

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Г. И. НОСОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

1 (83)

Январь – Февраль – Март

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА-МАГНИТОГОРСК-НОВОСИБИРСК
2024

Научная подготовка журнала осуществляется Институтом археологии РАН и
Магнитогорским государственным техническим университетом им. Г.И. Носова
в сотрудничестве с Институтом археологии и этнографии СО РАН

Международный редакционный совет

Председатель акад. РАН *Х.А. Амирханов* (Москва),

акад. *М.Д. Бухарин* (Москва),

член-корр. РАН *П.Г. Гайдуков* (Москва),

проф. *Ф. де Каллатай* (Брюссель), проф. *П. Каллиери* (Болонья),

акад. РАН *С.П. Карпов* (Москва), проф. *Д. Лернер* (Уинстон-Сейлем),

проф. *К. Липполис* (Турин), акад. РАН *Н.А. Макаров* (Москва),

д.и.н. *А.А. Масленников* (Москва), д.и.н. *Ю.М. Могаричев* (Симферополь),

проф. *М. Ольбрихт* (Жешув), акад. АН РУз *Э.В. Ртвеладзе* (Ташкент),

проф. *С.Ю. Сапрыкин* (Москва), д.и.н. *М.Ю. Трейстер* (Бонн),

д-р. *У. Шлоцауэр* (Берлин)

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск),

д.и.н. *Н.Б. Виноградов* (Челябинск),

к.и.н. *В.А. Гаибов* (ответственный секретарь, Москва),

д.и.н. *А.А. Завойкин* (Москва), к.и.н. *Д.В. Журавлев* (Москва),

д.и.н. *В.Д. Кузнецов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *С.В. Мокроусов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *В.И. Мордвинцева* (Москва),

д.и.н. *И.В. Октябрьская* (зам. главного редактора, Новосибирск),

д.и.н. *И.Е. Суриков* (Москва), д.филол.н. *С.Г. Шулежкова* (Магнитогорск)

Заведующая редакцией *Ю.А. Федина*

E-mail: history@magtu.ru

-
- © Российская академия наук,
Институт археологии РАН, 2024
 - © Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, 2024
 - © Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2024

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
DEPARTMENT OF HISTORY AND PHILOLOGY
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION
NOSOV MAGNITOGORSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL AND CULTURAL STUDIES

1 (83)

January – February – March

PUBLISHED QUARTERLY

FOUNDED in 1994 г.

MOSCOW – MAGNITOGORSK – NOVOSIBIRSK
2024

The contents is prepared in the Institute of Archaeology (Russian Academy of Sciences) and the Nosov Magnitogorsk State Technical University in cooperation with the Institute of Archaeology and Ethnography (Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

International Advisory Board

Prof. *Hizry Amirkhanov* (Chairman, Moscow),

Prof. *Mikhail Bukharin* (Moscow), Prof. *François de Callatay* (Brussels),
Prof. *Pierfrancesco Callieri* (Bologna), Prof. *Petr Gaydukov* (Moscow),
Prof. *Sergey Karpov* (Moscow), Prof. *Jeffrey Lerner* (Winston-Salem),
Prof. *Carlo Lippolis* (Torino), Prof. *Nikolay Makarov* (Moscow),
Prof. *Alexander Maslennikov* (Moscow), Prof. *Yuriy Mogarichev* (Simferopol),
Prof. *Marek Jan Olbrycht* (Rzeszów), Prof. *Eduard Rtveladze* (Tashkent),
Prof. *Udo Peter Schlotzhauer* (Berlin), Prof. *Sergey Saprykin* (Moscow),
Prof. *Mikhail Treister* (Bonn)

Editorial Board

Prof. *Mikhail Abramzon* (Editor-in-Chief, Magnitogorsk),

Dr. *Vasif Gaibov* (Moscow), Prof. *Vladimir Kuznetsov* (Moscow),
Dr. *Sergey Mokrousov* (Moscow), Dr. *Valentina Mordvintseva* (Moscow),
Prof. *Irina Oktyabrskaya* (Novosibirsk), Prof. *Svetlana Shulezhkova* (Magnitogorsk),
Prof. *Igor Surikov* (Moscow), Prof. *Nikolay Vinogradov* (Chelyabinsk),
Prof. *Aleksey Zavoykin* (Moscow), Dr. *Denis Zhuravlev* (Moscow)

Head of the Editorial Office *Yulia Fedina*

E-mail: history@magtu.ru

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 5–45
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 5–45
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-5-45

ПТОЛЕМЕЕВСКИЕ ПЕРСТНИ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ. НОВЫЕ НАХОДКИ И ГИПОТЕЗЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

М.Ю. Трейстер

Независимый исследователь, Бонн, Германия

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

ORCID: 0000-0001-7451-3325

Статья посвящена анализу бронзовых перстней так называемого птолемеевского типа, на щитках которых представлены преимущественно женские портреты. Рассматриваемые перстни происходят главным образом из Северного Причерноморья, прежде всего с территории Боспорского царства. На примере анализа и сопоставления портретов на монетах и перстнях предлагаются атрибуции изображений на перстнях как портретов Арсиной II, Береники II и Арсиной III, а также мужских портретов, которые некоторыми исследователями определялись как изображения Птолемея II и Птолемея III. Анализируются особенности географического распределения находок перстней и хронология погребальных контекстов, в которых перстни были найдены. В заключение рассматриваются проблемы интерпретации перстней, которые могли бы объяснить высокую концентрацию их находок в Северном Причерноморье и особенно на территории Боспорского царства.

Ключевые слова: династия Птолемеев, царские портреты, перстни, Северное Причерноморье, Боспорское царство

Данные об авторе. Михаил Юрьевич Трейстер – доктор исторических наук, независимый исследователь, Бонн

На сегодняшний день не существует единого каталога таких перстней. Попытку сделать такой список Т. Шрайбером в 2015 г., в который включено 84 птолемеевских перстней из бронзы, кости, стекла и мрамора, больше двух третей которых (54) представляют перстни из бронзы, примерно в равных долях представленные изображения в технике инталии и в рельефе¹, вряд ли можно признать удачной, т.к. автору из русскоязычной литературы были известны лишь работы О.Я. Неверова², и соответственно было учтено лишь около половины известных на сегодняшний день находок с точным происхождением и археологическими контекстами (см. ниже). Кроме того, опубликовано лишь два из 16³ птолемеевских перстней из собрания Керченского музея, при этом один из них происходит из известного контекста⁴. Группа неопубликованных до сих пор птолемеевских перстней хранится и в собрании Государственного исторического музея в Москве⁵. Мне известно также довольно много перстней (как минимум 15, из которых 12 – с рельефными изображениями), проходивших в последние годы на аукционах или хранящихся в частных собраниях, которые также не включены в список Шрайбера, хотя он и упоминает 14 неопубликованных бронзовых перстней с женскими портретами в рельефе из частных собраний, которые рассматриваются в неопубликованной магистерской работе в Университете Бонна⁶.

Примером перстней неизвестного, но вероятнее всего северопричерноморского происхождения, являются предметы из коллекции семьи Карисаловых, недавно приобретенные Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина⁷ (далее – ГМИИ).

Для сравнения отметим, что золотые перстни с портретами правителей династии Птолемеев встречаются крайне редко. К ним относятся: перстень из Моттолы в районе Тарента⁸, портрет на котором сопоставим с портретом на золотом перстне, атрибутируемом как изображением Арсиной II, в Эрмитаже⁹, и железный перстень с со щитком со вставкой золотой пластины с портретом, предположительно, Береники I, якобы найденный в гробнице на о. Корфу¹⁰. Еще один золотой перстень, предположительно с портретом Арсиной III, был продан в 2019 г.

¹ Schreiber 2015, 229, 273–276; 2018, 59.

² Неверов 1974, 106–115; 1976, 166–183.

³ Эти перстни будут опубликованы в 2024 г. в нашей соавторской статье (Быковская, Трейстер 2024, в печати).

⁴ Мировое наследие Европейского Боспора 2017, 186, 323, № 187–188.

⁵ Любезная информация Д. В. Журавлева.

⁶ Schreiber 2015, 230–231, Anm. 27.

⁷ Кат. Москва 2019, 113–116, № 43–49.

⁸ Vollenweider 1958, 29, Nr. 1: Berenice II (?), Taf. II, 1; Cat. Milan 1984, 289–290, no. 210; Pfrommer 1990, 226, Anm. 1609; 228, FK 33, Taf. 10, 4; Plantzos 1999, 48, pl. 88, 1; Gerring 2000, 174, Nr. XVII/17, Abb. 135; Boardman 2001, 362, 371, pl. 1008: Berenice II (?).

⁹ Furtwängler 1900, Bd. 1, Taf. XXXII, 33; Bd. 2, 159; Vollenweider 1958, 30, Nr. 3; Кат. Ст. Петербург 2007, 242, № 248; Cat. Amsterdam 2010, 172, no. 161; Арсентьева, Горская 2019, 53, № 21.

¹⁰ Vollenweider 1958, 30, Nr. 6, Taf. II, 3; Thompson 1973, 80; Boardman, Vollenweider 1978, 78–79, no. 282, pl. XLV; Plantzos 1999, 47–48, pl. 88, 1a–b; Gerring 2000, 174, Nr. XVII/17, Abb. 136; Boardman 2001, 362, 371, pl. 1009 (Berenice I?).

на аукционе Bonhams в Лондоне¹¹. Наконец, известен один серебряный перстень, происходящий из некрополя Пичвнари в Грузии¹².

АТРИБУЦИЯ ПОРТРЕТОВ НА ПЕРСТНЯХ

В работах, посвященных «птоломеевским» перстням, получившим в середине – второй половине III в. до н.э. широкое распространение в Северном Причерноморье, преимущественно на Боспоре, опубликованным в Восточной Европе, как правило, атрибуции, выполненные О.Я. Неверовым¹³, не подвергаются сомнению. Напротив, в современных исследованиях на Западе, за редким исключением¹⁴ на этот счет царит скепсис¹⁵. Мы попытались уточнить, а в ряде случаев изменить атрибуции О.Я. Неверова¹⁶.

Соглашусь, что в качестве основного материала для сравнения можно рассматривать изображения правителей династии Птоломеев на монетах (рис. 1, 2, 5–8). Другим важным материалом для сравнения могут служить подписанные изображения цариц династии Птоломеев, Арсиной II и Береники II, на так наз. птоломеевских ойнохоях (рис. 1, 3–4, 9)¹⁷. Привлекаемые же О.Я. Неверовым, зачастую в качестве решающих аргументов, скульптурные портреты, вряд ли могут служить аргументами в пользу той или иной атрибуции в связи с недостоверностью атрибуции самих портретов.

Т. Шрайбер пришел к заключению, что для большинства перстней термин «птоломеевские» неприменим и при отсутствии изображения диадемы, которая являлась главным визуальным признаком эллинистического правителя, нет оснований рассматривать их иначе, чем портреты неизвестных персонажей, выполненные в характерном для III в. до н.э. стиле, пусть и отражающем портретные черты представителей династии Птоломеев¹⁸.

Тем не менее, вряд ли есть основания для того, чтобы рассматривать перстни с портретами, но без диадем, только как изображения частных лиц. Очевидно, что такие портреты были узнаваемы вне зависимости от того, была на них изображена диадема или нет. Также ясно, что перстни, хоть и являлись массовыми изделиями, но изготавливались в различных мастерских и в процессе воспроизведения какие-то элементы портрета могли утрачиваться или искажаться. Аргументом является и тот факт, что некоторые портреты повторяются на перстнях из разных материалов: бронзы, кости, реже – золота, серебра, мрамора и стекла. Наконец трудно себе представить, что распространялись относительно большие серии перстней неизвестных персонажей, изображения на некоторых из которых находят параллели именно на монетах птоломеевских цариц. Однако, даже если мы признаем в целом связь портретов на перстнях с изображениями Птоломеев,

¹¹ Bonhams. Antiquities. London, 28 Nov. 2019, lot 140: <https://www.bonhams.com/auctions/25447/lot/140/>

¹² Погребение № 217/2004: Vickers, Kakhidze 2004, 22; 2008a, 145; 2008b, 232; 2014, fig. 115, 3.

¹³ Неверов 1974, 106–115; 1976, 167–177.

¹⁴ Spier 1992, 48.

¹⁵ Schreiber 2015, 232; 2018, 59–62.

¹⁶ Трейстер 2022a, 322–335.

¹⁷ Thompson 1973, 19–20; Waraksa 2018, 17–19.

¹⁸ Schreiber 2015, 271–272; 2018, 59–62.

Рис. 1. Портреты Арсинои II и Береники II на монетах, ойнохоях и перстнях: 1–2, 5–7 – Лондон, Британский Музей; 10–11 – Санкт-Петербург, ГЭ. 1, 1a – ойнохоия из Канозы, инв. № 1873,0820.389; 2 – золотая октодрахма Арсинои II, инв. № 1841,0726.516; 3 – фрагмент ойнохои. Нью-Йорк, Музей Метрополитен, инв. № 26.7.1017; 4 – фрагмент ойнохои. Балтимор, Художественный Музей Уолтерса, инв. № 48315; 5 – серебряная декадрахма Арсинои II, инв. № 1845,0705; 6 – золотые 2,5 драхмы Береники II, инв. № 1867,0506.11; 7 – серебряные 2,5 драхмы Арсинои II, инв. № 1900,1204.9; 8 – серебряная дидрахма Береники I или II. Кирена (Svoronos 317); 9, 9a – ойнохоия из Ксанфа. Анталья, Археологический музей, инв. № А.514; 10–11 – бронзовые перстни; 10–11 – Арсиноя II (?); 10 – Херсонес, инв. № X.1900.40; 11 – Горгиппия, инв. № Гп.1881.8. Масштаб – к перстням № 10–11.

Fig. 1. Portraits of Arsinoe II and Berenice II on the coins, oinochoai and finger rings: 1–2, 5–7 – London, British Museum; 10–11 – Saint Petersburg, State Heritmage. 1, 1a – oinochoe from Canosa, inv. no. 1873,0820.389; 2 – gold octodrachme of Arsinoe II, inv. no. 1841,0726.516; 3 – oinochoe fragment. New York, Metropolitan Museum of Art, inv. no. 26.7.1017; 4 – oinochoe fragment. Baltimore, Walters Art Museum, inv. no. 48315; 5 – silver decadrachm of Arsinoe II, inv. no. 1845,0705; 6 – gold 2,5 drachm of Berenice II, inv. no. 1867,0506.11; 7 – silver 2,5 drachm of Arsinoe II, inv. no. 1900,1204.9; 8 – silver didrachm of Berenice I or II. Cyrene (Svoronos 317); 9, 9a – oinochoe from Xanthos. Antalya, Archaeological Museum, inv. no. A.514; 10–11 – bronze finger rings with the portrait of Arsinoe II (?); 10 – Chersonesos, inv. no. X.1900.40; 11 – Gorgippia, inv. no. Гп.1881.8. Scale – to the finger rings nos. 10–11.

это не избавляет нас от решения целого ряда проблем, в частности атрибуции изображений. Поскольку на подавляющем большинстве перстней представлены женские портреты, рассмотрим вначале возможности атрибуции их как изображений Арсиной II, Береники II и Арсиной III.

Портреты Арсиной II и Береники II

Часто возникает путаница с определением портретов Арсиной II и Береники II. Для них характерна так наз. *Melonenfrisur*, прическа, в которой пряди волос скручены в продольные валики, напоминающие валики дыни, образующие узел на затылке. Однако существуют различные варианты этой прически, которые проявляются, прежде всего, в том, каким образом заплетенные волосы уложены в узел. Варианты *Melonenfrisur*, в том числе на портретах цариц династии Птолемеев III в. до н.э., были подробно разобраны в диссертации М. Гкикаки¹⁹.

Для Береники II по аналогии на монетах выделяется прическа типа «с», при которой волосы на затылке собраны в круглый широкий узел (вид сзади, представленный при виде сбоку как довольно широкий валик)²⁰. Его обозначают также как *disc knot*²¹. Под эту схему подходят не только изображения на серебряных монетах Береники II ок. 250–246 гг. до н.э. (рис. 1, 8), но и на бронзовых перстнях, как правило с рельефными изображениями, одной из самых многочисленных групп. К этому же типу прически Гкикаки относит и изображения Арсиной II на бронзовых монетах из Тира и Эфеса 280-х–260-х гг. до н.э.²²

О.Я. Неверов, хотя и исходит из того, что на портретах Береники II «имеется крошечный шиньон», не делает различия между формой и размером пучков на затылке, в большинстве случаев определяя портреты и с широким узлом (*disc knot*), и с округлым пучком²³ как изображения Арсиной II. В одном случае портрет с *Melonenfrisur* и округлым небольшим пучком определяется им, однако, как портрет Береники II²⁴.

Впрочем, если посмотреть на монетные портреты Арсиной II (рис. 1, 2, 5)²⁵ и Береники II (рис. 1, 6–7)²⁶, на которых они представлены с накидками на голове, то очевидно, что принципиальных различий в форме узла на затылке не наблюдается. Их отличает, скорее, количество валиков из скрученных прядей. На портретах Арсиной II их, как правило, пять, а на портретах Береники II – четыре. На это уже обращали внимание²⁷. Если это действительно значимый признак, то перстни из Херсонеса (рис. 1, 10)²⁸ и Горгиппии (рис. 1, 11)²⁹ действительно изображают

¹⁹ Gkikaki 2011.

²⁰ Gkikaki 2011, 538, ZMc-M; на монетах MC-M5: Gkikaki 2011, 469–470, 541.

²¹ Lindner 2013, 31.

²² Gkikaki 2011, 469–470, 540, Mc-M3a–b.

²³ Неверов 1974, 109–110, рис. 9–10; 1976, 169, табл. II, 1. 3.

²⁴ Неверов 1974, 109, рис. 15; 1976, табл. II, 7.

²⁵ Svoronos 1904, 73, Nr. 476, Taf. XV, 15; 144, Nr. 952, Taf. XXVIII, 16; Pfrommer 1998, 47, Abb. 77a; 2001, 40, fig. 28a.

²⁶ Svoronos 1904, 150, Nr. 979, Taf. XXIX, 4–5; 152, Nr. 990, Taf. XXXV, 4; Pfrommer 1998, 80, Abb. 116a, 117a.

²⁷ Thompson 1973, 82, 84; Финогенова 2001, 166; Gkikaki 2011, 470.

²⁸ Неверов 1974, 110, прим. 33, рис. 12; 1976, 168, табл. II, 4.

²⁹ Неверов 1974, 110, прим. 31, рис. 11; 1976, 168, табл. II, 2; 2010, 266, 267, рис. 5.

Арсинию II, как и считал Неверов³⁰, а перстень из Пантикапея³¹ – Беренику II. Косвенно это подтверждается и размером переданного в виде валиков узла на затылке: у Арсинои II он явно крупнее, что подтверждается и изображением на подписной ойнохое из Канозы в Лондоне (рис. 1, 1–1a)³² в сравнении с изображениями Береники II на сосудах из Ксанфа в Музее Анталы (рис. 1, 9–9a)³³ и на ойнохое в Музее Гетти³⁴. На уменьшение размера узла на портретах Береники II по сравнению с портретами Арсином II указывает и Д. Томпсон³⁵.

В таком случае у нас с О.Я. Неверовым разногласия в атрибуции портретов на перстнях из Ольвии (рис. 2, 3)³⁶ и Пантикапея³⁷, которые, соответственно, скорее изображают Беренику II. Вероятно тогда (пять валиков) Арсиноя II (по мнению Ж. Шарбонно, это портрет Береники II) представлена на щитке перстня из окрестностей Смирны, на котором она изображена со свисающими с узла на затылке двумя подвесками³⁸, которые представлены также на перстнях из Херсонеса (рис. 1, 10), Пантикапея³⁹ и Пичвнари (рис. 2, 8), на перстне предположительно из Северного Причерноморья из коллекции Карисаловых в ГМИИ (четыре валика) (рис. 2, 4)⁴⁰, а также на перстне в Оксфорде (рис. 2, 12), изображение на котором (с пятью валиками) отождествляют с портретом Береники II⁴¹.

Косвенно выделение портретов Арсинои II на перстнях подтверждают оттиски перстней с изображением женской головки с прической *Melonenfrisur* с валиком, напоминающий портретные изображения птолемеевских цариц на датированных 285/284 и 284/283 гг. до н.э. папирусах II и IV из Элефантины. В одном случае это печать сирийской женщины Элафион, проститутки или наложницы⁴² с четырьмя прядями-валиками⁴³, в другом – Андросфена с Коса – с пятью⁴⁴. Учитывая датировку печатей, их невозможно представить как изображения Береники II. В таком случае, для них остается выбор между Береникой I и Арсиноей II (в период ее замужества за Лисимахом). Соответственно, есть основания считать портреты с *Melonenfrisur* с валиком на конце (disc knot) более ранними и приписывать их Беренике I или Арсиное II, а портреты с *Melonenfrisur* с пучком на конце – Беренике II.

³⁰ Неверов 1976, 168.

³¹ Неверов 1974, 110, рис. 15; 1976, 169, табл. II, 7; Кат. Ст. Петербург 2007, 235, № 256; Schreiber 2015, 273, Nr. Ia14.

³² Thompson 1973, 125–126, no. 1, pls. I–II; Pfrommer 1998, 58–59, Abb. 90–91.

³³ Demargne 1958, 54–58, no. 707, pl. XIV; Thompson 1973, 149–150, no. 75, pl. B, XXV–XXVII; Lindner 2013, 33–34, fig. 18a.

³⁴ Pfrommer 2001, 36, fig. 25; Lindner 2013, 33–34, fig. 18b; Cat. New York 2016, 228–229, no. 162; Hill 2019, 161, fig. 2o.

³⁵ Thompson 1973, 86.

³⁶ Неверов 1974, 109, прим. 23, рис. 9; 1976, 168, табл. II, 1.

³⁷ Неверов 1974: 110, прим. 32, fig. 10; 1976, 168, табл. II, 3.

³⁸ de Ridder 1924, 138, no 1461, MNC 2168; Charbonneaux 1958, 97–98, fig. 8.

³⁹ Керчь, ВКИАМЗ, инв. № КМ-647, Мировое наследие Европейского Боспора 2017, 323, № 188.

⁴⁰ Кат. Москва 2019, 32, 113, № 44.

⁴¹ Boardman, Vollenweider 1978, 81, no. 287, pl. XLVII.

⁴² Rubensohn 1907, 29–30; cf. Grzybek 1989, 206–212.

⁴³ Rubensohn 1907, 15, IV. Nr. 24, Taf. 2; Vandorpe 1996, 259, no. 6, seal c; 2015, seal id 807; Plantzos 1999, 25, fig. 1, 24; 26, no. IV.6; Schreiber 2015, 260–261, Taf. 30, 7; 2018, 62; <https://berlpap.smb.museum/03737/>.

⁴⁴ Rubensohn 1907, 12, II. Nr. 5, Taf. 2; Plantzos 1999, 25, fig. 1, 5; 26, no. II.1; Vandorpe 1996, 259, no. 8, seal a; 2015, seal id 794; Schreiber 2015, 260–261, Taf. 30, 7; 31, 1; 2018, 62.

Рис. 2. Портреты Береники II в технике инталии: 1 – Херсонес, раскопки до 1917 г. Севастополь, ГИАМЗХТ, инв. № 35272/2; 2 – Пантикапей, Центральный раскоп, 1987. Москва, ГМИИ, инв. № М1733, оригинал и оттиск; 3 – Ольвия. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № Ол.1010, оригинал и оттиск; 4, 6 – коллекция семьи Карисаловых. Москва, ГМИИ, инв. № IIIe 3191–3192, оригиналы и оттиски; 5 – Берн, коллекция древностей Университета, инв. № 243; 7 – Париж, Лувр, инв. № Bj1461; MNC 2168, оригинал и оттиск; 8 – Пичвнари. Погребение № 217/2004. Серебро. Батуми, Археологический музей; 9 – Фанагория. Восточный некрополь. Погребение № 74/2006. Москва, ИА РАН; 10 – Торонто, Королевский музей Онтарио, инв. № 991.169.1; 11 – Пантикапей, довоенные раскопки Музея. Керчь, ВКИКМЗ, инв. № КМ-647; 12 – Оксфорд, Музей Эшмола, инв. № 1941.318.

Fig. 2. Portraits of Berenice II in intaglio technique. 1 – Chersonesus, excavations before 1917. Sevastopol, The State Historical-Archaeological Museum-Preserve “Taurian Chersonesus”, inv. no. 35272/2; 2 – Pantikapaion, Central excavation trench, 1987. Moscow, Pushkin State Museum of Fine Arts, inv. no. M1733, original and off-print; 3 – Olbia. Saint Petersburg, State Hermitage, inv. no. Ол.1010, original and off-print; 4, 6 – Karisalov’s collection, Moscow, Pushkin State Museum of Fine Arts, inv. no. IIIe 3191–3192, originals and off-prints; 5 – Bern, Antiquity collection of the University, inv. no. 243; 7 – Paris, Louvre, inv. no. Bj1461; MNC 2168, original and off-print; 8 – Pichvnari. Burial no. 217/2004. Silver. Batumi, Archaeological Museum; 9 – Phanagoria. Eastern necropolis. Burial no. 74/2006. Moscow, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; 10 – Toronto, Royal Ontario Museum, inv. no. 991.169.1; 11 – Pantikapaion, Pre-War excavations of the Museum. Kerch, East Crimean Historical-Cultural Museum-Reserve, inv. no. КМ-647; 12 – Oxford, Ashmolean Museum, inv. no. 1941.318.

Женские портреты на бронзовых перстнях с рельефными изображениями (щиток 2,5–3,2 x 2,1–2,6 см) с прической *Melonenfrisur* (рис. 3, 7–8), представляющие самую многочисленную группу рассматриваемых перстней, идентифицируют как изображения Арсиной II⁴⁵ или Арсиной II или Береники II⁴⁶, или Береники II⁴⁷.

На мой взгляд, правы те исследователи, которые считают значительную часть их портретами Береники II, в том числе и потому, что на подавляющем количестве портретов имеется четыре пряди-валика, хотя имеются и исключения, например: пять валиков на портретах на перстнях из Китена к югу от Аполлонии Понтики (рис. 3, 3)⁴⁸, Пантикапея – из коллекции А.В. Новикова (рис. 3, 6)⁴⁹ (чрезвычайно близок портрет на перстне из гробницы № 2 в кургане № 1/1977 некрополя Пантикапея в совр. районе Марат-2 в Керчи (рис. 3, 10)⁵⁰), и предположительно малоазийского происхождения – в Музее Гетти (рис. 3, 5)⁵¹, шесть – на перстнях из коллекции Бернского университета⁵² и Музея Гетти (рис. 4, 3)⁵³.

Убедительные аргументы приводит Д. Виллерс⁵⁴, сопоставляя портреты с *Melonenfrisur* с образами на серебряных дидрамах Кирены середины III в. до н.э. (рис. 1, 8)⁵⁵. К этой же атрибуции, подробно обосновывая ее, присоединился и Т. Шрайбер⁵⁶, при этом указывая на дискуссионный характер атрибуции указанных выше монет Кирены, которые приписывались не только Беренике II, но и Беренике I⁵⁷. Также отмечающая дискуссионность атрибуции, К. Мартин, склоняется к атрибуции как портрета Береники II по иконографическим основаниям⁵⁸. Редчайший вариант портрета на бронзовых монетах с надписью царица Береника и изображением царя Птолемея III на оборотной стороне относят к чеканке различных центров Ближнего Востока – в данном случае очевидно, что это портрет Береники II⁵⁹ (на мой взгляд, идентичен портрету на серебряных дидрамах Кирены). Подобные портреты встречаются и на серебряном (рис. 2, 8) и бронзовом (рис. 2, 9) перстнях со щитками в технике инталии, в том числе на щитках с пластинками-вставками, как на перстне из Фанагории (рис. 2, 9).

⁴⁵ Неверов 1974, 110; 1976, 168; Неверов в: Кат. Ст. Петербург 2007, 235, № 258; Коровина 1987, 143; Лимберис, Марченко 1997, 53–5; 2007, 235.

⁴⁶ Тонкова 2017, 554–557.

⁴⁷ Cat. London 2001, 63, nos. 33–34; Финогенова 2001, 165, 166; Краснодарец 2018а, 105; 2018b, 108; Galbois 2018, 207, no. M8, fig. 61.

⁴⁸ Тонкова 2017, 556, рис. 7; Chacheva 2021, 96, fig. 1.

⁴⁹ Неверов 1974, 110, прим. 35, рис. 13; 1976, 168, табл. II, 6; Кат. Ст. Петербург 2007, 235, № 258; Schreiber 2015, 275, Nr. Ib. 24, Taf. 27, 1.

⁵⁰ Керчь, ВКИАМЗ, инв. № КМ-4018, Мировое наследие Европейского Боспора 2017, 323, № 187.

⁵¹ Spier 1992, 49, no. 89.

⁵² Willers 2007, 87–88, Taf. 11, 4–6; Galbois 2018, 207–208, no. M9.

⁵³ Spier 1992, 49, no. 88.

⁵⁴ Willers 2007, 87–88, Taf. 11, 4–6.

⁵⁵ Svoronos 1904, 51–52, Nr. 314–321, Taf. 3, 40–45; BMC Greek Coins VI (Ptolemies), 60, pl. 13, 7, 8; Willers 2007, 87–88, Taf. 11, 7–8; van Oppen de Ruiter 2015, 42, pl. 3, 2c (с датировкой 258–252 гг. до н.э.); Тонкова 2017, 556, рис. 4.

⁵⁶ Schreiber 2015, 244–247.

⁵⁷ Lorber 2014, 139, fig. 48, note 189; Schreiber 2015, 246.

⁵⁸ Martin 2012, 413, 416, Anm. 104, Abb. 18.

⁵⁹ Svoronos 1904, Nr. 1047–1050, Taf. 31, 11–20, 22–28; Martin 2012, 413, Anm. 93, Abb. 14; Lorber 2014, 158, fig. 86; 159, см. также Cat. London 2001, 86, no. 83 – на лицевой стороне портрет царицы, на оборотной – рог изобилия.

Рис. 3. Портреты Береники II и Арсинои III в рельефе: 1 – Никосия, Музей Кипра, инв. № 1993, VI-1/141; 2 – Афродисиас. Селифке, Археологический музей; 3 – Китен, Урдовиза. Приморско, Исторический музей, инв. № 61; 4 – Стеклен в районе Свиштова. София, Национальный Археологический музей, инв. № 4206; 5 – Малая Азия. Малибу, Музей Гетти, инв. № 83.AN.434.17; 6 – Пантикапей, коллекция А.В. Новикова, Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № В.2673; 7 – Фанагория. Восточный некрополь. Погребение № 249/1965. Москва, ГМИИ, инв. № Ф-1193; 8 – Виноградный 7. Курган № 2/1993. Погребение № 26. Тамань, Археологический музей (фото И.И. Марченко); 9 – коллекция А. Мерля де Массоно. Берлин, Античное собрание, инв. № Misc. 11863.228; 10 – Пантикапей, Марат-2, курган № 1/1977, склеп № 2. Керчь, ВКИКМЗ, инв. № КМ-4018; 11–13 – Херсонес. Севастополь, ГИАМЗХТ; 11 – Северный район. Квартал № 9, раскопки 2002 г., инв. № 37380/23; 12 – XV улица, водосток эллинистического времени, раскопки 1970 г., инв. № 36844/26; 13 – раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № КП-6145; 14 – Мирмекий, М.2013-480, возможно, из зольника. Керчь, ВКИКМЗ, инв. № КП-185463, КМ-8559; 15 – окрестности Смирны. Париж, Лувр, инв. № Vj 1440; 16 – коллекция семьи Карисаловых. Москва, ГМИИ, инв. № IIIe 3198; 17 – Малая Азия. Малибу, Музей П. Гетти, инв. № 85.AN.370.22; 18 – коллекция Д.Г. Бурлылина. Иваново, ИОХМ, инв. № А-560/1.

Fig. 3. Portraits of Berenice II and Arsinoe III in relief: 1 – Nicosia, Cyprus Museum, inv. no. 1993, VI-1/141; 2 – Aphrodisias. Selifke, Archaeological Museum; 3 – Kiten, Urdoviza. Primorsko, Historical Museum, inv. no. 61; 4 – Steklen near Svishtov. Sofia, National Archaeological Museum, inv. no. 4206; 5 – Asia Minor. Malibu, The J. Paul Getty Museum, inv. no. 83. AN.434.17; 6 – Pantikapaion, A.V. Novikov collection, St. Petersburg, State Hermitage, inv. no. B.2673; 7 – Phanagoria. Eastern necropolis. Burial no. 249/1965. Moscow, Pushkin State Museum of Fine Arts, inv. no. Ф-1193; 8 – Vinogradnyy 7. Burial mound no. 2/1993. Burial no. 26. Taman, Archaeological Museum (photo by I.I. Marchenko); 9 – A. Merle de Massoneau collection, Berlin, Antikenmuseum, inv. no. Misc. 11863.228; 10 – Pantikapaion, Marat-2, burial mound no. 1/1977, tomb no. 2. Kerch, East Crimean Historical-Cultural Museum-Reserve, inv. no. KM-4018; 11–13 – Chersonesos. Sevastopol, The State Historical-Archaeological Museum-Preserve “Tauric Chersonese”; 11 – North Region. Quartier no. 9, 2002 excavations, inv. no. 37380/23; 12 – XVth street, Hellenistic drain, 1970 excavations, inv. no. 36844/26; 13 – from the excavations of K.K. Kostyushko-Valyuzhinich, inv. no. КП-6145; 14 – Myrmekion, M.2013-480, probably from the ashlar layer. Kerch, East Crimean Historical-Cultural Museum-Reserve, inv. no. КП-185463, KM-8559; 15 – vicinities of Smyrna. Paris, Louvre, inv.-no. Bj 1440; 16 – Karisalov’s collection, Moscow, State Pushkin Museum of Fine Arts, inv. no. IIIe 3198; 17 – Asia Minor. Malibu, The J. Paul Getty Museum, inv. no. 85.AN.370.22; 18 – D.G. Burylin collection, Ivanovo, Art Museum, inv. no. A-560/1.

Портреты Арсинои III

О.Я. Неверов выделил два типа портретов Арсинои III. Первый тип⁶⁰ – с валиком по краю прически, переходящим в шиньон на затылке (*Schneckenförmigen Knoten* или *Schneckenknoten / Arsinoe-Knoten*, по терминологии Е. Гкикаки⁶¹). К этому типу относятся в настоящее время 10 экз. перстней с относительно небольшими щитками (2,3–2,6 x 1,8–2,1 см), найденных только на Боспоре (рис. 5, 5–8)⁶², а также перстни из Университетского колледжа в Лондоне⁶³, Археологического музея Университета Мюнстера⁶⁴ и коллекции семьи Карисаловых (рис. 5, 9)⁶⁵. Этот вариант находит близкие параллели на монетах, в частности на посмертной золотой октадрахме (рис. 5, 2–2a)⁶⁶ и на бронзовом портрете, хранящемся в Мантуе (рис. 5, 1)⁶⁷ и это наблюдение поддерживают и другие исследователи⁶⁸. Очень

⁶⁰ Неверов 1974, 111; 1976, 169.

⁶¹ Gkikaki 2011, 30–32, 55, 202, Z-На-Р 5.

⁶² Неверов 1974, рис. 17; 20; 1976, 169, табл. II, 9–10; III, 1–3; Кат. Ст. Петербург 2007, 236, № 259; Schreiber 2015, 265, 274, Nr. Ia17, Taf. 24, 4.

⁶³ Petrie 1927, 20, no. 324, pl. XVI; Schneider 2015, 239, Anm. 71; 274, Nr. IA.24.

⁶⁴ Schneider 2015, 238–239, 272, Nr. 2; Taf. 24, 1.

⁶⁵ Кат. Москва 2019, 114, № 46.

⁶⁶ Svoronos 1904, 211, Nr. 1269, Taf. XLII, 1; Неверов 1976, 171, табл. II, 8; Pfrommer 1999, 104, Abb. 145a; 2001, 44, fig. 30a; Cat. London 2001, 84, no. 75; Gorrini 2006, 224, tav. I, 2a–b; Gkikaki 2011, 30, 156, На-М 15; Martin 2012, 403, Abb. 10; Lorber 2014, 149, fig. 64; Schreiber 2015, Taf. 24, 6; 25, 1; Cat. New York 2016, 211–212, no. 136.

⁶⁷ Gorrini 2006, 221–237 с библиографией в прим. 1 на с. 221; tav. IV; Gkikaki 2011, 216, На-Р 15; Butz 2017, 46–56.

⁶⁸ Schreiber 2015, 265.

Рис. 4. Портреты Береники II в рельефе из музейных коллекций и с аукционов (без известного происхождения): 1–2 – Берлин, Египетский музей, инв. № 9336 и 11 380; 3 – Малибу, Музей П. Гетти, инв. № 81.AN.76.208; 4 – Лондон, Британский Музей, инв. № 1917,0501.1268; 5–7 – Мюнстер, Археологический музей; 5 – инв. № L428, 6 – инв. № L427, 7 – инв. № 2270; 8 – Лондон, Британский Музей, инв. № 1917,0501.1267; 9 – Auction Themis, Auction 8, lot 832; 10 – cngcoins.com2880746.jpg; 11 – Zeus Numismatics, lot 2293; 12 – Münzen und Medaillen AG Basel. September 1970. Sonderliste M, 39, Nr. 98; 41.

Fig. 4. Portraits of Berenice II in relief from the museum collections and auctions (without known provenance): 1–2 – Berlin, Ägyptisches Museum, inv. no. 9336 and 11 380; 3 – Malibu, The J. Paul Getty Museum, inv. no. 81.AN.76.208; 4 – London, British Museum, inv. no. 1917,0501.1268; 5–7 – Münster, Archäologisches Museum; 5 – inv. no. L428, 6 – inv. no. L427, 7 – inv. no. 2270, 8 – London, British Museum, inv. no. 1917,0501.1267; 9 – Auction Themis, Auction 8, lot 832; 10 – cngcoins.com2880746.jpg; 11 – Zeus Numismatics, lot 2293; 12 – Münzen und Medaillen AG Basel. September 1970. Sonderliste M, 39, Nr. 98; 41.

Рис. 5. Портреты Арсинои III на монетах, в бронзовой пластике, глиптике и на бронзовых перстнях: 1 – бронзовый портрет. Мантуя. Государственный музей Палаццо Те, коллекция Ачерби, инв. № 96190279; 2, 2a – посмертная золотая октодрахма с портретом Арсинои III (204–203 гг. до н.э.). Берлин, Гос. музей. Мюнцкабинет, инв. № 18217869; 3, 3a – гемма (сердолик) с портретом Арсинои III или Клеопатры II. Париж, Национальная библиотека. Кабинет медалей, инв. № 58.2319, Chabouillet.2319; 4 – гемма (гранат) с портретом Арсинои III. Кос. Вена, Художественно-исторический музей, инв. № AS VII, 1016; 5–12 – бронзовые перстни. Арсиноя III (?); 5 – Пантикапей. ГЭ, инв. № П.1873.90; 6 – Танаис. Погребение № 51/2008. Танаис, АМЗТ; 7 – из раскопок «Дома Хрисалиска». Москва, ГИМ; 8 – Пантикапей. ГЭ, инв. № ПАН.1849; 9, 16–17 – коллекция семьи Карисаловых. Москва, ГМИИ; 9 – инв. № IIIe 3190; 16 – инв. № IIIe 3193; 17 – инв. № IIIe 3202; 10 – Виноградный 7. Склеп № 21/2015. Фанагория, Музей (фото Н.И. Сударева); 11 – «Майкоп». Покупка 1914–1915 гг. Берлин, Гос. музей. Античное собрание, инв. № 30585. Утрачен; 12, 12a – Тенгинская. Погребение № 140/1998. Москва, ГМВ; 13 – Пантикапей. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № П.1867.27; 14–15 – окрестности Смирны. Париж, Лувр, 14 – инв. № Vj 1395; 15 – инв. № Vj 1399. Масштаб – к перстням № 5–17.

Fig. 5. Portraits of Arsinoe III on coins, in bronze statuary, glyptics and bronze finger rings: 1 – bronze portrait. Mantua Museo Civico di Palazzo Te, Acerbi Collection, inv. no. 96190279; 2, 2a – posthume gold octodrachm with the portrait of Arsinoe III (204–203 BC). Berlin, Münzkabinett, Ident.-Nr. 18217869; 3, 3a – gem (carnelian) with the portrait of Arsinoe III or Cleopatre II. Paris, *Bibliothèque nationale, Cabinet des Médailles*, inv. no. 58.2319, Chabouillet.2319; 4 – gem (garnet) with the portrait of Arsinoe III. Cos. Vienna, Kunsthistorisches Museum, inv. no. AS VII, 1016; 5–12 – bronze finger rings. Arsinoe III (?); 5, 8, 13 – Pantikapaion. St. Petersburg, State Hermitage; 5 – inv. no. П.1873.90; 6 – Tanais. Burial no. 51/2008. Tanais, Archaeological Museum-reserve; 7 – “House of Chrysaliskos”. Moscow, State Historical Museum; 8 – inv. no. ПАН.1849; 9, 16–17 – Karisalov’s collection, Moscow, State Pushkin Museum of Fine Arts; 9 – inv. no. IIIe 3190; 16 – inv. no. IIIe 3193; 17 – inv. no. IIIe 3202; 10 – Vinogradnyy 7. Burial no. 21/2015. Phanagoria, Archaeological Museum (photo by N.I. Sudarev); 11 – «Маикоп». Acquired in 1914–1915. Berlin, Antikenmuseum, inv. no. 30585. Lost; 12, 12a – Tenginskaya. Burial no. 140/1998. Moscow, State Museum of Orient; 13 – inv. no. П.1867.27; 14–15 – vicinities of Smyrna, Louvre; 14 – inv. no. Bj 1395; 15 – inv. no. Bj 1399. Scale – to the finger rings nos. 5–17.

близкое изображение портрету на октадрахме, в том числе с подобными серьгами и S-видными локонами на щеке, представлено на гемме из граната, найденной на о. Кос и хранящейся в Вене (рис. 5, 4)⁶⁹, а также на рельефном изображении на бронзовом перстне из дома IV Западного квартала Эретрии⁷⁰.

К этой группе перстней примыкает серия перстней небольшого размера (широк ок. 2,1–2,3 x 1,7–1,8 см) с близкими изображениями в рельефе, известных по находкам в Херсонесе (рис. 3, 12)⁷¹ и в Мирмекии (рис. 3, 14)⁷². Также вероятно северопричерноморское происхождение подобного перстня с позолотой на щитке из коллекции Д.Г. Бурлыгина в Ивановском художественном музее (рис. 3, 18)⁷³. Аналогичный перстень предположительно малоазийского происхождения хранится в Музее Гетти (рис. 3, 17)⁷⁴. Еще один перстень, хранящийся в Лувре, происходит из окрестностей Смирны (рис. 3, 15)⁷⁵. Недавно аналогичный перстень был найден при раскопках южной палестры Эретрии на о. Эвбея⁷⁶. Портреты на этих перстнях переданы очень обобщенно. Находки таких перстней в Греции и Малой Азии не позволяют рассматривать перстни из Северного Причерноморья как образцы местного производства.

Вопросы вызывает второй вариант изображений, приписываемый О.Я. Неверовым⁷⁷ Арсиное III. Это довольно распространенный вариант изображений на перстнях (рис. 5, 10–13) (10 экз.: преимущественно Боспор и Закубанье) (рис. 8, 1), отличительной особенностью которого является узкий валик по краю прически с косыми параллельно уложенными прядями, длинными, слегка изогнутыми

⁶⁹ Zwielerlein-Diehl 1973, 42, Nr. 32, Taf. 7; Meisterwerke Wien 1996, 108, Nr. 150, Abb. 133; Plantzos 1999, 114, no. 33, pl. 6; Galbois 2018, 58, 197, no. G21.

⁷⁰ Urfer 2020, 81–82, fig. 3, a.

⁷¹ Краснодубец 2018a, 105, рис. 1, 1–2; 2018a, 108, № 6, рис. 1, 3; 110, № 9.

⁷² М.2013-480, Керчь, ВКИКМЗ, КП-185463, КМ-8559.

⁷³ Инв. № А-560/1, КП-3349/1; Трейстер 1992, 106, прим. 165.

⁷⁴ Spier 1992, 49, no. 90.

⁷⁵ de Ridder 1924, 136, no. 1440, MNC 2166.

⁷⁶ Urfer 2020, 80–82, fig. 2.

⁷⁷ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172.

пряжками волос, спускающимися с макушки к валику и округлым пучком на затылке, перетянутым у основания лентой. Сам пучок украшен многочисленными небольшими округлыми выступами, передающими или завитые локоны, или головки заколок, или обмотку из нитей с бусами (?)⁷⁸. К этому варианту О.Я. Неверов не приводит никаких параллелей. При этом аналогичный портрет с подобным пучком на перстне другой формы, хранящемся в Оксфорде⁷⁹, Д. Бордман и М.-Л. Фолленвайдер атрибутируют именно на основании определения О.Я. Неверова, на что уже обращалось внимание⁸⁰. Различия в трактовке прически объяснялись длительным периодом правления Арсином III как сестры и жены Птолемея IV⁸¹ или неочевидностью атрибуции⁸². Аналогии портрету с пучком на мелких анэпиграфных бронзовых монетах, чеканенных на Кипре, на которые уже указывали⁸³, и которые традиционно связывались с чеканкой Птолемея IV, а портрет атрибутировался как изображение Арсиной III⁸⁴ или Клеопатры VII⁸⁵, вряд ли могут быть приняты без оговорок – есть все основания рассматривать женскую головку на аверсе монет как изображение Афродиты, покровительницы Кипра⁸⁶.

Близкие портреты, но с большим округлым пучком без выступов и не перетянутым в основании, представлены на двух бронзовых перстнях из окрестностей Смирны. На одном из них изображена диадема; на обоих – валики с косыми параллельными прядями волос (рис. 5, 14–15)⁸⁷. Пряди волос на голове по своей трактовке отличаются от находок из Северного Причерноморья.

Среди редчайших известных мне параллелей портрета с пучком с округлыми выступами – на гемме из сердолика в Кабинете медалей в Париже (рис. 5, 3–3а), которая атрибутируется А. Фуртвенглером предположительно также как портрет Арсиной III⁸⁸, а М.-Л. Фолленвайдер – как портрет Клеопатры II с датировкой ок. 170 г. до н.э.⁸⁹

Е. Гкикаки рассматривает вариант прически с округлым пучком на затылке как дальнейшее развитие типа прически *Haarkranz* со *Schneckenknotten* в эпоху раннего эллинизма. Отличие заключается как раз в форме узла на затылке – вместо *Schneckenknotten* появляется округлый пучок⁹⁰. Вместе с тем, особенности оформления прически на портретах с пучком на затылке не находят точных аналогий в эллинистической скульптуре.

Таким образом атрибуция перстней с такими портретами как изображений Арсиной III является не более чем предположением. В пользу его свидетельствует близость трактовки прядей волос на макушке и валике, а также очевидная хро-

⁷⁸ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172, табл. III, 4–7; Кат. Ст. Петербург 2007, 236, № 261.

⁷⁹ Boardman, Vollenweider 1978, 81–82, no. 289, pl. XLVII.

⁸⁰ Schreiber 2015, 252.

⁸¹ Boardman, Vollenweider 1978, 81–82, no. 289.

⁸² Plantzos 1999, 49.

⁸³ Boardman, Vollenweider 1978, 82.

⁸⁴ Svoronos 1904, Nr. 1160–1162, Taf. 39, 4–10.

⁸⁵ Kreuzer 2004, 41–45.

⁸⁶ Lorber 2014, 160, fig. 89.

⁸⁷ de Ridder 1924, 131, no. 1395, 1399; Charbonneaux 1958, 97–98, fig. 9.

⁸⁸ Furtwängler 1900, Bd. I, Taf. XXXI, 29; XXXII, 34; Bd. 2, 154–155; Plantzos 1999, 50, 114, no. 34, pl. 6; Galbois 2018, 198, no. G23.

⁸⁹ Vollenweider 1995, 119–120, no. 109.

⁹⁰ Gkikaki 2011, 55.

нологическая близость – в земляной гробнице № 17/1873 на г. Митридат⁹¹ были найдены перстни с изображениями 1-го (рис. 5, 5)⁹² и 2-го⁹³ типов, а также размеры перстней. Нам остается только с большой натяжкой предполагать, не были ли эти изображения своего рода модификацией портретов с валиком и шиньоном.

В целом предлагаемые атрибуции находят подтверждение и в размерах перстней. Перстни с предполагаемыми портретами Арсиной III – меньших размером, чем перстни с портретами Арсиной II и Береники II, что является отражением тенденции к сокращению размеров щитков перстней в последней четверти III в. до н.э.

Мужские портреты. Птолемей II или Птолемей III? Или просто портрет «безбородого мужчины»?

В первую очередь вызывают вопросы относительно малочисленные перстни с мужскими портретами, которые определялись О.Я. Неверовым как изображения Птолемея II. По мнению Д. Виллерса, оснований (атрибутов или других деталей) для определения портрета на перстне из Пантикапея, найденном в 1839 г. в кургане по дороге в Чурубаш (рис. 6, 1)⁹⁴, а также аналогий ему, приведенных Неверовым, нет, поэтому он определяет эти изображения просто как изображения безбородого мужчины⁹⁵.

Напротив, Т. Шрайбер принимает атрибуцию О.Я. Неверова портрета на перстне из коллекции А.В. Новикова (рис. 6, 6)⁹⁶ как портрета Птолемея III, основываясь на сходстве с изображениями на монетах пятой серии Птолемея III, относящихся к последним годам его правления⁹⁷.

Портрет на перстне из некрополя Херсонеса (рис. 6, 5)⁹⁸, который О.Я. Неверов определял как портрет Птолемея II, по мнению Шрайбера⁹⁹, также является портретом Птолемея III.

На мой взгляд, портреты на рассматриваемых перстнях по своим особенностям: форма головы, прическа, драпировка бюста, – разделяются на две группы. К одной из них относятся перстни из кургана по дороге на Чурубаш (рис. 6, 1), из некрополей Фанагории (рис. 6, 2)¹⁰⁰ и Горгиппии (в меньшей степени) (О.Я. Неверов определял его как портрет Птолемея III) (рис. 6, 3)¹⁰¹ с округлой головой, длинным прямым носом, высоким лбом, короткой прической из мелких локонов,

⁹¹ ОАК за 1873 г., V–VI.

⁹² П.1873.90: Неверов 1974, 111, прим. 44, рис. 17; 1976, 169, прим. 38, табл. II, 9.

⁹³ П.1873.89: Неверов 1974, 112, прим. 51; 1976, 169, прим. 45, табл. III, 4.

⁹⁴ Неверов 1974, 1976, 167, прим. 7, табл. I, 3; Коровина 1987, 142; Кат. Ст. Петербург 2007, 235, № 257; Willers 2007, 88, Anm. 84 с лит., Taf. 11, 11–12; Cat. Amsterdam 2010, 173, no. 163; Schreiber 2015, Taf. 30, 3–4; Galbois 2018, 58, 204, no. M2.

⁹⁵ Willers 2007, 88–89.

⁹⁶ Неверов 1974, 108, рис. 5; 1976, 107–108, табл. I, 7; Кат. Ст. Петербург 2007, 236, № 260; Cat. Amsterdam 2010, 173, no. 164.

⁹⁷ Schreiber 2015, 236–237.

⁹⁸ Неверов 1974, 108, рис. 4; 1976, 167, табл. I, 5; 2001, 132, рис. 4; Коровина 1987, 142; Краснодубец 2018b, 107, № 1, рис. 1, 1.

⁹⁹ Schreiber 2015, 236, Anm. 56 с ошибочным указанием на хранение перстня в Эрмитаже, ошибка исправлена в статье Шрайбера 2018 г.: Schreiber 2018, 60, Anm. 10.

¹⁰⁰ Неверов 1974, 108, рис. 2; 1976, 167, табл. I, 4; Коровина 1987, 140–142, рис. 3, 2; Финогенова 2001, 165, 166, рис. 1; 2010, 367, рис. 27, слева; Кат. Москва 2017, 302, № 183А.

¹⁰¹ ПАН.1850. Неверов 1974, 108, прим. 20, рис. 3; 1976, 107–108, табл. I, 6.

Рис. 6. Мужские портреты на перстнях: 1, 6 – Пантикапей. Санкт-Петербург, ГЭ. 1 – курган по дороге в Чурубаш, погребение № 2, инв. № П.1839.11; 2 – Фанагория. Восточный некрополь, погребение 78/1964. Москва. ГМИИ, инв. № Ф-1091; 3 – Горгиппия. Городской курган, 1881 г. Погребение № 4. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № ПАН.1850; 4–5 – Херсонес. Севастополь, ГИАМЗТХ, 4 – вероятно, из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича 1907 г., инв. № КП–23503; 5 – некрополь у Песочной бухты. Погребение № 31/1963, инв. № 36590/116; 6 – коллекции А.В. Новикова, инв. № В.2714; 7 – Виноградный 7, курган № 2/2006, погребение № 10. Темрюк, Археологический музей.

Fig. 6. Male portraits on the finger rings: 1, 6 – Pantikapaion. Saint-Petersburg, State Hermitage; 1 – burial mound on the road to Churubash, burial no. 2, inv. no. П.1839.11; 2 – Phanagoria, Eastern necropolis, burial no. 78/1964. Moscow, State Pushkin Museum of Fine Arts, inv. no. Ф-1091; 3 – Gorgippia. Burial mound in the city, 1881. Burial no. 4. Saint-Petersburg, State Hermitage, inv. no. ПАН.1850; 4–5 – Chersonesus. Sevastopol, State Historical-Archaeological Museum-Preserve “Tauric Chersonesus”; 4 – probably from K.K. Kostyushko-Valyuzhinich’s excavations in 1907, inv. no. КП–23503; 5 – Necropolis near Pesochnaya Bay. Burial no. 31/1963, inv. no. 36590/116; 6 – A.V. Novikov’s collection, inv. no. В.2714; 7 – Vinogradnyy 7, burial mound no. 2/2006. Burial no. 10. Temryuk, Archaeological Museum.

край которой образует правильную дугу от лба до уровня низа открытого уха. Возможно, к этой же группе относится и изображение на рельефном перстне, происходящем вероятно из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в Херсонесе в 1907 г. (рис. 6, 4)¹⁰² с близкими пропорциями головы. Сопоставимо изображение и на неопубликованном перстне из коллекции Керченского музея¹⁰³. Эти изображения близки изображениям на монетах Птолемея II и III исключительно по форме головы, прическа на монетах царей династии Птолемеев – иная, она не имеет столь четко очерченного края и край ее подходит к верхней части уха. Если же исходить из формы локонов прически, то скорее эти изображения можно было бы сопоставлять с портретами Птолемея IV, правившего с 221 по 204 гг. до н.э.

Ко второй группе относятся перстни из некрополя Херсонеса (рис. 6, 5) и коллекции А.В. Новикова (рис. 6, 6). Судя по пропорциям головы к этой же группе

¹⁰² КП-23503, Краснодубец 2018с, № 6.

¹⁰³ КП-158163, КМ-7810.

может принадлежать и перстень из некрополя Виноградный-7 на Таманском полуострове (рис. 6, 7)¹⁰⁴. Голова персонажа имеет более вытянутую овальную форму, другую форму прически, с более длинными прядями. Край прически подходит к верхнему краю уха. Мне трудно принять сопоставление этих портретов с портретом Птолемея III на монетах, предложенное Т. Шрайбером.

Таким образом, учитывая в том числе и тот факт, что ни на одном из портретов на перстнях нет никаких царских инсигний, мне остается согласиться с заключением, к которому пришел Д. Виллерс. Вопрос возникает только в связи с тем, что мы явно имеем дело с сериями (!) портретов двух персонажей и вряд ли в таком случае можно определять их как частные лица.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРСТНЕЙ

Перстни с портретами, вырезанные из кости (на сегодняшний день известны 24 экземпляра¹⁰⁵, в том числе найденные в Александрии и на о. Кипр¹⁰⁶), а также встречающиеся, пусть и очень редко, в Причерноморье (Ольвия) возможно изготавливались на Кипре как средство птолемеевской пропаганды, но совершенно иную картину в плане географического распределения демонстрируют перстни из бронзы.

Нам неизвестно ни одного подтвержденного случая находки бронзовых перстней в Египте. Вероятнее всего, из Египта происходит бронзовая вставка перстня с негативным изображением Арсиной III (с валиком и шиньоном) из коллекции Университетского колледжа Лондона¹⁰⁷. Весьма вероятно египетское происхождение и двух перстней с рельефными изображениями Береники II из Египетского музея Берлина (рис. 4, I–2)¹⁰⁸. Укажем также на то, что оттиски перстней с портретными изображениями с прической *Melonenfrisur*, напоминающий портретные изображения Береники I или Арсиной II, имеются на датированных 285/284 и 284/283 гг. до н.э. папирусах из Элефантины, причем в одном случае печать принадлежала женщине из Сирии¹⁰⁹, а во втором – мужчине с о. Кос¹¹⁰, а также на печатях, найденных в Навкратисе¹¹¹ и Карфагене¹¹².

¹⁰⁴ Лимберис, Марченко 2010, 153–155, рис. 3, I.

¹⁰⁵ Т. Шрайбер включил в свой каталог 22 экземпляра (Schreiber 2015, 275–276), к которым следует добавить находку 2008 г. в Пафосе на Кипре (Mezza 2012, 265–266, figs. 5–6) и старую находку из Ольвии (Максимова 1958, 248–255, ill. on p. 248), которые остались неизвестны ему.

¹⁰⁶ Marangou 1971, 163–171; Alföldi-Rosenbaum 1980, 37–38, pl. 11, I–5; Spier 1992, 49, no. 91; Boussac, Starakis 1998, 160–161, figs. 1–2; Mezza 2012, 265–266, figs. 5–6; Koiner 2013, 127, fig. 9–10; Galbois 2018, 117, 119, 234–235, nos. O1–3; Michaelides, Papantoniou 2018, fig. 9; Schreiber 2015, 275–276.

¹⁰⁷ Petrie 1927, 20, no. 324, pl. XVI; Schreiber 2015, 274, Nr. Ia21.

¹⁰⁸ Krug 1980, 39, fig. 5; Plantzos 1999, 48, note 56, pl. 89, 5–6; Schreiber 2015, 274, Nr. 1b.10–11.

¹⁰⁹ Rubensohn 1907, 15, IV. Nr. 24, Taf. 2; Vandorpe 1996, 259, no. 6, seal c; 2015, seal id 807; Plantzos 1999, 25, fig. 1, 24; 26, no. IV.6; Schreiber 2015, 260–261, Taf. 30, 7; 2018, 62; <https://berl.pap.smb.museum/03737/>.

¹¹⁰ Rubensohn 1907, 12, II. Nr. 5, Taf. 2; Plantzos 1999, 25, fig. 1, 5; 26, no. II.1; Vandorpe 1996, 259, no. 8, seal a; 2015, seal id 794; Schreiber 2015, 260–261, Taf. 30, 7; 31, I; 2018, 62.

¹¹¹ Британский музей, 1888,0601.84; Gardner 1888, 87, pl. XIX, no. 12; Bailey 2008, 162, pl. 112, 146, no. 3617; Masson 2018, 24, fig. 46.

¹¹² Berges 1997, 111, Nr. 176, Taf. 49.

Больше свидетельств находок таких перстней на западе и юге Малой Азии, на севере Сирии и на близлежащих островах (рис. 7, 5). В случаях, когда указывается, например, происхождение из «Малой Азии», как с двумя перстнями из Музея Гетти (рис. 3, 5. 17)¹¹³, или Смирны, как перстень с портретом Арсиной III (?) из Смирны в Музее Эшмола¹¹⁴ или перстни, включенные в каталог Лувра (рис. 3, 15; 5, 14–15), изображения которых не публиковались, но доступны на сайте музея¹¹⁵, часть из которых¹¹⁶ также происходит предположительно из окрестностей Смирны (из коллекции проживавшего в Смирне директора железной дороги Смирна – Касаба П. Годена (1858–1921), первого исследователя Афродисиаса в Кариин¹¹⁷, 1896, 1898, 1898 гг.), оно не является происхождением из каких-либо известных раскопок. Одна находка (рельефный перстень с портретом Береники II) происходит из Афродисиаса с южного побережья Малой Азии и хранится в Музее Силифке к западу от Мерсина (рис. 3, 2)¹¹⁸. Наконец, укажем на происходящий из археологических раскопок в Рас Ибн Хани к северу от Латакии на побережье Сирии бронзовый перстень с изображением на щитке в технике инталии портрета Арсиной II или Береники II в профиль влево (точнее определить персонаж по фотографии не представляется возможным)¹¹⁹. Предположительно с Родоса происходит один из перстней с рельефным портретом Береники II¹²⁰. Д. Планцос указывает на два бронзовых перстня, найденных в Кавейрионе на о. Лемнос и хранящихся в Археологическом музее Мирины¹²¹ – к сожалению, изображения этих перстней не опубликованы. Бронзовый перстень с рельефным портретом Береники II, приобретенный в 1993 г. Археологическим музеем Никосии (рис. 3, 1)¹²², скорее всего происходит с Кипра.

О.Я. Неверовым были учтены 23 перстня из Северного Причерноморья, в том числе два из Херсонеса и один из Ольвии¹²³. Сегодня, с учетом новых находок и не известных ему экземпляров¹²⁴, количество таких перстней в Причерноморье составляет не менее 53 экз. (а с учетом неопубликованных перстней из Керченского музея – не менее 70 экз.). По-прежнему их значительное преобладание отмечается на Боспоре (более 30 экз.) (а с учетом неопубликованных перстней из Керченского музея – более 50 экз.). Ранее не были известны их находки в меот-

¹¹³ Spier 1992, 49, nos. 89–90.

¹¹⁴ Boardman, Vollenweider 1978, 81–82, no. 289, pl. XLVII.

¹¹⁵ de Ridder 1924, 131, nos. 1395, 1395bis, 1397, 1399; 136, no. 1440; 138, no. 1461; Charbonneaux 1958, 97–98, figs. 7–9.

¹¹⁶ de Ridder 1924, nos. 1395bis, 1397, 1399; 136, no. 1440; 138, no. 1461.

¹¹⁷ См. о нем: Erim 1967, 233. <https://doi.org/10.2307/501557>; Guichard, Savoy 2018, 5.

¹¹⁸ Budde 1987, 13, Abb. 6; Schreiber 2015, 274, Nr. Ib9.

¹¹⁹ Bounni 1979, 284, fig. 6.

¹²⁰ Cat. London 2001, 63, no. 34 (1930,0715.3).

¹²¹ Plantzos 1999, 48, note 56.

¹²² Erath-Koiner 2003, 108–110, Taf. 10, 1a–b.

¹²³ Неверов 1974, 106–115; 1976, 166–183.

¹²⁴ Трейстер 1982, 70–71, рис. 2; Коровина 1987, 137–148; Финогенова 2001, 164–167; Лимбе-рис, Марченко 1997, 53–54, рис. 7, 9; 2010, 153–155, рис. 3, 1; Медведев 2014, 130, 131, рис. 5, 10; Краснодубец 2018a, 105–109; 2018b, 105–112.

ских могильниках Закубанья¹²⁵ и в Юго-Восточном Причерноморье¹²⁶. Следует указать и на три недавно опубликованные находки таких перстней в Западном Причерноморье¹²⁷ и Восточных Родопах¹²⁸.

Мы сделали попытку уточнить на сегодняшний день распределение таких перстней как в Причерноморье, так и в Малой Азии и Восточном Средиземноморье¹²⁹. На нескольких примерах были проанализированы археологические контексты, в которых были обнаружены перстни на Боспоре и в Закубанье¹³⁰. Кто были получатели «птолемеевских» перстней в Северном Причерноморье? При погребенных находили от одного до трех перстней, довольно часто – два или три. Это могли быть парные погребения мужчины и женщины с перстнями на руках у каждого или у одного из них. Перстни находили и в соседних погребениях, устроенных под одной курганный надписью. Такие бронзовые перстни встречаются и в женских, и в мужских могилах, и в захоронениях подростков. Погребальные сооружения относятся к нескольким типам. Это обычные грунтовые могилы и подкурганные захоронения, земляные склепы, подбойные могилы, сырцовые гробницы и каменные ящики¹³¹.

КОМУ ПРИНАДЛЕЖАЛИ ПЕРСТНИ?

Г. Кляйнер и Д. Оли предполагали, что перстни с рельефными щитками с портретами цариц могли носить служительницы их культа¹³². По предположению Томпсон, перстни предназначались для разных категорий: как для официальных, лиц, так и для «друзей, министров и почетных гостей»¹³³. По мнению Бордмана и Фолленвайдер, перстни из разных материалов могли использоваться при дворцовых церемониях, при этом металлические перстни предназначались для политиков и военных, тогда как костяные – для слуг¹³⁴. Д. Спир полагал, что бронзовые перстни могли изготавливаться для птолемеевских чиновников¹³⁵, М. Пфроммер, что перстни с инталиями с портретами – жрицам, служительницам культа цариц¹³⁶. Костяные перстни обозначались в том числе как ностальгические сувениры¹³⁷.

¹²⁵ Эрлих 2017, 16–17, № 3; 34–35, рис. III, 3; Беглова, Эрлих 2018, 62, № 122; 170, рис. 80, 5; Трейстер 2022а, 328, рис. 2, 12; 2022б, 282, рис. 2, 12; предположительно того же происхождения перстень из «Майкопского сокровища», ранее в Античном собрании в Берлине: Трейстер 2022а, 328, рис. 2, 11; 2022б, 281, рис. 2, 11.

¹²⁶ Gabunia 2022, 17–28. В том числе перстень из могильника Пичвнари: Burial no. 217/2004: Vickers, Kakhidze 2014, fig. 115, 3; Gabunia 2022, 21–22, fig. 4.

¹²⁷ Тонкова 2017, 554–557, рис. 1; 7; Chacheva 2021, 96, fig. 1.

¹²⁸ Манов 2018, 23.

¹²⁹ Трейстер 2022б, 281–282.

¹³⁰ Трейстер 2022б, 282–286.

¹³¹ Трейстер 1985, 131–132; 2022б, 285–286, рис. 1–2.

¹³² Kleiner, Ohly 1951, 27.

¹³³ Thompson 1973, 80.

¹³⁴ Boardman, Vollenweider 1978, 81.

¹³⁵ Spier 1992, 48.

¹³⁶ Pfrommer 1998, 128.

¹³⁷ Reeder 1988, 215; Erath-Koiner 2003, 110.

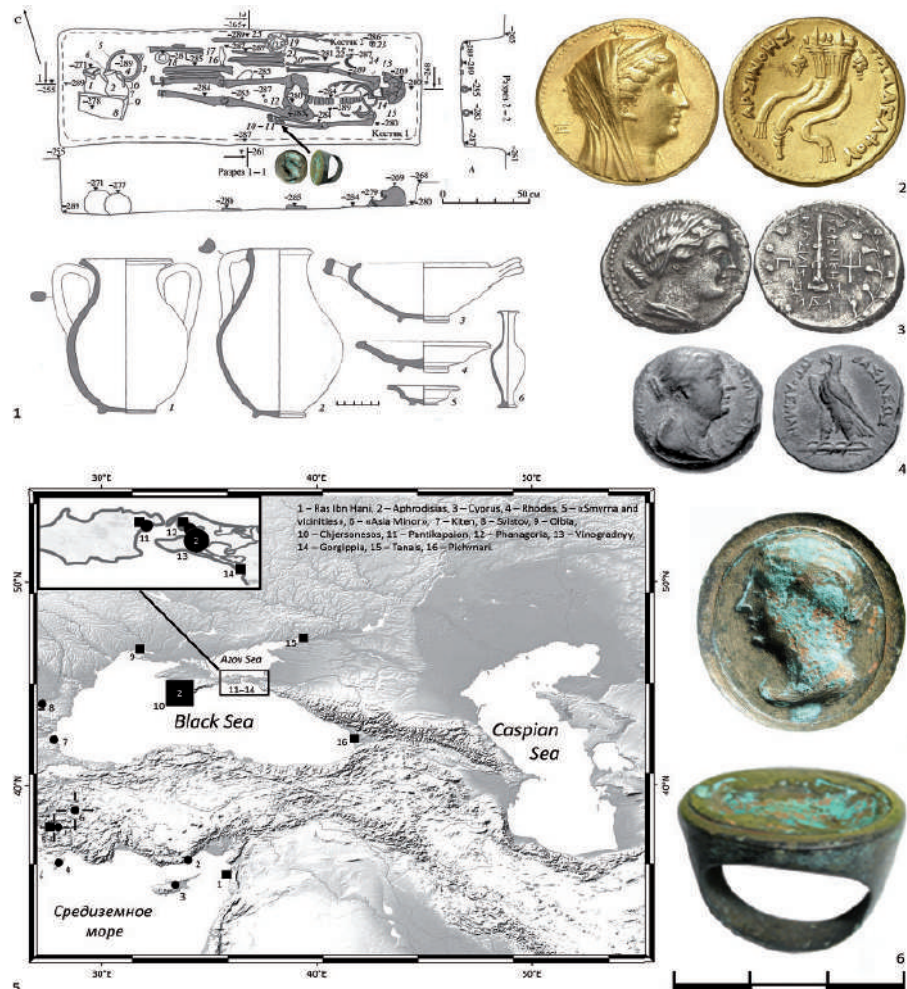

Рис. 7. Портреты Арсинои II и Береники II в контексте, на монетах и перстнях: 1 – Фанагория, Восточный некрополь. Погребение № 74/2006. План, разрез и находки керамики (по: Медведев. 2014, 131, рис. 5); 2 – золотая октодрахма Арсинои II (Svoronos 1904. No. 476). Лондон, Британский музей, инв. 1841,0726.516; 3 – серебряная дидрахма Береники I или II. Кирена (Svoronos 1904. No. 317); 4 – медный обол. Рас Ибн Хани (Lorber 2014. Fig. 86); 5 – карта распространения бронзовых и серебряного перстней с портретами Арсинои II и Береники II (кружки – перстни с рельефными изображениями, квадраты – с негативными); 6 – Фанагория. Восточный некрополь. Погребение № 74/2006. ИА РАН. Масштаб – к перстню № 6.

Fig. 7. Portraits of Arsinoe II and Berenice II in context, on coins and finger rings: 1 – Phanagoria. Eastern necropolis. Burial no. 74/2006. Plan, cross-section and finds of pottery (по: Медведев. 2014, 131, рис. 5); 2 – gold octodrachm of Arsionoe II. London, British Museum, inv. no. 1841,0726.516; 3 – silver didrachm of Berenice I or II. Cyrene (Svoronos. 1904. No. 317); 4 – bronze obol. Ras Ibn Hani (Lorber 2014, fig. 86); 5 – map of distribution of bronze and silver finger rings with the portraits of Arsinoe II and Berenice II (circles – finger rings with images in relief, quadrates – in intaglio); 6 – Phanagoria. Eastern necropolis. Burial no. 74/2006. Moscow, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Scale – to finger ring no. 6.

По мнению Д. Виллерса, с которым я не могу не согласиться, сам материал, из которого изготовлены перстни, – бронза и их серийное изготовление¹³⁸ не дают основание предполагать, что эти перстни предназначались для высокопоставленных персон. Вместе с тем, по крайней мере часть из них, в том числе явно с узнаваемыми изображениями представителей династии Птоломеев, имели негативные изображения на щитках, т.е. были перстнями-печатами и фактически позволяли воспроизводить «официальные изображения птоломеевских цариц, “was den Kreis der möglichen Funktionäre und der Siegelanlässe so sehr erweitert, dass es schwer fallen wird, den Anlass zu benennen – es sei denn, eine Quelle gibt gezielt Auskunft”¹³⁹. С другой стороны, среди десятков тысяч известных оттисков печатей, нет, как отмечает Д. Виллерс, ни одного, который можно было бы сопоставить с изображениями на бронзовых перстнях птоломеевского типа¹⁴⁰. Замечу, что в этом нет ничего удивительного, если мы учтем, что архивы, в которых сохранились оттиски, происходят с территории Египта, из Кипра, Северной Африки, Сицилии, Греции, Малой Азии и Закавказья, Ближнего Востока и Междуречья¹⁴¹, но не с территории Северного Причерноморья. А о том, что такие перстни могли реально использоваться здесь для оттисков служат их оттиски на глиняных пирамидальных грузилах из Херсонеса, в том числе оттиск перстня с предполагаемым портретом Арсинои III с пучком на затылке¹⁴².

Близкая точка зрения о том, что перстни из бронзы или кости с портретами, близкими портретам Птоломеев, являлись массовыми изделиями – подражаниями официальным перстням-печатам, которые носили придворные, жрецы и жрицы, предлагается и другими исследователями¹⁴³. При этом Д. Планцос, который в целом соглашался с предположенным выше назначением перстней, высказывался в пользу того, что широкое распространение их на периферии птоломеевской сферы влияния определяется тем, что их иконография восходит к широкому типу изображений греческих богинь, но одновременно и указывает на косвенное птоломеевское влияние в некоторых случаях. Одновременно здесь же исследователь пишет: “Philadelphos‘ Egypt was on friendly terms with Greek cities in the Black Sea... Strong presence of the Ptolemaic artefacts in the area, including these bronze rings, may well suggest that”¹⁴⁴. Мне трудно понять эту аморфную точку зрения.

По мнению Д. Виллерса, основанному на анализе портретов Птолемея IV, есть основания связывать распространение таких перстней с дионисийскими праздниками: „Durch Kopfschmuck und Haarlocke gibt sich der König als Herrscher seiner bei- den Bevölkerungsanteile zu erkennen; die Darstellung mit der Aulodoke auf dem Haupt erlaubte den Zeitgenossen somit, die Ringe sowohl griechisch dionysisch zu

¹³⁸ О серийном изготовлении таких перстней см. Трейстер 1985, 130. Об этом свидетельствует также тот факт, что изображения могли изготавливаться на отдельных пластинах, которые вставлялись в углубления щитков, как это имело место в перстне из погребения № 74/2006 Восточного некрополя Фанагории (Медведев 2009, 149; 169, рис. 9. I; 2014, 130, 131, рис. 5, 10 (как Арсиноя III); Абрамзон, Кузнецов 2015, 16, 17, рис. 4 (как Арсиноя II)). Судя по фотографии, пластина с изображением на ольвийском перстне (Неверов 1974, 109, рис. 9; 1976, 168, табл. II, I) также вставная.

¹³⁹ Willers 2007, 89.

¹⁴⁰ Willers 2007, 90.

¹⁴¹ Ср. карту распространения глиняных булл: Schreiber 2019, 231, Abb. 3.

¹⁴² Краснодубец 2018b, 108, № 5 (здесь как портрет Арсинои II); 109, рис. 2, 2.

¹⁴³ Boardman, Vollenweider 1978, 81, Plantzos 1999, 49; Müller 2009, 285, Anm. 843.

¹⁴⁴ Plantzos 1999, 49.

<lesen> als auch einer pharaonischen Lesart den Vorzug zu geben“¹⁴⁵. С такой интерпретацией, на мой взгляд, расходятся наблюдения о полном отсутствии находок таких перстней в Египте, с одной стороны, и их распространении в Причерноморье, преимущественно на Боспоре, и даже за пределами его границ, с другой стороны.

Вряд ли можно точно и, главное, однозначно, определить социальное положение людей, носивших на Боспоре перстни типа «птолемеевских». Тем не менее, невозможно представить себе, что все они были представителями «аристократии Боспора», как считает Ю.А. Виноградов¹⁴⁶. Скорее, они принадлежали к разным, преимущественно «средним» слоям боспорского общества (о чем свидетельствует, в частности, довольно стандартный и зачастую очень небогатый набор погребального инвентаря)¹⁴⁷, а перстни могли ими дариться или передаваться по наследству. В некоторых случаях это подтверждается степенью сохранности перстней и датировками комплексов. Косвенно это подтверждает и то, что перстень с портретом, очень похожим на портрет Береники I или Арсиной II, принадлежал сирийской проститутке или наложнице Элафион, находившейся с ним в Элефантине¹⁴⁸. Наконец, учтем, что в ряде случаев (Херсонес¹⁴⁹, Пантикапей¹⁵⁰) перстни происходят не из некрополей, а из раскопок городских кварталов или из святилищ (Мирмекий¹⁵¹, Береговой IV¹⁵²).

ХРОНОЛОГИЯ КОНТЕКСТОВ НАХОДОК

За редкими исключениями О.Я. Неверов не анализировал археологический контекст, лишь иногда указывая на находки перстней в комплексах «глиняных бальзамариев III в. до н.э.»¹⁵³. Это затрудняет критический анализ и возможность уточнения их датировок. Рассмотрим находки из комплексов, раскопанных в последние десятилетия на Таманском полуострове: женское погребение № 26 кургана № 2/1993 могильника Виноградный-7¹⁵⁴; женский костяк в парном погребении № 74/2006 Восточного некрополя Фанагории¹⁵⁵ (рис. 7, I, б); земляной склеп № 21/2015 некрополя Виноградный-7 (рис. 8, 3), захоронения в котором совершались многократно, при этом перстень с портретом Арсиной III (рис. 5, I0; 8, 5)

¹⁴⁵ Willers 2007, 89–90.

¹⁴⁶ Виноградов 2017, 9; 2019, 10.

¹⁴⁷ Трейстер 2022б, 285, рис. 1, I, 1–6; 2, 4–7.

¹⁴⁸ Rubensohn 1907, 29–30; cf. Grzybek 1989, 206–212.

¹⁴⁹ Херсонес, из слоя у эллинистического водостока на XV улице, раскопки А.И. Романчук 1970 г.: Краснодубец 2018а, 105, рис. 1, 2; 2018б, 108, № 6, рис. 1, 3; – Щиток бронзового перстня (колл. № 37380/23) (2 x 1,7 см) из раскопок С.Г. Рыжова в 2002 г. в квартале № 9 (Северный район Херсонеса): Краснодубец 2018а, 105, рис. 1, 1; 2018б, 110, № 9.

¹⁵⁰ Пантикапей, Центральный раскоп, 1987 г.: Финогенова 2001, 165, рис. 2; 166.

¹⁵¹ По информации, любезно предоставленной А.М. Буягиным, перстень М.2013/480 был найден в слое расконсервации, но была высока вероятность, что он выпал из слоя зольника, так как найден около стены. Керчь, ВКИКМЗ, КП-185463, КМ-8559.

¹⁵² Завойкин 2017, 234, рис. 2, I. ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория». ФМ-КП 70/53. Инв. № А 2109 № по ГК 20278290.

¹⁵³ Неверов 1974, 109–112, прим. 24, 31, 52; 1976, 180–181, прим. 18, 25, 46.

¹⁵⁴ Лимберис, Марченко 1997, 52–53.

¹⁵⁵ Медведев 2014, 128, № 1–4; 131, рис. 5Б, I–4.

был найден среди костей, относящихся к ранним погребениям в склепе¹⁵⁶ (рис. 8, 3–8). Сравним эти данные с находками в меотских могильниках Закубанья: погребение № 140 Тенгинского грунтового могильника (рис. 5, 12)¹⁵⁷, погребение № 70 могильника Псенафа¹⁵⁸. Становится очевидно, что самые ранние из них могут относиться еще к концу III в. до н.э., но в большинстве случаев они датируются первой, реже – второй половиной II в. до н.э., а в единичных случаях, судя по находке в Доме Хрисалиска (рис. 5, 7)¹⁵⁹, могут происходить и из контекстов I в. до н.э.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАХОДОК

Остается вновь обратиться к интерпретации находок бронзовых перстней птолемеевского типа в Северном Причерноморье. Вопрос о причинах их распространения именно в этом регионе многократно обсуждался, преимущественно в русскоязычной литературе, но не только. Многие серьезные публикации на эту тему в западноевропейской литературе остались неизвестны авторам из России и Украины, как, впрочем, и западноевропейским ученым – публикации на эту тему в работах исследователей Восточной Европы.

Согласно моей точки зрения в статьях 1982 и 1985 г. – оно объясняется тем, что изображения на перстнях, как и на монетах, вероятнее всего, служили целям политической пропаганды Птолемеев, а перстни могли дариться во время церемоний при дворе Лагидов или птолемеевскими посланцами за пределами Египта, отражая тем самым тесные политические контакты между Египтом и Боспором¹⁶⁰. Точку зрения о связи распространения перстней с политическими контактами Птолемеев с Боспором поддержали и некоторые другие исследователи¹⁶¹.

Другие гипотезы, так или иначе были связаны с частно-представительским характером таких подарков. Так, О.Я. Неверов считал, что распространение перстней было связано с распространением египетских культов в среде узкого круга торговцев-мореплавателей, из расчёта на получение проксений¹⁶². Эта точка зрения была поддержана Е.А. Молевым¹⁶³ и И.И. Марченко с Н.Ю. Лимберис¹⁶⁴. Эта гипотеза не коррелируется, на мой взгляд, с тем фактом, что египетские культы получили распространение практически повсеместно на территории Восточного Средиземноморья (например, в бассейне Эгейского моря¹⁶⁵) и Причерноморья, а перстни попадали преимущественно на Боспор и в Херсонес, пусть даже здесь и зафиксированы свидетельства проникновения египетских культов в середине III в. до н.э.¹⁶⁶

¹⁵⁶ Сударев 2017, 187–188.

¹⁵⁷ Beglova 2002, 303, Abb. 8, 1; Беглова 2010, 417, 418, рис. 12; Эрлих 2017, 34–35; Беглова, Эрлих 2018, 62, № 122; 170, рис. 80, 5.

¹⁵⁸ Кат. Майкоп 2014, 34–35; 43, илл. 19; 44; 100–102, № 177; Эрлих 2017, 16–17, № 3; 34–35, рис. III, 3.

¹⁵⁹ Сокольский 1976, 93, 95, рис. 47, 5.

¹⁶⁰ Трейстер 1985, 137–139.

¹⁶¹ Vinogradov 1999, 300; Avram 2007, 130, note 11; Archibald 2007, 162; Dan 2011, 218, note 45; Galbois 2018, 66, 86–87.

¹⁶² Неверов 1974, 112–114.

¹⁶³ Молев 1994, 101–103.

¹⁶⁴ Марченко, Лимберис 1997, 54–55.

¹⁶⁵ Grabowski 2014, 21–41; 2020, 131–148; Glomb et al. 2018.

¹⁶⁶ Vinogradov, Zolotarev 1999, 357–381.

Рис. 8. Портреты Арсинои III в контексте, на монетах и на бронзовых перстнях. 1 – карта распространения бронзовых перстней с портретами Арсинои III в Северном Причерноморье (кружки – с шиньоном, квадраты – с пучком, треугольники – рельефные); 2 – посмертная золотая октодрахма с портретом Арсинои III (204–203 гг. до н. э.). Берлин, Государственные музеи. Мюнцкабинет, инв. № 18217869; 3–8 – Виноградный 7. Склеп № 21/2015; 3 – план; 4 – фото, деталь; 5 – перстень, 6–8 – керамика (план и фото Н.И. Сударева). Масштаб – к перстню № 5.

Fig. 8. Portraits of Arsinoe III in context, on coins and finger rings: 1 – map of the distribution of bronze finger rings with the portraits of Arsinoe III in the North Pontic area (circles – with a chignon, quadrates – with a bun, triangles – relief portraits); 2 – posthume gold octodrachm with the portrait of Arsinoe III (204–203 BC). Berlin, Münzkabinett, Ident.-Nr. 18217869; 3–8 – Vinogradnyy 7. Burial no. 21/2015; 3 – plan; 4 – photo, detail; 5 – finger ring; 6–8 – pottery (plan and photographs by N.I. Sudarev). Scale – to finger ring no. 5.

Высказывалась и точка зрения о том, что перстни попадали на Боспор с боспорскими воинами-наемниками, находившимися на службе у Птолемеев¹⁶⁷. На мой взгляд, учитывая тот факт, что на службе у Птолемеев находились в основном наемники из других частей античного мира, эта точка зрения никаким образом не согласуется с преимущественным распространением бронзовых перстней в Северном Причерноморье (главным образом, на Боспоре, в меньшей степени – в Херсонесе) (на это обратил внимание и Е.А. Молев¹⁶⁸).

Совершенно очевидно, что при объяснении причин такого распределения перстней, следует исходить из каких-то определенных особенностей контактов державы Птолемеев именно с этим регионом. В этом плане плодотворную альтернативу предлагает точка зрения И.А. Ладынина о том, что перстни могли вручаться в качестве «престижных представительских даров» боспоритам, так или иначе связанным с экспортом зерна, «причем получать эти подарки они должны были в своем личном качестве, хотя и в знак признательности за услуги, которые они могли оказать государству Птолемеев только благодаря своему статусу»¹⁶⁹. Точку зрения Ладынина разделяют и другие исследователи¹⁷⁰. Эта гипотеза, по мнению Ладынина, объясняет и попадание перстней в Ольвию и Херсонес попыткой добиться и здесь аналогичных соглашений по хлебной торговле, или же тем, что перстни сюда попали через Боспор¹⁷¹. Я вполне допускаю вероятность того, что перстни, находки которых не были известны И.А. Ладынину, могли попасть к меотам Закубанья через Боспор. Но, на мой взгляд, эти гипотезы не очень убедительны, иначе следует признать и неудачные попытки Птолемеев заключить такие договора и на Западном Понте или рассматривать перстни, найденные в районе Аполлонии Понтики¹⁷², и уж тем более в районе римской крепости Нове на Дунае¹⁷³, или в скальном святилище Перперикон в Восточных Родопах¹⁷⁴ как привезенные через Боспор. Кроме того, характер распределения перстней в погребальных комплексах Боспора, показывает, что они часто попадали в относительно бедные по набору инвентаря погребения, что никак не коррелируется с предполагаемой раздачей перстней участникам экспортной боспорской торговли, т.е. навклерам или торговцам.

В целом, как уже отмечалось¹⁷⁵, начало широкого распространения перстней на Боспоре совпадает с визитом флагманского птолемеевского корабля Исида, запечатленном в сграффито на стене святилища Афродиты в Нимфее¹⁷⁶, датировка

¹⁶⁷ Boardman, Vollenweider 1978, 82; Литвиненко 1991, 12–26; Зелінський 2020, 10–11: по мнению автора, перстни могли получать не только рядовые воины-наемники, но и гражданские лица, находившиеся на службе у Птолемеев.

¹⁶⁸ Молев 1994, 100.

¹⁶⁹ Ладынин 2007, 247–248.

¹⁷⁰ Завойкин 2010, 45; Краснодубец 2018b, 107.

¹⁷¹ Ладынин 2007, 247–248.

¹⁷² С поселения на полуострове Урдовиза к югу от Аполлонии Понтики (Китен): Тонкова 2017, 556, рис. 7; Chacheva 2021, 96, fig. 1.

¹⁷³ Стъклен в районе Свиштов: Тонкова 2017, 554, рис. 1.

¹⁷⁴ Манов 2018, 23.

¹⁷⁵ Трейстер 1985, 137; Vinogradov 1999, 300.

¹⁷⁶ Грач 1984, 81–88; Grač 1987, 89, 92–93, Abb. 2; Taf. 35–39; Vinogradov 1999, 274–275, fig. 1; Höckmann 1999, 306–307, fig. 1, pl. 1; 2010, 348, Abb. 3, 2–3; 359–362, Anm. 109 с лит.; Murray 2001, 251, fig. 1; 253, fig. 2; Bricault 2020, 23–27, note 94 с лит.; fig. 2.

значительной части граффити определяется в рамках 250/249–240 гг. до н.э.¹⁷⁷, что в целом коррелируется с археологической датировкой комплекса¹⁷⁸.

В данном случае, не принципиально, какой это был тип корабля, трирема¹⁷⁹ или даже октэра¹⁸⁰. Скорее всего, это был все-таки крупный корабль: октэра или даже эннера¹⁸¹, возможно флагманский корабль флота Птолемея II¹⁸². В египетском происхождении корабля большинство исследователей не сомневается, хотя высказываются и соображения в пользу того, что надпись «Исида» на сграффито корабля, судя по технике прорисовки, была нанесена позже, чем само изображение, что дает повод сомневаться в том, что изначально был изображен именно египетский корабль¹⁸³.

Мало кто сомневается в характере визита корабля, хотя и здесь существуют предположения различного рода, от официального государственного визита¹⁸⁴ до посольства со специальной целью введения здесь культа Исида или Арсинои-Афродиты; впрочем, высказывались и соображения против гипотезы о распространении здесь культа Исида¹⁸⁵ или Арсинои-Афродиты¹⁸⁶. Предполагается, в частности, довольно широкая датировка визита (270–245 гг. до н.э.¹⁸⁷) или точная датировка визита корабля – весна 254 г. до н.э., ответом чему послужило посольство царя Перисада II в Египет в сентябре того же года¹⁸⁸.

Конечно, учитывая тот факт, что среди портретов на перстнях преобладают портреты Береники II, которая была правительницей Киренаики в 250–246 гг., стала царицей и соправительницей Египта лишь в 246 г. до н.э. и умерла в 222 г., ее супруга Птолемея III и их дочери Арсинои III, царицы Египта и супруге Птолемея IV с 220 до 204 гг., то если принять датировку визита корабля «Исида» на Боспор 254 г. до н.э., указанные перстни не могли попасть на Боспор именно в этом случае. Однако, нельзя исключать, что подобные посольства могли направляться в Северное Причерноморье и позднее на протяжении второй половины столетия.

Таким образом, ни одна из предложенных до сих пор гипотез со стопроцентной вероятностью не объясняет концентрацию находок бронзовых перстней в Северном Причерноморье, однако, предложенная нами в свое время связь распространения таких перстней с дипломатическими контактами Боспора с Египтом, остается, как представляется, весьма вероятной, конечно, в широком смысле этого слова. Безусловно, трудно представить себе, что египетский посланник мог раздавать такие перстни окружению боспорского царя, но нельзя исключать такие раздачи при каких-то массовых мероприятиях, связанных с прибытием на Боспор египетских представителей или праздниках, что объясняет широкое распространение перстней именно в «средних слоях» боспорского общества, особенно сре-

¹⁷⁷ Тохтасьев 2006, 419–423; 2011, 677.

¹⁷⁸ Граč 1987, 90; Соколова 2004, 183.

¹⁷⁹ Murray 2001, 254; 2002, 548; Strootman 2019, 113–114, note 4.

¹⁸⁰ Писаревский 2020, 455–471.

¹⁸¹ Höckmann 2010, 361.

¹⁸² SEG xlv 997 ad (5); Vinogradov 1999, 289, 293, 297, 300; Höckmann 1999, 322–323.

¹⁸³ Höckmann 2010, 361.

¹⁸⁴ Vinogradov 1999, 271–302.

¹⁸⁵ Murray 2002, 548–549; см. против: Bricault 2020, 27.

¹⁸⁶ Bricault 2020, 39.

¹⁸⁷ Bricault 2020, 25, 39.

¹⁸⁸ Avram 2003, 1207–1208; 2007, 132.

ди женщин. Это предположение коррелирует с отмеченной выше точкой зрения Д. Виллерса, основанной на анализе портретов Птолемея IV, о том, что имеются основания связывать распространение таких перстней с дионисийскими праздниками¹⁸⁹.

Однако нельзя исключать, что с ростом моды на такие перстни, их могли массово воспроизводить в местных мастерских.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает искреннюю признательность коллегам за предоставление информации и иллюстративных материалов: М.Г. Абрамзону (Магнитогорск – Москва), А.М. Бутягину (Санкт-Петербург), Н.В. Быковской (Керчь), М. Викерсу (Тбилиси), И.И. Марченко (Краснодар), Г.А. Солнцевой (Иваново), Н.И. Судареву (Москва), О.В. Тугушевой (Москва).

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Кузнецов, В.Д. 2015: *Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории* (Фанагория. Результаты археологических исследований 3). М.
- Арсентьева, Е.И., Горская, О.В. 2019: *Античные ювелирные изделия из частных собраний. Кольца и перстни. Каталог коллекции*. СПб.
- Беглова, Е.А. 2010: Государственный музей Востока. Позднеэллинистический и римский периоды. В сб.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. III. М., 410–422.
- Беглова, Е.А., Эрлих, В.А. 2018: *Меоты Закубанья в сарматское время. По материалам Тенгинского грунтового могильника*. М.
- Быковская, Н.В., Трейстер, М.Ю. 2024: *Бронзовые перстни птолемеевского типа из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. ДБ 29* (в печати).
- Виноградов, Ю.А. 2017: Об элите Боспора и не только. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени* (БИ 34). Керчь, 3–24.
- Виноградов, Ю.А. 2019: Традиции и инновации в аристократической культуре Боспора доримской эпохи. *БИ XXXVIII*, 3–16.
- Грач, Н.Л. 1984: Открытие нового исторического источника в Нимфее. *ВДИ* 1, 81–88.
- Завойкин, А.А. 2010: Архаический, классический и эллинистический периоды (VI–II вв. до н.э.). В сб.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. II. М., 12–78.
- Завойкин, А.А. 2017: Металлические украшения и другие предметы из металла в святилище Деметры и Коры («Береговой 4»). *КСИА* 249, 231–249.
- Зелінський, А.Л. 2020: Персні «птолемейського типу» і Північне Причорномор'я: виняток чи правило? *Східний світ*, 1, 5–20.
- Кат. Майкоп 2014: Эрлих, В. Р. *Древности «долины яблонь»*. М.
- Кат. Москва 2017: Кузнецов, В.Д., Толстиков, В.П. (ред.), *Пантикапей и Фанагория. Две столицы боспорского царства*. М.
- Кат. Москва 2019: Никулин, П.А., Садекова, С.Х., Тугушева, О.В. *Античное собрание семьи Карисаловых*. М.

¹⁸⁹ Willers 2007, 89–90.

- Кат. Ст. Петербург 2007: А.А. Трофимова (ред.), *Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. СПб.
- Коровина, А.К. 1987: Перстни из некрополей Фанагории и Тирамбы. *СГМИИ* 8, 137–148.
- Краснодубец, Е.М. 2018а: О двух находках из раскопок в IX квартале. В сб.: Т.Ю. Яшаева, В.В. Майко (ред.), *Археология античного и средневекового города. Сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова*. Севастополь, Калининград, 105–109.
- Краснодубец, Е.М. 2018б: Эллинистические египетские перстни-печати и их оттиски из Херсонеса Таврического и его хоры. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 2. СПб, 105–112.
- Краснодубец, Е.М. 2018в: Эллинистические египетские перстни-печати и их оттиски из Херсонеса Таврического и его хоры. Постер. [Электронный ресурс]. – Код доступа: https://www.academia.edu/37894020/Эллинистические_египетские_перстни_печати_и_их_оттиски_из_Херсонеса_Таврического_и_его_хоры_Боспорский_феномен_Общее_и_особенное_в_историко_культурном_пространстве_античного_мира_СПб_2018.
- Ладынин, И.А. 2007: Еще раз о перстнях «птолемеевского типа» из Северного Причерноморья: к возможной интерпретации в свете внешней политики эллинистического Египта в III в. до н.э. *ДБ* 11, 235–252.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 1997: Античные погребения из курганов в окрестностях Фанагории. В сб.: *Понтийские греки*. Краснодар, 46–57.
- Лимберис, Н.Ю. Марченко, И.И. 2007: Античные погребения из курганного некрополя у поселения «Виноградное 7» в окрестностях Фанагории. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен: Сакральный смысл региона, памятников, находок: материалы международной научной конференции*. Ч. 1. СПб, 229–236.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2010: Новые материалы из раскопок курганного некрополя у поселения Виноградное-7 на Тамани. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. 1. М.–Киев, 152–163.
- Литвиненко, Ю.Н. 1991: Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 12–26.
- Максимова, М.И. 1958: Фрагмент костяного перстня из Ольвии. *СА* 28, 248–255.
- Медведев, А.П. 2009: Новые материалы по истории и культуре античной Фанагории (из раскопок Восточного некрополя в 2005–2007 гг.). *Nortia* VI, 146–170.
- Медведев, А.П. 2014: Эллинистические погребения Восточного некрополя Фанагории (раскопки 2005–2007 гг.). *РА* 3, 123–139.
- Мировое наследие Европейского Боспора 2017: *Мировое наследие Европейского Боспора. Коллекции Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог*. Керчь–Симферополь.
- Молев, Е.А. 1994: *Боспор в период эллинизма*. Нижний Новгород.
- Неверов, О.Я. 1974: Группа эллинистических бронзовых перстней в Собрании Эрмитажа (к вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье). *ВДИ* 1, 106–115.
- Неверов, О.Я. 1976: Портретные геммы и перстни из Северного Причерноморья. *Труды Государственного Эрмитажа* 17, 166–183.
- Неверов, О.Я. 2010: Государственный Эрмитаж. Глиптика. В сб.: Г.М. Бонганд-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани III*. М., 264–275.
- ОАК за 1873 г. 1876: *Отчет императорской археологической комиссии за 1873 г.* СПб.
- Писаревский, Н.П. 2020: Октэра «Изида» (к исторической интерпретации иконографического памятника III в. до н. э. из боспорского города Нимфея). *Via in tempore. История. Политология* 47 (3), 455–471.

- Соколова, О.Ю. 2004: Комплекс находок эллинистического времени из Нимфея (раскопки 1984 г.). В сб.: Е.Н. Ходза (ред.), *Эллинистические штудии в Эрмитаже. Сборник статей. К шестидесятилетию Михаила Борисовича Пиотровского*. СПб, 175–185.
- Сокольский, Н.И. 1976: *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М.
- Сударев, Н.И. 2017: Погребения некрополя Виноградный-7. Краснодарский край, Темрюкский район. В сб.: А.В. Энговатова (ред.), *Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016 г.* (Материалы спасательных археологических исследований 19). М., 182–189.
- Тонкова, М. 2017: Бронзов пръстен с портрет на птолемейска царица от колекцията на Националния археологически музей в София. В сб.: Х. Попов, Ю. Цветкова (ред.), *KRATISTOS. Сборник в чест на професор Петър Делев*. София, 553–561.
- Тохтасьев, С.Р. 2006: К политической истории Боспора III в. до н.э. *ДБ* 10, 416–428.
- Тохтасьев, С.Р. 2011: Греческий язык на Боспоре: общее и особенное. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Население, языки, контакты*. СПб, 673–682.
- Трейстер, М.Ю. 1985: Боспор и Египет в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 126–139.
- Трейстер, М.Ю. 1992: Бронзолитейное ремесло Боспора. В: Д.Ю. Молок (ред.), *Археология и искусство Боспора* (СГММХ X). М., 66–110.
- Трейстер, М.Ю. 2022а: Проблемы атрибуции портретов на перстнях «птолемеевского типа». В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *XXIII Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное»*. Симферополь–Керчь, 322–335.
- Трейстер, М.Ю. 2022б «Птолемеевские» перстни на Боспоре и в варварском хинтерланде (распределение, хронология, контексты находок). В сб.: В.А. Хршановский (ред.), *«Большие и малые города Боспорского царства»*. *Круглый стол, посвященный 75-летию Евгения Александровича Молева. Материалы международной научной конференции*. СПб, 281–287.
- Финогенова, С.И. 2001: Группа бронзовых эллинистических перстней из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. *ВДИ* 2, 164–167.
- Финогенова, С.И. 2010: Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Античные древности Таманского полуострова. В сб.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани III*. М., 356–379.
- Эрлих, В.Р. 2017: Два богатых эллинистических погребения из могильника Псенафа. *Scripta antiqua* VI, 13–44.
- Alföldy-Rosenbaum, E. 1980: Ruler Portraits on Roman Game Counters from Alexandria. In: I. Jucker, R.S. Stucky (Hrsg.), *Eikones: Studien zum griechischen und römischen Bildnis. Hans Jucker zum 60. Jahrestag gewidmet* (Beiheft zur Halbjahresschrift Antike Kunst 12), Bern, 29–39.
- Archibald, Z.H. 2007: Contacts between the Ptolemaic Egypt and the Black Sea in the Early Hellenistic Age. In: V. Gabrielsen, J. Lund (eds.), *The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges* (BSS 6). Aarhus, 253–272.
- Avram, A. 2003: Antiochos II Théos, Ptolémée II Philadelphie et la mer Noire. *CRAI* 147.3, 1181–1213.
- Avram, A. 2007: L'Égypte lagide et la mer Noire: approche prosopographique". In: *La Méditerranée d'une rive à l'autre culture classique et cultures périphériques. Actes du 17ème colloque de la Villa Kérylos à Beaulieu-sur-Mer les 20 & 21 octobre 2006* (Cahiers de la Villa Kérylos 18). Paris, 127–153.
- Bailey, D.M. 2008: *Catalogue of the Terracottas in the British Museum*. Vol. 4. *Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London.
- Berges, D. 1997: Die Tonsiegel aus dem karthagischen Tempelarchiv. In: F. Rakob (Hrsg.), *Die Deutschen Ausgrabungen in Karthago* (Karthago II). Mainz, 10–214.
- BMC 6: Poole, R.S. *Catalogue of the Greek Coins. The Ptolemies, Kings of Egypt* (A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum VI). London, 1883

- Boardman, J. 2001: *Greek Gems and Finger Rings. Early Bronze Age to Late Classical*². London.
- Boardman, J., Vollenweider, M.-L. 1978: *Ashmolean Museum. Oxford. Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings. I. Greek and Etruscan*. Oxford.
- Bounni, A. 1979: La quatrième campagne de fouilles (1978) à Ras Ibn Hani. Lumières nouvelles sur le royaume d'Ugarit, les Peuples de la Mer et la ville hellénistique. *CRAI* 123.2, 277–294.
- Boussac, M.-F., Starakis, P. 1998: La collection de bagues, intailles et camées gréco-romains du Musée d'Alexandrie. In: J.-Y. Empereur (ed.), *Commerce et artisanat dans l'Alexandrie hellénistique et romaine. Actes de la Table Ronde organisée par le CNRS, le Laboratoire de Céramologie de Lyon et l'EFA, Athènes, 10–12 octobre 1988*. (Bulletin de Correspondance Hellénique Suppl. 33). Athènes, 159–164.
- Bricault, L. 2020: *Isis Pelagia: Images, Names and Cults of a Goddess of the Seas* (Religions in the Graeco-Roman World 190). Leiden–Boston.
- Budde, L. 1987: *St. Pantaleon von Aphrodisias in Kilikien*. Recklinghausen.
- Butz, P.A. 2017: The Bronze Head of Arsinoë III in Mantua and the Typology of Ptolemaic Divinization on the Archelaos Relief. In: A. Spinelli, K. Lapatin, J.M. Daehner (eds.), *Artistry in Bronze: The Greeks and Their Legacy XIXth International Congress on Ancient Bronzes*. Los Angeles, 46–56.
- Cat. Amsterdam 2010: *The Immortal Alexander the Great. The Myth. The Reality. His Journey. His Legacy*. Amsterdam.
- Cat. London 2001: S. Walker, P. Higgs (eds.), *Cleopatra of Egypt. From History to Myth*. London.
- Cat. Milan 1984: E.H. de Juliis (ed.), *Gli ori di Taranto in età ellenistica*. Milan.
- Cat. New York 2016: C.A. Picón & S. Hemingway (eds.), *Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World*. New York–New Haven.
- Chacheva, M. 2021: *Aegyptiaca Pontica: Old and New Evidence from the West Pontic Coast*. In: M. Manoledakis (ed.), *Peoples in the Black Sea Region from the Archaic to the Roman Period. Proceedings of the 3rd International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 21–23 September 2018*. Oxford, 95–104.
- Charbonneaux, J. 1958: Sur la signification et la date de la Tasse Farnèse. *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot* 50, 85–103.
- CR St. Pétersbourg 1873 г. 1876: *Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique: pour l'année 1873*. Saint Petersburg.
- Dan, A. 2011: La Mer Noire et le Levant ancien: quelques domaines d'enquête. *Rivista di Studi Fenici* XXXI.2, 211–258.
- Demargne, P. 1958: *Xanthos. Fouilles de Xanthos. I. Les piliers funéraires*. Paris.
- de Ridder, A. 1924: *Musée du Louvre. Département des antiquités grecques et romaines. Catalogue sommaire des bijoux antiques*. Paris.
- Erath-Koiner, G. 2003: Weibliche Schönheit und männlicher Siegerstolz. Berenike II. und ein Athletenbildnis aus dem hellenistischen Zypern. In: V. Karageorghis, S. Rogge (eds.), *Junge zyprische Archäologie. Symposium Berlin, 6. April 2002*. Münster, 105–116.
- Erim, K.T. 1967: De Aphrodisiade. *AJA* 71.3, 233–243.
- Furtwängler, A. 1900: *Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum*. Bde. I–III. Berlin–Leipzig.
- Gabunia, A. 2022: Portraits of Ptolemaic Queens from Museums in Georgia. *Gemmae. International Journal on Glyptic Studies* 4, 17–28.
- Galbois, E. 2018: *Images du pouvoir et pouvoir de l'image. Les "médaillons-portraits" miniatures des Lagides* (Scripta antiqua 113). Bordeaux.
- Gardner, E.A. 1888: *Naukratis*. Pt II (Sixth Memoir of the Egypt Exploration Fund). London.

- Gerring, B. 2000: *Sphragides. Die gravierten Fingerringe des Hellenismus* (British Archaeological Reports Int. Ser. 848). Oxford.
- Gkikaki, M. 2011: *Die weiblichen Frisuren auf den Münzen und in der Großplastik zur Zeit der Klassik und des Hellenismus*. Diss. Universität Würzburg. Würzburg.
- Glomb, T., Mertel, A., Pospíšil, Z., Stachoň, Z., Chalupa, A. 2018: Ptolemaic military operations were a dominant factor in the spread of Egyptian cults across the early Hellenistic Aegean Sea. *PLoS ONE* 13(3), e0193786.
- Gorrini, M.E. 2006: Un ritratto di Arsione III a Palazzo te a Mantova: alcune considerazioni. *Numismatica e antichità classiche* 35, 221–237.
- Grabowski, T. 2014: The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC. *ELECTRUM* 21, 21–41.
- Grabowski, T. 2020: The Activity of Ptolemy II's Fleet in the Aegean Sea. *ELECTRUM* 27, 131–148.
- Grač, N. 1987: Ein neu entdecktes Fresko aus hellenistischer Zeit in Nymphaion bei Kertsch. In: *Skythika. Vorträge zur Entstehung des skytho-iranischen Tierstils und zu Denkmälern des Bosporanischen Reichs anlässlich einer Ausstellung der Leningrader Ermitage in München 1984* (Bayerische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Abhandlungen, Neue Folge 98). München, 87–95.
- Grzybek, E. 1989: Die griechische Konkubine und ihre "Mitgift" (P.Eleph. 3 und 4). *ZPE* 76, 206–212.
- Guichard, C., Savoy, B. 2018: Acquiring Cultures and Trading Value in a Global World. In: B. Savoy, C. Guichard, C. Howald (eds.), *Acquiring Cultures. Histories of World Art on Western Markets*. De Gruyter, 1–8.
- Hill, M. 2019: Regarding Kallainopoiioi: Notes on Hellenistic Faience. In: S. Hemingway, K. Karoglou (eds.), *Art of the Hellenistic Kingdoms: From Pergamon to Rome*. New York, 158–167.
- Höckmann, O. 1999: Naval and other graffiti from Nymphaion. *ACSS* 5.4, 303–356.
- Höckmann, O. 2010: Zur antiken Schifffahrt im Schwarzen Meer. *Kölner Jahrbuch* 43, 345–369.
- Kleiner, G., Ohly, D. 1951: Gemmen der Sammlung Arndt. *Münchener Jahrbuch der bildenden Kunst*, 7–31.
- Koiner, G. 2013: Ptolemies and Cypriots: Imitation and Distinction in Cypriote Portrait Sculpture. In: *Hellenistisches Zypern: Akten der Internationalen Tagung, Institut für Archäologie, Universität Graz, 14. Oktober 2013 = Hellenistic Cyprus: proceedings of the international conference, Department of Archaeology, University of Graz, 14 October 2010*. Graz, 119–158.
- Kreuzer, M. 2004: *The Coinage of System of Cleopatra VII and Augustus in Cyprus*. Springfield.
- Krug, A. 1980: Two Turquoise Gems from Iran. *Muse* 14, 36–42.
- Lindner, M. 2013: Eyes of a Queen, a Marble Head in Frosinone. Terra dei Volsci. *Annali del Museo Archeologico di Frosinone. N.S.* 1, 25–42.
- Lorber, C. 2014: The Royal Portrait on Ptolemaic Coinage. In: A. Lichtenberger, K. Martin, H.-H. Nieswandt, D. Salzmann (Hrsg.), *Bildwelt. Nominalspezifische Kommunikationsstrategien in der Münzprägung hellenistischer Herrscher. Kolloquium vom 17.–18. Juni 2010 in Münster* (Euros 2). Bonn, 111–181.
- Manov, M. 2018: The Hellenistic Big Rock Human Head from Bulgaria. *Journal of Ancient History and Archaeology* 5.2, 16–27.
- Marangou, L. 1971: Ptolemäische Fingerringe aus Bein. *Athenische Mitteilungen* 86, 163–171.
- Martin, K. 2012: Königin und Göttin, Zur Präsenz des Diadems auf hellenistischen Königinnen-Münzen. In: A. Lichtenberger, K. Martin, H.-H. Nieswandt, D. Salzmann (Hrsg.), *Das Diadem der hellenistischen Herrscher. Übernahme, Transformation oder Neuschöpfung eines Herrschaftszeichens? Kolloquium vom 30.–31. Januar 2009 in Münster* (Euros – Münsterische Beiträge zu Numismatik und Ikonographie 1). Bonn, 395–423.

- Masson, A. 2018: Seals and seal impressions. In: Naukratis. Greeks in Egypt". https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20190801125433/https://www.britishmuseum.org/research/online_research_catalogues/ng/naukratis_greeks_in_egypt/material_culture_of_naukratis/seals_and_seal_impressions.aspx
- Meisterwerke Wien 1996: Bernhard Walcher, A., Gschwantler, K., Kriller, B., Kugler, G.J., Oberleitner, W. *Meisterwerke aus der Antikensammlung des Kunsthistorischen Museums in Wien*. Mainz, 1996
- Meyza, H. 2012: Another Bone Ring from Cyprus with a Portrait of a Ptolemaic Queen. *Études et Travaux* XXV, 262–267.
- Michaelides, D., Papantoniou, G. 2018: The Advent of Hellenistic Cyprus. In: Les royaumes de Chypre à l'épreuve de l'histoire : Transitions et ruptures de la fin de l'âge du Bronze au début de l'époque hellénistique [en ligne]. Athènes : École française d'Athènes, 2018 (généré le 28 octobre 2021). <http://books.openedition.org/efa/3081>.
- Müller, S. 2009: *Das hellenistische Königspaar in der medialen Repräsentation: Ptolemaios II. und Arsinoe II.* Berlin.
- Murray, W.M. 2001: A Trireme Named Isis: The Sgraffito from Nymphaion. *International Journal of Nautical Archaeology* 30.2, 250–256.
- Murray, W.M. 2002: Observations on the 'Isis' Fresco at Nymphaion. In: H. Tzalas (ed.), *Tropis VII. Proceedings of the 7th International Symposium on Ship Construction in Antiquity, Pylos 1999*. Athens, 539–561.
- Petrie, F. 1927: *Objects of Daily Use* (British School of Archaeology in Egypt). London.
- Pfrommer, M. 1990: *Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks* (Istanbuler Forschungen 37). Tübingen.
- Pfrommer, M. 1998: *Untersuchungen zur Chronologie und Komposition des Alexandermosaiks auf antiker Grundlage* (Aegyptiaca Treverensia 8). Mainz.
- Pfrommer, M. 1999: *Alexandria. Im Schatten der Pyramiden*. Mainz.
- Pfrommer, M. 2001: *Greek Gold from Hellenistic Egypt*. Los Angeles.
- Plantzos, D. 1999: *Hellenistic Engraved Gems*. Oxford.
- Reeder, E. 1988: *Hellenistic Art in the Walters Art Gallery*. Baltimore.
- Rubensohn, O. 1907: *Elephantine-papyri* (Ägyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin). Berlin.
- Schreiber, T. 2015: Herrscher ohne Diadem oder ptolemäisches ›Zeitgesicht‹? Zu den sogenannten Ptolemäerringen im Archäologischen Museum der Westfälischen Wilhelms-Universität. *Boreas* 37/38 (2014–2015), 227–283.
- Schreiber, T. 2018: Zu den sogenannten Ptolemäerringen – Versuch einer Rekontextualisierung. In: T. Schreiber (Hrsg.), *Zugänge zur Kontextualisierung bildlicher Darstellungen in den Altertumswissenschaften*, Münster, 59–65.
- Schreiber, T. 2019: Doliche, Türkei. Siegelabdrücke aus dem Archiv von Doliche. Die Arbeiten des Jahres 2018. <https://publications.dainst.org/journals/efb/2201/6614> urn:nbn:de:0048-journals.efb-2019-0-p229-237-v6614.3
- Spier, J. 1992: *Ancient Gems and Finger Rings. Catalogue of the Collections. The J. Paul Getty Museum*. Malibu.
- Strootman, R. 2019: The Ptolemaic Sea Empire. In: R. Strootman, van den Eijnde, F., van Wijk, R. (eds.), *Empires of the Sea: Maritime Power Networks in World History* (Cultural Interactions in the Mediterranean 4). Leiden, 113–152.
- Svoronos, I.N. 1904: *Ta Nomismata tou Kratous ton Ptolemaion*. 1–3. Athens.
- Thompson, D.B. 1973: *Ptolemaic Oinochoai and Portraits in Faience. Aspects of the Ruler-Cult*. Oxford.
- Urfér, S. 2020: Une bague en bronze de la palestine Sud d'Érétrie. In: G. Ackermann, T. Krapf, L. Pop (eds.), *ἀποβάτης Μέλαντες εὐβέων offerts à Karl Reber par ses étudiant-e:s à*

- l'occasion de son 65ème anniversaire / Euböische Schriften für Karl Reber von seinem Studenten/-innen aus Anlass seines 65. Geburtstags.* Lausanne, 80–82.
- Vandorpe, K. 1996: Seals in and on the papyri of Greco-Roman and Byzantine Egypt. In: M.-Fr. Boussac, A. Invernizzi (eds.), *Archives et Sceaux du monde hellénistique* (BCH Suppl. 29). Paris, 231–291.
- Vandorpe, K. 2015: List of seals on papyri (Greco-Roman Egypt). https://www.academia.edu/24594561/List_of_seals_on_papyri_Greco_Roman_Egypt
- van Oppen de Ruyter, B.F. 2015: *Berenice II Euergetis. Essays in Early Hellenistic Queenship.* New York.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2004: Pichvnari, Ajarian AR, Georgia 2004. *Anatolian Archaeology* 10, 21–22.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2008a: A Colchian and Greek settlement: excavations at Pichvnari 1967 to 2005. In: P.G. Bilde, J.H. Petersen (eds.), *Meetings of cultures in the Black Sea region: Between Conflict and Coexistence* (BSS 8). Aarhus, 131–148.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2008b: Pichvnari 1967–2005; recent work in a Colchian and Greek settlement. In: E. Papuci-Władyki (ed.), *Pontika 2006 / Понтика 2006. Recent Research in Northern Black Sea Coast Greek Colonies / Новейшие исследования греческих колоний Северного Причерноморья. Proceedings of the International Conference, Kraków, 18th March, 2006.* Krakow, 221–237.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2014: *Pichvnari 6: Results of Excavations Conducted by the Joint British-Georgian Expedition 2003–2007: Greeks and Colchians on the East Coast of the Black Sea.* Oxford–Batumi.
- Vinogradov, Yu.G. 1999: Der Staatsbesuch der ‘Isis’ im Bosphorus. *ACSS* 5.4, 271–302.
- Vinogradov, Y.G., Zolotarev, M.I. 1999: Worship of the Sacred Egyptian Triad in Chersonesus (Crimea). *ACSS* 5.4, 357–381.
- Vollenweider, M.-L. 1958: Das Bildnis des Scipio Africanus. *Museum Helveticum* 15, 27–45.
- Vollenweider, M.-L. 1995: *Camées et intailles, I, Les portraits grecs du Cabinet des Médailles.* Paris.
- Waraksa, E.A. 2018: The Ptolemaic Oinochoai: A Reassessment. *OSF Preprints*. August 5.
- Willers, D. 2007: Ptolemäische Fingerringe – Eine Suchanzeige. *Antike Kunst* 50, 76–92.
- Zwierlein-Diehl, E. 1973: *Die Antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien.* Bd. 1. München.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2015: *Monetnye klady vremeni Mitridata VI Eypatora s khory Fanagorii [Coin hoards from the time of Mithridates VI Eupator from the chora of Phanagoria]* (Fanagoriya. Rezul'taty arkhologicheskikh issledovaniy) [Phanagoria. Results of Archaeological Research] 3). Moscow, 9–30.
- Alföldy-Rosenbaum, E. 1980: Ruler Portraits on Roman Game Counters from Alexandria. In: I. Jucker, R.S. Stucky (Hrsg.), *Eikones: Studien zum griechischen und römischen Bildnis. Hans Jucker zum 60. Jahrestag gewidmet* (Beiheft zur Halbjahresschrift Antike Kunst 12), Bern, 29–39.
- Archibald, Z.H. 2007: Contacts between the Ptolemaic Egypt and the Black Sea in the Early Hellenistic Age. In: V. Gabrielsen, J. Lund (eds.), *The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges* (BSS 6). Aarhus, 253–272.
- Arsentyeva, E.I., Gorskaya, O.V. 2019: *Gosudarstvennyy Ermitazh. Antichnye yuvelirnye izdeliya iz chastnykh sobraniy. Kol'tsa i perstni. Katalog kollektsii [State Hermitage. Antique Jewelry from Private collections. Finger rings. Catalogue of the collection]*. Saint Petersburg.

- Avram, A. 2003: Antiochos II Théos, Ptolémée II Philadelphie et la mer Noire. *CRAI* 147.3, 1181–1213.
- Avram, A. 2007: L'Égypte lagide et la mer Noire: approche prosopographique". In: *La Méditerranée d'une rive à l'autre culture classique et cultures périphériques. Actes du 17ème colloque de la Villa Kérylos à Beaulieu-sur-Mer les 20 & 21 octobre 2006* (Cahiers de la Villa Kérylos 18). Paris, 127–153.
- Bailey, D.M. 2008: *Catalogue of the Terracottas in the British Museum*. Vol. 4. *Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London.
- Beglova, E.A., Erlikh, V.A. 2018: *Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya. Po materialam Tenginskogo gruntovogo mogil'nika* [Maiotians of the Trans-Kuban Region in the Sarmatian period. Based on Materials of the Tenginskiy Burial Ground]. Moscow.
- Beglova, E.A. 2010: Gosudarstvennyy muzey Vostoka. Pozdneellinisticheskiy i rimskiy periody [State Museum of Orient. Late Hellenistic and Roman Periods]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. 3. Moscow, 410–422.
- Berges, D. 1997: Die Tonsiegel aus dem karthagischen Tempelarchiv. In: F. Rakob (Hrsg.), *Die Deutschen Ausgrabungen in Karthago* (Karthago II). Mainz, 10–214.
- BMC 6: Poole, R.S. *Catalogue of the Greek Coins. The Ptolemies, Kings of Egypt (A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum VI)*. London, 1883
- Boardman, J. 2001: *Greek Gems and Finger Rings. Early Bronze Age to Late Classical²*. London.
- Boardman, J., Vollenweider, M.-L. 1978: *Ashmolean Museum. Oxford. Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings*. I. *Greek and Etruscan*. Oxford.
- Bounni, A. 1979: La quatrième campagne de fouilles (1978) à Ras Ibn Hani. Lumières nouvelles sur le royaume d'Ugarit, les Peuples de la Mer et la ville hellénistique. *CRAI* 123.2, 277–294.
- Boussac, M.-F., Starakis, P. 1998: La collection de bagues, intailles et camées gréco-romains du Musée d'Alexandrie. In: J.-Y. Empereur (ed.), *Commerce et artisanat dans l'Alexandrie hellénistique et romaine. Actes de la Table Ronde organisée par le CNRS, le Laboratoire de Céramologie de Lyon et l'EFA, Athènes, 10–12 octobre 1988*. (Bulletin de Correspondance Hellénique Suppl. 33). Athènes, 159–164.
- Bricault, L. 2020: *Isis Pelagia: Images, Names and Cults of a Goddess of the Seas* (Religions in the Graeco-Roman World 190). Leiden–Boston.
- Budde, L. 1987: *St. Pantaleon von Aphrodisias in Kilikien*. Recklinghausen.
- Butz, P.A. 2017: The Bronze Head of Arsinoë III in Mantua and the Typology of Ptolemaic Divinization on the Archelaos Relief. In: A. Spinelli, K. Lapatin, J.M. Daehner (eds.), *Artistry in Bronze: The Greeks and Their Legacy XIXth International Congress on Ancient Bronzes*. Los Angeles, 46–56.
- Bykovskaya, N.V., Treister, M.Yu. 2024: Bronzovye perstni ptolemeevskogo tipa iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika [Bronze Finger Rings of the Ptolemaic Type in the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 29 (forthcoming).
- Cat. Amsterdam 2010: *The Immortal Alexander the Great. The Myth. The Reality. His Journey. His Legacy*. Amsterdam.
- Cat. London 2001: S. Walker, P. Higgs (eds.), *Cleopatra of Egypt. From History to Myth*. London.
- Cat. Maykop 2014: Erlikh, V.R. *Drevnosti "doliny yablok"* [Antiquities of the "Valley of Apple
- Cat. Milan 1984: E.H. de Juliis (ed.), *Gli ori di Taranto in età ellenistica*. Milan.
- Cat. Moscow 2017: V.D. Kuznetsov, V.P. Tolstikov (eds.), *Pantikapey i Fanagoriya. Dve stolitsy Bosporskogo tserstva* [Pantikapaion and Phanagoria. Two Capitals of the Bosporan Kingdom]. Moscow.

- Cat. Moscow 2019: Nikulin, P.A., Sadekova, S.Kh., Tugusheva, O.V. *Antichnoe sobranie sem'i Karisalovykh* [Antiquities Collection of the Karisalov's Family]. Moscow.
- Cat. New York 2016: C.A. Picón, S. Hemingway (eds.), *Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World*. New York–New Haven.
- Cat. St. Petersburg 2007: A.A. Trofimova (ed.), *Aleksandr Velikiy. Put' na Vostok. Katalog vystavki. Gosudarstvennyy Ermitazh* [Alexander the Great. Road to the East. Exhibition Catalogue. State Hermitage]. Saint Petersburg.
- Chacheva, M. 2021: *Aegyptiaca Pontica: Old and New Evidence from the West Pontic Coast*. In: M. Manoledakis (ed.), *Peoples in the Black Sea Region from the Archaic to the Roman Period. Proceedings of the 3rd International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 21–23 September 2018*. Oxford, 95–104.
- Charbonneaux, J. 1958: Sur la signification et la date de la Tasse Farnèse. *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot* 50, 85–103.
- CR St. Petérsbourg 1873 г. 1876: *Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique: pour l'année 1873*. Saint Petersburg.
- Dan, A. 2011: La Mer Noire et le Levant ancien: quelques domaines d'enquête. *Rivista di Studi Fenici* XXXI.2, 211–258.
- Demargne, P. 1958: *Xanthos. Fouilles de Xanthos. I. Les piliers funéraires*. Paris.
- Erath-Koiner, G. 2003: Weibliche Schönheit und männlicher Siegerstolz. Berenike II. und ein Athletenbildnis aus dem hellenistischen Zypern. In: V. Karageorghis, S. Rogge (eds.), *Junge zypriische Archäologie. Symposium Berlin, 6. April 2002*. Münster, 105–116.
- Erim, K.T. 1967: De Aphrodisiade. *AJA* 71.3, 233–243.
- Finogenova, S.I. 2001: Gruppa bronzovykh ellinisticheskikh perstney iz sobraniya GMII im. A.S. Pushkina [A Group of Bronze Hellenistic Finger Rings from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 164–167.
- Finogenova, S.I. 2010: Gosudarstvennyy muzey izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Antichnye drevnosti Tamanskogo poluostrova [State Pushkin Museum of Fine Arts. Classical antiquities of the Taman Peninsula]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. 3. Moscow, 356–379.
- Furtwängler, A. 1900: *Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum*. Bde. I–III. Berlin–Leipzig.
- Gabunia, A. 2022: Portraits of Ptolemaic Queens from Museums in Georgia. *Gemmae. International Journal on Glyptic Studies* 4, 17–28.
- Galbois, E. 2018: *Images du pouvoir et pouvoir de l'image. Les "médaillons-portraits" miniatures des Lagides* (Scripta antiqua 113). Bordeaux.
- Gardner, E.A. 1888: *Naukratis*. Pt II (Sixth Memoir of the Egypt Exploration Fund). London.
- Gerring, B. 2000: *Sphragides. Die gravierten Fingerringe des Hellenismus* (British Archaeological Reports Int. Ser. 848). Oxford.
- Gkikaki, M. 2011: *Die weiblichen Frisuren auf den Münzen und in der Großplastik zur Zeit der Klassik und des Hellenismus*. Diss. Universität Würzburg. Würzburg.
- Glomb, T., Mertel, A., Pospíšil, Z., Stachoň, Z., Chalupa, A. 2018: Ptolemaic military operations were a dominant factor in the spread of Egyptian cults across the early Hellenistic Aegean Sea. *PLoS ONE* 13(3), e0193786.
- Gorrini, M.E. 2006: Un ritratto di Arsione III a Palazzo te a Mantova: alcune considerazioni. *Numismatica e antichità classiche* 35, 221–237.
- Grabowski, T. 2014: The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC. *ELECTRUM* 21, 21–41.
- Grabowski, T. 2020: The Activity of Ptolemy II's Fleet in the Aegean Sea. *ELECTRUM* 27, 131–148.

- Grač, N. 1987: Ein neu entdecktes Fresko aus hellenistischer Zeit in Nymphaion bei Kertsch. In: *Skythika. Vorträge zur Entstehung des skytho-iranischen Tierstils und zu Denkmälern des Bosporianischen Reichs anlässlich einer Ausstellung der Leningrader Ermitage in München 1984* (Bayerische Akademie der Wissenschaften, Philologisch-Historische Klasse, Abhandlungen, Neue Folge 98). München, 87–95.
- Grach, N.L. 1984: Otkrytie novogo istoricheskogo istochnika v Nimfee [Discovery of a New Historical Source in Nymphaion]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 81–88.
- Grzybek, E. 1989: Die griechische Konkubine und ihre “Mitgift” (P.Eleph. 3 und 4). *ZPE* 76, 206–212.
- Guichard, C., Savoy, B. 2018: Acquiring Cultures and Trading Value in a Global World. In: B. Savoy, C. Guichard, C. Howald (eds.), *Acquiring Cultures. Histories of World Art on Western Markets*. De Gruyter, 1–8.
- Hill, M. 2019: Regarding Kallainopoiioi: Notes on Hellenistic Faience. In: S. Hemingway, K. Karoglou (eds.), *Art of the Hellenistic Kingdoms: From Pergamon to Rome*. New York, 158–167.
- Höckmann, O. 1999: Naval and other graffiti from Nymphaion. *ACSS* 5.4, 303–356.
- Höckmann, O. 2010: Zur antiken Schifffahrt im Schwarzen Meer. *Kölner Jahrbuch* 43, 345–369.
- Kleiner, G., Ohly, D. 1951: Gemmen der Sammlung Arndt. *Münchener Jahrbuch der bildenden Kunst*, 7–31.
- Koiner, G. 2013: Ptolemies and Cypriots: Imitation and Distinction in Cypriote Portrait Sculpture. In: *Hellenistisches Zypern: Akten der Internationalen Tagung, Institut für Archäologie, Universität Graz, 14. Oktober 2013 = Hellenistic Cyprus: proceedings of the international conference, Department of Archaeology, University of Graz, 14 October 2010*. Graz, 119–158.
- Korovina, A.K. 1987: Perstni iz nekropolej Fanagorii i Tiramby [Finger Rings from the Necropoleis of Phanagoria and Tyramba]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [Transactions of the State Pushkin Museum of Fine Arts] 8, 137–148.
- Krasnodubets, E.M. 2018a: O dvukh nakhodkakh iz raskopok v IX kvartale [About two finds from the excavations in the IX Quarter]. In: T.Yu. Yashaeva, V.V. Majko (eds.), *Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda. Sbornik statej v chest' Stanislava Grigor'evicha Ryzhova* [Archaeology of the Ancient and the Medieval City. Collection of articles in honor of Stanislav Grigorievich Ryzhov]. Sevastopol–Kaliningrad, 105–109.
- Krasnodubets, E.M. 2018b: Ellinisticheskie egipetskie perstni-pechati i ikh ottiski iz Khersonesa Tavricheskogo i ego khory [Hellenistic Egyptian Signet-Rings and their Impressions from Tauric Chersonese and its chora]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira* [The Bosporan Phenomenon. General and Special in the Historical and Cultural Space of the Classical World]. Pt. 2. Saint Peterburg, 105–112.
- Krasnodubets, E.M. 2018c: Ellinisticheskie egipetskie perstni-pechati i ikh ottiski iz Khersonesa Tavricheskogo i ego khory [Hellenistic Egyptian Signet-Rings and their Impressions from Tauric Chersonese and its chora]. Poster: <https://www.academia.edu/37894020/>
- Kreuzer, M. 2004: *The Coinage of System of Cleopatra VII and Augustus in Cyprus*. Springfield.
- Krug, A. 1980: Two Turquoise Gems from Iran. *Muse* 14, 36–42.
- Ladynin, I.A. 2007: Eshche raz o perstnyakh “ptolemeevskogo tipa” iz Severnogo Prichernomor'ya: k vozmozhnoy interpretatsii v svete vneshney politiki ellinisticheskogo Egipta v III v. do n.e. [Once again about the finger rings of the “Ptolemaic type” from the Northern Black Sea Region: to a possible Interpretation in the light of the foreign policy of Hellenistic Egypt in the 3rd century BC]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 11, 235–252.

- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 1997: Antichnye pogrebeniya iz kurganov v okrestnostyakh Fanagorii [Ancient graves from the burial mounds in the vicinity of Phanagoria]. In: *Pontyjskie greki* [The Pontic Greeks]. Krasnodar, 46–57.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2007: Antichnye pogrebeniya iz kurgannogo nekropolya u poseleniya “Vinogradnoe 7” v okrestnostyakh Fanagorii [Ancient Burials from the Kurgan Necropolis near the Settlement “Vinogradnoe 7” in the Vicinities of Phanagoria]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Sakral’nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok* [The Bosporan Phenomenon. Sacral Sense of the Region, Sites, Finds]. Pt. 1. Saint Petersburg, 229–236.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2010: Novye materialy iz raskopok kurgannogo nekropolya u poseleniya Vinogradnoe-7 na Tamani [New materials from the excavations of the Kurgan Necropolis near the settlement of Vinogradnoe-7 on the Taman Peninsula]. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavriluk, A.A. Zavoykin (eds.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor’ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya* [Antique World of the Northern Black Sea Region. The Latest Finds and Discoveries]. 1. Moscow–Kiev, 152–163.
- Lindner, M. 2013: Eyes of a Queen, a Marble Head in Frosinone. Terra dei Volsci. *Annali del Museo Archeologico di Frosinone*. N.S. 1, 25–42.
- Litvinenko, Yr.N. 1991: Ptolemeevskiy Egipet i Severnoe Prichernomor’e v III v. do n.e. [Ptolemaic Egypt and the North Pontic region in the 3rd century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 12–26.
- Lorber, C. 2014: The Royal Portrait on Ptolemaic Coinage. In: A. Lichtenberger, K. Martin, H.-H. Nieswandt, D. Salzmann (Hrsg.), *Bildwelt. Nominalspezifische Kommunikationsstrategien in der Münzprägung hellenistischer Herrscher. Kolloquium vom 17.–18. Juni 2010 in Münster* (Euros 2). Bonn, 111–181.
- Maksimova, M.I. 1958: Fragment kostyanogo perstnya iz Ol’vii [A fragment of a bone finger ring from Olbia]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 28, 248–255.
- Manov, M. 2018: The Hellenistic Big Rock Human Head from Bulgaria. *Journal of Ancient History and Archaeology* 5.2, 16–27.
- Marangou, L. 1971: Ptolemäische Fingerringe aus Bein. *Athenische Mitteilungen* 86, 163–171.
- Martin, K. 2012: Königin und Göttin, Zur Präsenz des Diadems auf hellenistischen Königinnen-Münzen. In: A. Lichtenberger, K. Martin, H.-H. Nieswandt, D. Salzmann (Hrsg.), *Das Diadem der hellenistischen Herrscher. Übernahme, Transformation oder Neuschöpfung eines Herrschaftszeichens? Kolloquium vom 30.–31. Januar 2009 in Münster* (Euros – Münsterische Beiträge zu Numismatik und Ikonographie 1). Bonn, 395–423.
- Masson, A. 2018: Seals and seal impressions. In: Naukratis. Greeks in Egypt”. https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20190801125433/https://www.britishmuseum.org/research/online_research_catalogues/ng/naukratis_greeks_in_egypt/material_culture_of_naukratis/seals_and_seal_impressions.aspx
- Medvedev, A.P. 2009: Novye materialy po istorii i kul’ture antichnoy Fanagorii (iz raskopok Vostochnogo nekropolya v 2005–2007 gg.) [New materials on the history and culture of ancient Phanagoria (after the excavations of the eastern necropolis in 2005–2007)]. *Nortia* VI, 146–170.
- Medvedev, A.P. 2014: Ellinisticheskie pogrebeniya Vostochnogo nekropolya Fanagorii (raskopki 2005–2007 gg.) [The Hellenistic burials of the eastern necropolis of Phanagoria (2005–2007 excavations)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 123–139.
- Meisterwerke Wien 1996: Bernhard Walcher, A., Gschwantler, K., Kriller, B., Kugler, G.J., Oberleitner, W. *Meisterwerke aus der Antikensammlung des Kunsthistorischen Museums in Wien*. Mainz, 1996
- Meyza, H. 2012: Another Bone Ring from Cyprus with a Portrait of a Ptolemaic Queen. *Études et Travaux* XXV, 262–267.

- Michaelides, D., Papantoniou, G. 2018: The Advent of Hellenistic Cyprus. In: Les royaumes de Chypre à l'épreuve de l'histoire : Transitions et ruptures de la fin de l'âge du Bronze au début de l'époque hellénistique [en ligne]. Athènes : École française d'Athènes, 2018 (généré le 28 octobre 2021). <http://books.openedition.org/efa/3081>.
- Mirovoe nasledie Evropejskogo Bospora 2017: Mirovoe nasledie Evropejskogo Bospora. Kollektzii Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog [World Heritage of the European Bosphorus. Collections of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve. Catalogue]. Kerch–Simferopol.
- Molev, E.A. 1994: *Bospor v period ellinizma* [The Bosphorus during the Hellenistic Period]. Nizhniy Novgorod.
- Müller, S. 2009: *Das hellenistische Königspaar in der medialen Repräsentation: Ptolemaios II. und Arsinoe II.* Berlin.
- Murray, W.M. 2001: A Trireme Named Isis: The Sgraffito from Nymphaion. *International Journal of Nautical Archaeology* 30.2, 250–256.
- Murray, W.M. 2002: Observations on the 'Isis' Fresco at Nymphaion. In: H. Tzalas (ed.), *Tropis VII. Proceedings of the 7th International Symposium on Ship Construction in Antiquity, Pylos 1999*. Athens, 539–561.
- Neverov, O.Ya. 1974: Gruppya ellinisticheskikh bronzovykh perstney v sobranii Ermitazha (k voprosu o vremeni proniknoveniya egipetskikh kul'tov v Severnoe Prichernomor'e) [A group of Hellenistic bronze finger rings in the Hermitage (On the question of the time of the penetration of Egyptian cults into the Northern Black Sea region)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 106–115.
- Neverov, O.Ya. 1976: Portretnye gemmy i perstni iz Severnogo Prichernomor'ya [Portrait gems and finger rings from the Northern Black Sea region]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage] 17, 166–183.
- Neverov, O.Ya. 2010: Gosudarstvennyy Ermitazh. Glyptika [State Hermitage. Glyptics]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. 3. Moscow, 264–275.
- van Oppen de Ruyter, B.F. 2015: *Berenice II Euergetis. Essays in Early Hellenistic Queenship*. New York.
- Petrie, F. 1927: *Objects of Daily Use* (British School of Archaeology in Egypt). London.
- Pfrommer, M. 1990: *Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks* (Istanbuler Forschungen 37). Tübingen.
- Pfrommer, M. 1998: *Untersuchungen zur Chronologie und Komposition des Alexandermosaiks auf antiker Grundplatte* (Aegyptiaca Treverensia 8). Mainz.
- Pfrommer, M. 1999: *Alexandria. Im Schatten der Pyramiden*. Mainz.
- Pfrommer, M. 2001: *Greek Gold from Hellenistic Egypt*. Los Angeles.
- Pisarevskiy, N.P. 2020: Oktera "Izida" (k istoricheskoy interpretatsii ikonograficheskogo pamyatnika III v. do n. e. iz bosporskogo goroda Nimfeya) [Oktera "Isis" (to the historical interpretation of the iconographic monument of the 3rd century BC from the Bosphoran city of Nymphaion)]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Politicalology] 47 (3), 455–471.
- Plantzos, D. 1999: *Hellenistic Engraved Gems*. Oxford.
- Reeder, E. 1988: *Hellenistic Art in the Walters Art Gallery*. Baltimore.
- de Ridder, A. 1924: *Musée du Louvre. Département des antiquités grecques et romaines. Catalogue sommaire des bijoux antiques*. Paris.
- Rubensohn, O. 1907: *Elephantine-papyri* (Ägyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin). Berlin.
- Schreiber, T. 2015: Herrscher ohne Diadem oder ptolemäisches ›Zeitgesicht‹? Zu den sogenannten Ptolemäerringen im Archäologischen Museum der Westfälischen Wilhelms-Universität. *Boreas* 37/38 (2014–2015), 227–283.

- Schreiber, T. 2018: Zu den sogenannten Ptolemäerringen – Versuch einer Rekontextualisierung. In: T. Schreiber (Hrsg.), *Zugänge zur Kontextualisierung bildlicher Darstellungen in den Altertumswissenschaften*, Münster, 59–65.
- Schreiber, T. 2019: Doliche, Türkei. Siegelabdrücke aus dem Archiv von Doliche. Die Arbeiten des Jahres 2018. <https://publications.dainst.org/journals/efb/2201/6614> urn:nbn:de:0048-journals.efb-2019-0-p229-237-v6614.3
- Sokolova, O.Yu. 2004: Kompleks nakhodok ellinisticheskogo vremeni iz Nimfeya (raskopki 1984 g.) [The complex of finds of the Hellenistic period from Nymphaion (1984 excavations)]. In: E.N. Khodza (ed.), *Ellinisticheskie shtudii v Ermitazhe. Sbornik statey. K shestidesyatiletiyu Mikhaila Borisovicha Piotrovskogo* [Hellenistic Studies in the Hermitage. Collection of Articles. On the Occasion of the Sixtieth Birthday of Mikhail Borisovich Piotrovskiy], Saint Petersburg, 175–185.
- Sokolskiy, N.I. 1976: *Tamanskiy tolos i rezidentsiya Khrysaliska* [The Taman Tholos and the Residence of Chrysaliskos]. Moscow.
- Spier, J. 1992: *Ancient Gems and Finger Rings. Catalogue of the Collections. The J. Paul Getty Museum*. Malibu.
- Strootman, R. 2019: The Ptolemaic Sea Empire. In: R. Strootman, van den Eijnde, F., van Wijk, R. (eds.), *Empires of the Sea: Maritime Power Networks in World History* (Cultural Interactions in the Mediterranean 4). Leiden, 113–152.
- Sudarev, N.I. 2017: Pogrebeniya nekropolya Vinogradnyy-7. Krasnodarskiy kray, Temryukskiy rayon [The Burials of Vinogradnyy-7 Necropolis. Krasnodar Region, Temryuk District]. In: A.V. Engovatova (ed.), *Goroda, Poseleniya, nekropoli. Raskopki 2016 g.* [Cities, Settlements, Necropoleis. 2016 Excavations] (Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy [Materials of Rescue Archaeological Studies] 19). Moscow, 182–189.
- Svoronos, I.N. 1904: *Ta Nomismata tou Kratous ton Ptolemaion*. 1–3. Athens.
- Thompson, D.B. 1973: *Ptolemaic Oinochoai and Portraits in Faience. Aspects of the Ruler-Cult*. Oxford.
- Tokhtasyev, S.R. 2006: K politicheskoy istorii Bospora III v. do n.e. [To the political history of the Bosporus in the 3rd century BC]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 10, 416–428.
- Tokhtasyev, S.R. 2011: Grecheskiy yazyk na Bospore: obshchee i osobennoe [Greek in the Bosporus: general and special]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Naselenie, yazyki, kontakty* [The Bosporan Phenomenon. Population, Languages, Contacts]. Saint Petersburg, 673–682.
- Tonkova, M. 2017: Bronzov prasten s portret na ptolemeyska tsaritsa ot kolektsiyata na Natsionalnia arheologicheski muzey v Sofia [Bronze Finger Ring with a Portrait of a Ptolemaic Queen from the Collection of the National Archaeological Museum in Sofia]. In: Kh. Popov, Yu. Tsvetkova (eds.), *KRATISTOS. Sbornik v chest na profesor Petar Delev* [Collection of Articles in Honor of Professor Petar Delev]. Sofia, 553–561.
- Treister, M.Yu. 1985: Bospor i Egipet v III v. do n.e. [Bosporus and Egypt in the 3rd Century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 126–139.
- Treister, M.Yu. 1992: Bronzolitaynoe remeslo Bospora [Bronzeworking of the Bosporus]. In: D.Yu. Molok (ed.), *Akheologiya i iskusstvo Bospora* [Archaeology and Art of the Bosporus] (Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina [Transactions of the State Pushkin Museum of Fine Arts] X). Moscow, 66–110.
- Treister, M.Yu. 2022a: Problemy atributsii portretov na perstnyakh “ptolemeevskogo tipa” [The problems of attribution of portraits on the finger rings of the “Ptolemaic type”]. In: V.N. Zinko, E.A. Zinko (eds.), *XXIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Sakral'noe i material'noe* [XXIII Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the Barbarian World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Sacred and Material]. Simferopol–Kerch, 322–335.

- Treister, M.Yu. 20226: “Ptolemeevskie” perstni na Bospore i v varvarskom khinterlande (raspredelenie, khronologiya, konteksty nakhodok) [“Ptolemaic” finger rings in the Bosporus and in the barbarian hinterland (distribution, chronology, contexts of finds)]. In: V.A. Khrshanovskiy (ed.), *Bol'shie i malye goroda Bosporskogo tsarstva. Kruglyy stol, posvyashchenny 75-letiyu Evgeniya Aleksandrovicha Moleva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Large and Small Cities of the Bosporan kingdom. Round Table Dedicated to the 75th Anniversary of Evgeniy Aleksandrovich Molev. Materials of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 281–287.
- Urfer, S. 2020: Une bague en bronze de la palestre Sud d'Érétrie. In: G. Ackermann, T. Krapf, L. Pop (eds.), *ἀποβάτης Mélanges eubéens offerts à Karl Reber par ses étudiant·e·s à l'occasion de son 65ème anniversaire / Euböische Schriften für Karl Reber von seinem Studenten/-innen aus Anlass seines 65. Geburtstags*. Lausanne, 80–82.
- Vandorpe, K. 1996: Seals in and on the papyri of Greco-Roman and Byzantine Egypt. In: M.-Fr. Boussac, A. Invernizzi (eds.), *Archives et Sceaux du monde hellénistique* (BCH Suppl. 29). Paris, 231–291.
- Vandorpe, K. 2015: List of seals on papyri (Greco-Roman Egypt). https://www.academia.edu/24594561/List_of_seals_on_papyri_Greco_Roman_Egypt
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2004: Pichvnari, Ajarian AR, Georgia 2004. *Anatolian Archaeology* 10, 21–22.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2008a: A Colchian and Greek settlement: excavations at Pichvnari 1967 to 2005. In: P.G. Bilde, J.H. Petersen (eds.), *Meetings of cultures in the Black Sea region: Between Conflict and Coexistence* (BSS 8). Aarhus, 131–148.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2008b: Pichvnari 1967–2005; recent work in a Colchian and Greek settlement. In: E. Papuci-Władyki (ed.), *Pontika 2006 / Понтика 2006. Recent Research in Northern Black Sea Coast Greek Colonies / Новейшие исследования греческих колоний Северного Причерноморья. Proceedings of the International Conference, Kraków, 18th March, 2006*. Krakow, 221–237.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2014: *Pichvnari 6: Results of Excavations Conducted by the Joint British-Georgian Expedition 2003–2007: Greeks and Colchians on the East Coast of the Black Sea*. Oxford–Batumi.
- Vinogradov, Y.G., Zolotarev, M.I. 1999: Worship of the Sacred Egyptian Triad in Chersonesus (Crimea). *ACSS* 5.4, 357–381.
- Vinogradov, Y.G., Zolotarev, M.I. 1999: Worship of the Sacred Egyptian Triad in Chersonesus (Crimea). *ACSS* 5.4, 357–381.
- Vinogradov, Yu.A. 2017: Ob elite Bospora i ne tol'ko [About the elite of the Bosporus and not only about it]. In: V.N. Zinko (ed.), *Elita Bospora Kimmeriyskogo: traditsii i innovatsii v aristokraticeskoy kul'ture dorimskogo vremeni [The Elite of the Cimmerian Bosporus: Traditions and Innovations in the Aristocratic Culture of the Pre-Roman Period]* (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies] 34). Kerch, 3–24.
- Vinogradov, Yu.A. 2019: Traditsii i innovatsii v aristokraticeskoy kul'ture Bospora dorimskoy epokhi [Traditions and innovations in the aristocratic culture of the Bosporus in the Pre-Roman Era]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* XXXVIII, 3–16.
- Vinogradov, Yu.G. 1999: Der Staatsbesuch der ‘Isis’ im Bosporus. *ACSS* 5.4, 271–302.
- Vollenweider, M.-L. 1958: Das Bildnis des Scipio Africanus. *Museum Helveticum* 15, 27–45.
- Vollenweider, M.-L. 1995: *Camées et intailles, I, Les portraits grecs du Cabinet des Médailles*. Paris.
- Waraksa, E.A. 2018: The Ptolemaic Oinochoai: A Reassessment. *OSF Preprints*. August 5.
- Willers, D. 2007: Ptolemäische Fingerringe – Eine Suchanzeige. *Antike Kunst* 50, 76–92.
- Zavoykin, A.A. 2010: Arkhaicheskiy, klassicheskiy i ellinisticheskiy periody (VI–II vv. do n.e.) [Archaic, Classical and Hellenistic Periods (6th–2nd Centuries BC)]. In: G.M. Bongard-

- Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [*Ancient Heritage of Kuban*]. Vol. 2. Moscow, 12–78.
- Zavoykin, A.A. 2017: Metallicheskie ukrasheniya i drugie predmety iz metalla v svyatilishche Demetry i Kory (“Beregovoy 4”) [Metal adornments and other metal objects in the Sanctuary of Demeter and Kore (“Beregovoy 4”)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [*Brief Communications of the Institute of Archaeology*] 249, 231–249.
- Zelinskiy, A.L. 2020: Persni “ptolemeïvs’kogo tipu” i Pivnichne Prichornomor’ya: vinyatok chi pravilo? [“Ptolemaic Finger Rings” and the North Black Sea Area: the exception or the rule?]. *Shìdnij svìt* [*The World of Orient*] 1, 5–20.
- Zwierlein-Diehl, E. 1973: *Die Antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien*. Bd. 1. München.

PTOLEMAIC FINGER RINGS IN NORTH PONTIC AREA:
NEW FINDS AND INTERPRETATION HYPOTHESES

Mikhail Yu. Treister

Independent Researcher, Bonn, Germany

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

The article is devoted to the analysis of bronze rings of the so-called Ptolemaic type, on the bezels of which there are mainly female portraits. The finger rings in question come mainly from the Northern Pontic region, primarily from the territory of the Bosporan Kingdom. Basing on the analysis and comparison of portraits on coins and rings, attributions of images on the finger rings as portraits of Arsinoe II, Berenice II and Arsinoe III, as well as male portraits, which some researchers identified as images of Ptolemy II and Ptolemy III, are proposed. The peculiarities of the geographical distribution of the finds, the features and chronology of the burial contexts in which the finger rings were found, are analyzed. In conclusion, the problems of interpretation of rings are considered, which could explain the high concentration of their finds in the North Pontic area and especially in the territory of the Bosporan Kingdom.

Keywords: Ptolemaic dynasty, rulers’ portraits, finger rings, North Pontic area, Bosporan Kingdom

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-46–63

ПЕРСТНИ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ ЛУЧИСТОЕ-2 (ЮЖНЫЙ КРЫМ): СОСТАВ СПЛАВА И ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ РФА

Т.Н. Смекалова¹, А.В. Лысенко², А.В. Антипенко³

^{1,3} Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия

² Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

¹ E-mail: tnsmek@mail.ru ² E-mail: a-lysenko@mail.ru ³ E-mail: an.antipenko@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-5378-5372 ² ORCID: 0000-0001-9467-0010

³ ORCID: 0000-0002-8699-3132

В статье обсуждаются результаты РФА металла 30 перстней, найденных при раскопках 2013–2021 гг. могильника первых веков н.э. Лучистое-2 (Южный Крым). Кроме трех серебряных и одного чисто медного перстня, все остальные (87%) изготовлены из цинк-содержащих сплавов. Такой высокий процент применения латуней характерен также для фибул среди украшений и аксессуаров одежды первых веков н.э. в варварских могильниках Крыма. Для крепления вставок в латунных перстнях некоторых типов использовался свинцово-оловянный припой. В римское время латунь, или *аурихалк*, благодаря своему золотистому цвету и стойкости к коррозии, воспринимался как материал относительно высокой ценности, которому, возможно, приписывалось сакральное значение. В Риме и в провинциях существовала определенного рода монополия на производство и использование латуни в основном для государственных нужд – чеканки монет и изготовления военной амуниции. В Крым латунь могла поступать из римских провинций.

Ключевые слова: Горный Крым, могильник Лучистое-2, перстни первых веков н.э., латунь, естественно-научные моты в археологии, РФА

Данные об авторах. Татьяна Николаевна Смекалова – доктор исторических наук, заведующий отделом естественно-научных методов в археологии НИЦ истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского; Александр Владимирович Лысенко – научный сотрудник отдела археологии раннего железного века ИАК РАН; Анна Витальевна Антипенко – научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского.

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-18-00088.

ВВЕДЕНИЕ

Перстни в погребениях варварского населения Крыма последних веков до н.э. – первых веков н.э. составляют одну из самых многочисленных категорий находок. Поэтому закономерно, что в последнее время они все чаще привлекают внимание исследователей, в том числе использующих естественно-научные методы изучения состава сплава и технологии изготовления этих украшений¹. В недавно вышедшей обобщающей работе А.А. Труфанова собраны данные об около шести сотен перстней II в. до н.э. – IV в. н.э. из крымских «варварских» могильников и представлена их систематизация по морфологическим и конструктивным признакам. Выделено восемь групп, подразделяющихся на типы и варианты. Поскольку все эти перстни происходят из датированных погребальных комплексов, автору удалось также определить хронологию перстней того или иного типа². Эта фундаментальная работа предоставляет материал для изучения художественных и технологических приемов, характерных для отдельных мастеров или мастерских по изготовлению украшений, выявления заимствований и подражаний, степени стандартизации и массовости производства, изучения торговых путей и связей.

Но для решения перечисленных вопросов необходимо учитывать не только морфологические признаки перстней, но и данные об использованных металлах, сплавах и технологических приемах. Отсюда нами было предпринято исследование металлических украшений из могильника Лучистое-2 с помощью неразрушающего рентгено-флуоресцентного анализа (РФА) на спектрометре Mistral M1 (Bruker). Именно в этом могильнике было найдено аномальное количество (22 экз.) перстней в одном захоронении (ПК № 1): два из серебра и 20 из сплавов на медной основе. Больше (15 серебряных и 9 бронзовых перстней) было найдено только в могиле 8 некрополя Скалистое III³.

Некрополь римского времени Лучистое-2, предварительно датированный второй половиной I – первой половиной III в. н.э., расположен в центре Южной части Горного Крыма, на северном краю Алуштинского горно-приморского амфитеатра, окраине с. Лучистое, на вершине холма Бияз-Таш (рис. 1). Он обнаружен разведками в 2013 г., тогда же изучен наиболее богатый находками погребальный комплекс (ПК № 1)⁴. В 2014 г. были доследованы два разрушенных земляными работами погребальных комплекса (ПК № 2 и 3) первой половины III в. н.э.⁵. В 2015 г. удалось локализовать остатки еще одного разрушенного земляными работами ПК № 4 и исследовать 11 погребальных комплексов (№ 5–12а, 12б–14). В 2021 г. было изучено 6 захоронений (ПК № 15–20). Площадь могильника, вероятно, невелика (около 0,3 га). Погребальный обряд полиритуальный (с захоронениями остатков кремаций и труположений, в частности, выставлений после демембрации, в том числе захороненных вторично). Население, оставившее его,

¹ Трейстер 2015; Гущина, Журавлев 2016, 90–91; Журавлев и др. 2017; Сапрыкина и др. 2022; Сmealова и др. 2022, 637–639.

² Труфанов 2022.

³ Богданова и др. 1976, 144.

⁴ Тесленко и др. 2014; Лысенко и др. 2015; Mordvintseva et al. 2016.

⁵ Лысенко и др. 2014.

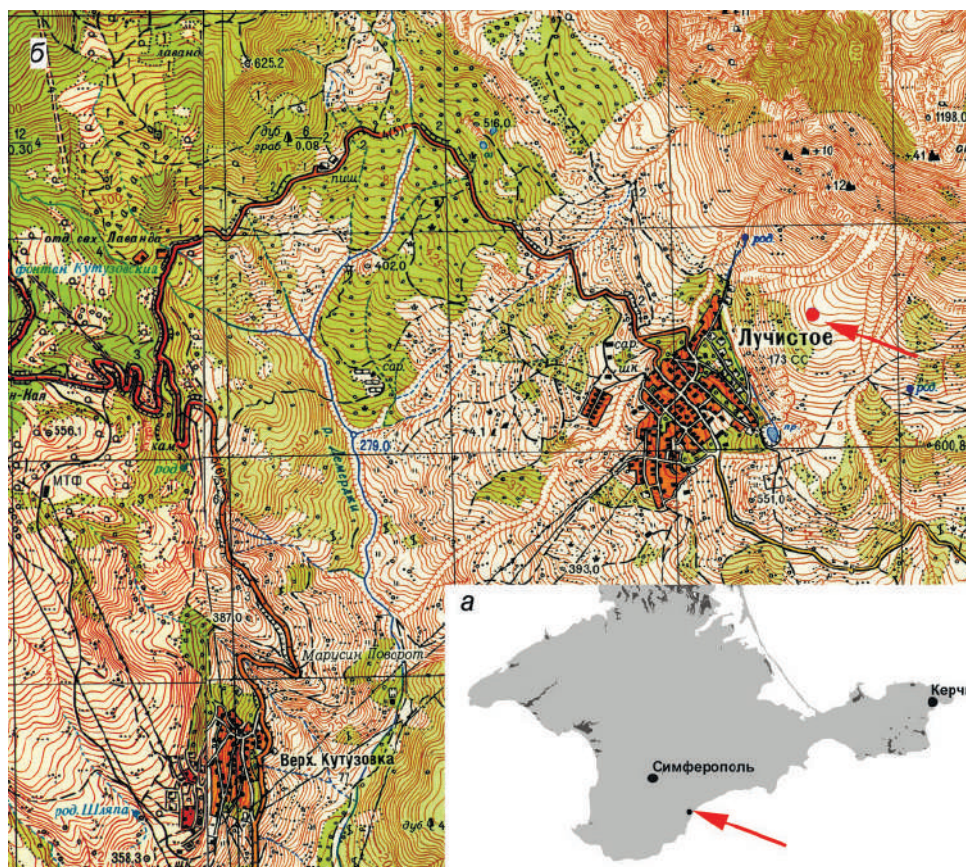

Рис. 1. Расположение могильника Лучистое-2 на схематичной карте Крыма (а) и на карте 1973 г. масштаба 1:25000 (б).

Fig. 1. Location of the Luchistoye-2 burial ground on a schematic map of the Crimea (a) and on a 1973 map at a scale of 1:25000 (b).

можно с некоторой долей осторожности соотнести со «скифо-таврами» античной нарративной традиции.

МЕТОДЫ И ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С помощью метода РФА был изучен состав сплава всех предметов из цветных металлов (всего 161 экз.), в том числе 30 перстней, найденных при раскопках могильника Лучистое-2 в 2013–2021 гг. Исследование проводилось в Отделе естественно-научных методов в археологии Крыма КФУ им. В.И. Вернадского на энергодисперсионном рентгено-флуоресцентном спектрометре Mistral M1 (Bruker). Перстни исследовались в двух-трех точках на поверхности каждой конструктивной детали с последующим осреднением показаний. В таблице 1 приведены средние значения концентраций элементов в массовых процентах (масс. %). Время измерения составляло 20 секунд.

Согласно классификации А.А. Труфанова, исследуемые перстни подразделяются на пять различных групп и восемь типов. Перечислим их в порядке представления на рис. 2, 3 и в таблице 1.

1–2. Два пустотелых перстня с заполнением пастообразным веществом, с расширяющимся овальным щитком с отверстием, в которое помещена стеклянная вставка темно-синего цвета (рис. 2, 1, 2). Шинка одного из них (рис. 2, 1)⁶ представляет собой подтреугольный в сечении тонкостенный пустотелый корпус из листового белого металла, спаянный из двух частей – внешней выпуклой и внутренней «плоской». Относятся к группе 1, типу 2 и датируются рубежом I–II вв. н.э. География распространения таких изделий широка – от Усть-Альминского могильника на западе до некрополя Золотое в Керченском Приазовье и Горгиппии, однако в «варварских» контекстах они немногочисленны⁷.

3–4. Два перстня имеют пустотелые передние части (расширенные щитки со сквозным отверстием для вставки и напаянные на них с тыльной стороны пластины) и плоские вставки, изготовленные из фрагментов стенок сосуда из темно-синего прозрачного стекла (рис. 2, 3, 4). Их шинки и верхние части щитков, видимо, изготовлены из одной заготовки (на стенках щитков виден «шов», т.е. они, возможно, состоят из двух половинок, соединенных «внахлест» и спаянных). Относятся к группе 1, типу 4.2, по А.А. Труфанову, бытуют примерно на рубеже I–II вв. н.э., выходя из употребления в начале II в. Помимо Лучистого-2, по несколько экземпляров обнаружено в Беляусском и Усть-Альминском могильниках. Формально близкие единичные изделия встречены в захоронениях I в. до н.э. – I в. н.э. в Тирамбе и Танаисе⁸.

5–13. В исследованной выборке довольно много (9 экз.) перстней с расширяющимся выделенным круглым щитком с углублением для полусферической вставки из прозрачного голубоватого стекла (рис. 2, 5–13). Они относятся к группе 2, типу 1.2, по А.А. Труфанову, и датируются второй половиной I – первой половиной II в. н.э. Перстни такого типа были широко распространены в Северном Причерноморье, но особенно много находок зафиксировано в Юго-Западном и Центральном Крыму, в могильниках Усть-Альминском, Бельбек IV, Херсонесском, Лучистое-2, Неапольском, Битакском, Заветное, Казан-Таш, Опушки, Нейзац. Встречаются подобные перстни и в Восточном Крыму (могильники Семеновка, Золотое, Артезиан), а также в Танаисе, некрополе Широкая балка (14 км от Новороссийска), Красный Маяк в Нижнем Приднепровье⁹.

14–15. Два перстня конструктивно близки предметам предыдущего типа, но имеют более плавный, сглаженный переход от узкой шинки к расширяющемуся щитку овальных очертаний (рис. 2, 14–15). Стеклянные вставки синего цвета. Шинка в сечении почти овальная, выпуклая снаружи и уплощенная изнутри. Относятся к группе 2, типу 2.1. Такие перстни наиболее характерны для второй половины I–II в. н.э., реже встречаются в захоронениях первой половины III в. н.э. Особенно много перстней этого типа было найдено в могильниках Юго-Западного Крыма: Совхоз 10, Усть-Альминском, Бельбек IV, Бельбек II, Краснозорье,

⁶ Благодарим А.Н. Гаврилюка за компоновку рисунков и фотографий перстней в рис. 2 и 3.

⁷ Труфанов 2022, 124; Лысенко и др. 2015, 311, 318, рис. 14, 7, 8.

⁸ Труфанов 2022, 126; Лысенко и др. 2015, 311, 318, рис. 15, 7, 8.

⁹ Труфанов 2022, 128–130; Лысенко и др. 2015, 312, 318, рис. 14, 10–13; 15: 4.

Рис. 2. Перстни из могильника Лучистое-2.
 Fig. 2. Rings from the Luchistoe-2 burial ground.

Заветное, Левадки, Фронтовое 3 и многих других; также они зафиксированы и на Керченском полуострове в могильниках Золотое, Ново-Отрадное, Кыз-Аул, Александровские скалы, некрополях Нимфея и городища Артезиан¹⁰.

16. Близок по конструкции к двум предыдущим группам и перстень с полусферической стеклянной вставкой голубого цвета, отличие состоит в менее вытянутой форме щитка (рис. 2, 16). А.А. Труфанов выделил такие изделия в тип 2.2 группы 2. Перстни этого типа находят, в основном, в могилах последней трети I – первой половины II в. н.э., в меньшей степени – в погребениях второй половины II – первой половины III в. н.э. Большая часть этих перстней происходит из некрополей Усть-Альминский и Заветное, в других могильниках (Бельбек II, Бельбек IV, Лучистое-2, Совхоз 10) находки единичны. Таким образом, почти все подобные перстни тяготеют к Юго-Западному Крыму¹¹.

17–26. Больше всего перстней в выборке (10 экз. или треть от общего числа) имеют напаянный сложносоставной щиток и вставки из прозрачного синего, коричневого, сиреневого или бесцветного стекла (рис. 3, 17–26). Шинки этих изделий – из узких пластин (в основном со скругленными краями) со сведенными концами. Концы либо слегка расклепаны, сведены «встык» и соединены посредством напаянной поверх них округлой пластины, на которую затем напаяны металлические части щитка¹², либо сильно расклепаны в полуовальные площадки, сведены «встык» и соединены посредством припаянного сверху щитка¹³, либо овальные площадки на концах шинок (в одном случае – вырезанные, во втором – расклепанные) сведены и спаяны внахлест, после чего на верхнюю напаяны металлические элементы щитков¹⁴. Щитки состоят из не менее чем трех элементов: гнездо (округлое; в сечении, видимо, подтрапециевидное; книзу, вероятно, слегка расширяется), образованное кольцеобразно изогнутой полуовальной в сечении пластиной, обычно соединенной «внахлест»; обжимающее его и припаянное к нему кольцо, чаще всего из округлой в сечении проволоки, соединенной «встык»; округлая, полуовальная или сегментовидная в сечении стеклянная вставка. В двух случаях гнезда для вставок по верхнему краю зубчатые (орнамент «волчий зуб»), обжимающие их кольца – из подпрямоугольного в сечении дрота¹⁵. Эти перстни относятся к группе 3, типу 2, по А.А. Труфанову. В Лучистом-2 они найдены в погребении рубежа I–II вв. н.э., в других могильниках такие изделия встречаются, в основном, в комплексах хронологического диапазона от последней четверти I до первой половины III вв. н.э. Наиболее ранний перстень этого типа обнаружен в датирующемся серединой I в. н.э. погребении 2 могилы 580/2 Усть-Альминского могильника. Помимо этого некрополя, подобные перстни были найдены в могильниках Предгорного Крыма Совхоз 10, Заветное, Бельбек IV, Суворово¹⁶.

27. Особняком в нашей выборке стоит цельнометаллический перстень с выделенной передней частью (овальным щитком). На щитке – выполненная наколами

¹⁰ Труфанов 2022, 130, 131; Лысенко и др. 2015, 311, 318, рис. 15, 1, 14.

¹¹ Труфанов 2022, 132; Лысенко и др. 2015, 311, 318, рис. 14, 9.

¹² Лысенко и др. 2015, 312, рис. 15, 5, 6.

¹³ Лысенко и др. 2015, 312, рис. 15, 7, 8, 11.

¹⁴ Лысенко и др. 2015, 312, рис. 15, 9, 10.

¹⁵ Лысенко и др. 2015, 312, рис. 15, 9, 10.

¹⁶ Труфанов 2022, 137.

Рис. 3. Перстни из могильника Лучистое-2.
 Fig. 3. Rings from the Luchistoe-2 burial ground.

надпись на древнегреческом языке «ХАРА»¹⁷ (рис. 3, 27). По морфологическим признакам его можно отнести к группе 5, типу 4.2, по А.А. Труфанову, который считает, что «появление подобных перстней следует относить к первой половине II в. н.э.», но, в основном, их находят в комплексах второй половины II – первой половины III в. н.э. как в Юго-Западном Крыму, так и на Боспоре¹⁸. В Нимфее, Фанагории и на городище Артезиан в погребальных комплексах первых вв. н.э. встречаются золотые и серебряные перстни подобной формы с надписями ХАР и ХАРА, что дало основание М.Ю. Трейстеру считать их продукцией местных боспорских мастерских¹⁹. Перстень с надписью «ХАРА» из Лучистого-2, видимо, пока единственный известный такого рода артефакт, происходящий из достоверно «варварского» контекста, относительно синхронного боспорским. На Боспоре такие украшения обычно находят в детских погребениях²⁰. В могильнике Лучистое-2 этот перстень также сопровождал детское захоронение. В связи с этим не исключено, что рассматриваемая находка маркирует существенное влияние традиций населения Боспорского государства на культуру «варварских» социумов центра южной части Горного Крыма.

28. Также отличается от всех остальных исследованных пластинчатый перстень, декорированный врезным орнаментом в виде «елочки», возможно, имитирующим кожу змеи²¹ (рис. 3, 28). Относится к группе 6, типу 1.2, по классификации А.А. Труфанова. Такие перстни находят в комплексах центральных частей Крымских Предгорий и Горного Крыма, датированных концом II – первой половиной III в. н.э.²².

29–30. Наконец, два однотипных перстня со смыкающимися раздвоенными концами с завитками (рис. 3, 29, 30), которые можно отнести к группе 6, типу 5.2, по А.А. Труфанову. Они происходят из погребений конца II – первой половины III в. н.э. могильников Совхоз 10, Усть-Альминский, Скалистое III, Неапольский, Бельбек III, Перевальное, Заветное. Подобные перстни были найдены также и в более поздних захоронениях IV в. н.э. могильников Чатыр-Даг, Тас-Тепе, Курское²³.

СОСТАВ СПЛАВА ПЕРСТНЕЙ ИЗ ЛУЧИСТОГО-2: РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Данные по измерению состава сплава перстней представлены в таблице 1. Они показывают, что три перстня сделаны из серебра, один – из «чистой» меди, все остальные 26 – из цинксодержащих сплавов.

¹⁷ «*χαρά*» переводится как «радость», а в данном контексте (на перстне), видимо, является свернутым вариантом (аккламацией) выражения типа «Радость для носящей» или «Радуйся», т.е. пожелания со стороны дарителя (см. Тохтасьев 2015, 202–203).

¹⁸ Труфанов 2022, 145, 146.

¹⁹ Трейстер 2015, 154–155, рис. 34, 1, 2; Винокуров 2014, 118.

²⁰ Трейстер 2015, 154.

²¹ Стржелецкий 2005, 164.

²² Труфанов 2022, 151.

²³ Труфанов 2022, 155–157.

Состав сплава перстней из раскопок могильника Лучистое-2 (2013–2021 гг.)

№ п/ п ²⁴	Инв. №, точка измерения	Cu	Zn	Mn	Fe	Ag	As	Pb	Sb	Sn
ГРУППА 1, ТИП 2										
1.	Луч. 2-13. К.О. 28. НВ 4103, шинка	2.97	0	0	0.60	91.40	0	3.86	0.33	0.55
	внутреннее заполнение	0.87	0.35	0.79	1.35	16.88	0	78.37	0.95	0.44
2.	Луч. 2-13. К.О. 29. НВ 4104, шинка	1.21	0	0	0.38	90.49	0	6.85	0	0.62
	заполнение шинки	0	0	0	0.22	8.62	0	91.16	0	0
ГРУППА 1, ТИП 4.2										
3.	Луч. 2-13. К.О. 36. НВ 4105, щиток	80.93	4.06	0	1.42	0	0.00	4.03	0.30	9.25
	шинка	44.39	5.05	0	0.90	0.30	0	37.63	0.30	11.43
	шинка сзади	30.07	8.27	0	2.22	0	0	57.78	0.42	1.25
4.	Луч. 2-13. К.О. 37. НВ 4106, щиток у гнезда	62.56	6.03	0	0.64	0.15	0	30.34	0.21	0.07
	шинка у щитка	49.30	6.88	0	0.56	0.10	0	43.00	0.16	0
	щиток на сломе	78.53	5.74	0	0.35	0.12	0	14.70	0.22	0.33
	шинка	93.86	2.71	0	0.84	0.15	0	1.16	0.22	1.05
ГРУППА 2, ТИП 1.2										
5.	Луч. 2-13 К.О. 31. КП 9282. А-1178, щиток	88.72	4.80	0	0.77	0.15	0	4.37	0.68	0.51
	шинка	94.63	3.53	0.12	0.41	0.13	0	0.28	0.44	0.46
6.	Луч. 2-13 К.О. 32. КП 9283. А-1179, щиток	90.54	7.65	0.05	0.50	0.14	0	0.60	0.31	0.22
	шинка	90.70	7.90	0	0.55	0.07	0.19	0.25	0.16	0.18
7.	Луч. 2-13 К.О. 33. КП 9284. А-1180, щиток	95.19	2.86	0	0.26	0.23	0	0.66	0.56	0.24
	шинка	95.02	3.77	0	0.19	0.10	0	0.57	0.25	0.10
8.	Луч. 2-13. К.О. 34. КП 9285. А-1181, щиток	67.40	13.00	0.07	0.35	0.13	0	18.51	0.36	0.18
	шинка	84.77	13.44	0	0.80	0.09	0.33	0.21	0.21	0.14
9.	Луч. 2-13. К.О. 38. КП 9286. А-1182, щиток	85.69	5.11	0	1.89	0.27	0	1.89	0.57	4.58
	шинка	87.67	3.02	0	1.71	0.24	0	1.79	0.38	5.18
10.	Луч. 2-15 ПК 14. К.О. 11, шинка	92.43	3.33	0	1.31	0.12	0	0.54	0.41	1.85
	щиток	81.45	16.75	0	0.71	0	0	0.18	0.14	0.76
11.	Луч. 2-21 ПК 16. К.О. 19, шинка	83.04	15.94	0.00	0.11	0.06	0.00	0.42	0.26	0.17
12.	Луч. 2-21 ПК 16. К.О. 20, шинка	91.87	7.56	0	0.11	0.09	0.17	0	0.16	0.05
13.	Луч. 2-13. К.О. 49. ВХ 13153, шинка	90.64	7.87	0.15	0.56	0.09	0	0.33	0.23	0.13

²⁴ Номера в таблице соответствуют номерам на рис. 2, 3.

ГРУППА 2, ТИП 2.1										
14.	Луч. 2-13. К.О. 35. КП 9287. А-1183, щиток	75.11	24.27	0	0.33	0	0	0.23	0.06	0
	припой?	55.52	4.46	0	0.49	0	0	39.35	0.17	0
	шинка	92.49	6.57	0	0.68	0.04	0.16	0	0.05	0
15.	Луч. 2-13. К.О. 48. НВ 4110, щиток	92.62	6.48	0	0.33	0.11	0	0	0.26	0.20
	шинка сзади	88.61	8.76	0	1.47	0.14	0.16	0.34	0.17	0.35
ГРУППА 2, ТИП 2.2										
16.	Луч. 2-13 К.О. 30. КП 9281. А-1177, щиток	87.52	8.02	0	1.28	0.35	0	1.26	1.02	0.55
	шинка	90.41	1.92	0.23	2.58	0.32	0	3.15	0.78	0.50
ГРУППА 3, ТИП 2										
17.	Луч. 2-21. ПК 16. К.О. 21, щиток	95.25	4.64	0	0	0	0	0	0.10	0
	шинка	79.25	8.07	0	0.23	0.09	0	10.05	0.25	2.06
18.	Луч. 2-13. К.О. 39. КП 9289. А-1185, припой?	7.50	54.75	0	0.93	0.34	0	5.37	0.76	30.09
	припой?	53.15	11.33	0	0	0	0	19.09	0.15	16.28
	шинка	87.42	8.86	0	0.33	0.06	0	3.18	0.09	0.05
	внутренний ободок щитка	51.23	5.18	0	0.46	0.42	0	37.07	0.83	4.81
	внешний ободок щитка	37.03	5.98	0	0.57	0.11	0	54.20	0.21	1.90
	на обороте щитка	70.04	15.97	0	0.06	0	0	9.08	0.11	4.73
19.	Луч. 2-13. К.О. 40. КП 9290. А-1186, припой?	20.45	2.26	0	0	0	0	40.73	0.36	36.19
	внутренний ободок щитка	64.74	2.93	0.27	2.57	0.53	0	20.12	1.72	7.12
	внешний ободок щитка	74.08	2.91	0	2.22	0.22	0	19.09	0.32	1.18
	дно щитка с внешней стороны	58.41	8.47	0	0.35	0.10	0	17.08	0.23	15.35
	дно щитка с внутренней стороны	36.56	5.08	0	0.28	0	0	31.91	0.17	26.00
20.	Луч. 2-13. К.О. 41. КП 9291. А-1187, зубец на щитке	47.75	7.00	0	2.40	0	0	37.25	0.50	5.10
	на обороте пластины	49.38	4.67	0	0.80	0.13	0	23.36	0.34	21.33
	щиток снаружи (припой?)	55.22	0	0	0.31	0.08	0	27.98	0.25	16.16
	шинка	69.21	0	0	0.83	0.15	0	0.97	0.45	28.39
21.	Луч. 2-13. К.О. 42. КП 9292. А-1188, внешняя сторона щитка	19.24	3.09	0	0.51	0.44	0	35.06	0.35	41.31
	шинка	89.66	5.04	0	0.55	0.12	0	4.24	0.19	0.20
	зубец крепления щитка	24.36	2.33	0	0.74	0.46	0	65.58	0.87	5.65
	щиток на обороте (припой?)	15.59	1.97	0	0.38	0.29	0	51.26	0.24	30.27
22.	Луч. 2-13. К.О. 43. КП 9293, ободок пластины	42.08	3.33	0	1.07	0.48	0	45.20	1.65	6.20
	ободок пластины на обороте	16.68	2.52	0.46	0.77	0.32	0	61.63	1.17	16.45
	в месте крепления ободка	40.29	7.15	0	0.26	0.12	0	38.58	0.42	13.18
	шинка	91.91	5.38	0	1.15	0.09	0	0.82	0.15	0.50

23.	Луч. 2-13. К.О. 44. КП 9294. А-1190, обод пластины щитка	5.67	0.96	0	0	0.16	0	77.42	0.48	15.32
	обод щитка отдельно	39.71	0.23	0	0.76	0.36	0	56.35	0.55	2.04
	припой?	19.33	0	1.35	4.44	1.10	0	64.25	2.86	6.67
	лицевая сторона щитка	52.44	7.87	0	0.78	0.10	0	25.70	0.15	12.97
	шинка	93.42	3.70	0	1.35	0.21	0	1.01	0.20	0.11
24.	Луч. 2-13. К.О. 45. НВ 4107, ободок пластины л.с.	76.26	3.96	0	1.19	0.16	0	12.02	0.33	6.07
	ободок пластины о.с. (припой?)	38.99	3.72	0	1.36	0.25	0	27.14	0.70	27.83
	центр пластины	13.04	2.16	0	0.59	0.08	0	44.43	0.33	39.37
	шинка	90.65	6.34	0	0.68	0.18	0	1.51	0.29	0.34
25.	Луч. 2-13. К.О. 46. НВ 4108, щиток	66.95	12.35	0	0.64	0.11	0	14.51	0.21	5.22
	шинка	83.95	5.86	0	1.07	0.18	0	8.43	0.22	0.28
26.	Луч. 2-13. К.О. 47. НВ 4109, щиток	19.84	3.32	0	0.48	0.07	0	52.07	0.23	23.99
	шинка	90.52	5.43	0	1.12	0.19	0	2.02	0.30	0.42
ГРУППА 5, ТИП 4.2										
27.	Луч. 2-21. ПК 16. К.О. 22	2.70	0	0	0	95.27	1.04	0.36	00	0.63
ГРУППА 6, ТИП 1.2										
28.	Луч. 2-21. ПК 20. К.О. 38	99.23	0	0	0.02	0.06	0.08	0.37	0.10	0.05
ГРУППА 6, ТИП 5.2										
29.	Луч. 2-21. ПК 16. К.О. 11	86.36	12.95	0	0.17	0.02	0	0	0.12	0.39
30.	Луч. 2-21. ПК 16. К.О. 18	91.60	8.31	0	0.05	0	0	0	0.05	0

Рассмотрим более подробно полученные результаты согласно особенностям сплавов и технологий изготовления исследованных перстней.

Серебряные перстни

1–2. Два крупных перстня изготовлены по особой технологии. Их оболочка, сделанная из листового высокопробного серебра (Ag 91%), заполнена тяжелым свинцом для придания вида массивного изделия из драгоценного металла (табл. 1, 1, 2). Такой способ применялся только в перстнях с оболочкой из золота и серебра и был распространен во многих областях Греции и в Западном Причерноморье с эпохи позднего эллинизма, особенно во II–I вв. до н.э. Подобные перстни были найдены и в Фанагории и Горгиппии²⁵. Грекам был хорошо известен прием имитации цельнолитого перстня путем заполнения дешевым материалом тонкой драгоценной внешней оболочки. Артемидор Далдианский (вторая половина II в. н.э.) в своем знаменитом Соннике пишет, что такие полые и «заполненные внутри серой перстни являются метафорой хитрости, так как обещают большую выгоду своим видом, нежели стоят на самом деле» (Artemidor. II. 5). Распространение в Таврике перстней этого типа на рубеже I–II вв. н.э. можно связать с греческим влиянием. Вероятно, эти перстни изготавливались в мастерских Пантикапея²⁶ и, возможно, Херсонеса, так как их находят как в Предгорном и Горном Крыму (мо-

²⁵ Трейстер 2015, 148, 149.

²⁶ См. Максимова 1957, 77–78.

гильники Усть-Альминский, Лучистое-2), так и на Боспоре (некрополь Золотое, Артюховский курган).

27. Перстень с выделенным овальным щитком и выполненной точечными наколами надписью ХАРА отлит из высокопробного серебра (Ag 95,27%) с незначительной примесью меди (Cu 2,69%), золота (Au 1,04%), свинца (Pb 0,36%), олова (Sn 0,62%) (табл. 1, 27). Как уже упоминалось, подобные перстни изготавливались из золота и серебра, их известно довольно много (более 20 экз.), причем почти все находки сделаны на Боспоре²⁷. Исключение составляют только исследуемый перстень из некрополя Лучистое-2 и подобный перстень из золота, найденный в Херсонесе, впрочем, допускается боспорское происхождение последнего²⁸. География находок этих перстней уверенно указывает на то, что они были локальным боспорским явлением и, очевидно, изготавливались в мастерских Пантикапея²⁹.

Медный перстень

28. Единственным изделием из «чистой» меди (Cu 99,23%) является пластинчатый перстень, декорированный врезными линиями, расположенными «елочкой» (табл. 1, 28). В конце II – первой половине III в. н.э. подобные перстни, возможно, изготавливались в центре Крымских Предгорий и/или Горного Крыма, в одной или нескольких мастерских, так как почти все они происходят из памятников, расположенных на этой территории: могильники Перевальное, Неаполь Скифский, Нейзац, Лучистое-2, Чатыр-Даг, святилище Гурзуфское Седло³⁰.

Латунные перстни

Как уже упоминалось, все остальные перстни (26 из 30 или 87% от общего числа) сделаны из цинксодержащих сплавов.

3–4. Шинки двух перстней с пустотелой передней частью сделаны из многокомпонентной латуни с небольшим количеством цинка (3–4%), свинца (1–5%), олова (около 1%). Стекланные вставки крепились в отверстия щитка, вероятно, с помощью свинцово-оловянного припоя, о чем свидетельствует повышенное содержание этих элементов в районе щитка и иногда даже на поверхности шинки. Максимальное содержание свинца доходит до 58%, а олова – до 11% (табл. 1, 3, 4). Учитывая оригинальность и идентичность технологии изготовления этих перстней, можно предполагать, что они выполнены одновременно, одним мастером. Возможно, такие вещи изготавливались в варварской среде местными ювелирами³¹.

5–16. Наиболее популярными во время функционирования могильника были, очевидно, перстни, которые А.А. Труфанов выделил в группу 2. Их в раскопанных погребальных комплексах в Лучистом-2 насчитывается 12 (или 40% от общего числа), 11 – наиболее «массовых» типов 1.2 и 2.1. Все они имеют одинаковую конструкцию: состоят из единой литой заготовки с углублением на расширяющемся круглом или овальном щитке для стеклальной вставки. Как выяснилось,

²⁷ Трейстер 2015, 154.

²⁸ Журавлев и др. 2017, табл. 85, 327.

²⁹ Трейстер 2015, 154.

³⁰ Труфанов 2022, 151.

³¹ См. Лысенко и др. 2015, 312.

роднит их также и материал. Почти все изученные перстни группы 2 изготовлены из двухкомпонентной латуни (Zn 3–24%), без олова и свинца (табл. 1, 3–16). Только в пяти перстнях в районе щитка отмечено присутствие свинца (от 1,8 до 40%) и в одном – олова (5%), что говорит об использовании свинцово-оловянного припоя для закрепления стеклянной вставки или ремонта ее крепежа. Поскольку большинство находок перстней сделано в Юго-Западном и Центральном Крыму, можно предположить, что их массово производили в этих частях полуострова, в основном, во второй половине I – II в. н.э.³² Более детально конструктивные особенности перстней этой группы изучались в Курчатовском институте с помощью рентгеновской и нейтронной томографии, а также растровой электронной микроскопии с энергодисперсионным рентгеновским микроанализом³³.

17–26. Перстни типа 2 следующей группы 3, по А.А. Труфанову, были в целом гораздо менее популярны, чем предыдущие, но широко представлены в могильнике Лучистое-2. Вероятно, в связи с особенностями довольно сложной конструкции (крепление вставки с помощью составного каста) при изготовлении разных деталей перстней использовались разные материалы. В то время как шинки изготавливали, в основном, из тройной латуни (Zn 3,5–8%; Pb 1–10%), пластины и ободки каста делались из многокомпонентного сплава, в котором, помимо небольшой концентрации цинка (несколько процентов), содержится также существенное количество свинца (9–56%) и олова (4–30%). Помимо этого, вероятно, активно использовался свинцово-оловянный припой, так как в местах соединения каста и щитка содержание свинца доходит до 77%, а олова – до 41% (табл. 1, 17–26). Прояснить особенности изготовления перстней этой группы помогли углубленные исследования на приборной базе Курчатовского института³⁴.

Таким образом, материал шинок рассматриваемых перстней типа 2 группы 3 (медь с цинком и свинцом) отличается от двухкомпонентной латуни (медь только с цинком) шинок исследованных перстней группы 2. Кроме того, в перстнях типа 2 группы 3 использовалась и четверная латунь (со свинцом и цинком) для изготовления мелких деталей каста. Большое количество свинца, вероятно, добавлялось для того, чтобы увеличить пластичность и мягкость обжимной пластины, удерживающей стеклянную вставку. Достаточно выраженное единство формы этих изделий при заметном разнообразии приемов ее достижения позволяет предполагать, с одной стороны, наличие существенного, но, видимо, неширокого спроса (моды) на такие украшения, с другой – вовлеченность в их производство некоторого количества разных исполнителей (мастеров). Так же, как и в случае с изученными перстнями группы 2, находки перстней с напаянным сложносоставным кастом тяготеют к Юго-Западному и Центральному Крыму (с возможно неслучайной концентрацией на могильнике Лучистое-2), но конструктивные отличия от перстней группы 2 и различие в составе сплавов не дают основания для предположения о происхождении перстней групп 2 и 3 из одного «круга» мастерских.

29–30. Материал двух однотипных перстней с завитками – двухкомпонентная латунь с достаточно высоким содержанием цинка (8–13%) (табл. 1, 29, 30) – сближает их с перстнями со стеклянными вставками группы 2. Ареалы находок

³² Труфанов 2022, 128–130.

³³ Лобода и др. 2023.

³⁴ Лобода и др. 2023.

этих перстней (Юго-Западный и центр Предгорного Крыма) также пересекаются. Возможно, они изготавливались в мастерских одного «круга», так как чистая двухкомпонентная латунь была достаточно экзотическим, редким и, возможно, дорогим сплавом. При переплавках с добавлением лома бронзовых изделий в ее составе появлялись олово и свинец, а небольшое количество (около 10%) цинка при каждой плавке улетучивалось³⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, кроме трех серебряных (1, 2, 27) и одного медного (28) перстня, все остальные (87% от общего числа) сделаны из цинксодержащих сплавов. Такой высокий процент применения латуни наблюдается среди украшений и аксессуаров одежды первых веков н.э. из варварских могильников Крыма еще только для фибул. В частности, почти все фибулы, найденные при раскопках могильника Лучистое-2, изготовлены из двух- или многокомпонентных латуней³⁶. Для крепления вставок в латунных перстнях некоторых типов использовался свинцово-оловянный припой.

Подтверждается ранее сделанный нами вывод, относящийся к вещам из раскопок могильника Лучистое-2 2021 г., что наиболее популярным сплавом для производства обнаруженных на этом памятнике украшений была латунь. Подобный результат был получен и при анализе состава сплава металлических украшений из других крымских могильников римского времени: Совхоз № 10, Черная Речка, Бельбек 1, Усть-Альма, Левадки и Кара-Тау, в которых латунные украшения и фибулы составляли 53% от всех исследованных металлических находок³⁷.

Использование, начиная с I в. н.э., латуни для изготовления украшений и аксессуаров одежды, популярных в варварской среде полуострова, определялось, прежде всего, ее особым цветом, напоминающим золото (недаром ее называли *аурихалк*) и стойкостью к коррозии. Возможно, среди древнего населения *аурихалк* считался не просто медно-цинковым соединением, а особым металлом, разновидностью золота³⁸. Этому способствовал ореол таинственности, окутывавший сложный процесс получения латуни методом цементации, и редкость месторождений цинковых руд³⁹. В римское время этот сплав воспринимался если не как полудрагоценный металл, то, по крайней мере, как материал относительно высокой ценности, которому, возможно, приписывалось сакральное значение. В Риме и в провинциях существовала определенного рода монополия на производство и использование латуни, в основном, для государственных нужд – в чеканке монет и изготовлении военной амуниции⁴⁰. В Крым латунь могла поступать из римских провинций либо в виде отдельных предметов воинской фурнитуры (пряжек, деталей поясов, фибул и др.), либо в виде монет (сестерциев и дупондиев имперской или провинциальной чеканки⁴¹.

³⁵ Morton 2019, 5, 25.

³⁶ Лысенко и др. 2022, 225; Смекалова и др. 2022, 635.

³⁷ Смекалова и др. 2022.

³⁸ Иерусалимская 1986, 106, 108.

³⁹ Dungworth 1997, 903.

⁴⁰ Смекалова, Костромичев 2024.

⁴¹ Смекалова и др. 2022, 635–640.

Мода на латунные украшения продержалась до поздней античности, но со временем в составе сплава все меньше оставалось цинка и все больше появлялось свинца и олова. Подобная тенденция перехода к смешанным сплавам характерна для всего древнего мира, находящегося под римским влиянием⁴².

ЛИТЕРАТУРА

- Богданова, Н.А., Гущина, И.И., Лобода, И.И. 1976: Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I–III вв.). *СА* 4, 121–158.
- Винокуров, Н.И. 2014: *Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье (материалы раскопок 1999–2007 гг.)*. Киев.
- Гущина, И.И., Журавлев, Д.В. 2016: *Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму* (Тр. ГИМ 205). М.
- Журавлев, Д.В., Новикова, Е.Ю., Коваленко, С.А., Шемаханская, М.С. 2017: *Золото Херсонеса Таврического (Ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея)*. М.
- Иерусалимская, А.А. 1986: Древняя латунь на торговых путях Кавказа (по материалам Мощевой Балки). *СА* 2, 100–111.
- Лобода, А.Ю., Коваленко, Е.С., Гурьева, П.В., Антипенко, А.В., Лысенко, А.В., Смекалова, Т.Н., Терещенко, Е.Ю., Яцишина, Е.Б. 2023: Изучение конструкции перстней первых веков н.э. из могильника Лучистое-2 с помощью рентгеновской и нейтронной томографии, а также растровой электронной микроскопии с энергодисперсионным рентгеновским микроанализом. *МАИЭТ XXVIII* (в печати).
- Лысенко, А.В., Мордвинцева, В.И., Сударев, Н.И., Юрочкин, В.Ю. 2014: Исследования могильника Лучистое-II в Южном Крыму. В сб.: Н.О. Гриненко (ред.), *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 210.
- Лысенко, А.В., Масыкин, В.В., Мордвинцева, В.И. 2015: Могила № 1 некрополя римского времени Лучистое-2 (Южный Крым). *ИАК* 2, 295–333, 620–628.
- Лысенко, А.В., Деваев, А.С., Мордвинцева, В.И., Антипенко, А.В., Смекалова, Т.Н. 2022: Рентгено-флуоресцентный анализ состава сплава металлических предметов из раскопок некрополя Лучистое-2 в 2021 году. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное: Материалы международной археологической конференции*. Симферополь–Керчь, 222–229.
- Максимова, М.И. 1957. Боспорская камнерезная мастерская. *СА* 4, 75–82.
- Сапрыкина, И.А., Кичанов, С.Е., Бакиров, Б.А., Руткаускас, А.В. 2022: Исследования химического состава металла монет и перстней из могильника Фронтное 3 методами нейтронной структурной диагностики. *КСИА* 268, 100–112.
- Смекалова, Т.Н., Антипенко, А.В., Лысенко, А.В., Мордвинцева, В.И., Деваев, А.С., Леонов, Л.Л., Гаврилюк, А.Н., Жильцов, Г.С. 2022: Феномен использования латуни для изготовления украшений в среде варварского населения Таврики римского времени. *Российские нанотехнологии* 17/5, 636–646.
- Смекалова, Т.Н., Костромичев, Д.А. 2024: Магия аурихалка – от первых латунных монет времени Митридата VI к римским военным поясам. *Stratum Plus* 4 (в печати).
- Тесленко, И.Б., Лысенко, А.В., Масыкин, В.В. 2014: Новый могильник римского времени в центре Южной части Горного Крыма. В сб.: Ю.В. Болтрик (ред.), *Археологічні дослідження в Україні 2013 р.* Київ, 84–85.

⁴² Jouttijärvi 2017, 12.

- Тохтасьев, С.Р. 2015: Надписи на перстнях, содержащих слова ХАРА и ЧУХН. В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории* (Фанагория. Результаты археологических исследований 2). М., 202–207.
- Трейстер, М.Ю. 2015: Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ. В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории* (Фанагория. Результаты археологических исследований 2). М., 77–181.
- Труфанов, А.А. 2022: Металлические перстни из варварских погребений Крыма II в. до н.э. – IV в. н.э. *ИАК* 16, 121–197.
- Dungworth, D.B. 1997: Roman Copper Alloys: Analysis of Artefacts from Northern Britain. *Journal of Archaeological Science* 24, 901–910.
- Jouttijärvi, A. 2017: Roman alloying practice. *Materials and Manufacturing Processes* 32 (7–8), 813–826.
- Mordvintseva, V.I., Lysenko, A.V., Masyakin, V.V. 2016: Female elite grave in the necropolis Luchistoe-2 (Southern Crimea). *ACSS* 22, 199–261.
- Morton, V. 2019: *Brass from the past Brass made, used and traded from prehistoric times to 1800*. Archaeopress Publishing Ltd.

REFERENCES

- Bogdanova, N.A., Gushchina, I.I., Loboda, I.I. 1976: Mogil'nik Skalistoe III v yugo-zapadnom Krymu (I–III vv.) [The Skalistoe III burial ground in the southwestern Crimea (1st – 3rd centuries)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 121–158.
- Dungworth, D.B. 1997: Roman copper alloys: analysis of artefacts from Northern Britain. *Journal of Archaeological Science* 24, 901–910.
- Gushchina, I.I., Zhuravlev, D.V. 2016: *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu* [The Roman Time Belbek IV Necropolis in the South-Western Crimea] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 205). Moscow.
- Ierusalimskaya, A.A. 1986: Drevnyaya latun' na torgovykh putyakh Kavkaza (po materialam Moshchevoy Balki) [Ancient brass on the trade routes of the Caucasus (based on materials from Moshcheva Balka)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 100–111.
- Jouttijärvi, A. 2017: Roman alloying practice. *Materials and Manufacturing Processes* 32 (7–8), 813–826.
- Loboda, A.Yu., Kovalenko, E.S., Gur'eva, P.V., Antipenko, A.V., Lysenko, A.V., Smekalova, T.N., Tereshchenko, E.Yu., Yatsishina, E.B. 2023: Izuchenie konstruktsii perstney pervykh vekov n.e. iz mogil'nika Luchistoe-2 s pomoshch'yu rentgenovskoy i neytronnoy tomografii, a takzhe rastrovoy elektronnoy mikroskopii s energodispersionnym rentgenovskim mikroanalizom [The study of the design of the rings of the first centuries AD from the Luchistoe-2 burial ground using X-ray and neutron tomography, and scanning electron microscopy with energy-dispersive X-ray microanalysis]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Taurica] 28, in print.
- Lysenko, A.V., Devaev, A.S., Mordvintseva, V.I., Antipenko, A.V., Smekalova, T.N. 2022: Rentgeno-fluorestsennyi analiz sostava splava metallicheskih predmetov iz raskopok nekropolya Luchistoe-2 v 2021 godu [X-ray fluorescence analysis of the alloy composition of metal objects from the excavations of Luchistoe-2 necropolis in 2021]. In: V.N. Zin'ko (ed.), *XXIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Sakral'noe i material'noe* [23th Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Sacred and material]. Simferopol–Kerch, 222–229.

- Lysenko, A.V., Masyakin, V.V., Mordvintseva, V.I. 2015: Mogila № 1 nekropolya rimskogo vremeni Luchistoe-2 (Yuzhnyy Krym) [Grave 1 of the Luchistoe-2 necropolis of the Roman period (the Sothern Crimea)]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 2, 295–333, 620–628.
- Lysenko, A.V., Mordvintseva, V.I., Sudarev, N.I., Yurochkin, V.Yu. 2014: Issledovaniya mogil'nika Luchistoe-II v Yuzhnom Krymu [Exploration of the Luchistoe-II burial ground in the Southern Crimea]. In: N.O. Grinenko (ed.), *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical Heritage of the Crimea]. Simferopol', 210.
- Maksimova, M.I. 1957: Bosporskaya kamnereznaya masterskaya [Bosporan stone-cutting workshop]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 75–82.
- Mordvintseva, V.I., Lysenko, A.V., Masyakin, V.V. 2016: Female elite grave in the Luchistoe-2 necropolis (Sothern Crimea). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 22, 199–261.
- Morton, V. 2019: *Brass from the past Brass made, used and traded from prehistoric times to 1800*. Archaeopress Publishing Ltd.
- Saprykina, I.A., Kichanov, S.E., Bakirov, B.A., Rutkauskas, A.V. 2022: Issledovaniya khimicheskogo sostava metalla monet i perstney iz mogil'nika Frontovoe 3 metodami neytronoynoy strukturnoy diagnostiki [The chemical composition analysis of the metal of the coins and rings from Frontovoye 3 using the methods of neutron structural diagnostics]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 268, 100–112.
- Smekalova, T.N., Antipenko, A.V., Lysenko, A.V., Mordvintseva, V.I., Devaev, A.S., Leonov, L.L., Gavrilyuk, A.N., Zhiltsov, G.S. 2022: Fenomen ispol'zovaniya latuni dlya izgotovleniya ukrasheniy v srede varvarskogo naseleniya Tavriki rimskogo vremeni [Phenomenon of the use of brass for the manufacture of jewelry among the barbarian population of Taurica in Roman times]. *Rossiyskie nanotekhnologii* [Nanobiotechnology Reports] 17.5, 636–646.
- Smekalova, T.N., Kostromichev, D.A. 2024: Magiya aurikhalka – ot pervykh latunnykh monet vremeni Mitridata VI k rimskim voennym poyasam [Magic of aurichalcum – from the first brass coins the time of Mithradates VI to the Roman military belts]. *Stratum Plus* 4, in print.
- Teslenko, I.B., Lysenko, A.V., Masyakin, V.V. 2014: Novyy mogil'nik rimskogo vremeni v tsentre Yuzhnoy chasti Gornogo Kryma [A new burial ground of Roman times in the center of the southern part of the Crimean Mountains]. In: Yu.V. Boltrik (ed.), *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2013 r.* [Archaeological Research in Ukraine in 2013]. Kii'v, 84–85.
- Tokhtasyev, S.R. 2015: Nadpisi na perstnyakh, sodержashchikh slova HAPA i ΨΥXH [Inscriptions on rings containing the words HAPA and ΨΥXH]. In: M.Yu. Treyster (ed.), *Zoloto Fanagorii* [Gold of Phanagoria] (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research 2]). Moscow, 202–207.
- Treyster, M.Yu. 2015: Zoloto Fanagorii. Tipologicheskii, stilisticheskii i khronologicheskii analiz [Gold of Phanagoria. Typological, stylistic and chronological analysis]. In: M.Yu. Treyster (ed.), *Zoloto Fanagorii* [Gold of Phanagoria] (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research 2]). Moscow, 77–181.
- Trufanov, A.A. 2022: Metallicheskie perstni iz varvarskikh pogrebeniy Kryma II v. do n.e. – IV v. n.e. [Metal rings from the barbarian burials of the Crimea of the 2nd century BC – 4th century AD]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 16, 121–197.
- Vinokurov, N.I. 2014: *Nekropol' antichnogo gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e (materialy raskopok 1999–2007 gg.)* [Necropolis of the Ancient Settlement of Artezian in the Crimean Azov Region (Excavation Materials from 1999–2007)]. Kiev.

Zhuravlev, D.V., Novikova, E.Yu., Kovalenko, S.A., Shemakhanskaya, M.S. 2017: *Zoloto Kher-sonesa Tavricheskogo (yuvelirnye izdeliya iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya)* [*Gold of Tauric Chersonesus (Jewelry in the State Historical Museum)*]. Moscow.

FINGER RINGS FROM EXCAVATIONS
AT THE LUCHISTOE-2 NECROPOLIS (SOUTHERN CRIMEA):
COMPOSITION OF THE ALLOY AND MANUFACTURING TECHNOLOGY
ACCORDING TO X-RAY ANALYSIS DATA

Tatiana N. Smekalova¹, Aleksandr V. Lysenko², Anna V. Antipenko³

^{1, 3} *V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia*

¹ *National Research Center "Kurchatov Institute", Moscow, Russia*

² *Institute of Archeology of Crimea RAS, Simferopol, Russia*

¹ *E-mail: tnsmek@mail.ru* ² *E-mail: a-lysenko@mail.ru* ³ *E-mail: an.antipenko@yandex.ru*

Acknowledgements: Russian Scientific Foundation, project no. 23-18-00088

The article discusses the results of X-ray analysis of the metal of 30 finger rings found during the 2013–2021 excavations at the first-centuries AD Luchistoe-2 necropolis (Southern Crimea). Apart from three silver and one pure copper ring, all the rest (87%) were made of zinc-containing alloys. Such a high percentage of the use of brass is also typical for brooches among decorations and clothing accessories of the first centuries AD in the barbaric burial grounds of Crimea. Lead-tin solder was used to attach inserts in some types of brass rings. In Roman times, brass, or orichalcum, due to its golden color and resistance to corrosion, was perceived as a material of relatively high value, which may have been attributed sacred significance. In Rome and in the provinces, there was a certain kind of monopoly on the production and use of brass mainly for state needs – minting coins and making military ammunition. Brass could have come to Crimea from the Roman provinces.

Keywords: Mountain Crimea, Luchistoye-2 Necropolis, finger rings of the first centuries AD, brass, natural science methods in archaeology, XRF

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-64–75

ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο ΜΑΧΙΜΟΣ (К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО МИРМЕКИЙСКОГО ГРАФФИТО)

А.П. Бехтер

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anabekhter@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6953-739x

В статье публикуется остракон с двустрочным граффито, найденный при раскопках городища Мирмекий, датирующийся II–I вв. до н.э. Надпись на черепке Φιλίσκος ὁ μάχιμος, представляющая собой, скорее всего, надпись частного характера (маркировочную?), может быть интерпретирована двумя способами. В первом случае ὁ μάχιμος трактуется в широком значении ‘воин, боец’, представляя собой шутивное прозвище Филиска, во втором – в узкоспециальном, использовавшемся в качестве обозначения иностранных наемников в египетской армии эпохи Птолемеев. Привлечение документов, фиксирующих присутствие выходцев с Боспора в птолемеевской армии, позволяет рассматривать второй вариант чтения как вполне возможный.

Рассматриваемое граффито дает повод еще раз обратиться к предложенной автором интерпретации стк. 1–2 КБН 450 как Δολης ὁ [[Н]]υοῦμενος, подвергшейся серьезной критике со стороны В.П. Яйленко. Разбор аргументации оппонента выявляет ее несостоятельность и позволяет провести интересную параллель между Δολης ὁ [[Н]]υοῦμενος и Φιλίσκος ὁ μάχιμος в первом варианте понимания граффито.

Ключевые слова: античная эпиграфика, Мирмекий, граффито, остракон, боспорские наемники в египетской армии, Боспор и Египет, КБН 450, Δολης

Мирмекий – один из наиболее хорошо исследованных городов Боспора, на территории которого после нескольких случайных открытий еще в XIX в. проводятся регулярные раскопки с 1934 г. по настоящее время. Накопившиеся за эти годы материалы требуют своего осмысления и введения в научный оборот. Если с сугубо археологическими данными и нечасто обнаруживаемыми на Мирмекии памятниками лапидарной эпиграфики дело обстоит достаточно благополучно (они оперативно публикуются), то материалы так называемой «малой эпиграфики» представлены довольно слабо: опубликованы лишь отдельные экземпляры. Безусловно, назрела необходимость создания единого корпуса граффити и дипин-

Данные об авторе. Анастасия Петровна Бехтер – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПб ИИ РАН.

Рис. 1. Остракон, пол. № М.86-156. Фото А.П. Бехтер, 2018 г.
Fig. 1. Ostracon. Field Nr. M.86-156. Photo by A.P. Bekhter, 2018

ти Мирмекия, и автором ведется соответствующая работа, однако процесс создания такого рода свода – дело длительное, осложняющееся тем, что материалы мирмекийских экспедиций распределены по нескольким местам хранения. Часть из них была передана в Государственный Эрмитаж, часть – в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, и некоторое количество находится на временном хранении в Институте истории материальной культуры РАН. Так что наряду с фоновой работой по просмотру, изучению и подготовке к изданию массового материала имеет смысл продолжать публикацию отдельных интересных объектов, один из которых и представлен в данной статье.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ, ДАТИРОВКА

Публикуемый остракон был найден в 1986 г. Мирмекийским отрядом Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Ю.А. Виноградова. Объект сейчас временно хранится в ИИМК РАН, не находясь на балансе какого-либо музея и, соответственно, инвентарного номера не имеет, полевой номер М.86-156. Это фрагмент амфорной стенки со светлым покрытием длиной 6,5 см, шириной 9,5 см (рис. 1). Черепок выглядит как практически полностью сохранившийся остракон (сколот только правый нижний угол), однако повреждение первой буквы в стк. 1 показывает, что слева мог быть отбит и довольно значительный фрагмент.

Остракон был найден на участке Р, на глубине 1,9 м, в аморфном золистом слое, лежавшем непосредственно под гумированным слоем и содержащем разнообразный, хронологически очень неоднородный керамический материал, сум-

марно датируемый II в. до н.э. – III в. н.э.¹. Сам по себе обломок маловыразителен: ни центр производства, ни тип амфоры, что помогло бы уточнить датировку, определить невозможно; фрагмент может быть обобщенно определен как принадлежащий к периоду эллинизма.

Палеография подтверждает предложенную датировку. Высота букв 0,3–0,5 см. *Альфа* с прямой поперечной гаской. Боковые линии *мю* строго вертикальны. Форма и размер *омикрона* варьируются. *Сигма* лунарная.

Обобщив все данные археологии, типологии и палеографии, надпись можно отнести ко II–I вв. до н.э.

ЧТЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАФФИТО

Φιλίσκος ὁ μάχι-
μος
Филиск воин

Имя Филиск было распространено во всем античном мире. Согласно LGPN database search древнейшие примеры этого ЛИ относятся к V в. до н.э., наибольшую популярность оно приобретает в эллинистическую эпоху. На Боспоре имя Филиск несколько раз засвидетельствовано в Горгииппии в знаменитом агонистическом каталоге конца IV – первой половины III в. до н.э. (КБН 1137 А II 25, 33; В I 49, 53; ВП 28, 30), а также в Корокондаме (III в. до н.э.)². На Европейском Боспоре зафиксировано впервые.

Прилагательное *μάχιμος* имеет очевидное значение ‘воинственный, боевой’, может субстантивироваться: *ὁ μάχιμος* ‘воин, боец’. Слово понимается и как прозвище, скорее всего, имевшее иронический оттенок, отражая вспыльчивый и агрессивный нрав Филиска или, напротив, хвастливость при отсутствии реальных действий, ср. наше *Аника-воин*.

Могло ли *ὁ μάχιμος* служить указанием на профессию или специализацию? Основное значение слишком общее, однако фиксируется и более специальное: *οἱ μάχιμοι* в птолемеевском Египте представляло собой фактически *terminus technicus* для обозначения иностранных военных наемников, что зафиксировано в одном из найденных в Тебтунисе папирусов (P.Tebt. 61(a). 09). Указанный документ датируется серединой II в. до н.э., т.е. в пределах датировки публикуемого остракона это слово бытовало в среде, имеющей отношение к египетской армии эпохи Птолемеев.

ДААННЫЕ О БОСПОРСКИХ НАЕМНИКАХ В АРМИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ЕГИПТА

На данный момент можно указать два документа, свидетельствующих о присутствии боспоритов в армии Птолемеев. Прежде всего, это обломанная сверху и

¹ Виноградов 1986; 4–5. Автор выражает искреннюю признательность Ю.А. Виноградову за предоставление возможности работы с материалами экспедиции 1982–1997 гг.

² Tsetschlade, Kondrashev 2001, 350–352, no. 4, fig. 6. В издании ΕΡΜΗΝΑΞ | ΗΛΙΣΚΟΥ, хотя даже по представленной в публикации фотографии хорошо видно, что на камне ‘Ερμῶναξ Φιλίσκου, верное чтение дано в LGPN.

снизу мраморная стела, содержащая список мужских имен с этниконами (рис. 2): четыре родосца, один афинянин, один митиленец, один акарнанец и два боспорита: Φιλώνυχος Βοσπορίτης (стк. 6) и Μο[λ]λαγύ[ρ]ας Β[οσπ]ορίτης (стк. 9)³. Первоиздатель памятника В. Фокс предположил, что надпись представляла собой посвящение, а перечисленные в ней персоны находились на службе у Лагидов в качестве военных или инженерных специалистов⁴. Фокс датировал документ последними годами IV – первым десятилетием III в. до н.э.⁵. Впоследствии памятник неоднократно переиздавался и цитировался в разных изданиях. Ф. Билабель воспроизвел интерпретацию и комментарий В. Фокса, сместив дату в III в. до н.э.⁶. Эту датировку приняли Ф. Хайхельхайм⁷ и М. Лоне⁸. А. Аврам придерживался изначально предложенной даты (ок. 300 до н.э.)⁹. Ю.Г. Виноградов, напротив, предлагает поместить надпись «скорее в самый конец IV, чем в начало III в. до н.э.»¹⁰. Э. Бернар предпочел широкую датировку раннеэллинистическим периодом, т.е. 323 – ок. 250 гг. до н.э.¹¹. С точки зрения палеографии изначально предложенная датировка выглядит вполне корректно: никаких резких изменений в манере лапидарного письма на рубеже веков не происходит, поэтому надпись могла быть вырезана как в последние годы IV в. до н.э., так и в первые десятилетия III в. до н.э. К омоложению даты привели, скорее, соображения общего характера: активная военная колонизация Арсиноитского нома и активизация отношений между Египтом и Боспором, зафиксированная в папирусе 254 г. до н.э. из архива Зенона, где сообщается о посольстве Перисада II в Египет, – относятся к периоду ближе к середине III в. до н.э.

Находки текстов сходного содержания окончательно утвердили мнение, что перечисленные в документах персоны состояли на военной службе у первых Лагидов¹². Первоиздатель надписи В. Фокс попытался найти соответствия названным в тексте персонам среди известных людей, упомянутых в других документах¹³. Для имени Филоних рассматриваемая надпись по-прежнему остается единственным свидетельством бытования этого ЛИ на Боспоре. Редкое имя Мольпагор (LGNP database search дает всего двенадцать примеров) на Боспоре зафиксировано дважды: в посвятельной надписи из Пантикапея (КБН 19) и в граффито, найденном в Кепах¹⁴. Кепская надпись датируется концом VI в. до н.э. и с фаюмским текстом никак не может быть связана, тогда как в посвящении из Пантикапея в качестве эпонима назван боспорский царь Спарток III (304/3–284/3). Имя дедиканта, сделавшего посвящение за своего сына Мойродора, не сохранилось, но уцелел патронимик, т.е. в первой четверти III в. до н.э. сын Мольпагора проживал в Пан-

³ IFayoum III 193.

⁴ Fox 1917, 311.

⁵ Fox 1917, 306.

⁶ SB III 6831.

⁷ Heichelheim 1925, 87.

⁸ Launey 1949, 422.

⁹ Avram 2013, 63, п. 607-608.

¹⁰ Виноградов, Золотарев 2000, 287–288.

¹¹ IFayoum III 193.

¹² Большой материал собран в монографии М. Лоне (Launey 1949–1950), особенно просопографический раздел.

¹³ Fox 1917, 306–311; ср.: Launey 1949, 149, 205, 233, 242, 422, 1113.

¹⁴ Сокольский 1973, 79–91 (SEG 4 1833, 1).

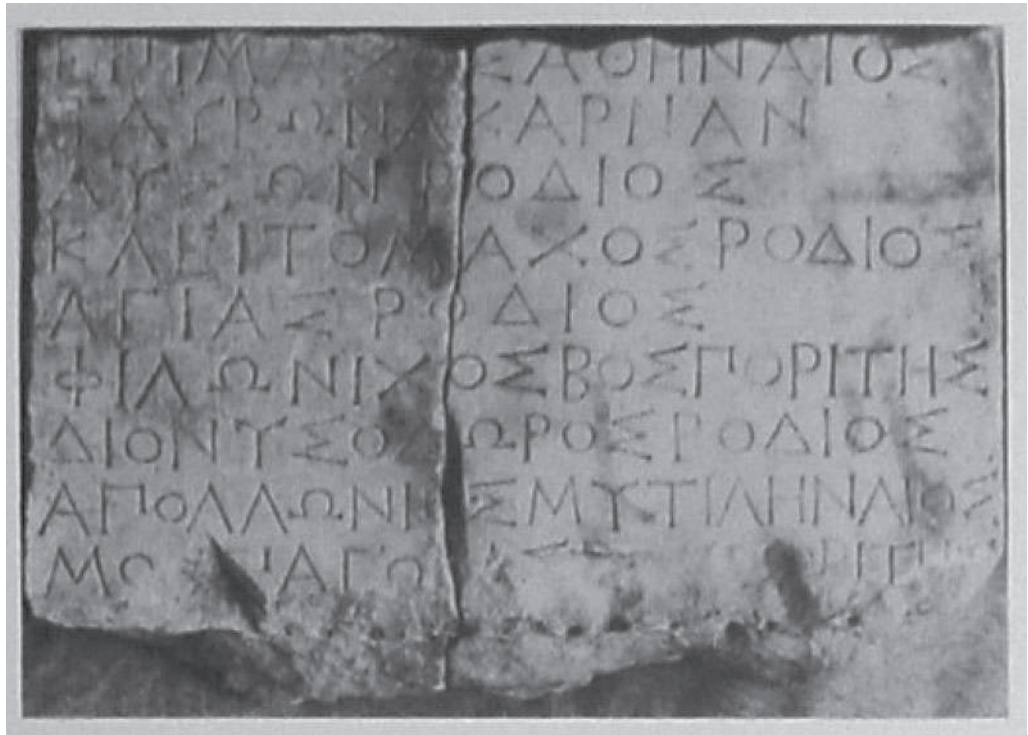

Рис. 2. IFayoum III 193

Fig. 2. IFayoum III 193

тикапее, был достаточно взрослым, чтобы иметь собственных детей, и, судя по дорожному материалу памятника (мрамор), принадлежал к привилегированной части общества.

В. Фокс предположил возможную идентичность обоих Мольпагоров¹⁵, в дальнейшем эту идею развил Ю.Г. Виноградов, который видит в Мольпагоре представителя боспорской элиты, бежавшего в Египет во время междоусобной войны сыновей Перисада I (311/10–310/9) и после получения политической амнистии благополучно вернувшегося домой¹⁶. Эта смелая гипотеза, к сожалению, недоказуема: вся реконструкция базируется на том тезисе, что носитель благородного имени Мольпагор мог отправиться на службу к Птолемям только под давлением каких-то чрезвычайных обстоятельств. Хотя, конечно, жизненный путь Мольпагора мог быть и таким. Даже предполагаемая идентичность Мольпагоров из КБН 19 и фаюмской надписи не дает возможность уточнить дату последней: из пантикапейского текста следует, что в первой четверти III в. до н.э. у боспорского

¹⁵ Fox 1917, 310–311. Ф. Бернар почему-то утверждает, что Фокс идентифицирует Мольпагора из фаюмской надписи с Мольпагором, отцом Аристагора, упомянутым у Геродота (V. 30), но автор говорит только о том, что носитель редкого благородного имени с большой долей вероятности мог быть потомком знатного милетского рода.

¹⁶ Виноградов, Золотарев 2000, 287–288.

Мольпагора уже был внук, но завел ли он семью до отбытия в Египет или после завершения службы, остается неясным.

Если упомянутый выше документ хорошо известен в отечественной историографии, то второе свидетельство, насколько мне известно, российскими боспоро-ведами не привлекалось¹⁷. Это папирус, содержащий список клерухов – военных поселенцев, датируемый серединой II в. до н.э.¹⁸, где среди представителей прочих регионов греческого мира присутствует [---δ]ώρου - κληροῦχος – Βοσπορίτης (BGU XIV 2423, fr. A. col. I, 8). Таким образом, взаимодействие Боспора и Египта не ограничивается III в. до н.э.¹⁹, по крайней мере, отдельные боспориты продолжали искать счастья на египетской земле и в следующем столетии.

Первый памятник при всех разногласиях в датировке принадлежит к более раннему периоду, чем публикуемый остракон. Кроме того, обращают на себя внимание два факта: тщательность обработки стелы и исполнения надписи и отсутствие патронимиков при личных именах. Пропуск патронимика может указывать как на крайне низкий социальный статус, так и, наоборот, на очень высокий, когда персонаж настолько известен, что не нуждается в дополнительных идентификаторах²⁰. Дорогой материал и качество исполнения заставляют склониться ко второму варианту, т.е. речь в данном случае идет не о простых солдатах, а о представителях высшего командного состава.

Второй документ ближе к нашему и хронологически, и содержательно. Если предположить, что Филиск в отличие от безымянного клеруха, получившего земельный надел в Египте, предпочел вернуться домой, можно представить, как подобный персонаж развлекал, а порой и утомлял соотечественников рассказами о самом ярком периоде своей жизни: пребывании в птолемеевской армии в роли ὁ μάχιμος, в результате чего к нему и прилипло это прозвище. В свете приведенных выше данных такая гипотеза не кажется совсем уж невероятной и экзотической.

ЖАНР ПУБЛИКУЕМОГО ГРАФФИТО

С какой же целью имя было нанесено на обломок амфоры? Остраконы с написанными на них личными именами – нередкая находка²¹, однако назначение их может быть весьма различно. Все варианты можно свести к двум: общественного и частного характера. Первые могли использоваться в процедуре остракизма, возможно, при назначении судей или иных магистратов²². Ни один из перечисленных

¹⁷ См. Avram 2013, 610.

¹⁸ См. также <https://berl.pap.smb.museum/05455>, где указана и альтернативная датировка: первой половиной I в. до н.э. Не будучи специалистом в данной области, не могу привести какую-либо аргументацию в пользу какой-либо из предложенных дат, можно только отметить, что в любом случае свидетельство относится к периоду позднего эллинизма, т.е. хронологически сопоставимо с публикуемым граффито.

¹⁹ О данных, прямых и косвенных, указывающих на активизацию боспоро-египетских отношений в III в. до н.э. см.: Трейстер 1985, 126–139; Литвиненко 1991, 12–26; Молев 1994, 98–104.

²⁰ Для Боспора ср. посвящения наварха Панталейонта Афродите и Посейдону (КБН 30) и Хрисалиска своей Тихе (Сокольский 1976, 40–42).

²¹ М. Лэнг отмечает, что при раскопках Афин найдено около 6 500 подобных граффити (Lang 1976, 16), надо полагать, к настоящему времени это число еще более увеличилось.

²² Видимо, так следует интерпретировать найденные при раскопках Ольвийского диакстера остраконы с нанесенными на них мужскими именами, единичными или скомпонованными в груп-

вариантов к нашему случаю не приложим. По поводу существования на Боспоре института остракизма нет однозначного мнения, хотя некоторые данные могут быть интерпретированы как подтверждающие его наличие²³, но наш фрагмент относится к более позднему времени, когда остракофория уже вышла из употребления. Вообще находка остраконов, использовавшихся для общественных целей, в Мирмекии едва ли возможна в силу особого статуса поселения: на основании многолетних исследований городища можно сделать вывод, что Мирмекий не был самостоятельным полисом, а представлял собой обособленный район Пантикапея.

Поэтому публикуемое граффито может быть интерпретировано только как выполненное частным лицом. Точный же смысл надписи вряд ли возможно выяснить. Это могла быть маркировочная надпись, указывающая на принадлежность Филиску какого-то предмета или группы предметов (как отмечено выше, слева утрачена некоторая часть остракона, которая могла быть достаточной для того, чтобы там могло быть просверлено отверстие, превращавшее фрагмент в бирку), либо же автор граффито ради развлечения нацарапал на черепке свое имя или имя кого-то из знакомых.

ЕЩЕ РАЗ О КБН 450

В связи с публикуемым граффито имеет смысл еще раз вернуться к предложенному нами чтению стк. 1–2 эпитафии КБН 450 Δολης ὁ [[Н]]υοῦμεν|ος καὶ υἱὸς Ὑγία<ι>v|ων, *vac. 2 litt. χαίρετε*²⁴ (рис. 3). Предложенная интерпретация вызвала резкую критику со стороны В.П. Яйленко, настаивающего на чтении в стк. 1 Δόλησο<v>²⁵. Исследователь приводит достаточно развернутую аргументацию, однако некоторые мои соображения при этом проигнорированы, а некоторые предстают в искаженном виде, поэтому имеет смысл еще раз обратиться к этому сюжету.

Прежде всего, при чтении Δόλησον, которая, по предположению А.И. Болтуновой (с ошибочным чтением Δόλησον) и следующего за ней в этом В.П. Яйленко, являлась матерью Гигиенонта, на первом месте беспрецедентным образом оказывается женское имя (аргумент, никак не отмеченный критиком). Сомнительно и само это имя: В.П. Яйленко считает его производным от единожды засвидетельствованного в южно-сирийском городе Гадара мужского ЛИ Δόλησος (Ios. Flav. Bell. Jud. IV. 7. 3), однако у Иосифа Флавия в тексте Δόλεσος, причем никаких различий в рукописях нет. Памятник принадлежит, скорее всего, к первой половине I в. н.э., первые случаи смешения ε/η из-за утраты количественных различий между гласными фиксируются в боспорской лапидарной эпиграфике несколько позднее²⁶. Вообще появление на Боспоре деривата от *hapaх* из Сирии довольно трудно объяснить, поэтому гораздо более очевидным решением представляется обратиться к хорошо засвидетельствованному фракийскому Δολης.

пы. Основная часть остается неопубликованной, фотографии отдельных объектов см.: Леви 1985, 94, рис. 91, 1–2.

²³ Шелов-Коведяев 2018, 183–192; 2019, 211–219.

²⁴ Бехтер 2013, 9–13 (SEG 60 854).

²⁵ Яйленко 2019, 125–126, прим. 13.

²⁶ Доватур 1965, I A § 2, 12.

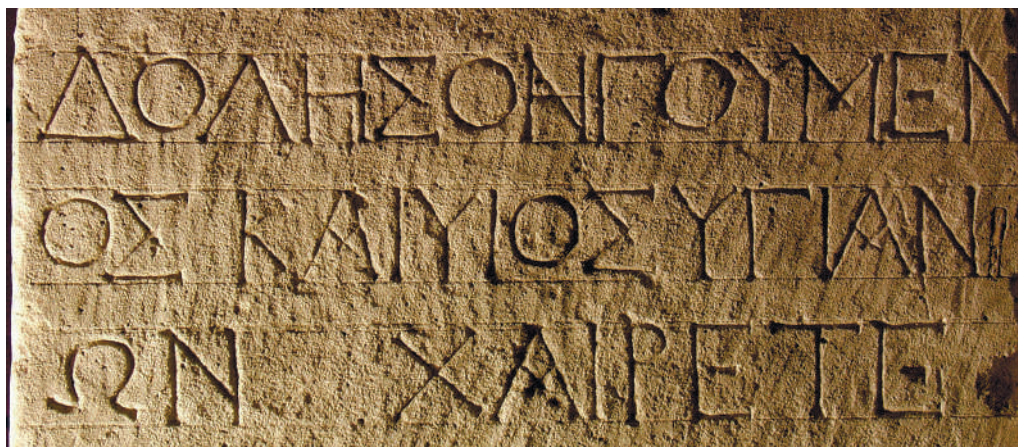

Рис. 3. КБН 450. Фото А.П. Бехтер, 2007 г.
Fig. 3. CIRB 450. Photo by A.P. Bekhter, 2007

Критик настаивает на сохранении в тексте хорошо заметной на камне *ню*, по моему мнению, ошибочно вырезанной вместо *эты*, считая подобную ошибку невозможной, «ибо написание другой буквы резчиком провоцируется наличием такой же в предшествующем либо следующем слове или имени». Ошибка, безусловно, носит не фонетический, а механический характер. В слове *Ἡυοῦμενος* *ню* присутствует, но отстоит слишком далеко от *эты*, чтобы уверенно предполагать ошибочное упреждающее написание, нередко встречающееся в слове *γυνή* (ср., на пример, КБН 716, КБН 756, где вместо *ню* изначально была вырезана *эта*). В то же время возможен еще один, совсем детский, вариант ошибки, когда одна буква заменяется другой просто в силу сходства очертаний. Так, в КБН 544 в *Μακαρίου* вместо *ро* изначально была вырезана *фи*²⁷, а в КБН 552 при написании частицы *δέ* резчик сначала ошибочно высек *ню*, причем соседние слова не содержат этих букв. Видимо, такого рода ошибка фиксируется и в нашем случае, дополнительно подкрепляясь наличием *ню* в этой же строке на самом краю камня.

Рассуждения критика о соответствии изображения на рельефе, где среди прочих персонажей выделяется женская фигура, тексту эпитафии, представляются абсолютно бесперспективными, поскольку отсутствие полного соответствия между рельефом и надписью, особенно в случае многофигурных композиций, совершенно обычно для боспорских надгробий²⁸ и не может служить весомым доводом против моей интерпретации. Более того, в этой же статье, несколько дальше, В.П. Яйленко пишет о том, что на надгробных рельефах могли изображаться еще живые члены семьи погребенного²⁹, приводя, в частности, эпитафию Герака, сына

²⁷ Латышев и вслед за ним КБН дают в стк. 1 *Χοσού<μ>ένη*, полагая, что на камне ошибочно высечена *пи*, аутопсия показывает, что имя написано без ошибок, просто наклонная прочерчена заметно слабее вертикальных линий.

²⁸ Достаточно репрезентативную, хотя и далеко не полную подборку подобных случаев см.: Тохтасьев 2007, 85.

²⁹ Яйленко 2019, 150–151.

Оригия, где на рельефе представлены всадник и сидящая женщина (КБН 1032), и тем самым отменяя свои же рассуждения относительно несоответствия рельефа тексту эпитафии КБН 450.

Непонятым осталось и мое замечание относительно употребления союза καὶ. Проблема не в его отсутствии между именами предполагаемых родителей Гигиенонта, а в его наличии перед именем сына. В боспорских эпитафиях καὶ либо не используется совсем, либо ставится при именах всех покойных, предложенная же В.П. Яйленко интерпретация предполагает смешение двух различных узусов в пределах одного текста. Аналогов критик не приводит, перечисляя вместо этого эпитафии, оформленные без использования союза καὶ, значительная часть которых датируется IV–III в. до н.э., что в принципе неуместно при анализе текста римского времени.

Далее В.П. Яйленко пишет, что он не понял такой аргумент, как «отсутствие оформления негреческой основы греческим суффиксом -ον», что неудивительно, поскольку подобных утверждений в моем тексте нет. Речь шла о том, что женская форма от Δολης выглядела бы как Δολον, а не как Δόλησον, и при этом отмечалось, что «надежных свидетельств существования на Боспоре женских гипокористиков, произведенных с помощью греческого суффикса -(ι)ον от варварских имен, как кажется, нет»³⁰. Следует, пожалуй, признать, что этот пассаж с разбором примеров женских ЛИ, которые могли бы удовлетворять указанным условиям, избыточен, так как он никак не помогает интерпретации публикуемой эпитафии и даже способен, как это и произошло с В.П. Яйленко, ввести читателя в заблуждение.

Таким образом, чтение Δολης ὁ [[Н]]γουῶμενος по-прежнему представляется наиболее удачным. Слово ἡγουῶμενος имеет широкое значение 'начальник, предводитель' и неожиданным образом перекликается с первым вариантом толкования остракона с именем Филиска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публикуемое граффито может быть интерпретировано двояко. В первом случае ὁ μάχιος понимается в общем значении слова, представляя собой прозвище, скорее всего, носящее иронический оттенок. В таком понимании текст граффито перекликается с КБН 450 в нашем чтении, где ὁ ἡγουῶμενος также является прозвищем некоего Долеса. Данное слово нередко встречается в военном контексте, но специального значения не имеет, так что и в данном случае прозвище отражает личностные характеристики Долеса: авторитарность, склонность командовать другими, возможно, приобретенные на военной службе (это предположение хорошо коррелирует с его изображением на рельефе в виде всадника).

При втором варианте мы обращаемся к узкоспециальному значению слова ὁ μάχιος, позволяющему рассматривать публикуемый документ в ряду свидетельств присутствия боспоритов в армии Египта птолемеевской эпохи в качестве наемников.

³⁰ Бехтер 2013, 12.

ЛИТЕРАТУРА

- Бехтер, А.П. 2013: Предварительные замечания к IOSPE II². Эпиграфические памятники из фондов Херсонского краеведческого музея. *ВДИ* 1, 9–20.
- Виноградов, Ю.А. 1986: *Отчет о работе Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1986 г.* Архив РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1986. Д. 79.
- Виноградов, Ю.Г., Золотарев, М.И. 2000: Божественная египетская триада в Херсонесе Таврическом. В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Ю.В. Андреева*. СПб.
- Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: *КБН*, 797–831.
- Леви, Е.И. 1985: *Ольвия. Город эпохи эллинизма*. Л.
- Литвиненко, Ю.Н. 1991: Птолемеявский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 12–26.
- Молев, Е.А. 1994: *Боспор в период эллинизма*. Нижний Новгород.
- Сокольский, Н.И. 1973: Культ Афродиты в Кесах конца VI–V вв. до н.э. *ВДИ* 4, 88–92.
- Сокольский, Н.И. 1976: *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М.
- Трейстер, М.Ю. 1985: Боспор и Египет в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 126–139.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 2018: Остракизм и остраконы Пантикапея. *Таврические студии* 16, 183–192.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 2019: Остраконы Азиатского Боспора. *Stratum Plus* 6, 211–219.
- Яйленко, В.П. 2019: Эпиграфические заметки. I. О публикации надписей Артезиана. II. Текстология и просодика ольвийского гимна VI в. до н.э. к Гилее. III. В защиту вотива IOSPE I2 188 из ОАМ. *БИ* 39, 117–209.
- Avram, A. 2013: *Prosopographica Ponti Euxini externa*. Leuven–Paris–Walpole.
- Fox, W.S. 1917: Greek inscriptions in the Royal Ontario Museum. *American Journal of Philology* 38, 304–311.
- Heichelheim, F. 1925: *Die auswärtige Bevölkerung im Ptolemäerreich*. Leipzig.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (Athenian Agora XXI). Princeton.
- Launey, M. 1949–1950: *Reserches sur les armees hellenistiques*. T. I–II. Paris.
- Tsetschladze, G.R., Kondrashev, A.V. 2001: The rescue excavation of the Tuzla necropolis (1995–1997). In: G.R. Tsetschladze (ed.), *North Pontic Archaeology* (Colloquia Pontica 6). Leiden–Boston–Köln.

REFERENCES

- Avram, A. 2013: *Prosopographica Ponti Euxini externa*. Leuven–Paris–Walpole.
- Bekhter, A.P. 2013: Predvaritel'nye zamechaniya k IOSPE II². Epigraficheskie pamyatniki iz fondov Khersonskogo kraevedcheskogo museya [The preliminary observations on IOSPE II²: The epigraphic monuments of Cherson Local History Museum]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 9–20.
- Dovatur, A.I. 1965: Kratkiy ocherk grammatiki bosporskikh nadpisey [Short essay of the grammar of the Bosporan inscriptions]. In: V.V. Struve et al. (eds.), *Korpus bosporskikh nadpisey* [*Corpus inscriptionum regni Bosporani*]. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Fox, W.S. 1917: Greek inscriptions in the Royal Ontario Museum. *American Journal of Philology* 38, 304–311.
- Heichelheim, F. 1925: *Die auswärtige Bevölkerung im Ptolemäerreich*. Leipzig.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (Athenian Agora XXI). Princeton.
- Launey, M. 1949–1950: *Reserches sur les armees hellenistiques*. T. I–II. Paris.
- Levi, E.I. 1985: *Ol'viya. Gorod epokhi ellinizma* [*Olbia. The City of the Hellenistic Period*]. Leningrad.

- Litvinenko, Yu.N. 1991: Ptolemeevskiy Egipet i Severnoe Prichernomor'ye v III v. do n.e. [Ptolemaic Egypt and the Northern Black Sea region in the 3rd century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 12–26.
- Molev, E.A. 1994: *Bospor v period ellinisma* [Bosporus in the Hellenistic Period]. Nizhniy Novgorod.
- Shelov-Kovedyaev, F.V. 2018: Ostrakizm i ostrakony Pantikapeya [Ostracism and ostraca of Panticapaeum]. *Tavrisheskie studii* [Tauric Studies] 16, 183–192.
- Shelov-Kovedyaev, F.V. 2019: Ostrakony Aziatskogo Bospora [The ostraca of Asiatic Bosporus]. *Stratum Plus* 6, 211–219.
- Sokolskiy, N.I. 1973: Kul't Afrodity v Kepakh kontsa VI–V v. do n.e. [The cult of Aphrodite in Kepoi in the 6th–5th centuries BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 88–92.
- Sokolskiy, N.I. 1976: *Tamanskiy tolos i rezidentsiya Chrysaliska* [The Taman Tolos and the Residence of Chrysaliskos]. Moscow.
- Treister, M. Yu. 1985: Bospor i Egipet III v. do n.e. [Bosporus and Egypt in the 3rd century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 126–139.
- Tsetschladze, G.R., Kondrashev, A.V. 2001: The rescue excavation of the Tuzla necropolis (1995–1997). In: G.R. Tsetschladze (ed.), *North Pontic Archaeology* (Colloquia pontica 6). Leiden–Boston–Köln.
- Vinogradov, Yu.A. 1986: *Otchet o rabote Mirmekijskogo otryada Bosporskoy ekspeditsii LOIA AN SSSR v 1986 g.* [Report on Works of Myrmecium Team of the Bosporan Expedition of Leningrad Branch of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences]. Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Fund 35. List 1986. File 79.
- Vinogradov, Yu.G., Zolotarev, M.I. 2000: Bozhestvennaya egipetskaya triada v Khersonese Tavricheskom [The sacred Egyptian triad in Taurian Chersonesus]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Pamyati Yu.V. Andreeva. [ΣΥΣΣΙΤΙΑ. In memoriam Ju.V. Andreev]*. Saint Petersburg.
- Yailenko, V.P. 2019: Epigraficheskie zametki. I. O publikatsii nadpisey Arteziana. II. Tekstologiya i prosodika ol'viyskogo gimna VI v. do n.e. k Gilee. III. В защиту votiва IOSPE I2 188 из OAM. [Epigraphical notes. I. About publication of the of the inscriptions from Artezian. II. The Olbian hymn of the 6th century BC. III. In defence of the votive inscription IOSPE I² 188 in the Museum of Odessa]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] 39, 117–209.

ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο ΜΑΧΙΜΟΣ

(TO THE INTERPRETATION OF THE GRAFFITO FROM MYRMECIUM)

Anastasiya P. Bekhter

*Saint Petersburg Institute of History Russian Academy of Science**E-mail: anabekhter@gmail.com*

The paper publishes an ostracon with a two-line graffito found during the excavations at the Myrmecium, dating from the 2nd–1st centuries BC. The inscription on the shard Φιλίσκος ὁ μάχιμος, which is most likely a private one (marking?), can be interpreted in two ways. In the first case, ὁ μάχιμος is interpreted in the broad meaning of “warrior, fighter”, representing a playful nickname of Philiskos, in the second – in a highly specialized one, used as a designation for

foreign mercenaries in the Egyptian army of the Ptolemaic era. The involvement of documents fixing the presence of immigrants from the Bosphorus in the Ptolemaic army allows us to consider the second reading option as quite possible. The graffito in question gives an occasion to turn once again to the interpretation of the lines 1–2 of CIRB 450 proposed by the author: Δολης ὁ [[H]]γοῦμενος, which was seriously criticized by V.P. Yailenko. The analysis of the argument of an opponent reveals its inconsistency, and allows you to draw an interesting parallel between Δολης ὁ [[H]]γοῦμενος and Φιλίσκος ὁ μάχιμος in the first understanding of the graffito.

Keywords: Greek epigraphy, Myrmecium, graffito, ostrakon, Bosporan mercenaries in the Egyptian army, Bosphorus and Egypt, CIRB 450, Δολης

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 76–83
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 76–83
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-76–83

НОВЫЕ ТИПЫ И РАЗНОВИДНОСТИ ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ЮЖНОГО ПРИГОРОДА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

А.Е. Терещенко

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: andrtereshhen@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3293-613X

В заметке представлены новые типы и разновидности античных монет Херсонеса, найденные в ходе масштабных раскопок южного пригорода Херсонеса Таврического в 2021 г.

Ключевые слова: античная нумизматика, Херсонес Таврический, монетная чеканка, монетный тип

В ходе раскопок южного пригорода Херсонеса Таврического, проводимых Античной новостроечной археологической экспедицией ИИМК РАН под руководством С.Л. Соловьева в 2021 г., было найдено несколько ранее неизвестных типов и разновидностей монет этого полиса.

Самый ранний экземпляр – серебряная монета¹ хорошей сохранности (рис. 1, 1) известного типа «голова Девы вправо в точечном ободке / бодающий бык влево, вверху ХЕР, под обрезом имя магистрата»² (рис. 1, 2–4³). Тип датируется 275–265⁴ или 230–220 гг. до н.э.⁵, номинал определяется как гемидрахма⁶. До настоящего времени на монетах данного типа были известны следующие магистратские име-

Данные об авторе. Андрей Евгеньевич Терещенко – кандидат исторических наук, заведующий отделом изучения истории дворцов ГРМ.

¹ № по ХТ-21-Р-3/149-615. Вес – 2.25 г. Диаметр – 14 мм.

² Анохин 1977, № 121–123; 2011, № 746–748; Туровский, Горбатов 2012, № 161, 163, 166; Туровский 2018, № 163, 165, 168.

³ Фотографии херсонесских и инополюсных монет приводятся по интернет-ресурсу «Каталог-архив «Монеты Тавриды»: <https://tauriscoins.ru>, а также <https://wildwinds.com> и <https://www.acsearch.info>.

⁴ Туровский 2018, № 39.

⁵ Анохин 2011, 114.

⁶ 4,5 оболы по В.А. Анохину (Анохин 1977, № 121 и т.д.; 2011, № 746 и др.).

на: ΝΙΚΑ⁷, ΞΑΝΘΟΥ и ΥΜΝΟΥ⁸. Новая находка в этот список добавляет ΠΡΥΤ, что, по-видимому, является сокращением имени ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ. Последнее встречается на дидрахмах⁹ типа «голова Геракла вправо, внизу палица / Дева, сидящая на троне влево, слева ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ, справа ΧΕΡ»¹⁰ (рис. 1, 5) и драхмах¹¹ типа «голова Геракла вправо, внизу палица / вверху ΧΕΡ, ниже бодающий бык влево, внизу ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ»¹² (рис. 1, 6), датируемых 300–275¹³ или 250–230 гг. до н.э.¹⁴.

Следует подробнее рассмотреть вопрос магистратских имен. Из всех перечисленных имен только ΥΜΝΟΥ встречалось на других типах серебра – драхмах типа «голова Девы в венке вправо, сзади лук и колчан / Дева, поражающая копьем лань влево, справа ΧΕΡ, внизу ΥΜΝΟΥ»¹⁵ (рис. 1, 7) и гемидрахмах «голова Девы в венке вправо, сзади лук и колчан / колчан с луком тетивой вверх, над ним ΧΕΡ, под ним ΥΜΝΟΥ»¹⁶ (рис. 1, 8). В.А. Анохин датировал эту серию 210–200 гг. до н.э.¹⁷, поставив, таким образом, серебро «голова Девы в точечном ободке / бодающийся бык влево» с именем ΥΜΝΟΥ в самый конец выпуска монет этого типа. Е.Я. Туровский свел все эти типы в единый блок в рамках 275–265 гг. до н.э.¹⁸, в результате чего монеты типа «голова Девы в точечном ободке / бодающийся бык влево, ΥΜΝΟΥ» оказались в начале списка, что, видимо, подразумевает их первенство в чеканке. Однако наличие гемидрахмы с именем ΠΡΥΤ, которое в развернутом варианте встречается в более ранней серии, позволяет считать эту разновидность самой первой из монет данного типа: их чеканка велась при магистрате Притане. Менее вероятно, что он оставил свое имя на рассматриваемых монетах будучи выбран на эту должность повторно.

Не касаясь дискуссии об абсолютных датах, предложенных нумизматами (хотя, на мой взгляд, датировка Е.Я. Туровского выглядит более надежной), в аспекте относительной хронологии рассматриваемого типа следует отдать предпочтение схеме В.А. Анохина. Таким образом, можно констатировать, что выпуски гемидрахм типа «голова Девы вправо в точечном ободке / на черте бодающий бык влево, сверху ΧΕΡ, под обрезом имя магистрата» открывает имя ΠΡΥΤ и заканчивает имя ΥΜΝΟΥ.

⁷ В.А. Анохин предлагал читать эту надпись как ΜΙΚΑ, полагая, что первые две буквы даны в лигатуре (Анохин 1977, № 122), или как монограмма(?) (Анохин 2011, № 746). Однако позднее стали известны экземпляры, на которых ясно читается ΝΙΚΑ (Туровский, Горбатов 2012, № 163; Туровский 2018, № 165).

⁸ В эту группу включают также монеты с надписью ΝΑΝΩ (Анохин 1977, № 124; 2011, № 749; Туровский, Горбатов 2012, № 164; Туровский 2018, № 166). Однако поскольку на них имя помещается над быком, я не считаю необходимым включать их в общий список рассматриваемого типа.

⁹ В.А. Анохин считал этот тип тридрахмами (Анохин 1977, № 100; 2011, № 730).

¹⁰ Анохин 1977, № 100; 2011, № 730; Туровский, Горбатов 2012, № 128; Туровский 2018, № 130.

¹¹ По В.А. Анохину, это тригемидрахмы. См. Анохин 1977, № 113; 2011, № 742.

¹² Анохин 1977, № 113; Анохин 2011, № 742; Туровский, Горбатов 2012, № 142; Туровский 2018, № 144.

¹³ Туровский 2018, 36.

¹⁴ Анохин 2011, 112.

¹⁵ Анохин 1977, № 133; 2011, № 760; Туровский, Горбатов 2012, № 159; Туровский 2018, № 161.

¹⁶ Анохин 1977, № 138; 2011, № 776; Туровский, Горбатов 2012, № 160; Туровский 2018, № 162.

¹⁷ Анохин 2011, № 760, 766.

¹⁸ Туровский 2018, № 161–163.

Таблица I

Херсонес: 1-4. Гемидрахмы. Серебро. 275–265 гг. до н.э. 5. Дидрахма. Серебро. 300–275 гг. до н.э. 6. Драхма. Серебро. 300–275 гг. до н.э. 7. Драхма. Серебро. 275–265 гг. до н.э. 8. Гемидрахма. Серебро. 275–265 гг. до н.э. 9. Обол. Серебро. 10. Драхма (?). Серебро. 3-я четверть II в. до н.э. 11. Дихалк. Медь. Ок. конца III – первой четверти II вв. до н.э. 12. Халк. Медь. Ок. 2-й – 3-й четвертей II в. до н.э. 13. Дихалк. Медь. Ок. середины последней четверти II в. до н.э. 14. Монета(?). Свинец. 20. Дихалк. Медь. Вторая половина III – первая половина II вв. до н.э. 21. Халк. Медь. Первая половина II вв. до н.э. 22. Монета(?). Свинец. Ок. середины II вв. до н.э. 23. Монета(?). Свинец.

15. **Тира.** Халк. Медь. 16. **Амасия.** Медь. 120–100 гг. до н.э. 17. **Амис.** Медь. 120–100 гг. до н.э. 18. **Синопа.** Медь. 120–111 гг. до н.э. 19. **Пантикапей.** Тетрахалк. Медь. Последняя четверть II в. до н.э. 24. **Фанагория.** Тетробол. Серебро. 120–110 гг. до н.э. 25. **Понт.** Неизвестный монетный двор. Медь. Время Митридата VI, ок. 130–100 гг. до н.э. 26. **Родос (Кария).** Тетрадрахма. Серебро. 230–205 гг. до н.э.

Далее хронологически следует экземпляр мелкого серебра¹⁹ типа «цветочный бутон (роза?) / рог изобилия, в левом поле X(E?)» (рис. 1, 9). К сожалению, сохранность монеты не очень хорошая, ясно видна только литера X, поэтому написание городской легенды может быть как горизонтальное, так и вертикальное. Судя по весу, ее номинал, возможно, определяется как гемиобол. Рассмотрим вопросы датировки и реверсный тип рога изобилия. Впервые этот символ в монетном деле Херсонеса появляется на дихалках (рис. 1, 11), датированных концом III – первой четвертью II в. до н.э.²⁰ или 140–130 гг.²¹. Далее идут халки с изображением рога и восьмиконечной звезды (рис. 1, 12), которые Е.Я. Туровский отнес ко второй/третьей четвертям II в. до н.э.²², а В.А. Анохин – 140–130 гг.²³. Завершают ряд херсонесских монет с данным символом дихалки типа «голова Гелиоса / рог изобилия между шапками Диоскуров» (рис. 1, 13), чеканившиеся в 120–110 гг. до н.э.²⁴ или середине последней четверти II в. до н.э.²⁵.

Помимо регулярной чеканки отметим и наличие свинцовых херсонесских монет(?) с изображением рога изобилия. На данный момент известно три типа: первый, «без изображения / пальмовая ветвь, рог изобилия, звезда», опубликован Е.Я. Туровским и И.В. Горбатовым, датированными его серединой II в. до н.э.²⁶ (рис. 1, 14). Остальные два хранятся в коллекции ГИМ: два экземпляра типа без изображения на л.с., на реверсе – рог изобилия, датированные III–I вв. до н.э.²⁷, еще один – «пасущийся олень вправо, вверху восьмиконечная звезда / рог изобилия» датируется 90–80 гг. до н.э.²⁸.

Между тем в херсонесской нумизматике имеется тип, который, на мой взгляд, более близок к публикуемому гемиоболу. Это уникальная серебряная драхма(?) типа «шапки Диоскуров / рог изобилия, слева XE»²⁹ (рис. 1, 10), датированная, предположительно, второй/третьей четвертями II в. до н.э.³⁰. Типы обеих сторон данной драхмы(?) бесспорно воспроизводят реминисценции митридатовских мотивов. Однако на херсонесской меди копирование типа рога изобилия между шапками Диоскуров несколько отличается от понтийских оригиналов: на херсонесских монетах помещаются сокращение X-E и магистратское имя, в то время как на митридатовской понтийской меди этого типа присутствует только название города (рис. 1, 13, 16–19). Вместе с тем изображение одного только рога изобилия в чеканке Понтийского царства отсутствует, в отличие от херсонесской нумизматики³¹.

¹⁹ № п/о ХТ-21-Р-3/81-449. Вес – 0,39 г. Диаметр – 10 мм

²⁰ Туровский 2018, № 201, 211.

²¹ Анохин 2011, № 798–799.

²² Туровский 2018, № 214а–б.

²³ Анохин 2011, № 800.

²⁴ Анохин 2011, № 804.

²⁵ Туровский 2018, № 231.

²⁶ Частная коллекция. Вес неизвестен, диаметр – 18 мм. Изд.: Туровский, Горбатов 2012, № 26.

²⁷ SNG SHM 4266–4267.

²⁸ SNG SHM 4266, 4269.

²⁹ Туровский, Горбатов 2012, № 8; Туровский 2018, № 224.

³⁰ Туровский 2018, № 224.

³¹ Кроме Херсонеса, тип рога изобилия присутствует в чеканке Тиры. Медные тирасские монеты с его изображением (рис. 1, 15) датируются широко: вторая половина III в. до н.э. (Туровский, Колесниченко 2014, № 42–43); 250–120 гг. (Карышковский, Клейман 1985, 76; Фролова 2006, 36–37)

Кроме того, в Херсонесе уже в третьей четверти III в. до н.э., по хронологии Е.Я. Туровского, появляются дихалки с головой Диоскура на аверсе³² (рис. 1, 20). Завершается период использования мотива небесных близнецов выпуском халков с изображением сдвоенных голов Диоскуров на аверсе (рис. 1, 21). Датируется эта медь второй-третьей четвертями II в. до н.э.³³ или 170–160 гг.³⁴. Подчеркну, что близость данного мотива на меди (головы Диоскуров) и серебряной драхме (шапки Диоскуров), несомненно, подразумевает совсем небольшой временной разрыв (если он был) между этими выпусками.

Исходя из всего вышесказанного о типах реверса с рогом изобилия, гемиобол типа «цветочный бутон / рог изобилия» можно датировать второй-третьей четвертями II в. до н.э., отдавая предпочтение в данном случае хронологии Е.Я. Туровского.

Рассмотрим далее тип л.с. «цветочный бутон», который не использовался прежде в регулярной чеканке Херсонеса, в то время как изображение цветка помещалось на свинцовых денежных знаках данного полиса. Известны следующие типы: «букраний в точечной рамке / цветок розы»³⁵ (рис. 1, 22) и «сидящий орел с головой, повернутой влево / цветок»³⁶ (рис. 1, 23). К сожалению, только экземпляр, опубликованный в каталоге Е.Я. Туровского и И.В. Горбатова, датирован: авторы относят его к середине II в. до н.э.³⁷

В Северном Причерноморье изображение розы³⁸ встречается на серебряных монетах Фанагории (рис. 1, 24), чеканенных в последних десятилетиях II в. до н.э.³⁹. На южном побережье Черного моря также имеются монеты с подобным сюжетом реверса – это анонимная понтийская медь ок. 130–100 гг. до н.э.⁴⁰ (табл. 1, 25)⁴¹.

Сам сюжет – цветок розы, как отмечал К.В. Голенко, «...заимствован у монет Родоса, для которых он был обязателен. Громадное влияние Родоса в эллинистический период на черноморскую торговлю едва ли следует специально оговаривать, оно общеизвестно»⁴². Учитывая особенность изображения цветка на публикуемом гемиболе, заметно отличающегося от родосских монет (как, впрочем, и

(тип 38/1–3); 38 (тип 39/1–9)); 150–140 и 130–120 гг. (Анохин 2011, № 49, 52). Следует упомянуть и пантикапейские серебряные оболы типа «восьмиконечная звезда / рог изобилия, ПА», датируемые 130–125 гг. (Анохин 2011, № 1079) или ок. 215–210 гг. (Мельников 2018, № 129).

³² Туровский 2018, № 187–190а. В.А. Анохин датировал их 170–160 гг. (Анохин 2011, № 791–792).

³³ Туровский 2018, № 221.

³⁴ Анохин 2011, 120, № 794.

³⁵ Х.Х. Гиль видел здесь розу или «цвет дикого граната» (Гиль 1896, 229, № 83), Е.Я. Туровский – цветок граната (Туровский, Горбатов 2012, № 13).

³⁶ Грандмезон 1978, 45, № 9.

³⁷ Туровский, Горбатов 2012, 52.

³⁸ Д.Б. Шелов считал, что это цветок граната (Шелов 1956, 221, № 114).

³⁹ 120–110 гг. (Шелов 1956, 221, № 114); ок. 215–211 гг. (Мельников 2018, № 125); 107–100 гг. (Анохин 2011, № 1171).

⁴⁰ Голенко 1968, 142–143, 147, 152, № 1; табл. I, 1; SNG Stan. 640.

⁴¹ С.Ю. Сапрыкин, основываясь на факте находки колхидских монет аналогичного типа совместно с тетрахалком Амиса типа «Арес/меч» ок. 105–90 гг. до н.э., а также того, что Колхида вошла в состав Понтийского царства не ранее рубежа II – I вв. до н.э., предлагает отнести выпуск понтийской меди типа «звезда/роза» именно к этому периоду (Сапрыкин 1996, 110).

⁴² Голенко 1968, 143.

Таблица II

Херсонес: 1. Тетрассарий. Медь. Конец 221 – начало 222 гг. 2, 3. Тетрассарий. Медь. 218–222 гг.
4, 5. Халк. Медь. 90–80 гг. до н.э.

от таковых на херсонесских свинцовых монетах), можно предположить, что в монетной типологии Херсонеса данный символ появляется несколько раньше, чем в остальных причерноморских регионах, но также в третьей четверти II в. до н.э.

Подводя итог, я предлагаю отнести гемиобол типа «цветочный бутон / рог изобилия» и драхму «сдвоенные шапки Диоскуров / рог изобилия» к единой серии, датируемой, на мой взгляд, третьей четвертью II в. до н.э.

Завершает обзор медный тетрассарий начала III в. н.э. типа «бюст Элагабала вправо, на голове венки, справа лира, ΕΛ-ΕΥΘΕΡΑΣ / Дева с факелом и луком, идущая вправо; справа у ног лань, ΧΕΡΣΟ-ΝΗΣΟΥ»⁴³ (рис. 2, 1). Особенность этого экземпляра заключается в том, что тип аверса тот же, что у тетрассариев типа «бюст Элагабала вправо, ΕΛ-ΕΥΘΕΡΑΣ / Дева с дротиком и луком, идущая влево, слева лань, ΧΕΡ-Σ-ΟΝΗΣΟΥ» (рис. 2, 2). Тип реверса относится к следующему выпуску: «бюст Александра Севера⁴⁴ вправо, ΕΛΕΥ-ΘΕΡΑΣ / Дева с факелом и луком, идущая вправо, справа лань, ΧΕΡΣΟ-ΝΗΣΟΥ» (рис. 2, 3). Оба выпуска датируются 218–222 гг.⁴⁵ Появление публикуемой разновидности, как представляется, возможно в двух случаях: 1) штемпель л.с. с бюстом Элагабала не был своевременно уничтожен и по недосмотру был использован для чеканки монет следующего императора; 2) возможно, незадолго до кончины Элагабала (11 марта 222 г.) была проведена смена матрицы, с приходом же к власти Александра Севера был заменен только (предположительно, исходя из целей экономии) штемпель л.с. В любом случае, вряд ли подобных экземпляров успели изготовить

⁴³ № п/о ХТ-21-Р-4/953-1. Вес – 6,0 г. Диаметр – 25 мм.

⁴⁴ В.А. Анохин определяет этот тип как бюст Девы с портретными чертами Александра Севера, а предшествующий тип как бюст Девы с портретными чертами Элагабала (Анохин 2011, № 908–909).

⁴⁵ Анохин 2011, № 908–909; Туровский, Горбатов 2012, № 336–337.

сколько-либо значительное количество. Датировать данную разновидность предлагаю концом 221 – началом 222 г. н.э.

Наконец, отмечу находку в 2021 г. редкой медной монеты типа «пасущаяся лань вправо, вверху восьмиконечная звезда. Точечная рамка / треножник, слева вертикально ХЕР, справа зеркально монограмма ПАР⁴⁶ (рис. 2I, 4). Такая же монета из частной коллекции была опубликована Ю.А. Цепковым, определившим ее как халк 90–80 гг. до н.э.⁴⁷ (рис. 2, 5), что не вызывает возражений. Итак, новые материалы расширяют корпус монет Херсонеса.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1977: *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.)*. Киев.
- Анохин, В.А. 2011: *Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог*. Киев.
- Гиль, Х.Х. 1895: *Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг.* СПб.
- Голенко, К.В. 1969: Понтийская анонимная медь (хронология, классификация, характер чекана). *ВДИ* 1, 130–154.
- Грандмезон, Н.Н. 1978: Свинцовые монеты Херсонеса. *НЭ* XII, 41–16.
- Карышковский, П.О., Клейман, И.Б. 1985: *Древний город Тира*. Киев.
- Мельников, О.Н. 2018: Датировка основных типов монет Боспора времени от Евмела до Перисада III. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ([http:// coins.ucoz.ru/load/melnikov_o_n_datirovka_osnovnykh_tipov_monet_bospora_vremeni_ot_evmela_do_perisada_iii/5-1-0-257](http://coins.ucoz.ru/load/melnikov_o_n_datirovka_osnovnykh_tipov_monet_bospora_vremeni_ot_evmela_do_perisada_iii/5-1-0-257)).
- Сапрыкин, С.Ю. 1996: *Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье*. М.
- Туровский, Е.Я. 2018: *Монеты античного Херсонеса: каталог-определитель*. Севастополь.
- Туровский, Е.Я., Горбатов, И.В. 2012: *Монеты древнего и античного Херсонеса (каталог-определитель)*. Симферополь.
- Туровский, Е.Я., Колесниченко, Е.А. 2014: Хронология монет независимой (автономной) Тире. *Stratum plus* 3, 255–268.
- Фролова, Н.А. 2006: *Каталог монет античной Тире*. М.
- Цепков, Ю.А. 2022: Несколько новых нумизматических памятников античного Херсонеса. В сб.: Н.А. Алексеенко (ред.), «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». *IX Международный Нумизматический Симпозиум (4–8 сентября 2022 г.)*. Материалы научной конференции. Симферополь, 239–244.
- Шелов, Д.Б. 1956: *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э.* М.

REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1977: *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n. je. – XII v. n. je.)* [The Coinage of Chersonesus (4th BC – 12th AD)]. Kiev.
- Anokhin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Katalog* [Ancient Coins of the Northern Black Sea Region. Catalogue]. Kiev.
- Giel, Ch. 1895: *Opisanie monet, postupivshih v moe sobranie v 1892 i 1893 gg.* [Description of the Coins that Fulfilled My Collection in 1892–1893]. Saint Petersburg.

⁴⁶ № п/о ХТ-21-Р-4/630-2. Вес – 2.04 г. Диаметр – 15 мм.

⁴⁷ Цепков 2022, 241, № 4. Рис. 1, 3.

- Golenko, K.V. 1969: Pontijskaya anonimnaya med' (khronologiya, klassifikatsiya, kharakter chekana) [The anonymous Pontic bronze coins (chronology, classification, specificity of mintage)]. *The Journal of ancient history* 1, 130–154.
- Grandmezon, N.N. 1978: Svintsovye monety Khersonesa [Lead coins of Chersonesus]. *Numismatics and Epigraphy* XII, 41–16.
- Karyshkovskiy, P.O., Kleyman, I. B. 1985: *Drevniy gorod Tira* [The Ancient Tyras]. Kiev.
- Melnikov, O.N. 2018: Datirovka osnovnykh tipov monet Bospora vremeni ot Evmela do Perisada III [Dating the main Bosporan coin types of the period from Eumelos to Perisades III]. http://coins.ucoz.ru/load/melnikov_o_n_datirovka.
- Saprykin, S.Ju. 1996: *Pontijskoe tsarstvo: Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e* [The Pontic Kingdom: A Greek-Barbarian State in the Black Sea Area]. Moscow.
- Turovskiy, Ye.Ja. 2018: *Monety antichnogo Khersonesa: katalog-opredelitel'* [The Coinage of Ancient Chersonesos: A Catalogue]. Sevastopol.
- Turovskiy, Ye.Ja., Gorbatov, I.V. 2012: *Monety drevnego i antichnogo Khersonesa (katalog-opredelitel')* [The Coinage of Ancient and Medieval Chersonesus: A Catalogue]. Simferopol.
- Turovskiy, Ye.Ya., Kolesnichenko, Ye.A. 2014: Khronologiya monet nezavisimoy (avtonomnoy) Tiry [The chronology of coins of autonomous Tyras]. *Stratum plus* 3, 255–268.
- Frolova, N.A. 2006: *Katalog monet antichnoy Tiry* [A Catalogue of coins of Ancient Tyras]. Moscow.
- Tsepkov, Yu.A. 2022: Neskol'ko novykh numizmaticheskikh pamjatnikov antichnogo Khersonesa. In: N.A. Alekseenko (ed.), "PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka". IX Mezhdunarodnyy Numizmaticheskiiy Simpozium (4–8 sentyabrya 2022 g.). *Materialy nauchnoy konferentsii* ["The Pontic Money-Changer: Money of the Local Market." IX International Numismatic Symposium (September 4–8, 2022). *Proceedings of Conference*]. Simferopol, 239–244.
- Shelov, D.B. 1956: *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n.e.* [The Coinage of Bosphorus 6th–2nd Centuries BC]. Moscow.

NEW TYPES AND VARIETIES OF CHERSONESUS COINS FROM
EXCAVATIONS AT THE SOUTHERN SUBURBS
OF TAURIAN CHERSONESUS

Andrey E. Tereshchenko

State Russian Museum, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: andrtereshhen@yandex.ru

The note discusses new types and varieties of ancient coins of Chersonesus retrieved during large-scale excavations at the southern suburb of the city-site in 2021.

Keywords: ancient numismatics, Taurian Chersonesus, coinage, coin type

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-84–107

ГОНЧАРНАЯ ПЕЧЬ VIII–IX ВВ. НА
ПОСЕЛЕНИИ УСАТОВА БАЛКА-4
(по материалам раскопок А.А. Крайневой в 2011 г.)

В.Ю. Кононов¹, Л.Ю. Пономарев²

¹ ООО «Крымский региональный центр археологических исследований», Симферополь,
Россия

² Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

¹ E-mail: kononov1978@mail.ru ² E-mail: l_ponomare@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0003-2835-628X ² ORCID: 0009-0004-8102-0050

На территории Анапского района Краснодарского края известно не более десятка поселений VIII–X вв. К их числу относится и первоначально датированное античным периодом поселение Усатова Балка-4, расположенное в окрестностях Анапы на южном берегу р. Анапка. В 2011 г. отряд Южно-Российского центра археологических исследований под руководством А.А. Крайневой выявил на памятнике катакомбные погребения эпохи средней бронзы, слои и комплексы (хозяйственные ямы) VI–V вв. до н.э. – III в. н.э., а также объекты наиболее позднего периода (VIII–IX вв.): хозяйственные ямы и двухъярусная гончарная печь без центрального опорного столба в топочном блоке, в которой обжигалась сероглиняная лощеная столовая посуда. На данный момент, это единственный гончарный комплекс хазарского времени, выявленный на территории Анапского района. К сожалению, гончарная мастерская не попала полностью в пределы раскопа, поэтому пока не удалось установить, где изготавливались сосуды, складировались сырье и готовая формовочная масса. Основные и вспомогательные производственные сооружения мастерской обнаружены не были.

Ключевые слова: Анапский район, поселение Усатова Балка-4, гончарная печь, лощеная сероглиняная керамика, салтово-маяцкая посуда

К настоящему моменту на территории Анапского района Краснодарского края зарегистрировано не более десятка поселений VIII–X вв., которые изучены пока слабо. Самое крупное из них – поселение Уташ (более 50 га) находится в 20 км к северу от Анапы. Этнический состав населения региона в этот период был смешанным – с включением болгарского, аланского и, возможно, касожского компонентов. С последним связывают Кубано-Черноморскую группу кремационных

Данные об авторах. Валерий Юрьевич Кононов – старший научный сотрудник ООО «КРЦАИ»; Леонид Юрьевич Пономарев – внештатный сотрудник ИАК РАН

захоронений VIII–IX вв. Что касается их религиозной принадлежности, установлено, что наряду с традиционными языческими культами и верованиями широкое распространение в Северо-Восточном Причерноморье, особенно в прибрежных районах, в хазарское время получило христианство¹.

Не так давно к числу памятников этого периода отнесено и поселение Усатова-Балка-4 (ВОАН «Поселение и грунтовый могильник «Усатова Балка-4»), первоначально датированное античным периодом. Оно расположено на восточной окраине поселка Усатова Балка (Анапский сельский округ муниципального образования город-курорт Анапа), в 7 км к востоку от Анапы, в 2,5 км к востоку от ст. Анапской на южном берегу р. Анапка (Бугур, Бугур-Кале) примерно в 2 км к западу от слияния ее истоков р. Маскага и р. Котлома и в 7,5 км от берега Черного моря (рис. 1, 1–2). Большая его часть находится на территории современной застройки и частных земельных и приусадебных участков, охватывает с запада, юга и востока глубокую балку, впадающую с юга в долину реки (рис. 1, 2–3). Часть памятника, выходящая за пределы восточной границы поселка, расположена на распаханном поле, подступающем вплотную к лесополосе, отграничивающей его от современных жилых строений и приусадебных участков. Рельеф местности, в пределах которой находится поселение, плавно понижается к северо-западу, в направлении р. Анапка, протекающей по дну неглубокой широкой, местами заросшей камышом, балки, к северу от поселка. Перепад высот в пределах поселения (не считая балки) достигает 7 м.

Памятник был выявлен в 1986 г. в ходе разведок Анапской археологической экспедиции ИА АН СССР. На карту, составленной по их итогам, его нанесли под № 363 как «аномалию на аэрофотоснимке в северо-восточной части пос. Усатова балка на южном берегу Анапки».

В 2009 г. памятник повторно обследовался А.М. Новичихиным в рамках предварительных археологических работ под строительство энерголинии «ПС 220 кВ «Бужора» с заходами ВЛ 220 кВ». В этом же году он был поставлен на государственную охрану Приказом Управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края от 01.12.2009 № 106 как «Поселение «Усатова Балка-4» (IV–I вв. до н.э.).

В 2010 г. в рамках этого же проекта проводились широкомасштабные археологические разведки вдоль всей линии строительства энерголинии, в ходе которых исследовался ряд археологических объектов: поселения «Усатова Балка-3», «Усатова Балка-4», «Курбацкий-1», «Гостагаевское Западное», курганный могильник «Роза Люксембург». На поселении «Усатова Балка-4» было заложено 4 разведочных шурфа размерами 2 × 2 м, благодаря которым удалось уточнить его восточную границу, характер и мощность культурного слоя (от 1 до 2 м) и выявить грунтовый могильник. По итогам работ поселение и могильник предварительно были датированы III в. до н.э. – I в. н.э.

В 2011 г. охранно-спасательные работы на памятнике под строительство «ПС 220 кВ Бужора с заходами ВЛ 220 кВ» продолжил отряд ООО «Южно-Российский центр археологических исследований» под руководством А.А. Крайневой².

¹ Новичихин 1991, 75–76; 1993, 139–141; 2000, 90; 2018, 481–483; Гавритухин 2003, 199.

² Приносим глубокую благодарность А.А. Крайневой за любезное разрешение использовать материалы ее раскопок и возможность работать с полевым отчетом (Крайнева 2012).

Рис. 1. 1 – местоположение поселения Усатова Балка-4 на карте Анапы; 2 – окрестности поселка Усатова Балка и поселения Усатова Балка-4; 3 – план поселения Усатова Балка-4 с раскопами 1–5 2011 г.

Fig. 1. 1 – map of Anapa showing the location of the settlement of Usatova Balka-4; 2 – outskirts of the village of Usatova Balka and the settlement of Usatova Balka-4; 3 – plan of the settlement of Usatova Balka-4 with excavations 1–5, 2011

На пяти раскопах общей площадью 2675 м², заложенных в восточной его части в 30–50 м от восточной окраины пос. Усатова Балка (рис. 1, 3), были выявлены катакомбные погребения эпохи средней бронзы, грунтовые погребения античного периода, слои и комплексы VI–V вв. до н.э. – III в. н.э., а на соседних раскопах 5 и 2, кроме них, были обнаружены гончарная печь и хозяйственные ямы VIII–IX вв.

Гончарная печь была открыта на раскопе 5 площадью 1050 м², в пределах которого помимо нее зафиксированы 32 хозяйственные ямы IV в. до н.э. – III в. н.э., 7 погребений (3 – катакомбных с каменным закладом входа эпохи поздней бронзы и 4 – в грунтовых ямах античного периода) и 4 других объекта – скопление керамики и камней, развалы сосудов и траншея, пересекающая раскоп в направлении ЮЗ-СВ.

В культурном слое раскопа 5, помимо находок античного периода, были обнаружены фрагменты керамики VIII–IX вв., в том числе «причерноморских» амфор с мелким зональным рифлением на тулове (рис. 4, 1–5) и кухонных горшков (изготовленных на ручном гончарном круге и лепных), два из которых украшены по венчику овальными и округлыми вдавлениями, еще два – пальцевыми защипами и «ложновитой» деформацией (рис. 4, 6–14). Этим же периодом датируется фрагмент верхней плиты известнякового ротационного жернова диаметром 39,6 см (рис. 4, 15). Верхний жернов однотипной ручной мельницы обнаружен на поселении VIII–X вв. Су-Псехское I в 3 км к юго-востоку от Анапы³.

Гончарная печь обнаружена в юго-восточном углу раскопа 5 (квадраты 1, 11) на глубине 0,8 м от дневной поверхности (рис. 2, 1). Уцелевшая часть ее конструкции впущена в материк, с запада к ней примыкала предгорная яма 2, благодаря которой обеспечивался свободный подток воздуха в топку печи и куда выгребали остатки сожженного топлива. В плане она имела овальную, вытянутую в направлении запад-восток, форму, в разрезе, за счет понижения к центру – полукруглую. Ее размеры в направлении запад-восток – 1,95 м, в направлении север-юг – 1,60 м. Глубиной в западной части она достигала 0,30 м, в восточной – 0,42 м. Края ямы были зафиксированы на уровне материка, поэтому ее изначальная глубина осталась неизвестной. В направлении дна яма сужалась, образуя близ устья топки небольшую сегментовидную в плане ступень, вырубленную в материковом суглинке (рис. 2, 2, 4–5; 3, 1).

В заполнении ямы 2 – суглинке, смешанном с золистыми частицами (серо-желтом суглинке), было обнаружено 202 фрагмента керамики (в т. ч. 14 фрагментов античных и раннесредневековых амфор, 26 фрагментов красноглиняных кувшинов, 111 фрагментов сероглиняных лощеных сосудов и 51 фрагмент горшков – лепных и изготовленных на ручном гончарном круге), 7 костей животных и два куска печины. Среди керамических находок отметим край красноглиняной черепицы (рис. 5, 1), фрагмент ручки «причерноморской» амфоры с мелким зональным рифлением на тулове (рис. 5, 2), венчик красноглиняного кувшина (рис. 5, 3), венчики сероглиняных лощеных кувшинов и корчаг (рис. 5, 4–5), а также профильные фрагменты сероглиняных, коричневоглиняных и оранжевоглиняных кухонных горшков, часть которых украшена по венчику вдавлениями, а стенки горизонтальным, волнистым рифлением и расчесами в разные стороны, нанесенными гребенчатым штампом (рис. 5, 6–16).

³ Новичихин 2018, 282–283, рис. 1, 7.

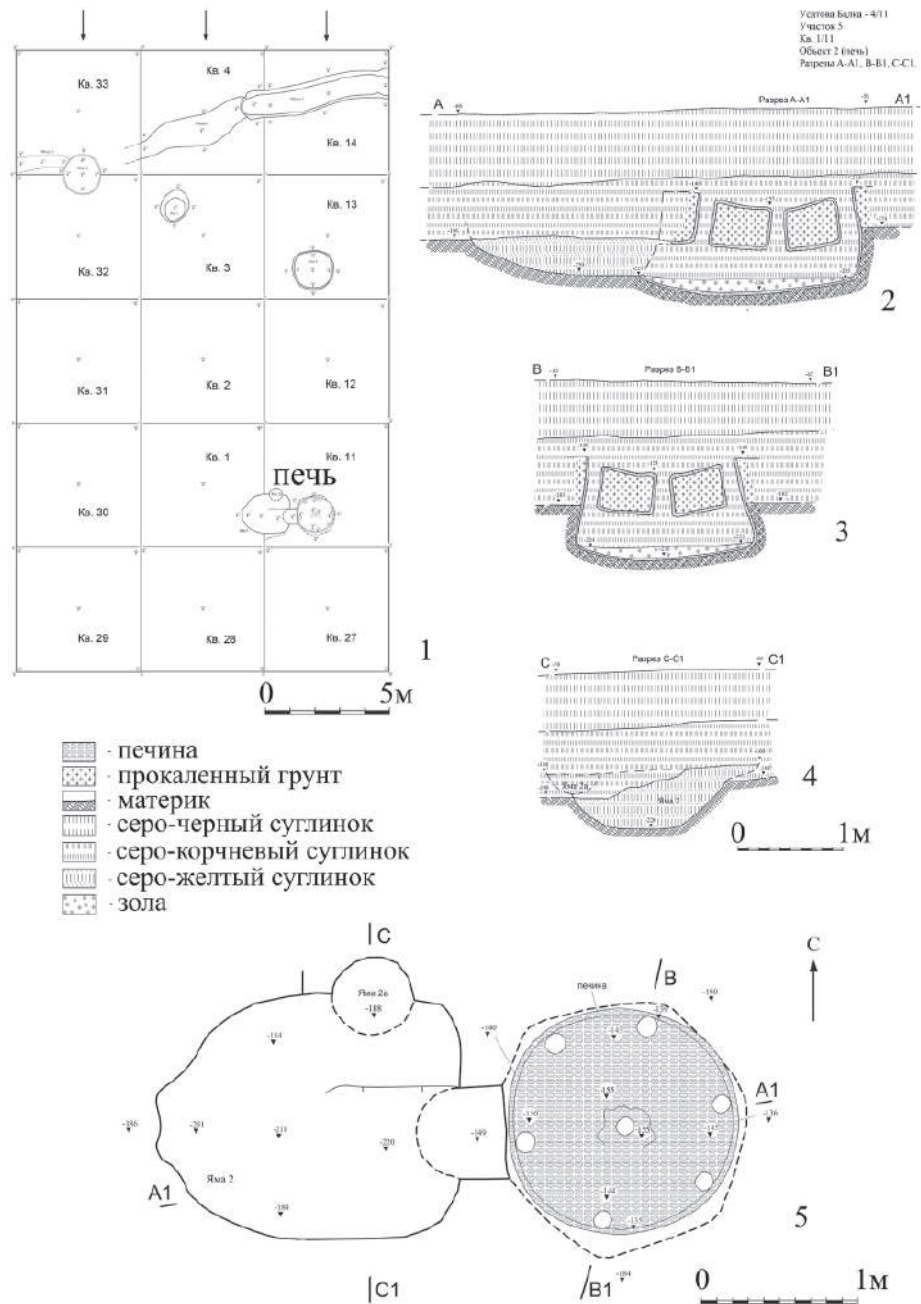

Рис. 2. Поселение Усадова Балка-4: 1 – южная часть раскопа 5 с гончарной печью. План; 2–4 – разрезы гончарной печи и предгорновой ямы 2; 5 – план гончарной печи и предгорновой ямы 2

Fig. 2. Settlement of Usatova Balka-4: 1 – southern part of excavation trench 5 with a pottery kiln. Plan; 2–4 – sections of the pottery kiln and foothill pit 2; 5 – plan of the pottery kiln and foothill pit 2

1

2

3

Рис. 3. Поселение Усатова Балка-4. Раскоп 5. Гончарная печь: 1 – вид с востока; 2 – развал сосудов и печины в остатках загрузочно-обжигательной камеры, вид с запада; 3 – разрез 3, вид с юга

Fig. 3. Settlement of Usatova Balka-4. Excavation trench 5. Pottery kiln: 1 – view from the east; 2 – collapse of vessels and furnace in the remains of the loading and firing chamber, view from the west; 3 – section 3, view from the south

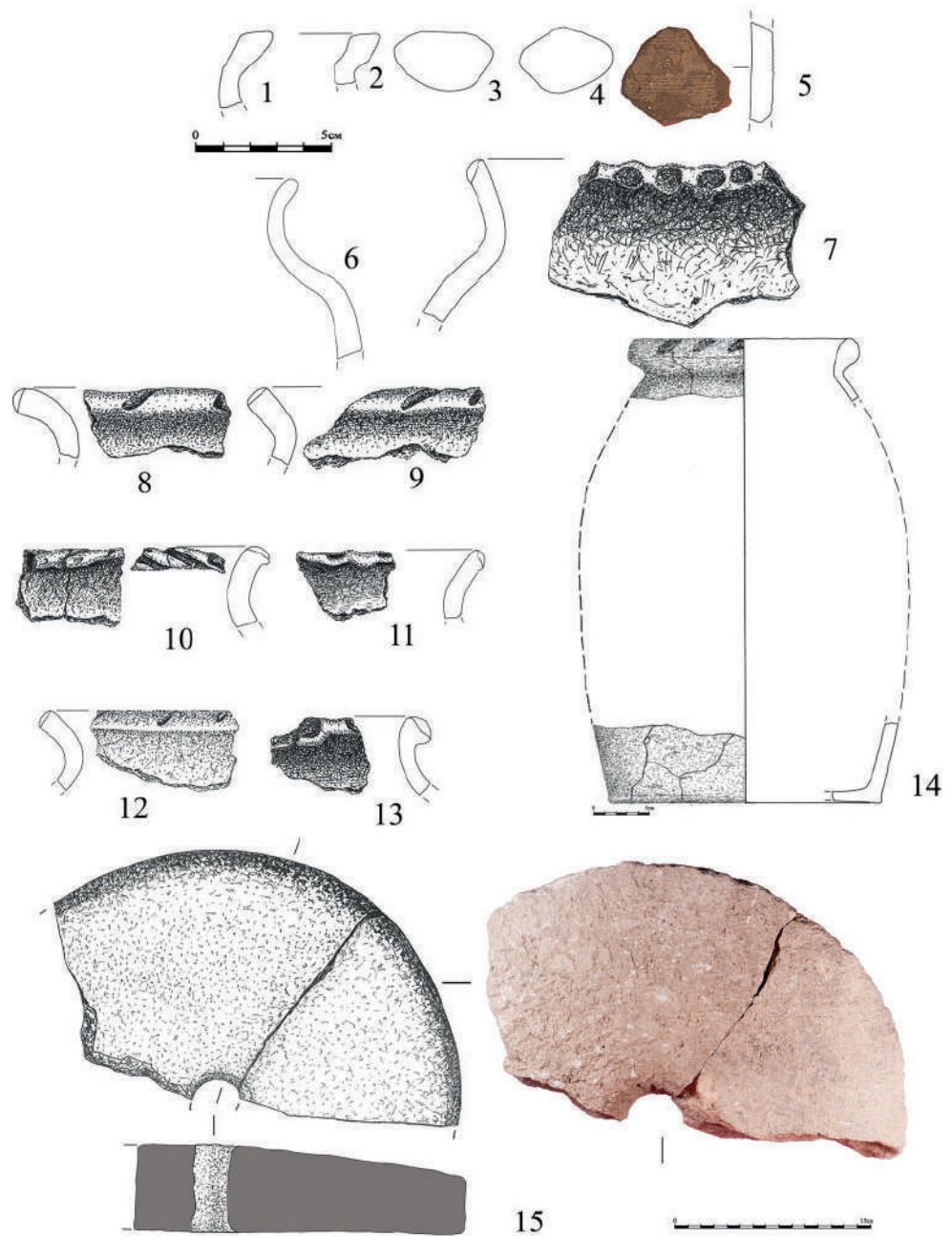

Рис. 4. Поселение Усатова Балка-4. Раскоп 5. Находки из культурного слоя: 1–5 – «причерноморские» амфоры с мелким зональным рифлением на тулове; 6–14 – горшки; 15 – ротационный жернов

Fig. 4. Settlement of Usatova Balka-4. Excavation trench 5. Finds from the cultural layer: 1–5 – “Black Sea” amphorae with small zonal corrugations on the body; 6–14 – pots; 15 – rotary millstone

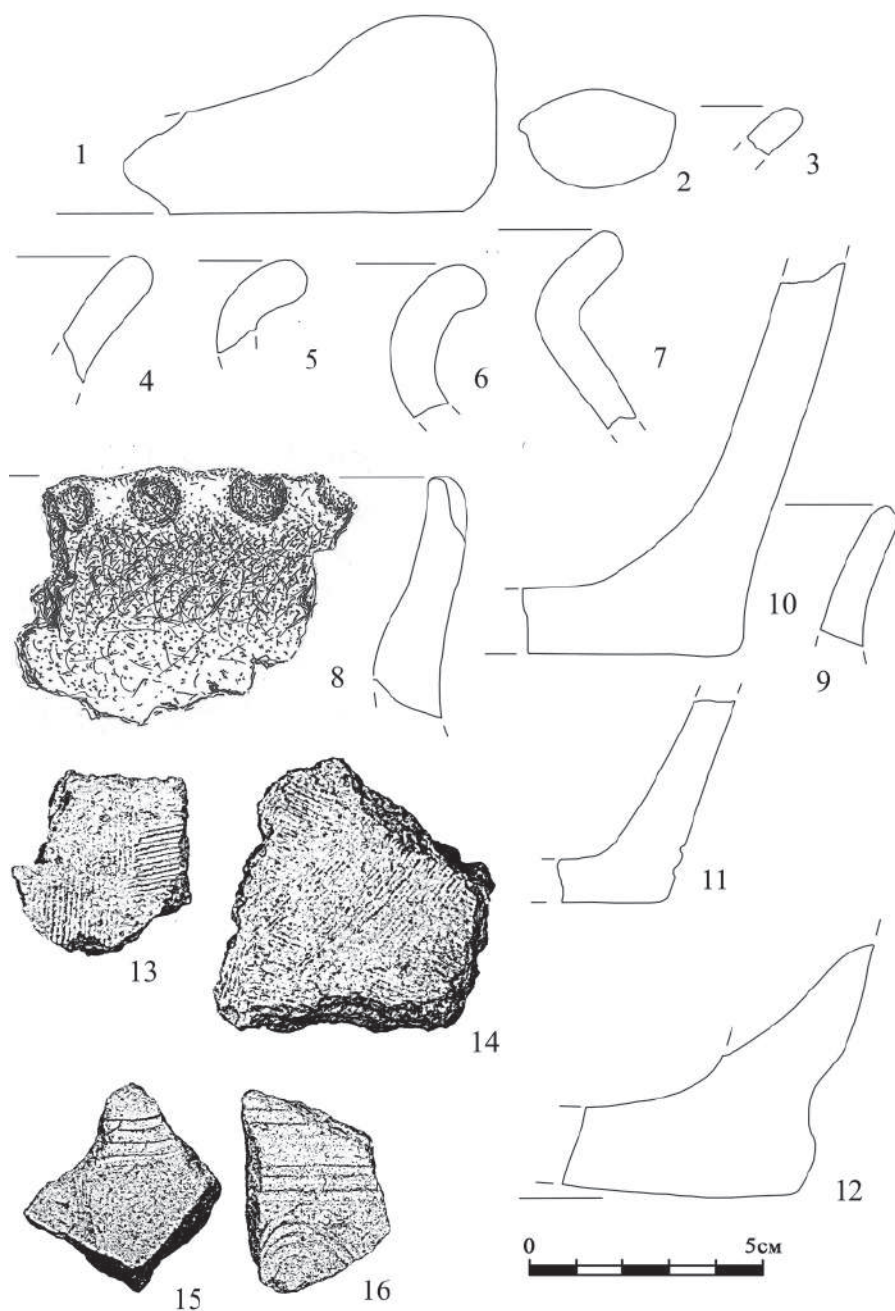

Рис. 5. Поселение Усатова Балка-4. Находки из заполнения предгорной ямы 2: 1 – черепица; 2 – «причерноморская» амфора с мелким зональным рифлением на тулове; 3 – красноглиняный кувшин; 4–5 – сероглиняные лощеные кувшины и корчаги; 6–16 – горшки
 Fig. 5. Settlement of Usatova Balka-4. Finds from the filling of foothill pit 2: 1 – tiles; 2 – “Black Sea” amphora with small zonal corrugations on the body; 3 – red clay jug; 4–5 – polished gray clay jugs and pots; 6–16 – pots

Северная часть ямы 2 прорезана округлой в плане ямой 2а диаметром 0,50 м и глубиной до 0,32 м, наполовину вынесенной за ее пределы (рис. 2, 1, 4–5). Выкопана она была в слое серо-коричневого суглинка. Ее функциональное назначение установить не удалось.

Гончарная печь представляла собой двухъярусную конструкцию без центрального опорного столба в топочной камере. Согласно классификации А.А. Бобринского, она относится к классу печей с вертикальным ходом горячих газов (класс 1), а по особенностям движения газов в топочном блоке – к подклассу 2 – с периферийной топкой, вынесенной за пределы пространства, расположенного под теплопроводно-распределительным блоком⁴. Целиком сохранились два ее функциональных блока – топочный и тепловодно-разделительный. От обжигового блока уцелела только нижняя, врытая в материк, часть загрузочно-обжиговой камеры (рис. 2, 2–5; 3, 1–3).

Топочный блок ориентирован по линии восток-запад. В его составе полностью сохранились три спецустройства: камера для размещения и сжигания топлива и камера для первичной концентрации горячих газов. Камера для размещения и сжигания топлива – периферийного типа – находилась к западу от камеры первичной концентрации и распределения горячих газов и выходила устьем топочного канала в предгорновую яму. Размеры устья топочного канала – 0,40 × 0,55 м, длина – 0,55 м, края частично обрушились. Топочная камера имела в плане шестигранную форму, с длиной граней – 0,70–0,80 м. Размеры топки в направлении запад–восток – 1,62 м, в направлении север–юг – 1,70 м, высота – 0,40–0,50 м. Стенки камеры в верхней и нижней части закруглены и плавно переходили в дно и плоский, слегка просевший в центре, свод. Дно полусферической в разрезе формы, понижающееся к центру камеры с перепадом высот до 0,14 м, зафиксировано на глубине 1,73 м от современной дневной поверхности.

Стенки топочной камеры и ее устье обмазаны изнутри слоем глины толщиной 3–4 см, принявшей в результате длительного воздействия оксида углерода (углекислого газа) серый оттенок. Материковый суглинок, прилегающий к топочной камере, прокален на толщину до 0,10 м и приобрел в результате воздействия высоких температур красно-оранжевый оттенок. Дно канала устья и топочной камеры зашлакованы продуктами горения – золой и мелкими частицами древесного угля, толщина слоя которых составляет по краям 3–4 см, а в центре камеры достигает 12 см. Остальное их внутреннее пространство было полностью заполнено серо-коричневым суглинком, затекшим в топочный блок уже после того, как печь перестала функционировать.

Тепловодно-распределительный блок – плоский массивный монолит прокаленного суглинка красно-оранжевого оттенка диаметром – 1,40 м и толщиной – 0,40 м в центре и до 0,50 м по краям – представлен двумя спецустройствами: разделителем топочного блока и загрузочно-обжигательной камеры (самим монолитом) и теплопроводными каналами – 7 цилиндрическими отверстиями, одно из которых расположено в центре монолита, 6 – по краям, на расстоянии 0,40–0,60 м друг от друга (5 – по углам шестигранника топки, 1 – примерно напротив оси топочного канала). Диаметр отверстий составляет около 10–12 см, внутренняя их поверхность заглажена и приобрела темно-серый оттенок.

⁴ Бобринский 1991, 96–97, 189.

Загрузочно-обжиговый блок сохранился в виде нижних участков стенок камеры для размещения изделий, предназначенных для обжига. Сужаясь кверху, она, вероятно, имела куполообразную форму. Верхняя ее часть с дымо-газоотводным и тяговым отверстием выполняла, одновременно, функцию загрузочно-разгрузочного устройства. Нижняя часть имела в плане круглую форму. Ее диаметр на уровне тепловодно-распределительного блока составлял – 1,40 м. Стенки толщиной 3–4 см сохранились на высоту до 0,10 м. Они прокалились на всю толщину и приобрели красно-оранжевый оттенок. Дно загрузочно-обжигательной камеры дополнительно обмазано слоем глины толщиной 3 см, на внутренней поверхности которого сохранились следы заглаживания сырой глины пальцами рук. Судя по найденным в камере обломкам верхних участков стенок, их толщина на этом уровне составляла около 3 см. При сооружении загрузочно-обжигательной камеры в качестве каркаса использовалась плетенная конструкция из прутьев. Прокаленность грунта вокруг нижней ее части была меньшей, по сравнению с топочной камерой, и не превышала 5–6 см.

Остатки загрузочно-обжигательной камеры были заполнены серо-коричневым суглинком. Здесь же были найдены куски обмазки стенок с отпечатками прутьев и фрагменты, как минимум, 10–11 сероглиняных лощеных сосудов – последней загрузки печи (рис. 3, 2), в т. ч. 3 горла кувшинов (рис. 6, 1–2), 3 венчика корчаг (рис. 6, 3–4; 7, 6), 11 фрагментов днищ кувшинов и корчаг, большей частью слегка вогнутых, одно на кольцевом поддоне, 4 фрагмента ручек и 200 обломков стенок, часть которых украшена вертикальными или перекрещивающимися полосами лощения (рис. 6, 4–5). Ручка одного из кувшинов украшена поперечными полосами лощения и коническим выступом в верхней ее части (рис. 7, 2). На днищах двух кувшинов оттиснуты рельефно-выпуклые клейма в виде прямого креста в круге (рис. 7, 3–4).

Помимо лощеных сосудов в заполнении камеры были найдены ручка и одна стенка «причерноморской» амфоры с мелким зональным рифлением на тулове (рис. 7, 1), 7 стенок, венчик и ручка красноглиняного кувшина, украшенная «сечковидными» вдавлениями (рис. 7, 5), фрагментированный сероглиняный горшок салтовского облика (изготовленный на ручном гончарном круге с примесью крупных частиц шамота и карбонатов в тесте), украшенный по тулову неглубокими, небрежно нанесенными, незубчатым орнаментом врезными широкими линиями (рис. 8, 1)⁵, 18 стенок лепных сероглиняных горшков и 21 кость животных. Все эти находки оказались в загрузочно-обжигательной камере печи, уже после того, как печь была заброшена.

Что касается самой печи, условно, двухъярусные гончарные печи вертикального типа основного ареала салтово-маяцкой культуры (бассейна Дона и Северского Донца) и печи раннесредневековых поселений Закубанья, Прикубанья и Западного Предкавказья разделяются на две конструктивные группы – без опорного столба в топочном блоке и менее многочисленную – с центральным опорным столбом⁶, при этом столовая лощеная посуда обжигалась и в тех и в других, а кухонная посуда – за редким исключением (печи у крепостного рва юго-западной стены Саркельского городища), в печах без центрального опорного столба.

⁵ Ср.: Бгажба 1977, 15, табл. XIII, 5.

⁶ Михеев 1985, 83–84.

Рис. 6. Поселение Усагова Балка-4. Гончарная печь: сероглиняные лощеные сосуды из заполнения загрузочно-обжигательной камеры
Fig. 6. Settlement of Usatova Balka-4. Pottery kiln: grey-clay polished vessels from the filling of the loading and firing chamber

Рис. 7. Поселение Усатова Балка-4. Гончарная печь. Керамика из заполнения загрузочно-обжигательной камеры: 1 – «причерноморская» амфора с мелким зональным рифлением на тулове; 2–4, 6 – сероглиняные лощеные сосуды; 5 – красноглиняный кувшин
 Fig. 7. Settlement of Usatova Balka-4. Pottery kiln. Ceramics from the filling of the loading and firing chamber: 1 – “Black Sea” amphora with small zonal corrugations on the body; 2–4, 6 – polished gray clay vessels; 5 – red clay jug

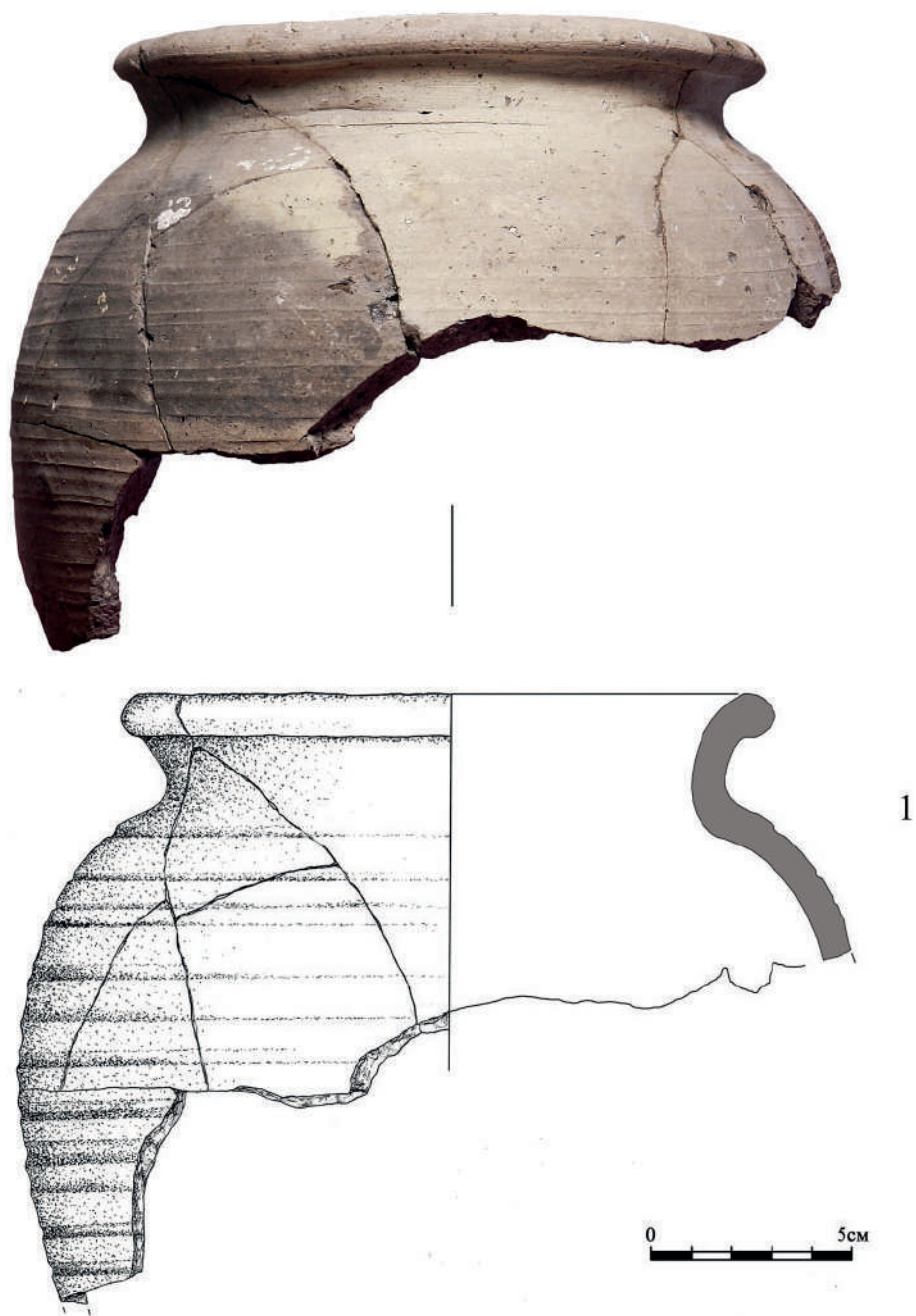

Рис. 8. Поселение Усатова Балка-4. Гончарная печь. Кухонный горшок из заполнения загрузочно-обжигательной камеры
Fig. 8. Settlement of Usatova Balka-4. Pottery kiln. Pot from the filling of the loading and firing chamber

Ближайшие печи с центральным опорным столбом, в которых обжигалась лощеная посуда обнаружены на поселении Варнавинское-3 в Закубанье⁷ и на поселении у станицы Змейской Кировского района Республики Северная Осетия-Алания⁸. Оба производственных комплекса были, соответственно, датированы второй половиной (концом) VII – началом / первой половиной VIII вв. и VII – началом VIII вв.

Остальные, открытые в пределах этого региона, гончарные печи хазарского периода относились ко второй группе – без центрального опорного столба в точном блоке.

Одна из них, датированная VIII–IX вв., раскопана В.Ю. Кононовым на поселении Марьянское-1 в Среднем Прикубанье. В ней обжигались лощеные сосуды, включая двуручные корчаги⁹.

Еще две печи VIII–IX вв., в которых обжигались кухонные кружальные горшки, котлы с внутренними ручками-ушками и, возможно, миски, открыты на поселении Плетнева балка у хут. Красная Звезда Новокубанского района Краснодарского края¹⁰.

При раскопках кургана 5 могильника Холмский 25 на территории поселения Хабль-1 в окрестностях ст. Холмской Краснодарского края обнаружено две небольшие гончарные печи. В заполнении обжигательной камеры печи № 1 керамических изделий не оказалось, а в печи № 2 обжигали тарные и кухонные кружальные горшки, котлы с внутренними ручками-ушками и миски. Выявленные в кургане жилые, хозяйственные и производственные комплексы были датированы VII–VIII вв.¹¹.

В окрестностях станицы Мингрельская Абинского района Краснодарская края на территории курганного могильника Общественный-I В.И. Мельником открыт крупный гончарный комплекс VIII–IX вв., состоявший из 7 двухъярусных обжигательных печей и двух одноярусных печей неизвестного назначения. В них обжигалась лощеная посуда серого и желтовато-коричневого оттенка¹².

К этому же периоду относятся еще два комплекса – печь, врезанная в полу кургана, у ст. Рязанской Белореченского района Краснодарского края¹³ и группа гончарных печей на территории могильника Ахтырский лиман-I в Абинском районе Краснодарского края, в 3 км от ст. Мингрельской¹⁴.

На Таманском полуострове гончарные печи VIII–IX вв. раскопаны на поселениях Балка Лисовицкого-2¹⁵, Балка Лисовицкого-1 (раскопки Ю.К. Гугуева, 2015 г., материалы не опубликованы) и Гора Чиркова-1¹⁶. В них обжигалась не лощеная разно функциональная посуда. По мнению В.Н. Чхаидзе, еще одна печь могла находиться на поселении Веселовка-2, где был обнаружен каменный штамп-

⁷ Кононов, Пономарев 2024а.

⁸ Бакушев 2019, 95–116.

⁹ Кононов, Пономарев 2024б).

¹⁰ Голубев, Попик 2005, 139–147.

¹¹ Нечипорук 2015, 187–202; 2020, 402.

¹² Мельник 1986.

¹³ Ловпаче 1995, 164, табл. LVI.

¹⁴ Гей и др. 1988, 118–119.

¹⁵ Кияшко и др. 2016, 172.

¹⁶ Свиридов и др. 2017, 175–176, рис. 8.

гребенка, использовавшийся для нанесения на горшки рифленого орнамента¹⁷. Вопрос о существовании на Таманском полуострове центров производства лощеной керамики остается открытым.

Гораздо больше гончарных комплексов выявлено в пределах основного ареала распространения салтово-маяцкой культуры – Нижнего, Среднего и Верхнего Подонья¹⁸. Как и в Предкавказском регионе, здесь преобладали двухъярусные печи без центрального опорного столба в топочном блоке. Их подробный обзор приведен в наших предыдущих публикациях¹⁹.

Преобладание в хазарское время бесстолбовых гончарных печей, диаметр которых, в основном, не превышал 1,5 м, объясняется их большей востребованностью в силу небольших размеров (достаточных для небольших партий изделий) и пониженными к ним технологическими и конструктивными требованиями, как при сооружении, так и текущем обслуживании, включая мелкие ремонты. Определенную роль могло также играть качество глины – основного строительного материала печей и плотность грунта, в который они были врезаны.

Что касается последней партии керамических изделий, обжигавшейся в гончарной печи на поселении Усатова Балка-4, она, как уже упоминалось выше, была представлена двумя разновидностями сероглиняных лощеных сосудов – двухручными кувшинами и корчагами. К сожалению, ни один из них целиком не сохранился и не реконструировался, поэтому их форму и размеры установить не удалось. О кувшинах можно лишь сказать, что они имели растробовидное горло, две ручки, плоский, реже, кольцевой поддон, тулово иногда украшалось вертикальными лощеными полосами и сетчатым лощеным орнаментом, а ручки – горизонтальными полосами лощения и клиновидными выступами. Подобного рода кувшины тесно связаны с аланским этническим компонентом. Особый интерес представляют экземпляры, на днище которых были оттиснуты клейма. Гончары с поселения Усатова Балка-4 использовали в качестве такового распространенный у многих народов и в разное время сакральный (солнечный, «огненный») символ – прямой крест в круге²⁰. В 2011 г. на раскопах 2 и 5 было найдено 4 таких клейма (2 – в заполнении загрузочно-обжигательной камеры печи, еще 2 на раскопе 2, одно – в заполнении ямы 11, другое – в культурном слое). В.С. Флеров выделил их в группу I, подгруппу Б тип 2, а К.И. Красильников – в тип I вариант 2 – одну из самых употребляемых алано-болгарскими гончарами Подонья разновидностей клейм²¹. Такие же ремесленные знаки зафиксированы на кирпичах из стен Саркела (830-е гг.)²². Круг аналогий этому символу очень широк, охватывает все регионы распространения салтово-маяцкой культуры и сопредельные с ними районы, заселенные славянскими племенами²³.

¹⁷ Горлов, Чхаидзе 2008, 190.

¹⁸ Плетнева 2003, 200, рис. 24.

¹⁹ Кононов, Пономарев в печати 2024а; 2024б.

²⁰ Даркевич 1960, 60, рис. 1; Щепинский 1961, рис. 1; Сергеева 2008, 55–70.

²¹ Флеров 1979, 94, 95, 97; Красильников 2009, 123–124, рис. 6, 2; 21, 8.

²² Флерова 1997, 45, 112, табл. VI, 1.

²³ Баранов 1990, рис. 36; Майко 2000, рис. 10, 3–7; Зинько, Пономарев 2009, рис. 47; Плетнева 1959, рис. 44, 21; Красильников 1976, рис. 5; 6; Макаревич 1957, табл. I; II; Тарабанов 1993, рис. 3.

Корчаги, в отличие от кувшинов имели более-менее стандартизированную форму, отличаясь лишь цветом, составом непластичных включений в тесте, пропорциями, размерами и декором.

В зависимости от формы и размеров, эту характерную для аланской гончарной традиции разновидность сосудов с двумя ручками на тулове (реже, без ручек) именуют пифосы, корчаги, корчаги-пифосы, горшки-корчаги²⁴, иногда даже горшки-вазы²⁵, и относят к категории тарной керамики. По мнению В.С. Флерова они служили для хранения «сухих» продуктов²⁶.

Такие сосуды появились в Центральном Предкавказье уже в первых веках нашей эры. К VII–VIII вв. ареал их распространения охватил Западное Предкавказье, Черноморское побережье, Закубанье и Прикубанье. Во второй половине VII – начале VIII вв. лощеные корчаги изготавливала небольшая переселившаяся в Среднее Поднепровье и Поворсклье группа алан (печи типа балки Канцерка). После переселения части аланского населения в Донецко-Донское междуречье (740-е гг.) они распространились в пределах основного ареала салтово-маяцкой культуры и производились здесь до конца IX – начала X вв. Отмечены их находки на Таманском полуострове и в Крыму, но в эти регионы они, видимо, попадали посредством торговых контактов или благодаря миграционным процессам, охватившим в середине – второй половине VIII в. Крым и «Черноморо-Каспийское междуморье». Подробно эта категория сосудов рассмотрена нами в предыдущих статьях²⁷.

К сожалению, находок с узкими датами в заполнении загрузочно-обжигательной камеры гончарной печи не оказалось, в целом их можно датировать в пределах VIII–IX вв. К этому же периоду относятся и все остальные открытые в 2011 г. на поселении раннесредневековые комплексы. При этом верхняя их хронологическая граница нуждается в уточнении. В культурном слое и заполнении хозяйственных и производственных комплексов не было найдено ни одного фрагмента высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, датирующихся не ранее второй половины / третьей четверти IX в.²⁸ Всего лишь несколькими обломками ручек были представлены и «причерноморские» бороздчатые амфоры, доминировавшие в Крыму с середины – второй половины IX в.²⁹ Импортная тара крымского производства представлена, в основном, небольшим числом обломков гладкостенных красноглиняных и светло-коричневоглиняных «причерноморских» амфор с мелким зональным рифлением на тулове – крымскими вариациями глобулярных средиземноморских амфор, производившихся в VIII–IX вв. Скорее всего, когда в оборот вошли «причерноморские» бороздчатые амфоры и высокогорлые кувшины с плоской ручкой этот, более ранний тип амфор стал выходить из массового употребления³⁰.

²⁴ Плетнева 1963, 40; 1989, 137; Винников, Плетнева 1998, 153–154.

²⁵ Аксенов 2009, 233, рис. 7, 3.

²⁶ Флеров 1981, 179.

²⁷ Кононов, Пономарев 2024а; 2024б.

²⁸ См. лит.: Науменко 2009а, 50–57.

²⁹ Майко 2004, 185; Науменко 2009б, 46, тип II.

³⁰ Науменко 2009б, 39–43; Голофаст 2019, 39–40; Кузнецов, Голофаст 2010, 416; Сазанов 2016, 178; Голофаст, Евдокимов 2019, 187–189; Науменко 2020, 399–401.

Обращает на себя внимание и преобладание среди кухонной посуды грубых лепных горшков, в то время как изготовленные на ручном гончарном круге горшки классического «салтово-маяцкого» облика (в т. ч. со сплошным или зональным горизонтальным и волнистым рифлением на корпусе), представлены на поселении Усатова Балка-4 единичными экземплярами. Таким образом, если какие-то из открытых на раскопах 2 и 5 раннесредневековых комплексов и «дожили» до IX в., то датировать их можно не позднее первой половины – середины этого столетия. Впрочем, речь идет о небольшой исследованной части поселения, в будущем на других участках вполне могут быть открыты и более поздние комплексы.

Что касается самой печи, последняя, обжигавшаяся в ней партия изделий так и не была выгружена, а печь после этого уже более не использовалась, но, по какой причине, неизвестно. Возможно, внезапное прекращение ее функционирования было связано с некими экстраординарными событиями или она исчерпала свой функциональный ресурс – обжигательная камера обрушилась на завершающем этапе технологического процесса и не подлежала дальнейшему ремонту, поэтому последнюю раздавленную партию сосудов так и не убрали из нее, а топочную камеру не очистили от золы.

К сожалению, гончарная мастерская не попала полностью в пределы исследованной части поселения. Где изготавливались сами сосуды, а также складировались сырье (глина, примеси-отошители) и готовая формовочная масса, установить не удалось. Гончары, наверняка, должны были работать в каких-то постройках (заглубленных или наземных сооружениях) или, по крайней мере, на открытых, но, защищенных от дождя навесом, площадках, а сырье и формовочная масса, скорее всего, хранились в ямах, но такого рода основные и вспомогательные производственные сооружения мастерской обнаружены не были, поэтому анализировать на данный момент можно лишь гончарную печь.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов, В.С. 2009: Исследования раннесредневековых захоронений близ села Металловка в 2006 году (Нетайловский грунтовый могильник). В сб.: А.В. Евглевский (ред.), *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время*. Донецк, 231–258.
- Бакушев, М.А. 2019: Гончарный производственный комплекс раннесредневекового времени у станицы Змейской. В сб.: Р.Ф. Фидаров (ред.), *Археологическое наследие: материалы и интерпретации*. Владикавказ, 95–117.
- Баранов, И.А. 1990: *Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура)*. Киев.
- Бгажба, О.Х. 1977: *Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.)*. Сухуми.
- Бобринский, А.А. 1991: *Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.)*. М.
- Винников, А.З., Плетнева, С.А. 1998: *На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение*. Воронеж.
- Гавритухин, И.О. 2003: Древности и памятники VIII–IX веков. Северо-Восточное Причерноморье. В кн.: Т.И. Макарова, С.А. Плетнева (ред.), *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века*. М., 195–200.
- Гей, А.Н., Мельник, В.И., Орловская, Л.Б., Сатеев, О.И., Сорокина, И.А. 1988: О работе Северо-Кавказской экспедиции. В сб.: Б.А. Рыбаков (ред.), *Археологические открытия 1986 года*. М., 119.

- Голофаст, Л.А. 2019: Комплекс амфор причерноморского типа из Фанагории. В сб.: Э.А. Хайрединова (ред.), *Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина*. Симферополь, 39–43.
- Голофаст, Л.А., Евдокимов, П.А. 2019: К вопросу о времени бытования амфор с мелким зональным рифлением (по материалам раскопок Фанагории). *МАИЭТ XXIV*, 186–216.
- Голубев, Л.Э., Попик, Е.В. 2005: Гончарные печи VIII–IX вв. у хут. Красная Заря (Новокубанский район Краснодарского края). *МИАСК* 5, 139–147.
- Горлов, Ю.В., Чхаидзе, В.Н. 2008: Средневековое поселение Веселовка-2 на Таманском полуострове. *ДБ* 12, 187–195.
- Даркевич, В.П. 1960: Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси. *СА* 4, 56–67.
- Зинько, В.Н., Пономарев, Л.Ю. 2009: *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. I. *Археологические комплексы VIII–X вв.* (БИ. Suppl. 5). Симферополь–Керчь.
- Кияшко, А.В., Гугуев, Ю.К., Ильяшенко, С.М., Петров, П.А., Коробков, П.А. 2016: Предварительные сведения о раскопках поселений балки Лисовицкого на Тамани в 2015–2016 гг. В сб.: Е.В. Вдовченков (ред.), *Проблемы археологии Восточной Европы. Материалы XI Международной археологической конференции (Ростов-на-Дону, 7–9 ноября 2016 г.)*. Ростов-на-Дону, 168–178.
- Кононов, В.Ю., Пономарев, Л.Ю. 2024а: Гончарные комплексы раннесредневекового поселения Варнавинское-3 на левобережье Кубани (по итогам работ на раскопе I в 2010–2011 гг.). (в печати).
- Кононов, В.Ю., Пономарев, Л.Ю. 2024б: Гончарный комплекс VIII–IX вв. поселения Марьянское-1 в Нижнем Прикубанье (по результатам работ 2013 г.). (в печати).
- Крайнева, А.А. 2012: *Отчет о проведении охранно-спасательных археологических исследований на объекте археологического наследия «Поселение и грунтовый могильник «Усатова Балка-4», расположенного в зоне строительства «ПС 220 кВ «Бужора» с заходами ВЛ 220 кВ» в г. Анапа Краснодарского края в 2011 году*. Краснодар. Архив ИА РАН. Р-1. Оп. 1. Кн. 43.
- Красильников, К.И. 1976: Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры. *СА* 3, 267–278.
- Красильников, К.И. 2009: Лощеная керамика из степного массива салтово-маяцкой культуры (типология, технология, орнаментика, клейма). В сб.: А.В. Евглевский (ред.), *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 7. *Хазарское время*. Донецк, 99–152.
- Кузнецов, В.Д., Голофаст, Л.А. 2010: Дома хазарского времени в Фанагории. *ПИФК* 1, 393–429.
- Ловпаче, Н.Г. 1995: *Художественная керамика средневековой Адыгеи*. Майкоп.
- Майко, В.В. 2000: Керамический комплекс VIII–X вв. праболгарского городища Тепсень в Юго-Восточном Крыму (предварительная типология). *Българите в Северното Причерноморие VII*, 101–123.
- Майко, В.В. 2004: *Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму*. Киев.
- Макаревич, М.Л. 1957: Похоронения сарматского та салтівського типів на Сіверському Дінці. *Археологія* X, 146–150.
- Мельник, В.И. 1986: *Отчет о раскопках производственного комплекса на кургане № 12 могильника Общественный I, проведенных Северо-Кавказской экспедицией ИА АН СССР в 1985 г.* М. Архив ИА РАН. Р-1. 11604.
- Михеев, В.К. 1985: *Подонье в составе Хазарского каганата*. Харьков.
- Науменко, В.Е. 2009а: Высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками. В кн.: В.Н. Зинько, Л.Ю. Пономарев, *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. I. *Археологические комплексы VIII–X вв.* (БИ. Suppl. 5). Симферополь–Керчь, 50–57.

- Науменко, В.Е. 2009б: Амфоры. В кн.: В.Н. Зинько, Л.Ю. Пономарев, *Тиритака. Раскоп XXVI*. Т. I. *Археологические комплексы VIII–X вв.* (БИ. Suppl. 5). Симферополь–Керчь, 35–50.
- Науменко, В.Е. 2020: Амфоры «причерноморского» типа на территории средневековой Таврики и Кавказа: проблемы современной атрибуции и хронологии. В сб.: М.С. Гаджиев (ред.), *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г.* Махачкала, 399–401.
- Нечипорук, А.А. 2015: Материалы хазарского времени кургана 5 курганной группы Холмский 25. В сб.: В.В. Улитин, Р.Б. Схатум (ред.), *V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.)*. Краснодар, 187–202.
- Нечипорук, А.А. 2020: Раннесредневековый керамический комплекс поселения Хабль 1 в Закубанье. В сб.: М.С. Гаджиев (ред.), *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы и изучения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г.* Махачкала, 402–404.
- Новичихин, А.М. 1991: Средневековое поселение у х. Уташ Анапского района. В сб.: *Древности Кубани (материалы научно-практической конференции)*. Краснодар, 75–76.
- Новичихин, А.М. 1993: Новые данные о средневековых археологических памятниках в окрестностях ст. Гостагаевской. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Древности Кубани и Черноморья: Понтийско-Кавказские исследования*. Т. I). Краснодар, 138–145, 225–229.
- Новичихин, А.М. 2000: Анапский район в средние века. В сб.: Т.В. Смаглюк, А.М. Новичихин (ред.), *Очерки по истории Анапы*. Анапа, 87–100.
- Новичихин, А.М. 2018: Раннесредневековое поселение на северной окраине села Су-Псех. В сб.: У.Ю. Кочкаров (ред.), *Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г.* Карачаевск, 481–483.
- Плетнева, С.А. 1959: Керамика Саркела – Белой Вежи. В кн.: *Труды Волго-Донской экспедиции II* (МИА 75), 212–272.
- Плетнева, С.А. 1963: Средневековая керамика Таманского городища. В сб.: Б.А. Рыбаков (ред.), *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 5–72.
- Плетнева, С.А. 1989: *На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс)*. М.
- Плетнева, С.А. 2003: *Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII века): Учебное пособие*. Воронеж.
- Сазанов, А.В. 2016: Ранневизантийская керамика Северного Причерноморья: итоги и новые проблемы. В сб.: М.В. Грацианский, П.В. Кузенков (ред.), *Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов. Белгород, 20–23 апреля 2016 г.* М.–Белгород, 176–179.
- Свиридов, А.Н., Язиков, С.А., Топоривская, М.А. 2017: Поселение Гора Чиркова-1 (Краснодарский край, Таманский полуостров). В сб.: А.В. Энговатова (ред.), *Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016* (Материалы спасательных археологических исследований 19). М., 174–177.
- Сергеева, М.С. 2008: Символ «колесо со спицами» (перекрещенный круг) в древнем искусстве. В сб.: *Происхождение и распространение колесничества*. Луганск, 55–70.
- Тарабанов, В.А. 1993: Поселения болгар на правом берегу Кубани. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Древности Кубани и Черноморья: Понтийско-Кавказские исследования*. Т. I. Краснодар, 115–122, 206–213.

- Флеров, В.С. 1979: О клеймах салтово-маяцкой лощеной керамики. В сб.: В.Б. Виноградов (ред.), *Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа*. Грозный, 94–103.
- Флеров, В.С. 1981: Распространение лощеной керамики на территории салтово-маяцкой культуры. В сб.: *Плиска-Преслав. Прабългарската култура 2*, 170–181.
- Флерова, В.Е. 1997: *Граффити Хазарии*. М.
- Щепинский, А.А. 1961: Соляные изображения эпохи бронзы из Крыма. *СА 2*, 227–231.

REFERENCES

- Aksenov, V.S. 2009: Issledovaniya rannesrednevekovykh zakhoroneniya bliz sela Metallovka v 2006 godu (Netaylovskiy gruntovyy mogil'nik) [Studies of early medieval burials near the village of Metallovka in 2006 (Netaylovsky ground burial ground)]. In: *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya [Steppes of Europe in the Middle Ages]*. Vol. 7. *Khazar Era*. Donetsk, 231–258.
- Bakushev, M.A. 2019: Goncharnyy proizvodstvennyy kompleks rannesrednevekovogo vremeni u stanitsy Zmeyskoy [An Early Medieval pottery production complex next the village of Zmeyskaya]. In: R.F. Fidarov (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie: materialy i interpretatsii [Archaeological Heritage: Materials and Interpretations]*. Vladikavkaz, 95–117.
- Baranov, I.A. 1990: *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya (saltovo-mayatskaya kul'tura) [Taurica in the Early Middle Ages (Saltovo-Mayaki Culture)]*. Kiev.
- Bgazhba, O.Kh. 1977: *Ocherki po remeslu srednevekovoy Abkhazii (VIII–XIV vv.) [Essays on the Craft of Medieval Abkhazia (8th–14th Centuries)]*. Sukhumi.
- Bobrinskiy, A.A. 1991: *Goncharnye masterskie i gorny Vostochnoy Evropy (po materialam II–V vv. n. e.) [Pottery Workshops and kilns of Eastern Europe (Based on the Materials of the 2nd–5th centuries AD)]*. Moscow.
- Darkevich, V.P. 1960: Simvoly nebesnykh svetil v ornamente Drevney Rusi [Symbols of heavenly bodies in the ornament of Old Russia]. *Sovetskaya arkhеologiya [Soviet Archaeology]* 4, 56–67.
- Flerov, V.S. 1979: O kleymakh saltovo-mayatskoy loshchenoy keramiki [Stamps of Saltovo-Mayaki polished ceramics]. In: V.B. Vinogradov (ed.), *Arkheologiya i voprosy etnicheskoy istorii Severnogo Kavkaza [Archaeology and Issues of Ethnic History of the North Caucasus]*. Groznyy, 94–103.
- Flerov, V.S. 1981: Rasprostraneniye loshchenoy keramiki na territorii saltovo-mayatskoy kul'tury [Distribution of polished ceramics on the territory of the Saltovo-Mayaki culture]. In: *Pliska-Prisla. Prablgarskata kultura 2*, 170–181.
- Flerova, V.E. 1997: *Graffiti Khazarii [Graffiti of Khazaria]*. Moscow.
- Gavritukhin, I.O. 2003: Drevnosti i pamyatniki VIII–IX vekov. Severo-Vostochnoe Prichernomor'e [Antiquities and monuments of the 8th–9th centuries. North-Eastern Black Sea Region]. In: T.I. Makarova, S.A. Pletneva (eds.), *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya. IV–XIII veka [Crimea, the North-Eastern Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages. The 4th–13th Centuries]*. Moscow, 195–200.
- Gey, A.N., Melnik, V.I., Orlovskaya, L.B., Sateev, O.I., Sorokina, I.A. 1988: O rabote Severo-Kavkazskoy ekspeditsii [On the work of the North Caucasus Expedition]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya 1986 goda [Archaeological Discoveries 1986]*. Moscow, 119.
- Golofast, L.A. 2019: Kompleks amfor prichernomorskogo tipa iz Fanagorii [A complex of amphorae of the Black Sea type from Phanagoria]. In: E.A. Khayredinova (ed.), *Problemy istorii i arkhеologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiju A.I. Aybabina [Problems of History and Archaeology of the*

- Medieval Crimea: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of A.I. Aybabin*]. Simferopol, 39–43.
- Golofast, L.A., Evdokimov, P.A. 2019: K voprosu o vremeni bytovaniya amfor s melkim zonal'nym rifleniem (po materialam raskopok Fanagorii) [On the question of the time of existence of amphorae with shallow zonal corrugation (based on the materials of the excavations of Phanagoria)]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XXIV, 186–216.
- Golubev, L.Je., Popik, E.V. 2005: Goncharnye pechi VIII–IX vv. u khut. Krasnaya Zarya (Novokubanskiy rayon Krasnodarskogo kraya) [Eighth and ninth centuries pottery kilns in the Krasnaya Zarya village (Novokubansk district of the Krasnodar Territory)]. *Materialy i issledovaniya po arkhologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus] 5, 139–147.
- Gorlov, Ju.V., Chkhaidze, V.N. 2008: Srednevekovoe poselenie Veselovka-2 na Tamanskom poluostrove [Medieval settlement Veselovka-2 on the Taman Peninsula]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 12, 187–195.
- Kiyashko, A.V., Guguev, Ju.K., Ilyashenko, S.M., Petrov, P.A., Korobkov, P.A. 2016: Predvaritel'nye svedeniya o raskopkakh poseleniy balki Lisovitskogo na Tamani v 2015–2016 gg. [Preliminary information about the 2015–2016 excavations at settlements of the Lisovitskiy ravine, the Taman peninsula]. In: E.V. Vdovchenkov (ed.), *Problemy arkhologii Vostochnoy Evropy. Materialy XI Mezhdunarodnoy arkhologicheskoy konferentsii (Rostov-na-Donu, 7–9 noyabrya 2016 g.)* [Problems of Archaeology of Eastern Europe. Materials of the XI International Archaeological Conference (Rostov-on-Don, November 7–9, 2016)]. Rostov-on-Don, 168–178.
- Kononov, V.Ju., Ponomarev, L.Ju. 2024a: Goncharnye komplekсы rannesrednevekovogo poseleniya Varnavinskoe-3 na levoberezh'e Kubani (po itogam rabot na raskope I v 2010–2011 gg.) [Pottery complexes of the early medieval settlement of Varnavinskoye-3 on the left bank of the Kuban (based on the results of field works at the excavation trench I in 2010–2011)]. (forthcoming).
- Kononov, V.Ju., Ponomarev, L.Ju. 2024b: Goncharnyy kompleks VIII–IX vv. poseleniya Mar'yanskoe-1 v Nizhnem Prikuban'e (po rezul'tatam rabot 2013 g.) [Pottery complex of the 8th–9th centuries of the settlement of Maryanskoe-1, the Lower Prikubanye (according to the results of work in 2013)]. (forthcoming).
- Krayneva, A.A. 2012: *Otchet o provedenii okhranno-spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy na ob'ekte arkhologicheskogo naslediya "Poselenie i gruntovyy mogil'nik "Usatova Balka-4", raspolozhennogo v zone stroitel'stva «PS 220 kV «Buzhora» s zakhodami VL 220 kV» v g. Anapa Krasnodarskogo kraya v 2011 godu* [Report on the Security and Rescue Archaeological Research at the Archaeological Heritage Site "Settlement and ground burial ground of "Usatova Balka-4" located in the construction zone of "220 kV substation "Buzhora" with 220 kV overhead line calls" in Anapa, the Krasnodar Territory in 2011]. Krasnodar. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R–1. List 1. File 43.
- Krasilnikov, K.I. 1976: Goncharnaya masterskaya saltovo-mayatskoy kul'tury [Pottery workshop of the Saltovo-Mayaki culture]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet Archaeology] 3, 267–278.
- Krasilnikov, K.I. 2009: Loshchenaya keramika iz stepnogo massiva saltovo-mayatskoy kul'tury (tipologiya, tehnologiya, ornamentika, kleyma) [Polished ceramics from the steppe massif of the Saltovo-Mayaki culture (typology, technology, ornamentation, stamps)]. In: *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Steppes of Europe in the Middle Ages]. Vol. 7. Khazar Era. Donetsk, 99–152.
- Kuznetsov, V.D., Golofast, L.A. 2010: Doma khazarskogo vremeni v Fanagorii [Houses of the Khazar time in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 393–429.

- Lovpache, N.G. 1995: *Khudozhestvennaya keramika srednevekovoy Adygei [Artistic Ceramics of Medieval Adygea]*. Maykop.
- Mayko, V.V. 2000: Keramicheskiy kompleks VIII–X vv. prabolgarskogo gorodishcha Tepsen' v Jugo-Vostochnom Krymu (predvaritel'naya tipologiya) [Ceramic complex of the 8th–10th centuries of the Proto-Bulgarian settlement Tepsen in the South-Eastern Crimea (preliminary typology)]. *B'lgarite v Severnoto Prichernomorie [Bulgarians in the Northern Black Sea Region]* VII, 101–123.
- Mayko, V.V. 2004: *Srednevekovoe gorodishche na plato Tepsen' v jugo-vostochnom Krymu [Medieval settlement on the Tepsen plateau in southeastern Crimea]*. Kiev.
- Makarevich, M.L. 1957: Pokhovannaya sarmats'kogo ta saltivs'kogo tipiv na Sivers'komu Dintsi [Burials of the Sarmatian and Saltovo types on the Severskiy Donets]. *Arkheologiya [Archaeology]* X, 146–150.
- Melnik, V.I. 1986: *Otchet o raskopkakh proizvodstvennogo kompleksa na kurgane № 12 mogil'nika Obshchestvennyy I, provedennykh Severo-Kavkazskoy ekspeditsiyey IA AN SSSR v 1985 g. [Report on the 1985 Excavations of the production complex in the burial mound No. 12 of the Obshchestvennyy I burial ground, conducted by the North Caucasian Expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR]*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1. 11604.
- Mikheev, V.K. 1985: *Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata [Podonye, a part of the Khazar Khaganate]*. Kharkov.
- Naumenko, V.E. 2009a: Vysokogorlye kuvshiny s shirokimi ploskimi ruchkami [High-necked jugs with wide flat handles]. In: V.N. Zinko, L.Yu. Ponomarev, *Tiritaka. Raskop XXVI*. Vol. I. *Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv. [Tyritace. Excavation Trench XXVI. Vol. I. Eighth–Tenth Century Archaeological complexes (Bosporskie issledovaniya. Suppl. 5) Bosporos Studies. Suppl. 5]*. Simferopol–Kerch, 50–57.
- Naumenko, V.E. 2009b: Amfory [Amphorae]. In: V.N. Zinko, L.Yu. Ponomarev, *Tiritaka. Raskop XXVI*. Vol. I. *Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv. [Tyritace. Excavation Trench XXVI. Vol. I. The Eighth–Tenth Century Archaeological complexes (Bosporskie issledovaniya. Suppl. 5) Bosporos Studies. Suppl. 5]*. Simferopol–Kerch, 35–50.
- Naumenko, V.E. 2020: Amfory “prichernomorskogo” tipa na territorii srednevekovoy Tavriki i Kavkaza: problemy sovremennoy atributsii i khronologii [Amphorae of the “Black Sea” type on the territory of Medieval Taurica and the Caucasus: problems of modern attribution and chronology]. In: M.S. Gadzhiev (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Makhachkala, 20–25 aprelya 2020 g. [The Archaeological Heritage of the Caucasus: Actual Problems of Study and Preservation. XXXI Krupnov Readings. Makhachkala, April 20–25, 2020]*. Makhachkala, 399–401.
- Nechiporuk, A.A. 2015: Materialy khazarskogo vremeni kurgana 5 kurgannoy gruppy Kholmskiy 25 [Materials of the Khazar time of kurgan 5 of the kurgan group Kholmskiy 25]. In: V.V. Ulitin, R.B. Shatum (eds.), *V «Anfimovskie chteniya» po akhrheologii Zapadnogo Kavkaza. Kul'turnye vzaimodeystviya narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e. Materialy mezhdunarodnoynauchnoy konferentsii (g. Kasnodar, 26–28 maya 2015 g.) [V “Anhimov readings” on the Archaeology of the Western Caucasus. Cultural Interactions of the Peoples of the Western Caucasus in Antiquity and the Middle Ages. Materials of the International Scientific Conference (Krasnodar, May 26–28, 2015)]*. Krasnodar, 187–202.
- Nechiporuk, A.A. 2020: Rannesrednevekovyy keramicheskiy kompleks poseleniya Khabl' 1 v Zakuban'e [Early Medieval ceramic complex of Khabl' 1 settlement in Zakubanye]. In: M.S. Gadzhiev (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Makhachkala, 20–25 aprelya 2020 g. [The Archaeological Heritage*

- of the Caucasus: Actual Problems of Study and Preservation. XXXI Krupnov Readings. Makhachkala, April 20–25, 2020*. Makhachkala, 402–404.
- Novichihin, A.M. 1991: Srednevekovoe poselenie u kh. Utash Anapskogo rayona [Medieval settlement near the Utash farm in Anapa district]. In: *Drevnosti Kubani (materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii)* [Antiquities of the Kuban (Materials of the Scientific and Practical Conference)]. Krasnodar, 75–76.
- Novichihin, A.M. 1993: Novye dannye o srednevekovykh arheologicheskikh pamyatnikakh v okrestnostyakh st. Gostagaevskoy [New data on medieval archaeological sites in the vicinity of the village of Gostagaevskaya]. In: B.A. Raev (ed.), *Drevnosti Kubani i Chernomor'ya (Pontiysko-Kavkazskie issledovaniya)* [Antiquities of the Kuban and the Black Sea Region: Pontic-Caucasian Studies]. Vol. I. Krasnodar, 138–145, 225–229.
- Novichihin, A.M. 2000: Anapskiy rayon v srednie veka [Anapa district in the Middle Ages]. In: T.V. Smagljuk, A.M. Novichihin (eds.), *Ocherki po istorii Anapy* [Essays on the History of Anapa]. Anapa, 87–100.
- Novichihin, A.M. 2018: Rannesrednevekovoe poselenie na severnoy okraine sela Su-Psekh [Early medieval settlement on the northern outskirts of the village of Su-Psekh]. In: U.Ju. Kochkarov (ed.), *Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazey Evrazii v drevnosti i srednevekov'e. XXX "Krupnovskie chteniya" po arkheologii Severnogo Kavkaza. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Karachayevsk, 22–29 aprelya 2018 g.* [The Caucasus in the System of Cultural Links of Eurasia in Antiquity and the Middle Ages. XXX "Krupnov Readings" on the Archaeology of the North Caucasus. Materials of the International Scientific Conference. Karachayevsk, April 22–29, 2018]. Karachayevsk, 481–483.
- Pletneva, S.A. 1959: Keramika Sarkela – Beloy Vezhi [Ceramics of Sarkel – Belaya Vezha]. In: *Trudy Volgo-Donskoj jekspeditsii* [Proceedings of the Volga-Don Expedition] II (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 75). Moscow, 212–272.
- Pletneva, S.A. 1963: Srednevekovaya keramika Tamanskogo gorodishcha [Medieval ceramics of the Taman settlement]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Keramika i steklo drevney Tmutarakani* [Ceramics and Glass of Ancient Tmutarakani]. Moscow, 5–72.
- Pletneva, S.A. 1989: *Na slavyano-khazarskom pogranich'e (Dmitrievskiy arkheologicheskii kompleks)* [On the Slavic-Khazar Borderland (Dmitrievsky Archaeological Complex)]. Moscow.
- Pletneva, S.A. 2003: *Kochevniki yuzhnorusskikh stepey v epokhu srednevekov'ya (IV–XIII veka): Uchebnoe posobie* [Nomads of the South Russian Steppes in the Middle Ages (the 4th–13th Centuries): Manual]. Voronezh.
- Sazanov, A.V. 2016: Rannevizantiyskaya keramika Severnogo Prichernomor'ya: itogi i novye problem [Early Byzantine ceramics of the Northern Black Sea region: results and new problems]. In: M.V. Gratsianskiy, P.V. Kuzenkov (eds.), *Imperiya romeev vo vremeni i prostranstve: tsentr i periferiya. Tezisy dokladov XXI Vserossiyskoy nauchnoy sessii vizantinistov. Belgorod, 20–23 aprelya 2016 g.* [The Roman Empire in Time and Space: Center and Periphery. Abstracts of the XXI All-Russian Scientific Session of the Byzantinists, Belgorod, April 20–23, 2016]. Moscow–Belgorod, 176–179.
- Sergeeva, M.S. 2008: Simvol “koleso so spitsami” (perekreshchennyy krug) v drevnem iskusstve [The symbol “wheel with spokes” (crossed circle) in ancient art]. In: *Proikshozhdenie i rasprostranenie kolesnichestva* [The origin and Spread of Charioteering]. Lugansk, 55–70.
- Shchepinskiy, A.A. 1961: Solyarnye izobrazheniya epohi bronzy iz Kryma [Solar images of the Bronze Age from the Crimea]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 227–231.
- Sviridov, A.N., Yazikov, S.A., Toporivskaya, M.A. 2017: Poselenie Gora Chirkova-1 (Krasnodarskiy kray, Tamanskiy poluostrov) [Settlement of Chirkova Mountain-1 (Krasnodar Territory, Taman Peninsula)]. In: A.V. Eengovatova (ed.), *Goroda, poseleniya,*

- nekropoli. Raskopki 2016* [Cities, Settlements, Necropolises. Excavations 2016 (Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy [Materials of Rescue Archaeological Research] 19). Moscow, 174–177.
- Tarabanov, V.A. 1993: Poseleniya bolgar na pravoberezh'e Kubani [Settlements of Bulgarians on the right bank of the Kuban]. In: B.A. Raev (ed.), *Drevnosti Kubani i Chernomor'ya: Pontijsko-Kavkazskie issledovaniya I* [Antiquities of the Kuban and the Black Sea Region: Pontic-Caucasian Studies I]. Krasnodar, 115–122, 206–213.
- Vinnikov, A.Z., Pletneva, S.A. 1998: *Na severnykh rubezhakh Khazarskogo kaganata. Mayatskoe poselenie* [On the Northern Borders of the Khazar Khaganate. The Mayaki Settlement]. Voronezh.
- Zinko, V.N., Ponomarev, L.Ju. 2009: *Tiritaka. Raskop XXVI. Vol. I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* [Tyritate. Excavation Trench XXVI. Vol. I. The Eighth–Tenth Century Archaeological complexes (Bosporskije issledovaniya. Suppl. 5) Bosporos Studies. Suppl. 5]. Simferopol–Kerch.

THE EIGHTH/NINTH-CENTURIES POTTERY KILN AT
THE SETTLEMENT OF USATOVA BALKKA-4
(BASED ON MATERIALS OF EXCAVATIONS BY A.A. KRAINEVA IN 2011)

Valeriy Yu. Kononov¹, Leonid Yu. Ponomarev²

¹ Crimean Regional Center for Archaeological Research LLC, Simferopol, Russia

² Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

¹ E-mail: kononov1978@mail.ru ² E-mail: l_ponomarev@mail.ru

On the territory of the Anapa district of the Krasnodar Territory, no more than a dozen settlements of the 8th–10th centuries are known. These include the settlement of Usatova Balka-4, firstly dating back to the ancient period, located in the vicinity of Anapa on the southern bank of the Anapka River. In 2011, a team from the South Russian Center for Archaeological Research under the leadership of A.A. Krainev identified at the site catacomb burials of the Middle Bronze Age, layers and complexes (utility pits) of the 6th–5th centuries BC to the 3rd century AD, as well as objects from the latest period (8th–9th centuries): utility pits and a two-tier pottery kiln without a central support column in the combustion block, in which gray-clay polished tableware was fired. At the moment, this is the only pottery complex of the Khazar period identified on the territory of the Anapa region. Unfortunately, the pottery workshop was not completely within the excavation area, so it has not yet been possible to establish where the vessels were made, the raw materials and the finished molding mass were stored. The main and auxiliary production facilities of the workshop were not found.

Keywords: Anapa region, settlement of Usatova Balka-4, pottery kiln, polished gray-clay ceramics, Saltovo-Mayaki pottery

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-108–133

МОРЕ И КОРАБЛИ: РАЗВИТИЕ МОРСКОГО ДЕЛА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПО БИБЛЕЙСКИМ ТЕКСТАМ. ЧАСТЬ I. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

П.В. Кузенков¹, В.В. Лебединский^{1,2}

¹ *Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия*

² *Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия*

¹ *E-mail: pk407@mail.ru* ² *E-mail: v_lebedinski@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-8394-4319* ² *ORCID: 0000-0002-6801-0497*

В статье собраны и прокомментированы упоминания мореплавания, различных видов судов и морских коммуникаций, находящиеся в библейских текстах. Авторы анализируют оригинальные древнееврейские и древнегреческие термины и названия, делают выводы об отражении в Библии развития морского дела на Ближнем Востоке в древности. Уже в Пятикнижии Моисеева (Торе) флот выступает в качестве символа военного могущества и торговли. В текстах не только даются общие представления, но и упоминаются вполне утилитарные предметы и действия. Анализ свидетельств Ветхого Завета позволяет расширить наши знания об особенностях кораблестроения, древней навигации, масштабах, организации и направлениях международной морской торговли. Так, например, упоминается программа строительства кораблей на Красном море для регулярной навигации в «страну Офир», ставшая важнейшим совместным мероприятием двух государств – Тира и Израильского царства. Религиозный характер библейских текстов не лишает их исторической ценности.

Ключевые слова: Ветхий Завет, Библия, история мореплавания, кораблестроение, Ближний Восток, морские коммуникации

Данные об авторах. Павел Владимирович Кузенков – кандидат исторических наук, доцент Кафедры социально-политических и философских наук; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Института общественных наук и международных отношений СевГУ; Виктор Викторович Лебединский – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры «Востоковедение» Института общественных наук и международных отношений СевГУ.

Исследования проводятся в рамках проекта «Морской культурный ландшафт» подпрограммы развития «Археонет» программы развития университета на 2021–2030 годы «Приоритет-2030».

ВВЕДЕНИЕ

Библия – ценнейший исторический источник, дающий информацию о различных сторонах жизни Ближнего Востока с древнейших времен до I в. н.э., когда завершается каноническое оформление христианского Священного Писания. Специфика работы с книгами Ветхого Завета заключается в том, что они бытуют в двух параллельных формах. Первая из них – древнегреческий перевод Семидесяти двух толковников (т.н. Септуагинты), который был создан в Птолемеевском Египте в III–I вв. до н.э. для эллинизированной иудейской диаспоры и впоследствии закрепился в качестве нормативного текста в восточнохристианской (византийской) традиции и ее вариантах (в т.ч. церковнославянском)¹. Вторая – древнееврейский и, отчасти, арамейский Танах, сохраненный в иудейской масоретской традиции VII–X вв. н.э. и восходящий к раввинистическим текстам первых веков н.э.² Кроме того, современные переводы Библии, в т.ч. русский Синодальный перевод XIX в.³, предлагают свою, иногда дискуссионную, интерпретацию некоторых мест библейского текста. Таким образом, привлекая Библию в качестве источника, мы имеем дело, по сути, с несколькими различными пластами, которые далеко не идентичны как с точки зрения передаваемой информации, так и в отношении терминологии. Последнее обстоятельство особенно важно в контексте исследований, посвященных специальным темам, например, реалиям и специфике морского дела.

Эти особенности библейских текстов диктуют методологию настоящей работы. Отталкиваясь от русского ВЗ Син., авторы сначала сформировали выборку тех мест в Библии, в которых так или иначе затрагивается тематика моря и морского дела. Затем отобранные контексты изучались на языках оригинала — по МТ для книг Ветхого Завета, сохранившихся в масоретском тексте Танаха, и по LXX для т.н. второканонических ветхозаветных книг, известных только в греческой версии Септуагинты, и для Нового Завета. Именно на основе этой, наиболее аутентичной формы библейских текстов делались заключения о терминологии и специфике морского дела. По мере необходимости привлекались и переводы на другие языки.

1. МОРЕ КАК СТИХИЯ

Морская стихия во многих религиозных традициях выступает в качестве аллегории первозданного хаоса. В первых строках Ветхого Завета, описывающих начало творения мира, говорится: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водами» (Быт. 1:1–2). Словом «бездна», здесь обозначается первобытный хаос-океан⁴; его древнееврейское название תְּהוֹמֹת *təhōm* связано с протосемитской основой *tīhām- (откуда аккадское 𒀭𒀠𒀭𒀠 *tiāmtum* ‘озеро; море’, угаритское 𐎠𐎢𐎣𐎠𐎡𐎠 *t-h-m-t* ‘океан’, арабское تِهَامَة *tihāmā^{tun}* ‘красноморское побережье Аравии, Тихама’)⁵

¹ Далее – LXX и Слав. библ.

² Далее – МТ; см.: Селезнёв 2016, 284.

³ Далее – ВЗ Син.

⁴ Святополк-Четвертынский, Небольсин 2002.

⁵ Klein 1987, 693; Gesenius 1990, 857 (#8415).

и напоминает имя месопотамской богини соленых вод Тиамат (шумеро-аккадск. *𒌦𒀭𒌦𒀭𒌦𒀭 *DTI.AMAT*), олицетворяющей созидательную силу моря в космогонической поэме «Энума элиш»⁶. Сама идея происхождения всего сущего из водной стихии запечатлена не только в месопотамской, но и в египетской космогонии (океан Нун) и, очевидно, повлияла как на греческий миф о богине-титаниде Тетис/Тифиде (Τηθύς) (Ilias 17. 201; Hesiod. Theog. 337), так и на древнейшую натурфилософскую концепцию Фалеса Милетского (Diog. Laert. 1. 1. 27; Arist. Metaph. 1. 3. 983b 27–32)⁷.

Далее в библейском процессе сотворения мира происходит разделение первобытных «вод» на «нижние» и «верхние» (Быт. 1:6–7); под последними понимается космическое пространство⁸, которое древним представлялось заполненным «водами», отделенными от земли при помощи особой прозрачной «тверди», т.е. небосвода (Быт. 1:9–10). Когда в небесной тверди раскрываются «окна» (תַּרְבּוּץ *ʾarubboṭ*, букв. ‘шлюзы, отверстия’⁹; LXX καταρράκται ‘водопады’, СлБ: χλῆβι), верхние воды изливаются в виде дождя; так, во времена Потопа «хляби небесные» отворились и «разверзлись все источники великой бездны», т.е. первоначального хаоса-океана (תְּהוֹם רַבְבָּא *təhôm rabbâ*) (Быт. 7:11). Затем нижние воды, освобождая место для суши, были собраны Творцом в «моря»; соответствующее древнееврейское слово יָם *yam* ‘море’ представляет собой западносемитскую инновацию (ср. угаритск. 𐎶𐎵 *y-m* ‘море; морской бог Ям’)¹⁰. И именно из воды появляются, по слову Бога, первые живые организмы («душа живая») — рыбы и пресмыкающиеся (Быт. 1:20–21). Таким образом, морская стихия в Библии выступает и как первоэлемент всего мироздания, и как источник жизни.

Восторгаясь делами Божьими, царь Давид в 103-м псалме восклицает: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. Это – море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем» (Пс. 103(104):24–26). Любопытно, что псалмопевец удостаивает море большего восхищения, чем сушу, и среди морских чудес, наряду с мифическим левиафаном (לִיְוָיָתָן *liwuyātān*, букв. ‘извивающийся’; в Септуагинте — δράκων, в славянской Библии – смій; ср. изображение Тиамат в виде гигантской змеи или дракона), упоминаются корабли, которые плавают (יָחֲלִיכּוּן *yəhallēkūn*, букв. ‘ходят’) по морю. Итак, мореплавание – едва ли не единственное из человеческих занятий, которое предстает в Священном Писании как зримое свидетельство премудрости и величия деяний Бога-Творца.

⁶ King 1902/1, 2–3; см.: Токарев 1982 (II), 505; ср.: Yahuda 1933, 127–131.

⁷ См.: Burkitt 1993, 92–93.

⁸ В этой связи примечательно, что когда человечество вышло в космическое пространство, аппараты для перемещения по нему были названы именно «кораблями».

⁹ Klein 1987, 53; Gesenius 1990, 75 (#699).

¹⁰ Klein 1987, 259; Gesenius 1990, 350 (#3220).

(Быт. 6:14–16), как известно, имеет множество параллелей с легендами о катастрофическом наводнении из шумерской и аккадской мифологии¹⁴. Тем удивительнее, что древнееврейское слово для обозначения ковчега, תֵּבָה *tēbā*¹⁵, происходит не из месопотамского, а из африканского ареала (где мифы о Потопе не зафиксированы): его источниками считаются древнеегипетские слова 𓆎𓆃𓆏 *dbʾt* ‘саркофаг, гроб’ и 𓆎𓆃𓆏 *dbt* ‘ящик, короб’ (ср. коптское $\tau\lambda\upsilon\epsilon$ ‘сундук, гроб’)¹⁶. Собственно, это еврейское слово (как и сиро-арамейское $\text{ܕܒܘܬܐ} / \text{ܕܒܘܬܐ}$ *tēbūtā*, а также происходящее, возможно, оттуда же греческое $\kappa\iota\beta\omega\tau\acute{o}\varsigma < *τ\iota\beta\omega\tau\acute{o}\varsigma$)¹⁷ имеет значения ‘ящик, гроб, сундук’; и выбор его для библейского рассказа не случаен: гигантское деревянное сооружение, построенное Ноем по указанию Бога, не было кораблём, так как предназначалось не для управляемого плавания, а для простого выживания избранных людей и животных в водах потопа.

Для обозначения собственно корабля в Ветхом Завете наиболее часто используется древнееврейское слово תַּיִת *ṭayit* (Быт. 49:13; Втор. 28:68; Суд. 5:17; 1 Цар. 9:27, 22:48–49; 2 Пар. 8:18, 9:21, 20:36–37; Пс. 48:7, 104:26, 107:23; Притч. 30:19, 31:14 и др., всего 31 раз), а также его собирательная форма תַּיִתִּים *ṭayitīm* (3 Цар. 9:26, 27; 10:11, 22; Ис. 33:21). Его родственники – угаритское 𐎗𐎚𐎕 *-n-y-t* ‘судно’; финикийское 𐤕𐤍𐤕 *-n-y* ‘корабль, флот’; аккадское 𒌦𒍪𒍪𒍪 *unūtum* ‘сосуд; судно; утварь; хозяйство; дворец’; арабское إِنَاء *inā* ‘сосуд; судно’; арамейское ܡܢܐ *mānā* ‘сосуд; судно’; древнеэфиопское (геэз) ገዳጃ *nəway* ‘сосуд; судно; хозяйство; имущество; утварь’¹⁸. Значения в разных языках показывают, что развитие семантики шло от общесемитского ‘посуда’ как в сторону расширительного толкования ‘утварь, хозяйственный инвентарь’, так и в сторону специального обозначения плавательного средства (ср. типологически схожую связь русских слов *сосуд, посуда, судно*, которые восходят к праиндоевропейской основе **som-dʰh₁-ih₂* ‘нечто сделанное’, а также английское *vessel* и французское *vaisseau* ‘судно; сосуд’, происходящие от латинского *vas* ‘сосуд, ваза’). Тот факт, что только в угаритском, финикийском и древнееврейском языках данное слово стало термином для морского транспортного средства, утратив все иные значения, заставляет искать источник древнееврейского слова в угаритском (до XII в. до н.э.) языке, т.к. именно для жителей приморского Угарита (к северу от совр. Латакии) было характерно занятие мореплаванием.

Другой термин для обозначения кораблей, встречающийся в Ветхом Завете 4 раза (Числ. 24:24; Ис. 33:21; Иез. 30:9; Дан. 11:30), имеет также внешнее – египетское происхождение. Это слово זַיִת *zayit*, которое, по всей вероятности, восходит к древнеегипетскому 𓆎𓆃𓆏 *dʾy* ‘большой речной корабль’ (откуда коптск. 𓆎𓆃𓆏 *šay*, 𓆎𓆃𓆏 *šoy* ‘лодка, корабль’)¹⁹. Данный термин был, очевидно, редким и архаичным: переводчикам Септуагинты (III в. до н.э.) он не был известен и во всех случаях ошибочно переводится глаголами со значением ‘выходить, отправляться’ (от основы זָצַח)²⁰. Характерно, что словом זַיִת именуется как правило большие во-

¹⁴ Yahuda 1933, 113–115; Токарев 1982/2, 325–327.

¹⁵ Klein 1987, 689; Gesenius 1990, 855 (#8392).

¹⁶ Yahuda 1933, 205–206.

¹⁷ Lewy 1895, 99–100; Beeks 2010, 693.

¹⁸ Klein 1987, 40; Gesenius 1990, 64 (#590–591).

¹⁹ Klein 1987, 545; Gesenius 1990, 708 (#6716).

²⁰ LXX (I), 261; (II), 610, 823, 932.

енные корабли, что, возможно, на лексическом уровне отображает длительный период господства Египта в Передней Азии.

Наконец, в Книге пророка Ионы встречается ещё один термин для названия корабля: סַפִּינָה *safinâ* (Иона 1:5). Это слово является общесемитским культурным заимствованием из имперского арамейского²¹ סַפְנָה *spēnâ* ‘обшивная доска, планка’ со значением ‘корабль’ (ср. нововавилонское סַפִּינָה *sa-pi-na-a-tu*, арамейское סַפִּינָה *safinā*, арабское سفينة *safīnā*); в современном иврите оно используется для обозначения грузовых судов.

В греческих текстах LXX для обозначения кораблей и судов используются слова ἡ ναῦς и τὸ πλοῖον, причём какого-либо более или менее строгого соответствия между ними и тем или иным древнееврейским термином не прослеживается: одно и то же еврейское слово может переводиться обоими греческими, и наоборот, одно греческое соответствует разным еврейским.

4. ВОЕННЫЙ И ТОРГОВЫЙ ФЛОТ

Уже в самых ранних библейских книгах, входящих в состав Пятикнижия Моисеева (Торы), флот выступает в качестве символа военного могущества. Например, т.н. Пророчество Валаама в 24-й главе Книги Чисел содержит такие слова: «[Придут] корабли от Киттима, и смирят Ассура, и смирят Евера; но и им гибель!» (Числ. 24:24). Эти слова, произнесенные месопотамским прорицателем Валаамом накануне вступления евреев в Ханаан, по всей видимости, предсказывают нашествие «народов моря», начавшееся на рубеже XIII и XII вв. до н.э., которое сотрясло и погубило многие могущественные государства Ближнего Востока. Под именем «Киттим» (כִּי־תִי־מִן *Kittim*) здесь, скорее всего, упоминаются жители Кипра (ср. финикийское название этого острова: כִּי־תִי *k-t-y*, а также город-государство Китион (Κίτιον) на месте совр. Ларнаки), хотя это слово имеет в древнееврейском и более широкое значение «обитатели Запада; греки; греки и римляне»²². Непосредственная связь Кипра с «народами моря» подтверждается как древнегреческим эпосом, так и египетскими источниками²³. В более позднее время Китион попадает под власть Тира (что также отражено в Библии); однако здесь «корабли со стороны Кипра» (כִּי־תִי־מִן *šim mīyūad Kittim*, букв. ‘корабли от руки Киттим’) угрожают не только «Еверу» (эпоним еврейского народа), но и «Ашшуру» (т.е. Ассирии, сильнейшей после крушения Хеттского царства державе Передней Азии). Есть основания признать данное место наиболее ранним библейским упоминанием военного флота. Схожее выражение «корабли Киттимские» (כִּי־תִי־מִן *šiyim Kittim*) присутствует в 11-й главе Книги Даниила, где излагается откровение, полученное «в 3-й год Кира Персидского» (536 г. до н.э.) о будущих войнах царей Юга и Севера (Дан. 11:30). Комментаторы истолковывают данное пророчество как указание на египетский поход селевкидского царя Антиоха IV в 168 г. до н.э., а в помешавших ему «киттимских кораблях» видят римское посольство Гая Попиллия Лената,

²¹ Фаза развития арамейского как языка документов ближневосточных империй VII–IV вв. до н.э.: Новоассирийской, Нововавилонской и Персидской (Ахеменидской).

²² Gesenius 1990, 419–420 (#3794).

²³ Сафронов 2014.

выдвинувшего сирийскому царю знаменитый ультиматум в очерченном на земле круге (Polyb. 29. 27)²⁴.

Наряду с военным назначением флот являлся и важнейшим транспортным средством, обеспечивавшим доставку товаров и, в частности, транспортировку рабов. Именно в этом контексте корабли упоминаются в следующей по порядку книге Пятикнижия, Второзаконии. В 28-й главе, перед тем как сыны Израиля перейдут Иордан и вступят в Землю Обетованную, Моисей и старейшины торжественно возвещают народу благословения за послушание Богу и проклятия за ослушание. Перечисление бедствий, которые постигнут евреев за преступление Закона Божия, оканчивается угрозой рассеяния и возвращения в рабство: *«И возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем путем, о котором я сказал тебе: “ты более не увидишь его”; и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупающего»* (Втор. 28:68). Но, наверное, самым распространённым контекстом, в котором корабли и флот выступают в Библии, является международная торговля и связанные с ней богатства. Так, в Притчах Соломоновых хозяйственная жена сравнивается с *«купческими корабля-ми»*, так как *«издалека добывает хлеб свой»*; она *«делает покрывала и продаёт, и поясы доставляет купцам финикийским»* (Притч. 31:14, 24). Словами «купцы финикийские» переведён этноним קַנָּאִי קָנָא *Kəna 'ānī* ‘ханаанец’: так древние евреи называли финикийцев, главных торговцев-мореплавателей Древнего Востока, само имя которых символизировало купца.

5. ФАРСИС (ТАРШИШ) И «ФАРСИССКИЕ КОРАБЛИ»

При упоминании дальних морских коммуникаций в ветхозаветных текстах часто используется выражение *«корабли Фарсисские»* (תַּרְשִׁישׁ וְאֵיֹת *ōnīyōt Taršīš* или תַּרְשִׁישׁ וְאֵיֹת *ōnī Taršīš*) (Пс. 47:8; 3 Цар. 10:22; 22:49; 2 Пар. 2:91; Ис. 2:16 и др.). В библеистике давно идёт дискуссия о локализации Фарсиса, или Таршиша (תַּרְשִׁישׁ *Taršīš*, греч. Θαρσίς). Во многих древних текстах под этим топонимом понимается некий богатый торговый город, из которого на Ближний Восток идут регулярные поставки драгоценных и важнейших металлов (серебро, свинец, олово), необходимых для производства бронзовых орудий. Большинство исследователей отождествляют этот топоним с Тартессом (греч. Ταρτησσός), могущественным городом-государством, которое существовало с XI по VI в. до н.э. на юге Иберийского полуострова. Тартесс был одной из крупнейших цивилизаций Западной Европы эпохи бронзы, богатевшей на экспорте и реэкспорте металлов: серебро, медь и свинец добывались в окрестных горах, а олово (необходимое для производства бронзы) привозилось местными купцами из Британии и перепродавалось в страны Средиземноморья²⁵. В библейских текстах Фарсис часто упоминается в связи с торговой деятельностью финикийского Тира. И действительно, присутствие финикийцев в Южной Испании археологически фиксируется не позднее VIII в. до н.э., когда на острове в устье Гвадалквивира поселенцами из Тира была основана колония Гадир (Гадес, совр. Кадис). Однако торговые связи Финикии с Западной Атлантикой, несомненно, начались задолго

²⁴ Лопухин 2009/5, 97.

²⁵ Циркин 2011, 45–70; Celestino, López-Ruiz 2016.

до основания Гадира, не позднее XI в. до н.э.²⁶ К середине VI в. до н.э. Тартесс был прочно связан с финикийской «торговой империей», и пророк Иезекииль, обращаясь к Тиру, называет его «*Фарсис, торговец твой*» (Иез. 27:12). После захвата финикийских городов Навуходоносором Тартесс вступил было в альянс с фокейскими греками, но те были вытеснены из Западного Средиземноморья карфагенянами; лишившись союзников, Тартесс был уничтожен Карфагеном около 535 г. до н.э.

Любопытно, что самое раннее библейское употребление слова *תַּרְשִׁישׁ* *taršīš* (Исх. 28:20, 39:13; ср. Иез. 28:13) является названием какого-то декоративного камня, отождествляемого с хризолитом (месторождения этого ценного минерала известны в Андалусии). В качестве топонима Фарсис впервые встречается в 47-м псалме, где среди примеров заступничества Бога за Иерусалим есть и следующий: «*Восточным ветром Ты сокрушил Фарсийские корабли*» (Пс. 47:8). Данный псалом надписан именем «сынов Кореевых»; братья из рода Корея (левита, современника Моисея) упоминаются как сподвижники царя Давида и служители скинии (1 Пар. 9:19), но они ли являются авторами данного псалма, неизвестно. Считается, что 2-я часть Псалтири (псалмы с 41 по 71) составлена после правления Давида; более того, некоторые комментаторы видят в данном месте связь с крушением иудейских кораблей при царе Иосафате (см. ниже) и на этом основании датируют всю 2-ю часть Псалтири временем после середины IX в. до н.э.²⁷ Впрочем, весь контекст 47-го псалма относится к враждебным Израилю внешним силам (выше говорится о бегстве иноземных царей, напуганных Богом). Во всяком случае, ясно, что ко времени его написания (не позднее IX в. до н.э.) выражение «корабли Таршиша» (*תַּרְשִׁישׁ לִיָּאֵ*) уже было принято в древнееврейском языке как терминологическое обозначение больших морских судов дальнего плавания, вне зависимости от маршрута²⁸.

В этой связи характерно, что в LXX выражение «корабли Фарсисские» переводится по-гречески не только дословно (*ναῦς Φαρσις, πλοῖα Φαρσις*), но и как просто *πλοῖον θαλάσσης* ‘морское судно’ (Ис. 2:16), а также как *πλοῖα Καρχηδόνος* ‘суда карфагенские’ (Ис. 23:1, 14; Иез. 27:25); аналогичным образом выражение *תַּרְשִׁישׁ תְּהָרִי סוּחָרְעֵי* *soharéy Taršīš* «купцы Фарсисские» переведено как *ἔμποροι Καρχηδόνιοι* «купцы карфагенские» (СлБ: *кѡпцы кархидѡнстїи*) (Иез. 38:13). Такой выбор переводчиков Септуагинты можно объяснить тем, что к эллинистической эпохе была слава Тартесса была забыта, и именно Карфаген занял его место в качестве доминирующей морской державы западного Средиземноморья.

Терминологический характер данного обозначения ясен и из библейских сообщений о морских экспедициях израильских царей в Красном море. Согласно 3-й книге Царств, Соломон построил при помощи царя Тира Хирама корабль на Эйлатском заливе (3 Цар. 9:26; 2 Пар. 8:17), и у него «*был на море Фарсисский корабль* (*תַּרְשִׁישׁ אֲנִי ׀ֹנִי Taršīš*) *с кораблём Хирамовым*» (*יָרַם אֲנִי ׀ֹמִי im ׀ֹנִי Hīrām*; LXX *μετὰ τὸν νηὸν Χιράμ*, СлБ: *съ кораблѣй хїрамѣими*); этот корабль приходил три раза ежегодно, привозя «*золото и серебро, <и камни резные и тѣсаные>*»²⁹, и

²⁶ Харден 2004, 61–62; Mroue 2010, 9–34.

²⁷ Лопухин 2009/3, 205, 318.

²⁸ Ср. аналогичное древнеегипетское выражение «библейский корабль».

²⁹ Слова в скобках есть только в греческом переводе.

слоновую кость, и обезьян, и павлинов» (3 Цар. 10:22; ср. 2 Пар. 9:20). Источником всех этих товаров выступает страна Офир (3 Цар. 10:11; 2 Пар. 1:10); однако во 2-й книге Паралипоменон говорится, что корабли «ходили в Фарсис» и «возвращались из Фарсиса» (2 Пар. 9:21). Позднее, в IX в. до н.э., царь Иудеи Иосафат построил корабли на Красном море, по 3-й книге Царств, «чтобы ходить в Офир за золотом» (3 Цар. 22:48), а согласно 2-й книге Паралипоменон – «для отправления в Фарсис» (2 Пар. 20:35–36).

Куда же плавали корабли по Красному морю, в Офир или Фарсис? Из загадочной «страны Офир» (еврейск. *רִפְיָא* *’Ofir*, греч. *Ὠφίρ*, *Σωφίρα*, *Σουφίρ*) доставлялись, согласно Библии, золото, красное дерево и драгоценные камни. Эти сообщения подтверждены археологически: в 1946 г. в районе современного Тель-Авива был найден черепок с надписью палеоеврейским письмом VIII в. до н.э.: «Золото Офира для Бет-Хорона [...] 30 сиклей»³⁰. Различные гипотезы локализуют Офир в районе Африканского Рога, в Индии (Керала), на Шри-Ланке или на восточном побережье Африки (Мозамбик). Следует отметить, что библейские сведения об Офире переключаются с более древними и не менее загадочными египетскими сообщениями о «стране Пунт», откуда для фараонов привозились золото, благовония (мирра, ладан), чёрное дерево, слоновая кость, обезьяны, шкуры экзотических животных и др. редкости. Современные исследователи помещают Пунт в район Африканского Рога³¹. Скорее всего, где-то здесь находился и Офир. Однако номенклатура товаров из Офира отличается от специфически африканских; в первую очередь это касается красного дерева (3 Цар. 10:11; 2 Пар. 9:10), основной породой которого считается неароматический сандал (*Pterocarpus santalinus*), произрастающий в Индии, на Шри-Ланке и в тропических лесах Восточной Азии, но не в Африке. К его древнеиндийскому названию, сопряженному с арабским артиклем, возводили использованный в этом месте термин *אַלְגֻּמִּים* *’āšē ’almūggîm* (3 Цар.; в 2 Пар. с метатезой: *אַלְגֻּמִּים* *’āšē ’algūmmîm*)³². Впрочем, это слово было непонятно уже переводчикам Септуагинты (передавшим его как «необработанное дерево»: *ξύλα ἀτελέκητα*; *ц/сл. Дрѣвὰ нетѣсана*) и раввинам (толкующим это слово как «кораллы» или «коралловые деревья»), и мы не знаем его точного значения. В целом, современные исследователи склонны помещать «страну Офир» где-то не очень далеко от Аденского пролива, скорее всего, на его, на аравийском берегу³³.

Как бы то ни было, путь в Офир, откуда приплывали корабли по 3-й книге Царств, пролегал по Красному морю и вёл в Индийский океан, тогда как Тартесс/Таршиш, упоминаемый во 2-й книге Паралипоменон, находился в Западном Средиземноморье, и отправляться туда из Эйлатского залива (где строили свои корабли Соломон и Иосафат) было бы не только бессмысленно, но и попросту невозможно. Но если мы внимательно рассмотрим древнееврейский текст 2-й книги Паралипоменон, то увидим, что фразы *הַלְכוֹת תַּרְשִׁישׁ* *holākōt Taršīš* (2 Пар. 9:21) и *לָלֶכֶת תַּרְשִׁישׁ* *lālēket Taršīš* (2 Пар. 20:36) могут быть поняты и в общем смысле «совершать дальнее плавание», а фраза *תְּבוֹאֲנָה אֶנְיוֹת תַּרְשִׁישׁ* *tābō nā ’ōnîyōt Taršīš*

³⁰ Kitchen, Handy 1997, 144, n. 43; Lipiński 2004, 144.

³¹ Напр.: Najovits 2004 (II), 258.

³² Gesenius 1990, 53 (#418, 484); cf. Klein 1987, 31.

³³ Wissmann 1970, 969–976; Kitchen, Handy 1997, 144–145; Циркин 2001, 123.

(2 Пар. 9:21), переведённая в LXX как ἤρχετο πλοῖα ἐκ Θαρσίς, «приходили корабли из Фарсиса», не содержит предлога «из» и означает «приходили корабли Фарсисские», т.е. предназначенные для дальнего плавания, без указания пункта отправления. Таким образом, противоречие оказывается мнимым: обе библейские книги говорят о плаваниях в Офир по Красному морю на крупных морских судах, обозначенных как «корабли Таршиша» (т.е. для плавания в Таршиш), а выражение «плавать в Таршиш» стало общим обозначением дальней морской навигации.

6. ПОРТЫ, ГАВАНИ

Древние евреи были, как известно, преимущественно скотоводами, специализирующимися на разведении мелкого рогатого скота. Именно скотовод Авель представлен в Библии как праведник, угодивший Богу своими жертвами и из зависти убитый братом, земледельцем Каином (Быт. 4). Впрочем, главный праздник ветхозаветной религии, Песах (Пасха), уже органично совмещает в себе сакральные символы как скотоводства (агнец), так и хлеборобства (опресноки). Что же касается мореплавания и морских промыслов, то они не нашли отражения в древнееврейских религиозных ритуалах и традициях, что свидетельствует о слабой связи Израиля с морем. Даже после расселения в Ханаане (около XIII в. до н.э.), в непосредственной близости от побережья Средиземного моря, «колена Израилевы» мало интересовались морской стихией; этому способствовало и то, что северную часть побережья контролировали сильные финикийские города-государства, а в южную с XII в. до н.э. заняли воинственные «народы моря», известные в Библии под именем филистимлян.

Стремление древних евреев заполучить контроль над средиземноморским берегом засвидетельствовано в т.н. Благословении Иакова-Израиля, включенном в 49-ю главу Книги Бытия. Патриарх-прародитель еврейского народа, живший, по разным вариантам библейской хронологии, в XIX или XVI в. до н.э., перед смертью предсказывает судьбу своих 12 сыновей. Пятым упоминается Завулон (זְבֻלֹן *Zəvūlūn*), 10-й сын Иакова, о будущем которого отец говорит: «Завулон при берегу морском будет жить и у пристани корабельной, и предел его – до Сидона» (Быт. 49:13). Выражения «при берегу морском» и «у пристани корабельной» в древнееврейском тексте переданы однородными словосочетаниями: לְהַיָּאֵר לְהַיָּאֵר לְהַיָּאֵר *lə-hōf yammīm* ‘у берега моря’ и לְהַיָּאֵר לְהַיָּאֵר *lə-hōf ’ōnīyūōt* ‘у берега кораблей’. Слово הַיָּאֵר *hōf* имеет значение ‘край, берег’ (ср. арамейск. חֲפָא *hōfā* ‘граница, кромка’; арабск. حَافَة *hāfā* ‘край, кромка, грань’ и حَافَة *hāffā* ‘край, берег, поля’); можно предположить, что речь идёт о побережье в заливе Хайфы (современное название этого города отражает, скорее всего, тот же самый корень). Плоские пляжи Хайфского залива были удобными корабельными стоянками, да и теперь здесь находится морской порт. Доказательством древности данного текста является упоминание Сидона (סִדוֹן *Sidon*, финикийск. 𐤱𐤃𐤍 *Ṣ-d-n*; совр. Сайда в Ливане) как предела владений потомков Израиля. Сидон являлся древнейшим и наиболее могущественным городом-государством Финикии вплоть до его разграбления филистимлянами в XII в. до н.э., после чего уступил гегемонию Тиру (צֹר *Ṣor*, финикийск. 𐤑𐤏𐤓 *Ṣ-w-r*, совр. Сур в Ливане). Однако последний в пророчестве Иакова даже не упомянут – хотя Тир находится ближе к границам Ханаана.

Это косвенным образом подтверждает древность Благословения Иакова: Тир, который в письменных источниках прослеживается с XIX в. до н.э., долго находился под контролем Египта и только в XIII в. стал самостоятельным³⁴. Таким образом, есть основания предположить, что в 49-й главе Книги Бытия мы находим один из древнейших источников о еврейской экспансии в район побережья Северного Ханаана, с целью обретения выхода к морю в районе Хайфского залива и дальнейшего продвижения в сторону Финикии.

Ещё одно несоответствие, которое не позволяет трактовать Благословение Иакова как позднейшее *vaticinium post eventum*, заключается в том, что после завоевания евреями Ханаана территории, описанные в Быт. 49:13 как «удел Завуло-на», заняло не колено Завулоново (которое расселилось к западу от Тивериадского озера), а потомство 8-го сына Иакова, Асира (Ашера; אֲשֵׁר 'Āšēr). При описании границ владений «сынов Асировых» в Книге Иисуса Навина, датируемой XIII в. до н.э., указаны и «Сидон великий» (צִידוֹן רַבָּה *Ṣidōn rabbā*), и «укрепленный Тир» (מִבְּצָר-צֹר *mibṣar-Ṣor*) (Нав. 19:28–29).

Так называемая Песнь Деворы в 5-й главе Книги Судей, повествуя о роли разных колен Израиля в победоносной войне с хананеями, говорит: «Галаад живет спокойно за Иорданом, и Дану чего бояться с кораблями? Асир сидит на берегу моря и у пристаней своих живет спокойно» (Суд. 5:17). Здесь мы вновь видим колено Асирово не просто «сидящим на берегу моря» (לְחֹף יָמִים *lə-hōf yam-tîm*, букв. «на кромке морей»), но и «живущим у своих пристаней» (עַל מִפְּרָצָיו *‘al mifrāṣāw*). Термин מִפְּרָץ *mifrāṣ* (встречающийся в Библии только в этом месте)³⁵, от פָּרַץ «прорывать(ся), разливать(ся)», имеет буквальное значение «разрыв, прорыв (берега)» и означает, видимо, заводи или бухты (ср. перевод LXX: τὰς διακολὰς «каналы, канавы»; СлБ: въ раздѣленіихъ своіхъ); таким образом, в начале XII в. до н.э. (правление Деворы) колено Асирово располагало на побережье Хайфского залива сразу несколькими морскими пристанями, возможно, искусственного происхождения.

В этом же тексте впервые упоминается о выходе Израиля к морю в Южном Ханаане. Колено Даново Девора упрекает в том, что оно «укрывается на кораблях» – именно так, по нашему мнению, нужно трактовать выражение יָגֵר אֲגִיּוֹת *yāgûr ‘ōnîyôt* (Суд. 5:17), опираясь на значение глагола יָגַר *gûr* (I) «обитать (временно), гостить, пережить»³⁶ (ВЗ Син. следует значению (III) «бояться, пребывать в ужасе»). Согласно Книге Иисуса Навина (Нав. 19:46), колено Дана, пятого сына Иакова-Израиля, второе по численности после Иуды, почему-то самым последним упомянутое при разделе Ханаана, получило в удел небольшую область в окрестностях Иоппии (Яффы, совр. Тель-Авив–Яфо; евр. יָפוֹ *Yāfô*, греч. Ἰόππη) – древнего ханаанского портового города, до VIII в. до н.э. контролировавшегося Египтом. При этом, как показывает Песнь Деворы, в начале XII в. потомки Дана имели доступ к морю и кораблям. Сам по себе этот факт удивителен, поскольку кораблестроение и мореходство требуют особых навыков, приобрести которые недавно пришедшим в Ханаан евреям было и некогда, и негде. Это, наряду с другими обстоятельствами, заставило Й. Ядина предположить, что под именем

³⁴ Jidejian 2018, 39–58.

³⁵ Gesenius 1990, 499 (#4664).

³⁶ Gesenius 1990, 163–164 (#1481).

«колена Данова» в библейских текстах упоминается примкнувший к еврейской конфедерации один из западных «народов моря», известный в египетских текстах как *dʿjnjnjw*, а в финикийских как *𐤍𐤒𐤍𐤏 d-n-n-y-m* (ср. древнейшее самоназвание греков: *Δαναοί*)³⁷. И хотя эта гипотеза не получила широкой поддержки, новейшие археологические исследования в Тель-Дане подтвердили тесные эгейские связи населения этого города (построенного коленом Дана на крайнем севере Израиля; см. Нав. 19:47)³⁸. Нельзя исключить возможность контактов древних евреев с одним из «народов моря», у которых они могли получить первый опыт мореплавания. Впрочем, вскоре филистимляне отгеснили данидов от побережья, и Израиль надолго утратил доступ к морю.

Иоппия-Яффа осталась основным портом, через который происходила связь Израильского царства с внешним миром. Так, именно «в Яфу» сплавлялись из Тира «в плотах» (*𐤏𐤓𐤁𐤑𐤓𐤏 rafsōdōt*) ливанские кедры для постройки Иерусалимского храма (2 Пар. 2:16).

7. КРАСНОМОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ СОЛОМОНА И ХИРАМА

Правление строителя Храма, знаменитого Соломона (Шеломо, *שְׁלֹמֹה*, греч. *Σαλωμών*), датируемое серединой X в. до н.э., носит в иудейской традиции легендарные черты «золотого века», хотя и почти не оставило археологических следов³⁹. Одним из важнейших деяний этого царя Израиля стала организация регулярных плаваний по Красному морю в страну Офир. Чтобы оценить значение этого предприятия, следует сопоставить его с аналогичными акциями египетских фараонов. Например, организованная по приказу фараона XI династии Ментухотепа III (XXI/XX в. до н.э.) торговая экспедиция по Красному морю описана в «Рассказе Хену о путешествии в Пунт» как грандиозная акция с участием 3000 человек⁴⁰.

Параллельный рассказ о красноморской навигации Соломона, отличающийся в деталях, содержат две библейские книги: 3-я Царств и 2-я Паралипоменон:

3 Цар. 9	2 Пар. 8
(26) Царь Соломон также сделал корабль в Ецион-Гавере, что при Елафе, на берегу Чермного моря, в земле Идумейской. (27) И послал Хирам на корабле своих подданных корабельщиков, знающих море, с подданными Соломоновыми; (28) и отправились они в Офир, и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантов, и привезли царю Соломону.	(17) Тогда пошёл Соломон в Ецион-Гавер и в Елаф, который на берегу моря, в земле Идумейской. (18) И прислал ему Хирам через слуг своих корабли и рабов, знающих море, и отправились они со слугами Соломоновыми в Офир, и добыли оттуда четыреста пятьдесят талантов золота, и привезли царю Соломону.

Рассказ прерывается не связанным с ним повествованием о визите царицы Савской, но далее продолжается:

³⁷ Yadin 1965; cf. Bartusch 2003, 36–41.

³⁸ См.: Bohstrom 2016.

³⁹ McCormick 2002, 97.

⁴⁰ Панов 2019, 92–100.

3 Цар. 10	2 Пар. 9
(11) И также корабль Хирамов, который привозил золото из Офира, привёз из Офира великое множество красного дерева и драгоценных камней. (12) И сделал царь из сего красного дерева перила для храма Господня и для дома царского, и гусли и псалтири для певцов; никогда не приходило столько красного дерева и не видано было до сего дня.	(10) И слуги Хирамовы и слуги Соломоновы, которые привезли золото из Офира, привезли и красного дерева и драгоценных камней. (11) И сделал царь из этого красного дерева лестницы к дому Господню и к дому царскому, и цитры и псалтири для певцов. И не видано было подобного сему прежде в земле Иудейской.
(22) Ибо у царя был на море Фарсисский корабль с кораблём Хирамовым; в три года раз приходил Фарсисский корабль, привозивший золото и серебро, <и камни резные и тёсанные>, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов.	(21) Ибо корабли царя ходили в Фарсис с слугами Хирама, и в три года раз возвращались корабли из Фарсиса и привозили золото и серебро, слоновую кость и обезьян и павлинов.

Ключевую роль в красноморской навигации сыграл союзник Соломона, легендарный тирский царь Хирам (𐤇𐤓𐤁𐤍 *Hīrām* или 𐤇𐤓𐤁𐤍 *Hūrām*, финикийск. 𐤇𐤓𐤁𐤍 *H-r-m*, греч. Χιράμ). Правление Хирама I Великого, сына Абибаала, в Тире и Библие относится к середине X в. до н.э. В это время Тир укрепил свою гегемонию в Финикии, окончательно оттеснив Сидон, вернул контроль над Кипром и активно развивал средиземноморскую торговлю. В обмен на продукты сельского хозяйства и территориальные уступки Хирам снабжал царей Израиля Давида и Соломона мастерами и материалами для строительства царского дворца и храма в Иерусалиме⁴¹. Строительство кораблей на Красном море для регулярной навигации в «страну Офир» стало важнейшим совместным мероприятием двух стран: Тир расширял сферу своих торговых операций на бассейн Индийского океана, а Израиль получал свой морской флот и выгодную роль посредника в международной торговле.

Как можно заключить из библейского повествования, Хирам отправил к Соломону специалистов в области морского дела – «знатоков моря» (𐤇𐤓𐤁𐤍 𐤅𐤓𐤁𐤍 *uḏā'ēy haū-yām*, 𐤇𐤓𐤁𐤍 𐤅𐤓𐤁𐤍 *uḏā'ēy yām*, греч. εἰδότες θάλασσαν) и «мужей-корабельщиков» (𐤍𐤓𐤁𐤍 𐤅𐤓𐤁𐤍 *anšēy 'ōnūyōl* ‘люди кораблей’; греч. ἄνδρες ναυτικοί ‘мужи мореплаватели’; СлБ: мѣжы корабельники) из числа «своих рабов» (см. выше). Определённый артикль в слове «море» (3 Цар. 9:27)⁴² позволяет видеть в «знатоках [этого] моря» не просто капитанов, но лоцманов, знакомых именно с Красным морем, где навигация осложнена малочисленностью гаваней и обилием рифов. Эти навыки финикийцы могли приобрести на службе у египетских фараонов, об экспедициях которых по Красному морю известно с древности⁴³. А «люди кораблей» — очевидно, не просто моряки, но именно кораблестроители. Поскольку доставить суда из Средиземного моря в Красное можно было только по суше, естественно заключить, что корабль (корабли?) был построен в Финикии, а затем разобран и доставлен на подконтрольное Израилю побережье Эдома, где был собран «корабельщиками» Хирама по приказу Соломона.

LXX переводит фразу 3 Цар. 9:27 «послал на корабле его слуг» через родительный падеж выделения (ἐν τῇ νηὶ τῶν παίδων αὐτοῦ), т.е. послал (из числа) своих слуг однако в МТ стоит частица 𐤍𐤅𐤁𐤍 *'et*, маркирующая прямое дополнение при

⁴¹ Циркин 2001, 123–126.

⁴² В 2 Пар. 8:18 артикль опущен.

⁴³ Харден 2004, 160, 174, 186.

глаголе, что даёт несколько иной смысл: послал *их* (слуг) на корабле. В 2 Пар. 8:18 Хирам «прислал корабли» *через* своих слуг (букв. «в руке его рабов», בְּיַד עֲבָדָיו *bəyad- 'ābādāw*; греч. ἐν χειρὶ παίδων αὐτοῦ).

Не вполне ясно, сколько кораблей участвовало в навигации. В 3 Цар. 9:26 говорится об одном «*корабле*, который сделал (הִשָּׂא *hāsā*) Соломон», однако в параллельном рассказе 2 Пар. 8:18 упомянуты присланные Хирамом «*корабли*» (הִנְיֹוֹת *hīnyōt*). В 3 Цар. 9:11 фигурирует «*корабль* Хирамов, который привозил золото из Офира» для Соломона, тогда как по 2 Пар. 9:10 золото привозят «*слуги* Хирамовы и *слуги* Соломоновы» (без упоминания корблей). Наконец, в 3 Цар. 9:22 сообщается, что у Соломона «был на море Фарсисский *корабль* с *кораблём* Хирамовым (הַיָּם הַיָּבֵיט *im 'ōnī Hīrām*)», и этот Фарсисский корабль приходил три раза в год; в параллельном рассказе 2 Пар. 9:21 «*корабли* царя (הַיָּם הַיָּבֵיט לְמֶלֶךְ *hīnyōt lam-melek*; в LXX: ναῦς «*корабль*» в ед. ч.) ходили в Фарсис со слугами Хирама, и в три года раз возвращались *корабли* из Фарсиса». Очевидно, что сами авторы обеих библейских книг, писавшие спустя столетия после эпохи Соломона, имели смутное представление о деталях красноморской навигации. Учитывая дороговизну и сложность доставки по суше на значительное расстояние и сборки большого судна, можно предположить, что, скорее всего, корабль для регулярной навигации был всего один: он находился в совместном пользовании Хирама и Соломона и имел смешанный израильско-финикийский экипаж, что и вызвало путаницу в позднейших текстах.

Израильским портом на Красном море стал Ецион-Гавер, или Эцион-Гавер (עֵצִיּוֹן גָּבֵר *Esyōn Gāber*, עֵצִיּוֹן-גִּבְרָה *Esyōn-Gēber*; греч. Γασιωνγάβερ, Γεσιωνγάβερ, Γασιών Γάβελος, Ἀσιών Γαβέρ; Таргум Ионафана истолковывает это название как «город петуха») – древний город в Идумее (Эдоме), на берегу залива Акаба, ныне городище Телль-эль-Хелейфа в Иордании. Эти территории были присоединены к Израильскому царству в ходе войн царя Давида (1-я половина X в. до н.э.). В его окрестностях, в долине Тимна, археологами обнаружено крупное медное производство, хронология которого и связь с Израильским царством дискутируется⁴⁴. Лежащий поблизости Елаф, или Элот (עֵלוֹת *Ēlōt* / עֵלוֹת *'Ēlōt*, греч. Αἰλάθ) соотносится с античным и средневековым городом Айла, который находился восточнее современного Эйлата, в районе Акабы. Красное (Чермное) море упоминается в 3 Цар. 9:26 под названием «Крайнее море в земле Эдом» (הַיָּם הַיָּבֵיט בְּאֶרֶץ יְעֻדֹם *yam-sūf bə- 'éres 'Ēdōm*, греч. ἐσχάτη θάλασσα ἐν γῆ Ἰεδώμ; СлБ: мѡрѡ послѣднѡгѡ, въ землѣ ѣдѡмстѣй). Оно, действительно, находилось «на краю» владений Соломона и было отделено от Иерусалима и других центров Израйля обширной и пустынной Идумеей (Эдомом).

Судя по всему, красноморская навигация прекратилась вскоре после смерти Соломона и распада его государства на северное Израильское царство и южное Иудейское. 4-й царь последнего, Иосафат, или Йехошафат (יְהוֹשָׁפָט *Yəhōšāpāt*), сын Асы, правивший 21 год в середине IX в. до н.э., решил возобновить выгодные плавания в страну Офир, однако построенные им корабли потерпели крушение в Ецион-Гавере. Рассказ об этом также сохранился параллельно в 3-й книге Царств и 2-й книге Паралипоменон.

⁴⁴ См.: Ben-Yosef et al. 2012, 31; Ben-Yosef 2019.

3 Цар. 22	2 Пар. 20
<p>(48) [Царь] Иосафат сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом; но они не дошли, ибо разбились в Ецион-Гавере. (49) Тогда сказал Охозия, сын Ахава, Иосафату: «Пусть мои слуги пойдут с твоими слугами на кораблях». Но Иосафат не согласился.</p>	<p>(35) Но после того вступил Иосафат, царь Иудейский в общение с Охозиею, царем Израильским, который поступал беззаконно, (36) и соединился с ним, чтобы построить корабли для отправления в Фарсис; и построили они корабли в Ецион-Гавере. (37) И изрек тогда Елизер, сын Додавы из Марешы, пророчество на Иосафата, говоря: «Так как ты вступил в общение с Охозиею, то разрушил Господь дело твое». И разбились корабли, и не могли идти в Фарсис.</p>

Иосафат Иудейский представлен в Библии как благочестивый правитель, подражавший царю Давиду, тогда как Охозия Израильский, напротив, осуждается за непочтение к традициям. Автор Книги Царств утверждает, что Иосафат отверг предложение Охозии о совместной организации экспедиции, тогда как автор Паралипоменон, напротив, считает, что Иосафат и Охозия действовали совместно, что и вызвало гнев Божий и предречённый пророком Елизером крах всего предприятия. Как бы то ни было, восстановить навигацию на Красном море в эпоху разделённых царств так и не удалось.

8. ГОРОД ТИР У ИСАИИ И ИЕЗЕКИИЛЯ

Не относящийся к Израилю, но тесно связанный с ним финикийский Тир выделяется тем особым вниманием, которое ему уделяли ветхозаветные пророки. Эти тексты важны для нас содержащимися в них сведениями о морском деле, поскольку Тир являлся в ту эпоху крупнейшей морской державой Древнего Востока и был хорошо знаком древним евреям. Наиболее значительные пророчества о Тире принадлежат Исаии (VIII в. до н.э.) и Иезекиилю (VI в. до н.э.).

Книга Исаии, первого из библейских «великих пророков», действовавшего в Иудее примерно с 740 по 700 гг. до н.э., содержит серию пророчеств об окружающих странах и народах, завершающуюся апокалиптическим концом земных царств и воцарением Всевышнего (гл. 13–24)⁴⁵. Тиру посвящена вся 23-я глава Книги пророка Исаии, озаглавленная «Пророчество о Тире» (צָרַת מַשָּׂא׳ *maśśá' šor*, букв. 'бремя Цора/Тира', т.к. пророчества расценивались как долг, налагаемый Богом); в ней описывается гибель этого великого города, определённая Господом Саваофом для посрамления «надменности всякой славы» и унижения «всех знаменитостей земли» (Ис. 23:9). Видение связывают с нашествием на Финикию ассирийцев (Салманасара V в 727–722 гг. до н.э. или Синаххериба в 701 г. до н.э.).

Морская тема звучит в первых же стихах пророчества о Тире: «*Рыдайте, корабли Фарсиса* (LXX: Καρχηδόνοϛ 'карфагенские'), *ибо он разрушен... Умолкните, обитатели острова, который наполняли купцы Сидонские* (LXX: Φοινίκης 'финикийские'), *плавающие по морю*» (Ис. 23:1–2; ср. 23:14). Выражение «фар-

⁴⁵ См.: Лявданский и др. 2011, 76, 79.

сисские корабли» обозначает класс грузовых судов для дальнего плавания (см. выше); далее о них же пророк говорит, изображая наводнение в Тире: «*Ходи по земле твоей, дочь Фарсиса, как по Нилу* (כַּיְאֹר ka-Yə'ôr; Син. ВЗ: «как река»; в LXX смысл метафоры не понят)» (Ис. 23:10). По аналогии с этим, и выражение «купцы сидонские» (סוּדָנִים סַחְרֵי sōḏānīm sārē) обозначает здесь не просто торговцев из Сидона (в это время уже подчиненного Тиру), а всех купцов, занимающихся международной торговлей: как Фарсис (Тартесс) был древнейшим направлением дальних плаваний, так и Сидон был самым древним и знаменитым центром мировой торговли, а потому его название приобрело в древнееврейском языке терминологический характер «торговой империи» (в древнегреческом этому соответствовало понятие «Финикия»). Тот же обобщающий смысл имеют и обращения пророка к Тиру: «*Устыдись, Сидон!*» (Ис. 23:4), «*Ты не будешь более ликовать, посрамленная девица, дочь Сидона!*» (Ис. 23:12).

Тир Исаия называет «*торжищем народов*» (סַחְרֵי גוֹיִם səḥar gōyīm), а символом его богатства служит торговля египетским хлебом: «*По великим водам привозились в него семена Сихора* (רִיחֵי שִׁיחֹר Šiḥôr, возможно, западный рукав Дельты Нила), *жатва Большой реки* (т.е. Нила, יְאֹר Yə'ôr)» (Ис. 23:3). Таршиш/Фарсис выступает не просто как главный торговый партнёр Тира, но и как возможное место эмиграции его жителей: «*Переселяйтесь в Фарсис, рыдайте, обитатели острова!*» (Ис. 23:6). В этом же качестве выступает Киттим (кипрский Китион): «*Вставай, иди в Киттим, но и там не будет тебе покоя*» (Ис. 23:12).

Однако наказание Тира, согласно пророку, будет временным: по истечении 70 лет «*Господь посетит Тир, и он снова начнет получать прибыль свою и будет блудодействовать* (זָנְנָה zānāḥ) *со всеми царствами земными по всей вселенной. Но торговля его и прибыль его будут посвящаемы Господу; не будут заперты и уложены в кладовые, ибо к живущим пред лицом Господа будет переходить прибыль от торговли его, чтобы они ели до сытости и имели одежду прочную*» (Ис. 23:17–18). Характерно, что хотя Тир и будет служить своими богатствами благочестивому народу (т.е. евреям), но его торговые отношения всё равно описываются пейоративным глаголом זָנַה 'блудить, прелюбодействовать', которым обычно описываются неразборчивые отношения Израиля с иностранными народами⁴⁶. Можно сделать вывод, что международная торговля не пользовалась престижем в глазах древнееврейского духовенства, как опасный источник морально-го разложения и чуждых влияний.

Ещё более информативными, с точки зрения реалий морского дела, текстами о Тире являются главы 26 и 27 Книги пророка Иезекииля. Этот автор, ещё один из трёх «великих пророков» Ветхого Завета, жил и творил в 593–571 гг. до н.э., в среде иудеев, переселённых в Вавилонию после «первого пленения» при царе Иоакиме (597 г.)⁴⁷. Несмотря на то, что город Тир не имел непосредственного отношения к Израилю, Иезекииль посвящает ему несколько проникновенных речей в связи с агрессией халдейского Нововавилонского царства. Навуходоносор II (604–562) подступил к Тиру весной 587 г., но завладеть островной частью города не смог; после взятия Иерусалима (18 июля 586 г. до н.э.) он захватил Сидон и продолжил осаду Тира, который сдался вавилонскому царю только через 13 лет (в

⁴⁶ Ср. Иез. 16:26; 23:30; Наум 3:4.

⁴⁷ Курский 2009, 190–191.

573 г.), сумев при этом не только избежать разграбления, но и сохранить автономию. Иезекииль создавал свои тексты во время осады Тира, вероятно, в 585 г., и был настолько уверен в его плачевной участи, что посвятил гибели этого славного и богатого города целый гимн (Иез. 27), считающийся самой поэтической и красочной частью из всех его пророчеств⁴⁸.

За то, что Тир радовался гибели Иерусалима (вероятно, как своего торгового конкурента), Иезекииль грозит ему Божьей карой, которую сравнивает с наводнением. После сокрушения стен и башен Тир превратится в голую скалу и «место для расстилания сетей» (מִשְׁטָחַ הָרָאִמִּים *mišṭaḥ ḥārāmīm*; у LXX ψυγμὸς σαγήνων, СлБ: сѡшеніе мрѣжное). Последняя аллегория настолько полюбилась Иезекиилу, что он применяет ее дважды (Иез. 26:5, 14); близкое знакомство про-рока с особенностями рыболовства (сети обычно сушились на больших каменных отмелях) подтверждает другое его пророчество, об изобильном рыбой водоеме от источника из-под Иерусалимского храма (Иез. 47:10). Но самый большой интерес для нас здесь представляет специфическая морская инфраструктура Тира, описываемая у Иезекииля. Прежде всего, Тир в целом характеризуется «населенный мореходцами», точнее «населенный от морей, благодаря морям» נוֹשְׁבֵי תִי מִיָּם *nōšebet tī-yammīm* (это выражение осталось непонятным для переводчиков Септуагинты, которые перевели его κατελύθης ἐκ θαλάσσης «разрушился от моря», от שבב вместо שב) (Иез. 26:17). Бог через пророка обращается к Тиру как к «торгующему с народами» (Иез. 27:3), используя термин רֹכֶלֶת *roḳelet* «странствующая торговка, разносчица», от רכל 'ходить с места на место; разносить товары'. В LXX эта метафора передана как ἐμπόριον τῶν λαῶν «торжище людей». Далее город метафорически описывается как огромный корабль, для чего используются специфические корабельные термины, не всегда понятые в LXX: גַּבּוּלַיִם *gabūlāyim* «борта» (Иез. 27:4), букв. «оба края»⁴⁹; לוֹחֵי לְהוֹתָיִם *luhotāyim* «палубы, букв. сдвоенные доски» (Иез. 27:5), двойственное число от לוֹחַ *luah* «доска»⁵⁰; תֹּרֵן *tōren* «мачта» (Иез. 27:6)⁵¹ (центральную мачту, укрепленную канатами, можно увидеть на финикийском корабле из дворца ассирийского царя Синаххериба)⁵²; מִשְׁוֹתָיִם *miššōtāyim* «вёсла» (Иез. 27:6), двойственное число: на больших судах рулевые вёсла находились по обоим бортам⁵³; קַרְשֵׁךָ *qaršēk* (Иез. 27:6), предположительно «твоя поперечная скамья» (как переведно это редкое слово в Вульгате: transtra)⁵⁴; מִפְרָסִי *mifrās* «парус, букв. разворачиваемое, распростираемое» (Иез. 27:7)⁵⁵; נֵס *nēs* «флаг, знамя, знак» (Иез. 27:7)⁵⁶; מַקְסָסֵךָ *mākassē* «кровля, тент» (Иез. 27:7)⁵⁷.

⁴⁸ См.: Лопухин 2009/4, 919–920.

⁴⁹ Gesenius 1990, 153 (#1366). ВЗ Син.: «пределы твои». В LXX принято за имя собственное: Βεελιμ.

⁵⁰ Gesenius 1990, 433 (#3871). LXX: ταίνια «полосы, доски».

⁵¹ Gesenius 1990, 874 (#8650). В LXX мн. ч.: ἰστούς «мачты, опоры»; СлБ: ἰάδριλλ.

⁵² Лурье и др. 1940, 108, рис. 79.

⁵³ Лурье и др. 1940, 227.

⁵⁴ Gesenius 1990, 745 (#7175). LXX: τὰ ἱερά «святостица», от ошибочного чтения *qadšēk*.

⁵⁵ Gesenius 1990, 499 (#4666). В LXX понято как στρωμνή «постель, ложе»; СлБ: постелла.

⁵⁶ Gesenius 1990, 552 (#5252). LXX: δόξα «слава».

⁵⁷ Gesenius 1990, 472 (#4374). LXX: περιβόλαια «оболочка»; СлБ: ὄδεжда.

Упомянуты и материалы перечисляемых корабельных принадлежностей, символизирующие добротность и роскошь. Вначале указаны лучшие сорта древесины: «сенирские кипарисы» (רֹשִׁים מִשֵּׁנִיר *rōšîm miš-Šânîr*), доставленные с северо-западных склонов Антиливана (Ермон, Саниру), для изготовления палуб; «ливанский кедр» (רֶז מִלְבָּנוֹן *'érez mil-Ləbānôn*; κυπαρίσσου ἐκ τοῦ Λιβάνου) – для мачт (Иез. 27:5; в LXX породы деревьев переставлены местами: κέδρος ἐκ Σανίρ и κυπαρίσσου ἐκ τοῦ Λιβάνου, но это явная путаница, т.к. лучшие доски делались из кипариса (Vergil. Georg. 2. 443; Theophrast. Hist. plant. 5. 8), а кедр – лучший материал для мачт (Plin. Hist. nat. 16. 40. 76)); «васанские дубы» (מִבְּשָׁן מִלְוֹנִים *'allônîm mib-bāšān*), т. е. доставленные из области Васан (Башан, Батанея) в Заиорданье, которые шли на изготовление вёсел. Некое ценное дерево, предположительно бук (בַּת-אֲשֻׁרִים *bat 'āšurîm*), с «островов Киттимских» (т. е. с Кипра или других средиземноморских регионов), «отделанное зубом» (אֲשֻׁשֵׁן *'āšū-šēn*, т. е. облицованное слоновой костью), было материалом для каких-то корабельных элементов, возможно, скамей (Иез. 27:6; в LXX из-за чтения בֵּית вместо בַּת здесь появляются 'деревянные дома' (οἴκους ἀλσώδεις – каюты?); в Вульгате фигурируют praetoriola 'маленькие претории, капитанские кабинки'⁵⁸; но эти названия отражают реалии эллинистического и римского времени). Далее идут ткани: «узорчатые полотна» (שֵׁשׁ בְּרִיקָמָה מִמִּצְרָיִם *šēš-bəriqāmā*) из Египта (где שֵׁשׁ – термин для обозначения египетской льняной ткани тонкой выделки⁵⁹; LXX: βύσσος μετὰ ποικιλίας «пёстрый виссон») – для парусов и флага; «голубые и пурпурные» (שְׁנֵי לְוַרְדֵּי תַכְלֵת וְאַרְבָּעֵי אֲדָמָה *taklēt wə-'argāmān*, два оттенка пурпура)⁶⁰ ткани (без определённого названия) «с островов Елисы (אֵילִישָׁא *'ēlišā*)» (Иез. 27:7), топонима, соотносимого с Элладой, Эолидой, Сицилией или Карфагеном, – для тканевого верха, или тента⁶¹.

Далее перечисляются морские профессии, с указанием (не лишённом иронии) «специализации» по отдельным народам: жители Сидона и Арвада (אַרְוָד *'Arwad*, финикийский אֲרַד *'y-n-k* – Арад, Ἄραδος; совр. Арвад в Сирии) используются как «гребцы», שְׂטִימֵי *šāṭîm* (Иез. 27:8), от שָׁטַף *šūt* 'хлестать, шлёпать'⁶², «старейшины и мудрецы» из Гевала (גִּבְלָה *Gəḅal*, финикийский גִּבְלָה *G-b-l*, Библ, Βύβλος; совр. Джубейль) – как заделыватели пробоин, מַהְזִּיקֵי בְּדָקָה *maḥzīqēy bidqēk* (Иез. 27:9; в LXX это словосочетание понято иначе: ἐνίσχυον τὴν βουλήν σου 'укрепляют совет твой', т.к. переводчик не распознал слово בְּדָקָה *bédeq* 'трещина, пробоина'). Ну а в качестве кормчих, הוֹבְלָיִם *hoblāyîm*, выступают «знатоки» из самого Тира (Иез. 27:8; LXX: κυβερνήται). В распоряжении Тира были «все корабли морские (אֲנִיֹּת מִן הַיָּם *'aniyot min ha-yām*) и их гребцы» ('моряки' מַלְלָהִים *mallāhîm*; LXX: οἱ κοπηλάται 'гребцы'), «для производства его торговли» (Иез. 27:9). Последнее выражение, מַעְרָב לְעָרֹב *la-'arob ma-'ārāb*, представляет собой поэтическую figura etymologica от общесемитской основы עָרַב, которая имеет достаточно широкий спектр значений: 'смешивать, вступать в отношения; поручаться, давать залог (сюда восходит и греч. ἀρράβων 'задаток'); вступаться;

⁵⁸ Vulgata, 1304.

⁵⁹ Gesenius 1990, 852 (#8336).

⁶⁰ Gesenius 1990, 864 (#8504), 76 (#713).

⁶¹ Gesenius 1990, 52 (#473).

⁶² LXX: κοπηλάται; СлБ: вёсленицы.

обмениваться, торговать; вечереть, смеркаться, клониться к закату»; исходя из последнего значения, LXX переводит: ἐγένοντό σοι ἐπὶ δυσμὰς δυσμῶν «были тебе к западам западов» (?), тогда как речь, несомненно, идёт о коммерческих операциях (букв. «были у тебя, чтобы торговать твою торговлю»).

Далее перечисляются торговые партнёры Тира, причём указываются и те товары, которые они могли предложить в обмен на тирские. Первое место занимает Таршиш (Тартесс): «*Фарсис, торговец твой, по множеству всякого богатства, платил за товары твои серебром, железом, свинцом и оловом*» (Иез. 27:12); словом «*торговец*» (точнее, в ж. р. «*торговка*») передано причастие סְחָרְתֵּךְ *sōhartēk*, от סָחַר «*окружать, кружить; торговать в разнос*» (ср. выше, Иез. 27:3; LXX переводит мн. ч.: ἔμποροί σου «*купцы твои*»); «*товары*» обозначаются термином יִצְחָבֹנָיִק *izzābōnāyīk*, от צָחַב «*отпускать, отдавать, продавать*». Далее следуют «*Иаван, Фувал и Мешех*», которые торговали с Тиром, «*выменивая товары твои на души человеческие и медную посуду*» (Иез. 27:13). Иаван (יָוָן *yāwān*; LXX: ἡ Ἑλλάς) надёжно отождествляется с греческой Ионией на западе Малой Азии и в целом с Грецией; Фувал, точнее, Тубал или Табал (תּוּבָל *Tubal*; в LXX прочитано תְּבֵל *tēbēl* «*вселенная*» и переведено как ἡ σύμπλασα «*вся*») и Мешех, или Мошех (מֶשֶׁךְ *Méseḵ*; в LXX соотнесено с חָשַׁח «*тянуться*» и переведено τὰ παρατείνοντα «*простирающиеся рядом*», СлБ: вліжніи), нередко упоминаемые в паре (ср. Иез. 32:26), соотносятся с областью Табал в Киликийском Тавре и племенами мушков/мосхов во Фригии⁶³. Следующий партнёр Тира — «*дом Фогарма (הַבֵּית הַתּוֹגָרְמָא *bēt Tōgarmā* или, с метатезой, תּוֹגָרְמָא *Torgarmā*; в LXX: οἶκος Θεργαμα или Θοργαμα)*», поставлявший в обмен «*лошадей, строевых коней и лошаков*» (Иез. 27:14); данный топоним связывается с Каппадокией или Арменией, т.к. эти страны славились своими табунами⁶⁴, кроме того, отец легендарного прародителя армян Хайка носит имя Торгом (Мовсес Хоренаци, 12)⁶⁵. Далее пророк называет «*сынов Дедана, торговцев твоих*» и «*многие острова*», которые в обмен дают Тиру «*слоновую кость и чёрное дерево*» (Иез. 27:15); в Библии имя Дедан встречается дважды (причем оба раза наряду с братом по имени Шева/Сава): так звали правнука легендарного Хама (Быт. 10:7) и внука Авраама от Хеттуры (Быт. 25:3). Поскольку слоновая кость и эбеновая древесина могли поступать из Индии, под «*сынами Дедана*» (בְּנֵי דֶדָן *bənēy Dəḏān*; в LXX דֶדָן прочитано как דֶדֶן *r-d-n* и переведено οἰοὶ Ροδίων ἔμποροί σου) здесь следует понимать купцов, торгующих в Персидском заливе, вероятно, племена из совр. Южного Йемена или Омана⁶⁶; Иезекииль называет их «*торговцы твои*» (רוּכְלָיִק *roḵlayīk*, ср. Иез. 27:9), что подразумевает тесные связи Тира с бассейном Индийского океана (см. выше об экспедиции Соломона). Далее пророк переходит к непосредственным соседям Тира: арамеи (אַרָּם *ʾArām*) — т.е. сирийцы, ведущие также торговлю с Индией, — предлагали широкий спектр особо ценных товаров: «*карбункулы*», как предположительно переводится редкое слово נֹרֶכֶךְ (ср. Исх. 39:11: в одном ряду с сапфиром и алмазом, возможно, агат; у LXX: σταντή «*смола*»; Vulgata: gemma «*жемчуг*»), «*ткани пурпурные, узорчатые и виссоны*» (בִּישׁ *bīš* «*лён*»; в LXX здесь почему-то стоит Θαρσίς), «*кораллы и рубины*

⁶³ См.: Дьяконов 1968, 192–193, 218–221.

⁶⁴ Лопухин 2009/4, 936.

⁶⁵ Пер. Г. Саркисяна (1990). См.: Дьяконов 1968, 187.

⁶⁶ Gesenius 1990, 190 (#1719).

(предположительный перевод רָאֵם וְקַדְקוֹד *rā'mot wə-kaḏkoḏ* (Иез. 27:16); в LXX не понято и оставлено без перевода: Ραμωθ καὶ Χορχορ). «Иудея и земля Израилева» торговали хлебом и дарами природы: «пшеницею Миннифскою, и сластями (? га-пакс נַפְתָּ *rappag*), и мёдом, и деревянным маслом, и бальзамом» (Иез. 27:17). Дамаск (Южная Сирия) — «вином Хелбонским и белою (? שָׁהַר *šāhar*; LXX: ἐκ Μιλήτου ‘милетской’) шерстью» (Иез. 27:18). Далее речь идёт о сухопутной аравийской торговле: «Ведан⁶⁷ и Иаван из Узала» (וְיָוָן מְאֻזָּלָה *Wəḏān wə-Yāwān mə-’Ūzzāl*; в LXX не понято), в которых видят некие города в районе г. Санаа, столицы Йемена, известного под названием Азал⁶⁸, платили «выделанным железом, кассией и благовонной тростью», а Дедан (тот же, что и выше?) торговал «драгоценными попонами для верховой езды» (Иез. 27:19–20). «Аравия и все князья Кидарские», т.е. арабы-кедариты, кочевавшие в сиро-авравийской пустыне, меняли в Тире «ягнят, и баранов, и козлов» (Иез. 27:21). «Купцы из Савы и Раемы» торговали «всякими лучшими благовониями и всякими дорогими камнями, и золотом платили за товары» (Иез. 27:22); Сава, или Шева (שֶׁבָא *šəbā*) – знаменитое Сабейское царство в Южной Аравии; Раема, или Рама (רַעְמָה *Ra'mā*) отождествляется с сабейским городом близ Маина⁶⁹. «Харан, и Хане, и Еден, купцы Савейские, Ассур и Хилмад» торговали «драгоценными одеждами, шелковыми и узорчатыми материями», поставляемыми «в дорогих ящиках из кедра» (Иез. 27:23–24). Большинство названий уверенно соотносятся с топонимами Северной Месопотамии и Восточной Сирии: Харран, Халне, Бит-Адини, Ашшур (Ассирия); «купцы Савейские» названы здесь как посредники (о ежегодных торговых караванах сабеев в Финикию через Харран упоминает Плиний Старший: Plin. Hist. nat. 12.79–82). Привозимые ими товары переведены в Син. ВЗ приблизительно, т.к. текст насыщен редкими терминами: מַכְלִילִים *maḵlulīm* букв. ‘нечто совершенное, великолепное’, вероятно, роскошные одеяния; גְּלוֹמֵי תְּכֵלֶת וְרִקְמָה *gəlômēy təkēlet wə-riqmā* ‘пурпурно-синие и расшитые мантии’; גִּנְזֵי בְּרֹמִי *ginzēy bəromīm* ‘разноцветные (?) шкатулки (? גִּנְזָה *ginzā* от древнеперсидского *ganza* ‘сокровищница, хранилище’; отсюда же, кстати, греч. γάζα и, через метатезу, тюркское *qazna*; предложен также перевод «ковры»⁷⁰); далее упоминаются חֲבָלִים וְרִבְזִים וְאַרְזִים *ḥəbālīm ḥəbušīm wa-’ārušīm* ‘верёвки древесные и прочные’ – по всей видимости, канаты, необходимые в морском деле (ср. Ис. 33:23: «Ослабли веревки твои חֲבָלֶיךָ *ḥəbālāyik*; LXX: τὰ σχοινία σου), не могут удержатъ мачты и натянуть паруса»). Канаты и работающие на них моряки хорошо видны на многих изображениях древних судов⁷¹. Для удобства восприятия их можно представить в виде таблицы:

Иез. 27	Область	Товары
12	Фарсис/Таршиш/Тартесс (Южная Испания)	серебро, железо, свинец, олово

⁶⁷ В Слав. ВЗ: «Дан», т.к. «ве» понято как союз «и». Однако другие стихи у Иезекииля не начинаются с союза.

⁶⁸ См.: Faris 1938, 21; Лопухин 2009 (IV), 939.

⁶⁹ Gesenius 1990, 774 (#7484).

⁷⁰ Лопухин 2009/4, 942; Gesenius 1990, 176 (#1595).

⁷¹ Например, Лурье и др. 1940, 225, рис. 113.

13	Иаван/Иония (Греция), Фувал/Тубал (Табал) и Мешех/Мосох (Фригия)	рабы; медные изделия
14	дом Фогарма/Торгама (Армения?)	кони, лошади, лошаки
15	сыны Дедана и острова (Персидский залив?)	слоновая кость; эбеновое дерево
16	Арам (Сирия, Вавилония)	карбункулы; пурпурные и узорчатые ткани, виссон; кораллы и рубины (?)
17	Иудея и Израиль	пшеница, сладости (?), мёд, древесное масло, бальзам
18	Дамаск (Южная Сирия)	вино, белая шерсть
19	Ведан и Йаван из Уззала (Йемен)	железо, кассия, благовония
20	Дедан (Вост. Аравия)	роскошные попоны
21	Аравия и кедариты (зап. арабы)	мелкий рогатый скот
22	Сава/Шеба и Раема/Рама (Йемен)	благовония, драгоценные камни, золото
23	Харан/Харран, Хане (Халне?), Еден (Бит-Адини?), Ассур (Ассирия), Хилмад (?) (Сев. Месопотамия и Вост. Сирия)	дорогие ткани, роскошные одежды; ковры (?); канаты (?)

Источником богатства Тира, по Иезекиилю, является то, что «Фарсисские корабли» были «его караванами в его торговле (שָׂרוֹתַיִךְ מִצְרָבָדָה *šārōtayik ma-ārābēk*)» (Иез. 27:25). О терминологическом значении «фарсисских кораблей» как больших судов для дальнего плавания говорилось выше. Словом «караван» здесь переводится *haraх legomenon שָׂרוֹת *šārōt** – видимо, от глагола שָׂרַח ‘совершать путешествие’ (ср. арабск. سَيَّارَةٌ *sayyāra^{lun}* ‘караван; автомобиль’)⁷²; LXX переводит данное место несколько смутно: *πλοῖα ἐν αὐτοῖς Καρχηδόνιοι ἔμποροί σου ἐν τῷ πλήθει ἐν τῷ συμμίκτῳ σου* «суда, в них карфагенские купцы твои во множестве, в смешении твоём»; похоже, переводчик уже не знал выражения «торговый караван»: возможно, что после разгрома Израиля с Иудеей и упадка Финикии многие древнееврейские термины, связанные с морской торговлей, вышли из употребления. Финальная часть пророчества Иезекииля описывает «крушение» Тира-корабля, который «упадёт в сердце морей» (Иез. 27:27).

9. МОРСКИЕ ГАВАНИ ИУДЕИ ПРИ МАККАВЕЯХ (ХАСМОНЕЯХ)

После восстановления иудейской государственности в ходе антиселевкидского восстания братьев Маккавеев (сыновей первосвященника Маттафии Хасмонея) под контроль новой династии попали один за другим несколько крупных портовых городов на средиземноморском побережье.

В начале восстания у Маккавеев не было выходов к морю, однако в ходе нескольких успешных операций им уже в 162 г. до н.э. удалось захватить Иоппию (совр. Яффу) – крупную морскую гавань, которой была сожжена за вероломное избиение местных иудеев (2 Макк. 12:3–6); также была захвачена и сожжена вместе с флотом гавань Иамнии (очевидно, Азот, совр. Ашдод близ Явне) (2 Макк. 12:9). Видимо, это дало основание зафиксировать статус Иудеи как морской дер-

⁷² Gesenius 1990, 812 (#7788).

жавы в союзном договоре с Римской республикой, заключённом Иудой Маккавеем вскоре после победы при Адасе (161 г. до н.э.). В тексте договора, приводимом в Первой книге Маккавейской⁷³, уже в преамбуле море стоит перед сушей: «*Благо да будет Римлянам и народу Иудейскому на море и на суше навеки, и меч и враг да будут далеко от них!*»; далее иудеи и римляне взаимно обязуются, среди прочего, не давать «*кораблей (πλοῖα)*» врагам друг друга (1 Макк. 8:23, 28). Характерно, что в рассказе о посольстве в Рим особо сказано, что путь туда был «*очень долгим (πολλὴ σφόδρα)*» (1 Макк. 8:19); учитывая, что даже в спокойные времена ранней Империи путь из Сирии в Рим едва укладывался в одну навигацию, в напряжённой политической обстановке середины II в. до н.э. коммуникации были ещё более осложнены, и путь в Рим из Иудеи и обратно должен был занимать не менее года.

В 147 г. до н.э. Ионафан бен Маттафия захватил у Селевкидов Иоппию (совр. Яффу), важнейшую морскую гавань с преимущественно греческим населением. Но в подлинном смысле морской державой Иудея стала при его брате Симоне Маккавее, который возглавил восстание иудеев в 143 г. до н.э. и со 140 г. стал первым этнархом-превосвященником независимой Иудеи. Симон упрочил власть над Иоппией и соорудил над гробницей родителей и братьев величественный монумент в родном для Хасмонеев городке Модин, или Модиим (Μωδεῖν, Μωδεεῖμ, Μωδεῖμ; в Мишне מודיעין *Mōdī'îm*) близ Лидды (совр. Лод); характерной особенностью памятника были изображённые на нём, «*подле оружий – изваянные корабли (πλοῖα ἐγγεγλυμμένα)*, так что они были видимы всеми, плавающими по морю» (1 Макк. 13:27–30); сам по себе этот факт многое говорит о том значении, которое придавали флоту основатели нового Иудейского государства.

При Иоанне Гиркане I (135–104 г. до н.э.) во владения Хасмонеев вошли гавани Азот (Ашдод) и Аполлония (Арсуф, севернее Яффы), важный центр морской и караванной торговли. При Александре Яннае в 99 г. до н.э.) под контроль Иудеи перешли все приморские земли, от горы Кармель до египетских Ринокорур, с портовыми городами Дора (Тель-Дор), Стратонова Башня (будущая Кесария, центр римской Палестины), Анфидон (порт Газы).

10. МОРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ. БЕГСТВО ИОНЫ

Одним из наиболее драматичных ветхозаветных повествований, связанных с морем, является рассказ из Книги пророка Ионы о том, как главный герой (живший в северном Израильском царстве на рубеже IX–VIII вв. до н.э.), пытаясь уклониться от пророческого служения в Ниневии, бежал на корабле в Фарсис, но в итоге оказался в чреве кита и чудесным образом был возвращён на берег, дабы исполнить свою миссию. Описание путешествия Ионы содержит ряд деталей, взятых, несомненно, из реальной практики мореходов V–IV вв. до н.э., когда, по мнению библеистов, была написана эта библейская книга⁷⁴.

Не желая по повелению Бога отправляться в Ниневию, чтобы обличать беззакония этого «великого города», Иона решил бежать из Израиля в далёкий Фарсис. Для этого он направился в ближайший крупный порт, Иоппию. Там он «*нашёл*

⁷³ Книги Маккавейские не входят в иудейскую Библию и известны только на греческом языке.

⁷⁴ Лебедев и др. 2010, 372, 375.

корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз (שָׁכָרָה *śakārāh*, букв. ‘его плату’) и вошёл (יָרַד *yēred*, ‘спустился’) в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа» (Иона 1:3). Во время плавания по воле Бога разразилась «великая буря» (סַעַר-גָּדוֹל *sa‘ar-gādōl*), и корабль «готов был разбиться» (הִשָּׁבַח לְהִשָּׁבַח *hiššābāh la-hiššābēr*, ‘был близок к тому, чтобы развалиться’), так что испуганные корабельщики (הַמַּלְלִימִים *ham-mallāhīm*) «взывали каждый к своему богу (אֵל-אֱלֹהָיו *ēl-’ēlōhāw*) и стали бросать в море кладь с корабля (אֲשֶׁר בְּאֹנֵי הַבָּיִת *’et-hakkēlīm ’āšer bā-’onīyā*, букв. ‘те вещи (сосуды, предметы), которые на корабле’), чтобы облегчить его от неё» (Иона 1:4–5). Обращение к различным богам свидетельствует о том, что на корабле был международный экипаж; а избавление от груза служит традиционным способом действий в условиях шторма. Иона, однако, «спустился во внутренность корабля, лёг и крепко заснул» (Иона 1:5). Под «внутренностями», точнее, «отдалёнными, задними частями» корабля (יַרְכָתֵי הַסְּפִינָה *yarkatēy has-səfīnā*) следует понимать кормовые каюты, где даже при сильном волнении можно было спокойно спать. К спящему Ионе пришёл «начальник корабля» (רַב הַחֵבֶל *rab ha-ḥōbēl*) и потребовал от него вместе со всеми воззвать к своему Богу (Иона 1:6). Поскольку буря не унималась, моряки решили бросить жребии (גֹּרָלוֹת *gōrālōt*, букв. ‘камешки, ракушки’; к этому слову, возможно, восходит греч. κοράλλιον)⁷⁵, чтобы выяснить из-за кого постигает их беда. Жребий выпал на Иону, и тот поведал о своём бегстве от Бога и сам предложил бросить его за борт, чтобы буря утихла. Моряки не последовали совету Ионы и «стали усиленно грести (יַחְתְּרוּ *yaḥtəru*, от חָתַר букв. ‘копать’) чтобы пристать (точнее, “для возвращения”: לַחֲשִׁיב *la-ḥāšīb*) к земле»; и только после неудачи этой попытки, испросив прощения у Бога Ионы (יְהוָה), бросили пророка за борт. После этого море утихло, и моряки «устрашились Господа (יְהוָה) великим страхом, и принесли Господу жертву и дали обеты» (Иона 1:14–16).

Назидательный характер библейского рассказа отнюдь не лишает его исторической ценности: обращение к высшим силам в минуту критической опасности распространено и в наши дни. Отдельные детали красочно характеризуют атмосферу политеистического мультикультурализма, характерную для международных плаваний «межзаветной» эпохи: всеобщее обращение команды и пассажиров корабля к различным богам в надежде на то, что откликнется хотя бы один из них; метание жребия как попытка узнать волю небес; общую готовность признать могущество того божества, которое спасает от бедствия⁷⁶.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bartusch, M.W. 2003: *Understanding Dan: an exegetical study of a biblical city, tribe and ancestor* (Journal for the Study of the Old Testament: Supplement series 379). Thousand Oaks (Calif.).
- Beeks, R. 2010: *Etymological Dictionary of Greek* (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series 10.1). Leiden–Boston.
- Ben-Yosef, E. 2019: The Architectural Bias in Current Biblical Archaeology. *Vetus Testamentum* 69.3, 361–387.

⁷⁵ Beeks 2010, 749–750.

⁷⁶ Продолжение следует в ПИФК 2 (2024).

- Ben-Yosef, E., Shaar, R., Tauxe, L., Hagai, R. 2012: A New Chronological Framework for Iron Age Copper Production at Timna (Israel). *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 367, 31–71.
- Bohstrom, Ph. 2016: *Tribe of Dan: Sons of Israel, or of Greek Mercenaries Hired by Egypt?* Haaretz 04.12.2016. <https://www.haaretz.com/archaeology/2016-12-04/ty-article-magazine/tribe-of-dan-sons-of-israel-or-of-greek-mercenaries-hired-by-egypt/0000017f-f2fa-d497-a1ff-f2fac60a0000>.
- Burkert, W. 1993: *The Orientalizing Revolution: Near Eastern Influences on Greek Culture in the Early Archaic Age*. Cambridge (Mass.)–London.
- Celestino, S., López-Ruiz, C. 2016: *Tartessos and the Phoenicians in Iberia*. Oxford–New York.
- Dzhavakhishvili, I. 1950: *Ocherki* [Essays]. Tbilisi.
- Джавахишвили, И. 1950: *Очерки*. Тбилиси.
- Dominy, N.J., Ikram, S., Moritz, G.L., Wheatley, P.V., Christensen, J.N., Chipman, J.W., Koch, P.L. 2020: Mummified baboons reveal the far reach of early Egyptian mariners. *eLife* 2020;9:e60860. <https://elifesciences.org/articles/60860>
- Dyakonov, I.M. 1968: *Predystoriya armyanskogo naroda* [Prehistory of the Armenian People]. Erevan.
- Дьяконов, И.М. 1968: *Предыстория армянского народа*. Ереван.
- Eissfeldt, O. 2006: The Hebrew Kingdom. In: Edwards, I.E.S., Gadd, C.J., Hammond, N.G.L., Sollberger, E. (eds.), *The Cambridge Ancient History* (3 ed.). II/2. Cambridge, 537–605.
- Faris, N.A. 1938: *The Antiquities of South Arabia: Eight Book of al-Hamdānī's "Al-Iklīl"*. Oxford.
- Gesenius, H.W.F. 1990: *Gesenius' Hebrew-Chaldee Lexicon to the Old Testament*. Oxford.
- Harden, D. 2004: *Finikiytsy. Osnovateli Karfagena* [Phoenicians. Founders of Carthage]. Moscow.
- Харден, Д. 2004: *Финикийцы. Основатели Карфагена*. М.
- Jidejian, N. 2018: *Tyre Through the Ages*. Beirut.
- King, L.W. (ed.) 1902: *The Seven Tablets Creation*. 2 vols. London.
- Kitchen, K.A., Handy, L.K. (eds.) 1997: *The Age of Solomon: Scholarship at the Turn of the Millennium* (Studies in the History and Culture of the Ancient Near East). Leiden–New York–Köln.
- Klein, E. 1987: *A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English*. Jerusalem.
- Kurskiy, G., Lukashovich, A.A., Zhuravleva, I.A. 2009: Iezekiil', prorok [Ezekiel, the Prophet]. In: Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia (ed.), *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia] XXI. Moscow, 190–192.
- Курский, Г., Лукашевич, А.А., Журавлева, И.А. 2009: Иезекииль, пророк. *ПЭ XXI*, 190–192.
- Lebedev, P.Y., Eideilkind, Y.D., Petrov, A.E., Moiseeva, S.A., Makarov, E.E., Zhuravleva, I.A., Oretskaya, I.A. 2010: Iona, prorok [Jonah, the Prophet]. In: Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia (ed.), *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia] XXV. Moscow, 372–392.
- Лебедев, П.Ю., Эйделькинд, Я.Д., Петров, А.Е., Моисеева, С.А., Макаров, Е.Е., Журавлева, И.А., Орецкая, И.А. 2010: Иона, пророк. *ПЭ XXV*, 372–392.
- Lewy, H. 1895: *Die semitischen Fremdwörter im Griechischen*. Berlin.
- Lipiński, E. 2004: *Itineraria Phoenicia* (Studia Phoenicia 18). Leuven.
- Lopukhin, A.P. (ed.) 2009: *Tolkovaya Bibliya, ili Kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta* [Explanatory Bible, or Commentaries on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament]. 7 vols. Moscow.
- Лопухин, А.П. (ред.) 2009: *Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. М.*

- Lurye, I.M., Lyapunova, K.S., Matye, M.E., Piotrovskiy, V.B., Flittner, N.D. 1940: *Ocherki po istorii tekhniki Drevnego Vostoka [Essays on the History of Technology in the Ancient East]*. Moscow–Leningrad.
- Лурье, И.М., Ляпунова, К.С., Матье, М.Э., Пиотровский, Б.Б., Флиттнер, Н.Д. 1940: *Очерки по истории техники Древнего Востока*. М.–Л.
- Lyavdanskiy, A.K., Rozinskaia, M.M., Skobelev, M.A., Nekliudov, K.V., Tikhomirov, V.A., Makarov, E.E. 2011: Isaii proroka kniga [Isaiah, the Book of]. In: Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia (ed.), *Pravoslavnaia entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]* XXVII. Moscow, 76–104.
- Лявданский, А.К., Розинская, М.М., Скобелев, М.А., Неклюдов, К.В., Э.П.С., Тихомиров, Б.А., Макаров, Е.Е. 2011: Исаии пророка книга. ПЭ XXVII, 76–104.
- McCormick, C.M. 2002: *Palace and Temple: A Study of Architectural and Verbal Icons*. Berlin.
- Mroue, Y. 2010: *Highlights of the Achievements and Accomplishments of the Tyrian Civilization and Discovering the lost Continent*. Pickering.
- Najovits, S. 2004: *Egypt, Trunk of the Tree*. New York.
- Panov, M.V. 2019: *Istoriko-biograficheskie nadpisi klassicheskogo perioda [Historical and Biographical Inscriptions of the Classic Period]* (Egipetskie teksty [Egyptian Texts] 13)]. Novosibirsk.
- Панов, М.В. 2019: *Историко-биографические надписи классического периода* (Египетские тексты, 13). Новосибирск.
- Safronov, A.V. 2014: “Narody morya” i Kipr: istoriya i legendarnaya traditsiya [Sea Peoples and Cyprus: History and Legendary Tradition.]. In: *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 18, 831–841.
- Сафронов, А.В. 2014: «Народы моря» и Кипр: история и легендарная традиция. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 18, 831–841.
- Seleznev, M.G. 2016: Masoretskiy tekst [Masoretic text.]. In: Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia (ed.), *Pravoslavnaia entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. XLIV. Moscow, 283–298.
- Селезнёв, М.Г. 2016: Масоретский текст. ПЭ XLIV, 283–298.
- Svyatopolk-Chetvertynskiy, N. A., Nebolsin, A. S. 2002: Bezdna. In: Aleksiy II, Patriarch of Moscow and All Russia (ed.), *Pravoslavnaia entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]* IV. Moscow, 445–446.
- Святополк-Четвертынский, Н.А., Небольсин, А.С. 2002: Бездна. ПЭ IV, 445–446.
- Tokarev, S.A. (ed.) 1980–1982: *Mify narodov mira [Myths of the Peoples of the World]*. 2 vols. Moscow.
- Токарев, С.А. (ред.) 1980–1982: *Мифы народов мира: в 2 т. М.*
- Tsirkin, Yu.B. 2001: *Ot Khanaana do Karfagena [From Canaan to Carthage]*. Moscow.
- Циркин, Ю.Б. 2001: *От Ханаана до Карфагена*. М.
- Tsirkin Yu.B. 2011: *Istoriya Drevney Ispanii [History of Ancient Spain]*. Saint Petersburg.
- Циркин, Ю.Б. 2011: *История Древней Испании*. СПб.
- Wissmann, H. von 1970: Ophir und Havila. *RE*. Spbd. XII, 969–976.
- Yadin, Y. 1965: “And Dan, Why Did He Remain in the Ships” (Judges, V, 17). *Australian Journal of Biblical Archaeology* 1, 9–23.
- Yahuda, A.S. 1933: *The Language of the Pentateuch in its Relation to Egyptian*. Oxford–London.

SEA AND SHIPS: DEVELOPMENT OF MARINE AFFAIRS OF
THE ANCIENT NEAR EAST ACCORDING TO THE BIBLICAL TEXTS.
PART I. THE OLD TESTAMENT

Pavel V. Kuzenkov¹, Victor V. Lebedinskiy^{1, 2}

¹ *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

² *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: pk407@mail.ru* ² *E-mail: v_lebedinski@mail.ru*

The paper comments on references to navigation, various types of ships and sea communications mentioned in Biblical texts. The authors analyze the original Hebrew and Ancient Greek terms and names and draw conclusions about the reflection in the Bible of the development of maritime affairs in the Near East in Antiquity. Already in the Pentateuch of Moses (Torah), the fleet appears as a symbol of military power and trade. The texts describe both the religious component and mention completely utilitarian objects and actions. Analysis of the texts of the Old Testament allows us to expand our understanding of the features of shipbuilding, ancient navigation, the scale, organization and directions of international maritime trade. For example, a program for the construction of ships on the Red Sea for regular navigation to the “country of Ophir” is mentioned, which became the most important joint undertaking of two states – Tiro and the Kingdom of Israel. The religious nature of biblical texts does not deprive them of historical value.

Keywords: Old Testament, the Bible, the history of navigation, shipbuilding, Near East, sea communications

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 134–151
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 134–151
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-134–151

ИЗ ИСТОРИИ АФИНСКИХ ОЛИГАРХИЧЕСКИХ ПЕРЕВОРОТОВ КОНЦА V В. ДО Н.Э. I. ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В АФИНАХ

И.Е. Суриков

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

E-mail: isurikov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2603-6146

Данная работа начинает цикл статей, посвященный антидемократическим переворотам в Афинах конца V в. до н.э. и их историческому значению (после них и в их результате изменился сам характер афинской демократии). Период, о котором идет речь, стал в истории афинского полиса временем большой нестабильности во внутривнутриполитической жизни, и в статье нарастание этой нестабильности рассматривается в контексте Пелопоннесской войны. Обычно считается, что олигархическое движение в Афинах внезапно набрало силу лишь после Сицилийской экспедиции 415–413 гг. до н.э., завершившейся полной катастрофой. Однако в статье демонстрируется, что в действительности олигархические настроения нарастали постепенно и подспудно уже с периода Архидамовой войны, когда впервые наметилась тенденция к перерождению афинской радикальной демократии в охлократию, ведомую демагогами. Непродуманная политика этого режима породила оппозицию, одним из характерных представителей которой был, в частности, Антифонт.

Ключевые слова: классическая Греция, Афины, олигархия, демократия, перевороты, Пелопоннесская война, демагоги, Клеон, Фукидид, Антифонт, форос

Данной работой мы начинаем цикл статей, посвященный антидемократическим переворотам в Афинах V в. до н.э. (все они пришлись на самую последнюю часть указанного столетия). События, о которых идет речь, имели большое историческое значение, что видно из следующего. Классическая афинская демократия – один из важнейших элементов наследия политического опыта античности. В то же время каждый, кто занимался историей этой демократии, не мог не заметить,

Данные об авторе. Игорь Евгеньевич Суриков – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00024, <https://rscf.ru/project/23-28-00024/>.

что приходится говорить, в сущности, о «двух демократиях». Та политическая система, которая существовала до 403 г. до н.э., и та, которая утвердилась после этой даты, – это системы, хотя и демонстрирующие черты сходства и преемственности, но в то же время обладающие значительными, даже принципиальными различиями.

В условиях демократии V в. до н.э. вначале реальные механизмы власти во многих отношениях находились в руках авторитетных политических лидеров аристократического происхождения (как Клисфен, Мильтиад, Фемистокл, Аристид, Кимон, Перикл и др.). В последнюю треть столетия эти лидеры уже отодвинуты от руководства (исключение – Алкивиад, но он явным образом «не в тренде эпохи»). Идет стремительная радикализация демократического устройства, вплоть до охлократических тенденций, непомерное влияние приобретают демагоги. Во внутривластной жизни это ведет к крайней нестабильности, к непрочности демократии, во внешнеполитической области – к неудачам на полях сражений и проигрышу в Пелопоннесской войне с катастрофическими последствиями.

Демократия же IV в. до н.э. отличается редкостной стабильностью, отсутствием смут. Знатные лидеры не возвращаются, но не наблюдается и охлократических тенденций. Широко пропагандируется и реализуется идея «власти закона»¹. Демократическая политическая система прочна и может быть ликвидирована только превосходящим по силе внешним врагом (как и получилось после установления македонского владычества). Единственным значимым пороком системы является коррумпированность политиков (но это свойственно едва ли не всем политическим системам²).

Тезис о разном характере афинской демократии на двух этапах ее существования был в некоторой степени обоснован в коллективном труде под редакцией В. Эдера «Афинская демократия в IV в. до н.э.»³ и ныне, в общем, признан практически всеми учеными. Этот факт, как правило, просто констатируется как некая данность. Однако практически еще не подвергался глубокому изучению вопрос о конкретных причинах столь кардинальных изменений. В основном об этих причинах рассуждают в достаточно общей форме («смена политического менталитета», «уроки Пелопоннесской войны», «конфликт поколений»⁴ и т.п.).

Такой уровень анализа выглядит явно недостаточным, даже поверхностным, и, как нам представляется, данный дискурс можно значительно конкретизировать, углубить, что позволит гораздо лучше понять специфику рассматриваемого процесса. В частности, в литературе почти не обращается внимания на ту роль, которую в этом процессе сыграли те самые антидемократические, олигархические перевороты конца V в. до н.э. («переворот Четырехсот» 411 г. до н.э., «переворот Пяти тысяч» того же года и «переворот Тридцати» 404 г. до н.э.) с последующей реставрацией демократии.

Об этих переворотах, как и об абсолютно любом сюжете истории античных Афин, разумеется, есть работы в мировой историографии (здесь вряд ли имеет

¹ Ostwald 1986.

² Ср. Маринович, Кошеленко 1996, 330.

³ Eder 1995.

⁴ Подход, делающий акцент на «конфликте поколений», особенно ярко проявился в: Strauss 1993 (об этой работе еще будет сказано ниже).

смысл заниматься их перечислением). Но в целом значение этих событий для судьбы афинского полиса недооценено, а главное – они не рассматриваются с точки зрения их роли в эволюции государственного устройства Афин, а по большей части предстают просто как некие досадные негативные эпизоды едва ли не случайного характера. Попытка несколько более глубокого подхода к ним предпринята, пожалуй, лишь в монографии Г.А. Лемана⁵; но в ней проблема взята в ином ракурсе по сравнению с тем, который предлагается в нашем проекте. А именно: Леман осуществил сравнительный анализ афинских переворотов конца V в. до н.э., после которых демократия возродилась (и, заметим со своей стороны, изменилась, достигнув большей стабильности), и переворотов конца IV в. до н.э., в ходе которых классическая демократия погибла⁶. Это тоже интересная постановка вопроса, но, как мы постараемся продемонстрировать в исследованиях данного цикла, возможны и иные варианты подхода к рассматриваемой проблематике.

Из «двух демократий», о которых шла речь выше, безусловно, приоритетному изучению и освещению подвергалась вторая, которая существовала в период поздней классики. Характерно название одного из самых капитальных трудов по этому сюжету – «Афинская демократия в век Демосфена» М. Хансена⁷. Другие труды такого рода если и не имеют аналогичных заголовков, все-таки тоже излагают преимущественно и политические институты, и политические процессы именно «века Демосфена» (в широком смысле, т.е. IV в. до н.э.)⁸.

Тому есть несколько причин. Во-первых, «вторая» демократия представляется более эффективной, стабильной, прочной: ее удалось в конечном счете ликвидировать только значительно превосходящей внешней силе (Македонии), в то время как «первая» со временем приобрела охлократический вектор, не смогла успешно осуществлять свои функции (как с внешнеполитической, так и с внутриполитической точки зрения) и пала во многом в силу этой своей неустойчивости. Но ведь это как раз и важно. Исследовать необходимо не только позитивный, но и негативный исторический опыт, дабы учиться на нем «от противного». Иными словами, обязательно нужно пристально всмотреться в процессы, протекавшие в афинском демократическом полисе в эпоху Пелопоннесской войны.

Это выводит нас на вторую причину, по которой о демократии V до н.э. пишут недостаточно. Демократия IV в. до н.э. практически во всех своих аспектах великолепно документирована источниками. Помимо созданной тогда «Афинской политики» Аристотеля, вторая часть которой представляет собой детальное систематическое описание данной политической системы, мы имеем такие важнейшие памятники демократического менталитета, как речи ораторов в весьма большом количестве. Свидетельства Платона тоже должны быть упомянуты.

Что же касается демократии V в. до н.э., то о большей части хронологического отрезка ее существования у нас из нарративных данных имеются почти только поздние (Плутарх, Диодор и др.). Геродот – автор, современный эпохе, – пробле-

⁵ Lehmann 1997.

⁶ Об этих переворотах см.: Poddighe 2002.

⁷ Hansen 1987.

⁸ Это констатируется в: Thorley, 2004, VII, причем сам автор указанной книги декларирует свое желание отойти от сложившегося обыкновения и сосредоточиться на демократии V в. до н.э.; впрочем, демонстрируемый им уровень анализа достаточно поверхностен.

матику афинской демократии затрагивал редко, не слишком углубляясь в нее (однажды, кстати, он сделал об этом строе довольно язвительное замечание: «Ведь многих людей, очевидно, легче обмануть, чем одного», Herod. V. 97). А такие тоже ранние источники, как памятники аттической трагедии (Эсхил, Софокл), часто в силу своих жанровых особенностей проблематичны с точки зрения интерпретации. Достаточно напомнить, скажем, что политическая тенденция «Эвменид» Эскила трактуется одними учеными как поддержка реформы Эфиальта, другими – как оппонирование ей⁹.

Однако всё кардинально меняется с началом Пелопоннесской войны (а именно этот период нас и интересует). Подробнейший рассказ о событиях (в том числе внутривластных) содержится у Фукидида и Ксенофонта (у Фукидида – еще и с глубоким анализом). Появляется такой, без преувеличения, уникальный памятник олигархической мысли, как «Афинская полития» Псевдо-Ксенофонта¹⁰. Пишет свои речи софист-олигарх Антифонт¹¹. Ставятся политические комедии Аристофана, которые очень часто изучаются как раз в контексте истории афинской демократии. Кроме того, резко возрастает количество эпиграфических текстов публичного характера, среди которых есть и надписи чисто политического содержания. К теме олигархических режимов имеют самое прямое отношение, например, такие из них, как: декрет правительства Четырехсот (IG. I³. 98), декрет о почестях убитым лидером Четырехсот Фринихом (IG. I³. 102), переиздание закона Драконта вскоре после первой реставрации демократии (IG. I³. 104) и, конечно же, знаменитый декрет Фрасибула 401 г. до н.э. о наградах для лиц, участвовавших в свержении олигархии Тридцати и втором восстановлении демократии (IG. II². 10).

Итак, актуальность нашего проекта заключается и в том, что в его рамках мы обратимся к тем страницам истории афинской демократии, которые являются наименее изученными и в некоторой степени находятся в незаслуженном пренебрежении.

* * *

С момента своего возникновения в 507 г. до н.э. при Клисфене и вплоть до 411 г. до н.э., афинская демократия отличалась редкостной стабильностью. На протяжении почти века не было ни одного (!) государственного переворота, ни даже попытки такового¹². Это даже удивительно, учитывая, насколько распространенным явлением был в греческих полисах стасис. Поневоле припоминаются замечания Аристотеля в «Политике» о том, что демократии обладают большей внутренней прочностью, чем олигархии (Arist. Pol. V. 1302a8–13; V. 1315b11–12)¹³.

Но всё изменилось чуть ли ни в один момент, что особенно заметно по контрасту: после длившегося 96 лет периода спокойного развития за десятилетие

⁹ По этой проблеме см.: Суриков 2018, 294–299 (с литературой).

¹⁰ Наиболее фундаментальное исследование о ней: Magr, Rhodes 2015.

¹¹ О значении этой интереснейшей фигуры см. прежде всего: Gagrin 2002.

¹² Самым острым моментом за весь этот хронологический отрезок было убийство Эфиальта в 461 г. до н.э., с мотивами которого и поныне нет никакой ясности (Roller 1989), вплоть до того, что в литературе подчас отрицается сам факт этого убийства (Stockton 1982).

¹³ В целом по теме «Аристотель и демократия» см.: Day, Chambers 1967; Poddighe 2014. Невозможно также не упомянуть о классическом труде в отечественной историографии: Доватур 1965.

411–401 гг. до н.э. имели место целых семь переворотов¹⁴, в ходе которых олигархические режимы устанавливались, трансформировались, ликвидировались. А после того, как с олигархами было покончено и демократия возродилась, вновь наступил длительный (79 лет) период стабильности, вплоть до македонской оккупации в 322 г. до н.э.¹⁵ Но эта «вторая фаза» афинских смут нас здесь интересовать не будет.

Что же касается переворотов конца V в. до н.э., думается, совершенно не случайным является то обстоятельство, что все они имели место в период Пелопоннесской войны и сразу после нее. Вооруженный конфликт между Афинами и Спартой был воистину грандиозен, а крупномасштабные внешнеполитические факторы, как известно, часто выступают катализаторами, интенсифицирующими внутривнутриполитические процессы. Наибольшей активности антидемократическое движение достигло после печально знаменитой Сицилийской экспедиции 415–413 гг. до н.э.¹⁶, завершившейся полной катастрофой. Нередко можно встретить утверждение, что до этого поражения олигархических настроений в афинском полисе практически не было и олигархия не рассматривалась как реальная опция для полиса¹⁷. Так ли это – нам и нужно попытаться разобраться.

Главным источником по всему этому кругу вопросов является, понятно, Фукидид, который блестяще описал тот период, в который вызревали предпосылки интересующих нас событий и процессов. Несколько слов об этом авторе. Миновали времена, когда его воспринимали как этакий образчик скрупулезного и беспристрастного ученого-историка, настоящего позитивиста, «античного Ранке» (примерно таким его видел, скажем, еще Уэстлейк¹⁸). Этот взгляд подвергнут принципиальной критике¹⁹, и ныне Фукидида чаще характеризуют как политического мыслителя²⁰. Он отнюдь не «летописец», работающий *sine ira et studio*, ему в достаточной мере присуща тенденциозность²¹. Он – горячий афинский патриот и, говоря о враждебном Афинам полисе, создает сугубо негативный образ Спарты и спартанцев²², а, скажем, Перикла идеализирует²³.

В довольно давней, но чрезвычайно важной концептуальной статье²⁴ А. Пэрри²⁵ излагает весьма интересную, импонирующую нам интерпретацию понимания сути исторического процесса Фукидидом. Для последнего история – это путь от дикости и варварства к цивилизации, а цивилизованность достигает высшей

¹⁴ Перечень см.: Суриков 2022а, 220–222.

¹⁵ О которой см. Green 2003.

¹⁶ По ней по-прежнему остается основополагающим исследование: Kagan 1981. Недавняя книга по тому же сюжету (Boulton 2021) производит впечатление поверхностной.

¹⁷ Badian 1995, 81; Osborne 2003, 256–257.

¹⁸ Westlake 1989 (книга составлена из статей разных лет).

¹⁹ Например: Finley 1985, 47–66; Tucker 2016; Суриков 2022б.

²⁰ Например: Farrar 1994, 126–191; Ober 2006.

²¹ Многочисленные примеры тенденциозности и необъективности Фукидида, проявляющиеся, в частности, в умолчаниях, собраны в: Badian 1993.

²² Bradford 1994, 68–69.

²³ Об идеализации Фукидидом Перикла см.: Will 2003, 159–241.

²⁴ Parry 1972.

²⁵ Адам Пэрри (1928–1971) – американский антиковед, сын выдающегося фольклориста Миллена Пэрри (1902–1935), открывшего формулы в эпосе (о нем см. Duć, Nagy 2020). И отцу, и сыну, к сожалению, была отпущена лишь недолгая жизнь: оба стали жертвами несчастных случаев.

кульминации в восхищавших его Перикловых Афинах. Но в то же время для Фукидида едва ли не главное мерило степени развития цивилизации – сила, мощь, в том числе и в военном плане (поэтому историк в начале своего труда, в так называемой «Археологии», показывает, какими слабыми и незначительными на фоне этих Афин были, по его мнению, все предшествовавшие государства). Возрастание же мощи с неизбежностью порождает претензии на первенство; это, в свою очередь, вызывает крупные войны (для Фукидида, опять же, Пелопоннесская война – самая крупная из всех, какие когда-либо были, и он это настойчиво подчеркивает), а война разрушает накопленную мощь, приводит ее носителя к краху. Иными словами, цивилизация губит сама себя. Такова неутешительная, пессимистическая позиция интересующего нас здесь автора²⁶.

Современником Фукидида был Псевдо-Ксенофонт – «Старый олигарх», как его постоянно называют в западной литературе, хотя на самом деле он, скорее всего, и старым отнюдь не был (дух произведения выдает в его авторе выученика софистов), и таким уж убежденным олигархом не являлся²⁷. Наиболее вероятно, что его «Афинская полития» была создана на хронологическом отрезке 425–424 гг. до н.э.²⁸ Точка зрения этого неизвестного писателя²⁹ весьма оригинальна. К демократии он относится с откровенной неприязнью, вплоть до того, что заявляет: «...кто, не принадлежа к народу (μὴ ὄν τοῦ δήμου), предпочитает жить в демократическом, а не в олигархическом государстве, тот просто задается какими-нибудь преступными намерениями и видит, что мошеннику скорее можно остаться незамеченным в демократическом государстве, чем в олигархическом» (Ps.-Xen. 2. 20). Но он тем не менее вынужден признать: свои функции афинская демократия выполняет настолько эффективно, что «порядочному (χρηστός) человеку» приходится-таки с нею мириться. Отсюда – коллизия между двумя известными высказываниями: «Что касается государственного устройства афинян, то, если они выбрали свой теперешний строй, я не одобряю этого по той причине, что, избрав себе его, они тем самым избрали такой порядок, чтобы простому народу жилось лучше, чем благородным» (Ps.-Xen. Ath. pol. 1. 1); «Но, раз уж они решили иметь демократическое правление, мне кажется, что они удачно сохраняют демократию» (Ps.-Xen. Ath. pol. 3. 1).

Общий пафос этого памфлета – бодрый и, мы бы сказали, оптимистичный. В вышеупомянутом посвященном ему исследовании Марра и Родса это связывается с тем временем, когда он был создан: только что была одержана блистательная победа при Пилосе и Сфактерии³⁰, которая, безусловно, породила в Афинах сильную эйфорию. А «отрезвление», принесенное неожиданным ударом Брасида

²⁶ О пессимизме Фукидида, контрастирующем с оптимизмом Геродота, мы писали уже давно: Суриков 2011, 67–68.

²⁷ Туманс 2004, где показано, что взгляды Псевдо-Ксенофонта более сложны и неоднозначны по сравнению с тем, как их обычно интерпретируют.

²⁸ Marr, Rhodes 2015, 5–6.

²⁹ В другом месте (Суриков 2010, 62) мы предположили, что его можно отождествить с Антифонтом.

³⁰ О ней и об освещении ее Фукидидом см.: Herter 1968; Flower 1992; Rubincam 2001; Lippman, Scahill, Schultz 2006; Foster 2012; Shepherd 2013; Rademaker 2019.

на севере³¹ и болезненным поражением от беотийцев при Делии³², еще не наступило.

Впрочем, следует сказать, что ко времени написания «Афинской политики» афинская демократия (речь идет о послеперикловском периоде ее эволюции) уже вполне приобрела охлократический вектор. Правда, даже еще и в следующем столетии Аристотель в своем анализе типов демократии термином «охлократия» не пользуется (видимо, он еще не вошел в употребление), а соответствующую форму правления определяет как «крайнюю демократию» (ἡ δῆμοκρατία ἡ ἐσχάτη, *Arist. Pol. V. 1312b36*), давая ей совершенно убийственную характеристику (*Arist. Pol. IV. 1292a4–36*), уподобляя ее во многом тирании, отказывая ей в праве называться демократией и вообще считаться государственным устройством. Исследователи единодушны в том, что, говоря о «крайней демократии», Стагирит описывает именно афинскую демократию последней трети V в. до н.э.³³

Уже во времена лидерства Перикла демократическое устройство в Афинах было достаточно радикальным, и еще более радикальным оно стало после него. Наступила «эра демагогов»³⁴, первым из которых традиционно считается Клеон. Впрочем, похоже, что у него на этом поприще был предшественник – Лисикл, который до такой степени претендовал на положение преемника Перикла, что после его смерти стал жить с Аспасией. Но ему не повезло – он погиб уже в начале войны (о Лисикле см.: *Thuc. III. 19*; *Plut. Pericl. 24*), а вот Клеон добился громкой популярности.

Имеет смысл процитировать *in extenso* характеристику, которую дал политикам, пришедшим на смену Периклу, Фукидид: «Из преемников Перикла ни один не выдавался как государственный деятель среди других, но каждый стремился к первенству и поэтому был готов, потакая народу, пожертвовать даже государственными интересами. Отсюда проистекали многие ошибки (что и естественно в столь большом и могущественном городе), и самая значительная из них – морской поход в Сицилию. Этот поход окончился неудачей не столько из-за недооценки сил противника, а скорее по вине предпринявших его правителей. Они не заботились об успехе экспедиции, а занимались мелкими дрызгами в борьбе за руководство народом и первенство в городе, и не только вяло вели войну, но привели в расстройство своими распрями государственные дела» (*Thuc. II. 65. 10–11*).

Фукидид, как известно, считал, что Сицилийская экспедиция в принципе являлась безумной авантюрой, обреченной на провал. На самом деле вопрос, пожалуй, сложнее, и эта грандиозная акция, судя по всему, не была, так сказать, запрограммирована на поражение³⁵. Но, как бы то ни было, оно произошло, чем было продемонстрировано, что радикальная демократия, вдобавок к остальным своим недостаткам, может быть еще и неэффективной (о чем ранее и не подозревали). Однако в данном плане первые «грозные звоночки» (впрочем, тогда еще совер-

³¹ Westlake 1980; Boëldieu-Trevet 1997; Prandi 2004; Bearzot 2004; Roberts 2015; Simonton 2018; Sinitsyn 2020.

³² Gianotti 2021.

³³ Впрочем, для Аристотеля любая демократия (равно как и любая олигархия) являет собой дефектную, «отклоняющуюся» форму правления (Duke 2020, 11).

³⁴ О демагогах см.: Henderson 2003; Rhodes 2016; Simmons 2023. Нередко употребляют, начиная с известной работы Коннора (Connor 1992), также выражение «новые политики».

³⁵ Buck 1988; Суриков 2007.

шенно не замеченные большинством) начали звучать уже на стадии Архидамовой войны. Скажем несколько слов о том, как в ее период обстояли дела на фронтах.

Перикл (которого, надо сказать, в исследовательской литературе обычно резко противопоставляют позднейшим демагогам, а в действительности у него было с ними немало общих черт³⁶) последовательно реализовывал оборонительную стратегию, которая имела многочисленные и разнообразные последствия, так что ее оценка и поныне остается неоднозначной³⁷. С одной стороны, Спарте не удался блицкриг, на который она так рассчитывала. С другой стороны, Афины, безусловно, испытывали трудности; но эти последние, безусловно, были порождены в первую очередь внезапно обрушившейся на Аттику эпидемией, то есть фактором, не зависевшим от воли людей. Во всяком случае, так считали тогда; связь «чумы» с антисанитарной обстановкой, сложившейся в городе в результате эвакуации туда жителей хоры, не осознавалась. Перикла, правда, обвинили в ней (и, соответственно, сместили с должности и судили), но обвинили, если так можно выразиться, «по другой линии»: любая эпидемия расценивалась как «божья кара» за что-то, и в данном случае ее связали с родовым проклятием Алкмеонидов³⁸.

Таким образом, эти невзгоды сами по себе еще не вызвали антидемократических настроений. Оборонительная стратегия Перикла, судя по всему, тоже продолжала считаться верной; во всяком случае, от нее, в общем-то, не отказались и после смерти ее автора. Меняться кое-что начинает уже во времена наивысшего влияния Клеона. Этого политика Фукидид вводит в свое повествование сразу с крайне негативной характеристикой («этот человек вообще был самым неистовым из граждан», Thuc. III. 36. 6), и вводит в весьма показательном месте. Речь идет о так называемых «Митиленских дебатах» (Thuc. III. 36–49)³⁹. Два их участника – Клеон и Диодот – выступают выразителями, соответственно, «сильной» и «слабой» версий так называемого «афинского тезиса».

Это выражение принадлежит выдающемуся политическому мыслителю XX в. Лео Штраусу⁴⁰, глубоко и тонко знавшему античность⁴¹. Сводится «афинский тезис» к тому, что в мире торжествует право сильного и политика должна руководствоваться не этическими, а исключительно прагматическими соображениями. В «Истории» Фукидида концепт, о котором идет речь, обрисовывается неоднократно: в наиболее развернутой форме, само собой, в «Мелосском диалоге» (Thuc. V. 85–113)⁴², а также в вышеупомянутых «Митиленских дебатах», в речи афинских послов в Спарте (Thuc. I. 73–78), в речи Алкивиада перед афинянами (Thuc. VI. 16–18), в речи афинянина Евфема в Сиракузах (Thuc. VI. 82–87). Это – пассажи, перечисляемые А. Бултоном⁴³, а мы бы добавили к ним, пожалуй,

³⁶ Hornblower 1992, 346. Не случайно Аристотель в «Афинской политике», в сущности, называет и Перикла демагогом (πρὸς τὸ δημαγωγεῖν ἐλθόντος Περικλέους, Arist. Ath. pol. 27. 1).

³⁷ Позитивная оценка: Ober 1985. Более критичная оценка: Kagan 2005.

³⁸ Суриков 2000, 206.

³⁹ О «Митиленских дебатах» см.: Wassermann 1968; Debnar 2000; Schmitz 2010; Fornara 2010; Harris 2013.

⁴⁰ Strauss 1964, 183.

⁴¹ Анализ афинской демократии Лео Штраусом рассмотрен в: Giorgini 2021.

⁴² О «Мелосском диалоге» см.: Bosworth 1993; Vickers 1999; Will 2006; Reden 2013; Fragoulaki 2016; Taylor 2018.

⁴³ Boulton 2021, 65.

еще и последнюю речь Перикла перед афинянами (Thuc. II. 60–64), в которой откровенно говорится: «Ваше владычество подобно тирании» – мотив, позже эхом откликающийся в речи Клеона.

Спор между Клеоном и Диодотом идет по вопросу о том, как надлежит поступить с жителями Митилены, поднявшими восстание против афинского владычества, но потерпевшими поражение. Клеон призывает к максимально суровой каре, Диодот – к более гуманному отношению. Но и последним руководствуют тоже отнюдь не этические мотивы, а чисто прагматические: по его мнению, пощадить митиленян просто полезнее для интересов Афин, чем истребить их. И он в своей речи доказывает, почему это так, а Клеон в своей, напротив, пытается убедить слушателей, что полезна жестокость.

Он, между прочим, был жесток не только по отношению к противникам, но и по отношению к собственным согражданам. Когда первая сицилийская экспедиция афинян (427–424 гг. до н.э.)⁴⁴ возвратилась, не достигнув желаемого результата, командовавшие ею стратеги (между прочим, способные военачальники) были – явно с подачи Клеона – преданы суду и подвергнуты наказанию⁴⁵, хотя никакой вины в происшедшем с их стороны не было⁴⁶. Около того же времени был наказан изгнанием стратег Фукидид (будущий автор «Истории»), и никто не сомневается в том, что инициатором этой незаслуженно суровой меры был тот же Клеон. В подобных эпизодах уже предвосхищалось такое скандальное событие афинской истории, явившее полный триумф беззакония, как процесс стратегов, выигравших сражение при Аргинусских островах⁴⁷, имевший место в 406 г. до н.э. и закончившийся смертным приговором для всех обвиняемых, что, можно сказать, обезглавило афинские вооруженные силы, лишило их почти всех сколько-нибудь дельных командиров.

Вернемся к Клеону – этому «отцу афинской охлократии». Получив триумфальные лавры после взятия в плен спартанских гоплитов на Сфактерии (лавры, в сущности, не заслуженные им, поскольку всё решила подготовительная работа, блестяще проделанная Демосфеном), этот политикан, ранее не имевший военного опыта, возомнил себя выдающимся полководцем, да и согражданами, судя по всему, начал рассматриваться в качестве такового и ежегодно избираться ими на пост стратега⁴⁸. Ведь не кого иного, а именно его отправили под Амфиполь сражаться

⁴⁴ О ней см. Westlake 1960.

⁴⁵ Cataldi 1996.

⁴⁶ Напомним о причинах неуспеха. Афиняне пытались сыграть на том, что сицилийские города с давних пор находились в распре друг с другом: с одной стороны, наблюдалось противостояние между дорийскими и ионийскими колониями, с другой же – малые полисы опасались угрозы со стороны крупных (Berger 1991), особенно со стороны Сиракуз – фактически государства-гегемона на острове. В подобной ситуации на общесицилийском конгрессе, созванном в Геле (главное свидетельство о Гелойском конгрессе: Thuc. IV. 58–65), огромное впечатление на присутствующих произвела яркая, страстная речь Гермократа – выдающегося сиракузского политического деятеля и полководца. Он призывал эллинов Сицилии отложить свои локальные конфликты и сплотиться против общего врага – афинян (о Гермократе и его инициативе см.: Will, 2003, 149–158; Осипова, 2008). Гермократу удалось убедить представителей полисов острова подписать всеобщий мир, и в результате афинскому флоту пришлось удалиться.

⁴⁷ Об этом процессе см.: Hatzfeld 1940; Andrewes 1974; Roberts 1977; Mehl 1982; Németh 1984; Worthington 1989; Burckhardt 2000; Gish 2012.

⁴⁸ Клеон – член коллегии стратегов в 424/423, 423/422 и 422/421 гг. до н.э. (Fornara 1971, 59–62).

с таким «богом войны», как Брасид, и Клеон, разумеется, провалил порученную ему задачу, погибнув с бесчестьем. Этим было продемонстрировано, как разбогатевшие ремесленники-демагоги ведут боевые действия.

Сделаем небольшое отступление. Не все в полной мере сознают, до какой степени афинская прямая демократия была пропитана духом принципиального дилетантизма. Большинство должностей замещалось по жребию, и в результате на них мог попадать (и попадал) буквально кто угодно. Занятию должности, правда, предшествовала докимасия (проверка). Но что именно подвергалось проверке, какие вопросы задавались будущему магистрату? Это были вопросы самого общего характера: чистокровного ли он афинского происхождения, не обижают ли родителей и т.п. Обращалось внимание, скажем, на этические качества личности, но ни в коей мере не на ее профессиональные компетенции. Не ставился вопрос: справится ли гражданин с кругом обязанностей, лежащим на него в связи с постом, который ему предстоит занять? А не ставился он именно потому, что положительный ответ на него мыслился чем-то само собой разумеющимся. Считалось, что в управлении государством нет чего-то такого особенно сложного, чего не мог бы делать каждый. И это как раз та черта афинской демократии, которую в ней жестко критиковал Сократ: «он говорил, что глупо должностных лиц в государстве выбирать посредством бобов (то есть с помощью жребия – И.С.), тогда как никто не хочет иметь выбранного бобами рулевого, плотника, флейтиста или исполняющего другую подобную работу, ошибки в которой приносят гораздо меньше вреда, чем ошибки в государственной деятельности» (Хен. Мем. I. 2. 9).

Стратегов, правда, выбирали не жеребьевкой, а голосованием. Однако в полисных условиях, где военная и политическая сфера были теснейшим образом связаны друг с другом, и на военные должности тоже попадали не только люди опытные в данной сфере, но и, – пожалуй, даже в первую очередь – популярные политики, лица, которые именно этим и были известны народной массе. Так, Перикл отнюдь не был крупным полководцем. Однако стратегом он становился многократно в своей жизни, а в 443–429 гг. до н.э. каждый год, без исключений, занимал эту должность. Причина проста: коль скоро человек *de facto* является политическим лидером государства, должен же он иметь какое-то официальное положение. И именно положение стратега решало проблему несравненно лучше, нежели любое другое. Ведь, скажем, пост архонта замещался по жребию, да и занять его можно было только один раз в жизни. А все остальные должности (казначей, астиномы, ситофилаки и т.п.) были слишком узкими по набору полномочий.

Так же, как с Периклом, впоследствии обстояло дело с Клеоном. Но парадокс заключается в том, что «штатский политик», становясь формально стратегом, да еще и неоднократно, начинал мнить себя стратегом и по существу. Это, как мы видели, и погубило Клеона.

Далее приходит черед «благородного демагога» Алкивиада. Неожиданным образом этот рафинированный аристократ и слушатель Сократа занял ровно ту самую нишу в политической жизни, которую до того занимал невежественный парвеню, «кожевник» Клеон. Алкивиад был молод и полон амбиций. Б. Стросс в интересной книге «Отцы и сыновья в Афинах: идеология и общество в эру Пело-

поннесской войны»⁴⁹ предложил оригинальный взгляд на внутривосточную борьбу интересующего нас времени, поставив ее в контекст «конфликта поколений». Период 450–413 гг. до н.э. он обозначил как «час сына»⁵⁰. На этом этапе в политике отчетливо выдвигаются на первый план молодые люди – энергичные, амбициозные, получившие софистическое образование (вспомним, что в комедиях Аристофана часты упреки по адресу современной ему молодежи, «развращенной софистами», которой он противопоставляет мужественных и одновременно послушных старшим юношей прежних поколений). Символом данного периода в полной мере может служить как раз яркая фигура Алкивиада.

Но к чему в конечном счете привело это доминирование молодых? К сицилийской катастрофе. Это вызвало убежденность в том, что они не способны руководить государством. И период 413–399 гг. до н.э. Б. Стросс обозначает как «возвращение отца»⁵¹. Иными словами, пожилые, ранее несколько отодвинутые в сторону, вновь берут дела в свои руки. В высшей степени характерным штрихом является то, что первым важным внутривосточным шагом после поражения на Сицилии стало в Афинах учреждение коллегии пробулов с чрезвычайно широкими полномочиями, а в коллегию эту вошли только лица весьма почтенного возраста (например, Софокл, которому было больше 80 лет), к тому же консервативно настроенные⁵².

Б. Стросс обращает внимание на то, насколько большое значение именно с 413 г. до н.э. начинает играть в общественно-политическом дискурсе концепт *πάτριος πολιτεία*, «отеческого государственного устройства»⁵³. Идеей воссоздания этого последнего был, собственно, в первую очередь вдохновлен переворот Четырехсот, да эта идея сыграла определенную роль и в перевороте Тридцати (Arist. Ath. pol. 35. 2). Б. Стросс подчеркивает прямую связь термина *πάτριος* со словом *πατήρ*. Речь шла именно о возвращении к «добрым порядкам отцов», о новом укреплении отцовского авторитета, отцовской власти. Молодежь надлежало «поставить на место».

Как понимать такое «отеческое государственное устройство», естественно, каждый представлял себе по-разному; однако в любом случае ясно, что оно никак не мыслилось сопряженным с радикальной демократией «перикловой» и «постперикловой» чеканки. С точки зрения этой последней, «отеческое государственное устройство» не могло представлять ничем иным, кроме как олигархией. Впрочем, на самом деле «оппозиционный лагерь» этого периода представлял собой достаточно сложное явление⁵⁴. Наряду с действительно имевшимися олигархами, в этом лагере присутствовали также и представители иных частей политического спектра – от харизматических личностей, чьим идеалом была скорее тирания, нежели олигархия в собственном смысле слова, до, в сущности, умеренных демократов, которым претили только охлократические крайности.

⁴⁹ Strauss 1993.

⁵⁰ Strauss 1993, 130.

⁵¹ Strauss 1993, 179.

⁵² О консерватизме Софокла см. хотя бы: Суриков 2002, 112–151.

⁵³ Об этом концепте, как раз применительно к рассматриваемому хронологическому отрезку, см. Fuks 1971; Finley 1971.

⁵⁴ См. о сложности этой картины: Rhodes 2000; Heftner 2003.

И действительно, ведь не с нуля же оппозиционеры обрели после 413 г. до н.э. такую силу, что смогли уже вскоре ликвидировать демократию (кстати, практически не сопротивлявшуюся⁵⁵). Эта их сила должна была вызревать подспудно, по мере того как дискредитировал себя правящий строй. Возьмем хотя бы такую характерную фигуру, как упоминавшийся выше олигарх Антифонт. Он стал главным идеологом переворота Четырехсот, а до того избегал открытого участия в политической жизни: «в народном собрании и в суде он выступал неохотно» (Thuc. VIII. 67). Однако известно о ряде его речей политического содержания, от которых, к сожалению, сохранились только фрагменты⁵⁶. Он писал их не для себя, а для клиентов: ведь, как известно, именно этот афинский мыслитель и оратор является первым в истории логографом, он изобрел саму «профессию», о которой идет речь⁵⁷. Причем если последующими логографами двигала в основном материальная заинтересованность, Антифонт был логографом, если так можно выразиться, идейным – помогавшим своим единомышленникам⁵⁸.

В интересующих нас текстах порой явно звучат оппозиционные мотивы. Например, у Антифонта имелась речь «Против Филина» (Antiph. fr. 61–64 Blass – Thalheim), а Филин был демагогом, братом куда более знаменитого Клеофонта⁵⁹. Также характерны речи «О форосе линдийцев» (Antiph. fr. 25–33 Blass – Thalheim) и «О форосе самофракийцев» (Antiph. fr. 49–56 Blass – Thalheim), где излагались прошения о снижении фороса, взимаемого с соответствующих городов. Защита союзных полисов от чрезмерной эксплуатации была еще со времен Фукидида, сына Мелесия, одним из самых частых и эффективных приемов, использовавшихся противниками радикальной демократии. В частности, в речи «О форосе самофракийцев» жители Самофракии рассказывают о том, как они поселились на этом острове (Antiph. fr. 49 Blass – Thalheim), а потом ссылаются на собственную бедность, что понятно в контексте их просьбы: «Ведь даже издали ясно, что остров, которым мы владеем, горист и суров; земель плодородных и удобных для возделывания на нем мало, а непригодных – много, при том что сам остров-то невелик» (Antiph. fr. 50 Blass – Thalheim).

Демагоги же, как известно, призывали быть по отношению к союзникам как можно более жесткими. Мы помним, как предлагал Клеон поступить с митиленианцами. Никто не сомневается в том, что именно Клеон же был истинным вдохновителем знаменитого декрета Фудиппа 425/424 г. до н.э. (IG. I³. 71), которым общая сумма фороса была резко (более чем в 2 раза) поднята. И ведь наверняка масса демоса в народном собрании с ликованием голосовала за эту драконовскую меру, совершенно не имевшую сколько-нибудь близких прецедентов. Но, с другой стороны, невозможно допустить и то, чтобы среди афинян совсем не было людей более дальновидных, понимающих, какие пагубные последствия возыме-

⁵⁵ Об этом аспекте переворота 411 г. до н.э. см.: Taylor 2002.

⁵⁶ Наш перевод фрагментов речей Антифонта см. в: Суриков 2009.

⁵⁷ Суриков 2021, 643–644.

⁵⁸ Это заметно и в тех его – сохранившихся – речах, которые в целом не имеют политического характера, но определенную тенденцию содержат. В речи VI «О хоревте» Антифонт защищает некоего богатого и знатного афинянина (явно не адепта охлократии), борющегося с демагогами. В речи V «Об убийстве Герода» он защищает гражданина союзного полиса Митилены (об Антифонтe и союзниках см. ниже).

⁵⁹ О Филине см.: Raubitschek 1954. О Клеофонте см.: Vanderpool 1952.

ет авантюристическое по своей сути решение, как отреагируют на него полисы, входящие в Афинскую архэ. Из таких-то людей (Антифонт, безусловно, был в их числе), видящих, как государство, взяв неверный курс, само себя загоняет в тупик, и формировалось ядро антидемократической оппозиции. Но о деталях этого процесса речь пойдет уже в следующей статье данного цикла.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Andrewes, A. 1974: The Arginousai Trial. *Phoenix* 28/1, 112–122.
- Badian, E. 1993: *From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentecontaetia*. Baltimore.
- Badian, E. 1995: The Ghost of Empire: Reflections on Athenian Foreign Policy in the Fourth Century BC. In: W. Eder (ed.), *Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v.Chr.: Vollendung oder Verfall einer Verfassungsform?* Stuttgart, 79–106.
- Bearzot, C. 2004: Lisandro tra due modelli: Pausania l'aspirante tiranno, Brasida il generale. In: C. Bearzot, F. Landucci (eds.), *Contro le 'leggi immutabili': Gli Spartani fra tradizione e innovazione*. Milano, 127–160.
- Berger, S. 1991: Great and Small Poleis in Sicily: Syracuse and Leontinoi. *Historia* 40/2, 129–142.
- Boëldieu-Trevet, J. 1997: Brasidas: la naissance de l'art du commandement. In: P. Brulé, J. Oulhen (eds.), *Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne: Hommages à Yvon Garlan*. Rennes, 147–158.
- Bosworth, A.B. 1993: The Humanitarian Aspect of the Melian Dialogue. *JHS* 113, 30–44.
- Boulton, A.O. 2021: *Democracy and Empire: The Athenian Invasion of Sicily, 415–413 BCE*. Lanham.
- Bradford, A.S. 1994: The Duplicitous Spartan. In: A. Powell, S. Hodkinson (eds.), *The Shadow of Sparta*. London; New York, 59–85.
- Buck, R.J. 1988: The Sicilian Expedition. *Ancient History Bulletin* 2/4, 73–79.
- Burckhardt, L. 2000: Eine Demokratie wohl, aber kein Rechtsstaat? Der Arginusenprozeß des Jahres 406 v.Chr. In: L. Burckhardt, J. von Ungern-Sternberg (eds.), *Große Prozesse im antiken Athen*. München, 128–143.
- Cataldi, S. 1996: I processi agli strateghi ateniesi della prima spedizione in Sicilia e la politica cleoniana. In: M. Sordi (ed.), *Processi e politica nel mondo antico*. Milano, 37–63.
- Connor, W.R. 1992: *The New Politicians of Fifth-Century Athens*. Indianapolis; Cambridge.
- Day, J., Chambers, M. 1967: *Aristotle's History of Athenian Democracy*. Amsterdam.
- Debnar, P.A. 2000: Diodotus' Paradox and the Mytilene Debate (Thucydides 3. 37–49). *Rheinisches Museum für Philologie* 143/2, 161–178.
- Duë, C., Nagy G., 2020: Milman Parry. In: C.O. Pache (ed.), *The Cambridge Guide to Homer*. Cambridge, 590–592.
- Duke, G. 2020: *Aristotle and Law: The Politics of Nomos*. Cambridge.
- Dovatur, A.I. 1965: *Politika i Politii Aristotelya [Aristotle's Politics and Politics]*. Moscow–Leningrad.
- Доватур, А.И. 1965: *Политика и Политии Аристотеля*. М.–Л.
- Eder, W. (ed.) 1995: *Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v.Chr.: Vollendung oder Verfall einer Verfassungsform?* Stuttgart.
- Farrar, C. 1994: *The Origins of Democratic Thinking: The Invention of Politics in Classical Athens*. Cambridge.
- Finley, M.I. 1971: *The Ancestral Constitution*. Cambridge.
- Finley, M.I. 1985: *Ancient History: Evidence and Models*. New York.
- Flower, H.I. 1992: Thucydides and the Pylos Debate (4. 27–29). *Historia* 41/1, 40–57.
- Fornara, C.W. 1971: *The Athenian Board of Generals from 501 to 404*. Wiesbaden.

- Fornara, C. 2010: The Aftermath of the Mytilenian Revolt. *Historia* 59/2, 129–142.
- Foster, E. 2012: Thermopylae and Pylos, with Reference to the Homeric Background. In: E. Foster, D. Lateiner (eds.), *Thucydides and Herodotus*. Oxford, 185–214.
- Fragoulaki, M. 2016: Emotion, Persuasion and Kinship in Thucydides: The Plataian Debate (3. 52–68) and the Melian Dialogue (5. 85–113). In: E. Sanders, M. Johncock (eds.), *Emotion and Persuasion in Classical Antiquity*. Stuttgart, 2016. P. 113–132.
- Fuks, A. 1971: *The Ancestral Constitution: Four Studies in Athenian Party Politics at the End of the Fifth Century B.C.* Westport.
- Gagarin, M. 2002: *Antiphon the Athenian: Oratory, Law, and Justice in the Age of the Sophists*. Austin.
- Gianotti, A. 2021: Per un'analisi intertestuale delle fonti della battaglia di Delio: Tucidide (4. 89–99) e le *Supplici* di Euripide (650–730). In: O. Devillers, B.B. Sebastiani (ed.), *Sources et modèles des historiens anciens*, 2. Bordeaux, 31–44.
- Giorgini, G. 2021: The Philosopher and the City: Leo Strauss' Reading of Athenian Democracy. In: D. Piovani, G. Giorgini (eds.), *Brill's Companion to the Reception of Athenian Democracy: From the Late Middle Ages to the Contemporary Era*. Leiden–Boston, 368–398.
- Gish, D. 2012: Defending *dēmokratia*: Athenian Justice and the Trial of the Arginusae Generals in Xenophon's *Hellenica*. In: F. Hobden, C. Tuplin (eds.), *Xenophon: Ethical Principles and Historical Enquiry*. Leiden–Boston, 161–212.
- Green, P. 2003: Occupation and Co-existence: The Impact of Macedon on Athens, 323–307. In: O. Palagia, S.V. Tracy (eds.), *The Macedonians in Athens 322–229 B.C.: Proceedings of an International Conference Held at the University of Athens, May 24–26, 2001*. Oxford, 1–7.
- Hansen, M.H. 1987: *The Athenian Assembly: In the Age of Demosthenes*. Oxford.
- Harris, E.M. 2013: How to Address the Athenian Assembly: Rhetoric and Political Tactics in the Debate about Mytilene (Thuc. 3. 37–50). *Classical Quarterly* 63/1, 94–109.
- Hatzfeld, J. 1940: Socrate au procès des Arginusés. *Revue des études anciennes* 42, 165–171.
- Heftner, H. 2003: Oligarchen, Mesoi, Autokraten: Bemerkungen zur antidemokratischen Bewegung des späten 5. Jh. v.Chr. in Athen. *Chiron* 33, 1–41.
- Henderson, J. 2003: Demos, Demagogue, Tyrant in Attic Old Comedy. In: K.A. Morgan (ed.), *Popular Tyranny: Sovereignty and its Discontents in Ancient Greece*. Austin, 155–179.
- Herter, H. 1968: Pylos und Melos. Ein Beitrag zur Thukydides-Interpretation. In: H. Herter (ed.), *Thukydides*. Darmstadt, 369–399.
- Hornblower, S. 1992: *A Commentary on Thucydides*. Vol. 1. Oxford.
- Kagan, D. 1981: *The Peace of Nicias and the Sicilian Expedition*. Ithaca.
- Kagan, D. 2005: Perikles as General. In: J.M. Barringer, J.M. Hurwit (eds.), *Periklean Athens and its Legacy: Problems and Perspectives*. Austin, 1–9.
- Lehmann, G.A. 1997: *Oligarchische Herrschaft im klassischen Athen: Zu den Krisen und Katastrophen der attischen Demokratie im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr.* Opladen.
- Lippman, M., Scahill, D., Schultz, P. 2006: Knights 843–59, the Nike Temple Bastion, and Cleon's Shields from Pylos. *American Journal of Archaeology* 110/4, 551–563.
- Marinovich, L.P., Koshelenko, G.A. 1996: Uroki antichnoy demokratii [Lessons of ancient democracy]. In: L.P. Marinovich, G.A. Koshelenko (eds.), *Antichnaya demokratiya v svidetel'stvakh sovremennikov* [Ancient Democracy in Testimonies of Contemporaries]. Moscow, 319–330.
- Маринович, Л.П., Кошеленко, Г.А. 1996: Уроки античной демократии. В кн.: Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко (ред.), *Античная демократия в свидетельствах современников*. М., 319–330.
- Marr, J.L., Rhodes, P.J. 2015: *The 'Old Oligarch': The Constitution of the Athenians Attributed to Xenophon*. Oxford.
- Mehl, A. 1982: Für eine neue Bewertung eines Justizskandals. Der Arginusenprozess und seine Überlieferung vor dem Hintergrund von Recht und Weltanschauung im Athen

- des ausgehenden 5. Jh. v.Chr. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung* 99, 32–80.
- Németh, G. 1984: Der Arginusen-Prozess: Die Geschichte eines politischen Justizmordes. *Klio* 66/1, 51–57.
- Ober, J. 1985: Thucydides, Pericles, and the Strategy of Defense. In: J.W. Eadie, J. Ober (eds.), *The Craft of the Ancient Historian: Essays in Honor of C.G. Starr*. Lanham–New York–London, 171–188.
- Ober, J. 2006: Thucydides and the Invention of Political Science. In: A. Rengakos, A. Tsakmakis (eds.), *Brill's Companion to Thucydides*. Leiden, 131–159.
- Osipova, O.V. 2008: Rechi Germokrata v "Istorii" Fukidida [Hermocrates' Speeches in Thucydides' Histories]. *Studia historica* 8, 96–103.
- Осипова, О.В. 2008: Речи Гермократа в «Истории» Фукидида. *Studia historica* 8, 96–103.
- Osborne, R. 2003: Changing the Discourse. In: K.A. Morgan (ed.), *Popular Tyranny: Sovereignty and its Discontents in Ancient Greece*. Austin, 251–272.
- Ostwald, M. 1986: *From Popular Sovereignty to the Sovereignty of Law. Law, Society, and Politics in Fifth-Century Athens*. Berkeley.
- Parry, A. 1972: Thucydides' Historical Perspective. In: A. Parry (ed.), *Studies in Fifth-Century Thought and Literature*. Cambridge, 47–61.
- Poddighe, E. 2002: *Nel segno di Antipatro: L'eclissi della democrazia ateniese dal 323/2 al 319/8 a.C.* Roma.
- Poddighe, E. 2014: *Aristotele, Atene e le metamorfosi dell'idea democratica: Da Solone a Pericle (594–451 a.C.)*. Roma.
- Prandi, L. 2004: Sintonia e distonia fra Brasida e Sparta. In: C. Bearzot, F. Landucci (eds.), *Contro le 'leggi immutabili': Gli Spartani fra tradizione e innovazione*. Milano, 91–113.
- Rademaker, A. 2019: The Great and the Small: Thermopylae and Sphacteria. In: L. van Gils, I. de Jong, C. Kroon (eds.), *Textual Strategies in Ancient War Narrative: Thermopylae, Cannae and Beyond*. Leiden; Boston, 342–358.
- Raubitschek, A.E. 1954: Philinos. *Hesperia* 23/1, 68–71.
- Reden, S. von 2013: Die Dialogisierung historischer Darstellung: Der Melierdialog in einer Wissenskultur im Umbruch. In: S. Föllinger, G.M. Müller (eds.), *Der Dialog in der Antike: Formen und Funktionen einer literarischen Gattung zwischen Philosophie, Wissensvermittlung und dramatischer Inszenierung*. Berlin–Boston, 201–220.
- Rhodes, P.J. 2000: Oligarchs in Athens. In: R. Brock, S. Hodkinson (eds.), *Alternatives to Athens: Varieties of Political Organization and Community in Ancient Greece*. Oxford, 119–136.
- Rhodes, P.J. 2016: Demagogues and Demos in Athens. *Polis* 33, 243–264.
- Roberts, J.T. 1977: Arginusae Once Again. *Classical World* 71/2, 107–111.
- Roberts, M. 2015: *Two Deaths at Amphipolis: Cleon vs. Brasidas in the Peloponnesian War*. Barnsley.
- Roller, D.W. 1989: Who Murdered Ephialtes? *Historia* 38/3, 257–266.
- Rubincam, C. 2001: The Topography of Pylos and Sphacteria and Thucydides' Measurements of Distance. *JHS* 121, 77–90.
- Schmitz, T. 2010: The Mytilene Debate in Thucydides. In: D. Pausch (Hg.), *Stimmen der Geschichte: Funktionen von Reden in der antiken Historiographie*. Berlin–New York, 45–65.
- Shepherd, W. 2013: *Pylos and Sphacteria 425 BC: Sparta's Island of Disaster*. Oxford.
- Simmons, R.H. 2023: *Demagogues, Power, and Friendship in Classical Athens: Leaders as Friends in Aristophanes, Euripides, and Xenophon*. London.
- Simonton, M. 2018: The Burial of Brasidas and the Politics of Commemoration in the Classical Period. *American Journal of Philology* 139/1, 1–30.
- Sinitsyn, A.A. 2020: The Spartan General Brasidas, the Macedonian King Perdiccas II and Chalcidian Poleis in the Thracian Campaign of 424–423 BC: Remarks on the History of the 'Triple Alliance'. In: R. Kulesza, N. Sekunda (eds.), *Studies on Ancient Sparta*. Gdańsk, 207–245.

- Stockton, D. 1982: The Death of Ephialtes. *Classical Quarterly* 32/1, 227–228.
- Strauss, B.S. 1993: *Fathers and Sons in Athens: Ideology and Society in the Era of the Peloponnesian War*. London.
- Strauss, L. 1964: *The City and Man*. Charlottesville.
- Surikov, I.E. 2000: *Iz istorii grecheskoy aristokratii pozdnearkhaicheskoy i ranneklassicheskoy epokh: Rod Alkmeonidov v politicheskoy zhizni Afin VII–V vv. do n.e.* [From the History of Greek Aristocracy of the Late Archaic and Early Classical Periods: The Alcmaeonidae Family in Athens' Political Life of the 7th – 5th Centuries BC]. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2000: *Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н.э.* Москва.
- Surikov, I.E. 2002: *Evolutsiya religioznogo soznaniya afinyan vo vtoroy polovine V v. do n.e.: Sofokl, Evripid i Aristofan v ikh otnoshenii k traditsionnoy polisnoy religii* [Evolution of the Athenians' Religious Mentality During the Last Half of the 5th Century B.C.: Sophocles, Euripides and Aristophanes in their attitudes to traditional polis religion]. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2002: *Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н.э.: Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии.* М.
- Surikov, I.E. 2007: Byla li Sitsiliyskaya ekspeditsiya avanturoi? [Was the Sicilian expedition an adventure?]. *Antiquitas aeterna* 2, 30–39.
- Суриков, И.Е. 2007: Была ли Сицилийская экспедиция авантюрой? *Antiquitas aeterna* 2, 30–39.
- Surikov, I.E. Antiphoneta IV: Fragmenty rechey Antifonta kak istoricheskiy istochnik (perevod i kommentariy) [Antiphoneta IV: Fragments of Antiphon's speeches as an historical source (translation with commentary)]. *Studia historica* 9, 1–27.
- Суриков, И.Е. 2009: Antiphoneta IV: Фрагменты речей Антифонета как исторический источник (перевод и комментарий). *Studia historica* 9, 1–27.
- Surikov, I.E. 2010: Antiphoneta V: Filosofskie fragmenty Antifonta [Antiphoneta V: Antiphon's philosophical fragments]. *Studia historica* 10, 25–65.
- Суриков, И.Е. 2010. Antiphoneta V: Философские фрагменты Антифонета. *Studia historica* 10, 25–65.
- Surikov, I.E. 2011: *Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoy Gretsii* [Essays on Historical Writing in Classical Greece]. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2011: *Очерки об историописании в классической Греции.* М.
- Surikov, I.E. 2018: *Antichnaya Gretsia: Politogenez, politicheskie i pravovye instituty (Opuscula selecta II)* [Ancient Greece: State formation, political and legal institutions (Opuscula selecta II)]. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2018: *Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II).* М.
- Surikov, I.E. 2021: *Antichnaya Gretsia: Mekhanizmy politicheskoy zhizni (Opuscula selecta III)* [Ancient Greece: Machinery of Political Life (Opuscula selecta III)]. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2021: *Античная Греция: Механизмы политической жизни (Opuscula selecta III).* М.
- Surikov, I.E. 2022a: Afiny v periody smut i v periody stabil'nosti: nekotorye komparativnye nablyudeniya [Athens in the periods of sedition and in the periods of stability: some comparative observations. In: F.A. Mikhailovsky (ed.), *Drevniy mir: istoriya i archeologia. Sbornik nauchnykh statey* [Ancient World: History and Archaeology. Collection of Scientific Articles]. Moscow, 218–228.
- Суриков, И.Е. 2022a: Афины в периоды смут и в периоды стабильности: некоторые компаративные наблюдения. В кн.: Ф.А. Михайловский (ред.), *Древний мир: история и археология. Сборник научных статей.* М., 218–228.

- Surikov, I.E. 2022b: Afinskie magistraty i ironiya Fukidida [Athenian officials and Thucydides' irony]. In: E.S. Danilov, R.M. Frolov, O.G. Tsymbal (eds.), *Tsari. Magistraty. Imperatory: sbornik statey po istorii gosudarstvenno-pravovogo ustroystva i politicheskoy kul'tury drevnikh obshchestv, posvyashchennyu iubileyu V.V. Dement'yevoy* [Kings. Magistrates. Emperors: A Collection of Articles on the History of State and Legal Systems and Political Culture in Ancient Societies Devoted to V.V. Dement'eva's Anniversary]. Yaroslavl, 45–59.
- Суриков, И.Е. 2022б: Афинские магистраты и ирония Фукидида. В кн.: Е.С. Данилов, Р.М. Фролов, О.Г. Цымбал (ред.), *Цари. Магистраты. Императоры: сборник статей по истории государственного устройства и политической культуры древних обществ, посвященный юбилею В.В. Демет'евы*. Ярославль, 45–59.
- Taylor, M.C. 2002: Implicating the *Demos*: A Reading of Thucydides on the Rise of the Four Hundred. *JHS* 122, 91–108.
- Taylor, M.C. 2018: *Thucydides's Melian Dialogue and Sicilian Expedition: A Student Commentary*. Norman.
- Thorley, J. 2004: *Athenian Democracy. 2nd ed.* London–New York.
- Tucker, A. 2016: Historiographic Ancients and Moderns: The Difference between Thucydides and Ranke. In: A. Lianeri (ed.), *Knowing Future Time in and through Greek Historiography*. Berlin–Boston, 361–384.
- Tumans, H. 2004: Psevdo-Ksenofont – “staryy oligarkh” ili democrat? [Pseudo-Xenophon, an “Old Oligarch” or a democrat?]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 14–27.
- Туманс, Х. 2004: Псевдо-Ксенофонт – «старый олигарх» или демократ? *ВДИ* 3, 14–27.
- Vanderpool, E. 1952: Kleophon. *Hesperia* 21/2, 114–115.
- Vickers, M. 1999: Alcibiades and Melos: Thucydides 5. 84–116. *Historia* 48/3, 265–281.
- Wassermann, F.M. 1968: Die mytilenaische Debatte bei Thukydides: Bild der nachperikleischen Demokratie. In: H. Herter (Hg.), *Thukydides*. Darmstadt, 477–497.
- Westlake, H.D. 1960: Athenian Aims in Sicily, 427–424 B.C. *Historia* 9, 385–402.
- Westlake, H.D. 1980: Thucydides, Brasidas, and Clearidas. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 21/4, 333–339.
- Westlake, H.D. 1989: *Studies in Thucydides and Greek History*. Bristol.
- Will, W. 2003: *Thukydides und Perikles: Der Historiker und sein Held*. Bonn.
- Will, W. 2006: *Der Untergang von Melos: Machtpolitik im Urteil des Thukydides und einiger Zeitgenossen*. Bonn.
- Worthington, I. 1989: Aristophanes' ‘Frogs’ and Arginusae. *Hermes* 117/3, 359–363.

FROM THE HISTORY OF ATHENIAN OLIGARCHIC COUPS D'ÉTAT
IN THE LATE 5th CENTURY BC. I. THE PELOPONNESIAN WAR AND
INTERNAL SITUATION IN ATHENS

Igor E. Surikov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: isurikov@mail.ru

This study begins a series of articles dealing with antidemocratic coups d'état in Athens in the end of the 5th century BC and their historical significance (after them and as their result, the very character of the Athenian democracy changed). The period in question became in the

history of the Athenian polis a time of major instability in internal political life, and the article considers escalation of that instability in the context of the Peloponnesian war. It is usually said that the oligarchic movement in Athens suddenly gained force only after the Sicilian expedition (415–413 BC), which proved to be a full disaster. However, the article demonstrates that, as a matter of fact, oligarchic feelings grew gradually and latently already from the period of the Archidamian war, when for the first time there took shape a trend to the degeneration of Athenian radical democracy to *ochlokratia* led by demagogues. Unreasoned policies of that regime gave rise to the opposition, which had, in particular, Antiphon as one of its typical representatives.

Keywords: Classical Greece, Athens, oligarchy, democracy, coups d'état, Peloponnesian War, demagogues, Cleon, Thucydides, Antiphon, *phoros*

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-152–160

К ВОПРОСУ О ПРАВЛЕНИИ ДЕСЯТИ В АФИНАХ В 403 г. до н.э.

Н.В. Разумов

Институт Всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: nv.razumov@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-2705-9311

В 403 г. до н.э. в Аттике происходила гражданская война между сторонниками олигархии и демократии. После гибели лидера правительства Тридцати Крития в Афинах произошел переворот, и к власти пришла коллегия Десяти. Новое олигархическое правительство не сразу заключило мир с демократами. Попытка реконструкции событий упирается в противоречие между текстами Ксенофонта и Аристотеля, а также других источников. Одним из наиболее дискуссионных остается вопрос о числе коллегий Десяти: одна или две? «Афинская политика» Аристотеля сообщает, что в 403 г. до н.э. в Афинах произошел еще один переворот и одно правительство Десяти было заменено другим. Новое правительство заключило мир со сторонниками демократии. Историчность второго переворота служит предметом дискуссии. В статье предпринимается попытка проанализировать дискуссию о числе коллегий Десяти и представить вариант реконструкции событий, происходивших в Аттике в 403 г. до н.э.

Ключевые слова: Афины, Греция, Тирания Тридцати, Коллегия Десяти, Афинская политика, Ринон

Вопрос о событиях в Афинах после падения правительства Тридцати остается предметом продолжительной дискуссии¹. После гибели Крития правительство Тридцати рухнуло, тем не менее жители города не сразу примирились с Фрасибулом и первоначально создали новое правительство, продолжившее борьбу. М. Манн обращает внимание, что у правительства Тридцати сразу же возникла оппозиция, члены которой принадлежали к людям высокого и среднего достатка, не разделявшим идеалы демократии – их идеал не имел ничего общего и с радикальной политикой Крития².

Данные об авторе. Николай Владимирович Разумов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00024, <https://rscf.ru/project/23-28-00024>.

¹ События гражданской войны в Аттике рассмотрены в целом ряде исследований, например: Krentz 1982, Munn 2000, Joyce 2022.

² Munn 2000, 236.

Детали событий в Афинах после падения коллегии Тридцати сообщают два источника – «Греческая история» Ксенофонта и «Афинская полития» Аристотеля. А. Фукс в своей статье замечает, что дискуссия о том, было ли одно правительство Десяти или два, продолжается с самого момента обнаружения «Афинской политии»³. Подробнее всего о событиях после поражения войска Тридцати пишет Ксенофонт: сразу после битвы в Афинах состоялось собрание трех тысяч полноправных граждан, которое постановило низложить правительство Тридцати и избрать на его место новое. Были выбраны десять человек, по одному от каждой филы (Xen. Hell. II. 4. 23). Уцелевшие члены правительства Крития бежали в Элевсин. Правительство Десяти в тот момент не было настроено заключать мир с «пирейцами». Ф. Хардинг обращает внимание на то, что у Ксенофонта вообще нет указаний на то, что Десять были избраны чтобы положить конец войне⁴.

Между отрядами Афин и Пирея происходили стычки, в которых гибли люди с той и другой стороны. В частности, по приказу гиппарха Лисимаха были казнены взятые в плен афиняне из дема Эксоны. Пирейцы, в свою очередь, казнили плененного ими всадника Каллистрата (Xen. Hell. II. 4. 26–27). Засевшие в Элевсине члены свергнутого правительства и правившие в Афинах члены коллегии Десяти независимо друг от друга отправили в Спарту послов. И те, и другие просили послать помощь против афинян, которые отложились от лакедемонян (Xen. Hell. II. 4. 28). Сначала в Аттику прибыл спартанец Лисандр, войска которого осадили Пирей. Затем вследствие политической борьбы внутри Спартанского государства на смену ему прибыл царь Павсаний⁵ (Xen. Hell. II, 4. 29–30), предложивший защитникам Пирея прекратить войну и вернуться к мирному труду, получив назад свое прежнее имущество (Xen. Hell. II. 4. 31). Однако затем он нанес им поражение в небольшой битве; важно, что в ней на стороне Павсания сражались три филы афинских всадников (Xen. Hell. II. 4. 31).

Ф. Хардинг обращает внимание на нелогичное в изложении Ксенофонта поведение спартанцев: те отозвали Лисандра, который вел успешную кампанию с небольшими затратами для спартанского государства, и заменили его на царя Павсания во главе с ополчением Пелопоннесского союза⁶. Тот организовал переговоры, убедив защитников Пирея направить к нему послов для примирения. Затем, как пишет Ксенофонт, Павсаний расколол находившихся в городе афинян на две партии, убедив одну из них также направить к нему послов (Xen. Hell. II. 4. 35–36). После этого в Аттику была отправлена спартанская комиссия из пятнадцати человек, при посредничестве которых и состоялось примирение (Xen. Hell. II. 4. 38).

Рассказ Ксенофонта содержит сведения только об одной коллегии Десяти, пришедшей к власти после падения правительства Тридцати. Тем не менее в его сообщении обращают на себя внимания факты напряженной внутривластной борьбы в Афинах. В первую очередь следует отметить, что на собрании, низложившем правительство Тридцати, часть граждан высказалась против примирения

³ Fuks 1953, 198.

⁴ Harding 1988, 188.

⁵ Анализ мотивов царя Павсания в кампании 403 г. до н.э. подробно разобран в работе: Harding 1988, 191.

⁶ Harding 1988, 188.

с Пиреем. Ксенофонт пишет, что это были те, кто имел на своей совести какое-нибудь насилие (Xen. Hell. II. 4. 24).

В период пребывания у власти Десяти боевые действия между Афинами и Пиреем продолжились с прежним ожесточением, и примирение стало возможным лишь когда Павсаний «расколол» городскую партию. Можно предположить, что накануне и во время переговоров часть членов коллегии Десяти сменилась.

Аристотель так описывает события после гибели Крития: граждане Афин низложили правительство Тридцати и избрали десятерых для заключения мира, дав им неограниченные полномочия для завершения войны (Arist. Ath. Pol. 38. 1). Исследователи обращают внимание на противоречие в свидетельстве Аристотеля: три тысячи, согласно ему, избрали коллегию Десяти для примирения с пирейцами, но ее члены обманули их и продолжили войну⁷. Новое правительство не стало заключать мир и отправило послов в Спарту с просьбой о помощи, что вызвало недовольство тех, кто имел гражданские права (Arist. Ath. Pol. 38. 2). Затем Десять приказали казнить видного гражданина Демарета (Arist. Ath. Pol. 38. 2). М. Манн отмечает, что, хотя Аристотель не называет причину казни последнего, это могла быть его переписка с пирейцами⁸. Ф. Хардинг видит в казни Демарета противостояние между Десятью и гражданским коллективом Трех тысяч. Правительство казнило гражданина первого ранга, чтобы запугать остальных⁹. После этого Десять продолжили править, опираясь на поддержку спартанского гарнизона и своих сограждан из сословия всадников (Arist. Ath. Pol. 38. 2).

Далее, как пишет Аристотель, афиняне низложили коллегию Десяти и избрали новую из граждан, «которые пользовались репутацией наилучших людей» (Arist. Ath. Pol. 38. 3). Если первая коллегия остается у Аристотеля безымянной, то он называет имена лидеров второй коллегии: Ринон из Пеании и Фаилл из Ахердунта (Arist. Ath. Pol. 38. 3). Новая коллегия начала переговоры о мире с «пирейцами». Аристотель подчеркивает, что они велись до прибытия спартанского царя Павсания (Arist. Ath. Pol. 38. 3) и продолжились при участии последнего. Аристотель пишет, что общими усилиями добились возвращения изгнанников (Arist. Ath. Pol. 38. 3). Рассказывая о прекращении гражданской войны, Аристотель подводит итог деятельности коллегии Десяти: комиссия Ринона заслужила одобрение за сочувственное отношение к народу. Хотя ее члены взяли дела в свои руки при олигархии, им удалось благополучно сдать отчет при демократии, а Ринон сразу же был избран в стратеги (Arist. Ath. Pol. 38. 4).

Свидетельства историков дополняют речи Лисия и Исократа. Лисий в речи против Эратосфена говорит, что после поражения в битве при Мунихии афиняне изгнали уцелевших членов коллегии Тридцати кроме Фидона и Аристофана (Lys. XII. 54), а затем избрали коллегию Десяти, в которую вошли противники режима Крития. Лисий называет имена трех членов коллегии: Фидон, Гиппокл и Эпихар. Однако новое правительство продолжило войну против Пирея. Оратор добавляет, что враждебность новых правителей к Тридцати была связана с борьбой за власть (Lys. XII. 56). Лисий называет Фидона главой посольства, отправленного в Спарту, где тот стал призывать спартанцев к вторжению в Афины, взял заем 100 талан-

⁷ Wolpert 2002, 27.

⁸ Munn 2000, 240.

⁹ Harding 1988, 187.

тов для найма вспомогательных войск, а также убедил назначить командующим именно Лисандра (Lys. XII. 59). Далее Лисий отмечает, что нашлись «честные люди», помешавшие этому (Lys. XII, 60). Здесь может подразумеваться какая-то борьба внутри правительства Десяти.

Еще одно упоминание о правлении коллегии Десяти встречается в речи Исократы «Параграфэ против Каллимаха», написанной от лица некоего афинянина, выступающего ответчиком в суде вскоре после 403 г. до н.э., на котором обвинителем выступает Каллимах. Как сообщает оратор, событие, положившее начало процессу, произошло в то время, когда управляли Десять после изгнания Тридцати тиранов (Isocr. XVIII. 5). Однажды ответчик прогуливался со своим родственником Патроклем, занимавшим магистратуру архонта-басилея. На пути им встретился враг Патрокла Каллимах, несший деньги. Патрокл стал требовать передать деньги в казну, завязался спор, на который сбежалась толпа (Isocr. XVIII. 5–6). Случайно на месте оказался член правительства Десяти Ринон. Он повел Патрокла и Каллимаха к коллегам, которые в свою очередь передали дело в совет. Затем состоялся суд, где было принято решение передать деньги в казну (Isocr. XVIII. 6).

Таковы основные источники сведений о коллегии Десяти в Афинах 403 г. до н.э. Они содержат внутренние противоречия, а также не во всем согласуются между собой.

Реконструкции событий 403 г. до н.э. посвящен ряд исследований. К этой проблеме обратился в конце XIX в. К.Ю. Белох в «Истории Греции». Исследователь признавал историчность факта замены одного правительства Десяти другим и поместил этот акт в конкретный временной отрезок богатого на события 403 г. до н.э. – после прибытия Павсания. По мнению Белоха, первое правительство Десяти, враждебное примирению, было свергнуто благодаря действиям Павсания¹⁰.

П. Крентц в своей монографии о правлении Тридцати в Афинах также принимает точку зрения о существовании двух правительств Десяти. Он отмечает враждебность к пирейцам первого правительства и связывает приход к власти нового с провалом посольства в Спарте. П. Крентц отмечает, что Ринон состоял и в первом, и во втором правительствах Десяти¹¹. В деятельности Десяти на первом этапе прослеживается одна линия – враждебность к защитникам Пирея. По мнению историка, Десять изначально не планировали вести переговоры с пирейцами и не внесли существенных изменений в управление Афинами: Лисимах сохранил пост гиппарха, а Пифодор остался архонтом-эпонимом. Десять продолжили и политику Тридцати в отношении противников режима вне и внутри Афин¹². Как сказано выше, исследователь связывает смещение одного правительства Десяти другим с неудачными переговорами в Спарте: из рассказа Ксенофонта известно, что тем не удалось добиться прямой поддержки Спарты. Лакедемонское правительство отправило в Аттику только Лисандра с наемниками. Переворот, по мнению исследователя, произошел в период между возвращением посольства из Спарты и прибытием в Аттику Лисандра¹³.

¹⁰ Белох 2009, 88.

¹¹ Krentz 1982, 97.

¹² Krentz 1982, 93–94.

¹³ Krentz 1982, 97.

П.Д. Родс детально анализирует текст «Афинской политики» Аристотеля и сопоставляет его с данными других источников. По его мнению, сведения Аристотеля о втором правительстве Десяти не соответствуют действительности: ни один из источников кроме «Афинской политики» не содержит сведений о замене одной коллегии Десяти на другую, в то время как многочисленные пассажи о рассматриваемых событиях говорят о правительстве Десяти как чем-то едином¹⁴. П.Д. Родс предполагает, что «искажение в этом пассаже более вероятно, чем откровенная выдумка», и допускает, что под второй коллегией Десяти Аристотель мог подразумевать назначенное после примирения временное правительство, в которое вошли десять представителей города и десять представителей Пирея¹⁵.

А. Фукс в статье о правлении Десяти делает вывод о том, что в 403 г. в Афинах было только одно правительство, члены которого принадлежали к числу сторонников Ферамена. Это правительство сохраняло враждебность к пирейцам¹⁶. Вслед за П.Д. Родсом, исследователь обращает внимание на молчание о двух правительствах Десяти у других авторов. По его мнению, Лисий противопоставил бы деятельность «хороших Десяти» тому правительству, на которое он яростно нападает в своей речи. Однако вместо этого оратор противопоставляет Десяти только деятельность «честных людей»¹⁷. А. Фукс обращает внимание на упоминание об оппозиции правительству Десяти, которая желала заключения мира, но отмечает, что, оппозиция не была органом власти и допускает, что представители этой группировки могли быть восприняты Аристотелем как официальное правительство. Другим объяснением появления в тексте «Афинской политики» второй коллегии Десяти исследователь, вслед за П.Д. Родсом, полагает путаницу с временным правительством, которое пришло к власти после примирения¹⁸.

Ф. Хардинг детально анализирует в специальной статье события после свержения Тридцати¹⁹, предпринимая попытку разобраться в мотивах, которыми руководствовались Аристотель и Ксенофонт при изложении своих версий событий. По мнению исследователя, свидетельство Аристотеля необъективно и несет следы «постреставрационной пропаганды». Он приводит ряд примеров необъективности Аристотеля. Во-первых, в «Афинской политике» отсутствует упоминание о походе в Аттику Лисандра и блокаде Пирея, а также о битве между войсками Павсания и Фрасибула. Таким образом, с точки зрения Ф. Хардинга, у «пирейцев» в изложении Аристотеля не было внешней мотивации вступать в переговоры, кроме стремления к примирению²⁰. Сам факт упоминания второго правительства Десяти Ф. Хардинг считает примером предвзятости версии Аристотеля. Исследователь особо обращает внимание на отсутствие упоминания о втором правительстве в других источниках. По его мнению, Аристотель добавил пассаж о замене одного правительства Десяти другим чтобы спасти репутации Ринона и Фаилла: только эти два политика пережили падение олигархии и занимали должности при восстановленной демократии. Ф. Хардинг завершает разбор свидетельства Аристотеля

¹⁴ Rhodes 1985, 459.

¹⁵ Rhodes 1985, 460.

¹⁶ Fuks 1953, 205–206.

¹⁷ Fuks 1953, 199.

¹⁸ Fuks 1953, 199.

¹⁹ Harding 1988, 186–193.

²⁰ Harding 1988, 187.

выводом о том, что Стагирит излагает точку зрения восстановивших свою власть демократов²¹.

М. Манн связывает свержение первого правительства Десяти с поздней фазой гражданской войны, наступившей после прибытия Павсания. Как отмечает исследователь, по прибытию в Аттику спартанская комиссия для мирного урегулирования увидела, что основное препятствие к примирению – сама коллегия Десяти. После этого ее отстранили и избрали новую, которая больше соответствовала целям и Павсания, и афинян, и пирейцев²².

К. Джойс в монографии анализирует политические события 404–403 гг. до н.э. и приводит имена сохранившихся членов правительства Десяти, не делая разделения на первый и второй состав коллегии. Исследователь принимает тезис Ксенофонта об избрании Десяти для заключения мира, как и тезис Аристотеля о двух коллегиях Десяти²³.

Таким образом, дискуссионными остаются как сам факт историчности второго правительства Десяти, так и в случае принятия данного факта время установления второй коллегии.

Между тем свидетельства источников сходятся в изложении ряда фактов: после битвы при Мунихии, в которой погиб Критий, члены правительства Тридцати были изгнаны из Афин, и власть перешла к временному правительству Десяти, одним из членов которого был политик Фидон, входивший в прежнее правительство. Д. Бак сравнивает коллегию Десяти с олигархическими декархиями, устанавливаемыми Лисандром вместо демократических режимов. Кроме того, новое правительство опиралось на прежнюю администрацию и оставило на прежних постах некоторых должностных лиц, например, гиппарха Лисимаха²⁴. Десять были одинаково враждебны и Фрасибулу, и уцелевшим членам правительства Тридцати. Афинское правительство и свергнутые Тридцать направили в Спарту посольства с просьбой о помощи. М. Манн отмечает, что обе стороны позиционировали себя как сторонников истинного наследственного политического строя Афин. Тридцать в этих событиях проиграли идеологическое состязание²⁵.

Переориентация Спарты на поддержку Десяти связана с политикой Спарты в целом. В 403 г. до н.э. проходит ликвидация установленных Лисандром декархий в греческих полисах и замена их на умеренные олигархии²⁶. Источники сходятся в том, что первое (или единственное) правительство Десяти отражало интересы трех тысяч полноправных граждан олигархических Афин. В то же время у Ксенофонта, Аристотеля и Исократы приводятся примеры напряженной политической борьбы внутри Афин в 403 г. до н.э. Описывая переговоры Павсания с враждующими партиями в Аттике, Ксенофонт сообщает об отправленных в Спарту представителей афинской оппозиции Кефисодоте и Мелете (Xen. Hell. II. 4. 36).

Аристотель детально, с упоминанием имен далеко не главных участников, описывает события 403 г. до н.э., явно опираясь на источник, синхронный отобра-

²¹ Harding 1988, 188.

²² Munn 2000, 243.

²³ Joyce 2022, 64.

²⁴ Buck 1998, 79.

²⁵ Munn 2000, 236.

²⁶ Munn 2000, 236.

жаемым событиям. В частности, он сообщает о казни Десятью видного гражданина Демарета (Arist. Ath. Pol. 38, 2).

В упомянутой выше речи Исократ конфликт вокруг денег тоже связан с политической борьбой: Патрокл требует от Каллимаха передать деньги в казну на том основании, что тому их оставил Филон, бежавший из Афин в Пирей (Isocr. XVIII. 5).

Аристотель датирует замену одной коллегии другой моментом до прибытия в Аттику Павсания с войском и подчеркивает, что новые Десять еще до появления на сцене последнего начали вести переговоры о мире (Arist. Ath. Pol. 38, 3). Это свидетельство вызывает сомнения: стороны смогли договориться только при участии спартанского царя, более того, отряды афинян, как отмечено выше, сражались в войске Павсания против пирейцев.

Заслуживает внимание точка зрения Ф. Хардинга о мотивах спартанского руководства в кампании 403 г. до н.э. Исследователь подчеркивает, что успехи Лисандра на суше на самом деле не были такими блестящими, и ставит под сомнение восходящий к античной традиции тезис о вражде Лисандра и царя Павсания, который, по его мнению, прибыл в Аттику чтобы помочь олигархическому правительству удержаться у власти. Но уже в Аттике произошло какое-то событие, изменившее планы Павсания и как минимум двух эфоров поддержать афинских олигархов²⁷. Причиной была и нарастающая враждебность к Спарте со стороны полисов материковой Греции, проявлением которой, в частности, стал отказ Беотии и Коринфа послать свои отряды в спартанское войско. В таких условиях было разумнее оставить единые Афины, скрепленные узами дружбы со Спартой, чем разделенные, которым помогают силой оружия²⁸. На недовольство союзников, которое могло усилиться при продолжении войны в Аттике, также обращают внимание Э. Уолперт²⁹ и К. Джойс. Последний пишет, что лучшим способом сохранить хрупкий союз с Фивами и Коринфом ввиду приближающейся войны с Персией было рассеять их опасения спартанского экспансионизма³⁰.

Ф. Хардинг призывает отбросить свидетельство Ксенофонта о Павсании как организаторе переговоров. Возможно, со стороны «Города» инициатором переговоров был Ринон. Пирейцы после недавней битвы были менее уверены в себе, поэтому так же согласились на переговоры³¹. В то же время, как отмечалось выше, Павсанию удалось расколоть находившихся в городе афинян (Xen. Hell. II. 4. 35). Во время переговоров оппозиция правительству Десяти была достаточно сильной чтобы отправить на них своих представителей.

Можно предположить, что в ходе переговоров после прибытия на них Кефисодота и Мелета комиссия Десяти сменила часть состава: из нее были выведены принципиальные противники примирения, а их место заняли представители оппозиции. Эти события и были зафиксированы Аристотелем как замена одной коллегии Десяти на другую. Аристотель подчеркивает ведущую роль Ринона в примирении. Судя по свидетельству Исократ, в котором речь идет о времени

²⁷ Harding 1988, 191.

²⁸ Harding 1988, 191.

²⁹ Wolpert 2002, 28.

³⁰ Joyce 2022, 65.

³¹ Harding 1988, 192.

враждебности между Афинами и Пиреем, Ринон входил в правительство Десяти с самого начала. Факты биографии Ринона реконструирует Д. Дэвис в просопографическом исследовании. Сохранившееся надгробие последней четверти V в. до н.э. предположительно принадлежало отцу Ринона Хариклу. В 417/416 г. до н.э. Ринон был паредром эллинотамиев³², после восстановления демократии избирался стратегом в 403/402 г. и тамием в 402/401 г. Предположительно, в честь него были названы утраченные диалог Эсхина «Ринон» и комедия Архиппа «Ринон»³³. Семья Ринона сохранила влияние в Афинах IV в. до н.э. Его сын Харикл известен только по своему надгробию, но внук Арренид исполнял ряд литургий в 350–320-е гг. до н.э.³⁴ Вероятно, Ринон не был принципиальным противником мира и возглавил переговоры в обновленном правительстве Десяти. В источниках не сохранилось свидетельств о каких бы то ни было нападках на него после примирения.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Beloch, K.Y. 2009: *Istoriya Gretsii [History of Greece]*. Vol. II. Moscow.
 Белох, К.Ю. 2009: *История Греции*. Т. II. М.
 Buck, R.D. 1998: *Thrasybulus and the Athenian Democracy. The Life of the Athenian Statesman*. Stuttgart.
 Davies J.L. 1971: *Athenian Propertied Families, 600–30 B.C.* Oxford.
 Fuks, A. 1953: The Notes on the Rule of the Ten at Athens in 403 B.C. *Mnemosyne* 6, 198–207.
 Harding, P. 1988: King Pausanias and the Restoration of Democracy in Athens. *Hermes* 116, 186–193.
 Joyce, C. 2022: *Amnesty and Reconciliation in Late-Fifth Century Athens. The Rule of Law under Restored Democracy*. Edinburg.
 Krentz, P. 1982: *The Thirty at Athens*. Ithaca.
 Munn, M. 2000: *School of History. Athens in the Ages of Socrates*. London.
 Rhodes, P.J. 1985: *A Commentary on the Aristotelean "Athenian Politeia"*. Oxford.
 Wolpert, A. 2002: *Remembering Defeat: Civil War and Civil Memory in Ancient Athens*. Baltimore.

ON THE QUESTION OF THE RULE OF TEN AT ATHENS IN 403 BC

Nikolay V. Razumov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: nv.razumov@yandex.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 23-28-00024

In 403 BC, there was a civil war between supporters of oligarchy and democracy in Attica. After the death of Critias, the leader of the government of the Thirty, an overturn took place in Athens, during which the College of Ten seized the power. The new oligarchic government did not immediately made peace with the democrats. An attempt to reconstruct events rests

³² Davies 1971, 67.

³³ Davies 1971, 67.

³⁴ Подробнее см.: Davies 1971, 68.

on the contradiction between the texts of Xenophon and Aristotle, as well as other sources. One of the main questions remains the number of Tens boards: two or one? In the Aristotelean “Athenian Politeia” it is reported that in 403 BC another overturn took place in Athens, during which one government of the Ten was replaced by another. The new government made peace with supporters of democracy. The historicity of the second overturn is a matter of debate. The paper discusses the number of members of the Ten and presents a version of the reconstruction of the events that took place in Attica in 403 BC.

Keywords: Athens, Greece, Tyranny of Thirty, College of Ten, Athenian Constitution, Rhinonym

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 161–176
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 161–176
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-161–176

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В БЕОТИЙСКОМ СОЮЗЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

С.К. Сизов

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

E-mail: Sergey_Sizov@yahoo.com Sizov@unn.ru

ORCID: 0000-0001-9867-9549

В Беотийском союзе III–II вв. до н.э. сохранялись многие традиции федеративной государственности в Беотии, восходящие к классическому периоду, в т.ч. параллельное отправление правосудия городскими и федеральными судебными органами. Сведения нарративных и эпиграфических источников позволяют отнести к сфере федеральной юрисдикции рассмотрение споров между полисами, прежде всего, территориальных, уголовное правосудие по делам о преступлениях против союза (убийство должностных лиц федерации, попытка государственного переворота), а также, вероятно, гражданское судопроизводство в тех случаях, когда имущественные тяжбы затрагивали интересы разных общин и их граждан. Ряд исследователей не без оснований считает, что примером этой последней категории дел является тяжба Никареты из Феспий с властями города Орхомена, которая, возможно, была урегулирована лишь после вмешательства федеральных органов. Какие именно органы выполняли в Беотии роль судов федерального уровня – постоянное судебное учреждение или временные комиссии, создаваемые каждый раз для рассмотрения одного или нескольких дел, – определить пока невозможно. Предположение, согласно которому в качестве федерального суда выступала коллегия фесмофилаков, представляется довольно спорным. С определенной долей уверенности можно, однако, утверждать, что беотийцы, в отличие, скажем, от ахейцев и фессалийцев, воздерживались от приглашения иностранных арбитров для рассмотрения споров, возникавших внутри союза, что косвенно может свидетельствовать о налаженной системе использования собственно беотийских судей для осуществления функций федеральной юстиции. Рассказ Полибия (XX. 6. 1–3) о длительном прекращении всякого правосудия в Беотии на рубеже III и II вв. в современной научной литературе правомерно признается не слишком достоверным, однако некий кризис судопроизводства, как городского, так и федерального, в этот период должен был иметь место на самом деле, хотя причины и проявления этого кризиса не вполне ясны.

Ключевые слова: Беотия, Беотийский союз, федеральная юстиция, суд, территориальный спор, уголовные преступления, тяжба Никареты и Орхомена, Полибий

Данные об авторе. Сергей Кузьмич Сизов – доктор исторических наук, профессор кафедры правового обеспечения экономической и инновационной деятельности Института экономики и предпринимательства ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Древнегреческие федеративные государства, подобно современным т.н. относительно децентрализованным федерациям (например, США), должны были иметь две отдельные, независимые друг от друга системы разрешения судебных споров: судебные дела «местного значения» разбирались судами полисов на основании городских законов, в то время как иски и обвинения, которые затрагивали интересы всего союза или нескольких гражданских общин, в него входивших, должны были поступать на рассмотрение судебных инстанций, создаваемых и функционировавших в соответствии с федеральным законодательством. Эта вторая сфера судопроизводства может быть названа «федеральной юстицией».

1. ПРЕДЫСТОРИЯ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В Беотии, где традиции федеративной государственности имели достаточно длительную историю, уже в начале IV в.¹ избирались, наряду с беотархами и членами союзного совета, федеральные «судьи», которых делегировали отдельные города в соответствии с общей системой пропорционального представительства² и которые должны были выносить решения по делам, выходящим за пределы компетенции полисных судов³. В частности, ведению союзного суда подлежали обвинения в нарушении общебеотийских законов должностными лицами федерации, о чем свидетельствуют события более позднего времени, когда Беотийский союз, распущенный в соответствии с условиями Царского мира, был вновь воссоздан под главенством Фив. По-видимому, сразу после завершения военной кампании 369 г. в Пелопоннесе⁴ был затеян судебный процесс против Пелопида и Эпаминонда, которые не сложили с себя в положенный срок полномочия беотархов и поэтому могли быть приговорены к смерти, но, разумеется, оба выдающихся фиванских военачальника избежали наказания (Plut. Pelop. 25.1–2; Mor. 194 B; Nep. Epam. 8.1–5; Paus. IX. 14. 7). Суд, упоминаемый в источниках (τὸ δικάστηριον, iudicium), был, конечно, не городским фиванским, а федеральным⁵; если верить Павсанию, он состоял из граждан, выбранных по жребию.

2. СПОРЫ МЕЖДУ ПОЛИСАМИ

В эллинистическое время устройство Беотийского союза во многом напоминало ту федеративную организацию, которая была описана «Оксиринхским источником»; в частности, эпиграфические источники демонстрируют наличие той же

¹ Здесь и далее – все даты до н.э.

² На одного беотарха приходилось определенное количество судей. Hell. Oxy. 16.4: κατὰ τὸν ἄρχοντα <...> καὶ δικάστὰς ἑτέρων.

³ Предположения относительно способов формирования и сферы юрисдикции союзного суда в Беотии начала IV в. см. в работах: Лурье 1914, 154–155; Кутергин 1972, 121–122; Bonner, Smith 1945, 15; Salmon 1978, 208–210; Buck 1979, 157.

⁴ О датировке см.: Суриков 2015, 196–197.

⁵ Эпаминонд, по словам Корнелия Непота (Epam. 8. 3), говорил, что на его надгробии будет начертано: за все его подвиги фиванцы приговорили его к смерти. Подобное отождествление фиванцев и беотийцев вообще характерно для описания событий во времена фиванской гегемонии. В литературе судебный орган, которому было передано рассмотрение дела Пелопида и Эпаминонда, неизменно характеризуется как федеральный суд Беотии (Кутергин 1991, 50; Bonner, Smith 1945, 19; Buckler 1978, 36–38; Weister 1979, 100; Beck 1997, 104; Mackil 2013, 353).

строгой системы пропорционального представительства отдельных частей или округов Беотии (которых теперь стало семь вместо одиннадцати) в федеральных органах власти⁶. Как и прежде, федеральная юрисдикция охватывала те правоотношения, которые не могли быть урегулированы полисными судами на основании местных законов. В первую очередь это касается споров между беотийскими полисами, которые преимущественно касались демаркации границ между ними. Было обнаружено два каменных пограничных столба, один из которых обозначал границу между Коронеей и Лебадеей (SEG XXIII.297; IAGW, no. 16, кон. IV – нач. III в.), а другой – между Акрефией и Копами (IG VII 2792; *Syll.*³ 933; IAGW, no. 17, III в.). На обоих было начертано, что «граница проведена беотийцами» (в первой надписи – [ὄς] Βοιωτοῖ ὄριτται, во второй – ὄριττ[ά]ντων Βοιω[τῶν]). Подобное пояснение подразумевает, что в Беотии эллинистического периода традиционный для греков пограничный арбитраж проводился не иностранными третейскими судьями и не арбитрами из других беотийских городов, избранными по соглашению спорящих сторон, а некоей комиссией, призванной уточнить границу по поручению союзных органов власти⁷. Такая практика отнюдь не характерна для всех греческих федераций того времени; к примеру, Ахейский союз зачастую предоставлял своим полисам право самим прийти к соглашению о составе третейского суда для разрешения пограничных споров⁸. В Беотии вопросы территориального размежевания между полисами, по-видимому, напрямую относились к сфере федеральной юрисдикции⁹.

3. СУДЫ ПО ДЕЛАМ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Рассмотрению федеральных инстанций подлежали также дела о государственных преступлениях, затрагивавших интересы всего союза. Два подобных эпизода описаны в литературной традиции, восходящей к произведению Полибия. Сохранившийся фрагмент «Всеобщей истории», посвященный событиям в Беотии примерно в 188–186 гг. (Polyb. XXII. 4. 5–8), повествует о том, что Зевксипп, политик проримской ориентации, и несколько человек из его окружения были заочно пре-

⁶ Лурье 1914, 115–121; Feyel 1942, 265–271; Roesch 1965, 103–105, 135–141; Corsten 1999, 27–60; Knoepfler 2001, 343–374; Müller 2011, 261–263, 274–282; Beck, Ganter 2015, 152–154.

⁷ Исследователи единодушно характеризуют данный способ урегулирования территориальных споров как «федеральный арбитраж» (Roesch 1965, 64; Ager 1996, 23, 70–71; Magnetto 1997, 103–196, 385–387; Mackil 2013, 314–315; Kalliontzis 2020, 58; Müller 2021, 338–339).

⁸ Такое мнение, основанное на том обстоятельстве, что в большинстве надписей о пограничном урегулировании внутри Ахейского союза упоминания об участии федеральных органов власти в этой процедуре либо отсутствуют, либо не сохранились, высказывалось и ранее (см. в частности, Harter-Uibornc 1998, 119–129), а недавно было полностью подтверждено вновь открытой надписью из Мессены SEG LVIII 370. Затянувшийся территориальный спор между Мессеной и Мегалополем рассматривали поочередно несколько арбитражных комиссий, причем всякий раз их состав определялся по соглашению обоих городов (сткк. 15, 50, 74, 78).

⁹ Возможно, двух упомянутых примеров недостаточно, чтобы прийти к данному выводу (Ager 1996, 70: “it would be rash to assert that the Boiotian League invariably intervened directly”), но следует принять во внимание и косвенные доказательства. В частности, примечателен тот факт, что за все время существования независимого Беотийского союза неизвестно ни одного случая привлечения иностранных арбитров для разрешения споров внутри Беотии (о чем речь пойдет ниже), что подразумевает существование различие процедур урегулирования территориальных споров в Беотийской и Ахейской федерациях, т.к. ахейцы охотно допускали приглашение третейских судей из-за рубежа.

даны суду по обвинению в соучастии в убийстве их политического противника, беотарха Брахилла, который держал сторону Македонии. Одновременно Зевксиппу и другим лицам было предъявлено обвинение в святотатстве, а именно в краже серебряных инкрустаций со священного стола Зевса. Обвиняемые были признаны виновными в обоих преступлениях, причем за убийство были приговорены к смертной казни¹⁰. Из контекста повествования вытекает, что обвинения против Зевксиппа и других были выдвинуты еще раньше, но судебное разбирательство было устроено только через несколько лет после убийства Брахилла, поскольку после гибели беотарха Зевксипп и его приверженцы бежали из Беотии¹¹. Теперь же, когда Тит Квинкий Фламинин, покровитель Зевксиппа, добился от римского сената, чтобы в Беотию было направлено послание с предложением вернуть Зевксиппа из изгнания¹², руководившая федерацией промакедонская партия срочно затеяла судебный процесс, чтобы виновные были приговорены к смерти *in absentia*, и таким образом появилось юридическое основание ответить сенату отказом¹³. Отправленное в Рим посольство заявило, что беотийцы «не могут отменить то, что постановлено согласно законам».

В длинном предложении, посвященном суду над Зевксиппом и посольству в сенат, действующими лицами выступают именно «беотийцы» (οἱ Βοιωτοὶ). В

¹⁰ О наказании за святотатство ничего не говорится. В любом случае данный пассаж не дает никаких оснований утверждать, что Зевксипп и другие были приговорены к изгнанию (“Verbanungsurteil”: Deininger 1971, 131). В изгнание они отправились по собственной воле задолго до описываемых событий.

¹¹ Предыстория убийства Брахилла (замысел устранить главного врага проримской партии, созревший среди сторонников Зевксиппа, который даже поделился своими планами с Титом Фламининном, обращение за помощью в организации убийства к этолийскому стратегу), само это деяние, совершенное зимой 197/6 г. группой из трех этолийцев и трех выходцев из Италии, а также его последствия, включая казнь одного из приближенных Зевксиппа и бегство его самого из Фив, описаны Полибием (XVIII. 43. 5–12) и Титом Ливием (XXXIII. 27.8–28.15). Подробнее об этих событиях см. Deininger 1971, 55–57; Roesch 1982, 404–407; 1985, 127–128; Piérart 2020, 194–195.

¹² Обзор мнений относительно возможной причастности самого Фламинина к подготовке убийства Брахилла см.: Eckstein 2008, 284, п. 41. Наиболее точным представляется высказывание Ф. Уолбэнка, который образно заметил, что Фламинин в данной истории сыграл роль Понтия Пилата (Walbank 1979, 180).

¹³ Понимание смысла разбираемого пассажа Полибия затруднено тем, что в предложении, которое описывает процесс против Зевксиппа, имеется явная лакуна. После слов βουλόμενοι κατακηρυχθῆναι τὰς κρίσεις τὰς κατὰ τῶν περὶ τὸν Ζεῦξιππον, ἃς ἦσαν πρότερον αὐτοῖς ἔτι ὑπογεγραμμένοι («желая предать гласности обвинения, которые они еще прежде выдвинули против них») должно было следовать сообщение об устроенном беотийцами судебном разбирательстве, и лишь в таком случае становится понятным продолжение: καὶ τοῦτο τῷ τρότῳ τῶν δικῶν μίαν μὲν αὐτῶν κατεδίκασαν ἱεροσυλίας κτλ («и, таким образом, по одному из обвинений осудили их за святотатство» и т.д.): Polyb. XXII. 4. 6–7. Наличие такой лакуны отмечается всеми издателями текста Полибия. Кроме того, чтение рукописи ἔτι ὑπογεγραμμένοι издатели, начиная с Ф. Гульча, исправляют на «ἐπιγεγραμμένοι», что встретило возражения Ф. Уолбэнка, который уверен в правильности рукописного текста и переводит первую часть предложения так: “being anxious to promulgate the sentence on the charges which they had already previously brought against him” (Walbank 1979, 180). Впрочем, и чтение «ἐπιγεγραμμένοι» дает тот же смысл: выражение κρίσεις ἐπιγράφεσθαι означает «предъявить письменные (т.е. официальные) обвинения» (Polybios-Lexikon 2000, 925, 1455–1456). Это важно подчеркнуть, потому что в некоторых переводах Полибия данная фраза получает иное значение: приговор Зевксиппу и его соучастникам был вынесен еще раньше, но оглашен только теперь (Полибий 2004, 241: «решили огласить приговор против Зевксиппа и товарищей, которые раньше постановили», The Histories of Polybius 1889, 304: “determined that the legal sentence upon Zeuxippus and the rest should be publicly proclaimed, which they had formerly drawn up against them”).

это время римский сенат, поддерживая отношения с греческими союзами, имел дело исключительно с федеральными органами власти, так что под «беотийцами» следует понимать промакедонски настроенные правящие круги Беотийской федерации. Устроенный ими суд был, безусловно, федеральным, а не, скажем, городским судом Фив, где был убит Брахилл¹⁴. Поскольку приговор был вынесен «согласно законам», то преступления, совершенные Зевксиппом и его сотоварищами, в законодательном порядке должны были относиться к сфере федеральной юрисдикции. Организация убийства Брахилла, члена федеральной коллегии беотархов, представляла собой не просто уголовно наказуемое деяние, а преступление против союза. Есть некоторые основания полагать, что и кража серебра, посвященного Зевсу, каралась на основании федерального закона, если священный стол, как предполагают, действительно находился в святилище близ Коронеи, где совместно почитались Афина Итония и Зевс Горный¹⁵. Храм Афины Итонии был не местным, а общебеотийским святилищем и поэтому находился под полным контролем федеральных властей, которые назначали жрецов, ежегодно проводили здесь «Панбеотийское празднество», в программу которого входили, помимо прочего, военизированные состязания всадников из разных городов союза под руководством беотархов, выставляли в святилище каменные плиты с выгравированными на них документами федерации¹⁶. Кража священной утвари из такого места должна была квалифицироваться не иначе, как еще одно преступление против союза¹⁷.

¹⁴ Федеральный уровень суда: Roesch 1985, 127–128; Cassayre 2010, 77; Mackil 2013, 354. На основании того, что следствие по горячим следам сразу после убийства Брахилла проводили, скорее всего, должностные лица Фив (Liv. XXXIII. 28. 4–15), Д. Хенниг предполагает, что и суд над Зевксиппом был устроен фиванцами, хотя, по его словам, Полибий выдает их решение за приговор союзного суда, который, впрочем, не был официально оглашен и поэтому не имел законной силы (Hennig 1977, 125, п. 16). В основе такого мнения лежит то же неверное понимание фразы Полибия, о котором говорилось в предыдущем примечании: приговор Зевксиппу был вынесен давно, но почему-то официально не оглашался. На самом деле суд над Зевксиппом состоялся гораздо позже, чем скорая расправа над теми подозреваемыми, которые после убийства задержались в Фивах, и его решение было полностью законным, по крайней мере, с уголовно-процессуальной точки зрения.

¹⁵ Roesch 1982, 405–406; Schachter 1994, 105. Статуя Зевса в храме Афины Итонии: Paus. IX. 34. 1. Беотийское прозвище Зевса «Καραός», видимо, произошло от ἀκραίος, т.е. бог горной вершины. Совместный культ двух этих божеств практиковался и в других городах Беотии (SEG XXXII 456).

¹⁶ О храме Афины Итонии как о святилище федерального значения см.: Сизов 2007, 279–280; Schachter 1978, 81–107; 1981, 117–127; Roesch 1982, 217–244; Mackil 2013, 157–163, 224–226; Ganter 2019, 93; Lalonde 2019, 87–110.

¹⁷ Иногда в качестве параллели к этому делу приводят упоминание о том, как философ Менедем из Эретрии, находившийся в Оропе, после исчезновения золотых сосудов из святилища Амфиарая был выслан из Беотии «общим постановлением беотийцев» (δόματα κοινῶ τῶν Βοιωτῶν: Diog. Laërt. II. 142). Высказывалось даже предположение, что Менедем был изгнан по приговору федерального суда (Busolt 1926, 1435, п. 5; Bonner, Smith 1945, 21, п. 90). Тем не менее, несмотря на внешнее сходство случаев с Менедемом и Зевксиппом, у нас нет достаточных оснований, чтобы обнаружить в деле Менедема действие тех же механизмов федеральной юстиции. Во-первых, не столь надежным выглядит источник сведений: рассказ об изгнании Менедема из Оропа (по-видимому, в 269 г.: Кпоерфлер 2021, 89–92) приводится Диогеном Лаэртским со ссылкой на Гермиппа из Смирны, александрийского писателя второй половины II в. и ученика Каллимаха (FGrHist 1026 F 79). Ранее в литературе бытовало мнение о полной недостоверности сообщения Гермиппа, который мог воспользоваться «бродячим сюжетом» о краже драгоценностей из храма (в чем обвиняли, например, Эзопа) для того, чтобы объяснить последовавшее вскоре самоубийство философа страданиями от бесчестия (Wehrli 1974, 69), в то время как в других сочинениях упоминались иные, более благородные

Второй из эпизодов, которые имеют отношение к федеральной юстиции, описанный Ливием (XLII 43. 7–9) на основе одной из утраченных ныне глав полибийевой «Истории», имел место на рубеже 172 и 171 гг.¹⁸, в самый канун инспирированного римлянами распада Беотийского союза и незадолго до начала Третьей Римско–македонской войны. На выборах беотархов и главы федерации – стратега или архонта¹⁹ – в ноябре/декабре 172 г. победу одержали сторонники Македонии во главе с Исмением, однако проримская партия отказалась признать итоги выборов и устроила в Фивах народную сходку (“*соаста multitudine*”), на которой было решено призвать беотийские города не принимать вновь избранных беотархов, т.е. отказаться признавать их полномочия. Представители законной власти удалились в Феспии, откуда их после перемены настроения в Фивах вновь призвали обратно. По возвращении они постановили (*decretum faciunt*), чтобы двенадцать человек, которые, будучи частными лицами, устроили собрание (*coetum et concilium*), были наказаны за это изгнанием. Затем вновь вступивший в права главы союза Исмений заочно приговорил их к смерти (*capitalis poenae absentis eos decreto damnat*).

Ливий, перелагая рассказ Полибия об этих событиях, по–видимому, существенно сократил повествование, из-за чего многие детали остаются неясными. Понимание текста усложняется тем, что в рукописи некоторые выражения выглядят бессмысленными и поэтому исправлены издателями; в частности, оба упоминания о беотархах – результат редакторской работы, так что можно даже усомниться, действительно ли в подлиннике говорилось именно об этих должностных лицах²⁰. Однако суть событий более или менее ясна. Предводители проримской

мотивы для суицида (Diog. Laërt. II 143). В более поздних исследованиях стала преобладать та точка зрения, что Гермипп не выдумал историю с высылкой Менедема из Беотии, каковая имела место на самом деле, но изложил ее в тенденциозном виде, следуя враждебной Менедему традиции, сложившейся в Эретрии, где у философа было немало врагов. Предполагается, что Менедем, изгнанный из родного города, искал убежища в храме Амфиарая, а пропажа драгоценной утвари, к которой философ мог и не иметь отношения, предоставила властям Беотийского союза лишь предлог для того, чтобы избавиться от неудобного гостя, изрядно замешанного в политических интригах того времени (Knoepfler 1991, 199–201; Bollansée 1999, 536–540). Во-вторых, требование покинуть Беотию могло быть предъявлено Менедему, иностранцу, изгнанному из Эретрии, и без формального судебного процесса, упоминания о котором в рассказе Гермиппа отсутствуют, простым приказом федеральных властей (“*Ausweisungsbeschluss*”: Hennig 1977, 125, n. 16). В-третьих, мнение относительно того, что святилище Амфиарая в Оропе, находилось, подобно коронейскому, в ведении федерации (см., в частности, Roesch 1982, 6–9), в последнее время подвергается сомнению (Knoepfler 2002, 143–146; Wilding 2022, 121). Поэтому следует воздержаться от того, чтобы рассматривать случай с Менедемом как еще одно свидетельство о деятельности федеральных судов в эллинистической Беотии.

¹⁸ О датировке см.: Müller 2021, 328–329.

¹⁹ Ливий (XLII 43. 7; 9) называет его «претором», под которым он обычно подразумевает греческого «стратега». Здесь не следует вдаваться в подробности дискуссии относительно того, был ли в эллинистическом Беотийском союзе учрежден пост федерального стратега, как это было сделано в Ахейской и Этолийской федерациях (такое предположение поддерживали, в частности, Лурье 1914, 141–142; Busolt 1926, 1436; Feyel 1942, 197–198; Larsen 1968, 179–180; Walbank 1979, 67–68, 73, 180–181; против него высказались: Roesch 1965, 112–121; Étienne, Knoepfler 1974, 319–320). Поскольку совершенно неопровержимых доказательств ни в пользу мнения о существовании поста стратега в Беотийской федерации этого времени, ни против него так и не было приведено, в литературе последнего времени Исмения, именуемого «претором» у Ливия, называют то «стратегом» (Briscoe 2012, 199; Burton 2017, 70), то «беотархом» (Börm 2019, 109–110), то «архонтом» (Kalliontzis 2020, 125–126; Müller 2021, 328–329), поскольку в Беотийском союзе ежегодно избирался архонт-эпоним, который считался главой федерации, по крайней мере, в III в.

²⁰ См. по этому поводу: Roesch 1965, 119.

партии попытались совершить в Беотии государственный переворот, организовав в Фивах что-то наподобие стихийного митинга и заставив законно избранных федеральных магистратов бежать из города. Затем в Фивах по неизвестным причинам обстановка изменилась²¹, федеральные власти вернулись в город и, поскольку они, по выражению Ю. Дайнингера, «теперь видели свое единственное спасение в немедленном изгнании своих противников»²², то сразу же приступили к репрессиям против них. При этом не вполне ясна юридическая сторона дела. Если решение об изгнании двенадцати проримских политиков, скорее всего, было принято во внесудебном порядке, простым постановлением федерального правительства, что объяснялось чрезвычайным характером обстановки, то последовавший за этим смертный приговор должен был быть основан на каком-то судебном разбирательстве. Выносить такой приговор единолично глава союза вряд ли мог себе позволить даже в тогдашней ситуации. Поэтому выражение Ливия “*decreto damnat*” не следует понимать буквально. Считается, что Исмений был инициатором судебного решения, но не выносил его самолично²³.

По мнению некоторых исследователей, приговор был вынесен союзным собранием²⁴. В принципе это возможно. В свое время вопрос о виновности Эпаминонда в государственной измене поднимался в народном собрании (Diod. XV. 72. 1–2)²⁵, а в 364 г. ἐκκλησία приговорила к смерти орхоменских всадников (Diod. XV. 79. 3–5). Похоже на то, что даже теперь, в последние месяцы существования Беотийского союза, некое подобие федерального собрания в том или ином составе еще могло собираться²⁶. Приговоры по делам о государственной измене

²¹ Возможно, дело было в том, что в некоторых других городах Беотии переворот не был подержан; так, в Феспиях, вопреки запрету, установленному самозванным собранием в Фивах, представители законной власти были приняты без колебаний (“*sine cunctatione*”: Liv. XLII. 43. 8). Сомнительным представляется комментарий Дж. Брискоу, который полагает, что на самом деле никакой «перемены настроений» в Фивах не произошло, поскольку в это время, как и в III в., резиденцией федеральных властей и местом союзных собраний оставалось святилище Посейдона в Онхесте. Именно там, а не в мятежных Фивах, Исмений и другие руководители союза создали вполне законное собрание беотийцев, на котором и добились осуждения инициаторов переворота (Briscoe 2012, 199). Ливий несколько раз называет Фивы «столицей Беотии» (*caput Boeotiae*: XXXIII. 1. 1; XLII. 44. 3), объясняя, почему именно там собирались беотийцы, и в научной литературе господствует мнение, согласно которому центр управления федерацией, самое позднее, во II в. был перенесен из Онхеста в Фивы (см., в частности: Larsen 1968, 180; Roesch 1982, 275–282; Schachter 2019, 76).

²² Deininger 1971, 155.

²³ См., например, Deininger 1971, 155: «Он немедленно добился заочного приговора двенадцати изгнанников к смертной казни (Er setzte unverzüglich durch, daß die zwölf Verbannten in Abwesenheit zum Tode verurteilt wurden)».

²⁴ Busolt 1926, 1435; Bonner, Smith 1945, 21; Giovannini 1971, 28, n. 22; Briscoe 2012, 199. То же имеет в виду и П. Рэш, хотя он ошибочно приписывает Исмению другое решение. По его мнению, упомянутый Ливием *decretum* – постановление федерального собрания, подписанное Исмением как архонтом (Roesch 1965, 119).

²⁵ О хронологии, содержании и последствиях этого исторического эпизода см. Buckler 1980, 144; Stylianou 1998, 469; Braithwaite-Westoby 2019, 167–169.

²⁶ Полибий (XXVII. 1. 7–13), описывая борьбу партий в Фивах уже после отъезда Исмения на встречу с римскими посланцами в Халкиде, упоминает решения народного собрания (ἐκκλησία), которые в известной степени зависели от позиции находившихся в городе политиков из Галиарта и Коронеи, бежавших в Фивы и пытавшихся навязать народной массе (τὸ πλῆθος) свое мнение. Ф. Уолбэнк, поддерживая предположение Б. Низе (Niese 1903, 116, n. 2) относительно того, что в Фивах продолжали созываться союзные собрания, отмечает, что «это определенно было нечто большее, чем исключительно фиванский митинг» (Walbank 1979, 292).

союзное собрание выносило и в соседней Ахейской федерации (Polyb. XXIII. 4. 5; 4. 14; XXIV. 9. 13; Liv. XXXIX. 35. 8; 36. 2; XLII. 51. 8). Впрочем, в критической ситуации, которая сложилась в конце Ахейской войны (146 г.), союзный стратег Диэй для расправы над Сосикратом, сторонником мирного соглашения с римлянами, избрал более простой способ: назначил некую судебную комиссию, которая в срочном порядке рассмотрела дело и приговорило обвиняемого к смерти (Polyb. XXXVIII. 18. 3). Не исключено, что таким же образом поступил и Исмений, поскольку положение в Беотии зимой 172/1 г. могло служить оправданием для столь же чрезвычайных мер²⁷.

4. СОЮЗНЫЕ ОРГАНЫ, ВОЗМОЖНО, СВЯЗАННЫЕ С ЮСТИЦИЕЙ

Таким образом, материал источников позволяет обнаружить следы деятельности органов федеральной юстиции в эллинистической Беотии, но не содержит точных сведений о составе и порядке формирования этих органов. Как уже отмечалось, судебные функции иногда могло выполнять союзное собрание. Мнение, согласно которому и в это время продолжала существовать та же практика выбора постоянных (по крайней мере, на год) судей федерального суда на основе пропорционального представительства, которая упомянута в «Оксиринхской истории»²⁸, в настоящее время не может быть поддержано, поскольку на феспийской «стеле магистратов» (IThesp. 84), представляющей собой список должностных лиц, избранных в этом городе в конце III в., под заголовком «ἀρχὴ ἐν [Οὔ]χαιστὸν» перечисляются имена граждан Феспий, делегированных в союзный совет и другие федеральные органы власти (сткк. 64–68), но «судей» среди них нет. Для рассмотрения территориальных споров между полисами постоянно действующий суд не был нужен, т.к. подобные дела в греческих государствах обычно разбирались комиссией арбитров, назначаемых ad hoc специально для каждого случая; такие комиссии, состоявшие из представителей разных полисов, должны были создаваться и в Беотии, возможно, по решению союзного совета²⁹. Разрешались ли иные споры между полисами, между гражданами разных общин, между гражданином одного города и властями другого таким же образом, или использовался иной способ формирования судов, остается неизвестным.

Единственный упоминаемый в источниках федеральный орган, который каким-то образом мог быть связан с федеральной юстицией – коллегия фесмофилаков, «охранителей права»³⁰. То, что такая коллегия в эллинистической Беотии существовала, была общесоюзной и пополнялась выборными представителями разных городов, подтверждается как упоминанием беотийского «закона о фесмофилаках» (νόμος φεσμοφλακικός) в одном из сочинений Плутарха (Plut. Mor. 292 D), так и присутствием должностного лица с титулом τεθμοφοῦλαξ на «стеле магистратов» из Феспий

²⁷ Предположение, согласно которому и приговор беотийским мятежникам был вынесен неким чрезвычайным трибуналом: Hennig 1977, 125, n. 16.

²⁸ Raeder 1912, 78–79.

²⁹ Ager 1996, 23–25, 71.

³⁰ Diod. V. 67. 4: «называют фесмофилаками и фесмофетами тех, кто оберегает правила благочестия в отношении богов и человеческие законы».

(IThesp. 84, стк. 66), причем в той части списка, где перечисляются лица, направляемые «в Онхест», т.е. в федеральные органы власти. Возможно, именно федеральная коллегия фесмофилаков были одной из инстанций, в которые обращалась Никарета, богатая женщина из Феспий. Город Орхомен задолжал ей солидную сумму (более трех талантов), и Никарета три года добивалась уплаты долга (IG VII 3172, 223 г.). Когда Орхомен наконец-то изыскал деньги для уплаты Никарете, «секретарь фесмофилаков» подписал документ о том, что ее жалобы сняты с рассмотрения (сткк. 177–179). В научной литературе популярна версия, согласно которой Никарета прибегла к помощи союзной юстиции, опираясь на федеральный закон о взыскании долга за счет личного имущества должностных лиц полиса-должника и поручителей (предполагается, что именно такой закон буквально процитирован в соглашении сторон на сткк. 27–35). Ссылка на «закон» (*κατὰ τὸν νόμον*: сткк. 28–29) в соответствии с данной точкой зрения должна подразумевать наличие федерального законодательства о порядке взыскания средств в том случае, если кредитор и должник принадлежали к разным полисам, либо, как в случае с Никаретой, если в роли заемщика выступал один беотийский полис, а в роли заимодавца – гражданин другого города. Поэтому неслучайно данная часть надписи (соглашение сторон об уплате долга) датирована именем федерального архонта (сткк. 22, 46), а сам срок уплаты привязан к общебеотийскому празднику (сткк. 26–27)³¹. Однако высказываются и сомнения в том, что союзные органы власти каким-либо образом участвовали в урегулировании тяжбы между Никаретой и Орхоменом: фраза о порядке взыскания долга «по закону» может представлять собой ссылку на общепринятую практику или местный закон Орхомена, а не федеральное законодательство; соответственно, дело вполне могло обойтись без вмешательства федеральной юстиции³². В таком случае упомянутые в надписи фесмофилаки, к которым поступали жалобы Никареты, должны были быть не федеральными, а городскими³³.

Представляется, что в любом случае история с долгом Орхомена Никарете не дает прямых свидетельств о том, что эта тяжба поступила на рассмотрение союзного суда. Предположение П. Рэша относительно того, что соглашение сторон о порядке уплаты долга представляло собой некий «исполнительный лист», воспроизводивший текст решения федеральной инстанции³⁴, основано исключительно на косвенных соображениях и не может считаться доказанным³⁵. Еще меньше оснований считать, что такой инстанцией была сама коллегия фесмофилаков, что предполагает, хотя и с оговорками, П. Рэш³⁶, и прямо утверждают Р. Бак, с точки зрения которого фесмофилаки составляли «верховный суд» Беотийской федерации³⁷, и О. Кассэр, называющая их «высшей инстанцией феде-

³¹ Roesch 1982, 388–391; 1985, 261–263; Cassayre 2010, 75–76; Mackil 2013, 315–316; Kalliontzis 2020, 59; Müller, Buffet 2021.

³² Лурье 1914, 155; Hennig 1977, 139, n. 42; Long 2016, 174.

³³ Городские фесмофилаки в Галиарте примерно в то же время: SEG XXXII 456, сткк. 21, 24.

³⁴ Roesch 1982, 390 (“une décision de l’autorité fédérale”).

³⁵ См. аргументированную критику этой гипотезы в работе: Migeotte 1984, 62–63.

³⁶ Roesch 1965, 151–152; 1982, 388–391; 1985, 261–263.

³⁷ Buck 1993, 104: “Quite possibly it was a Supreme Court, with competence over the whole federal state”.

ральной юстиции»³⁸. В других полисах эллинистического мира коллегия с таким названием имела главным образом канцелярские и административные функции. Так, в Иулиде на Кеосе фесмофилаки регистрировали и направляли в суд жалобы о правонарушениях со стороны должностных лиц, а также взыскивали штрафы и составляли списки неплательщиков (IG XII 5. 595 В, сткк. 2–9, 16–19), а в Александрии Египетской они составляли и направляли в архив акты о принудительном взыскании (P.Nal. 1, XI, сткк. 234–241). Нигде фесмофилаки не выступают в качестве судей³⁹. По мнению Л. Мижотта и в случае с Никаретой, эта коллегия занималась не рассмотрением дела по существу, а регистрацией и передачей в архив связанных с тяжбой документов⁴⁰. Как бы то ни было, само существование союзной коллегии фесмофилаков свидетельствует о том, что федеральная юстиция участвовала в урегулировании частно-правовых споров, затрагивавших интересы разных беотийских полисов и их граждан⁴¹, но какой именно орган выполнял роль федерального суда, если дело доходило до предъявления официальных исков, мы определить пока не можем.

5. РАССКАЗ ПОЛИБИЯ О КРИЗИСЕ ПРАВОСУДИЯ В БЕОТИИ

Как бы ни было устроено федеральное судопроизводство в Беотии, изложенные выше сведения могут быть истолкованы в том смысле, что оно в целом вполне справлялось со своей главной задачей – не допускать конфликтов между полисами и защищать интересы Беотийского союза как такового. Косвенным показателем этого является следующий примечательный факт: в беотийском, достаточно богатом эпиграфическом материале, отсутствуют примеры привлечения иностранных арбитров для рассмотрения споров внутри Беотии вплоть до роспуска федерации в 171 г., в то время как после этой даты появляются многочисленные свидетельства о приглашении посредников из-за рубежа для рассмотрения судебных тяжб в беотийских полисах и между ними. Это важное обстоятельство в литературе справедливо считается признаком того, что Беотийский союз, в отличие, например, от Ахейской федерации, принципиально не обращался за помощью к иностранным

³⁸ Cassayre 2010, 75. Более осторожное предположение высказала Э. Макил, которая считает, что фесмофилаки, не будучи судьями, все же осуществляли надзор за разбирательством дел, входивших в федеральную юрисдикцию (Maskil 2013, 316).

³⁹ Об известных нам функциях фесмофилаков в эллинистических полисах см.: Boffo, Faraguna 2021, 580–582.

⁴⁰ Migeotte 1984, 62. Склоняется к поддержке этого мнения и Kalliontzis 2020, 63.

⁴¹ Как полагает О. Кассэр, федеральная юстиция имела отношение также к урегулированию отношений между Орхоменом и другим кредитором этого города – Эвбулом из Элатей (Cassayre 2010, 76). Повествующая об этой истории надпись SEG XVII 63 (последние десятилетия III в.) не упоминает, однако ни федерацию, ни ее должностных лиц; соглашения между Орхоменом и Эвбулом датированы именами должностных лиц Орхомена и Элатей. Тем не менее О. Кассэр привлекает этот документ, как и надпись о Никарете в качестве доказательств в пользу более чем спорного вывода. В обоих случаях, считает она, федерация, покровительствуя крупным собственникам, грубо вторгалась в сферу юрисдикции полисов, хотя частно-правовые отношения никак не касались союзных интересов. То, что в обеих ситуациях речь шла об отношениях между одним полисом и гражданином другого (а Эвбул из фокидской Элатей вообще не был беотийцем), и, стало быть, дело выходило за рамки внутриволисной юрисдикции, О. Кассэр во внимание не принимает.

арбитрам, поскольку все споры, затрагивавшие интересы разных полисов Беотии, успешно улаживались федеральными судебными инстанциями⁴².

Впрочем, картина эффективной деятельности федеральной юстиции перестает выглядеть столь радужной, если обратиться к известному рассказу Полибия о социально-политическом кризисе в Беотии в конце III – начале II в. (Polyb. XX. 6. 1–3), где упоминается о полном параличе судопроизводства, который затянулся надолго: «в течение почти двадцати пяти лет», – пишет ахейский историк (XX. 6. 1), – «у них не действовало правосудие ни в отношении частных соглашений, ни по разбору публичных обвинений (τὸ δίκαιον μὴ διεξιῆχθαι παρ’ αὐτοῖς μήτε περὶ τῶν ἰδιωτικῶν συμβολαίων μήτε περὶ τῶν κοινῶν ἐγκλημάτων)»⁴³. Иными словами, на целую четверть века⁴⁴ в Беотии были приостановлены как гражданские, так и уголовные процессы. Здесь нет возможности подробно останавливаться на вопросе о том, насколько Полибий, который недолюбливал беотийцев, преувеличил размах кризисных явлений в Беотии. Достаточно упомянуть, что если ученые первой половины прошлого века относились к словам Полибия с полным доверием⁴⁵, то в более поздней литературе возобладало мнение, согласно которому повествование ахейского историка об упадке Беотии представляет собой, скорее, литературно-художественную конструкцию, предвзятую и не слишком достоверную, а высказывание Полибия о полном и длительном параличе юстиции противоречит содержанию ряда надписей, демонстрирующих, что кредиты в Беотии продолжали предоставляться, а долги – уплачиваться, чего едва ли можно было бы ожидать, если бы суды перестали действовать⁴⁶. Действительно, обобщающая фраза о прекращении всех судебных процессов в течении 25 лет представляет собой явное риторическое преувеличение. Несколько более правдоподобными выглядят приведенные далее конкретные утверждения: по словам Полибия (XX. 6. 2–3), должностные лица Беотии постоянно призывали граждан на военную службу то в гарнизонах, то во всенародном ополчении (видимо, устраивая военные учения) и тем самым препятствовали проведению судебных процессов. Благодаря этому те, кому предъявлялись иски по поводу преступлений и задолженностей (τῶν μὲν ἄδικημάτων καὶ τῶν ὀφειλημάτων), могли избежать суда, а к тому же получить жалование из казны. Так политики-демагоги неизменно обеспечивали себе победу на выборах.

Нетрудно заметить, что подобным образом можно было затянуть многие судебные процессы на месяцы и даже годы, но вряд ли удалось бы полностью остановить работу судов в течение четверти века. Как бы то ни было, рассказ Полибия должен иметь под собой некую реальную историческую подоплеку. Слухи о том, что в Фивах судебные тяжбы имели обыкновение затягиваться лет на тридцать, передает и Гераклид Критик, автор перизегезы «О городах в Элладе»,

⁴² Roesch 1982, 397, 407–411; 1985, 127–134; Cassayre 2010, 81, 87; Kalliontzis 2020, 58–59.

⁴³ Здесь и везде пер. E.S. Shuckburgh (1889).

⁴⁴ Из контекста фразы вытекает, что речь идет о периоде с 217 по 192 г. Однако Полибий (XXII 4.2) повторяет то же утверждение в рассказе о более поздних событиях, что позволяет предполагать, что он имел в виду примерно 212–187 гг. Аргументы в пользу первой датировки: Walbank 1979, 72, в пользу второй: Feysel 1942, 274–276.

⁴⁵ См., например, Rostovtzeff 1941, 611–612; Feysel 1942, 276–277.

⁴⁶ Hennig 1977, 137–147; Roesch 1982: 404–411; Migeotte 1985, 104–107; Bianchetti 1987, 101–102; Müller 2013, 267–278; McAuley 2020, 88–90.

обычно датируемой III в. (BNJ 369A F 1.15–16). Гераклид в свойственной ему язвительной манере объясняет это жестокостью местных нравов: фиванцы, по его словам, устраивают драки прямо в суде, отказываются выполнять судебные решения и предпочитают физические расправы над своими недругами, не гнушаясь даже убийствами. Замечание Гераклида относится, по-видимому, к более раннему времени, касается только Фив, а не всей Беотии и содержит совершенной иное объяснение задержек в отправлении правосудия⁴⁷, однако некоторым образом подтверждает сведения Полибия о кризисе беотийской судебной системы. Надо заметить, что подобные длительные затруднения в отправлении правосудия не являлись в эллинистической Греции чем-то неслыханным. К примеру, в Гоннах, небольшом городе Перребии, в течение нескольких десятилетий в середине II в. полисные власти регулярно, год за годом, приглашали для рассмотрения местных судебных дел иностранных арбитров (I.Gonnoi 68–92), что может свидетельствовать о полном падении авторитета и значения собственно городского суда⁴⁸. Как уже отмечалось, беотийцы, пока существовал их союз, принципиально отказывались от приглашения судей из-за рубежа; возможно, это способствовало усугублению кризиса правосудия в Беотии, хотя длительность и масштаб этого явления и были значительно преувеличены Полибием. Относительно продолжительности, причин и проявлений этого кризиса можно лишь строить предположения. В какой степени высказывание Полибия касается городской юстиции, а в какой – юстиции федеральной, судить трудно. Чересчур категоричным представляется высказывание О. Кассэр, которая не допускает, что столь длительное время судебная система была парализована во всех беотийских полисах, и поэтому считает, что слова историка относятся только к федеральным судам⁴⁹. Если воспринимать всерьез слова Полибия относительно того, что союзные власти мешали своевременному отправлению правосудия путем постоянного призыва граждан на военную службу, то это должно было касаться прежде всего тяжб местного, а не федерального значения. В любом случае мы можем быть уверены, что в течение долгого времени до и после периода, столь негативно описанного Полибием, федеральная юстиция в Беотии функционировала вполне исправно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Беотийский союз III–II вв. представлял собой объединение полисов, которое унаследовало достаточно старые традиции федеративной государственности в Беотии, в т.ч. параллельное отправление правосудия городскими и федеральными судебными органами. Отрывочные сведения источников позволяют отнести к сфере федеральной юрисдикции рассмотрение споров между полисами, уголовное правосудие по делам о преступлениях против союза, а также, вероятно, гражданское судопроизводство в тех случаях, когда имущественные тяжбы затрагивали интересы разных общин и их граждан. Какие именно органы выполняли в Беотии роль судов федерального уровня – постоянное судебное учреждение или

⁴⁷ О различиях в повествовании Гераклида и Полибия о беотийской юстиции см. подробнее: Müller 2013, 271–272; Bresson 2016, 317–318.

⁴⁸ Cassayre 2014, 207–208; Börm 2019, 179.

⁴⁹ Cassayre 2010, 76–77.

временные комиссии, создаваемые каждый раз для рассмотрения одного или нескольких дел, – установить пока невозможно. С определенной долей уверенности можно, однако, утверждать, что беотийцы, в отличие, скажем, от ахейцев и фессалийцев, воздерживались от приглашения иностранных арбитров для рассмотрения споров, возникавших внутри союза, что косвенно может свидетельствовать о налаженной системе использования собственно беотийских судей для осуществления функций федеральной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Ager, S.L. 1996: *Interstate Arbitrations in the Greek World, 337–90 B.C.* Berkeley–Los Angeles–London.
- Beck, H. 1997: *Polis und Koinon. Untersuchungen zur Geschichte und Struktur der griechischen Bundesstaaten im 4. Jahrhundert v.Chr.* Stuttgart.
- Beck, H., Ganter, A. 2015: Boiotia and the Boiotian Leagues. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 132–157.
- Beister, H. 1979: *Untersuchungen zur Zeit der thebanischen Hegemonie*. München.
- Bianchetti, S. 1987: Polibio XX, 6 e la καχεξία beotica. *Sileno* 13, 79–102.
- Boffo, L., Faraguna, M. 2021: *Le poleis e i loro archivi. Studi su pratiche documentarie, istituzioni, società nell'antichità greca*. Trieste.
- Bollansée, J. 1999: *Hermippos of Smyrna*. In: G. Schepens (ed.). *Die Fragmente Der Griechischen Historiker Continued*. IV A: Biography. Fasc. 3. Leiden–Boston–Köln.
- Bonner, J.R., Smith, G. 1945: Administration of Justice in Boeotia. *Class. Philol.* 40, 11–23.
- Börm, H. 2019: *Mordende Mitbürger: Stasis und Bürgerkrieg in griechischen Poleis des Hellenismus*. Stuttgart.
- Braithwaite-Westoby, K. 2019: *Epameinondas the Great*. PhD diss. Dunedin.
- Bresson, A. 2016: *The Making of the Ancient Greek Economy: Institutions, Markets, and Growth in the City-States*. Princeton, NJ.
- Briscoe, J. 2012: *A Commentary on Livy Books 41–45*. Oxford.
- Buck, R.J. 1979: *A History of Boeotia*. Edmonton.
- Buck, R.J. 1993: The Hellenistic Boiotian League. *The Ancient History Bulletin* 7, 100–106.
- Buckler, J. 1978: Plutarch on the Trials of Pelopidas and Epameinondas (369 B.C.). *Class. Philol.* 73, 36–42.
- Buckler, J. 1980: *The Theban Hegemony*. Cambridge, Ma.
- Burton, P.J. 2017: *Rome and the Third Macedonian War*. Cambridge.
- Busolt, G. 1926: *Griechische Staatskunde*. 3. Aufl. bearbeitet von H. Swoboda. Hft. 2. München.
- Cassayre, A. 2010: *La justice dans les cités grecques. De la formation des royaumes hellénistiques au legs d'Attale*. Rennes.
- Cassayre, A. 2014: *La justice sur les pierres. Recueil d'inscriptions à caractère juridique des cités grecques à l'époque hellénistique*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://criminocorpus.org/fr/bibliotheque/doc/106/>.
- Corsten, Th. 1999: *Vom Stamm zum Bund. Gründung und territoriale Organisation griechischer Bundesstaaten*. München.
- Deininger, J. 1971: *Der politische Widerstand gegen Rom in Griechenland 217–86 v. Chr.* Berlin–New York.
- Eckstein, A.M. 2008: *Rome Enters the Greek East: From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 BC*. Malden–Oxford.
- Étienne, R., Knoepfler, D. 1976: *Hyettos de Béotie et la chronologie des archontes fédéraux entre 250 et 171 avant J.–C.* Paris.

- Feyel, M. 1942: *Polybe et l'histoire de Béotie au III siècle av. notre ère*. Paris.
- Ganter, A. 2019: Federalism Based on Emotions? Pamboiotian Festivals in Hellenistic and Roman Times. In: H. Beck, K. Buraselis, A. McAuley (eds.), *Ethnos and Koinon. Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart, 83–98.
- Giovannini, A. 1971: *Untersuchungen über die Natur und die Anfänge der bundesstaatlichen Sympolitie in Griechenland*. Göttingen.
- Harter-Uibopuu, K. 1998: *Das zwischenstaatliche Schiedsverfahren im achäischen Koinon. Zur friedlichen Streitbeilegung nach den epigraphischen Quellen*. Köln.
- Hennig, D. 1977: Der Bericht des Polybios über Boiotien und die Lage von Orchomenos in der 2. Hälfte des 3. Jhdts v.Chr. *Chiron* 7, 119–148.
- Kalliontzis, Y. 2020: *Contribution à l'épigraphie et à l'histoire de la Béotie hellénistique*. Athènes.
- Knoepfler, D. 1991: *La vie de Ménédème d'Érétrie de Diogène Laërce*. Basel.
- Knoepfler, D. 2001: La Fete des Daidala de Platées chez Pausanias: Une Clef pour l' Histoire de la Béotie Hellénistique. In: D. Knoepfler, M. Piérart (eds.), *Éditer, traduire, commenter Pausanias en l'an 2000*. Genève, 343–374.
- Knoepfler, D. 2002: Oropos et la confédération béotienne à la lumière de quelques inscriptions "revisitées". *Chiron* 32, 119–156.
- Knoepfler, D. 2021: Le philosophe Ménédème d'Érétrie et les Ptolémées. *Journal des savants* 1, 25–104.
- Kutergin, V.F. 1972: Politicheskoe ustroystvo Beotiysskogo soyuza v konce V – nachale IV v. do n.e. [The Political organization of the Boiotian Koinon in the late 5th – early 4th century BC]. In: *Drevniy Vostok i antichnyy mir [The Ancient East and the Antique World]*. Moscow, 109–125.
- Кутергин, В.Ф. 1972: Политическое устройство Беотийского союза в конце V – начале IV в. до н.э. В сб.: *Древний Восток и античный мир*. М., 109–125.
- Kutergin, V.F. 1991: *Beotiysskiy soyuz v 379–335 gg. do n.e. [The Boiotian Koinon in 379–335 BC]*. Saransk.
- Кутергин, В.Ф. 1991: *Беотийский союз в 379–335 гг. до н.э.* Саранск.
- Lalonde, G.V. 2019: *Athena Itonia: Geography and Meaning of an Ancient Greek War Goddess*. Leiden.
- Larsen, J.A.O. 1968: *Greek Federal States: Their Institutions and History*. Oxford.
- Long, P.J. 2016: *The role of guarantors in agreements between the individual and the state in Classical and Hellenistic Greece*. PhD diss. London.
- Lurye, S.Ya. 1914: *Beotiysskiy soyuz [The Boiotian Koinon]*. Saint Petersburg.
- Лурье, С.Я. 1914: *Беотийский союз*. СПб.
- Mackil, E. 2013: *Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in Making a Greek Koinon*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Magnetto, A. 1997: *Gli arbitrati interstatali greci. Vol. 2: Dal 337 al 196 a.C.* Pisa.
- McAuley, A. 2020: *Kai polemou kai eirenes: Military Magistrates at War and at Peace in Hellenistic Boiotia*. In: F. Marchand, H. Beck (eds.), *The Dancing Floor of Ares. Local Conflict and Regional Violence in Central Greece*. Northfield, 86–108.
- Migeotte, L. 1984: *L'emprunt public dans les cités grecques: recueil des documents et analyse critique*. Québec–Paris.
- Migeotte, L. 1985: Endettement des cités béotiennes autour des années 200 avant J.–C. In: J. Fossey et al. (eds.), *Proceedings of the Third International Conference on Boiotian Antiquities*. Amsterdam, 103–110.
- Müller, C. 2011: Περὶ τελευτών: quelques réflexions autour des districts de la confédération béotienne à l'époque hellénistique. In: N. Badoud (ed.), *Philologos Dionysios: Mélanges offerts au professeur Denis Knoepfler*. Genève, 261 – 282.

- Müller, C. 2013: The Rise and Fall of the Boeotians: Polybius 20.4–7 as a Literary Topos In: B. Gibson, T. Harrison (eds.), *Polybius and His World. Essays in Memory of F.W. Walbank*. Oxford, 267–278.
- Müller, C. 2021: Mort d'une confédération. Qu'est-il (vraiment) arrive au *koinon* béotien en 172/171 av.J.–C.? *Ktèma. Civilisations del'Orient, de la Grèce et de Rome antiques* 46, 323–342.
- Müller, C., Buffet, J. 2021: Les affaires de Madame Nikareta: a *sui generis* Model for Financial, Legal, and Institutional Practices in the Hellenistic Boeotian Confederacy? In: *International Conference "Beyond Athenocentrism: Greek Cities' Responses to Athenian Institutional and Judicial Legacy in the so-called Hellenistic Polis Convergence"*. Dublin. [Электронный ресурс (видеозапись доклада)]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kp245Y1f8dc>.
- Niese, B. 1903: *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht von Chaeroneia*. Tl. 3. Gotha.
- Piérart, M. 2020: La guerre ou la paix? Deux notes sur les relations entre les Confédérations achaienne et béotienne (224–180 a.C.). In: F. Marchand, H. Beck (eds.), *The Dancing Floor of Ares. Local Conflict and Regional Violence in Central Greece*. Northfield, 189–203.
- Polybios-Lexicon* 2000: 2. Aufl, bearbeitet von A. Mauersberger, C.–F. Collatz et al. Bd. 1. Berlin.
- Raeder, A. 1912. *L'arbitrage international chez les Hellènes*. Vol. I. Oslo.
- Roesch, P. 1965: *Thespies et la Confédération béotienne*. Paris.
- Roesch, P. 1982: *Études béotiennes*. Paris.
- Roesch, P. La justice en Béotie à l'époque hellénistique. In: J.M. Fossey, H. Giroux, G. Gauvin (eds.), *Actes du troisième congrès sur la Béotie antique*. Amsterdam, 127–134.
- Rostovtzeff, M. 1941: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*: Vol. 1–3. Oxford.
- Salmon, P. 1978: *Étude sur la Confédération béotienne (447/6–186): Son organisation et son administration*. Bruxelles.
- Schachter, A. 1978: La fête des Pamboiotia: le dossier épigraphique. *Cahier des Études Anciennes* 8, 81–107.
- Schachter, A. 1981: *Cults of Boeotia*. Vol.1. *Archelaos to Hera*. London.
- Schachter, A. 1994: *Cults of Boeotia*. Vol. 3. *Potnia to Zeus*. London.
- Schachter, A. 2019: The Boiotians: Between *ethnos* and *koina*. In: H. Beck, K. Buraselis, A. McAuley (eds.). *Ethnos and Koinon. Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart, 65–82.
- Sizov, S.K. 2007: Federalizm i religiya v ellinisticheskoy Gretsii [Federalism and religion in the Hellenistic Greece]. *Iz istorii antichnogo obshchestva* [From the History of the Antique Society] 9–10, 264–285.
- Сизов, С.К. 2007: Федерализм и религия в эллинистической Греции. В сб.: *Из истории античного общества* 9–10. Нижний Новгород, 264–285.
- Stylianou, P. J. 1998: A Historical Commentary on Diodorus Siculus Book 15. Oxford.
- Surikov, I.E. 2015: *Antichnaya Gretsya: politiki v kontekste epokhi* [The Antique Greece: The Politicians in the Context of their Epoch]. Moscow.
- Суриков, И.Е. 2015: *Античная Греция: политики в контексте эпохи. На пороге нового мира*. М.
- Walbank, F.A. 1979: *Historical Commentary on Polybius*. Vol. 3. Oxford.
- Wehrli, F. 1974: *Hermippos der Kallimacheer, Texte und Kommentar*. Basel–Stuttgart.
- Wilding, A. 2022: *Reinventing the Amphiareion at Oropos*. Leiden–Boston.

FEDERAL JUSTICE IN THE BOIOTIAN KOINON IN HELLENISTIC TIMES

Sergey K. Sizov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: Sergey_Sizov@yahoo.com Sizov@unn.ru

In the Boiotian *koinon* of the 3rd and 2nd centuries BC, many traditions of federal statehood in Boiotia, dating back to the classical period, have been preserved, including parallel administration of justice by city and federal courts. Information from narrative and epigraphic sources makes it possible to assign to the sphere of federal jurisdiction the adjudication of disputes between the *poleis*, primarily territorial ones, criminal justice in cases of crimes against the federation (murder of federal officials, attempted coup d'état), and also, probably, civil proceedings in those cases, when property litigation affected the interests of different communities and their citizens. A number of scholars, not without reason, believe that an example of this last category of cases is the lawsuit between Nikareta of Thespias and the authorities of the city of Orchomenos, which may have been settled only after the intervention of federal authorities. It is not yet possible to determine which bodies exactly played the role of federal courts in Boiotia – a permanent judicial institution or temporary commissions created each time to judge one or several cases. The suggestion that the college of *thesmophylakes* acted as the federal court seems to be rather controversial. With a certain degree of certainty, however, it can be argued that the Boiotians, unlike, say, the Achaeans and Thessalians, refrained from inviting foreign arbitrators to judge disputes that arose within the *koinon*, which fact indirectly may indicate an established system for using Boiotian judges to carry out functions of federal justice. The story told by Polybios (XX 6. 1–3) about the long cessation of all justice in Boiotia at the turn of the 3rd and 2nd centuries is rightfully attested in recent works as not very reliable, however, a certain crisis of legal proceedings, both on the municipal and federal level, during this period must have actually taken place, although the causes and manifestations of this crisis are not entirely clear.

Keywords: Boiotia, the Boiotian *koinon*, federal justice, court, territorial dispute, criminal cases, litigation between Nikareta and Orchomenos, Polybios

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 177–197
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 177–197
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-177–197

ИМПЕРИЯ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: САТРАПИИ И ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ (ЧАСТЬ II)

М.М. Холод

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6834-2010

Настоящий очерк является второй частью в серии публикаций автора, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. Речь идет о группе сатрапий Александра в Азии от Сирии до Месопотамии и Египте.

Ключевые слова: Александр Великий, империя, держава Ахеменидов, сатрапия, сатрап, администрация, Передняя Азия, Египет

Настоящий очерк продолжает задуманную нами серию публикаций, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. Тогда как в предыдущем очерке был рассмотрен материал, связанный с малоазийскими сатрапиями Александра¹, то часть II посвящена следующей группе сатрапий в Азии (от Сирии до Месопотамии) и Египту.

8. СИРИЯ

Информация источников (Арриана и Курция) об организации Александром управления Сирией скудна и противоречива. Отсюда существование в научной литературе разных ее трактовок, а следовательно, и попыток реконструкции адми-

Данные об авторе. Максим Михайлович Холод – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древней Греции и Рима Института истории СПбГУ, старший научный сотрудник кафедры истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00374-П, выполняемый на базе ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

¹ Холод 2022, 108–126.

нистративной системы, установленной тогда в этой части державы македонского царя².

Как сообщает Арриан, сатрапом Келесирии накануне своего выступления в Финикию (зима 333/2 г. до н.э.)³ Александр поставил Менона, сына Кердиммы, дав в его распоряжение отряд союзной греческой конницы для охраны этой области (Anab. II. 13. 7). По Курцию же, главой Келесирии был в то время назначен Парменион, который только что захватил обоз персов, оставленный ими накануне битвы при Иссе (ноябрь 333 г.) в Дамаске (IV. 1. 4–5). Хотя эти два свидетельства, на первый взгляд, противоречат друг другу, они, как кажется, вполне могут быть увязаны между собой, если допустить, что Арриан и Курций использовали в своих трудах представления о Келесирии разных эпох. Думается, есть все основания считать, что в то время как Арриан опирался здесь на реалии своих дней, когда этим словом обозначалась исключительно северная Сирия, то Курций исходил из понимания Келесирии, бывшего в ходу в эллинистический период, т.е. имел в виду (по-видимому, просто повторяя свой источник) Сиро-палестинский регион, от Египта на юге до Финикии на севере⁴.

Принимая это во внимание, получается, что Александр сделал тогда следующие административные назначения. Перед тем как отправиться на покорение Финикии, он поставил Менона сатрапом северной Сирии, простирающейся до границ с Финикией на юге, области, которая на тот момент уже находилась под македонским контролем⁵. Одновременно с этим продолжилось и завоевание остальных сирийских земель: Пармениону, захватившему с частью македонского войска Дамаск (Arr. Anab. II. 11. 10; 15. 1–2; Curt. III. 12. 27–13. 16; Polyae. IV. 5; ср.: Plut. Alex. 24. 1), было поручено продолжить установление контроля над внутренними территориями к югу от области, переданной в управление Менону, с возложением при этом на него главенства в них. Подобное назначение Пармениона, впрочем, не было долгим. Он присоединился к Александру то ли еще во время осады Тира, то ли вскоре после нее⁶, делегировав – явно по распоряжению македонского царя – свои властные полномочия во вверенном ему районе, а также, судя по всему, задачу по завершении его покорения Андромаху (Curt. IV. 5. 9). Таким образом, насколько можно судить, в сферу ответственности Пармениона, а затем и Андромаха вошла та часть внутренней Сирии к западу от Евфрата, которая лежала к востоку и югу от Финикии.

При этом, на наш взгляд, едва ли верно видеть в Андромахе исключительно военного, который занимался окончательным установлением македонского господства над этими территориями⁷, но следует считать, что, по крайней мере, к

² Об управлении Сирией при Александре подробнее см.: Kholod 2021a; 2021b.

³ Все даты дальше – до н.э.

⁴ Bosworth 1974, 48–50; 1980, 225. То, что Сирия к западу от Евфрата делилась при Александре на две сатрапии – северную и южную, было предположено еще У. Карштедтом. Вместе с тем Карштедт ошибочно считал, что подобное деление имело место уже в Персидской державе и было попросту перенято Александром (Kahrstedt 1926, 4–5, 8–11). Критику этой его идеи см.: Leuze 1935, 197–198, 264–265, 294–295, 302–307; ср.: Bosworth 1974, 62, n. 3.

⁵ Bosworth 1974, 50–51; 1980, 225.

⁶ Berve 1926/II, 302 (№ 606); Bosworth 1974, 47; Heckel 2006, 326, n. 515.

⁷ Так: Leuze 1935, 261–262; ср.: Berve 1926/I, 258; II, 38–39 (№ 76); Stern 1976, 448; Atkinson 1980, 325–326, 369; Heckel 2006, 28 [2], 244. Вместе с тем согласимся, что функции Пармениона до того были действительно преимущественно военными (Berve 1926/II, 302, [№ 606]; Leuze 1935,

моменту ухода Александра в Египет он был наделен здесь уже и полномочиями сатрапа⁸. Действительно, учитывая то, что почти за год с начала подчинения внутренних земель Сирии Парменион, а после него Андромах должны были явно значительно, если не полностью, преуспеть в этом деле (примечательно, что о каком-то сопротивлении, оказанном им в это время, ничего не известно; ср.: Curt. IV. 1. 5), трудно представить, чтобы Александр до своего египетского похода так и не ввел в этом районе организацию управления, как в других провинциях создаваемой им державы, т.е. не назначил для него сатрапа. Более того, было бы крайне странно (да и не согласовывалось бы с обычной для Александра практикой организации регионального управления), если бы этот район после его завоевания и замирения (хотя бы и не полного) оставался некоторое время без македонской администрации, но лишь под управлением разных местных властей, признавших над собой верховенство Александра, подобно властям Самарии и Иудеи⁹.

Итак, кажется ясным, что на месте одной прежней персидской сатрапии, включавшей в себя земли Сирии до Евфрата, т.е. сатрапии «Заречье», Александром были образованы две самостоятельные провинции – северная и южная. Подобное деление было обусловлено особенностью хода покорения сирийского региона: если его северная часть целиком подпала под македонскую власть вскоре после битвы при Иссе, то завоевание его остальных земель затянулось на месяцы. Кроме того, создание в Сирии двух сатрапий, несомненно, позволяло Александру лучше контролировать ее обширную территорию, а это было весьма важно при сложившейся на тот момент тревожной военной ситуации поблизости.

Андромах пребывал во главе южной части Сирии, однако, непродолжительное время. Уже зимой 332/1 г. он, как рассказывает Курций, был убит (сожжен заживо) самаритянами. По словам Курция, Александр, расправившись по прибытии в Самарию из Египта в начале весны 331 г. с виновными в гибели Андромаха¹⁰,

260–261; Bosworth 1974, 51; 1980, 225; Atkinson 1980, 268; Heckel 2006, 191), и, надо думать, точно такими же первоначально были и функции Андромаха.

⁸ Bosworth 1974, 51 (ср.: Bosworth 1980, 225; 1988, 233); Hammond 1989, 119. Не противоречит этому суждению, если явно и не говорит в его пользу, присутствие у Курция в IV. 8. 9 глагола *praeficio*: в своем сочинении он употребляет его в том числе и тогда, когда сообщает о назначении Александром кого-то сатрапом (к примеру, см.: VI. 6. 13; IX. 8. 9). Более того, не исключено, что Курций использовал этот глагол в том же смысле и в IV. 1. 4, считая – хотя и ошибочно, как в IV. 8. 4 (ср.: Arr. Anab. III. 5. 2–6), что Парменион также получил назначение на должность сатрапа. Сходно обстоит дело и с наименованием Андромаха «префектом» в IV. 8. 11, ибо этим словом Курций время от времени обозначает и сатрапов (в частности, см.: V. 2. 8; 7. 4; VIII. 3. 17; IX. 10. 17, 20; X. 1. 17).

⁹ О подчинении ему Самарии и Иудеи см., в частности: Stern 1976, 448–449; Bickerman 1988, 3–12; кроме того, см. работы в следующем прим.

¹⁰ При каких обстоятельствах погиб Андромах, неясно. Не позволяет это понять и рассказ Иосифа Флавия об отношениях Александра и самаритян (Ant. 321–345): его надежность весьма спорна. По этому поводу теперь см.: Pummer 2009, 103–155, с подробным указанием разных точек зрения. (Кстати, уже отсюда представляется лишенной прочного основания та идея, что Андромах всего лишь выполнял роль стратега при Санаваллате, правителе Самарии, известном из данного рассказа Иосифа Флавия. Эту идею см.: Berve 1926/I, 258; II, 38–39 [№ 76]; Atkinson 1980, 325–326, 369; Heckel 2006, 28 [2], 244.) Остается только предположить, что появление Андромаха в Самарии было вызвано какими-то волнениями в ней, приведшими в итоге к его убийству. Очень может быть, что с последствиями как раз этого инцидента связаны находки, сделанные в 1963–1964 гг. в Вади Делиех, где в одной из пещер были обнаружены останки более двухсот жертв, включая женщин и детей, а вместе с ними и некоторые правовые документы, относящиеся к периоду приблизительно с 375 по 335 гг. И если так, то тогда допустимо заключить, что Александру после его прибытия в Самарию

поставил на его место Мемнона (IV. 8. 9–11). Имя «Мемнон» в данном контексте выглядит, правда, странно: даже если не учитывать тот факт, что нам известен еще лишь один носитель такого имени, находившийся на службе Александра¹¹ (действительно, в его истории зафиксирован целый ряд лиц, которые носили достаточно редкие среди македонян имена), Мемнон Курция имеет слишком подозрительное сходство с Меноном Арриана. Поэтому, по нашему мнению, совершенно правы те ученые, которые считают, что в данном месте в рукописной традиции Курция имя «Мемнон» появилось из-за некогда допущенной опечатки, тогда как на самом деле тут должно стоять «Менон»¹². Принятие подобного исправления позволяет в таком случае полагать, что убитого Андромаха Александр заменил не на кого иного, как на Менона, сына Кердиммы.

В данной связи, однако, возникает вопрос: стал ли Менон тогда главой только тех земель, которые находились прежде под управлением Андромаха, будучи просто переведенным Александром с севера на юг, либо же сосредоточил теперь в своих руках руководство единой сатрапией Сирия к западу от Евфрата? Ответ на него напрямую зависит от интерпретации следующего пассажа из сочинения Арриана: он сообщает, что по пути Александра из Тира к Фапсаку (конец лета 331 г.) македонский царь назначил сатрапом Сирии Асклеподора, сына Эвника, вместо Ариммы за то, что тот неудовлетворительно занимался делами, связанными с обеспечением армии, направляющейся в глубь земель (Anab. III. 6. 8).

Еще И.Г. Дройзен предложил исправить здесь имя «Аримма» (ἀντὶ δὲ Ἀρίμματος) на «Менон, сын Кердиммы» (ἀντὶ δὲ Μένωνος τοῦ Κερδίμματος)¹³. И если согласиться с подобным исправлением, то, учитывая те выводы, которые были сделаны нами выше, получается, что Менон перед тем, как был снят Александром, занимал пост сатрапа уже всей Сирии до Евфрата, а не ее южной части, ибо, как следует из рассказа Арриана, македонский царь уверился в недобросовестном исполнении им своих обязанностей, когда проходил через северные земли региона. С другой стороны, возможна и иная интерпретация этого пассажа Арриана, при которой указанное исправление не принимается во внимание¹⁴. В таком случае выходит, что недовольство Александра вызвал именно Аримма, который, если Менон был ранее переведен на юг, должен был, следовательно, занять его место на севере Сирии¹⁵.

При выборе из этих двух интерпретаций предпочтение, на наш взгляд, нужно отдать последней. Во-первых, то, что Арриан не упоминает о назначении Ариммы сатрапом, ничего не значит: он нередко опускает в своем повествовании ин-

была выдана только часть виновных, в то время как другая со своими семьями бежала. Но их попытка найти убежище в пещерах пустынного района к северу от Иерихона закончилась неудачей: они были выслежены македонянами и убиты. Об этих находках, а также помещении их в контекст событий, связанных с гибелью Андромаха, см. особенно: Cross 1974, 17–29.

¹¹ Это – Мемнон, являвшийся «стратегом Фракии» в 331 г. (Diod. XVII. 62. 5–6; 63. 1). О нем: Berve 1926/II, 254 (№ 499); Heckel 2006, 163 [3].

¹² См., к примеру: Leuze 1935, 259; Bosworth 1974, 51–52; 1980, 225 (ср.: Bosworth 1995, 42); Stern 1976, 448; Atkinson 1980, 370; Heckel 2006, 166 [1].

¹³ Droysen 1877, 326, п. 1. Поддержано, в частности: Lehmann-Haupt 1921, 156; Heckel 2006, 44, 166 [1]; ср. Julien 1914, 21–22.

¹⁴ См., к примеру: Berve 1926/I, 258; II, 60 (№ 114); Leuze 1935, 266–268; Bosworth 1974, 52; 1980, 285; 1988, 233; Atkinson 1980, 371; Jacobs 1994, 63–64.

¹⁵ Bosworth 1974, 52; 1980, 285; 1988, 233.

формацию как о назначении кого-то на определенный пост, так и о прекращении тем или иным лицом исполнения своих должностных обязанностей¹⁶. Во-вторых, если считать, что Аримма сменил Менона на посту сатрапа всей Сирии, то тогда его пребывание в данной должности должно было быть очень коротким, поскольку вряд ли эта смена могла произойти сразу после получения Меноном нового назначения в начале весны 331 г. Имея это в виду, представляется маловероятным, чтобы за столь непродолжительное время Аримма успел продемонстрировать некомпетентность в деле заготовки необходимых припасов для македонской армии так явно, что был снят Александром со своего поста (для этого, как представляется, нужно было больше времени, хотя бы полгода). В-третьих, исправление И.Г. Дройзена несколькостораживает тем, что предполагает здесь значительное повреждение оригинального текста, включающее в себя не только лауну, но и ошибку в написании имени¹⁷. Вместе с тем очевидно, что ни редкость имени «Аримма», ни его похожесть на столь же редкое имя «Кердимма» не являются достаточным основанием для подобной эмендации: как уже отмечалось, в истории Александра можно встретить и другие редкие среди македонян имена, в том числе и внешне сходные между собой. Кроме того, учитывая, что оба имени вполне корректны, будучи сокращенными формами имен соответственно «Аримах» и «Кердимен» (либо «Кердимел», либо «Кердимед»)¹⁸, кажется весьма сомнительным, чтобы одно редкое корректное имя было по ошибке превращено поздним переписчиком в другое – также редкое и также корректное (во всяком случае, здесь было бы гораздо уместнее тогда ожидать появления какой-то явно искаженной формы имени «Кердимма»). Таким образом, как представляется, Сирия после замещения Ариммы Асклеподором все еще оставалась поделенной на две сатрапии – северную и южную.

Тем не менее позднее Сирия до Евфрата снова стала единым административным целым: именно такой она предстает во время распределения сатрапий в Вавилоне в 323 г., согласно с которым ее главой был утвержден Лаомедон, сын Лариха (Diod. XVIII. 3. 1; Arr. Succ. 1. 5; Dexipp. FGrHist 100 F 8.2; Curt. X. 10. 2; Just. XIII. 4. 12)¹⁹. Когда это объединение произошло, сложно сказать, как сложно сказать и о том, кто управлял уже единой Сирией до Лаомедона (у Диодора в его рассказе о разделе сатрапий в Вавилоне она упоминается среди тех, которым достались новые главы). Вместе с тем мы знаем, что зимой 329/8 г. Асклеподор привел к Александру пополнения в Бактры (Arr. Anab. IV. 7. 2; Curt. VII. 10. 12)²⁰, а так как он, судя по всему, не вернулся обратно в Сирию, то можно заключить,

¹⁶ Подборку таких случаев см.: Leuze 1935, 266–267.

¹⁷ Leuze 1935, 266; Bosworth 1974, 52.

¹⁸ Hoffmann 1906, 193 (Αρίμαχος), 197 (Κερδιμένης, Κερδιμέλης, Κερδιμήδης). Как македонское признает имя «Аримма» также А. Такаки (Tataki 1998, 261). При этом не совсем понятно, почему в труде Ф. Юсти оно оказалось помещенным среди иранских имен (Justi 1895, 25). По крайней мере, никаких оснований для этого нам не видится.

¹⁹ О нем: Berve 1926/II, 231–232 (№ 464); Heckel 2006, 146; Wheatley, Heckel 2011, 91–92.

²⁰ В том, что Асклеподор, упомянутый в данном случае Аррианом и Курцием без патронимика, идентичен Асклеподору, сыну Эвника, сатрапу Сирии (Arr. Anab. III. 6. 8), сомневаться не приходится. О. Лейце, полагавший, что это иной Асклеподор, некий высокопоставленный македонский офицер, деятельность которого тогда заключалась лишь в наборе и/или сопровождении из сирийского региона в расположение Александра пополнений для его армии (Leuze 1935, 293–300), вне всякого сомнения, не прав (Bosworth 1974, 60–61; Kholod 2021a, 524–526; 2021b, 232–234). В свою

что его деятельность в качестве сатрапа была на тот момент завершена²¹. Что же касается Менона, сына Кердиммы, то о нем наши источники больше ничего не сообщают. Правда, есть предположение, что Менон – это «Бесс, сатрап Сирии», упоминаемый Аррианом вместе с Асклепидором в том же пассаже, где сообщается об их прибытии к Александру в Бактры (Anab. IV. 7. 2), но оно отнюдь не бесспорно²². Поэтому не исключено, что Менон продолжал находиться в Сирии, и если так, то вполне логично допустить, что именно он получил после ухода Асклепидора на восток в 329 г. пост главы снова единой сатрапии со столицей, вероятно, в Дамаске²³. Ввиду того, что к этому времени во всем сирийском регионе был водворен мир и какая-то внешняя угроза для него отсутствовала, необходимость в делении прежней персидской провинции на две части, позволявшем прежде лучше контролировать ее большую территорию, теперь уже явно отпала.

О войсках, оставленных Александром в Сирии, у нас имеется только одно прямое свидетельство, а именно в случае ее северной сатрапии, вверенной зимой 333/2 г. Менону: ему тогда был предоставлен отряд греческих всадников-союзников (Arr. Anab. II. 13. 7), по-видимому, не только для охраны провинции вообще, но и

очередь, о значении слова «гипарх», которое Арриан использует как здесь, в связи с Асклепидором, так и вообще, см.: Kholod 2021a, 519–520, 525–526; 2021b, 228–229, 233–234.

²¹ Во всяком случае, весной 327 г. Асклепидор уже не занимал пост сатрапа: это вытекает из употребления Аррианом аористного причастия, когда он попутно замечает, что Антипатр, один из участников заговора «пажей», был сыном Асклепидора (Anab. IV. 13. 4: Ἀσκληπιόδορου τοῦ Συρίας σατραλεύσαντος). См.: Julien 1914, 22; Berve II 1926, 88 (№ 167); Leuze 1935, 293; Bosworth 1974, 60, n. 4; 1995, 42; однако ср.: Tarn 1948, 179. Конечно, нельзя совсем исключить и той возможности, что из Бактр Асклепидор вернулся обратно в Сирию и, находясь уже там, вскоре потерял пост сатрапа. Тем не менее, на наш взгляд, более вероятным все же является то, что данное событие произошло сразу вслед за его прибытием в Бактры. Что же касается точки зрения Б. Босуорта, согласно которой Асклепидор лишился своего поста сатрапа еще в начале 330 г., т.е. приблизительно за полтора года до его выступления из Сирии с пополнениями к Александру, то ее критику см.: Kholod 2021a, 526–528; 2021b, 234–235.

²² В рукописной традиции данный пассаж выглядит так: «В это же время прибыли Асандр и Непарх, приведя войско греческих наемников, а равно Бесс, сатрап Сирии, и Асклепидор, гипарх, с морского побережья, которые также привели войско» (καὶ Ἀσανδρος δὲ ἐν τούτῳ ἦκεν καὶ Νέαρχος, στρατιὰν Ἑλλήνων μισθοφόρων ἄγοντες, καὶ Βῆσσοῦς τε ὁ Συρίας σατράτης καὶ Ἀσκληπιόδορος ὁ ὑπαρχος ἀπὸ θαλάσσης, καὶ οὗτοι στρατιὰν ἄγοντες). То, что имя «Бесс» приведено здесь в искаженном виде, скорее всего, из-за ошибки, сделанной поздним переписчиком, представляется очевидным. При этом Б. Босуорт, исходя из того предположения, что Асклепидор был сатрапом северной Сирии, находит возможным исправить в данном пассаже имя «Бесс» на имя сатрапа, который, по всей видимости, был поставлен Александром весной 331 г. во главе южной Сирии, т.е. Менона: «... Менон, сатрап Сирии, и Асклепидор, гипарх...» (... Μένων τε ὁ Συρίας σατράτης καὶ Ἀσκληπιόδορος ὁ ὑπαρχος...) (Bosworth 1974, 63). Таким образом, подобное исправление Б. Босуорта, которое в принципе можно считать допустимым, предполагает прибытие к Александру в Бактры обоих сирийских сатрапов. Впрочем, по нашему мнению, ничуть не менее допустимой стоит признать и другую эмендацию этого пассажа, которая была предложена уже давно и нашла поддержку у многих ученых: «... Асклепидор, сатрап Сирии, и Менес, гипарх...» (... Ἀσκληπιόδορος τε ὁ Συρίας σατράτης καὶ Μένης ὁ ὑπαρχος...). И в таком случае, следуя данной эмендации, получается, что к Александру в Бактры прибыли с пополнениями Асклепидор и Менес (относительно Менеса см. следующее прим.), а не Менон и Асклепидор. Обо всем этом подробнее см.: Kholod 2021a, 523–524, 526, 533; 2021b, 231–232, 234, 239–240.

²³ Кто бы, впрочем, не стал тогда сатрапом объединенной Сирии, это вряд ли был Менес, сын Дионисия (Arr. Anab. III. 16. 9–10; 19. 6; IV. 7. 2; ср.: Diod. XVII. 64. 5; Curt. V. 1. 43), как это пытался доказать Б. Босуорт. Обстоятельную критику данной гипотезы см.: Kholod 2021a, 515–529; 2021b, 225–236. По поводу Дамаска как вероятной столицы провинции Сирия см.: Seibert 1985, 209.

конкретно от возможного нападения на нее тех персидских контингентов, которые после битвы при Иссе отступили в Малую Азию²⁴. Однако то, что Андромах, судя по всему, вел военные действия в южной Сирии, завершая тем самым ее покорение (см. выше), предполагает наличие каких-то воинских подразделений и у него. Вместе с тем, учитывая постоянную потребность Александра в живой силе, особенно до его решающей победы над персами, очевидно, что он был не в состоянии предоставить сатрапам Сирии значительные оккупационные войска. Более того, вполне возможно, что их первоначальное количество было им позднее несколько сокращено, когда македонская армия снова продвигалась через сирийские земли перед битвой при Гавгамелах (1 октября 331 г.) и когда всякая внешняя опасность для данных земель исчезла. Впрочем, чтобы надежно контролировать весь этот обширный регион, пусть со временем и замиренный, Александр явно не мог свести присутствие в нем своих войск, включая войска гарнизонов, которые, несомненно, были установлены в стратегически важных местах Сирии (например, в Дамаске), к совершенному минимуму, но должен был оставить здесь достаточное для этого число воинов.

Если же говорить об изменениях границ, которым при Александре подверглась прежняя персидская сатрапия «Заречье», то они, насколько можно судить, были таковыми: помимо разделения сатрапии вначале на две самостоятельные провинции (ликвидированного уже, по всей вероятности, в 329/8 г.), речь может идти еще и о выделении из нее Финикии, города которой сразу после подчинения Александру (конец 333 – лето 332 г.) оказались в особом положении, будучи выведенными им из-под юрисдикции его сатрапов²⁵.

9. ЕГИПЕТ

Когда Александр находился в Египте (зима 332/1 г.), им была установлена следующая организация управления этой страной. В отличие от других провинций его державы, она тогда не получила сатрапа: совершенно очевидно, что македонский царь опасался давать одному человеку власть над таким особым регионом, как Египет²⁶. Вместо сатрапа Александр назначил здесь двух наместников («номархов», по словам Арриана), которыми стали Долоасп и Петисис (либо оба египтянина, либо только второй, тогда как первый, возможно, являлся персом / иранцем)²⁷. Они стоя-

²⁴ Об этих контингентах и их последующих контрнаступательных действиях в Малой Азии см.: Холод 2022, 110–111, 118, 120–122.

²⁵ Berve 1926/1, 285; Badian 1965, 169; Bosworth 1988, 232. Подробнее о положении Финикии при Александре нами будет рассказано в части, посвященной зависимым от него территориям. По поводу же гипотезы о присоединении македонским царем к Сирии после битвы при Гавгамелах района северного Междуречья см. ниже.

²⁶ Это подметил уже Арриан (Anab. III. 5. 7). Попытка Б. Якобса доказать, что Александр, будучи в Египте, все-таки назначил тогда для него сатрапа, которым, по мнению ученого, стал Эсхил с Родоса (см. ниже) (Jacobs 1994, 58–62), по нашему мнению, крайне сомнительна.

²⁷ Несмотря на наименование их Аррианом «номархами», кажется ясным, что сами они не принадлежали при Александре к числу собственно номархов Египта, т.е. глав его традиционных административно-территориальных округов (так: Berve 1926/1, 260, Anm. 1), но стояли над ними. При этом не исключено, что Долоасп и Петисис ранее имели непосредственное отношение к персидской администрации Египта, занимая в ней некое достаточно высокое положение: в таком случае их выбор Александром становится логичным. Относительно не египетского, как считал Арриан (повтор

ли во главе двух частей страны, вероятно, соответствовавших Верхнему и Нижнему Египту²⁸. Несмотря на их формально первенствующее положение в Египте, функции Долоаспа и Петисиса, судя по всему, ограничивались лишь решением гражданских и хозяйственных дел. Подобное двойное наместничество продолжалось, однако, недолго: Петисис вскоре попросил об отставке, после чего Долоасп стал единственным наместником всей страны (Arr. Anab. III. 5. 2)²⁹.

Военная власть в Египте была предоставлена македонским полководцам, которые, по сути дела, и обладали в нем реальной силой. Вместе с тем Александр позаботился о том, чтобы разделить эту власть между несколькими независимыми друг от друга военачальниками – несомненно, опять-таки во избежание ее опасной концентрации в одних руках. Во главе двух основных групп оккупационных войск, размещенных, вероятно, в двух частях страны и насчитывавших в целом 4 000 воинов (Curt. IV. 8. 4)³⁰, были поставлены Певкест, сын Макартата, и Балакр, сын Аминты (Arr. Anab. III. 5. 5; ср.: Curt. IV. 8. 4): очевидно, первый возглавлял воинские контингенты, располагавшиеся в районе Мемфиса и на севере страны, второй – те, которые находились на ее юге³¹. Командующим нильской флотилии

рено, к примеру: Berve 1926/II, 147 [№ 286]; Heckel 2006, 115), а предположительно персидского / иранского происхождения Долоаспа см.: Huß 2001, 72–73, Anm. 10; Burstein 1994, 385; 2011, 191; Ладынин 2012, 90–91.

²⁸ Berve 1926/I, 259–260; Hölbl 1994, 12; Huß 2001, 73. На то, что Петисис управлял Нижним Египтом, возможно, указывает обнаружение демотического остракона с его именем в Мемфисе (в районе некрополя священных животных в Саккара), датируемого временем Александра (Burstein 1994, 386; 2011, 191; Ладынин 2012, 90). Этот остракон (текст: Smith 1989, 185), помимо упоминания в нем имени Педиисе (т.е. Петисис в древнегреческой передаче Арриана), примечателен также тем, что здесь в связи с данным лицом приведена демотическая транскрипция термина «сатрап»: из-за плохой сохранности остракона сочетание слов в стк. 2 может читаться либо как «Педиисе сатрап», либо как «Педиисе – сатрапу» (Ладынин 2012, 90, прим. 5). Из этого, впрочем, вовсе не следует, что вопреки свидетельству Арриана, именующего Петисиса и Долоаспа «номархами», они на самом деле являлись сатрапами Египта, который был первоначально, до отставки Петисиса (см. ниже), поделен Александром на две провинции (Burstein 1994, 385–386; 2011, 190–191). Действительно, кажется очевидным, что если бы Петисис и Долоасп были и правда назначены сатрапами, то Арриан едва ли бы стал называть их по-другому (по крайней мере, сколько-нибудь веских причин для этого не видится). Да и весьма сомнительно, чтобы деление Александром такого важного региона, как Египет, на две сатрапии (хотя бы и временное) не нашло никакого отражения в наших литературных источниках. Ср.: Huß 2001, 73, Anm. 12. Сказанное, однако, отнюдь не исключает того, что Петисис и Долоасп, не будучи официально сатрапами, вполне могли именоваться таковыми на местном уровне – в силу, надо полагать, отсутствия четкого термина, который бы описывал их статус (отсюда и использование Аррианом слова «номарх»), а потому и заставлявшего прибегать для этого к термину, широко известному по недавнему персидскому прошлому Египта. Именно таким, как представляется, и является случай с демотическим остраконом из Мемфиса. Ср.: Ладынин 2012, 95–96.

²⁹ При чтении стк. 2 «Педиисе – сатрапу» в остраконе из Мемфиса получается, что Петисис, может быть, полностью и не ушел со службы, но стал должностным лицом более низкого ранга, чем Долоасп (к которому он теперь и обращается). Ср.: Ладынин 2012, 90, прим. 5.

³⁰ Б. Босуорт, полагающий, что это была численность только северной группировки оккупационных войск (Bosworth 1980, 277), едва ли прав. Принимая во внимание то, что южная группировка должна была быть приблизительно равной ей по численности, а также учитывая еще и воинов, составлявших гарнизоны Египта, получается, что, если следовать Босуорту, македонским царем была размещена здесь весьма значительная часть его армии. Трудно представить, чтобы Александр в виду предстоящей решающей битвы с Дарием, когда у него каждый воин был на счету, пошел на то, что оставил в качестве оккупационных сил в Египте ок. 8 000 своих солдат, и это не считая воинов гарнизонов.

³¹ Такой вывод можно сделать, исходя из упоминания, по всей вероятности, этого Певкеста в папирусе из Саккара времени Александра. В нем содержится приказ Певкеста, обращенный, по-

в тридцать триер стал Полемон, сын Ферамена (Arr. Anab. III. 5. 5; Curt. IV. 8. 4). Начальниками гарнизонов двух важнейших крепостей Египта – Мемфиса и Пелусия, о численности которых сведений не сохранилось, были назначены соответственно гетайры Панталеонт из Пидны и Полемон, сын Мегакла, из Пеллы (Arr. Anab. III. 5. 3). Еще один гарнизон, численность которого опять-таки неизвестна, размещался на самом юге, в Элефантине (Arr. Anab. III. 2. 7)³². Кроме того, отдельное командование было создано для формирований наемников, скорее всего, тех, которые находились в Египте в качестве военных поселенцев еще со времени персидского господства³³: во главе их Александр поставил Ликида из Этолии, «секретарем» (ὑρασιματεύς) – гетайра Эвгноста, сын Ксенофанта, по-видимому, чтобы контролировать деятельность Ликида, а «наблюдателями» (ἐπίσκοποι) – Эсхила с Родоса и Эфиппа, сын Халкидея, которые, возможно, также должны были исполнять здесь определенные контролирующие функции³⁴ (есть, впрочем, предположение, что оба последних были приставлены к наместникам, Долоаспу и Петисису, для осуществления надзора за гражданским управлением страной)³⁵ (Arr. Anab. III. 5. 3; ср.: Curt. IV. 8. 4).

В особые административные округа Египта Александром были превращены приграничные районы «Ливии» и «Аравии у Герополя», которые располагались соответственно к западу и востоку от Дельты и имели важное стратегическое значение. Возглавлять первый из них был назначен Аполлоний, сын Харина, а второй – Клеомен из Навкратиса (Arr. Anab. III. 5. 4; ср.: Curt. IV. 8. 5). Надо думать, что в данных округах они обладали властью в решении гражданских и финансовых вопросов, но вряд ли военных³⁶.

В то же самое время Клеомен был поставлен во главе финансового управления всего Египта (включая и округ, данный Аполлонию), которое тем самым получило также самостоятельный характер. Как отмечает Арриан, Клеомену прежде всего был поручен сбор форося с номархов, которые должны были взимать его на местах в традиционном порядке (скорее всего, в данном случае под словом «новидимому, к воинам, расквартированным поблизости от некрополя священных животных в Мемфисе, который запрещает им входить в помещение жреца (Turner 1974, 240). К этому также см.: Huß 2001, 74; Ладынин 2012, 91; ср.: Hölbl 1994, 282, Anm. 12.

³² Его нахождение там вполне соответствовало традиционной практике властителей Египта обеспечивать в том числе и таким образом безопасность южных рубежей страны ввиду потенциальной угрозы, исходящей из Нубии. Нам доподлинно неизвестно, каковыми были отношения Александра с Кушитским / Мероитским царством (имеющиеся у нас релевантные свидетельства носят спорный характер). Но, учитывая, отсутствие какой-либо информации о военных столкновениях на юге Египта, можно предположить, что они носили в целом мирный характер. Подробнее: FHN. II. № 85 (комментарий); Török 1997, 393–394; ср.: Burstein 1976, 135–146.

³³ Об этом их статусе см., в частности: Bosworth 1980, 275–276; 1988, 234.

³⁴ Так, к примеру: Berve 1926/I, 146, 260; Huß 2001, 74, Anm. 24.

³⁵ Bosworth 1980, 276; 1988, 234.

³⁶ Действительно, сложно согласиться с Б. Босуортом, который предполагает наличие у них здесь также и военных полномочий (Bosworth 1980, 277; ср.: Badian 1965, 171). Крайне маловероятно, чтобы Александр наделил ими, имея в виду стратегическую важность этих округов, двух греков, по крайней мере, один из которых, Клеомен, только что перешел на его службу (к тому же, исходя из того, что нам о нем известно, не кажется, что у него имелся и должный военный опыт). Скорее всего, в данных округах, как и в Египте в целом, военная власть была передана Александром в руки македонских командиров. Ср.: Huß 2001, 73. Относительно греческого происхождения Аполлония см.: Berve 1926/II, 56 (№ 104); Heckel 2006, 168. О том, что Клеомен был причастен к прежней персидской администрации Египта, см.: Berve 1926/II, 210 (№ 431); Bosworth 1980, 277.

мархи» Арриан имеет в виду уже не двух наместников Египта, а глав его сорока двух традиционных административно-территориальных округов, что, как кажется, вполне ясно подтверждается и Псевдо-Аристотелем – Оес. II. 2. 33а. 1352а)³⁷ (Arr. Anab. III. 5. 4; Curt. IV. 8. 5).

Подобная деятельность Клеомена, а равно и исполнение им других функций, связанных с финансовыми делами (подчеркнем, что всем этим он занимался с большим мастерством и даже изобретательностью)³⁸ превратили его со временем в самого влиятельного человека в гражданской администрации Египта. Тому же в значительной степени способствовало и возложенное на него особо руководство строительством и заселением Александрии (Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33с. 1352а–1352b; Just. XIII. 4. 11)³⁹, т.е. воплощением в жизнь «личного проекта» македонского царя⁴⁰. Получил ли Клеомен в конце правления Александра формально пост сатрапа Египта или он к тому моменту занимал здесь первенствующее положение фактически, неясно. Действительно, у нас имеется некоторое количество свидетельств источников (Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33а. 1352а; Paus. I. 6. 3; Arr. Succ. 1. 5; Dexipp. FGrHist 100 F 8.2), опираясь на которые, ряд ученых делает вывод об официальном назначении Клеомена где-то незадолго до ухода Александра из жизни сатрапом Египта⁴¹. Принимая, однако, во внимание то, что ни одно из этих свидетельств не может считаться бесспорным доказательством получения им подобного поста, а также тот факт, что другие наши источники, упоминающие Клеомена (в том числе и Арриан в «Анабасисе»⁴², и Курций), этого никак не подтверждают, такую точку зрения нельзя назвать в достаточной степени обоснованной⁴³. Поэтому вопрос о том, стал ли Клеомен формально сатрапом или нет, думается, лучше пока оставить открытым⁴⁴. Политическим центром Египта при Александре был Мемфис⁴⁵.

³⁷ Сходно: Bosworth 1980, 277; 1988, 234; Huß 2001, 75; иначе: Badian 1965, 171–172; Ладынин 2012, 92.

³⁸ На этот счет см., в частности: Ps.-Dem. LVI. 7–8; Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33а–f. 1352а–1352b; Diод. XVIII. 14. 1.

³⁹ Кроме того, см.: Ps.-Arist. Оес. II. 2. 33а. 1352а, где Клеомен именуется не «навкратийцем», а «александрийцем». Также см.: Arr. Anab. VII. 23. 7–8.

⁴⁰ Интересно, что район Александрии изначально входил в округ не Клеомена, а Аполлония. Поскольку же градостроительная деятельность была явно невозможна без непосредственного управления этим округом, то можно предположить, что с какого-то момента он перешел к Клеомену (тогда как Аполлоний – если, конечно, он не умер – был либо оттеснен им на второй план, либо вообще лишился своей должности). Ср.: Ладынин 2012, 92–93.

⁴¹ К примеру: Van Groningen 1925, 111–113; 1933, 183; Berve 1926/II, 210 (№ 431); Badian 1965, 172; Seibert 1969, 43–44; 1972, 99–102; Bosworth 1980, 277; 1988, 235; Hölbl 1994, 12; Jacobs 1994, 62; Klinkott 2000, 19, 79; Huß 2001, 76; Burstein 2011, 184–191; Worthington 2016, 35; ср.: Vogt 1971, 153–157.

⁴² В частности, в пассаже, в котором он цитирует письмо Александра Клеомену и представляет свое суждение на его счет (Anab. VII. 23. 7–8).

⁴³ Подробно ее критику см. у тех исследователей (особенно: Le Rider 1997, 72–75; 2007, 180–181; Ладынин 2012, 94–98), которые склонны считать, что Клеомен никогда не обладал официально статусом сатрапа.

⁴⁴ Ср.: Heckel 2006, 88 [1]; Wheatley, Heckel 2011, 90; Baynham 2015, 127–128.

⁴⁵ Seibert 1985, 210.

10. АРМЕНИЯ

Нередко исследователями утверждается, что завоевания Александра совсем не затронули персидскую сатрапию Армения, которая поэтому осталась полностью за пределами его державы⁴⁶. Однако, как представляется, есть основания полагать, что это не совсем так. Думается, Армения (по крайней мере, ее часть) подчинилась Александру, когда его войска, двигаясь навстречу армии Дария III незадолго до битвы при Гавгамелах, должны были действовать в южных землях данной сатрапии⁴⁷. Если бы македонский царь не считал Армению уже завоеванной, он не послал бы туда вскоре, когда находился в Вавилоне (поздняя осень 331 г.), в качестве ее сатрапа Мифрена, персидского вельможу, сдавшего ему в 334 г. Сарды и к моменту этого своего назначения уже доказавшего Александру собственную преданность (Diod. XVII. 64. 6; Arr. Anab. III. 16. 5; Curt. V. 1. 44)⁴⁸. Более того, античные авторы, сообщающие о данном факте, не упоминают об отправке вместе с Мифреном какого-то крупного воинского контингента, который, разумеется, был бы необходим, если бы такую провинцию, как Армения, еще предстояло захватить⁴⁹. Впрочем, их молчание на данный счет отнюдь не означает, что Мифрен отбыл в эту сатрапию вообще без войскового сопровождения: то, что такое сопровождение – явно немногочисленное и, по-видимому, поэтому неупомянутое в источниках – должно было быть в его распоряжении, представляется несомненным. Не исключено, что именно из этих воинов (скорее их части) и состоял отряд некоего Менона, который пытался поставить под контроль золотые рудники в Сиспиритиде около Кабал, на юго-востоке Армении, но потерпел неудачу (Strab. XI. 14. 9. 529) (правда, возможно и то, что данная попытка была предпринята раньше, когда македонская армия действовала в южной Армении перед сражением при Гавгамелах)⁵⁰. Дальнейшая судьба Мифрена неизвестна. Поэтому

⁴⁶ К примеру, см.: Julien 1914, 27–28; Berve 1926/I, 262; II, 263 (№ 524); 295 (№ 593); Tarn 1948, 398; Seibert 1985, 216–217; Heckel 2006, 168.

⁴⁷ Об этом подробно см.: Hammond 1996, 133–137; поддержано: Wheatley, Heckel 2011, 116.

⁴⁸ Berve 1926/II, 262–263 (№ 524); Heckel 2006, 168.

⁴⁹ Н. Хэммонд приводит еще два аргумента для подкрепления суждения о том, что Армения покорилась Александру. Во-первых, он обращает внимание на слова в речи македонского царя в Гекатомпиде в 330 г., которую передает Курций, где Александр упоминает Армению среди подвластных ему областей (VI. 3. 3). Во-вторых, ученый указывает на замечание Страбона, по которому над Арменией сначала властвовали персы и македоняне, а после них Селевкиды (XI. 14. 15. 532), из чего заключает, что даже если этот пассаж и допускает какой-то временной разрыв между владычеством персов и македонян, то не длительный, а значит, согласно ему, македонское господство над Арменией должно было включать в себя и правление Александра (Hammond 1996, 130–131). Конечно, назвать сам по себе каждый из этих аргументов Хэммонда неопровержимым нельзя. Однако, взятые вместе, они, на наш взгляд, приобретают известный вес, который к тому же увеличивается за счет тех доводов в пользу вхождения Армении в состав империи Александра осенью 331 г., которые были представлены нами выше.

⁵⁰ Об этом Меноне: Berve 1926/II, 262–263 (№ 524); Heckel 2006, 166 [3]. То, что он идентичен Менону, назначенному Александром в 330 г. сатрапом Арахосии (Arr. Anab. III. 28. 1; Curt. VII. 3. 5; IX. 10. 20), как полагает Н. Хэммонд (Hammond 1996, 134; однако: Wheatley, Heckel 2011, 116–117), представляется сомнительным. Текст Страбона в месте, где сообщается о том, что именно случилось с Меноном в Армении, неясен (ἀνήχθη δ' ὑπὸ τῶν ἐγγυρίων), а потому, кажется, испорчен. Отсюда неудивительно, что для слова ἀνήχθη, которое здесь присутствует, был уже давно предложен ряд исправлений, в том числе, по нашему мнению, и наиболее подходящее – ἀνηρέθη (И. де Казобон). Действительно, ввиду того, что, судя по этому сообщению Страбона, данное предприятие завер-

неясно, удалось ли ему в то время утвердить свою власть во вверенной ему сатрапии, столицей которой был Ван, и если да, то на всей ли ее территории.

Каковыми бы, однако, ни оказались тогда итоги миссии Мифрена, кажется, что сатрапия Армения уже не контролировалась македонянами к моменту смерти Александра. И действительно, она не упоминается ни в одном дошедшем до нас списке сатрапий в связи с их распределением между македонскими полководцами в Вавилоне (323 г.), включая и список Дексиппа (допускаемое здесь исправление, которое предполагает упоминание Армении и ее передачу Неоптолему, крайне сомнительно)⁵¹. То же, что у Диодора в другом списке, где перечисляются области державы Александра (XVIII. 5. 2–6. 4), Армения присутствует (XVIII. 5. 4), мало что значит⁵², поскольку в нем фигурирует и Каппадокия (*Ibid.*), которая вышла из-под македонской власти еще в конце 333 г.⁵³ Кроме того, доверие к данному списку ослабляется еще и тем фактом, что Диодор называет сатрапиями все упоминаемые им здесь области, хотя некоторые из них либо вообще не относились к их числу, как Финикия (XVIII. 6. 3)⁵⁴, либо являлись лишь их составными частями, как, например, Ликаония или Писидия (XVIII. 5. 4)⁵⁵.

С другой стороны, из указаний Диодора и Полиэна известно, что в 316 г. во главе Армении стоял Оронт (*Diod. XIX. 23. 3; Polyae. IV. 8. 3*), по всей вероятности, тот, который занимал пост ее сатрапа еще в правление Дария III, а потому командовал войсками из этой провинции в битве при Гавгамелах⁵⁶. При каких обстоятельствах этот персидский вельможа получил в ней власть обратно, остается только гадать.

Точка зрения, согласно которой он, как предполагается, сдавшись Александру после битвы при Гавгамелах, был им назначен вместо Мифрена сатрапом Армении и сохранил за собой этот пост при урегулировании имперских дел в Вавилоне в 323 г.⁵⁷, представляется недостаточно обоснованной. Доводом в пользу этой точки зрения – а равно и той, согласно которой хотя Оронт и был назначен сатрапом Армении Александром, но к 323 г. та уже вышла из-под македонского контроля⁵⁸, – выступает замечание Диодора, что Оронт считался другом Певкеста, сатрапа Персиды (см. следующую часть), в 316 г. (*XIX. 23. 3*). Отсюда делается вывод, что

шилось для македонян неудачно, вполне возможно, что Менон тогда был убит (по крайней мере, это отлично бы объяснило, почему античный географ не говорит ничего о его дальнейшей судьбе). Что же касается упоминания как этого Менона, так и того, который стал сатрапом Арахосии, без патронимика, то это, конечно, не может служить сколько-нибудь весомым аргументом в пользу их идентичности.

⁵¹ Такое исправление (*καὶ Νεοπτολέμου <Ἀρμενία, Τληπόλεμου> Καρμανία* – FGrHist. 100 F 8.6) было предложено А. Аусфельдом (*Ausfeld 1901, 537*), а затем даже внесено в текст, изданный А. Росом и позднее переизданный при участии Г. Вирта (*Roos 1968, 257*). Критику этого исправления см.: *Anson 1990, 125*, где в свою очередь предлагается более простая и, по нашему мнению, убедительная эмendaция – вместо имени «Неоптолем» читать «Тлеполем» (о Тлепоleme см. следующую часть). Поддержано: *Wheatley, Heckel 2011, 116*; ср.: *Jacobs 1994, 67; Hammond 1996, 132*.

⁵² Таким образом, мы не можем согласиться с Н. Хэммондом, который придает этому списку в данной связи излишне большой вес (*Hammond 1996, 131–132*).

⁵³ Холод 2022, 119–121.

⁵⁴ О ее положении см. выше.

⁵⁵ Холод 2022, 118.

⁵⁶ *Berve 1926/II, 295 (№ 593); Heckel 2006, 185*.

⁵⁷ *Anson 1990, 125–128*.

⁵⁸ *Bosworth 1980, 315–316*.

эта дружба могла возникнуть только при дворе македонского царя где-то между 331 и 324 гг. (т.е. до назначения Певкеста сатрапом сравнительно далекой от Армении Персиды). Подобный вывод, на наш взгляд, отнюдь не является обязательным. Действительно, не исключено, что Диодор имел в виду вовсе не личную дружбу, а дружественные отношения между Певкестом и Оронтом, которые могли установиться к военно-политической пользе обоих уже после смерти Александра, наиболее подходяще – во время создания по инициативе Певкеста в 317 г. коалиции сатрапов против Пифона, сатрапа Мидии (см. следующую часть)⁵⁹. То, что Диодор не упоминает Оронта среди участников данной коалиции (XIX. 14. 1–8), ничего не значит, ибо им не упоминается здесь и Атропат, сатрап Малой Мидии (см. следующую часть), который, однако, явно должен был быть как-то вовлечен в эти события⁶⁰. Молчание Диодора в данном случае можно вполне объяснить тем, что, в отличие от упомянутых им сатрапов, Оронт не прислал тогда свои воинские контингенты Певкесту, хотя и занимал по отношению к нему доброжелательную позицию. При этом кажется очевидным, что предполагаемая антимакедонская деятельность Оронта в Армении в прежние годы (см. ниже) едва ли была способна тогда смутить Певкеста: в ситуации, когда угроза, исходящая от Пифона, была велика, дружественные отношения с тем, кто обладал властью в соседней с Мидией Армении, должны были быть для Певкеста, конечно, гораздо важнее.

Кроме того, при той точке зрения, что Оронт сдался Александру, затем был назначен им сатрапом Армении, а после смерти македонского царя еще и утвержден в таком статусе его полководцами в Вавилоне, выглядит крайне странным следующее: полное отсутствие упоминаний об Оронте в наших источниках после Гавгамел как в связи с дальнейшими событиями правления Александра, так и в связи с распределением сатрапий в Вавилоне и Трипарадисе.

Таким образом, учитывая вышесказанное, представляется более предпочтительным считать, что после поражения Дария при Гавгамелах Оронт бежал в Армению (отсюда и молчание источников на его счет), а затем, спустя некоторое время, вернул контроль над данной областью, ликвидировав в ней македонское присутствие (возможно, Мифрен тогда погиб в борьбе с ним). При этом, как следует из сообщений Диодора и Полиэна, Оронту удалось сохранить достигнутое главенство и после смерти Александра: несмотря на то что в 322–320 гг. в Армении с сильным войском находился Неоптолем, по всей видимости, в качестве полководца, направленного туда Пердиккой, а не сатрапа (Plut. Eum. 4. 1; 5. 2; ср.: Diod. XVIII. 29. 2, 4; 53. 3; к этому также см. выше)⁶¹, его действия в ней оказались явно не в состоянии серьезно подорвать позиции Оронта, ибо последний смог восстановить их здесь еще до 316 г. Не исключено, что к тому моменту его резиденцией уже стал армянский Армавир.

⁵⁹ Об этой борьбе с Пифоном см., в частности: Bosworth 2002, 104–109; Waterfield 2011, 94–95; Anson 2014, 101–102.

⁶⁰ Даже если считать, что в Трипарадисе Пифону была передана в управление уже вся Мидия, включая и Малую Мидию (Diod. XVIII. 39. 6; Arr. Succ. 1. 35), полностью вытеснить оттуда Атропата он не смог, ибо тот спустя некоторое время, где-то после поражения Эвмена (316 г.), провозгласил себя ее независимым правителем (Strab. XI. 13. 1. 523). Так что участие Атропата в событиях, связанных с борьбой коалиции сатрапов во главе с Певкестом против Пифона, представляется несомненным.

⁶¹ Briant 1973, 152–153, n. 8; Anson 1990, 125; Hammond 1996, 132; ср.: Heckel 2006, 174.

11. ВАВИЛОНИЯ

После того, как Мазей, персидский вельможа, бежавший с поля битвы при Гавгамелах с частью войск в Вавилон, сдал город Александру без боя (конец октября 331 г.) (Arr. Anab. III. 16. 3; Curt. IV. 16. 7; V. 1. 17–19; ср.: Diod. XVII. 64. 4–5)⁶², он был назначен сатрапом Вавилонии (Arr. Anab. III. 16. 4; VII. 18. 1; Curt. V. 1. 44; 8. 12)⁶³. Это был первый из числа покорившихся македонскому монарху после окончательного поражения Дария III представителей персидской знати, который получил от него столь высокий пост.

Полномочия Мазея в его сатрапии были связаны, судя по всему, с гражданскими и хозяйственными вопросами, хотя, как показывают данные нумизматики, он имел определенное отношение и к финансовым делам вверенной ему провинции, по крайней мере, к чеканке в ней монет. При Мазее на монетном дворе в Вавилоне, столице сатрапии, выпускались тетрадрахмы аттического весового стандарта (иконографически сходные со статерами, чеканившимися им раньше в Киликии)⁶⁴, в легенде которых указывалось на арамейском его имя. Эти тетрадрахмы, как и статеры с именем македонского сатрапа Балакра из Тарса⁶⁵, предназначались прежде всего для местных нужд. Однако тот факт, что, в отличие от статеров Балакра, тетрадрахмы Мазея являлись, по всей вероятности, единственным денежным типом, который чеканился при нем на монетном дворе в Вавилоне, делает положение Мазея в этой связи совершенно исключительным среди сатрапов Александра⁶⁶. Впрочем, влияние Мазея в финансовой сфере отнюдь не стоит преувеличивать: помимо того, что объем чеканки денег в сатрапии определялся явно не им, а чиновниками Александра, оно, несомненно, ограничивалось и деятельностью в Вавилонии Асклепиодора, сына Филона, которого македонский царь специально назначил сюда для сбора фороса (Arr. Anab. III. 16. 4)⁶⁷.

Что же касается военной власти Мазея в Вавилонии, то ею, во всяком случае в ее реальном выражении, он, бесспорно, не обладал. Она была отдана Александром

⁶² К этому также см. информацию, содержащуюся в одной из вавилонских астрономических таблицек: Sachs, Hunger 1988, 177–179 (№ -330. рев. сткк. 3–14); кроме того: Van der Spek 2003, 297–299 (текст 1, с комментарием). В целом о ситуации со сдачей Мазеем Вавилона, в том числе и о его переговорах с Александром, см.: Briant 2002, 845–850, 862–864, 870–871, 1046; Boiy 2004, 104–107; ср.: Bosworth 1980, 313–314.

⁶³ Общую информацию о Мазее см.: Berve 1926/II, 243–245 (№ 484); Heckel 2006, 156–157.

⁶⁴ Об этих статерах, в частности: Крау 1976, 283–284; Harrison 1982, 346–370; Le Rider 2007, 117–119.

⁶⁵ Холод 2022, 121.

⁶⁶ Очень может быть, что такая исключительность явилась одним из результатов переговоров между Александром и Мазеем перед сдачей им македонянам Вавилона, когда, по всей вероятности, обсуждалось и назначение его главой этой провинции (Le Rider 2007, 208; однако: Bosworth 1980, 314–315). Если так, то, скорее всего, право чеканки в ней монеты от своего имени было условием самого Мазея, который, занимая в прежние годы (по крайней мере, при Артаксерксе III Охе) пост сатрапа Киликии и «Заречья», уже обладал этим правом и желал осуществлять его и теперь в Вавилонии. Что же касается Александра, то он в таком случае, по-видимому, не стал противиться подобному условию Мазея, имея в виду прежде всего значительную выгоду для себя от скорейшего привлечения этого персидского вельможи на свою сторону. Относительно монет Мазея, чеканившихся при нем в Вавилоне, см.: Bellinger 1963, 62–66; Mørkholm 1991, 48; и теперь особенно: Le Rider 2007, 206–208; ср.: Bosworth 1980, 315; 1988, 244–245.

⁶⁷ Об Асклепиодоре: Berve 1926/II, 88 (№ 169); Heckel 2006, 58 [3]; ср.: Badian 1965, 173. И, конечно, Гарпала, если последний перебрался в Вавилон еще до смерти Мазея (см. ниже).

в руки его полководцев: во главе оккупационных войск в этой области, насчитывавших, как кажется, две тысячи воинов, он поставил Аполлодора из Амфиополя (Arr. Anab. III. 16. 4; VIII. 18. 1; ср.: Plut. Alex. 73. 2)⁶⁸, а Агафона из Пидны⁶⁹ – начальником гарнизона в цитадели Вавилона, который состоял из 700 македонян и 300 греческих наемников (Diod. XVII. 64. 5; Curt. V. 1. 43).

Мазей занимал пост сатрапа Вавилонии вплоть до своей смерти в 328 г., после чего на его место Александр назначил некоего Стамена (зима 328/7 г.) (Arr. Anab. IV. 18. 3; ср.: Curt. VIII. 3. 17)⁷⁰, судя по всему, тоже перса⁷¹. Как долго Стамен занимал этот пост, неизвестно. Принимая, однако, во внимание то, что в рассказе Диодора о распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. эта область – во главе с Архоном, сыном Клиния, из Пеллы – фигурирует среди тех, сатрапы которых тогда сохранили свои прежние посты (XVIII. 3. 3; ср.: Just. XIII. 4. 23; R/O. № 92. Блок А. § i. стк. 3)⁷², можно заключить, что Архон сменил Стамена еще при жизни Александра, скорее всего, в конце его правления. При этом о том, что случилось тогда со Стаменом, остается только гадать.

Насколько можно судить, также в конце правления Александра (правда, неясно, то ли еще при Стамене либо уже при Архоне) сатрапию Вавилонии затронуло и другое важное изменение: из нее были выделены македонским царем северные территории, из которых была образована новая провинция – Месопотамия (см. ниже).

Несомненно, что, подобно Мазею, и Стамен, и Архон в своей финансовой деятельности в сатрапии были сильно ограничены присутствовавшими в ней соответствующими чиновниками Александра. В случае Стамена – прежде всего со

⁶⁸ О назначении Аполлодора упоминают также Диодор и Курций (которые, судя по схожести их сообщений, черпали в данном случае информацию из одного и того же источника) (Diod. XVII. 64. 5; Curt. V. 1. 43). Тем не менее они объединяют вместе его назначение и случившееся почти тогда же назначение другого македонянина, Менеса, причем делают это без обозначения распределения между ними сфер их ответственности и функций: у Диодора Аполлодор и Менес фигурируют в качестве «стратегов области Вавилона и сатрапий до Киликии» (Ἀπολλόδωρον δὲ τὸν Ἀμφιπολίτην καὶ Μένητα τὸν Πελλαῖον ἀπέδειξε στρατηγούς τῆς τε Βαβυλῶνος καὶ τῶν σατραπειῶν μέχρι Κιλικίας), а у Курция – «преторов области Вавилонии и Киликии» (praetores, qui regioni Babyloniae ac Ciliciae praeesent, Meneta et Apollodorum relinquit.). Исходя, однако, из свидетельства Арриана об Аполлодоре (в правильности которого в данном случае нет никакой нужды сомневаться), а равно и очевидной невозможности занятия Менесом аналогичного поста в Сирии и Киликии (Kholod 2021a, 518; 2021b, 227), есть все основания полагать, что в сообщениях Диодора и Курция (как, вероятно, и в их общем источнике) оказались некорректно объединены вместе назначения этих лиц на две разные должности: Аполлодор был поставлен во главе оккупационных войск в Вавилонии, в то время как Менес получил другой пост за пределами данной сатрапии. Кроме того, если так, то логично заключить, что 2 000 воинов, о которых говорит там же Курций, были предоставлены Аполлодору в качестве оккупационных войск, а 1 000 талантов, о которых сообщают опять-таки в этих пассажах и Курций, и Диодор, – Менесу (о чем заставляет думать и свидетельство Арриана о 3 000 талантов, данных ему Александром – Anab. III. 16. 10). И тогда получается, что именно Менес, а не Аполлодор должен был заняться вербовкой наемников (действительно, подобная задача меньше подходила для той должности, которую занял последний). Обо всем этом подробно, а также о должности Менеса особенно см.: Kholod 2021a, 516–519, 529–530; 2021b, 226–227, 236–238.

⁶⁹ Berve 1926/II, 7 (№ 9); Heckel 2006, 7 [2].

⁷⁰ У Курция он назван Дитаменом.

⁷¹ Justi 1895, 311. О Стамене: Berve 1926/II, 361 (№ 718); Heckel 2006, 255; по поводу этнической принадлежности Стамена ср.: Bosworth 1995, 123.

⁷² Дексипп ошибочно указывает, что Вавилонию в тот момент получил Селевк (FGrHist. 100 F 8.6).

стороны Гарпала, главного имперского казначея, неизбежно вмешивавшегося в финансовые дела данной провинции⁷³, а после его бегства в конце 325 – начале 324 г. из Вавилона⁷⁴ – Антимена с Родоса, сменившего Гарпала в этой его должности⁷⁵, в случае же Архона – со стороны Антимена (судьба Асклепиодора с момента его назначения в 331 г. для сбора форося в сатрапии неизвестна): по крайней мере, показательно, что одна из трех финансовых хитростей Антимена, описанных в «Экономике» Псевдо-Аристотеля, имеет отношение именно к Вавилонии (II. 2. 34a. 1352b)⁷⁶.

12. МЕСОПОТАМИЯ

Когда была создана эта провинция, сказать с точностью трудно. Из того факта, что у Диодора в его рассказе о распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. Месопотамия упоминается среди тех, главы которых сохранили тогда свои прежние посты (XVIII. 3. 3), можно единственно заключить, что ее образование имело место еще при жизни Александра⁷⁷. При этом к моменту собрания македонских полководцев в Вавилоне после смерти Александра сатрапом Месопотамии был

⁷³ Когда точно Гарпал покинул Экбатаны, где он был в 330 г. оставлен Александром (см. следующую часть), и обосновался – явно по приказу македонского царя – в Вавилоне, неизвестно. Подбор свидетельств о его пребывании в Вавилоне: Berve 1926/II, 76–77 (№ 143); Jaschinski 1981, 18–23; Heckel 2006, 129–130; Le Rider 2007, 204–206; к этому также см.: Monerie 2014, 142–143. То, что Гарпал не упоминается в наших источниках в связи с убийством Пармениона в Экбатанах осенью 330 г. (см. следующую часть) отнюдь не указывает на его отсутствие там уже к данному моменту (ср.: Bosworth 1980, 337). Действительно, естественно, что Гарпал как лицо не военное непосредственно не участвовал в этом убийстве и даже мог быть вообще не извещен о планируемом устранении Пармениона заранее, поскольку не имел прямого отношения к войскам, находившемся в Экбатанах (см., однако: Badian 1961, 22–23). С другой стороны, тот факт, что от Гарпала из Вавилона к Александру в Индию летом 326 г. прибыли 7 000 воинов, а с ними им были присланы 25 000 комплектов вооружения (Curt. IX. 3. 21), однозначно свидетельствует о том, что его переезд случился не позднее начала 326 г. Учитывая при этом все то, что нам известно о его пребывании в Вавилоне (см. выше), едва ли мы ошибемся, отнеся его появление там где-то к 328 г.

⁷⁴ Может быть, даже в марте 324 г. Относительно хронологии событий, связанных со «вторым бегством» Гарпала, см., в частности: Jaschinski 1981, 38–39; Blackwell 1999, 13–17. Вместе с тем убедительную аргументацию против идеи о том, что Гарпал бежал в Грецию не из Вавилона, а уже из Тарса (Lane Fox 1973, 412–413; Heckel 2006, 98, 130, 310, n. 325), где он, как рассказывает Феопомп, вел экстравагантную жизнь с гетерой Гликерой (FGrHist. 115 F 254a–b), см.: Jaschinski 1981, 38–39.

⁷⁵ Об Антимене нам известно, к сожалению, только из «Экономики» Псевдо-Аристотеля (II. 2. 34. 1352b–1353a; 38. 1353a), причем возможное указание на то, кем он являлся, сохранившееся в рукописной традиции (ἡμιόδοος) (II. 2. 34a. 1352b), подверглось явной порче. Относительно эмендаций, предлагаемых в данной связи, см.: Van Groningen 1933, 194. Несмотря на это, в том, что Антимен был назначен Александром именно на место Гарпала, думается, едва ли приходится сомневаться. Так, к примеру: Beloch 1925 IV.1, 34; Berve 1926/II, 44–45 (№ 89); Heckel 2006, 34–35; Le Rider 2007, 228–233; Holt 2016, 33–34. Кроме того, см. следующее прим.

⁷⁶ Из этого, впрочем, вовсе не следует, что Антимен был всего лишь одним из финансовых чиновников в сатрапии Вавилония, сходным с Асклепиодором (так: Voüy 2004, 107–108). Действительно, две другие финансовые хитрости Антимена, приведенные у Псевдо-Аристотеля (II. 2. 34b. 1352b–1353a; 38. 1353a), касались дел уже всей державы Александра, что однозначно говорит об этом лице как о чиновнике общеимперского уровня, подобном Гарпалу.

⁷⁷ Однако см.: Klinkott 2000, 295–296, где высказано явно неверное суждение, что Месопотамия стала отдельной сатрапией только после смерти Александра. О сатрапии Месопотамия далее ср.: Kholod 2021a, 512–514; 2021b, 222–224.

некий Аркесилай (Diod. XVIII. 3. 3; Just. XIII. 4. 23; ср.: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6, где он ошибочно назван Архелаем)⁷⁸.

Вместе с тем приходится констатировать, что единого мнения относительно того, из какой провинции была выделена данная сатрапия, в научной литературе нет. Подчас утверждается, что вскоре после сражения при Гавгамелах Александр объединил Сирию с районом северного Междуречья, который как раз и был преобразован позднее в отдельную сатрапию Месопотамия⁷⁹. Хотя наши источники ничего не сообщают о таком объединении, ученые, которые его допускают, исходят из того, что поскольку Сирия и север Междуречья составляли при персах одну сатрапию, то Александр, сохраняя административные границы бывших провинций Ахеменидов, должен был после покорения земель между Евфратом и Тигром непременно восстановить прежнее положение дел и в данном случае. Сомнительность этой гипотезы, на наш взгляд, очевидна. Действительно, на настоящий момент нет веских доказательств того, что, по крайней мере, в конце существования Персидской державы северное Междуречье было частью какой-то иной сатрапии, кроме Вавилонии⁸⁰. Но даже если и допустить административное единство данного района с Сирией в позднеахеменидский период (хотя это и крайне маловероятно), представляется совершенно необязательным, чтобы Александр стал восстанавливать подобную сатрапию в прежнем объеме: македонский царь нередко менял границы подпадавших под его власть персидских провинций, когда находил это нужным⁸¹. Имея же в виду то, что управление сирийским регионом было ко времени битвы при Гавгамелах вполне налажено, для Александра после победы в ней, как кажется, было бы целесообразнее не подвергать его изменениям, а образовать из завоеванных теперь земель всего Междуречья либо одну сатрапию – Вавилония, либо сразу две – Вавилония и Месопотамия.

Таким образом, исходя из сказанного, стоит полагать, что присоединение Александром после сражения при Гавгамелах к Сирии северного Междуречья, о чем заявляют некоторые ученые, вряд ли имело место. Более того, этот район, скорее всего, не стал тогда и отдельной сатрапией⁸², но продолжал оставаться ча-

⁷⁸ Berve 1926/II, 75 (№ 142); Heckel 2006, 42; Wheatley, Heckel 2011, 118.

⁷⁹ Объединение Сирии и северной Месопотамии предполагают: Lehmann-Haupt 1921, 155–157; Berve 1926/I, 259; II, 88 (№ 167); 108 (№ 213); Kahrstedt 1926, 4–5, 8–11 (север Междуречья плюс северная сатрапия Сирии; к этому также см. выше). Ср.: Jacobs 1994, 65–67; 2006, s.v.; кроме того, ср.: Klinkott 2000, 95–96.

⁸⁰ На данный счет см. особенно: Leuze 1935, 197–198, 295–297, 302–307; Bosworth 1980, 292–293.

⁸¹ Такие изменения имели место в том числе и до битвы при Гавгамелах. О них в связи с провинциями Малой Азии см.: Холод 2022. Относительно прочих случаев подобного рода см. как в настоящей, так и в следующих частях.

⁸² То, что сатрапия Месопотамия была образована македонским царем уже зимой 331/0 г., – это гипотеза О. Лейце (поддержана: Heckel 2006, 42; ср.: Wheatley, Heckel 2011, 118). Он считает, что ее отделение от Вавилонии было призвано снизить риск от назначения тогда главой последней не македонянина, а персидского вельможи Мазея (о Мазее и других сатрапах Вавилонии при Александре см. выше). При этом, по мнению ученого, если бы Александр отделил Месопотамию уже после назначения Мазея, то нанес бы ему обиду. Находит Лейце маловероятным для ее превращения в отдельную провинцию и время после смерти Мазея (328 г.): тогда как Арриан, сообщающий о назначении Александром на место Мазея Стамена, ничего не говорит о таком переустройстве Вавилонии, то при сменившем Стамена македоняне Архоне в нем более не было нужды. См.: Leuze 1935, 305–306. Подобные рассуждения Лейце, на наш взгляд, едва ли можно признать убедительными. В самом

стью Вавилонии и лишь где-то в конце правления македонского царя был преобразован в самостоятельную провинцию Месопотамия. В самом деле, если бы это случилось раньше, то какие-то упоминания о ней, пожалуй, должны бы были сохраниться в наших источниках в связи с событиями, предшествовавшими разделу сатрапий в Вавилоне в 323 г.⁸³

Сведений о македонских войсках, оставленных в данной сатрапии, нет. Однако вполне логично допустить, что какое-то их число (пусть сравнительно и незначительное), в том числе в качестве гарнизонов, там все же находилось. Что же касается резиденции сатрапа Месопотамии, то о ней нам также ничего неизвестно (может быть, это были Арбелы)⁸⁴.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Anson, E.M. 1990: Neoptolemus and Armenia. *AHB* 4, 125–128.
 Anson, E.M. 2014: *Alexander's Heirs. The Age of the Successors*. Malden.
 Atkinson, J.E. 1980: *A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 3 and 4*. Amsterdam.
 Atkinson, J.E. 1994: *A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 5 to 7,2*. Amsterdam.
 Ausfeld, A. 1901: Das angebliche Testament Alexanders des Grossen. *RhM* 56, 517–542.
 Badian, E. 1961: Harpalus. *JHS* 81, 16–43.
 Badian, E. 1965: The Administration of the Empire. *G&R* 12, 166–182.
 Baynham, E. 2015: Cleomenes of Naucratis, Villain or Victim? In: T. Howe, E.E. Garvan, G. Wrightson (eds.), *Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of W. Heckel*. Haverton, 127–134.
 Bellinger, A.R. 1963: *Essays on the Coinage of Alexander the Great*. New York.
 Beloch, K.J. 1925: *Griechische Geschichte*². Bd. IV.1. Berlin–Leipzig.
 Berve, H. 1926: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bd. I–II. München.
 Bickerman, E.J. 1988: *The Jews in the Greek Age*. Cambridge, MA–London.
 Blackwell, C.W. 1999: *In the Absence of Alexander. Harpalus and the Failure of Macedonian Authority*. New York.
 Boiy, T. 2004: *Late Achaemenid and Hellenistic Babylon*. Leuven–Paris.
 Bosworth, A.B. 1974: The Government of Syria under Alexander the Great. *CQ* 24, 46–64.

деле, для нейтрализации Мазея на его новом посту, как представляется, было вполне достаточно тех мер, посредством которых Александр лишил его в сатрапии реальной военной власти, а также значительно ограничил его влияние в финансовой сфере (см. выше). Далее, трудно представить, чтобы Александр, если бы он решил тогда выделить Месопотамию из состава сатрапии Вавилония, стал учитывать возможную негативную реакцию на это Мазея, тем более что такая его реакция была бы совсем не обязательна, ибо в его руках все равно оставалась бы собственно Вавилония – одна из важнейших областей державы. В свою очередь, то, что Арриан в кратком сообщении о назначении Стамена молчит по поводу обособления Месопотамии, само по себе ничего не значит: уже рассмотренный выше сирийский материал отлично показывает, что ждать от Арриана исчерпывающих сведений о делах административного порядка отнюдь не приходится. Наконец, совершенно очевидно, что нахождение македонянина на посту сатрапа не могло бы никак оградить его провинцию от изменения границ, если бы Александр счел это необходимым (о таких случаях в малоазийской части державы Александра см. опять-таки: Холод 2022; об остальных – в настоящей и следующих частях).

⁸³ Такую же датировку см.: Bosworth 1980, 292. Менее определенно датируют образование сатрапии Месопотамия, к примеру: Julien 1914, 27; Lehmann-Haupt 1921, 155–156; Berve 1926/I, 259; II, 75 (№ 142); ср.: Atkinson 1994, 53.

⁸⁴ Ср.: Seibert 1985, 210.

- Bosworth, A. B. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. I. Oxford.
- Bosworth, A.B. 1988: *Conquest and Empire. The Reign of Alexander the Great*. Cambridge.
- Bosworth, A.B. 1995: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. II. Oxford.
- Bosworth, A. B. 2002: *The Legacy of Alexander. Politics, Warfare, and Propaganda under the Successors*. Oxford.
- Briant, P. 1973: *Antigone le Borgne. Les débuts de sa carrière et les problèmes de l'assemblée macédonienne*. Paris.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.
- Burstein, S.M. 1976: Alexander, Callisthenes and the Sources of the Nile. *GRBS* 17, 135–146.
- Burstein, S.M. 1994: Alexander in Egypt: Continuity or Change? In: H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt (eds.), *Continuity and Change. Proceedings of the Last Achaemenid Workshop, April 6–8, 1990 (Achaemenid History VIII)*. Ann Arbor–Leiden, 381–387.
- Burstein, S.M. 2008: Alexander's Organization of Egypt: A Note on the Career of Cleomenes of Naucratis. In: T. Howe, J. Reames (eds.), *Macedonian Legacies. Studies in Ancient Macedonian History and Culture in Honor of Eugene N. Borza*. Claremont, 183–194.
- Cross, F.M. 1974: The Papyri and Their Historical Implications. In: P.W. Lapp, N.L. Lapp (eds.), *Discoveries in the Wādi ed-Dāliyah*. Cambridge, MA, 17–29.
- Droysen, J. G. 1877: *Geschichte des Hellenismus*. Bd. I. Gotha.
- Hammond, N.G.L. 1989: *Alexander the Great. King, Commander and Statesman*³. Bristol.
- Hammond, N.G.L. 1996: Alexander and Armenia. *Phoenix* 50, 130–137.
- Harrison, S. M. 1982: *Coins of the Persian Satraps*. Diss. Pennsylvania.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford.
- Hölbl, G. 1994: *Geschichte des Ptolemäerreiches. Politik, Ideologie und religiöse Kultur von Alexander dem Großen bis zur römischen Eroberung*. Darmstadt.
- Hoffmann, O. 1906: *Die Makedonen, ihre Sprache und ihr Volkstum*. Göttingen.
- Holt, F.L. 2016: *The Treasures of Alexander the Great. How One Man's Wealth Shaped the World*. Oxford.
- Huß, W. 2001: *Ägypten in der hellenistischen Zeit, 332–30 v. Chr.* München.
- Jacobs, B. 1994: *Die Satrapienverwaltung im Perserreich zur Zeit Darius' III.* Wiesbaden.
- Jacobs, B. 2006: Achaemenid Satrapies. In: *Encyclopaedia Iranica*. <https://iranicaonline.org/articles/achaemenid-satrapies>.
- Jaschinski, S. 1981: *Alexander und Griechenland unter dem Eindruck der Flucht des Harpalos*. Bonn.
- Julien, P. 1914: *Zur Verwaltung der Satrapien unter Alexander dem Großen*. Diss. Weida i. Th.
- Justi, F. 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kahrstedt, U. 1926: *Syrische Territorien in hellenistischer Zeit*. Berlin.
- Kholod, M.M. 2021a: The Administration of Syria under Alexander the Great. *Klio. Beiträge zur Alten Geschichte* 103, 505–537.
- Kholod, M.M. 2021b: Siriya pri Aleksandre Velikom: problemy administratsii [Syria under Alexander the Great: The Problems of the Administration]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 216–244.
- Холод, М.М. 2021б: Сирия при Александре Великом: проблемы администрации. *ПИФК* 3, 216–244.
- Kholod, M.M. 2022: Imperiya Aleksandra Velikogo: satrapii i zavisimye territorii (Chast' I) [Alexander the Great's Empire: Satrapies and Dependent Territories (Pt. I)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 108–126.
- Холод, М. М. 2022: Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (Часть I). *ПИФК* 2, 108–126.

- Klinkott, H. 2000: *Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit*. Stuttgart.
- Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. London.
- Ladynin, I. A. 2012: К вопросу о характере полномочий и формальном статусе Клеомена из Навкратиса [On the Nature of Competencies and the Official Status of Cleomenes of Naucratis]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 89–100.
- Ладынин, И.А. 2012: К вопросу о характере полномочий и формальном статусе Клеомена из Навкратиса. *ПИФК* 4, 89–100.
- Lane Fox, R. 1973: *Alexander the Great*. London.
- Le Rider, G. 1997: Cléomène de Naucratis. *BCH* 121, 71–93.
- Le Rider, G. 2007: *Alexander the Great: Coinage, Finances, and Policy*. Philadelphia.
- Lehmann-Haupt, C.F. 1921: Satrap. In: *RE*. Bd. II.2, 82–188.
- Leuze, O. 1935: *Die Satrapieneinteilung in Syrien und im Zweistromlande von 520–320*. Halle.
- Monerie, J. 2014: *D'Alexandre à Zoilos. Dictionnaire prosopographique des porteurs de nom grec dans les sources cunéiformes*. Stuttgart.
- Mørkholm, O. 1991: *Early Hellenistic Coinage from the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–186 B.C.)*. Cambridge.
- Pummer, R. 2009: *The Samaritans in Flavius Josephus*. Tübingen.
- Roos, A.G. 1968: *Flavii Arriani quae extant omnia*. Vol. II. Leipzig.
- Sachs, A. J., Hunger, H. 1988: *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Vol. I. Wien.
- Seibert, J. 1969: *Untersuchungen zur Geschichte Ptolemaios' I*. München.
- Seibert, J. 1972: Nochmals zu Kleomenes von Naukratis. *Chiron* 2, 99–102.
- Seibert, J. 1985: *Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander den Großen auf kartographischer Grundlage*. Wiesbaden.
- Smith, H.S. 1989: A Memphite Miscellany. In: J. Baines (ed.), *Pyramid Studies and Other Essays presented to I.E.S. Edwards*. London, 184–192.
- Stern, M. 1976: *Greek and Latin Authors on Jews and Judaism*. Vol. I. Jerusalem.
- Tarn, W.W. 1948: *Alexander the Great*. Vol. II. Cambridge.
- Tataki, A.B. 1998: *Macedonians Abroad. A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens.
- Török, L. 1997: *The Kingdom of Kush. Handbook of the Napatan-Meroitic Civilization*. Leiden–New York.
- Turner, E.G. 1974: A Commander-in-Chief's Order from Saqqara. *JEA* 60, 239–242.
- Van der Spek, R.J. 2003: Darius III, Alexander the Great and Babylonian Scholarship. In: W. Henkelman, A. Kuhrt (eds.), *A Persian Perspective. Essays in Memory of Heleen Sancisi-Weerdenburg*. Leiden, 289–346.
- Van Groningen, B.A. 1925: De Cleomene Naucratis. *Mnemosyne* 53, 101–130.
- Van Groningen, B.A. 1933: *Aristote. Le second livre de l'Économique*. Leiden.
- Vogt, J. 1971: Kleomenes von Naukratis – Herr von Ägypten. *Chiron* 1, 153–157.
- Waterfield, R. 2011: *Dividing the Spoils: The War for Alexander the Great's Empire*. Oxford.
- Wheatley, P., Heckel, W. 2011: *Justin. Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus*. Vol. II. *Books 13–15: The Successors to Alexander the Great*. Oxford.
- Worthington, I. 2016: *Ptolemy I. King and Pharaoh of Egypt*. Oxford.

ALEXANDER THE GREAT'S EMPIRE:
SATRAPIES AND DEPENDENT TERRITORIES (PART II)

Maksim M. Kholod

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

Aknowlegement: Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374-П

The second part of a series of the author's publications discusses the regional administration of Alexander the Great's Empire at the satrapal level, as well as the relationships between him and the dependent territories in the East. This work focuses on the next group of Alexander's satrapies in Asia (from Syria to Mesopotamia) and Egypt.

Keywords: Alexander the Great, Empire, Achaemenid Power, satrapy, satrap, administration, West Asia, Egypt

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-198–209

ТРАНКВИЛЛИТАС – БОГИНЯ РИМСКОГО «КРУГА БЕЗОПАСНОСТИ»

Е.С. Данилов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: explorator@list.ru

ORCID: 0000-0002-3140-2534

Среди божественных покровителей римской гражданской общины выделялась группа персонифицированных благ, устойчиво связанных в массовом сознании с фигурой принцепса. Сакральная принадлежность этих условно «малых» божеств маркировалась эпитетом *Augusti*. С I в. н.э. в официальном пантеоне Римского государства складывается группа нуменов, ответственных за безопасность и коллективное благополучие: к известной ранее богине Салюс присоединились Секуритас, Тутела (как охранительница императорской фамилии) и Транквиллитас. Во II в. последняя богиня, воплощающая Спокойствие, появляется на монетной чеканке. Ее атрибуты говорят о связи с морской стихией и сферой продовольственного снабжения, подчеркивая стремление к стабильности и процветанию. В III в. Транквиллитас, несмотря на кризисные явления, оставалась символом защищенности квиристов, по крайней мере, в плане обеспечения зерном и чистой водой. Соответствующую легенду при Филиппе и Таците стоит рассматривать как обещание умиротворения, возвращения к временам «хороших императоров». Появившийся в IV в. лозунг *Beata Tranquillitas* не сопровождался профилем богини. Данное изменение может быть интерпретировано не только с точки зрения побеждающего христианства. Вероятно, «Блаженное Спокойствие» при династии Константина Великого уже стоит рассматривать с позиции блага, обеспеченного августом как военным лидером. Этот идеологический посыл в корне отличается от того смысла, который несла в себе *dea Tranquillitas* до установления домината. По мнению автора статьи, почитание персонифицированной Транквиллитас, выраженное через монетную чеканку, являлось ответвлением имперской пропаганды, развивающейся в русле идеи продовольственного обеспечения римских граждан. Транквиллитас при Антонинах и позднее дополняла функции других божественных добродетелей. Она являлась центральным звеном в функциональной цепи: Абунданция–Аннона–Транквиллитас–Провиденция–Секуритас. Расставленные в таком порядке благодетельные символы логизировали своеобразный цикл зерновой логистики – от выращивания и сбора урожая до

Данные об авторе. Евгений Сергеевич Данилов – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, руководитель Научно-образовательной лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ» ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Исследование выполнено за счет средств Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» ЯрГУ им. П.Г. Демидова, проект №GL-2023-2 «Европа и Русь: политические структуры, социальное развитие, культурное разнообразие в Древности и Средневековье».

его своевременного поступления потребителям, что является сутью продовольственной безопасности любого государства.

Ключевые слова: римская религия, империя, римская нумизматика, персонификации безопасности и спокойствия, сельскохозяйственное производство, продовольственное обеспечение

Одной из особенностей античной культуры являлась практика представления абстрактных идей в человеческом облике. В римском общественном сознании фигурировало до 16 персонифицированных благодеяний и добродетелей, распространенных в эпоху Республики. При принцепсах их число приблизилось к 30: старые подверглись «августизации», новые – изначально служили целям имперской пропаганды¹. Среди них существовал ряд ценностей, объединенных вокруг проблем мира и безопасности. Наиболее заметным и емким понятием данного перечня являлась *paх*. С ней были связаны *concordia*, *salus*, *securitas* и *tranquillitas*. Последняя лексема обозначала «тишину» или «спокойствие». На монетах персонифицированная Транквиллитас предстает в виде женской фигуры с различными атрибутами. Как и любая из «малых» богинь эпохи принципата, интересующая нас абстракция была связана с императором, который считался основным источником всех благ для своих подданных. Присмотримся к чеканным изображениям, чтобы полнее отразить возможные социальные коннотации Тишины, и обратим внимание на некоторые историографические условности.

Обычно исследователи выделяют несколько аспектов возможного изучения Транквиллитас. Она выступает как философское понятие, богиня спокойного моря, политический термин и олицетворение безопасности государства².

Согласно Цицерону (*De off.* I. 69), душевное спокойствие и безмятежность (*tranquillitas animi et securitas*) приносят стойкость и чувство собственного достоинства. Последние качества особенно необходимы для людей, берущихся за государственные дела (*Att.* I. 20. 2; *De off.* I. 72). Так, консул не только сам должен быть стоек к тревогам, но обязан обеспечить римскому народу тишину, мир и порядок (*tranquillitatem pacis atque otii* – *Agr.* I. 24). Позднее эти характеристики и надежды были перенесены на персону принцепса³.

У того же Цицерона встречается сравнительная сентенция о спокойном море и душе, не испытывающей волнения (*Cic. Tusc.* V. 16). Сенека Младший посвятил отдельный трактат безмятежности, определив устойчивое состояние духа как умиротворенность, свойственную богам (*Sen. De tranq.* II. 3–4). Поэтому неудивительно, что Транквиллитас почиталась как богиня спокойного моря.

¹ Здесь учитываются только государственные культы. Полный список (популярные, но официально не почитаемые божества; случаи индивидуального обожествления; литературные персонификации и т.п.), включающий до 80 сущностей см.: Axtell 1907.

² Rohde 1937, 2138–2139; Vollkommer 1997, 50–51.

³ *tranquillitatemque saeculi nostri* – Val. Max. VIII.13.in.it.; *tranquillitati saeculi* – Plin. Ep. X. 3a. 2; *Erat enim ipse tantae tranquillitatis* – SHA. IV. 16. 5, *Tantum sane valet boni principis vita, sanctitas, tranquillitas, pietas* – IV. 19. 10.

В эллинской традиции нимфа Галена, соответствующая римской Транквиллитас, имеет скудное мифологическое обрамление⁴. По Гесиоду следует, что она была одной из нескольких десятков nereид, рожденных в браке Нерея и Дориды (Hes. Theog. 244). О Галанее, дочери Понта (т.е. сестре Нерея), писал Еврипид (Eur. Hel. 1457). Мнасей из Патр фантазировал: «От Рыбы и брата ее Покоя были рождены Галена, Мурена и рыбы-веретена» (FGH. III. 155 = Ath. Deipn. VII. 61. (301d)). Каллимах Киренский называл Галену блестящей богиней (Ath. Deipn. VII. 105 (318b)). Она обеспечивала спокойствие на море и, как упоминал Лукиан, подчинялась Посейдону (Luc. Dial. Mar. 5. 1). Статуя Галены располагалась в коринфском храме морского владыки (Paus. II. 1. 8). Она не была широко известна, как некоторые другие nereиды, например, Фетида, мать Ахилла, но имела вполне определенную функцию.

Когда Октавиан в 36 г. до н.э. готовился к отплытию на Сицилию и решительным действиям против Секста Помпея, он, согласно Аппиану, совершил с командного корабля жертвоприношения и возлияния тихим ветрам, Посейдону Асфалею (Хранителю), а также спокойному морю (App. B.C. V. 98). Алтари для похожих священнодействий были найдены в районе древнего Анция. Три надписи свидетельствуют о почитании названных богов – ara Ventorum (CIL. X. 6644), ara Neptuni (CIL. X. 6642), ara Tranquillitatis (CIL. X. 6643). Эти памятники из мелкозернистого белого мрамора относятся к концу I в. н.э. и хранятся в собрании Капитолийских музеев. Все они имеют клиновидный выступ, похожий на ростру. На цилиндрическом алтаре, посвященном Тишине, дополнительно вырезано торговое судно с поднятым парусом, на корме которого сидит рулевой⁵.

Периодом правления Антонинов датируется мозаика из Августы Эмериты (Мерида), столицы римской Лузитании. Мозаика находится в так называемом Митраистском доме и представляет из себя космогоническую картину с олицетворениями небесных, земных и водных сил⁶. На этом аллегорическом панно среди почти трех десятков фигур присутствуют богини Транквиллитас и Копия. Обе они относятся к свите Океана и, по всей видимости, обозначают безопасное мореплавание, приносящее достаток. Спокойствие представлено женщиной с длинными волосами, украшенной браслетами и ожерельем. Плывущая Изобилие увенчана диадемой, она несет на себе мальчика с веслом и держит рог изобилия. Под ней расположена еще одна женская фигура с якорем, без поясняющей надписи. Рядом с ней – дельфин. К этой компании присовокупляются персонифицированные реки Евфрат и Нил (ERAEmerita 525). Последний, кстати, считался супругом Абунданции, богини продуктового избытка⁷. Надпись Portus (сама фигура утрачена) справа от Nilus, возможно, подразумевает главную гавань Рима, которая при Траяне была значительно перестроена и являлась крупным транспортным узлом, успешно решавшим проблему снабжения Города (CIL. XI. 6675; XV. 6; IPOstie. B 358).

⁴ Γαλήνη – спокойствие, тишина, безмятежность. При этом наиболее близкими к tranquillitas греческими словами считаются ἀταραξία (невозмутимость, отсутствие беспокойства) и εὐθυμία (благодушие, размеренность), а не γαλήνη (Warren 2002, 34–36). О самой nereиде см.: Smith 2011, 31, 37, 39.

⁵ Arata, Seccarelli 2016, 108–109.

⁶ Подробнее см.: Blázquez Martínez 1986; Alvarez Martinez 2017, 37–41.

⁷ Fischer 2017, 36.

Плутарх, написавший большинство своих сочинений при ранних Антонинах, собрал для друга Пация материал о том, как сохранить спокойствие духа при активной жизненной позиции. Его трактат *Περὶ εὐθυμίας* (*De tranquillitate animi*) имеет немало пересечений с вышеупомянутым трудом Сенеки, но общая направленность мыслей также близка *Ῥώμης ἐγκώμιον* Элия Аристида⁸. В тексте Плутарха встречаются привычные аллюзии на морскую тему; постулируется мысль о совместимости общественной деятельности и спокойствия духа, но, самое главное, перечисляются «обыденные вещи», так сказать, признаки времени, располагающие к этому самому спокойствию: отсутствие войны и внутренней смуты, продовольственный достаток (хорошие урожаи), развитие торговли (море благоприятно для плавания), относительные свобода и безопасность⁹.

Поскольку база репрезентативных источников для постижения всех возможных смыслов, заложенных в образе Транквиллитас, очень узка, первостепенное значение обретают данные нумизматики.

Переходя непосредственно к монетам, отметим, что, во-первых, мнение Ф. Любкера о том, что изображение Транквиллитас отличается от Секуритас большей мягкостью, не выдерживает критики¹⁰. Поскольку все известные в науке «портреты» обеих богинь относятся в лучшем случае к образцам мелкой пластики или нумизматики, такое сравнение субъективно.

Во-вторых, дискуссионным является вопрос о животном, которое чаще всего встречается в правой руке Транквиллитас. Оно идентифицируется как дельфин, дракон, козерог, кролик, но во всех случаях его значение сложно интерпретировать однозначно¹¹.

В-третьих, по наблюдению К. Нореньи, Спокойствие с Миром и Безопасностью объединяет наличие скипетра¹². Для У. Кампманн *scertrum* – ключевой атрибут богини¹³. Правда, этот аксессуар никак не раскрывает ее сферу деятельности. На мой взгляд, более показательным атрибутом является колонна с денариев

⁸ Считаем, что главная похвала Городу от лица оратора заключалась в констатации сложившегося порядка, при котором для безопасности человеку достаточно быть римлянином (*ἀλλ' εἰς ἀσφάλειαν ἐξαρκεῖ Ῥωμαίων εἶναι, μᾶλλον δὲ ἓνα τῶν ὑφ' ὑμῖν* – Ael. Arist. 14.225 Dindorf). Этот же порядок можно назвать всеобщей атараксией. Он подразумевает стабильность в развитии земледелия, ремесла, торговли и искусств при росте народонаселения. Установленный Римом порядок прочен и непоколебим даже при ведении постоянных внешних войн (*οὐ μὴν οὐδ' Ἄρης γε ὑμῖν ἠτίμασταί, οὐδὲ δέος μὴ συνταράξῃ τὰ πάντα* – 14.227).

⁹ οὔτε πόλεμος οὔτε στάσις ἔστιν: ἀλλὰ καὶ ἡ γῆ παρέχει γεωργεῖν καὶ θάλασσα πλεῖν ἀδεῶς τοῖς βουλομένοις: καὶ λέγειν ἔξεστι καὶ πράττειν καὶ σιωπᾶν καὶ σχολάζειν (Plut. Mor. 469e).

¹⁰ Lübker 1855, 964: «andererseits der Stille und Ruhe des Gemuths, dargestellt ähnlich der Securitas nur noch milder»; «с еще более кротким лицом» – в русском переводе 1885 г.

¹¹ Stevenson et al. 1889, 803; Nony 1999, 264.

¹² Noreña 2011, 131–132. В словаре Стивенсона, Смита и Мэддена постулируется близость Безопасности и Спокойствия через похожие атрибуты – колонну и копьё (*hasta*). Соглашаясь с колонной как важной отличительной деталью обеих персонификаций, выскажем сомнение в копье, пусть даже церемониальном, как определяющем маркере. Само сближение *Securitas* и *Tranquillitas* происходило через синонимизацию понятий, лежащих в их основе. Отождествление двух персонификаций в целом характерно для старой нумизматической литературы (Struve 1701, 141; Hands 1897, 2067). Они являлись основополагающими частями интегративного образа нового «золотого века» (Кнеппе 1994, 276). Все же *securitas* не ограничивается *tranquillitas animi* (Ricci 2018, 25).

¹³ Kampmann 2004, 28.

Рис. 1. Адриан. Денарий, 128–129 гг. *O.c.* TRANQVILLITAS AVGV. БМ, № 1936,0815.28. https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1936-0815-28.

Fig. 1. Hadrian. Denarius, AD 128–129. *Rev.* TRANQVILLITAS AVGV. British Museum, no. 1936,0815.28.

Рис. 2. Антонин Пий. Денарий, 140–144 гг. *O.c.* TRANQVILLITAS AVGV. БМ, инв. № R.13112. https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_R-13112.

Fig. 2. Antoninus Pius. Denarius. AD 140–144. *Rev.* TRANQVILLITAS AVGV. British Museum, no. R.13112.

Рис. 3. Филипп I. Антониниан, 248 г. О.с. TRANQVILLITAS AVGG. БМ, № 1937,0406.677. https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1937-0406-677.

Fig. 3. Philip I. AD 248. Rev. TRANQVILLITAS AVGG. British Museum, no. 1937,0406.677.

Адриана (117–138)¹⁴. Она символизирует некую устойчивость (рис. 1). Впрочем, этим элементом иконография Транквиллитас не ограничивается.

На монетах Антонина Пия (138–161) персонификация иногда украшена зубчатым венцом, держит корабельный руль (периодически – на шаре) и колосья¹⁵. Руль выполняет ту же символическую функцию, что и колонна. В совокупности эти эмблемы должны были убеждать граждан в надежности поставок продовольствия в Рим (рис. 2).

Поскольку зерно везли в Италию из Африки и Египта морским путем, то на вытянутой правой руке Транквиллитас чеканки III в. нумизматы видят козерога. Хотя это может быть не только морской козел, но также гиппокамп, постоянный спутник Посейдона. По крайней мере, это предположение справедливо в отношении монет Филиппа I Араба (244–249), на которых не всегда четко вырисовываются рога¹⁶ (рис. 3).

При Таците (275–276) на реверсе рядом с богиней, как считают Г. Мэттингли и Э. Сайденхем, появляется дельфин¹⁷. Подобные серебряные антонинианы чеканились в галльском Тицине. Однако в паннонской Сисции, по мнению С. Эстиот и

¹⁴ RIC II, 365, nos. 222–223; 382, no. 367; 434, no. 730. Р. Фольккоммер считает, что у Транквиллитас никогда не было отдельной иконографии, а свои атрибуты она заимствовала у других персонификаций: мотив прислонения к колонне – от Секуритас, удержание руля – от Анноны (Vollkommer 1997, 51). Однако указанные атрибуты были настолько распространены и даже шаблонны, что почти невозможно с полной уверенностью утверждать приоритет той или иной аллегории в обладании ими. Действительно, Транквиллитас появляется на монетах позже Анноны и Секуритас, но ее иконографические черты могли сформироваться раньше II в. за счет трансформации образа Галены, пусть даже пока неизвестны подтверждающие изобразительные свидетельства.

¹⁵ RIC III, 37, no. 100; 51, no. 202; 52, nos. 212, 218.

¹⁶ RIC IV/3, 69, no. 9; 88, no. 156.

¹⁷ RIC V/1, 342, no. 168.

Рис. 4. Тацит. Антониниан, 276 г. *O.c.* TRANQVILLITAS AVG. <https://ric.mom.fr/en/coin/3779>.

Fig. 4. Tacitus. Antoninianus, AD 276. *Rev.* TRANQVILLITAS AVG.

Ж. Майрата, похожий чекан был уже обременен гиппокампом¹⁸. С.У. Стивенсон, Ч.Р. Смит и Ф.У. Мэдден без учета места чеканки не сомневались в наличии дракона как на монетах Марка Юлия Филиппа, так и Марка Клавдия Тацита¹⁹. В случае эмиссии Тацита последняя гипотеза может найти точки опоры в том, что хвост и конечности животного выглядят нехарактерно вытянутыми, а его морда, особенно острые уши, отдаленно напоминают существ со скульптурных изображений, хранящихся в Национальном археологическом музее Неаполя²⁰. Добавим еще фриз из мюнхенской Глиптотеки II в. до н.э., где nereиды сидят верхом на Тритоне и, опять же, морском драконе. Подчеркнем, что, по нашему убеждению, на каком бы варианте в итоге ученые не остановились, все звери будут указывать на водную стихию и nereиду, успокаивающую волны. За сценкой с драконом, скорее всего, опять же будет скрываться мирная тема торговли и процветания, но никак не войны и армейских вексиллоидов.

Появление Спокойствия на антонинианах и сестерциях Филиппа I может быть следствием проведения Секулярных игр, организованных по случаю тысячелетия Рима (Eutrop. IX. 3). Император построил за Тибром новое водохранилище, что также должно было вызвать положительную реакцию жителей столицы (Aur. Vict. De saes. 28. 1). Кроме того, он осознавал важность пополнения запасов провианта для сохранения власти (Zos. I. 18.3–19.1) и мог лично поспособствовать возвра-

¹⁸ BNC, pl. 94, 428 (рис. 4). Сисция с древности функционировала как речной порт, важный перевалочный пункт на западе Балканского полуострова.

¹⁹ Stevenson, Smith, Madden 1889, 803. Данное мнение берет начало в авторитетном каталоге И. Эккеля (Eckhel 1797, 328–329, 497). С легкой руки австрийского нумизмата предмет в руке Транквиллитас стал называться копьём, а существо – драконом, присутствовавшим также на римских штандартах, что в свою очередь, породило прочное убеждение, будто монетная легенда провозглашает спокойствие, обеспеченное исключительно усилиями армии.

²⁰ Речь идет о мраморной композиции I в. «Nereida на морском драконе» (инв. № 6026) и рельефе II в. в виде трофея с драконом из храма Адриана на Марсовом поле (инв. № 6738).

Рис. 5. Константин I. 322 г. *О.с.* BEATA TRANQVILLITAS. <https://www.coinarchives.com/a/lotviewer.php?LotID=2157477&AucID=5189&>.

Fig. 5. Constantine I. AD 322. *Rev.* BEATA TRANQVILLITAS.

щению чеканных изображений Транквиллитас. Между тем, Дж. Джонс видит в Спокойствии Филиппа не благодеяние, а добродетель, что сомнительно²¹.

В случае с Тацитом все немного сложнее. По-видимому, его обращение к полузабытой персонификации было обусловлено не только решимостью уладить проблемы на границах империи (Zos. I. 63. 1). Не исключен также мотив восстановленного согласия принцепса и сената (Aur. Vict. De caes. 36. 1; SHA. XXVII. 3–6), которое было утрачено после угасания династии Антонинов и ожидаемого после этого умиротворения.

Монетные легенды, содержащие лозунг *Tranquillitas Augusti*, в IV в. были заменены. Начиная с Лициния II (317–324) и особенно при представителях династии Константина Великого спокойствие империи обозначалось другими символами и реверсной надписью *Beata Tranquillitas*. Самой богине в новых идеологических построениях места не нашлось. Счастлирое спокойствие теперь отображалось в виде небесной сферы с тремя звездами, которая покоится на алтаре (рис. 5). Алтарная надпись *VOTIS XX* (*Votis Vicennialibus*) указывала на юбилейную дату или обет, данный императором²². По рассуждению Г. Роде, в данном случае под *Tranquillitas* имеется в виду политический термин, без намека на божество или персонификацию²³. Как думает Б. Блекман, легенда *Beata Tranquillitas* может указывать на мир для граждан Рима и общую космическую гармонию, которой достиг император с помощью высших сил²⁴. Показательно, что сам алтарь относится к типу солдатских жертвенников, воздвигнутых по обету. Таким образом, по мысли Н. ДезРозье, указанный тип монет демонстрирует связь между императором и армией²⁵. Можно предположить, что появление новых символов отражало

²¹ Jones 2004, 303–304.

²² RIC VII, 110–115, nos. 199–288; 131–134, nos. 125–208; 190–192, nos. 303–334 ff.

²³ Ср. CIL. XIII. 10001, 13 = ILCV 2384; Rohde 1937, 2139.

²⁴ Bleckmann 2015, 326. Подробнее см.: Alten, Zschucke 2004.

²⁵ DesRosiers 2016, 57–59.

изменения в общественной жизни Римского государства. Милитаризация, свойственная доминату, проникала в суть устоявшихся идеологем, переворачивала их, затушевывала компоненты чисто гражданского характера. *Beata Tranquillitas* – это лозунг, продвигающий идею не столько о благах мирной жизни, сколько о том, кем эти блага, в том числе безопасность и спокойствие, защищаются.

Как нам видится, почитание персонифицированной Транквиллитас именно на монетной чеканке являлось ответвлением имперской пропаганды, развивающейся в русле идеи продовольственного обеспечения квиритов. Транквиллитас при Антонинах и позднее дополняла функции других божественных добродетелей. Она являлась центральным звеном в функциональной цепи: Абунданция–Аннона–Транквиллитас–Провиденция–Секуритас (табл. 1). Расставленные в таком порядке благодетеля символизируют своеобразный цикл зерновой логистики – от выращивания и сбора урожая до его своевременного поступления потребителям, что является сутью продовольственной безопасности любого государства. Актуализация трех из пяти представленных понятий приходится на эпоху «наилучших принципсов». При Нерве в Риме было построено большое зернохранилище (CIL. VI. 33747). Об эффективной борьбе с последствиями неурожая известно во времена Траяна (Plin. Pan. 29–31). Адриан расширил алиментарную систему, подразумевающую помощь беднейшим слоям населения и государственную поддержку сельского хозяйства²⁶. Также хорошо известна его благотворительность (возведение акведуков, устройство гаваней, пополнение хлебных запасов и т.п.) по отношению к отдельным полисам (Dio Cass. LXIX. 5. 3).

Таблица 1

Богиня	Время появления в рамках принципата	Появление на монетах (император, год)	Окончание периода активной пропаганды на чеканке (император, год)	Атрибуты и сфера ответственности
Абунданция	Август	Нерва, 96	Аллект, 296	Рог изобилия, колосья / богатство, избыток зерна
Аннона	Нерон	Нерон, 62	Постум, 269	Рог изобилия, колосья, корабельный руль / сбор урожая
Транквиллитас	Август	Адриан, 128	Тацит, 276 (персонификация) Константин, 320-е (лозунг)	Колонна, скипетр, корабельный руль, колосья / душевное спокойствие, безопасное море, транспортировка зерна
Провиденция	Тиберий	Тит (лозунг), 80 Траян (персонификация), 112	Диоклетиан, 312	Рог изобилия, скипетр, шар, патера, колосья, модий / предусмотрительность при обеспечении зерном

²⁶ Seelentag 2008, 237.

Секуритас	Калигула / Нерон	Калигула (персонификация), 37 Нерон (лозунг), 62	Магненций, 353 (персонификация), Феодосий II, 439 (лозунг)	Рог изобилия, скипетр, колонна, патера, лавровая ветвь / безопасность, в том числе продовольственная
-----------	---------------------	---	---	--

Войдя в круг богинь безопасности, Транквиллитас могла заимствовать их отличительные принадлежности. При этом период хождения монет с богиней тишины не был таким продолжительным, как, например, у той же Секуритас. Кроме того, он прерывался: сначала на восемь десятилетий между Антонином Пием и Филиппом I, потом еще на четверть века между Филиппом I и Тацитом²⁷. Отсюда возникает закономерный вопрос о том, кто из новообразованных божественных покровителей подхватил функции Транквиллитас? И терялась ли она вообще из религиозного сознания римлян? По крайней мере, имеющиеся у нас нумизматические и эпиграфические источники ответов не дают.

Пока лишь ясно, что в отличие от Виктории или Фортуны Транквиллитас не стала постоянной частью постантичного декора или художественной рецепции. Смысловая нагрузка ее иконографии почти полностью перешла к Пакс. В редких произведениях медальерного искусства, на гравюрах позднего Средневековья и Нового времени можно наблюдать, как фигура Спокойствия обретает новые атрибуты, но в то же время иногда полностью в них растворяется²⁸.

Все же слово и образ Спокойствия или Тишины продолжают увязываться не только с самым желанным состоянием человеческого духа, но и с определенным уровнем коллективного благополучия или государственной безопасности. Взять хотя бы устойчивое выражение *Tranquillitas Ordinis* – спокойствие порядка, распространенное в политике и теологии, ставшее, благодаря авторитету учений Августина Блаженного и Фомы Аквинского, базовым понятием доктрины о мире, свойственной западной цивилизации.

²⁷ Исчезновение определенных добродетелей или желаемых благ с монетной чеканки может свидетельствовать об утрате интереса к соответствующим аспектам образа императора (Harris 2001, 257). Говоря иначе, любые изменения в текущей эмиссии (обновление штемпелей в том числе) указывают на смену вектора внутренней или внешней политики.

²⁸ Так, на гравюре 1554 г. с портретом юриста Иоганна Геммеля безмятежность (*tranquillitas*) определяется как сочетание личного покоя и мира (БМ, № 1847,0318.79). «*Pax est publica tranquillitas, et tranquilla libertas*» – начертано на портрете 1649 г. дипломата Иоганна Адольфа Кребса, участника Вестфальских мирных переговоров от Баварии (БМ, № 1871,1111.721). Этот девиз является парафразом из речи Цицерона (Philipp. II. 113). Сама персонификация появляется, держа в левой руке гриф виолы да гамба, на рисунке Джованни Ланфранко 1623 г. (БМ, № 1972, U.183.12) или с орлом на офорте Валантена Лефевра 1682 г. (ГЭ, № ОГ-256745). На медали Жана Могера 1674 г. «*Tranquillitas Orae Maritimae*» помещена Пакс, но сам лозунг прославляет военно-морскую мощь Франции и тщетные надежды голландского флота (Лувр, ОАР 1481). На памятном знаке в честь Рисвикского мира 1697 г. с надписью «*Tranquillitas redux*» мы увидим ту же богиню с кадуцеем, лежащую под оливковым деревом (БМ, № 1837,1030.77). В XVIII в. похожие тенденции сохраняются. Плафон «Мир и спокойствие» в Летнем дворце Петра I обходится без профилей Пакс и Транквиллитас. На медали Жана Дювивье «*Tranquillitas Europae*» аллегория Мира увековечивает Гаагский договор 1720 г. (Лувр, ОАР 1883). От самого Спокойствия в произведениях искусства чаще всего присутствует только имя, как на гравюре Габриэля Юке «*La Tranquillité*» (ГЭ, № ОГ-316854).

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Alten, D., Zschucke, C.-F. 2004: *Die römische Münzserie Beata Tranquillitas in der Prägestätte Trier 321–323*. Trier.
- Alvarez Martínez, J.M. 2017: The Mosaic Production of Augusta Emerita (Merida). *Journal of Mosaic Research* 10, 27–43.
- Arata, F.P., Ceccarelli, L. 2016: Materiali provenienti da Anzio nel British Museum e nei Musei Capitolini. In: M. Sapelli Ragni (a cura di), *Anzio e Nerone. Tesori dal British Museum e dai Musei Capitolini*. Roma, 98–117.
- Axtell, H.L. 1907: *The Deification of Abstract Ideas in Roman Literature and Inscriptions*. Chicago.
- Blázquez Martínez, J.M. 1986: Cosmología mitraica en un mosaico de Augusta Emerita. *Archivo Español de Arqueología* 59/153–154, 89–100.
- Bleckmann, B. 2015: Constantine, Rome, and the Christians. In: J. Wienand (ed.), *Contested Monarchy. Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD*. New York, 309–329.
- DesRosiers, N.P. 2016: Suns, Snakes, and Altars: Competitive Imagery in Constantinian Numismatics. In: N.P. DesRosiers and L.C. Vuong (ed.), *Religious Competition in the Greco-Roman World*. Atlanta, 41–61.
- Eckhel, I. 1797: *Doctrina Numorum Veterum*. Pars II. *De Moneta Romanorum*. Vol. VII. *Continens Numos Imperatorios ab Antonio Pio usque ad Imperium Diocletiani*. Vindobonae.
- Fischer, J.C. 2017: Establishing an Augustan Date and Interpretation for the Tazza Farnese. In: J.C. Fischer (ed.), *Breaking with Convention with Italian Art*. Cambridge, 26–47.
- Hands, A.W. 1897: Chats of roman coins with young collectors. *Spink & Son's Monthly Numismatic Circular* V.51, 2061–2068.
- Harris, W.V. 2001: *Restraining Rage. The Ideology of Anger Control in Classical Antiquity*. Cambridge, Massachusetts–London.
- Jones, J.M. 2004: *A Dictionary of Ancient Roman Coins*. London.
- Kampmann, U. 2004: *Die Münzen der römischen Kaiserzeit*. Regenstauf.
- Knepper, A. 1994: *Metus temporum: zur Bedeutung von Angst in Politik und Gesellschaft der römischen Kaiserzeit des 1. und 2. Jhdts. n. Chr.* Stuttgart.
- Lübker, F. 1855: *Reallexikon des classischen Alterthums für Gymnasien*. Leipzig.
- Norena, C.F. 2011: *Imperial Ideals in the Roman West: Representation, Circulation, Power*. Cambridge.
- Nony, D. 1999: De la tranquillitas de Philippe l'Arabe à l'hippopotame d'Otacilia. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 10, 261–267.
- Ricci, C. 2018: *Security in Roman Times. Rome, Italy and the Emperors*. London–New York.
- Rohde, G. 1937: Tranquillitas. *RE*. 6. 12, 2138–2139.
- Seelentag, G. 2008: Der Kaiser als Fürsorger. Die italische Alimentarinstitution. *Historia* 57/2, 208–241.
- Smith, A.C. 2011: *Polis and Personification in Classical Athenian Art*. Leiden–Boston.
- Stevenson, S.W., Smith, Ch.R., Madden, F.W. 1889: *A Dictionary of Roman Coins, Republican and Imperial*. London.
- Struve, B.G. 1701: *Antiquitatum Romanarum Syntagma, sive de ritibus sacris systema absolutius*. Iena.
- Vollkommer, R. 1997: Tranquillitas. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. VIII/1. Zürich–Düsseldorf.
- Warren, J. 2002: *Epicurus and Democritean Ethics: An Archaeology of Ataraxia*. Cambridge.

TRANQUILLITAS, A GODDESS FROM THE ROMAN 'SECURITY CIRCLE'

Evgeniy S. Danilov

*P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia**E-mail: explorator@list.ru*

Divine patrons of the Roman *civitas* included a group of personified goods closely associated with a person of *princeps*. Sacred character of those 'small' divinities was marked with the epithet of *Augusti*. In the 1st century AD, the official pantheon of the Roman state started to include a whole group of *numina* responsible for security and collective wellbeing: *Salus* who had been known earlier was joined by *Securitas*, *Tutela* (as a guardian of imperial family) and *Tranquillitas*. In the 2nd century, the latter goddess personifying tranquility started to appear on coins. Her attributes suggest some relation to seas and food supply emphasizing a tendency to stability and prosperity. In the 3rd century, *Tranquillitas*, in spite of the crisis, remained a symbol of *quirites*' security, at least in regard to supply with grain and clean water. The respective legend, which existed during the reign of *Philippus* and *Tacitus*, should be considered as a promise of pacification and return to the time of 'good emperors'. The slogan of *Beata Tranquillitas*, which appeared in the 4th century, was not accompanied with the goddess' profile. This change may be interpreted not only as the evidence of winning Christianity. The Blessed Tranquility, which appeared under the dynasty of *Constantine the Great*, should probably be considered as the good provided by the emperor as a military leader. This ideological message is radically different from the meaning of *dea Tranquillitas* before the *Dominate*. The author of the article believes that the worship of personified *Tranquillitas* expressed in coins represented a branch of imperial propaganda that was developing within the framework of idea about the food supply of Roman citizens. Under the *Antonines* and later, *Tranquillitas* supplemented functions of other divine virtues. It served as a central link in the functional chain represented by *Abundantia–Annona–Tranquillitas–Providentia–Securitas*. The benefits arranged in such order symbolized a peculiar cycle of grain logistics from growing and cropping to timely delivery to consumers, which represents the essence of food security of any state.

Keywords: Roman religion, Roman Empire, Roman coins, Security, Tranquility, agricultural production, food supply

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 210–220
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 210–220
© Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-210–220

ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ (ЛАЗИКА) И МАВРЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В VI в.: К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «ХРОНИКИ» ИОАННА НИКИУСКОГО

Е.А. Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-1823-4588

Статья посвящена жанровым особенностям «Хроники» Иоанна Никиуского – коптского епископа города Никиу в Египте, жившего во второй половине VII в. Этот труд, дошедший только в эфиопском переводе, содержит массу ценных и зачастую даже уникальных сведений по истории ранней Византии (IV–VI вв.), тем не менее исследователи-византинисты традиционно уделяют мало внимания «Хронике» Иоанна по сравнению с трудами грекоязычных ранневизантийских историков и хронистов – Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского или Иоанна Малалы. Автор данной статьи стремится определить жанр «Хроники» Иоанна Никиуского, сопоставляя ее сведения с «Хронографией» Иоанна Малалы (вторая половина VI в.), чтобы показать, как жанры византийского историописания влияли на методы и мышление коптского епископа, как он усваивал и творчески перерабатывал жанры византийской исторической мысли. В качестве сюжетов для исследования автор выбрал две темы, изложенные у Малалы и Иоанна Никиуского, – нападения мавров на византийские провинции в Северной Африке (вторая половина VI – начало VII вв.) и крещение Лазики (522 г.). Автор приходит к выводу, что Иоанн Никиуский сочетал в своей «Хронике» два жанра – церковную историю и светскую (языческую) историю, выполненную по стандартам классической древнегреческой историографии. Этим стандартам следовали Прокопий и Агафий, этим же стандартам следовал и Иоанн Никиуский, когда он рассказывал о событиях светской (военно-политической) истории, тогда как события из жизни и истории христианской церкви (деятельность церковных институтов, богословские споры, распространение христианской религии) изложены у Иоанна с позиций жанра церковного историописания.

Ключевые слова: Иоанн Никиуский, Египет, церковная история, светская (языческая) историография, мавры, Лазика

Данные об авторе. Евгений Александрович Мехмадиев – доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков СПбГУ.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-18-00493.

ВВЕДЕНИЕ

Иоанн Никиуский – коптский епископ города Никиу¹ в Египте, живший во второй половине VII в.², – известен исследователям как автор исторического труда под названием «Хроника», охватывающего период от сотворения мира до завоевания Египта арабами в 640–643 гг. На рубеже XII–XIII вв. или позже, в начале XIV в., эта «Хроника» была переведена с коптского или греческого оригинала на арабский, а с арабского – на эфиопский, эфиопский же перевод был выполнен в 1601 г. при дворе императора Эфиопии Иакова I (1597–1603)³. До наших дней «Хроника» Иоанна Никиуского сохранилась только в эфиопском переводе⁴, который был издан в 1883 г. А. Зотенбером. В 1916 г. Р. Чарльз подготовил по изданию А. Зотенбера английский перевод «Хроники», который мы и будем цитировать в данной статье⁵.

Соответственно, в данной статье на примере двух небольших сюжетов мы ставим целью, во-первых, уточнить жанр труда Иоанна Никиуского – хроника или церковная история, т.е. история развития христианской церкви, а во-вторых, рассмотреть, как жанр, которого придерживался Иоанн, повлиял на методы его работы с источниками, другими словами, как под влиянием жанра Иоанн читал свои источники и как он выбирал из них сведения. Такая постановка вопроса связана с новыми оценками творчества и мировоззрения Иоанна, высказанными в современной историографии: в 2020 г. Ф.-С. Йирга в своей диссертации, посвященной Иоанну Никиускому, отметил, что коптский епископ следовал законам жанра византийской всемирно-исторической хроники, виднейшими представителями которого в период до времени жизни самого Иоанна Никиуского были, как известно, Иоанн Малала (вторая половина VI в.) и Иоанн Антиохийский (рубеж VI – VII вв.).

По мнению Ф.-С. Йирги, Иоанн Никиуский не был простым компилятором предшествующих хроник, наоборот, он написал целостную, продуманную и логично выстроенную всемирную христианскую историю, призванную показать неразрывную связь между христианской церковью, римско-византийской империей и всеми ее жителями, независимо от их этнического происхождения. Как полагает исследователь, епископ из Никиу видел свою главную цель в морально-нравственном воспитании не только египетских коптов, но и всей христианской ойкумены, т.е. совокупности всех истинно верующих, под которыми епископ понимал монофизитов и которые, согласно его рассуждениям, должны были противостоять

¹ Анализ сведений эфиопских церковных текстов о местонахождении и истории этого города см.: Савельева 2022, 268–273.

² Rodinson 1974, 128–129; Carile 1986, 356; Colin 1995, 43–44; Witakowski 2006, 288; Fiaccadori 2009, 209–210; Howard-Johnston 2010, 182; Booth 2011, 555–556; Elagina 2018, XXVI, XXVIII–XXIX.

³ Французов 2010, 79–80; Yirga 2020, 14–15.

⁴ Howard-Johnston 2010, 184–185. В современной исследовательской литературе до сих пор не решен вопрос, на каком языке Иоанн Никиуский написал свой труд: к примеру, Дж. Ховард-Джонстон полагает, что в оригинале «Хроника» была написана на коптском (этой позиции придерживается и Р. Хойланд – Hoyland 1997, 152), С.А. Французов же считает, что оригинальным языком текста был греческий. См.: Французов 2010, 79; Frantsouzoff 2022, 422. Позицию С.А. Французова разделяет Е.В. Гусарова: Gusarova 2022, 429.

⁵ Zotenberg 1883; Charles 1916.

вероотступникам и еретикам – халкидонитам (сторонникам официального символа веры), арианам и язычникам⁶.

Тем не менее позиция Ф.-С. Йирги кажется нам противоречивой и неопределенной: с одной стороны, он причисляет труд Иоанна Никиуского к жанру хроники, с другой – называет этот труд всемирной христианской историей, не учитывая того обстоятельства, что в тот период любая всемирная христианская история, т.е. история сообщества верующих, неизбежно следовала законам жанра церковной истории, рассказывающей о распространении христианской веры и деятельности церковных административных институтов. Соответственно, мы полагаем, что необходимо более детально рассмотреть сведения Иоанна Никиуского о различных народах, с которыми ромеи контактировали в VI в., чтобы определить, как Иоанн Никиуский выбирал из своих источников сведения об этих народах и как его христианское мировоззрение влияло на сам процесс отбора сведений. Установив же связь между христианскими взглядами Иоанна и набором его источников, мы, в свою очередь, можем ответить на вопрос, к какому жанру принадлежал текст епископа – к хронике или к церковной истории.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХРОНИКИ ИОАННА НИКИУСКОГО

Начнем со сведений Иоанна Никиуского, касающихся мавров – коренного населения Северной Африки, в тот период (VI в.) все еще сохранявшего традиционный племенной образ жизни. Согласно Иоанну, в период правления византийского императора Маврикия (582–602) один из военных чиновников Египта по имени Аристомах одержал победу над племенами мавров, которых епископ четко называет «варварами»: «и он покорил варваров в земле Нубии и Африки, которые называются мавританцами, а другие [варвары] называются мариками»⁷. В другой главе, посвященной более позднему времени – эпохе императора Ираклия (610–641), Иоанн сообщает, что в 609 г., за год до прихода Ираклия к власти, его отец Ираклий-старший, тогда еще находившийся вместе с сыном в Северной Африке, собрал под своим командованием большое количество мавров⁸, намереваясь отправить их вместе с Ираклием в Константинополь и свергнуть там узурпатора Фоку (602–610). Коптский епископ вновь дает этим маврам весьма нелестную характеристику – «кровожадные варвары», даже несмотря на то, что они, по его словам, сразу поддержали мятеж Ираклия⁹ и в конечном итоге помогли ему захватить византийскую столицу: «И подобным же образом, в силу приверженности к Ираклию, жители региона Триполи (провинция Триполитания – *Е.М.*) в Африке привели кровожадных варваров [в эту землю]. Ведь они (жители Триполи = Триполитании – *Е.М.*) ненавидели Фоку... и когда эти варвары прибыли, они

⁶ Yirga 2020, II–IV, 2–5, 13–14, 29–31.

⁷ Charles 1916, 153 (95. 13): And he vanquished the barbarians in the province of Nubia and Africa, who are named Mauritanians, and others named Marikôs.

⁸ По мнению И. Модерана, эти мавры проживали на побережье залива Большой Сирт, они принадлежали к племени под названием Лагуатан (Laguatan). См.: Modéran 2003, 650, 652–653.

⁹ По мнению У. Кэги, к моменту начала мятежа Ираклий, будущий император, занимал должность наместника провинции Африки Проконсульской. Ираклий же старший, как известно, к тому времени занимал должность экзарха Африки. См.: Kaegi 2003, 40–42; Martindale 1992a, 585–586, sv. Heraclius 3.

(жители Триполи = Триполитании – *Е.М.*) объявили войну на территории Африки и присоединились к Ираклию-старшему»¹⁰.

Следовательно, из приведенных фрагментов видно, что Иоанн Никиуский относился к маврам исключительно негативно: он в любом случае воспринимал мавританские племена как врагов римско-византийского мира, весьма шатких и ненадежных союзников, помышляющих только о том, чтобы напасть на византийские провинции в Африке и ограбить население этих земель. Примечательно, но сами византийские (грекоязычные) авторы, жившие непосредственно в VI в., в период императора Юстиниана I (525–565), демонстрируют все же иное отношение к маврам, не всегда отражающее византийскую точку зрения. Мы имеем в виду Иоанна Малалу, который в своей «Хронографии» даже открыто обвиняет местную византийскую администрацию Северной Африки в злоупотреблениях, вызвавших восстание ряда мавританских племен.

По словам Малалы, в 563 г. «определенная часть Африки была захвачена Мавританцами. Ведь Кутзина, начальник этого племени, по обычаю получал от Ромеев через тогдашнего начальника Африки какое-то количество золота, когда он управлял племенем Мавров. И когда [в Африку] прибыл Иоанн по прозвищу Рогатин¹¹ и не дал ему (Кутзине – *Е.М.*) [золото] в соответствии с прежним обычаем, но наоборот, хитростью умертвил его, дети этого Кутзины восстали, мстя за отцовскую кровь. И они напали на земли Африки и захватили некоторые места, убив и ограбив [местных жителей]. Царь же (Юстиниан – *Е.М.*) отправил Маркиана, своего двоюродного брата... и военачальника вместе с войском, чтобы принудить Мавров к миру. Они прибежали к нему [на поклон] и Африка была умиротворена» (παρελήφθη μέρη τινὰ τῆς Ἀφρικῆς ὑπὸ τῶν Μαυριτανῶν· Κουτζίνης γὰρ ὁ ἑξαρχος τοῦ αὐτοῦ ἔθνους ἔθος εἶχε λαμβάνειν ἀπὸ Ῥωμαίων διὰ τοῦ κατὰ καιρὸν ἄρχοντος <τῆς Ἀφρικῆς> ποσὸν τι χρυσίου, ἐπειδὴ ἤρχεν τοῦ ἔθνους τῶν Μαύρων. καὶ κατελθόντος Ἰωάννου τοῦ ἐπίκλην Ρογαθίνου, καὶ μηδὲν αὐτῷ δεδωκότος κατὰ τὸ πρόηεν ἔθος, ἀλλὰ τοῦναντίον καὶ δολοφονήσαντος αὐτόν, ἀνέστησαν τὰ τέκνα τοῦ αὐτοῦ Κουτζίνη, ἐκδικοῦντες τὸ πατρῶον αἶμα. καὶ ἐπαναστάντες τοῖς μέρεσι τῆς Ἀφρικῆς παρέλαβόν τινας τόπους φονεύσαντες καὶ πραιδεύσαντες. ὁ δὲ αὐτὸς βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἐπέμπε Маркиανὸν τὸν ἴδιον αὐτοῦ ἀνεψιὸν... καὶ στρατηλάτην, μετὰ ἐξερκέτου πρὸς τὸ εἰρηνεῦσαι τοὺς Μαύρους. καὶ προσερρύησαν αὐτῷ, καὶ εἰρήνευσεν ἡ Ἀφρικὴ – Malal. Chron. XVIII. 145)¹².

¹⁰ Charles 1916, 176 (109. 22–25): And likewise, the inhabitants of the district of Tripolis in Africa brought blood-eating barbarians (into the country) out of affection to Heraclius. For they detested Phocas... And when these barbarians arrived, they made war on the province of Africa, and proceeded to join Heraclius the elder.

¹¹ Речь идет о префекте Африки Иоанне Рогатине, который занимал свою должность в 563 г.; как префект, он возглавлял гражданскую администрацию византийской Северной Африки, но не обладал военной властью в пределах данной территории, см.: Martindale 1992a, 670–671, sv. Ioannes 75 (Rogathinus).

¹² Thurn 2000, 430. Этот эпизод совершенно не упоминается в трудах Прокопия Кесарийского, в том числе и в главном из них – в его знаменитых «Войнах». С одной стороны, это связано с технической причиной – как известно, Прокопий довел изложение событий в своих «Войнах» до 553 г., тем не менее следует признать, что уже с середины 540-х гг. Прокопий утратил доступ к надежным и проверенным источникам о событиях в Северной Африке. Как недавно проследил Д. Бродка, Прокопий получал основные сведения о событиях в Северной Африке от воина Петра, непосредственно находившегося там и последовательно служившего телохранителем при нескольких византийских

Соответственно, из данного сравнения видно, что Иоанн Никиуский, в отличие от Иоанна Малалы, относится к маврам враждебно и не упоминает о каких-либо преступлениях местной византийской власти, приведших к конфликту между маврами и византийцами. Вместе с тем, рассказывая о другом сюжете – о борьбе Византии и Персии за контроль над Западным Кавказом во времена императора Юстина I (518–527), предшественника Юстиниана, епископ из Никиу, наоборот, активно следует сведениям Малалы, придерживается той же позиции, что и Малала, и сообщает практически те же сведения.

Для удобства позволим себе сначала процитировать сведения Иоанна Малалы: хронист сообщает о прибытии в Константинополь Зтафия, царя Лазики – небольшого государства, располагавшегося в основном на юго-западе современной Грузии, между реками Риони (знаменитый Фасис античных авторов) на севере и Чорох на юге¹³. Визит Зтафия к императору Юстину I состоялся в 522 г.¹⁴, это событие положило начало новому этапу византийско-персидского противостояния в землях Западного Кавказа: согласно Малале, «в его же (Юстина – *Е.М.*) царствование Зтафий, царь Лазов, в гневе вернулся из персидских земель: в то время царем Персов был Кавад (Кавад I, правил в 488–496 и в 498–531 гг. – *Е.М.*) – друг этого Зтафия, царя Лазов, поскольку ранее он (царь Лазов – *Е.М.*) подчинялся царству этого Кавада. Ведь если кто-то из царей Лазов умирал, то царь Персов выбирал и наделял венком [нового царя Лазов], [происходившего], тем не менее, из народа самих Лазов. А этот царь Лазов отверг учение Эллинов (т.е. языческие верования – *Е.М.*), поскольку Кавад, царь Персов, не выбрал его [и тем самым не обязал] соблюдать все персидские обряды и обычаи; и как только умер его (Зтафия – *Е.М.*) отец Дамназий, тотчас же он отправился к царю Юстину в Византий, и, отдав себя [в подданство], попросил провозгласить его царем Лазов и сделать [его] Христианином...» (Ἐπί δὲ τῆς αὐτοῦ βασιλείας Ζτάθιος ὁ τῶν Λαζῶν βασιλεὺς μηνιάσας καὶ ἀναχωρήσας ἀπὸ τῶν Περσικῶν μερῶν βασιλεύοντος Περσῶν Κωάδου καὶ φίλου ὄντος τοῦ αὐτοῦ Ζταθίου βασιλέως Λαζῶν, ὡς ἅπαξ ὑποκειμένου τῇ βασιλείᾳ τοῦ αὐτοῦ Κωάδου· διὸ καὶ εἰ συνέβη τινὰ τελευτῆσαι τῶν βασιλέων Λαζῶν, ὑπὸ τοῦ Περσῶν βασιλέως προεχειρίζετο καὶ ἐστέρετο, ἐκ τοῦ γένους μέντοι τῶν αὐτῶν Λαζῶν· ὁ δὲ αὐτὸς βασιλεὺς Λαζῶν φυγὼν τὸ τῶν Ἑλλήνων δόγμα διὰ τὸ μὴ προχειρισθέντα αὐτὸν ἀπὸ Κωάδου, βασιλέως Περσῶν, ποιῆσαι καὶ θυσίας καὶ πάντα τὰ ἤθη τὰ Περσικά, ἢ μόνον ἐτελεύτησεν ὁ αὐτοῦ πατὴρ Δαμνάζης, εὐθέως ἀνήλθεν πρὸς τὸν βασιλεῖα Ἰουστίνον ἐν τῷ Βυζαντίῳ, καὶ αὐτὸν ἐκδοὺς παρεκάλεσεν αὐτὸν ἀναγορευθῆναι βασιλεῖα Λαζῶν καὶ γενέσθαι Χριστιανόν – *Malal. Chron. XVII. 9*)¹⁵.

Теперь обратимся к сведениям Иоанна Никиуского – по словам коптского епископа, «и [во времена] его (Юстина I – *Е.М.*) правления Лазы, находившиеся под властью Персов и придерживавшиеся культа их идолов, прибыли к нему (к Юстину I – *Е.М.*) и стали Христианами. В связи со смертью царя Персов (здесь ошибочно имеется в виду умерший царь лазов Дамназий, отец Зтафия – *Е.М.*)

военачальниках в данном регионе. По мнению Д. Бродки, с 546 г., когда Петр переместился в Константинополь, Прокопий более не располагал подробными и надежными сведениями о положении дел в Северной Африке. См.: Martindale 1992b, 1064, sv. Procopius 2; Brodka 2016, 110, 112.

¹³ Nicholson 2019, 890, sv. Lazica (Egrisi).

¹⁴ Martindale 1980, 1207, sv. Ztathius.

¹⁵ Thurn 2000, 340.

они получили небесную благодать, то есть веру в Сына Божьего, Господа нашего Иисуса Христа. И в связи с этим они прибыли в город Константинополь к императору Юстину со словами: “Мы желаем, чтобы ты сделал нас христианами, как и ты сам, и тогда мы станем подданными Римской империи”¹⁶.

Примечательно, но из грекоязычных источников, созданных в период до Иоанна Никиуского, ни один текст, кроме «Хронографии» Малалы, не упоминает о визите царя Лазика Зтафия к императору Юстину I, поэтому логично предположить, что труд Малалы был наиболее ранним по времени создания и, по сути, единственным источником сведений Иоанна Никиуского о данном визите¹⁷. Следовательно, возникает закономерный вопрос: почему Иоанн Никиуский проявил такую избирательность при отборе сведений из «Хронографии» Иоанна Малалы. В самом деле, коптский епископ солидарен с Малалой по вопросу о крещении царя лазов и совершенно не согласен с ним по вопросу о маврах¹⁸.

В современной исследовательской литературе, представленной работами Э. Джеффрис, Р. Скотта и Й. Тесса, Иоанн Малала рассматривается как автор, придерживавшийся канонов не риторического (языческого), а христианского (богословского) образования, что, по мнению названных исследователей, отразилось в сюжетах его «Хронографии»: по их оценке, в первую очередь Малала интересовался тем, какую роль христианская вера играла в повседневной жизни людей, основное внимание он уделял *христианизации* рядового населения империи и в меньшей мере – деятельности церковных административных структур или содержанию богословских споров¹⁹.

¹⁶ Charles 1916, 137 (90. 35–37): And in his reign the Lazaeans, who had been under the sway of the Persians, and had embraced the cult of their idols, came to him and became Christians. It was on the occasion of the death of the king of the Persians that they received grace from heaven, that is, faith in the Son of God, our Lord Jesus Christ. And thereupon they came to the city of Constantinople to the emperor Justin, saying: ‘We wish thee to make us Christians like thyself, and we shall then be subjects of the Roman empire’.

¹⁷ См.: Martindale 1980, 1207, sv. Ztathius. Сведения о прибытии Зтафия в Константинополь почти дословно повторяются в другом грекоязычном тексте – в т.н. «Пасхальной хронике», написанной в Константинополе в 630 г., но, как подчеркнули У. Тредголд и Дж. Ховард-Джонстон, основным источником сведений «Пасхальной хроники» по периоду до 533 г. был труд Малалы, тогда как периоду с 534 по 601 гг. в «Пасхальной хронике» практически полностью отсутствуют какие-либо записи, и это, по мнению исследователей, связано с качеством текста Малалы, которым располагал автор «Пасхальной хроники». Как полагают У. Тредголд и Дж. Ховард-Джонстон, автор «Пасхальной хроники» пользовался тем изданием «Хронографии» Малалы, в котором события были изложены до 533 г. Соответственно, на наш взгляд, Иоанн Никиуский вряд ли мог позаимствовать свои сведения о визите Зтафия в Константинополь из «Пасхальной хроники»: в отличие от «Пасхальной хроники», Иоанн Никиуский подробно рассказывает обо всем периоде правления Юстиниана, вплоть до его смерти в 565 г., а значит, епископ из Никиу пользовался именно «Хронографией» Малалы, при этом тем изданием «Хронографии», где изложение событий доведено до 563 г. (именно это издание дошло до наших дней, поскольку только оно сохранилось во всех греческих рукописях текста Малалы; всего, как известно, Малала подготовил четыре издания своего труда, и версия, доведенная до 563 г., – последняя по времени). См.: Treadgold 2007, 239–240, 341, 343; Howard-Johnston 2010, 39–41.

¹⁸ Сюжеты с маврами и Лазикой – далеко не единственные примеры того, как Иоанн Никиуский весьма свободно и творчески перерабатывал текст Иоанна Малалы. Наш коллега, М.М. Холод, в своей новейшей статье подробно показал, как Иоанн Никиуский менял или дополнял рассказ Малалы о завоеваниях Александра Македонского, особенно в Египте. См.: Холод 2022, 223–243; Kholod 2023 (forthcoming).

¹⁹ Thesz 2016, 28–32, 34–39, 41; Jeffreys 1990, 63, 65–66; Scott 2012, 24, 28.

Но в таком случае мы можем признать, что Иоанн Никиуский, наоборот, определенно признавал каноны риторического образования, он следовал стандартам языческой грекоязычной историографии, в VI в. представленной трудами Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского. В соответствии с этими стандартами он называл представителей неримских народов (в данном случае – мавров) «варварами», вкладывая в это слово негативный смысл: враги ромейского государства, не подчинившиеся императору и нападавшие на земли ромеев (греков)²⁰.

Вместе с тем значительное количество сюжетов, изложенных у Иоанна Никиуского, соответствует жанру церковной истории: во-первых, коптский епископ подробно пересказывает различные богословские споры, сотрясавшие восточную половину империи в IV–V вв., при этом главным его источником по данному вопросу, как полагают П. Фрейзер, В. Витаковски и Дж. Фьяккадори, послужила знаменитая «Церковная история» Сократа Схоластика – грекоязычного историка, жившего в V в.; во-вторых, Иоанн Никиуский уделяет значительное внимание гонениям на церковь, проводившимся в империи в период Тетрархии и во время правления Юлиана Отступника (360–363)²¹.

Соответственно, на наш взгляд, Иоанн Никиуский позаимствовал из «Хронографии» Иоанна Малалы сведения о визите царя лазов в Константинополь, поскольку этот сюжет органично выполнял цели и задачи жанра церковной истории: в самом деле, рассказывая о визите и крещении царя лазов в византийской столице, Иоанн Никиуский тем самым, во-первых, показывал читателю процесс триумфального распространения христианской веры (а значит, и церкви) среди соседних с империей народов, а во-вторых, прославлял византийского императора, своим решением фактически учредившего в соседней стране христианскую церковь. Благодаря данному сюжету Иоанн Никиуский подчеркивал функции Юстина I как защитника христианской церкви, тогда как в тех условиях император руководствовался скорее геополитическими, а не религиозными интересами: союз с Лазикой был выгоден Византии, поскольку благодаря своему стратегическому положению Лазика могла, с одной стороны, эффективно отразить набеги гуннов на Западный Кавказ, а с другой – помешать вторжению персов в византийскую Малу Азию²².

²⁰ Анализ соответствующих примеров у Прокопия см.: Parnell 2015, 818–820, 822–824. В этом смысле следует учесть наблюдения К. Фёссинга, отметившего, что византийцы, отвоевавшие Северную Африку у вандалов в 534 г., в отличие от самих вандалов, изначально воспринимали мавров только как врагов и людей второго сорта: вандалы видели в маврах союзников в борьбе с римлянами (как местными, жившими в Северной Африке, так и войсками, периодически прибывавшими в Африку из Италии или Византии для нападений на вандалов, которые, в свою очередь, сами завоевали Африку в 429–439 гг., отобрав ее у римлян), тогда как византийцы относились к маврам пренебрежительно и подозрительно, не учитывали их интересы и притесняли в разных формах, что, в конечном итоге, приводило к многочисленным восстаниям, особенно в период 533–548 гг. См.: Vössing 2010, 206, 208, 211–212.

²¹ Fraser 1991, 1367; Fiaccadori 2009, 211, 213; Witakowski 2006, 289. Как установили наши коллеги – Д.Д. Копанева и В.В. Василик – при написании своей «Хроники» Иоанн Никиуский использовал еще несколько произведений раннехристианской литературы: «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского – «отца» церковной историографии, апокрифы и коптский агиографический текст «Легенда о св. Евдоксии». См.: Василик, Копанева 2022, 251–267; Копанева 2022, 244–250.

²² Более подробно по данному вопросу см.: Sartor 2018, 266–267, 275. Как подчеркнул Д. Бранд, удобное территориальное расположение Лазики позволяло византийцам, в случае их союза с Лазикой, в первую очередь обезопасить провинцию Понт Полемониакий с центром в Трапезунде

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, сопоставив сведения Иоанна Никиуского и Иоанна Малалы, мы можем предположить, что труд коптского епископа принадлежал к жанру церковной истории, но с большим количеством сюжетов, позаимствованных из языческой историографической традиции, т.е. из жанра больших историй. В этом смысле можно признать, что Иоанн Никиуский весьма активно сочетал приемы и сюжетные линии двух этих жанров: рассказывая об истории церкви и распространении христианской религии, епископ из Никиу следовал канонам церковных историй, рассказывая же о событиях светской (военно-политической) истории, он придерживался правил языческого (можно даже сказать, риторического) историописания.

В целом подобное сочетание жанров не вызывает особого удивления, на наш взгляд, оно было типичным даже для греко-латинских церковных авторов эпохи поздней Античности: например, как проследил П. Гемайнхардт, Амвросий Медиоланский (ок. 339 – 397 гг.) – один из крупнейших богословов и латиноязычных отцов церкви в IV в. – в своих письмах совмещал языческий жанр «письма дружбы», призванного восхвалить интеллектуальные способности и красноречие адресата, с христианскими жанрами проповеди, экзегетики (комментариев на Библию), гомилий (религиозных молитв-песнопений) и богословских трактатов²³. Мы полагаем, что Иоанн Никиуский придерживался примерно той же «текстовой стратегии»: он стремился соединить жанры языческого и христианского историописания, при этом вполне равномерно, без особого ущерба для какой-либо из двух историографических традиций. В изложении Иоанна, как нам кажется, эти традиции не конкурировали друг с другом, а, наоборот, взаимно дополняли друг друга, тем самым придавая дополнительную ценность его труду.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Booth, Ph. 2011: Shades of Blues and Greens in the *Chronicle* of John of Nikiou. *BZ* 104/2, 555–601.
- Braund, D. 1994: *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC – AD 562*. Oxford.
- Brodka, D. 2016: Prokop von Kaisareia und seine Informanten: Ein Identifikationsversuch. *Historia* 65/1, 108–124.
- Carile, A. 1986: Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII secolo. In: *Byzantium: Tribute to Andreas N. Stratos*. Vol. II. *Theology and Philology*. Athen, 353–398.
- Charles, R.H. (ed.) 1916: *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu. Transl. from Zotenberg's Ethiopic Text by R.H. Charles*. London–Oxford.
- Colin, G. 1995: L'Égypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou. *Revue d'Égyptologie* 46, 43–54.

(современный Трабзон): крепости лазов, располагавшиеся по течению реки Фасис (Риони), надежно блокировали продвижения персов, не позволяя им напасть на Трапезунд ни с севера, ни с востока. См.: Braund 1994, 276, 291–292.

²³ Gemeinhardt 2007, 184–188, 219–221. Поэтому, как отмечает К. Землингер, исследователи неслучайно называют Амвросия «христианским Плинием»: формально епископ использовал языческий жанр и следовал его образцам, но в реальности он наполнил этот жанр исключительно христианским содержанием. См.: Semmlinger 2018, 134.

- Elagina, D. 2018: *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version*. PhD Diss. Universität Hamburg.
- Fiaccadori, G. 2009: John of Nikiou. In: D. Thomas, B. Roggema (eds.), *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. I. Leiden–Boston, 209–218.
- Frantsouzoff, S.A. 2010: Khronika Ioanna Nikiuskogo: nekotorye osobennosti yazyka i sodержaniya [The Chronicle of John of Nikiu: Some Peculiarities of Language and Content]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Series III: *Filologiya* [The Gerald of Orthodox Saint Tikhon University of Humanities] 4 (22), 77–86.
- Французов, С.А. 2010: Хроника Иоанна Никиуского: некоторые особенности языка и содержания. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Сер. III: *Филология* 4 (22), 77–86.
- Frantsouzoff, S. 2022: Aenigmatic Names: Some Remarks on Corruption of Personal Names in Historical and Hagiographic Sources. *Scrinium* 18, 420–426.
- Fraser, P.M. 1991: John of Nikiu. In: A.S. Atiya (ed.), *The Coptic Encyclopedia*. Vol. 5. New-York–Toronto, 1366–1367.
- Gemeinhardt P. 2007: *Das Lateinische Christentum und die antike pagane Bildung*. Tübingen.
- Gusarova, E. 2022: A case of Məhərkä Dəngəl. How an Ethiopian Historian Left the “Alexandrian Faith” and Became a Roman Catholic. *Scrinium* 18, 427–433.
- Howard-Johnston, J. 2010: *Witnesses to a World Crisis. Historians and Histories of the Middle East in the Seventh Century*. Oxford.
- Hoyland, R. 1997: *Seeing Islam as Others Saw It: A Survey and Evaluation of Christian, Jewish and Zoroastrian Writings on Early Islam*. Princeton.
- Jeffreys, E. 1990: Malalas’ world view. In: E. Jeffreys (ed.), *Studies in John Malalas*. Sydney, 55–66.
- Kaegi, W.E. 2003: *Heraclius: Emperor of Byzantium*. Cambridge.
- Kholod, M.M. 2022: Aleksandr Velikiy v “Khronike” Ioanna Nikiuskogo. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 223–243.
- Холод, М.М. 2022: Александр Великий в «Хронике» Иоанна Никиуского. В кн.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 223–243.
- Kholod, M.M. 2023: The Argead Kings Macedonia in the Chronicle of John of Nikiu. *Karanos. Bulletin of Ancient Macedonian Studies* 6 (forthcoming).
- Kopaneva, D.D. 2022: Rimskiy imperator Neron v “Khronike” Ioanna Nikiuskogo. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 244–250.
- Копанева, Д.Д. 2022: Римский император Нерон в «Хронике» Иоанна Никиуского. В сб.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 244–250.
- Martindale, J.R. 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II. Cambridge.
- Martindale, J.R. 1992a: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIA. Cambridge.
- Martindale, J.R. 1992b: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. IIIB. Cambridge.
- Modéran, Y. 2003: *Les Maures et l’Afrique romaine (IVe – VIIe siècle)*. Paris.
- Nicholson, O. (ed.) 2019: *The Oxford Dictionary of Late Antiquity*. Vol. 2. J–Z. Oxford.
- Parnell, D.A. 2015: Barbarians and Brothers-in-Arms. Byzantines on barbarian Soldiers in the sixth Century. *BZ* 108/2, 809–826.
- Rodinson, M. 1974: Notes sur le texte de Jean de Nikiou. In: *IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972)*. Tomo II: *Sezione Linguistica*. Roma, 127–137.

- Sartor, G. 2018: Les Lazes, des fédérés de l'Empire dans l'œuvre de Procope. In: G. Greatrex, S. Janniard (eds.), *Le monde de Procope = The World of Procopius*. Paris, 263–282.
- Savelyeva, D.I. 2022: Egiptetskiy gorod Nikiu v efiopskom sinaksare. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World*]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 268–273.
- Савельева, Д.И. 2022: Египетский город Никиу в эфиопском синаксаре. В сб.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 268–273.
- Scott, R. 2012: Writing the Reign of Justinian: Malalas versus Theophanes. In: Scott, R. *Byzantine Chronicles and the Sixth Century* (Variorum Collected Studies Series XIII). Farnham, 20–34.
- Semmlinger, K. 2018: Ambrosius von Mailand: Plinius Christianus oder Christianus Perfectus? Selbstdarstellung eines Christen anhand ausgewählter Beispiele aus dem zehnten Briefbuch. In: G. Müller (Hrsg.), *Zwischen Alltagskommunikation und literarischer Identitätsbildung. Studien zur lateinischen Epistolographie in Spätantike und Frühmittelalter*. Stuttgart, 131–144.
- Thesz, J.M. 2016: Die christliche Paideia des Johannes Malalas. In: M. Meier, Chr. Radtke, F. Schulz (Hrsgs.), *Die Weltchronik des Johannes Malalas*. Bd. I: *Autor – Werk – Überlieferung*. Stuttgart, 27–44.
- Thurn, I. 2000 (ed.): *Ioannis Malalae Chronographia* (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, 35). Berolini–Novi Eboraci.
- Treadgold, W. 2007: *The Early Byzantine Historians*. Basingstoke–New York.
- Vasilik, V.V., Kopaneva, D.D. 2022: Образ Константина Великого в «Хронике» Иоанна Никиуского. In: O.Yu. Klimov (ed.), *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World*]. Iss. 22 (1–2). Saint Petersburg, 251–267.
- Василик, В.В., Копанева, Д.Д. 2022: Образ Константина Великого в «Хронике» Иоанна Никиуского. В кн.: О.Ю. Климов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 22 (1–2). СПб., 251–267.
- Vössing, K. 2010: Africa zwischen Vandalen, Mauren und Byzantinern (533–548 n. Chr.). *ZAC* 14, 196–225.
- Witakowski, W. 2006: Ethiopic Universal Chronography. In: M. Wallraff (ed.), *Julius Africanus und die christliche Weltchronistik*. Berlin–New York, 285–301.
- Yirga, F.-S. 2020: *The Chronicle of John of Nikiu: Historical Writing in Post-Roman Egypt*. PhD Diss. Ohio State University.
- Zotenberg, H. (ed.) 1883: *Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg*. Paris.

WEST GEORGIA (LAZICA) AND THE MOORS OF NORTHERN AFRICA
IN THE SIXTH CENTURY: ON THE GENRE PECULIARITIES OF
THE “CHRONICLE” OF JOHN OF NIKIU

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: e.mekhamadiev@spbu.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, Project no. 22-18-00493

The paper deals with the genre peculiarities of the “Chronicle” by John of Nikiu, a Coptic bishop of Nikiu (Egypt), who lived in the second half of the seventh century. This work survived only in Ethiopic translation contains a lot of valuable and often even unique evidence on the history of Early Byzantine Empire (4th – 6th cc.). Meanwhile, the Byzantine scholars traditionally give little attention to John’s “Chronicle” in comparison to Greek-speaking early Byzantine historians and chronographers – Procopius of Caesarea, Agathias of Myrina or John Malalas. The author of the paper tries to settle a genre of John of Nikiu’s “Chronicle”, while comparing its evidence with the “Chronography” of John Malalas (the second half of the 6th c.), in order to show how genres of Byzantine history writing influenced on methods and mind of the Coptic bishop, how he accepted and imaginatively revised the genres of Byzantine historical thought. As subjects of study, the author chooses two topics told by both Malalas and John of Nicia: the Moorish raids on the Byzantine provinces of North Africa. (the second half of the 6th to early 7th centuries) and the Conversion of Lazica (522). After considering these subjects, the author concluded that John of Nikiu combined two genres – the Church history and the secular (pagan) history, made according to patterns of Classical Greek history writing. These patterns followed Procopius and Agathias, and these patterns followed John of Nikiu also, when he described events of a secular (military-political) history, while the events of Christian Church’s life and history (an activity of Church structures, theological discussions, a spread of Christian Faith) are narrated by John from the perspective of Church history writing.

Keywords: John of Nikiu, Egypt, the Church history, the secular (pagan) history writing, the Moors, Lazica

ПУБЛИКАЦИИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 221–229
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 221–229
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-221–229

К ВОПРОСУ О БЫТОВАНИИ ПОКАЯННОГО СТИХА «ЗРЮ ТЯ, ГРОБЕ» В МОСКОВСКОЙ РУСИ: УНИКАЛЬНАЯ ЭПИТАФИЯ 1529/30 г. ИЗ НОВОСПАСКОГО МОНАСТЫРЯ

А.Г. Авдеев

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
Университет Дмитрия Пожарского, Москва, Россия*

E-mail: avdey57@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7253-9126

Статья посвящена исследованию эпитафии на белокаменном надгробии 1529/30 г. с цитатой из покаянного стиха «Зрю тя, гробе» (CIR1001) в историко-культурном контексте эпохи. Оно было найдено в Новоспасском монастыре (Москва) и публикуется впервые. Расширение смыслового поля уникально для старорусских эпитафий XVI в. и отражает завершение глобального процесса индивидуализации образа Смерти в европейской (в том числе и древнерусской) культуре в XIV–XV вв. Покаянный стих «Зрю тя, гробе», распространенный в поствизантийских рукописях и эпитафиях на Афоне со второй половины XV в., отражал индивидуализацию образа Смерти на православном Востоке. В русской иконописи он появляется в росписях северных дверей иконостаса в 1540-е гг. в качестве подписи к изображению лежащей в гробу Смерти-скелета, символизирующей участь каждого человека. О популярности данного покаянного стиха на Руси также свидетельствуют его многочисленные рукописные списки, наиболее ранние из которых относятся к началу 1470-х гг. Это произведение также оказалось созвучным намогильной эпиграфике, о чем

Данные об авторе. Александр Григорьевич Авдеев – доктор исторических наук, профессор Историко-филологического факультета ПСТГУ, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского.

Статья написана в рамках научного проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://cir.rssda.su>. Научный руководитель проекта А.Г. Авдеев, технический руководитель Ю.М. Свойский.

свидетельствует исследуемая эпитафия. Таким образом, Смерть-скелет, явившаяся в мир благодаря грехопадению прародителей, в едином комплексе со стихом «Зрю тя, гробе», запечатленным в иконописи, книжной культуре и эпиграфике, утвердила в древнерусской культуре свое всемогущество и тщету земной жизни.

Ключевые слова: Свод русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum, старорусская эпиграфика, эпитафии, русская культура XVI в., покаянные стихи, русская иконопись, образ смерти

Вопрос об отражении культурных и идеологических движений эпохи Московской Руси в старорусской эпиграфике недостаточно изучен в отечественной историографии. В большинстве случаев внимание исследователей привлекают стихотворные надписи эпохи московского барокко¹, что вполне понятно: эпиграфические памятники, отразившие влияние книжной культуры, до середины XVII в. редки. В данной статье в историко-культурном контексте эпохи рассматривается подписное надгробие 1529/30 г. с цитатой из покаянного стиха «Зрю тя, гробе».

К этому времени структура старорусских эпитафий приобрела унифицированный вид, и основу их составил следующий набор информативных единиц: 1) указание на время смерти: лета или в лето такое-то, месяца такого-то, такого-то дня; 2) указание на день памяти святого, на который пришла смерть: на память такого-то святого; 3) указание на факт благой кончины: преставися; 4) указание на христианскую принадлежность умершего: раб Божий / раба Божия; 5) сведения о личности – личное имя, указание на сословную принадлежность, чин или профессию.

При однотипности содержания надгробных надписей особое значение для исследования приобретают расширения их смысловых полей, что, например, позволило изучить редкий памятник покаянной литературы – автоэпитафию-исповедь Ивана (Головы) Соловцова, созданную в преддверии Смуты².

Исследуемый фрагмент белокаменного надгробия 1529/30 г. принадлежит иной эпохе. Он найден в Новоспасском монастыре в Москве (С1R1001) (рис. 1). Традиционный формуляр в стк. 1, за исключением года смерти, в эпитафии не сохранился. Ниже, еще до нанесения традиционного текста, под полосой глубокой графьи другим резчиком был вырезан стих «Зрю тя, гробе». Его текст сильно фрагментирован, сохранилось только начало «|² ѿ , ѿ · смѣтъ смѣтъ к[т]³[о] тѣ можѣтъ избѣж[ати]», но он мог занимать еще несколько утраченных строк.

Данное расширение смыслового поля, уникальное для старорусских эпитафий XVI в., отражает завершение глобального процесса индивидуализации образа смерти в европейской (в том числе и древнерусской) культуре в XIV–XV вв. В Западной Европе его символизировали надгробия, именуемые *cadaver* или *transi tombs*, на которых изображался полуразложившийся труп в полный рост с портретными чертами умершего, поедаемый червями и жабами, либо скелет, обтянутый остатками гниющей кожи³. Ему синхронны изображения *danse macabre*, на которых представители всех сословий вовлечены в пляску всемогущей Смер-

¹ См.: Богданов 2005; Авдеев 2006 и др.

² См.: Авдеев, Донской 2014, 119–146.

³ Обстоятельное исследование данных памятников погребальной культуры: Cohen 1973 (с библиографией).

Рис. 1. 1529/30 г. CIR1001. Новоспасский монастырь. Эпитафия неизвестному лицу с фрагментом покаянного стиха «Зрю тя, гробе». *А* – поверхность модели с наложенной фотографической текстурой (схема Т); *Б* – улучшение читаемости надписи инструментами математической визуализации рельефа поверхности памятника относительно условной «нулевой» плоскости (схема G). Документировано 09.07.2019 г., код документирования OG1258, код надписи CIR1001. Операторы документирования: Е. Романенко, М. Андреева, А. Гирич, С. Триполко, С. Шевук. Авторы описания: А. Авдеев, О. Радеева. Публикуется впервые.

Fig. 1. 1529/30. CIR1001. Novospassky Monastery. An epitaph to an unknown person with a fragment of the penitential verse “I see you, coffin”. *A* – surface of the model with a superimposed photographic texture (scheme T); *B* – improving the readability of the inscription with tools of mathematical visualization of the relief on top of the monument relative to the conditional “zero” plane (scheme G). Documented on 09.07.2019, documentation code OG1258, inscription code CIR1001. Documentation operators: E. Romanenko, M. Andreeva, A. Girich, S. Tripolko, S. Shevchuk. Authors of the description: A. Avdeev, O. Radeeva. Published for the first time.

тью-скелетом с песочными часами в одной руке и косою – в другой⁴. На Руси идея *danse macabre* получила распространение с конца XV в. в переводе стихотворного диалога «Dialogus Vite et Mortis» (Двоесловие Жизни и Смерти), изданного в Магдебурге Бартоломеусом Гойтаном⁵.

На православном Востоке процесс индивидуализации смерти отражал покаянный стих «Зрю тя, гробе», распространившийся в поствизантийских рукописях и эпитафиях на Афоне со второй половины XV в.⁶ Иллюстрирующие его иконы и фрески восходят к образам великих египетских аскетов: на них изображен склоненный над гробом с распавшейся перстью Александра Великого прп. Сисой, в ужасе восклицающий: «Ὅρῶν σε τάφε δειλειῶ σου τὴν θεάν | καὶ καρδιοστάλακτον δάκρυον χέω | χρέος τὸ κοινόφλητον εἰς νοῦν λαμβάνω | πῶς γὰρ μέλλω διελθεῖν πέρας τοιοῦτον | αἴ! αἴ! Θάνατε τίς δύναται φυγεῖν σε» (Зрю тя, гробе и ужаюсь видения твоего, сердечную каплющую слезу проливаю, долг общедательный во ум прিনি

⁴ Подробнее см.: Авдеев 134–143.

⁵ См.: Сквайрс 2022, 17–74.

⁶ Millet et al. 1904 (repr.: Θεσσαλονικη, 2004), 133, № 400.

Рис. 2. 1566 г. Георгиос Франкос. Прп. Сисой над гробом Александра Великого. Фреска. Греция. Метеора. Кафоликон монастыря св. Варлаама.
Fig. 2. 1566. Georgios Francos. St. Sisoy over the coffin of Alexander the Great. The fresco. Greece. Meteora. The catholicon of the monastery of St. Barlaam.

маю, како убо преиду конец? увы! увы! Смерть, кто может избежатьи ты?) (рис. 2)⁷. В росписи трапезной афонской лавры св. Афанасия, выполненной между 1535 и 1536 гг. монахом Феофаном, этот сюжет включен в комплекс фресок, изображающих триумф Смерти⁸.

На Руси иконы, иллюстрирующие этот покаянный стих, видимо, появляются в 1540-е гг.⁹. Его полный вариант читается на иконописной композиции, сделанной на пономарских (северных) вратах иконостаса конца XVI в. из Богоявленской церкви села Семеновское Радонежской десятины Московского уезда (совр. Пушкинский р-н Московской обл.), находящихся в собрания ЦМиАР (рис. 3). Духовный стих сопровождается изображением склонившихся над телом в гробу монахов: «¹ зрю тѣ гробѣ и ужаснѣ твое видѣнїа срѣчно капляцѣи слезѣ проливѣи , долгѣ ѡбщедѣлѣны в ѡмѣ прїмаѣ какѣ оубо |² прїидоу конѣ оубы чакovy ѣи ѣи ѡ горѣ ѡ горѣ ѡ ѡ смрѣѣ кѣло тѣ можѣ ижебѣжати ѡце неба |³ и ѡблакѣ догнѣши ѡце и зѣмнѣ прїѣдѣши концѣ |⁴ и вѣл мѣтѣ ѡце и елѣнїѣ борзотѣ |⁵ прѣтѣчѣши ѡ смрѣно чѣ никакѣ не |⁶ ижебѣжѣши чѣбѣ чѣо вѣдѣ мѣтѣшѣ |⁷ ѡ мнѣмо Тѣкѣцїи» (ил. 46)¹⁰.

⁷ Дьяченко 2013, 184–185.

⁸ Кондаков 1902, 79–83.

⁹ Дьяченко 2013, 189–190.

¹⁰ Изд.: Дьяченко 2017 6, ил. 1; 15; ср.: Владышевская, Сергеев 1981, 108–117.

А

Б

Рис. 3. Конец XVI в. Радонежская десятина Московского уезда. С. Семеновское. Храм Богоявления. Пономарская дверь. А – роспись пономарской двери; Б – нижнее клеймо. Изд.: Дьяченко 2017, 6, ил. 1; 15.

Fig. 3. The end of the 16th century. Radonezhskaya tithe, Moscow district. The village of Semenovskoye. The Church of the Epiphany. Sexton door. А – sexton's door painting; В – Lower label. After: Dyachenko 2017, 6, ill. 1; 15.

В нижнем клейме росписи пономарских врат из Лещевской волости Кадниковского уезда (рис. 4а) показан скелет в гробу (распавшаяся персть), над которым склонились рыдающие монахи. Между ними находится надпись: «¹ ꙗ днн члкъ измнитъ зрака своего . ꙗ . же днн создание распдѣся храмѣмъ днвномъ срѣдо до . ꙗ .² дѣсѣтого днн м же днн чо погненѣ члци³ того мечетъся пѣтъ кратѣ есъ нлмъ тчечемъ⁴ и прѣ в малѣ оудалѣся а вкорѣ погнае⁵ томъ хоу егѣ ншеамъ возопнемъ⁶ ꙗи полнади на». Ниже, по краю гроба, кратко цитируется духовный стих: «Зрю т[я] гробе и ѡжасанъ твоего видѣнїа а снѣ лежитъ смръть чловчїекаѣ» (рис. 4б).

Система росписи пономарских врат, нередко именуемых *райскими*, глубоко символична и делится на несколько уровней. На вратах из с. Семеновского (ил. 3а) их пять: верхний – «Лно Авраамово» и «Благоразумный разбойник» (чаемые райские обители и символ открытия райских врат), второй и третий – сотворение человека, грехопадение Адама и Евы и изгнание из рая (утраченный ветхозаветный рай), четвертый содержит сюжеты «Даниил во рву львином», «Три отро-

Рис. 4. Рубеж XVI–XVII вв. Лещевская волость Кадниковского уезда Вологодской губернии. *А* – роспись пономарской двери; *Б* – нижнее клеймо. Вологодский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Изд.: Глебова и др. 2008, 106, ил. 104.

Fig. 4. The turn of the 16th – 17th centuries. Leshchevskaya volost, Kadnikov district of Vologda province. *A* – sexton's door painting; *B* – lower label. Vologda Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. After: Glebova et al. 2008, 106, ill. 104.

ка в печи огненной» и «Душа чистая» (спасительность веры в Бога и сила искренней молитвы). На нижнем уровне изображены мучения грешников в аду и рыдание иноков над гробом с «распавшейся перстью» (конец земной жизни и мучения грешников). На вратах из Лещевской волости (рис. 4а) их три: верхний – «Лоно Авраамово», средний – грехопадение Адама и Евы и изгнание из рая, завершающийся на нижнем уровне рыданием иноков над истлевшей плотью. И.А. Шалина связывает эти изображения с поминовением усопших на проскомидии и поминальными литургическими приношениями, а также с напоминанием о пользе поминовения умерших¹¹.

О популярности покаянного стиха «Зрю тя, гробе» на Руси также свидетельствуют его многочисленные списки, наиболее ранние из которых относятся к началу 1470-х гг.¹². Но, главное, с распространением подписных надгробий это

¹¹ Шалина 2000, 579.

¹² Один из наиболее ранних списков, где авторство стиха приписано св. патриарху Константинопольскому Герману, датируется 1473/74 г. См.: Каган и др. 1980, 229. См. также: Петухов 1895, 235; Сергеев 1971, 281.

произведение вошло в контекст намогильной эпитафии, о чем свидетельствует исследуемая эпитафия.

Уникальность данному эпитафическому памятнику придает не только то, что он фактически синхронен появлению подписей при изображениях на пономарских дверях. Надгробие, открытое для обозрения и чтения, также иконично. Эпитафия, подобно подписи на иконе, воплощает образ смерти словесно, укрытые же под намогильной плитой останки человека по умолчанию подобны иконописному изображению «распавшейся персти».

Итак, Смерть-скелет, явившаяся в мир благодаря грехопадению прародителей, в едином комплексе со стихом «Зрю тя, гробе», запечатленным в иконописи, книжной культуре и эпитафике, утвердила свое всемогущество и тщету земной жизни. Ее образ близок изображениям *transi tombi*, но не в качестве иллюстрации замогильной участи отдельного человека, а как *обобщенный* символ, связанный с темой утраченного рая и возвращенного искупительной жертвой Христа.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев, А.Г. 2006: *Старорусская эпитафика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпитафической поэзии*. М.
- Авдеев, А.Г. 2017: Образ смерти в европейской культуре XIV–XV веков и рождение поминальной практики в Московской Руси. *Ползуновский альманах* 4/1.1, 134–143.
- Авдеев, А.Г. Донской, Г.Г. 2014: «Неистовый блудник» Иван (Голова) Соловцов. *Palaeoslavica* XXII/2, 119–146.
- Богданов, А.П. 2005: *Стих и образ меняющейся России. Последняя четверть XVII – начало XVIII в.* М.
- Владышевская, Т.Ф., Сергеев, В.Н. 1981: Покаянный стих «Зрю тя, гробе» в литературе, живописи и музыке XVII века. В сб.: В.Н. Сергеев (отв. ред.), *Древнерусское искусство XV–XVII веков. Сборник статей*. М, 108–117.
- Глебова, А.А., Маймасов, С.Б., Петрова, Т.Г. 2008: *Древнерусское искусство в собрании Вологодского музея-заповедника. Путеводитель по экспозиции*. М.
- Дьяченко, О.А. 2013: Иллюстрация стиха «Зрю тя, гробе» в поствизантийском и русском искусстве. В кн.: *Греческие иконы и стенописи XII–XVI вв.* (Тр. ЦМиАР VI). М., 180–202.
- Дьяченко, О.А. 2017: *Иконы Подмосковья. Памятники из села Семёновского и города Дмитрова конца XVI – середины XVII в.* М.
- Каган, М.Д., Поньрко, Н.В., Рождественская, М.В. 1980: Описание книжных сборников писца Ефросина. *ТОДРЛ* XXXV, 3–300.
- Кондаков, Н.П. 1902: *Памятники христианского искусства на Афоне*. СПб.
- Петухов, Е.В. 1895: *Очерки из литературной истории русского Синодика*. СПб.
- Сквейрс, Е.Р. 2022: *Опыты филологических реконструкций*. М.
- Сергеев, В.Н. 1971: Духовный стих «Плач Адама» на иконе. *ТОДРЛ* XXVI, 280–286.
- Шалина, И.А. 2000: Боковые врата иконостаса: символический замысел и иконография. В кн.: А.М. Лидов (ред.-сост.), *Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика*. М., 559–598.
- Cohen, K. 1973: *Metamorphosis of a Dead Symbols. The Transi Tomb in the Late Middle Ages and the Renaissance*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Millet, G., Pargoire, J., Petit, L. 1904: *Recueil des Inscriptions Chrétiennes de l’Athos*. Pt. 1. Paris (reprint: Θεσσαλονίκη, 2004).

REFERENCES

- Avdeev, A.G. 2006: *Staroruskaya epigrafika i knizhnost'. Novo-Ierusalimskaya shkola epigraficheskoy poezii* [Old Russian Epigraphy and Bookishness. New Jerusalem School of Epigraphic Poetry]. Moscow
- Avdeev, A.G. 2017: *Obraz smerti v evropeyskoy kul'ture XIV–XV vekov i rozhdenie pominal'noy praktiki v Moskovskoy Rusi* [The image of death in the European culture of the 14th–15th centuries and the appearance of memorial practice in Moscow Russia]. In: *Polzunovskiy al'manakh* [Polzunov Almanac] 4/1.1, 134–143.
- Avdeev, A.G., Donskoy, G.G. 2014: “Neistovy bludnik” Ivan (Golova) Solovtsov [“The Furious fornicator” Ivan (Golova) Solovtsov]. *Palaeoslavica* XXII.2, 119–146
- Bogdanov, A.P. 2005: *Stikh i obraz menyayushcheysya Rossii. Poslednyaya chetvert' 17 – nachalo 18 v.* [Poem and Image of Changing Russia. The last Quarter of the 17th – the beginning of the 18th century]. Moscow.
- Cohen, K. 1973: *Metamorphosis of a Dead Symbols. The Transi Tomb in the Late Middle Ages and the Renaissance*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Dyachenko, O.A. 2013: *Illyustratsiya stikha “Zryu tya, grobe” v postvizantiyskom i rusском iskusstve* [Illustration of the verse “I see you, coffin” in post-Byzantine and Russian art]. In: *Grecheskie ikony i stenopisi 12–16 vv.* [Greek Icons and Wall Paintings of the 12th – 16th Centuries] (Trudy Tsentral'nogo muzeya drevnerusskoy kul'tury i iskusstva im. Andrey a Rubleva [Proceedings of the Andrey Rublev Central Museum of Ancient Russian Culture and Art]. Vol. 6). Moscow, 180–202.
- Dyachenko, O.A. 2017: *Ikony Podmoskov'ya. Pamyatniki iz sela Semyonovskogo i goroda Dmitrova kontsa 16 – serediny 17 v.* [Icons of the Moscow Region. Monuments from of the village of Semenovskoe and Dmitrov of the Late 16th – Mid-17th Century]. Moscow.
- Glebova, A.A., Majmasov, S.B., Petrova, T.G. 2008: *Drevnerusskoe iskusstvo v sobranii Vologodskogo muzeya-zapovednika. Putevoditel' po ekspozitsii* [Ancient Russian Art in the Vologda Museum-Reserve. Exhibition Guide]. Moscow.
- Kagan, M.D., Ponyrko, N.V., Rozhdestvenskaya, M.V. 1980: *Opisanie knizhnykh sbornikov pistsa Efrosina* [Description of the book collections of scribe Efrosin]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkogo Yazyka i literatury Rossiyskoy akademii nauk (Pushkinskij dom)* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature of the Institute of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House)] 35, 3–300.
- Kondakov, N.P. 1902: *Pamyatniki khristianskogo iskusstva na Afone* [Monuments of Christian Art on Mount Athos]. Saint Petersburg.
- Millet, G., Pargoire, J., Petit, L. 1904: *Recueil des Inscriptions Chrétiennes de l'Athos*. Pt. 1. Paris (repr.: Θεσσαλονικη, 2004).
- Petukhov, E.V. 1895: *Ocherki iz literaturnoj istorii russkogo Sinodika* [Essays from the Literary History of the Russian Synodicon]. Saint Petersburg
- Sergeev, V.N. 1971: *Duhovnyy stikh “Plach Adama” na ikone* [The spiritual verse “Adam’s Lament” on the icon]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkogo Yazyka i literatury Rossiyskoy akademii nauk (Pushkinskij dom)* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature of the Institute of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House)] 26, 280–286.
- Shalina, I.A. 2000: *Bokovye vrata ikonostasa: simvolicheskiy zamysel i ikonografiya* [Side gates of the iconostasis: symbolic design and iconography]. In: A.M. Lidov (ed.), *Ikonostas. Proiskhozhdenie – Razvitie – Simvolika* [Iconostasis. The Origin – Development – Symbolism]. Moscow, 559–598.

- Squires, E.R. 2022: *Opyty filologicheskikh rekonstruktsiy* [Essays on Philological Reconstructions]. Moscow.
- Vladyshevskaya, T.F., Sergeev V.N. 1981: Pokayannyi stikh “Zryu ty, grobe” v literature, zhivopisi i muzyke 17 veka [Penitential verse “I see you, coffin” in literature, painting and music of the 17th century]. In.: V.N. Sergeev (ed.), *Drevnerusskoe iskusstvo 15–17 vekov. Sbornik statey* [Ancient Russian Art of the 15th — 17th Centuries. Collection of Papers]. Moscow, 108–117.

ON THE QUESTION OF USING THE PENITENTIAL VERSE “I SEE YOU,
COFFIN” IN MOSCOW RUSSIA: THE UNIQUE EPITAPH OF 1529/30 FROM
THE NOVOSPASSKY MONASTERY

Alexander G. Avdeev

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia
Dmitry Pozharsky University, Moscow, Russia

E-mail: avdey57@mail.ru

This paper is devoted to the study of the epitaph on the white stone tombstone of 1529/30 with a quote from the penitential verse “I see you, coffin” (CIR1001) in the historical and cultural context of the epoch. This epigraphic document was found in the Novospassky Monastery, Moscow, and is published here for the first time. The expansion of the semantic field is unique for the epitaphs of Moscow Russia of the 16th century and reflects the completion of the global process of individualization of the image of Death in European (including Ancient Russian) culture in the 14th and 15th centuries. The penitential verse “I see thee, coffin”, which spread in post-Byzantine manuscripts and epitaphs on Mount Athos from the second half of the 15th century, reflected the individualization of the image of Death in the Orthodox East. In Russian iconography, it appears in the paintings of the northern doors of the iconostasis in the 1540s as a signature to the image of Death-skeleton lying in a coffin, symbolizing the fate of each person. The popularity of this penitential verse in Russia is also evidenced by its numerous handwritten lists, the earliest of which date back to the early 1470s. This work also turned out to be consonant with the grave epigraphy, as evidenced by the studied epitaph. Thus, the Death- skeleton, which appeared in the world thanks to the fall of the great-parents, in a single complex with the verse “I see you, coffin”, imprinted in iconography, book culture and epigraphy, confirmed in the Russian culture of the 16th century its omnipotence and the vanity of earthly life.

Keywords: Corpus inscriptionum Rossicarum, epigraphy of Moscow Russia, epitaphs, Russian culture of the 16th century, penitential verses, Russian iconography, the image of Death

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-230–248

НАДПИСЬ ТОПОТИРИТА ИЗ ТАБАНА-ДЕРЕ (МАНГУП, ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ): К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

П.В. Кузенков¹, Ю.М. Могаричев², А.В. Сазанов³

¹ Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

² Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия;
Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
Симферополь, Россия

³ Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

¹ E-mail: pk407@mail.ru ² E-mail: mogara@rambler.ru ³ E-mail: andrei.v.sazanov@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0002-8394-4319 ² ORCID: 0000-0001-6057-2316

³ ORCID: 0000-0003-1504-1289

Строительная надпись топотирита Цулабиги (IOSPE³ V 172) находится на западной стене башни укрепления А.ХІ (балка Табана-Дере, Мангуп, Крым). Данный эпиграфический памятник, ранее датированный 1503 г., недавно передатирован А.Ю. Виноградовым как 'СФГ' (6503 г. = 994/5 г. н.э.). Эта датировка, принятая рядом исследователей, вызывает ряд вопросов, разрешить которые призвана данная статья. Отнесение надписи к концу X в. не объясняет следующие особенности ее текста: 1) отсутствие индикта при дате от сотворения мира; 2) указание на правление одного топотирита, без упоминания императора или стратига; 3) датирующую формулу «ὄλο ἡμερῶν». Датированные официальные и строительные надписи, составленные на территории Византийской империи, регулярно содержат индикт до XII в. Чин топотирита до XI в. представлял собой второстепенную военную должность, но в XII–XIV вв. так назывались наместники разного уровня полномочий, в том числе автономные правители. Варваризм «ὄλο ἡμερῶν» зафиксирован в крымских надписях XIV–XV вв. При этом неопровержимых палеографических оснований для датировки X в. нет: почти для всех букв можно найти соответствия в надписях XIII в. Имя топотирита ΤΖΟΥΛΑΒΗΓΗ также не дает узкой хронологической привязки. Наконец, опубликованные результаты археологических исследований укрепления А.ХІ позволяют сделать вывод об отсутствии в Табана-Дере комплексов рубежа X/XI вв. Удов-

Данные об авторах. Павел Владимирович Кузенков – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института общественных наук и международных отношений СевГУ; Юрий Миронович Могаричев – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИАК РАН, заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования КРИППО; Андрей Владимирович Сазанов – доктор исторических наук, научный сотрудник ИА РАН.

Исследование П.В. Кузенкова проведено в СевГУ в рамках реализации Мегагранта Министерства высшего образования РФ «Комплексные историко-археологические исследования Византийского Причерноморья», соглашение № 075-15-2022-1130.

летворительное решение дает прочтение года как ,ϚϞΓ´ (6803 г. = 1294/5 г. н.э.). Это помещает надпись в хронологический контекст других памятников Мангупа.

Ключевые слова: Византия, Золотая Орда, Крым, Мангуп, надписи, топотирит, Цулабиги сын Полеты, индикт

ВЕДЕНИЕ

Главная проблема, с которой сталкивается исследователь истории средневекового периода Горного Юго-Западного Крыма, – недостаток письменных источников, который не могут восполнить в полной мере даже масштабные археологические раскопки. В этой ситуации эпиграфические материалы, особенно если надпись дошла до нас «целой» и при этом отражает некую строительную деятельность, приобретают важнейшее значение. Нередко такие источники становятся «центрами», вокруг которых строится доказательная база тех или иных гипотез и даже концепций. В полной мере это относится и к памятнику, датировке и интерпретации которого посвящена настоящая публикация.

Надпись (IOSPE³ V 172)¹ расположена на западной стене (внешняя сторона) башни укрепления А.ХІ (Главная линия обороны) в балке Табана-Дере, Мангуп² (рис. 1; 2; 3). Впервые ее опубликовал (по неточному эстампажу М.И. Скубетова) В.В. Латышев в 1902 г., который на основании чтения даты как ΕΤΟϚ ,ΑΦΓ´ заключил: «Надпись гласит о постройке стены (очевидно той самой, в которую вделана) во дни наместника Цула в 1503 году»³. В 1984 г. данный источник, с уточнениями текста, был переиздан А.В. Белым и Э.И. Соломоник, которые предложили следующий перевод: «Эта стена построена в дни (правления) наместника Цулы-бега (бея), сына Полеты, в 1503 году»⁴. А.Г. Герцен, во многом опираясь на предложенную В.В. Латышевым датировку данной надписи, относил к началу XVI в. и постройку самого укрепления А.ХІ⁵.

Таким образом, к концу прошлого века в историографии сформировалась точка зрения, что данный эпиграфический источник является отражением ремонта оборонительной системы Мангупа, проведенным турками-османами после захвата Феодоро (1475 г.) в конце XV – начале XVI в. При этом в самом городе продолжало доминировать греческое христианское население, что и обусловило греческий язык надписи и наличие креста в ее начале.

В 2009 г. А.Ю. Виноградов предложил новое чтение даты надписи топотирита: ,ϚΦΓ´ вместо ,ΑΦΓ´, тем самым передатировав ее с 1503 г. современной эры на 6503 г. византийской эры от сотворения мира сентябрьского стиля, т.е. 994/5 г. н.э.⁶ Аргументы исследователя можно свести к трем основным позициям:

¹ Виноградов 2015, V 172. – Несмотря на то, что надпись находится на Мангупе, по какой-то причине А.Ю. Виноградов указывает: «Институт хранения: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 4285».

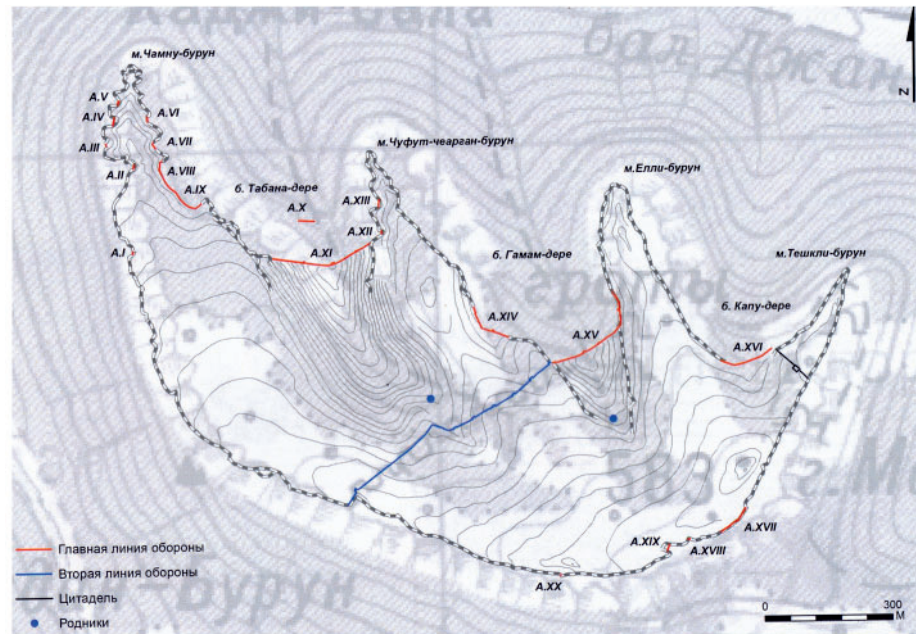
² 1 Классификация А.Г. Герцена (Герцен 1991, 106). В.Е. Науменко обозначает башню как «башня № 1» (Науменко 2022, 176).

³ Латышев 1902, 32.

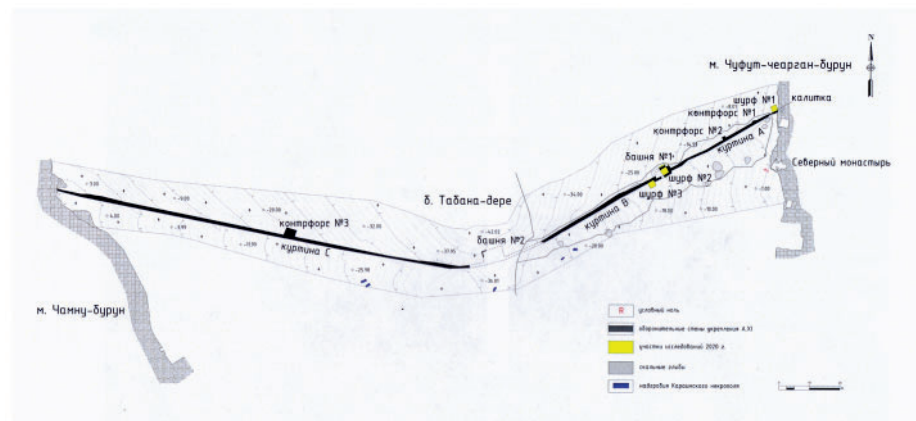
⁴ Белый, Соломоник 1984, 174.

⁵ Герцен 1991, 129.

⁶ Виноградов 2009, 262–271; 2017, 279, 283–284, 292; 2015, V172.

А

Б

Рис. 1. А – план Мангупа (по: Душенко 2022, 287, рис. 1); Б – план укрепления А. XI (по: Душенко 2022, 287, рис. 6).

Fig. 1. A – plan of Mangup (After: Dushenko 2022, 287, fig. 1); B – plan of stronghold A.XI (After: Dushenko 2022, 287, fig. 6).

Рис. 2. Вид на «надпись топотирита». Фото А.Г. Герцена.
 Fig. 2. View of the “topoteretes’ inscription”. Photo by A.G. Gertsen.

1) первая буква в обозначении года, принятая М.И. Скубетовым за альфу, является цифровым обозначением 6000; 2) термин «топотирит» в XVI в. известен только в церковной среде, как обозначение местоблюстителя патриарха или митрополита, а вот в средневизантийское время это был распространенный военный чин: в X в. так именовался «лейтенант» (заместитель командира тагмы или стратига фемы), а в XI в. этим термином мог именоваться уже начальник крепости; 3) представители семейства Цул (к коему, по мнению А.Ю. Виноградова, принадлежит строитель стены), фиксируются источниками в Крыму только в конце X – XI в.

Точка зрения А.Ю. Виноградова, эпиграфически вполне убедительная, нашла поддержку у ряда исследователей⁷. Однако, к сожалению, ни сам автор этой гипотезы, ни ее сторонники «не заметили» достаточно пространную критику, в которой было указано на ряд вопросов, которые вызывает предложенная аргументация, и были высказаны предположения о возможности передатировки надписи⁸.

В 2020 г. Мангупской экспедицией КФУ им. В.И. Вернадского были проведены археологические исследования укрепления А.ХІ (три разведочных шурфа)⁹ (рис. 1, Б). В результате авторы раскопок пришли к следующему выводу: «Строительная надпись 994–995 гг., неслучайность местонахождения которой, на наш взгляд, полностью подтверждается проведенными работами, очевидно, указывает на наличие двух крупных ремонтов (реконструкций) оборонительной линии в Табана-Дере в фемный период истории Мангупа, разделенных между собой почти

⁷ См. напр.: Айбабин 2022, 146–147; Науменко 2022, 169, 175–181.

⁸ Могаричев и др. 2017, 656–659.

⁹ Герцен и др. 2021, 38–46; Душенко 2022, 271–310; Науменко 2022, 175–179.

150-летним временным интервалом». Заметим, что В.Е. Науменко обратил внимание на отсутствие в слое ремонта стены материала конца X в., но заключил при этом: «Данное наблюдение, на первый взгляд, вступает в противоречие с содержанием надписи Цулы, сохранившейся *in situ* в кладке оборонительной башни вблизи участка археологических исследований. Однако мы не видим в этом серьезной проблемы, прежде всего, из-за ограниченной площади раскопок 2020 г.»¹⁰. К такому же выводу пришел и А.А. Душенко¹¹.

ПРОБЛЕМНОСТЬ ПРИНЯТОЙ ДАТИРОВКИ

По нашему мнению, к предложенной А.Ю. Виноградовым датировке надписи топотирита концом X в. имеется ряд серьезных вопросов.

1. В датирующей формуле надписи отсутствует индикт (рис. 3, А, Б). 15-летние периоды индиктов (индиктионов) в Византии были не просто самой употребительной с IV по XV вв. системой летосчисления, но и важнейшим элементом хозяйственной жизни, так как каждый новый индикт означал новую раскладку податей, касавшуюся всего налогооблагаемого населения. Строгая регулярность и актуальность для большинства подданных императора превращало индикты в наиболее популярное средство датировки. Другие даты были менее удобны. Например, год царствования (обязательный элемент датировки письменных документов)¹² был известен не всегда, особенно при частой смене императоров и в отдаленных провинциях. Трудности вызывала и эра от сотворения мира (от Адама), которая в V–XI вв. имела множество конкурировавших вариантов и два альтернативных стиля (сентябрьский и мартовский) и «устоялась» в своем общеизвестном византийском (ромейском) варианте не ранее XI в.¹³ Соответственно, датировка только по году мира, без индикта, долгое время выглядела неоднозначной и в эпиграфических памятниках VII–XI вв. встречается крайне редко. Известные нам случаи наперечет: 1) надпись в экзонартексе базилики на Лавреотском Олимпе, Аттика («21 мая, 6012»¹⁴); 2) в нартексе эфесской базилики Св. Иоанна Богослова («608[.] год мира»¹⁴); 3) фрагмент колонны из Керчи (восстанавливается как «6200 год от Адама»¹⁵); 4) эпитафия Феогена из Иерусалима («[6]220»¹⁶); 5) надпись из церкви в Хирбет аш-Шубейка, Галилея («6293 год творения»¹⁷); 6) эпитафия на колонне из мечети Феодосии («11 и 13 мая 6327 года от Адама»¹⁸); 7) церковь Константина в Рихабе, Заиорданье («[6]340»¹⁹); 8) надгробие Иоанна Полга из юго-восточного некрополя Херсонеса («29 июля 6423 года»²⁰). Важно отметить, что все отмеченные выше примеры – надгробные надписи, сделанные

¹⁰ Науменко 2022, 179.

¹¹ Душенко 2022, 281.

¹² *Corpus iuris civilis* III, 283–285; Кузенков 2023.

¹³ Кузенков 2012, 357.

¹⁴ Foss 1978, 243–246. Первые две надписи уводят в VI в. и выглядят спорно.

¹⁵ Виноградов 2015, V 307; Виноградов, Кузенков 2019, 94.

¹⁶ *Di Segni* 1993, 167.

¹⁷ *Di Segni* 2006–2007, 115.

¹⁸ Виноградов 2015, V 315. Происхождение колонны неясно, но формула «от Адама» сближает датировку с керченской.

¹⁹ *Di Segni* 2006–2007, 119.

²⁰ Виноградов 2015, V 66.

А

Б

Рис. 3. «Надпись топотирита»: А – общий вид. Фото А.А. Душенко; Б – фрагмент. Фото А.А. Душенко.

Fig. 3. The “topoteretes’ inscription”. A – general view; B – fragment. Photos by A.A. Dushenko.

частными лицами, клириками или монахами. В официальных надписях византийских чиновников датировки без индикта до XI в. нам не известны. Между тем, мангупская надпись топотирита является именно официальной. Следовательно, надо либо как-то объяснить этот уникальный случай, либо попытаться передатировать надпись более поздним временем, так как датировки по году мира без индикта получают распространение только в XIII–XIV вв.

2. Единственным официальным лицом, упоминаемым в надписи, и притом в датирующем смысле, является топотирит (рис. 3, А). Слово *τοποτηρητής* (букв. «местоблюститель, хранитель места»), совмещающее в себе значения русских слов «представитель» и «заместитель», встречается в греческих текстах довольно

часто²¹. В поздней Античности так именуется либо полномочные представители государственных или церковных официальных лиц (в частности, папские легаты на Вселенских Соборах²²), либо их заместители или временно исполняющие обязанности²³. В византийских списках чинов IX–X вв. (Тактиконе Успенского 842 г., «Клиторологии» Филофея 899 г., Эскориальском тактиконе 970-х гг.) топотиридами именуется заместители высших и средних военных командиров – доместиков схол Востока и Запада, стратилатов, доместиков гвардейских тагм (экскувитов, «бессмертных»), иканатов, нумеров, оптиматов, сатрапов), друнгария арифма (городской стражи), друнгария кораблей (командующего флотом), комита стен, этнарха²⁴. Упомянуты также топотириты без должности (ἄπρaтoι) и апотопотириты, а также загадочные топотириты «хоров» (τῶν χορῶν; по Ж. Даррузесу, возможно, искаженное μερῶν, т.е. частей)²⁵. Высшие топотириты в X в. имели чин спафарокандидата (старший офицер III ранга, с рогой 36 носмисм)²⁶, топотириты обычных тагм – чин спафария (IV ранг). Само слово «топотирит» к этому времени, видимо, терминологизировалось; анонимный автор словаря «Суда» (X в.) счел нужным истолковать его, хотя и предельно кратко: «вид должности»²⁷. В хрисовулах XI в. топотириты часто фигурируют в перечнях государственных чиновников, от обеспечения которых освобождались монастыри. Формула, где топотириты идут в одном ряду с протонотариями, нотариями, синонариями, ориариями и парафилаками, встречается в актах Константина IX Мономаха (1044 и 1045 гг.)²⁸, Константина X Дуки (1060 г.)²⁹, Михаила VII Дуки (1074 г.)³⁰, Никифора III Вотаниата (1078, 1079, 1080 гг.)³¹ и Алексея I Комнина (1081, 1082, 1088 гг.)³². Вполне возможно, что эти топотириты идентичны заместителям военных командиров (как видно из контекста хрисовулов 1079 и 1088 гг.). Считается, что в XII в. должность топотирита трансформируется в коменданта крепости³³.

Все вышеозначенные топотириты являлись императорскими служащими среднего звена, и в их надписях ожидалось бы упоминание стратига или императора. Так, в эпиграфической базе Гуманитарного института Паккарда из 8 греческих надписей VI–VII вв. с упоминанием топотиритов 5 являются строительными, и только в одной топотирит действует единолично (но при этом в дате индикт

²¹ Поиск лексемы по базе «Thesaurus Linguae Graecae» (TLG) дал около 1500 примеров в греческих текстах с V по XVIII в.

²² Acta Conciliorum Oecumenicorum I, 21; II, 31, 54.

²³ Corpus iuris civilis III, 510.

²⁴ Les Listes, 55, 57, 111, 115, 117, 119, 149, 151, 273.

²⁵ Les Listes, 59, 161.

²⁶ О размере роги см.: Кузенков 2020, 165–168.

²⁷ Adler 2001, 573 (τοποτηρητής: εἶδος ἀξιωματός).

²⁸ Jus Graecoromanum, 617, 630.

²⁹ Actes de Lavra 1, 198.

³⁰ Actes de Lavra 1, 210.

³¹ Actes de Lavra 1, 218; Actes de Vatopédi 1, 114; Jus Graecoromanum, 644.

³² Actes de Lavra 1, 240; Actes de Vatopédi 1, 118; Jus Graecoromanum, 318.

³³ Kazhdan 1991, 2095. Основания для такого заключения не вполне ясны. Единственным подходящим контекстом, обнаруженным нами в TLG, является упоминание у Анны Комнины некоего Даватина, «топотирита в Ираклии Понтийской и Пафлагонии» (Alexias, III 9. 3). Однако ясно, что это был не простой комендант, а наместник или заместитель крупного военачальника.

присутствует)³⁴, тогда как в остальных упоминаются вышестоящие начальники³⁵. Предположение А.Ю. Виноградова о «локальном характере строительства»³⁶ едва ли соответствует как масштабу работ, так и стратегическому значению обороны крымских владений Византии вскоре после взбудоражившего всю империю Корсунского похода князя Руси Владимира³⁷. Возникает вопрос, почему возведение укреплений Дороса, одной из ключевых крепостей византийской Таврики, в ближайшей округе города Херсон, только что с таким трудом возвращенного империи, представлено как простая личная инициатива заместителя местного стратига. Можно, конечно, гипотетически допустить, что некий местный комендант на фоне нашествия руси восстал против императора и самостоятельно занялся постройкой крепостных сооружений. Но, во-первых, на это нет даже намека в источниках. Во-вторых, мятежный наместник скорее всего стал бы называться более пышным титулом, например, архонтом (как Георгий Цула, мятеж которого в «Хазарии» был подавлен в 1016 г.)³⁸. В-третьих, после возвращения крепости под власть императора надпись с именем мятежника имела мало шансов уцелеть.

В то же время, в более позднюю эпоху термин *τοποτηρητής* активно применяется для обозначения наместников или регентов иноземных правителей³⁹. Так, в XII в. Большой этимологический словарь (*Etymologicum Magnum*) толкует хазарский термин «тудун» как «топотирит у турок»⁴⁰. В хиландарском акте 1388 г. (решение суда Серрской митрополии) упомянут «благороднейший и мужественнейший субаши⁴¹ и наш глава господин Кутлубей (*Κουτλούβει*), присутствовавший через посредство топотирита (*διὰ τοποτηρητοῦ ὄντος*) Хегир-пашу»⁴². Это позволяет видеть в топотирите надписи из Табана-Дере местного христианского династа, интегрированного в систему управления, сложившуюся в Крыму после монгольских завоеваний XIII в. Его статус не был суверенным (на что и указывает термин «топотирит»), однако полномочия были настолько широки, что позволяли составлять строительную надпись без упоминания верховного правителя и датировать эту надпись его собственным правлением. В этом плане ближайшей аналогией надписи топотирита является мангупская же надпись «всечестнейшего нашего ХОУЇΤΑΝΗ сотника», которая датируется 1361/1362 г. (А.Ю. Виноградов допускает и 1300/1301 г.)⁴³. В этом эпиграфическом источнике также не указано имя верховного правителя, а покровитель строительства (очевидно, местный династ) имеет титул сотника, вполне сопоставимый с титулом топотирита.

³⁴ SGI: IGLSyт XXI/2 1986, N 162 = SEG 35:1582 (Аравия, Маин, сер. VI в.: «При Флавии Мартирии, сиятельном и виднейшем трибуне, топотирите, был заложен от оснований и завершен этот *πρίβατον*, в 11-й индикт»).

³⁵ SGI: Gerasa 277 и 278 (надписи 533 г. из аравийской Герасы); Lefebvre, IGChrEg 562 и De Thèbes à Syène 196 (надписи VI/VII вв. из Ком-Омбо, Верхний Египет).

³⁶ Виноградов 2015, V 172.

³⁷ У Льва Диакона взятие Херсона «тавроскифами» (т.е. русью) упоминается в ряду величайших бедствий империи (Лев Диакон, 91).

³⁸ Ioannes Scylitzes, 354.

³⁹ Ducas, 32, 246

⁴⁰ Gaisford 1967, 763 (Τούδουνοι: Οἱ τοποτηρηταὶ παρὰ Τούρκοις).

⁴¹ Греч. *σοῦλαση*, от тур. *sübaşı* (букв. «глава войска»), османский титул губернатора города.

⁴² Actes de Vatopédi 1, 336.

⁴³ Виноградов 2015, V 176.

3. Вопросы вызывает и формула «ὕπὸ ἡμερῶν» (буквально «под днями»), при помощи которой в надписи обозначено правление топотирита. Данное выражение не свойственно литературному греческому языку⁴⁴. Однако оно нередко встречается в крымской эпиграфике XIV–XV вв.: например, в надписи Чупана и Алексея из Лаки, 1364 г., убитых «ὕπὸ ἡμερῶν Τεμ[ί]ρη», то есть при Кутлуг-Темире, золотоордынском наместнике крымского улуса⁴⁵. В надписях владельцев Феодоро XV в. данная формула даже становится нормативной: именно так обозначено правление кира Алексея, «господаря города Феодоро и Поморья», в мангупских надписях 1425 и 1427 г.⁴⁶, а также, скорее всего, в надписи из Херсона его преемника кира Исаака, 1462 или 1472 г. (IOSPE³ V 14)⁴⁷. Есть основания предполагать, что мы имеем дело с калькированием какого-то иноязычного выражения, возможно, монголизма (ср. совр. монгольское *өдрүдэд* «в дни», где послелог *дэд* имеет значения как «в», так и «под»).

4. Хорошо читающееся в надписи имя топотирита (в родительном падеже), ΤΖΟΥΛΑΒΗΓΗ ΥΨ ΠΟΛΕΤΑ, которое А.Ю. Виноградов раскрывает как Τζουλαβήγη, υ(ιο)ῦ Πολέτα и трактует как «Цулы-бега, сына Полета», действительно, имеет сходство с византийским фамильным именем Цула, которое неоднократно встречается на византийских печатях (в формах ΤΒΛΑ, ΤΖΒΛΑ, ΤΣΥΛΑ, ΤΖΟΥΛΑ)⁴⁸. Фамильное имя Цула также встречается у историков XI в. Иоанна Скилицы (τοῦ Τζούλη) и Георгия Кедрина (τοῦ Τζούλου)⁴⁹, в актах Афона IX в. (Τζουλας)⁵⁰. Большинство упоминаний Цул связаны с Крымом⁵¹. Просопографические словари средневизантийского периода приводят не менее 11 лиц с таким прозвищем⁵². При этом фамильное имя Цула и его производные известны и в XIII–XV вв.⁵³, и в намного более позднее время: например, в одном из писем Анастасия Гордия (XVIII в.) упомянут Ἀλοστόλης τοῦ Τζούλα υἱός⁵⁴. Таким образом, имя Цула само по себе не может выступать датирующим признаком.

Более того, нет уверенности и в том, что в мангупской надписи зафиксировано именно оно. Имя топотирита обозначено как ΤΖΟΥΛΑΒΗΓΗ (в родительном

⁴⁴ Во всём корпусе TLG данное словосочетание встречается только 2 (!) раза, причём в обоих случаях в инструментальном значении (измерение «посредством дней»). В базе греческих надписей Гуманитарного института Паккарда (<https://epigraphy.packhum.org/>) данная формула отсутствует.

⁴⁵ Виноградов 2015, V 144.

⁴⁶ Виноградов 2015, V 179 ([ὕπὸ] ἡμερῶν κυροῦ Ἀλ[εξίου αὐθέντου πόλεως Θεοδώρου καὶ Πα[ραθαλασσίας, μηνὶ Ὀκτ]οβρίῳ, ἔτους ,C[η]ΛΔ'); V 180 (ὕπὸ ἡμερῶν κυροῦ Ἀλεξίου, αὐθέντου πόλεως Θεοδώρου καὶ Παραθαλασσίας ... μηνὶ Ὀκτοβρίῳ ...), ἰνδικοτηνῶνος ἕκτης, ἔτους ,C[η]ΛC').

⁴⁷ Виноградов 2015, V 14 ([ὕπὸ ἡμερῶν (e.g.) Ἰσαά]κου α[ὐ]θ[έν]τ<ο>υ [πόλεως Θ]εο[δώρου] (καὶ) [Πα]ρ[αθαλασσίας], [μηνὶ Μαρ]τ(ίου) α[ι]΄, [ι]ν[δ]ι(κτιῶνος) [... ἔτους] ,C[η]Ο' resp. ,C[η]Π').

⁴⁸ Алексеев 2017, 340, 352, 428, 430, 431.

⁴⁹ Ioannes Scylitzes, 354; Georgius Cedrenus, 464.

⁵⁰ Actes du Prôtaton, 191–192 (N 4, 942 г.); 195–196 (N 5, 942/943 г.)

⁵¹ Виноградов 2009, 266–268; Могаричев и др. 2017, 646–647.

⁵² PmbZ #24566 (Leon Tzulas, X в.), #28217 (Theophylaktos Tzulas, X в.), #28297 (Thomas Tzulas, X в.), #22742 (Ignatios Tzulas, X/XI в.), #28389 (Tzulas, X/XI в.), #22221 (Georgios Tzulas, X/XI в.), #22253 (Georgios Tzules, XI в.), #25373 (Michael Tzulas, XI в.); все примеры фамилии Tzoulas из RBW относятся к XI в.: Georgios 20244, 20272; Ioannes 20156; Photios 20101; Photeinos 20101.

⁵³ PLP, #28038 (Τζουλαχακόπουλος, Трапезунд, XIII в.); #29332 (Τρίτζουλος, Крит, XIV в.); #28039 (Τζουλαχάλης, Трапезунд, 1432 г.); #28043 (Τζουλουπόπουλος Παχᾶ, Трапезунд, XV в.). Следует отметить, XIII в. остается пока не охваченным просопографическими сводами по истории Византии.

⁵⁴ Ἀναστάσιος Γόρδιος, ep. 437.

падеже), что в нормативном византийском произношении читалось как «Цулавиги» или «Дзулавиги». А.Ю. Виноградов предлагает соотносить компонент -ВНГН с известной по древнеболгарским надписям IX в. титулярной формулой (имени-тельный падеж) $\kappa\alpha\nu\alpha\sigma\upsilon\beta\eta\gamma\eta$ (варианты: $\kappa\alpha\nu\alpha\sigma\upsilon\beta\eta\gamma\iota$, $\kappa\alpha\nu(\nu)\alpha\sigma\upsilon\beta\eta\gamma\eta$, $\kappa\alpha\nu\epsilon\sigma\upsilon\beta\eta\gamma\iota$, $\kappa\alpha\nu\epsilon\sigma\upsilon\beta\eta\gamma\eta$)⁵⁵. Однако это едва ли необходимо: во-первых, значение и этимология самого этого болгарского слова остаются предметом дискуссии⁵⁶. Во-вторых, если все же считать элемент -ВНГН(Σ) отображением тюркского *beg* (*bek*, *beγ*, *bey*), то этот титул с первоначальным значением «вождь, глава клана/семьи» распространено по всему ареалу тюркских языков, от Балкан до Монголии⁵⁷. Его хазарский вариант отражен в византийских текстах IX–X вв. в форме $\lambda\acute{\epsilon}\chi$, а сельджукский – в текстах XII в. как $-\lambda\acute{\alpha}\kappa\alpha\varsigma$ ⁵⁸. Форма $*\beta\eta\gamma(\eta\varsigma)$ ни в византийских текстах, ни в греческих словарях не зафиксирована⁵⁹. Огласовка сближает ее с поздними среднеазиатскими формами (ср. казахск. *би*, киргизск. *бий*).

Патроним сотника ПОЛЕТА(Σ) (Полета), можно, хотя и не обязательно возводить к персидскому *polād* ‘сталь’, заимствованному во многие языки Востока (семитские, кавказские, тюркские, монгольские). Ср. имена $\text{Πελ}\acute{\epsilon}\tau\zeta\eta\tau$ (1265 г.) и $\text{Καρ}\acute{\alpha}\lambda\omicron\lambda\alpha\tau$ (1322 г.), зафиксированные в заметках Сугдейского синаксаря⁶⁰. Он также ни имеет явной хронологической привязки.

5. Палеографические особенности надписи топотирита из Табана-Дере не дают неоспоримых доказательств ее принадлежности к X в. Практически для всех букв можно найти соответствия в эпиграфических памятниках из Херсонеса и Эски-Кермена (IOSPE³ V 224, 151, 175), датированных XIII–XIV вв. (рис. 4). Особое внимание обращает на себя первая буква в дате, обозначающая число тысячелетий. По отходящей влево и вниз черте видно, что это т. н. стигма (C, лигатура Σ и T), которая получает распространение в качестве обозначения числа «6» в XIII–XIV вв. При этом для VIII–XI вв. характерен совсем другой греческий знак для числа «6», аналогичный славянской букве «зело» S. Почему А.Ю. Виноградов считает число 6000 из мангупской надписи (которое он совершенно верно называет «стигмой») похожим на S, неясно: обратившись к указанным им аналогам, нетрудно убедиться в обратном (рис. 5)⁶¹.

Единственным «камнем преткновения» является буква «фи», которая сохранилась в надписи достаточно хорошо и выступает ключевой в вопросе о датировке, обозначая число столетий (500). Однако, учитывая всё вышеизложенное, можно взять на себя смелость предположить, что перед нами редкая форма написания «омеги» (800) в виде перечеркнутого O – тем более, что верхний и нижний выступы «ножки» на надписи четко не просматриваются. Это допущение позволяет прочесть год как «6803», т.е. 1294/1295 г. н.э. – что снимает большинство поставленных выше вопросов.

⁵⁵ Веševliev 1963, 28, 41, 43, 71–72, 250–251 (№г. 55–60, 63, 64, 67). А.Ю. Виноградов сопоставляет с ней херсонесскую надпись IOSPE³ V 103, где читается $\text{IYBN}\eta\text{IC}$ (Виноградов 2015, V 103).

⁵⁶ См., например: Pritsak 1986, 595–401; Malamut 2020, 129–155.

⁵⁷ Clauson 1972, 322–323.

⁵⁸ См. подробнее: Тохтасьев 2018, 235–244, 250–253, 276–279.

⁵⁹ Отметим, что в базе TLG сочетание $\beta\eta\gamma\eta$ не встречается ни разу – ни в виде отдельного слова, ни в виде компонента. Отсутствует оно и в просопографических справочниках (PLP, PBW, PmbZ).

⁶⁰ Νυσταζολοβίου 1965, 121, 132.

⁶¹ Виноградов 2009, 264. Все примеры, на которые ссылается автор (сн. 44), приведены на рис. 5; ни один из них не похож на стигму.

Рис. 4. Образцы написания греческих букв на эпиграфических памятниках XIII–XIV вв. (Херсонес, Эски-Кермен, Мангуп). 1 – IOSPE³ V 172 (Мангуп, 994 или 1294 г.); 2 – IOSPE³ V 243 (Партенит, 906 г.); 3 – IOSPE³ V 66 (Херсонес, 915 г.); 4 – IOSPE³ V 67 (Херсонес, X в.); 5 – IOSPE³ V 240 (Панаир, Алушта, X в.); 6 – IOSPE³ V 30 (Херсонес, X/XI в.); 7 – IOSPE³ V 11 (Херсонес, 1059 г.); 8 – IOSPE³ V 12 (Херсонес, XI в.); 9 – IOSPE³ V 17 (Херсонес, XII в.); 10 – IOSPE³ V 224 (Эски-Кермен, XIII в.); 11 – IOSPE³ V 151 (Каламита, XIII в.); 12 – IOSPE³ V 175 (Мангуп, 1282 г.); 13 – IOSPE³ V 176 (Мангуп, 1361 г.); 14 – IOSPE³ V 144 (Лаки, 1364 г.).

Fig. 4. Samples of Greek letters on epigraphic monuments from Crimea, 13th–14th c. (Cherson, Eski-Kermen, Mangup.)

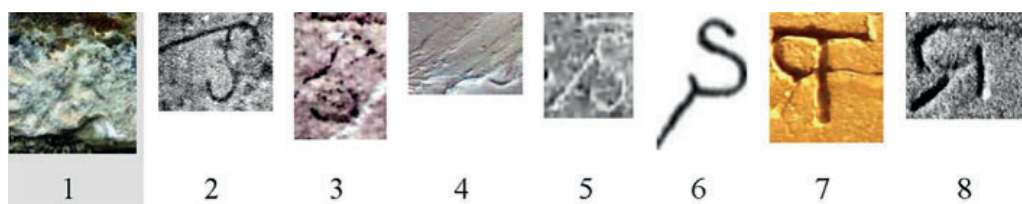

Рис. 5. Образцы написания числительного 6000 в крымских надписях VIII–XIV вв. 1 – IOSPE³ V 172; 2 – IOSPE³ V 316; Латышев 1896, № 93 (Воспор, 757 г.); 3 – IOSPE³ V 315; Латышев 1896, № 75 (Воспор, 819 г.); 4 – IOSPE³ V 243; Латышев 1896, № 69 (Паргениит, 906 г.); 5 – Латышев 1896, № 95 (Воспор, X в.); 6 – IOSPE³ V 11 (Херсонес, XI в.); 7 – IOSPE³ V 176 (Мангуп, 1361 г.); 8 – IOSPE³ V 260 (Каффа, 1378 г.)

Fig. 5. Samples of Greek numeral 6000 on epigraphic monuments from Crimea, 8th–14th c. 1 – IOSPE³ V 172; 2 – IOSPE³ V 316; Lатышев 1896, № 93 (Bosporos, AD 757); 3 – IOSPE³ V 315; Lатышев 1896, nr. 75 (Bosporos, AD 819); 4 – IOSPE³ V 243; Lатышев 1896, № 69 (Parthenitum, AD 906); 5 – Lатышев 1896, № 95 (Bosporos, 10th c.); 6 – IOSPE³ V 11 (Cherson, 11th c.); 7 – IOSPE³ V 176 (Mangup, AD 1361); 8 – IOSPE³ V 260 (Caffa, AD 1378)

Остается проанализировать результаты археологических исследований укрепления А.ХI, в кладке башни которого была обнаружена рассматриваемая надпись⁶². В наиболее полном виде они были опубликованы А.А. Душенко (рис. 1,Б). В результате анализа археологического материала было выделено три строительных периода в истории объекта. Первый связан с постройкой укрепления во второй половине VI в. В течение второго периода, IX–XI вв., укрепление дважды подвергалось ремонту: около середины IX и в конце X в. Третий период отражает реконструкцию укрепления, произошедшую, вероятно, в 1360-е гг. Именно второй ремонт в рамках второго строительного периода произошел в конце X в. и, предположительно, может быть связан с надписью топотирита⁶³.

Сразу отметим поспешность выводов исторического характера, сделанных на основании трех небольших шурфов. Они вряд ли могут считаться репрезентативно отражающими ситуацию. Материала в слоях мало, он разновременен, отсутствуют закрытые комплексы.

В целом были выявлены слои 5–1 (снизу-вверх). Нас интересуют слои 4–5, связанные с сооружением и реконструкциями стен.

Слой 5 в шурфе 3 содержал три фрагмента стенок и желобчатую ручку амфоры типа V по АДСВ 7. С уровня поверхности 5-го слоя в шурфе № 3 был зафиксирован контур строительной траншеи, что дало основание для интерпретации пятого слоя как дневной поверхности времени строительства нижнего яруса куртины. Вывод о постройке укрепления между второй четвертью VI и первой половиной VII в. основывается на 14 амфорных фрагментах из заполнения этой

⁶² Герцен и др. 2921, 38–46; Душенко 2022, 271–310; Науменко 2022, 175–179. Укрепление А.ХIV, привлекаемое В.Е. Науменко для обоснования ремонта стены в конце X в., расположено на другом участке крепостных сооружений. При это материал из слоя 3, приведенный автором, разновременен, самые поздние фрагменты относятся к кувшинам с плоскими ручками, имеющим широкую датировку от 860-х гг. до начала XII в., что не дает основания для узкой датировки даже этого слоя концом X в.

⁶³ Душенко 2022, 281.

строительной траншеи. Эти фрагменты включали, в том числе, стенки сосудов. Из профильных фрагментов в статье приведены рисунки двух ручек, фотографии трех стенок амфор типа 5 по АДСВ 7, и один венчик амфоры LRA 1A. В статистической таблице фигурируют еще один фрагмент амфоры C SNP III и один фрагмент амфоры LR 10. Неясно, фрагменты каких частей амфор и на основании чего были отнесены к последним двум типам, фотографии и рисунки отсутствуют. В результате остается опираться на хронологию двух ручек амфор АДСВ тип 5 и одного венчика амфоры LRA 1. Ручки амфор типа 5 по АДСВ 7 невыразительные и имеют общую дату всего времени существования этого типа, то есть с последней четверти V по третью четверть VII в. включительно. Вместе с тем вопрос о времени появления типа неясен. Во всяком случае, эти амфоры были в широком употреблении уже в первой половине VI в., но отсутствовали в контекстах первой половины V в.⁶⁴

Венчик амфоры LRA 1 находит аналогии в контекстах второй половины IV – первой половины V в. (монета Гонория, 395–402 гг.)⁶⁵, второй четверти – середины V в.⁶⁶, середины – третьей четверти V в.⁶⁷ Как мы видим, два датирующих фрагмента, вместе взятые, дают основания для датировки слоя в рамках конца третьей четверти V в., что противоречит предложенной А.А. Душенко дате. Однако делать какие-либо аргументированные выводы нельзя, поскольку речь идет о трех фрагментах из небольшого шурфа. В любом случае, вывод о том, что строительная траншея была засыпана в период между второй четвертью VI и первой половиной VII вв., не имеет надежной аргументации.

Столь же неопределенна хронология и вышележащего слоя 4, который, по данным статистической таблицы, содержал один фрагмент коричневоглиняной амфоры с перехватом, 5 фрагментов амфор, отнесенных к C Snp I–III и три фрагмента амфор типа 5 по АДСВ 7. Корректность атрибуции проверить невозможно ввиду отсутствия графического или фотографического воспроизведения указанных сосудов в статье. Скорее всего, речь идет о непрофильных частях, которые трудно надежно датировать. Так, не имея венчиков, невозможно отличить C Snp I–II от C Snp I–III, и коричневоглиняные амфоры VI–VII вв. от IV–V вв. Надежна лишь относительная хронология, свидетельствующая о перекрывании слоем 4 слоя 5, то есть о дате слоя 4 можно говорить лишь то, что *terminus post quem* для него является конец третьей четверти V в. Механизм образования слоя 4 неясен.

Более определена датировка развала трех амфор на поверхности данного слоя. А.А. Душенко отмечает, что структура 4-го слоя позволяет предположить его использование в качестве «дневной поверхности» на одном из этапов функционирования укрепления А.ХI. Датировку этого этапа определяют амфоры из развала, который автор статьи отнес к первой половине IX в. Однако в том же абзаце он пишет: «Второй строительный период относится ко времени вхождения Мангупа в состав византийской фемы во второй половине IX – первой половине XI вв. В течение этого периода укрепление, как минимум, дважды подвергалось

⁶⁴ Swan 2010, 111–112, pl. 64.

⁶⁵ Murcia Muñoz и др. 2005, fig. 9, 8.

⁶⁶ Remolà 2000, fig. 79, 4.

⁶⁷ Смокотина 2014, рис. 3, 8.

ремонту»⁶⁸. Материальным свидетельством первого ремонта, происходившего в первой половине IX в., является развал амфор на поверхности 4-го слоя. Получается, что ремонт первой половины IX в. относится ко времени существования фемы во второй половине IX – первой половине XI в.

Рассмотрим амфоры из развала. А.А. Душенко отнес одну из них к нашему классу 24, вторую – к классу 36, третью определил, как сосуд группы «Byzantine Globular Amphorae», производившейся в различных центрах Византийской империи в VIII–IX вв.⁶⁹ Класс 24 соответствует нашей группе Crimean Globular Amphoras I. По всей видимости, речь идет о нижней части сосуда на рис. 23, 2⁷⁰. *Отсутствие диагностических признаков CGA I не дает возможности отнести ее к указанной форме*⁷¹. *Характер расширения нижней части амфоры указывает на группу LRA 1 survivals*⁷². *Целая амфора на рис. 23, 1*⁷³ *без сомнения относится к LRA 1 survivals, которые сменяют LRA 1 imitation в середине – второй половине VIII в. и существуют весь IX в.*⁷⁴ *Аналогии ей происходят из контекстов Фанагории и Сотеры 860–880 гг.*⁷⁵ *Третья амфора (рис. 23, 3)*⁷⁶ *может быть отнесена к Byzantine Globular-Ovoid Amphoras VIII–IX вв.*⁷⁷ Таким образом, одна амфора относится ко второй половине VIII – IX в., вторая – к первой половине IX в. – 860–880 гг., третья – к VIII–IX вв. Взятые вместе, они дают дату комплекса в пределах 860–880 гг., что полностью соответствует началу фемного периода в истории Мангупа, когда был произведен первый ремонт стены.

Однако никаких археологических контекстов, связанных со «вторым, более масштабным ремонтом стены, проводившимся под руководством «топотирита Цулы» в конце X в., не выявлено. Комплексы X–XI вв. здесь полностью отсутствуют. Лежащий выше слой 3 содержал датирующие материалы конца XIII – XV вв., когда на руинах укрепления фемного времени была возведена надстройка из мелкого бута⁷⁸.

Вывод представляется однозначным. Археологические материалы не дают никаких оснований для заключения о деятельности на Мангупе топотирита Цулы в конце X в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, помимо предложенного А.Ю. Виноградовым нового прочтения даты, убедительных аргументов в пользу датировки надписи топотирита из Табана-Дере концом X в. не существует. Ее палеографические особенности и содержание не дают оснований относить ее к этому времени. В то же время, как мы

⁶⁸ Душенко 2022, 281.

⁶⁹ Душенко 2022, 280–281.

⁷⁰ Душенко 2022, 308.

⁷¹ Сазанов 2020, 172–178.

⁷² Poulou-Papadimitriou, Nodarou 2014/2, fig. 10 a, b.

⁷³ Душенко 2022, 308.

⁷⁴ Сазанов 2020, 172–178.

⁷⁵ Кузнецов, Голофаств 2010, 412, рис. 29, 2. Амфора из Фанагории, несомненно, импортная, из Сотеры – крымская имитация этого типа.

⁷⁶ Душенко 2022, 308.

⁷⁷ Poulou-Papadimitriou, Nodarou 2014, 874–875.

⁷⁸ Душенко 2022, 281.

попытались показать, существует множество оснований для того, чтобы рассматриваемый эпиграфический источник датировать 1294/1295 г. н.э. Тем самым он должен быть отнесен не к фемному периоду, а к началу золотоордынского этапа в истории Мангупского городища.

Заметим, что именно в балке Табана-Дере и прилегающей к ней территории были выявлены практически все известные сегодня мангупские надписи, относящиеся к XIII–XIV вв. В первой половине XIII в. существовал и так называемый Северный пещерный монастырь, расположенный в месте примыкания куртины А укрепления А.ХІ к обрыву мыса Чуфут-Чеарган-Бурун (рис. 1,Б). Несомненно, исторический контекст рассматриваемого источника нуждается в специальном исследовании, которое предполагают осуществить авторы настоящей публикации.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Acta Conciliorum Oecumenicorum I – Schwartz, E. (Hrsg.), *Acta Conciliorum Oecumenicorum I. Concilium Universale Ephesenum*. Bd. 1/3. Berlin, 1959
- Acta Conciliorum Oecumenicorum II – Schwartz, E. (Hrsg.), *Acta Conciliorum Oecumenicorum II. Concilium Universale Ephesenum*. Bd. 1/3. Berlin, 1962
- Actes de Lavra 1 – Lemerle, P., Guillou, A., Svoronos, N. (éd.), *Actes de Lavra, I. Des origines à 1204* (Archives de l’Athos 5). Vol. 1. Paris 1970
- Actes de Vatopédi 1 – Bompaire, J. et al. (éd.), *Actes de Vatopédi. 1. Des origines à 1329*. Vol. 1 (Archives de l’Athos 21). Paris 2001
- Actes du Prôtaton – Papachryssanthou, D. (éd.), *Actes du Prôtaton* (Archives de l’Athos 7). Paris 1975
- Adler, A. (ed.) 2001: *Suidae lexicon*. Leipzig.
- Alekseenko, N.A. 2017: *Vizantijskiy Kherson VI–XIII stoletij v pamyatnikakh sfragistiki*. 1. *Chinovniki Khersona VIII–XI vv. [Byzantine Cherson of the 6th–13th Centuries According to the Monuments of Sigillography. 1. Officials of Cherson (8th–11th Centuries.)]*. Sevastopol.
- Алексеенко, Н.А. 2017: *Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики*. 1. *Чиновники Херсона VIII–XI вв.* Севастополь.
- Ἀναστάσιος Γόρδιος – Καρανάσιος, Κ., Κολία, Ι. (ἐκδ.), Ἀναστάσιος Γόρδιος. *Ἀλληλογραφία (1675–1728)* Ἀθήνα, 2011
- Aybabin, A.I. 2022: Klimaty Khersona v femnyy period [The klimata of Cherson in the theme period]. *Antichnaya drevnost’ i srednie veka [Antiquity and the Middle Ages]* 50, 137–154.
- Айбабин, А.И. 2022: Климаты Херсона в фемный период. *АДСВ* 50, 137–154.
- Belyu, A.V., Solomonik, E.I. 1984: Uteryannaya i vnov’ otkrytaya mangupskaya stroitel’naya nadpis’ [Lost and rediscovered building inscription from Mangup]. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphy]* XIV, 170–175.
- Белый, А.В., Соломоник, Э.И. 1984: Утерянная и вновь открытая мангупская строительная надпись. *НЭ* XIV, 170–175.
- Beševliev, G. 1963: *Die protobulgarischen Inschriften* (Berliner byzantinischen Arbeiten 23). Berlin.
- Clauson, G. 1972: *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish*. Oxford.
- Corpus Iuris Civilis III – Schoell, R., Kroll, G. (eds.), *Corpus Iuris Civilis*. T. III: *Novellae*. 8 ed. Berlin. 1963
- Di Segni, L. 1993: The Beit Şafafa Inscription Reconsidered and the Question of a Local Era in Jerusalem. *Israel Exploration Journal* 43, 157–168.
- Di Segni, L. 2006–2007: The Use of Chronological Systems in Sixth–Eighth Centuries Palestine. *ARAM Periodical* 18–19, 113–126.

- Ducas – Grecu, V. (ed.), *Ducas. Istoria turco-bizantină (1341–1462)* (Scriptores Byzantini 1). București, 1958
- Dushenko, A.A. 2022: Ukreplenie A.XI Glavnoy linii oborony Mangupa [Stronghold A.XI of the Mangup Main line of defends]. *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea] 16, 271–310.
 Душенко, А.А. 2022: Укрепление А.ХІ Главной линии обороны Мангупа. *ИАК* 16, 271–310.
- Foss, C. 1978; Three Apparent Early Examples of the Era of Creation. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 31, 241–246.
- Gaisford, S.T.P. (ed.), 1967: *Etymologicum Magnum*. Amsterdam.
- Georgius Cedrenus – Bekker, I (ed.), *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope. suppletus et emendatus*. Vol. II. Bonn, 1839
- Gertsen, A.G. 1991: Крепостной ансамбль Мангупа [Fortress Ensemble of Mangup]. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology History and Ethnography of Tauria] 1, 87–166.
 Герцен, А.Г. 1991: Крепостной ансамбль Мангупа. *МАИЭТ I*, 87–166.
- Gertsen, A.G., Naumenko, V.E., Dushenko, A.A., Gantsev, V.K., Nabokov, A.I. 2021: Arheologicheskie issledovaniya ukrepleniya A.XI Glavnoy linii oborony Mangupskoy kreposti v 2020 godu [Archaeological research of strengthening A.XI of the Main line of defense of the Mangup fortress in 2020]. *Istoriya i arkeologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea] 15, 38–46.
 Герцен, А.Г., Науменко, В.Е., Душенко, А.А., Ганцев, В.К., Набоков, А.И. 2021: Археологические исследования укрепления А.ХІ Главной линии обороны Мангупской крепости в 2020 году. *ИАК* 15, 38–46.
- Ioannes Scylitzes – Thurn, J. (ed.), Scylitzes (Ioannes). *Ioannes Scylitzes. Synopsis historiarum* (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae; 5). Berlin, 1973
- Jus Graecoromanum – Zepos, I., Zepos, P.I. (eds.), *Jus Graecoromanum*. Aalen, 1962
- Kazhdan, A. 1991; Topoteretes. In: *The Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. A. Kazhdan e.a. Washington; New York; Oxford: Oxford Univ. Pr., 2095–2096.
- Kuzenkov, P.V. 2012: *Khristianskie chronologicheskie sistemy* [The Christian Chronological Systems]. Moscow.
 Кузенков, П.В. 2012: *Христианские хронологические системы*. М.
- Kuzenkov, P.V. 2020: Roga vizantiyskikh sanovnikov po dannym khrisovula 1074 goda [Byzantine officials' roga according to the 1074 Chrysoboullon]. In: N.A. Alekseenko (ed.), *XII Mezhdunarodnyy vizantiyskiy seminar «Херσῶνος θέματα»: Imperiya i Polis* [The Roga of Byzantine Dignitaries According to the Chrysobull of 1074]. Simferopol, 165–168.
 Кузенков, П.В. 2020: Рога византийских сановников по данным хрисовула 1074 года. В сб.: Н.А. Алексеенко (ред.), *XII Международный византийский семинар «Херσῶνος θέματα»: Империя и Полис*. Симферополь, 165–168.
- Kuzenkov, P.V. 2023: Kontsept “tsarstva” (βασιλεία) v 47-y novelle Yustiniana Velikogo (537 g.) [The concept of regnum (βασιλεία) in the 47th novel of Justinian the Great (537)]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Chronicle] 107 (forthcoming).
 Кузенков, П.В. 2023: Концепт «царства» (βασιλεία) в 47-й новелле Юстиниана Великого (537 г.). *ВВ* 107 (в печати).
- Kuznetsov, V.D., Golofast, L.A. 2010: Doma khazarskogo vremeni v Fanagorii [Khazar period houses in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural studies] 1, 393–429.
 Кузнецов, В.Д., Голофаст, Л.А. 2010: Дома хазарского времени в Фанагории. *ПИФК* 1, 393–429.

- Latyshev, V.V. 1896: *Sbornik grecheskikh nadpisey khristianskikh vremen iz Yuzhnoy Rossii* [Collection of Greek inscriptions from Christian times from Southern Russia]. Saint Petersburg.
- Латышев, В.В. 1896: *Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России*. СПб.
- Latyshev, V.V. 1902: Grecheskie i latinskie nadpisi, najdennye v Yuzhnoy Rossii v 1901 g. [Greek and Latin inscriptions found in Southern Russia in 1901]. *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii* [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission] 3, 21–57.
- Латышев, В.В. 1902: Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1901 г. *ИИАК* 3, 21–57.
- Les Listes – Oikonomidès, N. (éd.), *Les Listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris, 1972
- Malamut, E. 2020; À propos des formules protocolaires concernant les Bulgares dans le Livre des Cérémonies: réception et correspondance. In: *La diplomatie byzantine, de l'Empire romain aux confins de l'Europe (V^e–XVe s.)*. Leiden–New York, 129–155.
- Mogarichev, Yu.M., Sazanov, A.V., Sorochan, S.B. 2017: *Krym v «khazarское» vremya (VIII – seredina X vv.): voprosy istorii i arkheologii* [Crimea at “Khazar Period” (the 8th – mid-10th Century): Problems of History and Archaeology]. Moscow.
- Могаричев, Ю.М., Сазанов, А.В., Сорочан, С.Б. 2017: *Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии*. М.
- Murcia Muñoz, A.J., Vizcaíno Sánchez, J., García Lorca, S., Ramallo Asensio, S.F. 2005; Conjuntos cerámicos tardíos de las excavaciones en el teatro romano de Cartagena. In: *LRCW I. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean. Archaeology and Archaeometry* (BAR IS 1340), 1–36.
- Naumenko, V.E. 2022: Dva primera rekonstruktсии Glavnoy linii oborony Mangupskoy kreposti v femnyu period [Two examples of the reconstruction of the Main defense line of Mangup Fortress in the Theme period of its history]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages] 50, 165–184.
- Науменко, В.Е. 2022: Два примера реконструкции Главной линии обороны Мангупской крепости в фемный период. *АДСВ* 50, 165–184.
- Νυσταζοπούλου, Μ.Γ. 1965: *Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουδαῖα, ἀπὸ τοῦ ΙΓ' μέχρι τοῦ ΙΕ' αἰῶνος: Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ μεσαιωνικοῦ Ἑλληνισμοῦ τῆς Νοτίου Ῥωσίας*. Ἀθήναι.
- PBW – *Prosopography of the Byzantine World*. <https://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/>.
- PLP – *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. (CD-ROM Version). Wien, 2001
- PmbZ – *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online*. Online database, 2013. <https://www.degruyter.com/database/PMBZ>
- Poulou-Papadimitriou, N., Nodarou, E. 2014: Transport vessels and maritime trade routes in the Aegean from the 5th to the 9th c. AD. Preliminary results of the EU funded “Pythagoras II” project: the Cretan case study. In: *LRCW4. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*. Vol. 2. Oxford, 811–817.
- Pritsak, O. 1986: The initial formula Κανασθηγη in the Proto-Bulgarian inscriptions. In: M. Colucci, G. dell'Agata, H. Goldblatt (eds.), *Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio Dicata*. Rome, 595–401.
- Remolà, J.A. 2000: *Las ánforas tardo-antiguas en Tarraco (Hispania Tarraconensis)* (Colección Instrumenta 7). Barcelona.
- Sazanov, A.V. 2020: Krymskie globulyarnye amfory VIII–IX vv.: tipologiya i khronologiya [Crimean globular amphorae (CGA) of the 8th–9th centuries AD: typology and chronology]. In: A.D. Vasilyev (ed.), *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka* [Historical, Cul-

tural, Inter-ethnic, Religious and Political Connections of Crimea with the Mediterranean Region and the States of the East]. 1. A.D. Moscow. IV RAN, 172–178.

Сазанов, А.В. 2020: Крымские глобулярные амфоры VIII–IX вв.: типология и хронология. В сб.: А.Д. Васильев (ред.), *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со средиземноморским регионом и странами Востока*. 1. М., 172–178.

SIG – *Searchable Greek Inscriptions*. The Packard Humanities Institute, 2023. <https://epigraphy.packhum.org/>.

Smokotina, A.V. 2014: Amfory LR 1 na Bospore [Amphorae LR 1 in Bosporus]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology History and Ethnography of Tauria] XIX, 68–87.

Смокотина, А.В. 2014: Амфоры LR 1 на Боспоре. *МАИЭТ* 19, 68–87.

Swan, V. 2009: Dichin (Bulgaria): the Destruction Deposits and the Dating of Black Sea Amphorae in the 5th and 6th centuries. In: D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili (eds.), *PATABS I. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea* (Varia Anatolica XXI). Paris, 107–119.

Tohtasyev, S.R. 2018; *Yazyk traktata Konstantina VII Bagryanorodnogo “De Administrando Imperio” i ego inoyazychnaya leksika* [The Language of Constantine VII Porphyrogenitus’ Treatise “On the Administration of the Empire” and Its Foreign Vocabulary]. Saint Petersburg.

Тохтасьев, С.Р. 2018: *Язык трактата Константина VII Багрянородного «De Administrando Imperio» и его иноязычная лексика*. СПб.

Vinogradov, A.Yu. 2009: Nadpis’ iz Tabana-dere: pyat’sot let spustya [The inscription from Tabana-Dere ravine: 500 years later]. *Antichnaya drevnost’ i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages] 39, 262–271.

Виноградов, А.Ю. 2009: Надпись из Табана-дере: пятьсот лет спустя. *АДСВ* 39, 262–271.

Vinogradov, A.Yu. 2015: *IOSPE³ V. Vizantiyskie nadpisi* [IOSPE³ V. Byzantine Inscriptions], <http://iospe.kcl.ac.uk/>.

Виноградов, А.Ю. 2015: *IOSPE³ V. Византийские надписи*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.html>.

Vinogradov, A.Yu. 2017: Osnovnye problemy i voprosy izucheniya vizantiyskoy epigrafiki Mangupa [Main research problems and questions of studying the Byzantine Epigraphy of Mangup]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology History and Ethnography of Tauria] XXII, 278–298.

Виноградов, А.Ю. 2017: Основные проблемы и вопросы изучения византийской эпиграфики Мангупа. *МАИЭТ* XXII, 278–298.

Vinogradov, A.Yu., Kuzenkov, P.V. Epigraficheskie svidetel’sтва vvedeniya ery «ot sotvoreniya mira» [Epigraphic evidences of the introduction of the era “from the Creation of the World”]. In: *Zvuchat lish’ Pis’mena. K yubileyu Al’biny Aleksandrovny Medyntsevoy* [Only Letters Sound. To the Anniversary of Albina Alexandrovna Medyntseva]. Moscow, 89–100.

Виноградов, А.Ю., Кузенков, П.В. 2019; Эпиграфические свидетельства введения эры «от сотворения мира». В кн.: *Звучат лишь Письмена. К юбилею Альбины Александровны Медынцевой*. М., 89–100.

THE INSCRIPTION FROM TABANA-DERE (MANGUP, SOUTHWESTERN CRIMEA): ON THE QUESTION OF DATING AND INTERPRETATION

Pavel V. Kuzenkov¹, Yuriy M. Mogarichev², Andrey V. Sazanov³¹ *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*² *Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia; Crimean Republican Institute for Afterdiplomas Pedagogical Education, Simferopol, Russia*³ *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*¹ *E-mail: pk407@mail.ru* ² *E-mail: mogara@rambler.ru* ³ *E-mail: andrei.v.sazanov@mail.ru*

The building inscription of the *topoteretes* Tsulabege (IOSPE³ V 172) is located on the western wall of the A.XI fortification tower (Tabana-Dere ravine, Mangup, Crimea). This epigraphic document, previously dated to 1503, was recently transferred by A.Yu. Vinogradov on the basis of an updated reading to the date as ,CΦΓ' (6503 AM = AD 994/5). This dating, accepted by a number of researchers, raises a number of questions, which this article, based on the methods of epigraphic, paleographic, literary, linguistic and comparative historical analysis, is intended to resolve. Attribution of the inscription to the end of the 10th c. does not explain the following features of its text: 1) the absence of an indict along with the date from the creation of the world; 2) an indication of the reign of one *topoteretes*, without mentioning the emperor or theme's strategos; 3) the dating formula ὑπὸ ἡμερῶν. Dated official and building inscriptions drawn up on the territory of the Byzantine Empire regularly contain an indict until the 12th c. The rank of *topoteretes* in the 10th–11th cc. was a secondary military position, but in the 12th–14th cc. this was a name for governors of different levels of authority, including autonomous rulers. Barbarism ὑπὸ ἡμερῶν is rare, but recorded in the Crimean inscriptions of the 14th–15th cc. At the same time, there are no irrefutable paleographic grounds for dating the inscription with the 10th c.: almost all letters can be found in inscriptions of the 13th c. as well. The *topoteretes*'s name (Tsoulabege, son of Poletas) also does not provide a narrow chronological reference. Finally, the published results of archaeological studies of the A.XI fortification allow us to conclude that there are no significant complexes at the turn of the 10th–11th cc. in Tabana-Dere. A satisfactory solution is given by reading the year as ,CGΓ' (6803 AM = AD 1294/5). This places the inscription in the chronological context of other Mangup archaeological sites.

Keywords: Byzantine Empire, Golden Horde, Crimea, Mangup (Doros, Theodoro), inscriptions, *topoteretes*, Tsulabege son of Poletas, indict

В МУЗЕЯХ МИРА

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 249–271
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 249–271
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-249–271

КЕРАМИКА В ФОНДАХ ОТДЕЛА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (КРАТКИЙ ОБЗОР). ЧАСТЬ III. ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Е.М. Болдырева¹, Д.В. Журавлев², Г.А. Камелина³

Государственный исторический музей, Москва, Россия

¹ E-mail: embold@mail.ru ² E-mail: denzhuravlev@mail.ru
³ E-mail: kamgalina@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0003-2190-4490 ² ORCID: 0000-0003-1139-6621
³ ORCID: 0000-0001-8319-969X

Данная работа является третьей частью обзора археологической керамики из фондов отдела археологических памятников в секторе раннего железного века и раннего средневековья и в секторе средневековья ГИМ и посвящена она материалам эпохи средневековья. Материал представлен по разделам в соответствии с географическим, культурным и хронологическим принципами: керамика раннеславянского и древнерусского времени, Центральной Азии и Поволжья, византийского и хазарского периода, средневекового Крыма, Боспора и позднего средневековья. Хронологические рамки публикуемых материалов – от эпохи раннего средневековья до начала XX века. Раннеславянский и древнерусский блок представлен материалами из Гнёздова, памятниками Ярославского Поволжья и т.д. Коллекции Центральной Азии включают материалы таких памятников как Афрасиаб, Джанбас-Кала, Замахшар, Наринджан-Баба и др. Поволжские коллекции состоят из материалов Болгара, Биляра, Суvara, Маджар, Селитренного, Водянского и Царевского городищ. Большой блок византийской керамики представлен материалами Херсонеса. Коллекция керамики хазарского периода представлена классическими памятниками салтово-маяцкой культуры. Керамические коллекции Крыма и Боспора иллюстрируются материалами «пещерных городов», Феодосии, Керчи и Фанагории. Материалы времени Московской Руси

Данные об авторах. Екатерина Михайловна Болдырева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ; Денис Валерьевич Журавлев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ; Галина Алексеевна Камелина – научный сотрудник отдела археологических памятников ГИМ.

– это керамика города Москвы и всех близлежащих губерний. Керамические сосуды происходят из различных памятников, многие из которых являются эталонными для своего времени. Фонды формировались с конца XIX в. и продолжают пополняться и в настоящее время. Многие коллекции до сих пор не изданы или изданы частично и требуют изучения и введения в научный оборот на современном научном уровне.

Ключевые слова: ГИМ, керамика, средневековье, раннее новое время, Древняя Русь, Византия, Центральная Азия, Поволжье, Крым, Москва

Третья, завершающая часть публикации в ПИФК¹ обзора коллекции археологической керамики, хранящейся в Государственном историческом музее, посвящена материалам эпохи средневековья. В хранении сектора средневековой археологии Евразии (сектор В) находится около 400 000 предметов и более 3 000 коллекций, из которых около 230 000 предметов – керамические сосуды и их фрагменты². К ним также примыкают керамические коллекции из сектора Б, в частности, из византийских слоев Херсона и пещерных городов Крыма. Хронологические рамки этих коллекций довольно обширны: от эпохи раннего средневековья до преимущественно XV в., хотя в собрании присутствуют и более поздние, фактически этнографические, материалы. Среди таких памятников Мангазея³ и ряд кавказских могильников, исследованных графиней П.С. Уваровой, давших керамические изделия XV–XVIII вв.⁴. Одними из самых поздних являются находки конца XIX – начала XX в., собранные археолого-этнографической экспедицией Б.А. Куфтина на территории Сибири в 1927 г.⁵, а также предметы, обнаруженные в ходе строительства I и II очереди Московского метрополитена в 1934–1938 гг.⁶.

Хранение сектора «В» состоит из 9 фондов, которые можно условно разделить на три основных раздела: раннеславянский и древнерусский, позднесредневековый и восточный. Древнерусский раздел представлен материалами периода становления древнерусского государства (Гнездовский комплекс, могильники Ярославского Поволжья, городища Супруты и Большое Горнальское и др.). Также в фондах хранятся коллекции из главных средневековых городов древнерусского времени и периода Московской Руси (Киев, Вщиж, Новгород, Смоленск, Белоозеро и др.), поселений и могильников древнерусского, а также финского и балтского населения. Восточный раздел представлен находками из Средней Азии, Волжской Болгарии, Золотой Орды, Северного Кавказа, Закавказья и Крыма.

КЕРАМИКА РАННЕСЛАВЯНСКОГО И ДРЕВНЕРУССКОГО ВРЕМЕНИ

Начало формирования этой группы фондов относится ко второй половине XIX в., с раскопанных А.С. Уваровым курганов во Владимирской губернии.

¹ Части I и II см.: Журавлев, Петрова 2023, 272–298 (эпоха неолита и бронзы); Журавлев, Камелина 2023, 139–177 (эпоха раннего железного века).

² Мы признательны нашим коллегам из сектора В С.А. Авдусиной, С.Ю. Каинову, В.В. Мурашевой, С.А. Рузановой, И.А. Суминой за помощь в работе над статьей.

³ Белов, Овсянников, Старков 1981.

⁴ Уварова 1900.

⁵ ГИМ 104273. Оп. В 2476.

⁶ ГИМ 80016. Оп. В 1087; ГИМ 91645. Оп. В 1302.

Данные коллекции поступили в ГИМ из основанного супругами А.С. и П.С. Уваровыми музея «Поречье», а также Румянцевского музея в Москве, упраздненного в 1924 г. Несмотря на то, что большая часть этих материалов – украшения, элементы одежды и орудия труда, керамические находки в этих комплексах тоже присутствуют. Непрерывное пополнение древнерусских фондов разнообразной керамикой осуществлялось практически с самого начала существования музея, но наибольшие по объему керамические коллекции начали поступать в музей в 1990-х гг. Встречаются, однако, и материалы более ранних раскопок (городища Роданово в Свердловской области⁷ и Каргуресь в Вятской)⁸.

Материалы раннеславянского времени относятся к пражско-корчакской культуре, представлены коллекциями Тетеревки, Корчака и др. памятников и датируются VII–VIII вв.⁹. Эти памятники были раскопаны И.П. Русановой в 1950–1970-е гг.¹⁰

Керамика – самый массовый материал всех древнерусских городов, поселений и курганов. Несмотря на относительное однообразие она является важным источником информации по погребальному обряду и быту населения Древней Руси. В древнерусских фондах отдела присутствуют керамические материалы роменско-боршевской археологической культуры, представленные большим разнообразием форм: от миниатюрных горшков личного использования до крупных корчаг хозяйственного назначения (рис. 1, 1). Эти материалы представлены в коллекциях городищ Горналь и Супруты. Последнее является важным памятником, расположенным на южных рубежах Древней Руси, в лесостепном культурном пограничье. Это отразилось и на керамическом материале памятника, в котором классические древнерусские формы посуды соседствуют с импортами с территорий салтово-маяцкой культуры¹¹.

Важным раннегородским центром древнерусского времени является Гнездовский археологический комплекс. На его керамике можно проследить все этапы эволюции гончарного круга. Технологический и морфологический анализ лепной и раннекруговой керамики Гнездова дает возможность получить важную информацию об этнокультурном составе населения, состоящего преимущественно из скандинавов и славян, а также выявить факты притока сюда населения или товаров из других регионов¹². По керамике из Гнездова прослеживаются не только характерные для того времени импорты с территорий других стран¹³, но и развитие политической ситуации в Древней Руси. Например, в середине X в. в материалах памятника появляется керамика с территорий Среднего Поднепровья, в частности из Киева, что отражает усиление его политического влияния в этот отрезок времени (рис. 1, 2).

Лепные сосуды древнерусского времени также являются важным источником информации по хронологии погребального обряда как древнерусского населения, так и финно-угорских племен северо-восточных окраин Руси. К примеру, на основе историко-культурного подхода при анализе форм сосудов из погребений

⁷ ГИМ 96111. Оп. В 1797.

⁸ ГИМ 74812. Оп. В 113.

⁹ ГИМ 101330. Оп. В 2022; ГИМ 101331. Оп. В 2023; ГИМ 107580. Оп. В 2627 и др.

¹⁰ Русанова 1976.

¹¹ Григорьев 2005, 127–128; Мурашева 2011, 72.

¹² Шарганова 2011, 3.

¹³ Журавлев, Мурашева 2012, 90, № 216.

Рис. 1. 1 – горшок. Тульская область. Городище Супруты. Раскопки С.А. Изюмовой. X в.; 2 – горшок. Черниговская губерния, Седнев. Раскопки Д.Я. Самоквасова. X в.; 3 – амфора с граффити. Таманский полуостров, Тмутаракань. Раскопки Б.А. Рыбакова. X в.; 4 – сферо-конус. Средняя Азия (неизв.). X–XIII вв.; 5 – крышка оссуария. Средняя Азия. Афрасиаб. Коллекция П.И. Щукина. IV–VI вв.

Fig. 1. 1 – pot. Tula region. Supruty settlement. Excavations by S.A. Izyumova. 10th c.; 2 – pot. Chernigov region. Sednev. Excavations by D.Ya. Samokvasov. 10th c.; 3 – amphora with graffiti. Taman Peninsula, Tmutarakan. Excavations by B.A. Rybakov. 10th c.; 4 – spheroconic vessel. Middle Asia (uncertain provenance). 10th – 13th cc.; 5 – ossuary. Middle Asia. Afrasiab. P.I. Shchukin collection. 4th–6th cc.

Подболотьевского могильника удалось выделить пять периодов, отражающих развитие гончарных традиций населения, оставившего этот могильник¹⁴. В музее хранятся материалы целого ряда некрополей финно-угорского населения, но керамика из них издана очень выборочно¹⁵. В собрании ГИМ также представлено много керамических сосудов из Березовецкого могильника на Селигере¹⁶.

Исторический музей обладает обширными коллекциями древнерусского времени из Ярославского Поволжья, среди которых керамика также занимает значительное место¹⁷.

Интересны отдельные памятники керамической эпиграфики – например, амфора из Белгорода с надписью «Илия»¹⁸ или красноглиняный кувшин из Тмутаракани с хозяйственными записями¹⁹ (рис. 1, 3).

КЕРАМИКА С ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Среднеазиатский фонд, преимущественно керамического наполнения, состоит из предметов, найденных археологическими экспедициями на территориях бывших советских республик: Каракалпакской АССР, Киргизской, Туркменской, Узбекской ССР. Эти коллекции были переданы в музей после масштабных археологических экспедиций С.П. Толстова, М.В. Воеводского, А.И. Тереножкина в 1934–1940-х гг. Керамика из раскопок данных экспедиций составляет основу среднеазиатской коллекции отдела археологических памятников²⁰. Однако археологический интерес к Средней Азии с ее богатым керамическим наследием возникал у исследователей задолго до начала планомерных археологических работ 1930–1940-х гг. Ряд интересных предметов происходит из сборов конца XIX в. Это случайные находки из различных мест Сыр-Дарьинской и Семиреченской губерний, поступившие в музей через Императорскую археологическую комиссию²¹. Среди них присутствуют сфероконусы – сосуды для хранения и перевозки дорогостоящих жидкостей алхимического, медицинского и косметического предназначения (рис. 1, 4). Такие сосуды встречаются на огромной территории: в Египте, Передней и Средней Азии, в Закавказье, Крыму и Поволжье, начиная с X в.²² В материалах музея присутствует большое количество сфероконусов из Средней Азии, Нижнего и Среднего Поволжья, а также с юга России.

Другим важным объектом керамического ремесла среднеазиатских памятников раннего средневековья являются керамические оссуарии – урны или небольшие ящики, использовавшиеся для захоронения предварительно очищенных от

¹⁴ Цетлин, Холошин 2019, 376.

¹⁵ См. например: Тухтина 1990, 133–134, рис. III–IV; 1993, 141, рис. 4.

¹⁶ Успенская 1993, 117–121, рис. 24–26.

¹⁷ Фехнер 1960, 161, 163, рис. 5; Мальм 1960, 168–169, рис. 1.

¹⁸ Медынцева 2000, 33–36; Журавлев, Мурашева 2012, 236, № 579.

¹⁹ Рыбаков 1963; Медынцева 1998, 176–194; Журавлев, Мурашева 2012, 237. № 581 (этот сосуд хранится в секторе Б).

²⁰ Тереножкин 1940, 180–181, рис. 9–10; Толстов 1948.

²¹ См. например, ГИМ 16981. Оп. В 1430; ГИМ 32205. Оп. В 1434; ГИМ 32206. Оп. В 2376; ГИМ 32204. Оп. В 2429; ГИМ 23975–23978. Оп. В 1168–1170; ГИМ 39548–39549. Оп. В 1627 и др.

²² Джанполадян 1958, 201; Михальченко 1974, 46–50.

мягких тканей костей. Появление традиции оссуарных захоронений на территории Средней Азии уверенно связывают с распространением здесь зороастризма, в котором предписывалось оставлять покойного в специальном месте – дахме на год для очищения костей от мягких тканей, а затем собрать и поместить их в особое хранилище – наус. В собрании музея представлен единственный экземпляр подобной категории археологических находок, происходящий с городища Афрасиаб (рис. 1, 5). Впервые оссуарий из собрания ГИМ был опубликован в статье А.С. Стрелкова в 1930 г., где была отмечена характерная для туркестанских оссуариев комбинированная техника украшения – сочетание наклепных элементов и резного орнамента. По стилистическим особенностям А.С. Стрелков датировал оссуарий IV–VI вв.²³

Прекрасным примером применения керамического искусства в архитектуре являются изразцы. В мусульманских странах они применялись для облицовки внутренних и внешних поверхностей объектов культового и гражданского зодчества (мечети, минареты, медресе, бани и усадебные дома). Такие здания украшались поливными кирпичами, мозаиками и майоликами, а также рельефной резной терракотой. В хранении отдела археологии присутствуют все виды декора позднесредневековых объектов мусульманской архитектуры. Особо следует отметить коллекцию изразцов из Самарканда, поступившую от А.С. Бахрушиной в 1906 г. (рис. 2, 1). Также они происходят из Болгара, Маджар²⁴, мавзолея у Красного хутора²⁵ и других памятников.

Керамика с территорий Волжской Болгарии и Золотой Орды представлена материалами таких средневековых городищ как Биляр, Сувар, Болгар, Селитренное, Царевское, Водянское, Маджары, Укек, Судак, Самосдельское. Активное наполнение этих фондов керамическими коллекциями началось еще с раскопок Е.В. Веймарна в 1928–1929 гг. на территории генуэзской крепости Судак (юго-восточный Крым). Именно в это время коллекция ГИМ пополнилась единовременно более чем 6 000 фрагментами керамики XIV в.²⁶ Еще до этого В.А. Городцовым по заданию Императорского Московского археологического общества были проведены раскопки города Маджары, в результате которых в фонды музея впервые поступили коллекции из раскопок золотоордынских городов²⁷. Раскопки в Маджаре дали много интересного материала, в том числе и кашинную посуду, которая в золотоордынское время стала полноценной заменой посуды из разного вида глин. Благодаря этим находкам фонды пополнились кашинными изразцами, мозаиками и майоликами, сосудами из селадона, фарфора и поливными красноглиняными сосудами²⁸. Формирование золотоордынских фондов и наполнение их керамическими находками продолжилось после начала исследований А.П. Смирнова на памятниках Волжской Болгарии в 1940-х гг. Результатом этих экспедиций стало пополнение фондов более чем 40 000 находок, среди которых около 90% составляют керамические сосуды и их фрагменты²⁹.

²³ Стрелков 1930; Рапопорт 1971.

²⁴ Городцов 1911, 162–208.

²⁵ Левашева 1960, 183–185, рис. 3.

²⁶ ГИМ 76191. Оп. В 697–699; ГИМ 107788. Оп. В 2624.

²⁷ Городцов 1911.

²⁸ Болдырева 2018.

²⁹ Смирнов 1951; Хлебникова 1984.

Рис. 2. 1 – изразец. Узбекистан. Самарканд. Дар А.С. Бахрушиной. XIV–XV вв.; 2 – кашинный сосуд для розовой воды («гулябдан»). Астраханская область. Селитренное городище. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова. XIV в.; 3 – кашинная чаша с рельефом из ангоба. Астраханская область. Селитренное городище. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова. XIV в.; 4 – селадоновая чашечка. Астраханская область. Селитренное городище. Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова. XIV в.; 5 – альбарелло. Саратовская губерния. Царевское городище. Раскопки А.В. Терещенко. XIV в.

Fig. 2. 1 – tile. Uzbekistan. Samarkand. Gift of A.S. Bakhrushin. 14th–15th cc.; 2 – Kashin vessel for the rose water (“gulabdan”). Astrakhan region. Selitrennoye settlement. Excavations by G.A. Fedorov-Davydov. 14th c.; 3 – Kashin bowl with engobe relief. Astrakhan region. Selitrennoye settlement. Excavations by G.A. Fedorov-Davydov. 14th c.; 4 – celadon cup. Astrakhan region. Selitrennoye settlement. Excavations by G.A. Fedorov-Davydov. 14th c.; Fig.5. Albarello. Saratov province. Tsarevskoye settlement. Excavations by A.V. Tereshchenko. 14th c.

Затем Поволжская археологическая экспедиция продолжила многолетние масштабные археологические раскопки поволжских памятников – в трех самых главных золотоордынских городах: Селитренное, Царевское и Водянское городища. Работы проводились под руководством Г.А. Федорова-Давыдова, В.Л. Егорова, В.В. Дворниченко и др.³⁰. За годы работ на этих памятниках в фонды отдела археологии поступило более 8 000 находок золотоордынского времени. Среди них обращает на себя особенное внимание большой блок кашинной посуды: глазурованные чаши, кувшины, миски и различные сосуды специфического мусульманского назначения (рис. 2, 2). Кашинная посуда – самый массовый археологический материал при раскопках золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Большой интерес представляет кашинная глазурованная керамика, украшенная в самых разнообразных техниках. На этом материале отразился мир экспериментов и поиск технологических приемов для создания подражаний дорогой белоглиняной или китайской фарфоровой посуде (рис. 2, 3–4). В Золотой Орде существовала и посуда специализированного назначения, так называемые альбарелло – небольшие сосуды с цилиндрическим туловом, зауженным в средней части, предназначенные для лекарств, парфюмерных масел и жидкостей³¹ (рис. 2, 3). Находки альбарелло многочисленны на всей территории Золотой Орды. Большая часть их сосредоточена на территории Нижнего Поволжья. Сосуды имеют специальную форму горла и венчика. Узкое высокое горло и расширяющийся венчик необходимы для того, чтобы закрыть сосуд, накрыть его бумагой, тканью или кожей и перевязать шнуром. Таким образом, сосуд плотно запечатывается, предотвращая потерю дорогостоящих жидкостей или сухих лекарственных смесей. Развитие форм этих аптечных сосудов идет с Ближнего Востока, где аналогичным образом использовались подобные бамбуковые сосуды. После XIV в. данная посуда получила распространение по всей Европе, в особенности в Италии и Франции.

С недавнего времени, после создания Поволжского археологического отряда, локализующегося на городище Самосделка в Астраханской области, продолжилось пополнение коллекций музея поволжскими керамическими материалами. Предметы из этих раскопок расширяют не только географию, но и хронологию керамики золотоордынских фондов. Они дополняют их домонгольскими материалами из Нижнего Поволжья, которые до этого совсем не были представлены в Историческом музее³².

КЕРАМИКА ВИЗАНТИЙСКОГО ПЕРИОДА

В фондах Исторического музея (сектор Б отдела археологических памятников) хранится значительное число целых сосудов византийского времени и их фрагментов из раскопок в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича и Н.В. Пятышевой (рис. 3). Лишь часть из них была опубликована в различных каталогах³³. Штампы с христианской символикой на краснолаковой керамике, в первую оче-

³⁰ См. например: Федоров-Давыдов 1994; 2001.

³¹ Курочкина 2012, 78, 92.

³² Болдырева 2014; 2016а; 2016б; Boldyreva 2019.

³³ Яшаева и др. 2011, 615, № 386; 625, № 406; 653, № 454; 655, № 458; Журавлев, Мурашева 2012, 205–211, № 530–531, 536–549; и др.

Рис. 3. Поливная керамика. Херсон. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. X–XIV вв.
Fig. 3. Glazed pottery. Chersonesus. Excavations by K.K. Kostyushko-Valyuzhinich. 10th–14th cc.

редь группы Late Roman C/Phocian Red Slip Ware, из музейного собрания неоднократно публиковались³⁴. Группа византийских поливных сосудов из Херсонеса, хранящихся в ГИМ, стала предметом статьи Д.Л. Талиса³⁵, но большая часть поливной керамики еще дожидается своего исследователя. Отдельные группы средневековой керамики Херсонеса из Исторического музея были рассмотрены³⁶ или вскользь упомянуты³⁷ в статьях Н.В. Пятыхевой. Многочисленны также фрагменты черепиц, которые практически не опубликованы (рис. 4, 1).

Помимо посуды, из Херсонеса происходит и штамп VI в. с изображением двух фигур святых и греческой надписью³⁸. Отсюда же происходит керамическая иконка (рис. 4, 2) с изображением св. Елизаветы³⁹.

В собрании музея представлены также три паломнические ампулы с изображениями св. Мины – одна из них происходит из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в Херсонесе, вторая была куплена в Керчи, а третья – в Египте⁴⁰. Из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича происходят два уникальных фрагмента понтийской позднеримской лощеной керамики (рис. 4, 3) с христианской символикой⁴¹.

Среди немногочисленных византийских керамических памятников, происходящих не с территории Северного Причерноморья, упомянем три керамические иконки X–XI вв. (рис. 5, 1) из Никомедийских катакомб⁴².

КОЛЛЕКЦИИ КЕРАМИКИ ХАЗАРСКОГО ПЕРИОДА

Коллекция керамики хазарского периода начала формироваться в начале XX в. с приобретения части материалов из раскопок Верхнесалтовского могильника (покупка у В.А. Бабенко, собрание П.П. Ефименко, раскопки А.М. Макаренко и А.М. Покровского). Коллекция содержит керамику из погребений VIII–IX вв., представленную кухонными горшками с гребенчатым орнаментом, фрагменты котлов с ручками-ушками, лощеные кружки и кувшины, фрагменты амфор (рис. 5, 2). Коллекция керамики салтово-маяцкого облика, включающая различные типы сосудов местного производства (лепные и круговые горшки, котлы с ушками, кувшины, кружки, пифосы) и импорты, происходит из раскопок Правобережного Цимлянского городища конца VIII в. – 940-х гг., исследованного В.С. Флеровым в 1987–1988, 1990 гг. Материалы были частично изданы автором раскопок⁴³. Интересен сосуд-водолей в виде фигурки птицы, найденный Н.И. Веселовским в 1887 г. у ст. Цимлянской⁴⁴.

³⁴ Пятыхева 1969, 155–156, рис. 6; Диатроптов 1998.

³⁵ Талис 1960.

³⁶ Пятыхева 1969, 151–154.

³⁷ Пятыхева 1974, 74–83, рис. V–VII.

³⁸ ОАК за 1898, 116, рис. 16; Латышев 1899, 34–41, № 43; Яшаева и др. 2011, 606, № 370.

³⁹ Банк, Попова 1977, 33, № 478; Егоров 1996, 87, № 754; Яшаева и др. 2011, 629, № 414; Журавлев, Мурашева 2012, 205, № 529.

⁴⁰ Журавлев 2012б.

⁴¹ Домжалски, Журавлев 2013; 2022.

⁴² Talbot Rice 1954, p. 74, pl. XXX, fig. 1, 2; Банк, Попова 1977, 33, № 476–477; Журавлев, Мурашева 2012, 151–152, № 376–378.

⁴³ Флёрв 1994, 474–476.

⁴⁴ Талис 1982, 63, рис. 15.

Рис. 4. Херсонес. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича: 1 – фрагменты черепицы с изображениями. XII–XIV вв.; 2 – керамическая иконка с изображением св. Елизаветы. X в.; 3 – фрагмент блюда с христианской символикой. VI в. н.э.

Fig. 4. Chersonesus. Excavations by K.K. Kostsyushko-Valyuzhinich: 1 – fragments of tiles with images. 12th–14th cc.; 2 – ceramic icon with the image of St. Elizabeth. 10th c; 3 – fragment of a dish with Christian symbols. 6th c.

Рис. 5. 1 – керамическая икона. Святой Георгий. Никомедия, катакомбы. Коллекция П. Севастьянова. X–XI вв.; 2 – кувшин. Верхнесалтовский могильник. Раскопки В.А. Бабенко. VIII–IX вв. н.э.; 3 – чаша поливная. Крым. Городище Бакла. Раскопки Д.Л. Талиса. XII–XIII вв.

Fig. 5. 1 – ceramic icon. Saint George. Nicomedia, catacombs. P. Sevastyanov collection. 10th–11th cc.; 2 – jug. Verkhnesaltovsk burial ground. Excavations by V.A. Babenko. 8th–9th cc.; 3 – glazed bowl. Crimea. Bakla settlement. Excavations by D.L. Talis. 12th–13th cc.

Небольшая коллекция керамики салтово-маяцкого облика происходит также из разведок Д.Л. Талиса, проведенных в 1960 г. в Восточном Крыму. Экспедиция ГИМ под его руководством обследовала 38 поселений, большая часть которых оказалась многослойными. На них преобладал материал эллинистического времени и VIII – первой половины X в., связанный с салтово-маяцкой археологической культурой. Кроме того, материалы салтовского времени происходят из раскопок Баклинского городища⁴⁵.

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ КРЫМА

Небольшая серия погребальной керамики IX–X вв. происходит из раскопок И.А. Руковишниковой 2015 г. в Крымском районе кургана с биритуальными захоронениями. Памятник связан с кремационными памятники кубано-черноморского района VIII–IX вв.

Наиболее поздние керамические материалы, хранящиеся в секторе Б, представлены поливной и простой гончарной керамикой, как местного производства, так и привозной византийского круга, происходящей из раскопок экспедиции ГИМ под руководством Д.Л. Талиса в 1961–1970 гг. «пещерных городов» Крыма – Тепе-Кермен и Бакла. В 1971–1973 гг. исследования были продолжены совместно с УрГУ. Материалы раскопок, как поливная керамика, так и посуда иных групп (рис. 5, 3; 6, 1), были опубликованы автором раскопок лишь частично⁴⁶. В настоящее время, с возросшим интересом к средневековому периоду истории Крыма, с ростом археологических исследований средневековых городских слоев и поселений, с активной публикацией полученных материалов появляется возможность значительно уточнить происхождение поливной керамики из раскопок Баклы и Тепе-Кермена, ее хронологию и ряд других вопросов⁴⁷.

Небольшая коллекция поливной керамики происходит из Феодосии. Эти сосуды и их фрагменты были обнаружены А.Л. Бертъе-Делагардом при строительстве Феодосийского порта и были переданы в музей через Императорскую археологическую комиссию.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ С ПАМЯТНИКОВ БОСПОРА

Большая часть древностей Боспора, хранящихся в ГИМ, относится к античному периоду. Тем не менее, в собрании представлены амфоры из Керчи ранне-византийского периода. Среди прочих поздних материалов отметим настоящие курьезы – например, фрагмент черепицы с изображением слона – знаменитая «марселька», завезенная из Франции в короткий период Крымской войны.

Массовую коллекцию керамики из раскопок Фанагории конца 1930-х гг., речь о которой уже шла во второй части нашего обзора⁴⁸, дополняет небольшая коллекция керамики средневекового периода из раскопок А.Г. Атавина. Коллекция представлена различными типами сосудов – тарная, столовая, кухонная и др.⁴⁹.

⁴⁵ Талис 1982.

⁴⁶ Талис 1971, 250–262; 1976; 1980, 101–106, 185–186, рис. 1–2; 1982, 55–67, рис. 1–14.

⁴⁷ Тесленко 2016.

⁴⁸ Журавлев, Камелина 2023.

⁴⁹ См.: Чхаидзе 2012.

Несколько фрагментов позднеримской краснолаковой посуды Pontic Red Slip Ware и Late Roman C/Phocaean Red Slip Ware, в том числе со штампами на дне, было опубликовано автором раскопок⁵⁰. Раннесредневековая ойнохоя с городища Кепы была издана Н.П. Сорокиной⁵¹.

КЕРАМИКА ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Позднесредневековый раздел представлен материалами из Московской, Калужской, Орловской, Тверской, Тульской и Ярославской губерний, а также предметов с Алеутских островов и Камчатки. Значительную часть фонда составляют коллекции, собранные в процессе археологических раскопок на территории Московского Кремля и исторической части города Москвы. Здесь присутствуют керамические находки, иллюстрирующие повседневную жизнь и быт населения столицы с XVI до начала XX в.: чернолощенные кувшины, глиняные сковороды, горшки, крынки, корчаги, кубышки, а также разнообразные глиняные игрушки⁵².

Глиняные игрушки появляются в Московской Руси в XV в., одновременно с распространением красноглиняной ангобированной керамики, которая, в свою очередь, подражала белоглиняной⁵³. Большая часть глиняных игрушек, хранящихся в фондах ГИМ, относится к XVI–XVII вв. (рис. 6, 2). Это красноглиняные фигурки коников (лошадок), медведей, собак, баранов и фигурки людей⁵⁴, выполненные из красной глины и покрытые белым ангобом и иногда росписью красным ангобом поверх белого. Кроме фигурок животных и людей встречаются также игрушки-погремушки в виде полых шариков, внутри которых было 1–2 мелких шарика, придающих погремушке звук. В XIX в. появляются птички-свистульки, покрытые зеленой поливой.

Большой процент керамических находок позднесредневекового времени приходится и на архитектурные керамические элементы, отражающие убранство домов населения столицы, начиная с конца XV в. В первую очередь – это печные изразцы: рельефные и гладкие, полихромные и муравленные.

Несмотря на относительную дешевизну в сравнении с сосудами из металла, керамика Московской Руси являлась ценным элементом быта горожан, и часто сосуды, пришедшие в негодность, чинили и продолжали использовать. Прекрасным примером продления жизни таким сосудам является обматывание их берестой, что предотвращало их растрескивание. В хранении ГИМ есть несколько таких кувшинов из раскопок Москвы (рис. 6, 3)⁵⁵.

Среди поздних находок можно упомянуть, например, изразцы, найденные во время раскопок В.И. Сизова 1880–1890-х гг. в с. Дьяково. Изразцы украшали беседку XVII в., построенную специально для царя Алексея Михайловича, в ко-

⁵⁰ Атавин, 1992.

⁵¹ Сорокина 1969, 130, рис. 1, 7.

⁵² Рабинович 1949; Розенфельдт 1968.

⁵³ Розенфельдт 1968, 20.

⁵⁴ Фехнер, 1949, 52–56.

⁵⁵ См. например: ГИМ 80964. Оп. В 1422/983.

Рис. 6. 1 – блюдо поливное. Крым. Городище Бакла. Раскопки Д.Л. Талиса. XII–XIII вв.; 2 – глиняные игрушки. Москва. Гончарная слобода. Раскопки ГИМ. XVI–XVII вв.; 3 – кувшин, обмотанный берестой. Москва. Сборы П.П. Миллера, М.Т. Рабиновича. XVII–XVIII вв.

Fig. 6. 1 – glazed dish. Crimea. Bakla settlement. Excavations by D.L. Talis. 8th–9th cc.; 2 – clay toys. Moscow. Pottery district. Excavations of the State Historical Museum. 16th–17th cc.; 3 – jug wrapped in birch bark. Moscow. Survey of P.P. Miller, M.T. Rabinovich. 16th–17th cc.

торой он отдыхал во время прогулок около загородного дворца в Коломенском⁵⁶. Эти материалы хранятся в секторе Б.

В целом, характеризуя керамическую часть фондов сектора средневековой археологии Евразии (сектор В), а также средневековые материалы сектора Б, можно смело утверждать, что эти коллекции дают возможность для реконструкций всех сфер жизни населения евразийского континента от эпохи раннего средневековья практически до начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Атавин, А.Г. 1992: Краснолаковая керамика IV–VI вв. н.э. из Фанагории. *БС* 2, 149–171.
- Банк, А.В., Попова, О.С. (ред.) 1977: *Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки*. П. Л.
- Белов, М.И., Овсянников, О.В., Старков, В.Ф. 1981: *Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI – XVII вв.* М.
- Болдырева, Е.М. 2014: Импортная поливная керамика среднеазиатского происхождения на городище Самосделка. В сб.: С.Б. Болелов (отв. ред.), *Древнейшие цивилизации Средней Азии*. М., 15–18.
- Болдырева, Е.М., 2016а: *Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – I-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища): автореф... дисс. канд. ист. наук*. М.
- Болдырева, Е.М., 2016б: Торговые связи провинциального золотоордынского города (по материалам городища Самосделка). В сб.: *Золотоордынская цивилизация* 9. Казань, 259–264.
- Болдырева, Е.М., 2018: Предметы из раскопок В.А. Городцова на городище Маджары в 1907 г. (по материалам Исторического музея). *Археология Евразийских степей* 5, 25–30.
- Городцов, В.А. 1911: Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 г. В кн.: *Труды XIV Археологического съезда* III. М., 162–208.
- Григорьев, А.В. 2005: *Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э.* Тула.
- Джанполадян, Р.М. 1958: Сфероконические сосуды Двина и Ани. *СА* 1, 201–213.
- Диатроптов, П.Д. 1998: Христианская символика на позднееримской краснолаковой керамике Боспора и Херсонеса. В сб.: Д.В. Журавлев (ред.), *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье I* (Тр. ГИМ 102). М., 98–106.
- Домжалски, К., Журавлев, Д.В. 2013: Фрагменты понтийской позднееримской лощеной керамики с христианской символикой из Херсонеса. *РА* 2, 137–143.
- Домжалски, К., Журавлев, Д.В. 2022: Сосуды Позднееримской понтийской лощеной керамики с врезным орнаментом с Боспора и из Херсонеса. *ДБ* 27, 29–47.
- Журавлев, Д.В. 2012: Две ампулы с изображением святого Мины из Крыма. *РА* 3, 91–96.
- Журавлев, Д.В., Камелина, Г.А. 2023: Керамика в фондах отдела археологических памятников Государственного исторического музея (краткий обзор). Часть II. Эпоха раннего железного века. *ПИФК* 4, 139–177.
- Журавлев, Д.В., Мурашева, В.В. (ред.) 2012: *Меч и златник. К 1150-летию российской государственности. Каталог выставки в Государственном Историческом музее*, М.
- Журавлев, Д.В., Петрова, Н.Ю. 2023: Керамика в фондах отдела археологических памятников Государственного исторического музея (краткий обзор). Часть I. Эпоха неолита и бронзы. *ПИФК* 3, 272–298.

⁵⁶ Формозов 2007, 160–161.

- Курочкина, С.А. 2012: Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи. *Поволжская археология* 1. Казань, 78–93.
- Латышев, В.В. 1899: *Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1899 гг.* (МАК 23). СПб.
- Левашева, В.П. 1960: Золотоордынские памятники в Воронежской области. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37), 175–185.
- Мальм, В.А. 1960: Курганный могильник близ Грехова ручья. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37), 167–174.
- Медынцева, А.А. 1998: Надписи на амфорной керамике X – начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности. В сб.: Ю.С. Кукушкин (ред.), *Культура славян и Русь*. М., 176–195.
- Медынцева, А.А. 2000: *Грамотность Древней Руси (по материалам эпиграфики X – первой половины XIII в.)*. М.
- Михальченко, С.Е. 1974: Сфироконы Поволжья. *КСИА* 140, 46–50.
- Мурашева, В.В. 2011: Городище Супруты (IX – начало X в.) в системе этно-культурных связей. В сб.: *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда*. СПб. –М.–Великий Новгород, 72.
- Егоров, В.Л. (ред.) 1996: *Путь из варяг в греки и из грек... Каталог выставки в Государственном Историческом музее*. М.
- Пятышева, Н.В. 1969: Раскопки Государственного Исторического музея в Херсонесе. В сб.: В.П. Левашова (ред.), *Экспедиции Государственного исторического музея. Доклады на сессии Ученого Совета ГИМ 5–7 февраля 1969 г.* М., 141–158.
- Пятышева, Н.В. 1974: Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе в 1946 и 1948 гг. В сб.: *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. М., 72–88.
- Рабинович, М.Г. 1949: Московская керамика. В кн.: *Материалы и исследования по археологии Москвы*. Т. II (МИА 12). М.–Л., 57–105.
- Рапопорт, Ю.А. 1971: *Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии)* (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции VI). М.
- Розенфельдт, Р.Л. 1968: *Московское керамическое производство XII–XVIII вв.* (САИ Е1–39). М.
- Русанова, И.П. 1976: *Славянские древности VI–VII вв. (культура пражского типа)*. М.
- Рыбаков, Б.А. 1963: Русская эпиграфика X–XIV вв. (состояние, возможности, задачи). В сб.: *История, фольклор, искусство славянских народов: Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов*. М., 34–72.
- Смирнов, А.П. 1951: *Волжские болгары* (Тр. ГИМ XIX). М.
- Сорокина, Н.П. 1969: Средневековые погребения на некрополе города Кепы на Таманском полуострове. В сб.: В.П. Левашова (ред.), *Экспедиции Государственного Исторического музея. Доклады на сессии Ученого Совета ГИМ 5–7 февраля 1969 г.* М., 124–130.
- Стрелков, А.С. 1930: Оссуарий Государственного Исторического музея. В сб.: Б.П. Денике (ред.), *Искусство Средней Азии* (Труды секции истории искусств Института археологии и искусствознания. V). М., 106–110.
- Талис, Д.Л. 1960: К характеристике византийской керамики IX–X вв. из Херсонеса. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37). М., 125–140.
- Талис, Д.Л. 1971: Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена. В сб.: С.М. Орешников, Т.Б. Попова, В.М. Раушенбах, А.П. Смирнов, М.В. Фехнер (ред.), *История и культура Восточной Европы по археологическим данным*. М., 250–262.
- Талис, Д.Л. 1976: Поливная керамика Баклинского городища. *СА* 4, 63–87.
- Талис, Д.Л. 1980: Кочевнические компоненты в населении средневековых городищ Горного Крыма. В сб.: Т.Б. Попова, Д.Л. Талис, М.В. Фехнер, А.И. Шкурко (ред.), *История и культура Евразии по археологическим данным* (Тр. ГИМ 51). М., 101–106.

- Талис, Д.Л. 1982: Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. В сб.: Д.Л. Талис (ред.), *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. Ч. 2 (Тр. ГИМ 54). М., 55–67.
- Тереножин, А.И. 1940: Археологические разведки в Хорезме. *СА VI*, 168–189.
- Тесленко, И.Б. 2016: Поливная керамика Крыма от эпохи Золотой Орды и генуэзской колонизации до османских завоеваний: 120 лет исследования (историографический очерк). *МАИАСК 8*, 192–260.
- Толстов, С.П. 1948: *Древний Хорезм*. М.
- Тухтина, Н.В. 1990: Курганная группа Кобожа I (бассейн реки Молога). В сб.: С.В. Студзицкая (ред.), *Проблемы археологии Евразии* (Тр. ГИМ 74). М., 121–137.
- Тухтина, Н.В. 1993: Курганный могильник XI–XII вв. Кобожа II. В сб.: Н.Г. Недошивина (ред.), *Средневековые древности Восточной Европы* (Тр. ГИМ 82). М., 136–142.
- Уварова, П.С. 1900: *Могильники Северного Кавказа* (МАК VIII). М.
- Успенская, А.В. 1993: Березовецкий курганный могильник X–XII вв. В сб.: Н.Г. Недошивина (ред.), *Средневековые древности Восточной Европы* (Тр. ГИМ 82). М., 79–135.
- Федоров-Давыдов, Г.А. 1994: *Золотоордынские города Поволжья*. М.
- Федоров-Давыдов, Г.А. 2001: *Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт*. М.
- Фехнер, М.В. 1949: Глиняные игрушки московских гончаров (по материалам раскопок ГИМ). *Материалы и исследования по археологии Москвы*. II (МИА 12). М.–Л., 52–56.
- Фехнер, М.В. 1960: Раскопки селища близ Грехова ручья. В сб.: В.П. Левашева (ред.), *Археологический сборник* (Тр. ГИМ 37). М., 156–166.
- Флеров, В.С. 1994: Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987–88, 1990 г. *МАИЭТ IV*, 441–516.
- Формозов, А.А. 2007: *Исследователи древностей Москвы и Подмосковья*. М.
- Хлебникова, Т.А. 1984: *Керамика памятников Волжской Болгарии*. М.
- Цетлин, Ю.Б., Холошин, П.Р. 2019. Опыт относительной периодизации погребений Подболотьевского могильника (по данным изучения форм глиняных сосудов). *КСИА 256*, 376–398.
- Чхаидзе, В.Н. 2012: *Фанагория в VI–X вв.* М.
- Шарганова, О.Л. 2011: *Керамика Смоленского Поднепровья конца I – начала II тыс. н.э. (технология и морфология). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук*. М.
- Яшаева, Т., Денисова, Е., Гинькут, Н., Залеская, В., Журавлев, Д. 2011: *Наследие византийского Херсона*. Севастополь–Остин.
- Boldyreva, E. 2019: The Eastern glazed pottery in the Lower Volga Region in the period from X till first half of XIV century. In: *25 EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Abstract Book*. Bern, 605.
- Talbot Rice D. 1954: Byzantine Polychrome Pottery, a survey of recent discoveries. *Cahiers Archéologiques: fin de l'antiquité et Moyen Age VII*, 69–77.

REFERENCES

- Atavin, A.G. 1992: Krasnolakovaya keramika IV–VI vv. n.e. iz Fanagorii [Red slip pottery of the 4th–6th centuries AD from Phanagoria]. *Bosporskiy sbornik [Bosporan Collection] 2*. Moscow, 149–171.
- Bank, A.V., Popova, O.S. (eds.). 1977: *Iskusstvo Vizantii v sobraniyakh SSSR. Katalog vystavki [Byzantine Art in the Collections of USSR. Exhibition Catalogue]*. II. Leningrad.
- Belov, M.I., Ovsyannikov, O.V., Starkov, V.F. 1981: *Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprohodtsev XVI–XVII vv. [Mangazeya. The Material Culture of Russian Polar Sailors and Explorers of the 16th–17th Centuries]*. Moscow.

- Boldyreva, E. 2019: The Eastern glazed pottery in the Lower Volga Region in the period from X till first half of XIV century. In: *25 EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Abstract Book*. Bern, 605.
- Boldyreva, E.M. 2014: Importnaya polivnaya keramika sredneaziatskogo proiskhozhdeniya na gorodishche Samosdelka [Imported glazed pottery of Central Asian origin at the site of Samosdelka]. In: S.B. Bolelov (ed.), *Drevneyshie Tsvilizatsii Sredney Azii [Ancient Civilizations of Central Asia]*. Moscow, 15–18.
- Boldyreva, E.M., 2016a. *Polivnaya keramika Nizhnego Povolzh'ya v X – I-y pol. XIV vv. (po materialam Samosdel'skogo gorodishcha). Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoy stepeni k.i.n. [Glazed Ceramics of the Lower Volga Region 10th – 1st Half of the 14th Centuries (Based on the materials of the Samosdel'sky settlement). PhD Thesis]*. Moscow.
- Boldyreva, E.M., 2016b. Torgovye svyazi provintsial'nogo zolotoordynskogo goroda (po materialam gorodishcha Samosdelka) [Trade links of the Provincial Golden Horde city (based on the materials of the Samosdelka Settlement)]. *Zolotoordynskaya tsvilizatsiya [Golden Horde Civilization]* 9. Kazan, 259–264.
- Boldyreva, E.M., 2018: Predmety iz raskopok V.A. Gorodtsova na gorodishche Madzhary v 1907 g. (po materialam Istoricheskogo muzeya). [Items from V.A. Gorodtsov's excavations at the settlement of Madzhary in 1907 (based on the materials of the Historical Museum)]. *Arkheologiya Evrazijskikh stepey [Archaeology of Eurasian Steppes]* 5, 25–30.
- Chkhaidze, V.N. 2012: Fanagoriya v VI–X vv. [*Phanagoria in 6th–10th Centuries*]. Moscow.
- Diatroptov, P.D. 1998: Khristianskaya simbolika na pozdnerimskoy krasnolakovoy keramike Bospora i Chersonesa. In: D.V. Zhuravlev (ed.), *Ellinisticheskaya i rimskaya keramika v Severnom Prichernomor'e [Hellenistic and Roman Ceramics in Northern Black Sea region]*. I (Proceedings of the State Historical Museum 102). Moscow, 98–106.
- Domzhalski, K., Zhuravlev, D.V. 2013: Fragmenty pontiyskoy pozdnerimskoy loshchenoy keramiki s khristianskoy simbolikoy iz Hersonesa [Fragments of Pontic Late-Roman burnished ware with Christian symbolic from Chersonesus]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 2, 137–143.
- Domzhalski, K., Zhuravlev, D.V. 2022: Sosudy pozdnerimskoy pontiyskoy loshchenoy keramiki s vreznym ornamentom s Bospora i iz Hersonesa [Vessels of Late Roman Pontic Burnished ware with inset decoration from the Bosphorus and Chersonesus]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]* 27. Moscow, 29–47.
- Dzhanpoladyan, R.M. 1958: Sferokonicheskie sosudy Dvina i Ani [Spheroconic vessels of Dvin and Ani]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* 1. Moscow, 201–213.
- Fedorov-Davydov, G.A. 1994: *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya [Golden Horde Cities of Volga Region]*. Moscow.
- Fedorov-Davydov, G.A. 2001: *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya. Keramika. Torgovlya. Byt [Golden Horde Cities of Volga Region. Pottery. Trade. Household]*. Moscow.
- Fekhner, M.V. 1949: Glinyanye igrushki moskovskikh goncharov (po materialam raskopok GIM) [Clay toys of Moscow potters (based on excavations by the State Historical Museum)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy [Materials and Research on the Archaeology of Moscow]*. II (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 12). Moscow–Leningrad, 52–56.
- Fekhner, M.V. 1960: Raskopki selishcha bliz Grekhova ruch'ya [Excavations at a settlement near Grekhov Ruchey]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum]* 37). Moscow, 156–166.
- Flerov, V.S. 1994: Pravoberezhnoe Tsimlyanskoe gorodishche v svete raskopok 1987–88, 1990 gg. [The right-bank Tsimlyansk settlement in the light of 1987–88 and 1990 excavations]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* IV. Simferopol, 441–516.

- Formozov, A.A. 2007: *Issledovateli drevnostey Moskvy i Podmoskov'ya* [Researchers of Antiquities of Moscow and Moscow Region]. Moscow.
- Gorodtsov, V.A. 1911: Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy na meste razvalin g. Madzhara v 1907 g. [The results of archaeological research at the site of the ruins of the city of Madzhar in 1907]. In: *Trudy XIV Arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the XIV Archaeological Congress]. Vol. III. Moscow, 162–208.
- Grigoryev, A.V. 2005: *Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v kontse I – nachale II tys. n.e.* [Slavic Population of the Watershed of the Oka and Don at the Turn of the 1st–2nd Millennium AD]. Tula.
- Khlebnikova, T.A. 1984: *Keramika pamyatnikov Volzhskoy Bolgarii* [Ceramics of Volga Bulgaria Sites]. Moscow.
- Kurochkina, S.A. 2012: Al'barelo nizhnevolzhskikh stolits Ulusa Dzhuchi [Al'barelo of the Lower Volga capitals of the Ulus Dzhuchi]. *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga Region Archaeology] 1, 78–93.
- Latyshev, V.V. 1899: *Grecheskie i latinskie nadpisi, naydennye v yuzhnoy Rossii v 1895–1899 gg.* [Greek and Latin Inscriptions Found in Southern Russia in 1895–1899] (Materials on Archaeology of Russia 23). Saint Petersburg.
- Levasheva, V.P. 1960: Zolotoordynskie pamyatniki v Voronezhskoy oblasti [Golden Horde sites in Voronezh region]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 37). Moscow, 175–185.
- Malm, V.A. 1960: Kurgannyi mogil'nik bliz Grekhova ruch'ya [Burial Mound near Grekhov Ruchey]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 37). Moscow, 167–174.
- Medyntseva, A.A. 1998: Nadpisi na amfornoy keramike X – nachala XI v. i problema proiskhozhdeniya drevnerusskoy pis'mennosti [Inscriptions on amphorae of the 10th – the beginning of the 11th century and the problem of the origin of ancient Russian writing]. In: Yu.S. Kukushkin (ed.), *Kul'tura slavyan i Rus'* [Culture of the Slavs and Old Russia]. Moscow, 176–195.
- Medyntseva, A.A. 2000: *Gramotnost' Drevney Rusi (po materialam epigrafiki X – pervoy poloviny XIII vv.)* [Literacy of Old Russia (Based on Epigraphy Materials of the 10th – the First Half of the 13th Century)]. Moscow.
- Mihalchenko, S.E. 1974: Sferokonusy Povolzh'ya [Spheroconic vessels of the Volga region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 140, 46–50.
- Murasheva, V.V. 2011: Gorodishche Supruty (IX – nachalo X v.) v sisteme etno-kul'turnykh svyazey [The Supruty Settlement (the 9th – early 10th century) in the system of ethno-cultural connections]. In: *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. Saint Petersburg–Moscow–Veliky Novgorod, 72.
- Egorov, V.L. (ed.), 1996: *Put' iz varyag v greki i iz grek ... Katalog vystavki v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee* [The Path from the Varangians to the Greeks and from the Greeks... Catalogue of the Exhibition in the State Historical Museum]. Moscow.
- Pyatysheva, N.V. 1969: Raskopki Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya v Khersonese [Excavations by the State Historical Museum in Chersonesus]. In: V.P. Levashova (ed.), *Ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Expeditions of the State Historical Museum]. Moscow, 141–158.
- Pyatysheva, N.V. 1974: Raskopki Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya v Khersonese [Excavations by the State Historical Museum in Chersonesus in 1946 and 1948]. In:

- Arkeologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Studies at the South of Eastern Europe]. Moscow, 72–88.
- Rabinovich, M.G. 1949: *Moskovskaya keramika* [Moscow Pottery]. In: *Materialy i issledovaniya po arkhologii Moskvy* [Materials and Research on the Archaeology of Moscow]. Vol. II (Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 12). Moscow–Leningrad, 57–105.
- Rapoport, Yu.A. 1971: *Iz istorii religii Drevnego Khorezma (ossuarii)* [From the history of the religion of Ancient Khwarazm (ossuaries)] (Trudy Khorezmskoy arkeologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Proceedings of the Khwarazm Archaeological and Ethnographic Mission] VI). Moscow.
- Rozenfeldt, R.L. 1968: *Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv.* [Moscow Ceramic Production of the 12th–18th Centuries] (Svod arkeologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] E1–39). Moscow.
- Rusanova, I.P. 1976: *Slavyanskie drevnosti VI–VII vv. (kul'tura prazhskogo tipa)* [Slavic Antiquities of the 6th – 7th Centuries (Prague Type Culture)]. Moscow.
- Rybakov, B.A. 1963: Russkaya epigrafika X–XIV vv. (sostoyanie, vozmozhnosti, zadachi) [Russian epigraphy of the 10th–14th centuries (state, opportunities, tasks)]. In: *Istoriya, fol'klor, iskusstvo slavyanskih narodov: Doklady sovetskoy delegatsii na V Mezhdunarodnom s'ezde slavistov* [History, Folklore, Art of the Slavic Peoples: Reports of the Soviet Delegation at the Vth International Slavic Congress]. Moscow, 34–72.
- Sharganova, O.L. 2011: *Keramika Smolenskogo Podneprov'ya kontsa I – nachala II tys. n.e. (tehnologiya i morfologiya)*. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk [Ceramics of the Smolensk Dnieper Region of the End of the 1st – Beginning of the 2nd Millennium AD (Technology and Morphology)]. PhD Thesis. Moscow.
- Smirnov, A.P. 1951: *Volzhskie bulgary* [Volga Bulgars] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 19). Moscow.
- Sorokina, N.P. 1969: Srednevekovye pogrebeniya na nekropole goroda Kepy na Tamanskom poluostrove [Medieval burials at the necropolis of Kepoi on the Taman Peninsula]. In: V.P. Levashova (ed.), *Ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Doklady na sessii Uchenogo Soveta GIM 5–7 fevralya 1969 g.* [Expeditions of the State Historical Museum. Reports at the Session of the Scientific Council of the SHM, February 5–7, 1969]. Moscow, 124–130.
- Strelkov, A.S. 1930: Ossuarij Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Ossuary in the State Historical Museum]. In: B.P. Denike (ed.), *Iskusstvo Sredney Azii* [Art of Central Asia] (Trudy seksii istorii iskusstv Instituta arkhologii i iskusstvoznaniya [Proceedings of the History of Art Section of the Institute of Archaeology and Art History] V). Moscow, 106–110.
- Talbot Rice D. 1954. Byzantine Polychrome Pottery, a Survey of Recent Discoveries. *Cahiers Archéologiques: fin de l'antiquité et Moyen Age* VII, 69–77.
- Talis, D.L. 1960: K kharakteristike vizantiyskoy keramiki IX–X vv. iz Khersonesa [On the Characteristics of Byzantine Ceramics of the 9th – 10th centuries from Chersonesus]. In: V.P. Levasheva (ed.), *Arkheologicheskii sbornik* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 37). Moscow, 125–140.
- Talis, D.L. 1971: Pozdnesrednekovaya keramika Tepe-Kermena [Late medieval pottery of Tepe-Kermen]. In: S.M. Oreshnikov, T.B. Popova, V.M. Raushenbakh, A.P. Smirnov, M.V. Fekhnner (eds.), *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkhologicheskim dannym* [History and Culture of Eastern Europe According to Archaeological Data]. Moscow, 250–262.
- Talis, D.L. 1976: Polivnaya keramika Baklinskogo gorodishcha [Glazed pottery of the Bakla settlement]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet Archaeology] 4, 63–87.

- Talis, D.L. 1980: Kochevnicheskie komponenty v naselenii srednevekovykh gorodishch Gornogo Kryma [Nomadic components in the population of the medieval settlements of the Crimean Mountains]. In: T.B. Popova, D.L. Talis, M.V. Fekhner, A.I. Shkurko (eds.), *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkhologicheskim dannym* [History and Culture of Eastern Europe According to Archaeological Data] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 51). Moscow, 101–106.
- Talis, D.L. 1982: Keramicheskiy kompleks Baklinskogo gorodishcha kak istochnik po etnicheskoy istorii Gornogo Kryma v IV–IX vv. [The ceramic complex of the Bakla settlement as a source on the ethnic history of the Crimean Mountains in the 4th–9th centuries]. In: D.L. Talis (ed.), *Arkhologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Studies at the South of Eastern Europe] 2 (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 54). Moscow, 55–67.
- Terenzhkin, A.I. 1940: Arkhologicheskie razvedki v Khorezme [Archaeological survey at Khwarazm]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet Archaeology] VI, 168–189.
- Teslenko, I.B. 2016: Polivnaya keramika Kryma ot epokhi Zolotoy Ordy i genuezskoy kolonizatsii do osmanskikh zavoevaniy: 120 let issledovaniya (istoriograficheskiy ocherk) [Glazed Ceramics of the Crimea from the Age of the Golden Horde and the Genoese Colonization to the Ottoman Conquests: 120 Years of Research (historiographic essay)]. *Materialy po arkhologii i istorii drevnego i srednevekovogo Kryma* [Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea] 8, 192–260.
- Tolstov, S.P. 1948: *Drevniy Khorezm* [Ancient Khwarazm]. Moscow.
- Tsetlin, Yu.B., Kholoshin, P.R. 2019. Opyt otnositel'noy periodizatsii pogrebeniy Podbolot'evskogo mogil'nika (po dannym izucheniya form glinyanykh sosudov) [The experience of relative periodization of burials at the Podbolotievskoye burial ground (based on the study of clay vessel shapes)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 256, 376–398.
- Tukhtina, N.V. 1990: Kurgannaya gruppa Kobozha I (bassejn reki Mologa) [Kurgan group of Kozhva I (the Mologa river basin)]. In: S.V. Studzitskaya (ed.), *Problemy arkhologii Evrazii* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 74). Moscow, 121–137.
- Tukhtina, N.V. 1993: Kurgannyi mogil'nik XI–XII vv. Kobozha II [The Kobozha II burial mound of the 11th–12th centuries]. In: N.G. Nedoshivina (ed.), *Srednevekovye drevnosti Vostochnoy Evropy* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 82). Moscow, 136–142.
- Uspenskaya, A.V. 1993. Berezovetskiy kurgannyi mogil'nik X–XII vv. [Berezovetsk burial mound of the 10th–12th centuries]. In: N.G. Nedoshivina (ed.), *Srednevekovye drevnosti Vostochnoy Evropy* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 82). Moscow, 79–135.
- Uvarova, P.S. 1900: Mogil'niki Severnogo Kavkaza [Burial Grounds of the North Caucasus]. *Materialy po arkhologii Severnogo Kavkaza* [Materials on Archaeology of the Northern Caucasus] VIII. Moscow.
- Yashaeva, T., Denisova, E., Ginkut, N., Zalesskaya, V., Zhuravlev, D. 2011: *Nasledie vizantiyskogo Chersona* [Heritage of Byzantine Cherson]. Sevastopol–Ostin.
- Zhuravlev, D.V. 2012. Dve ampuly s izobrazheniem svyatogo Miny iz Kryma [Two ampullae with depiction of St. Mena from Crimea]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] 3, 91–96.
- Zhuravlev, D.V., Kamelina, G.A. 2023: Keramika v fondakh otdela arkhologicheskikh pamyatnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (kratkiy obzor). Chast' II. Epokha rannego zheleznogo veka [Ceramics in the Department of Archaeological Monuments of the State Historical Museum (a Brief Overview). Part II. The Early Iron Age]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 139–177.

- Zhuravlev, D.V., Murashevam V.V. (eds.), 2012: *Mech i zlatnik. K 1150-letiyu rossiyskoy gosudarstvennosti. Katalog vystavki v Gosudarstvennom istoricheskom muzee* [Sword and goldsmith. To the 1150th anniversary of Russian statehood. Catalogue of the Exhibition at the State Historical Museum]. Moscow.
- Zhuravlev, D.V., Petrova, N.Yu. 2023: *Keramika v fondakh otdela arkheologicheskikh pamyatnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (kratkiy obzor). Chast' I. Epokha neolita i bronzy* [Ceramics in the Department of Archaeological Monuments of the State Historical Museum (A Brief Overview). Part I. Neolithic and Bronze Age]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 272–298.

CERAMICS IN THE DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS
OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM (A BRIEF OVERVIEW).
PART III. THE MIDDLE AGES

Ekaterina M. Boldyreva¹, Denis V. Zhuravlev², Galina A. Kamelina³

State Historical Museum, Moscow, Russia

¹ E-mail: embold@mail.ru ² E-mail: denzhuravlev@mail.ru

³ E-mail: kamgalina@yandex.ru

This is the third part of the survey of archaeological ceramics kept in the Department of Archaeological Monuments (sector of the Early Iron Age and the Early Middle Ages and sector of the Middle Ages) of the State Historical Museum (Moscow). It is devoted by the materials of the Middle Ages. The published material is divided into sections in accordance with the geographical, cultural and chronological principles: ceramics of the early Slavic and the Old Russian period, The Central Asia and the Lower Volga region, the Byzantine and Khazar period, the medieval Crimea, Bosphorus, and the ceramics of the Late Middle Ages. The chronological framework covers the early Middle Ages to the beginning of the 20th century. The early Slavic and the Old Russian period is presented by the materials of Gnezdovo, the Yaroslavl Volga region etc. The collections of the Central Asia are included the Afrasiab settlement, Dzhanbas-Kala, Zamakhshar, Narindzhan-Baba, etc. The Lower Volga collections consist the materials of Bolgar, Bilyar, Suvar, Madzhar, Selitrennoe, Vodyanskoe, Tsarevskoye settlements. The biggest block of the byzantine ceramics, is represented by the materials of Chersoneses. The collection of ceramics of the Khazar period is represented by etalon sites of the Saltovo-Mayaki culture. The ceramics collections of Crimea and Bosphorus are illustrated by the materials of the “cave cities”, Feodosia, Kerch and Phanagoria. The materials of the period Moscow Rus are ceramics from the Moscow and all nearby provinces. Ceramic vessels come from various sites, many of which are benchmarks for their time. The funds were formed from the end of the 19th century and continue to be replenished at the present time. Many collections have not yet been published or have been published only partly and require study and introduction into scientific circulation at the modern scientific level.

Keywords: State Historical Museum, ceramics, Middle Ages, early modern period, Old Russia, Byzantine Empire, Central Asia, Lower Volga, Crimea, Moscow

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-272–278

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ ДЕМЕТРЫ ИЗ ЕГИПЕТСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В.С. ГОЛЕНИЩЕВА (ГМИИ им. А.С. ПУШКИНА)

С.В. Обухов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: veretragna@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-6199-8319

В статье публикуются две терракотовые статуэтки Деметры из египетской коллекции В.С. Голенищева (инв. № ГМИИ I, 1а 2867 и I, 1а 2899). Многочисленные аналогии им известны; наиболее близкие происходят из полисов Ионии и Северного Причерноморья. Кроме того, публикуемые терракотовые статуэтки имеют очевидное сходство с архаическими терракотовыми изображениями Деметры с Родоса. Терракотовые статуэтки Деметры из ГМИИ датируются, по-видимому, первой половиной VI в. до н.э. Они сделаны не из египетской глины и явно являются привозными, отсюда автор полагает, что они были завезены в Египет, скорее всего, через Навкратис. Возможная локализация их изготовления – Иония или Восточное Средиземноморье, где в архаическое и классическое время появились греческие фактории, например, в местечке Аль-Мина на территории Сирии.

Ключевые слова: коллекция В.С. Голенищева, ГМИИ, терракотовые статуэтки, Деметра, Египет, Греция, Иония, Северное Причерноморье, Навкратис

В собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится важная коллекция египетских древностей, собранная русским египтологом В.С. Голенищевым в 1880–1890-е гг. в основном в районе Фаюмского оазиса. Значительную часть этой коллекции составляют артефакты эпохи позднего Египта – I тыс. до н.э. – первых веков н.э. Среди них имеются привозные, попавшие в Египет в результате его торговых связей с греческим миром. К таким памятникам относятся и две терракотовые статуэтки, представляющие женскую фигуру, сидящую на троне¹. Цель настоящей статьи – атрибуция и датировка этих терракот, а также поиск аналогий, которые позволят включить эти артефакты в соответствующий культурный контекст.

Данные об авторе. Сергей Владимирович Обухов – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры истории древнего мира МГУ имени М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта РНФ 19-18-00369-П «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина и архивных источников)».

¹ Инв. № ГМИИ I, 1а 2867; I, 1а 2899.

Обе статуэтки изображают богиню, восседающую на массивном троне без подлокотников. Фигуры богини трактованы очень обобщенно, однако черты лица тщательно проработаны. Статуэтку № I, 1a 2899 отличает непропорционально крупная и массивная голова. Богиня одета в длинное платье до щиколоток и высокий калаф или полос. Она представлена во фронтальной застывшей позе, подчеркивающей монументальность образа. Изначально обе статуэтки были раскрашены – следы красной краски сохранились на лицевой стороне обеих терракот (рис. 1).

Терракоты скорее всего представляют Деметру (или ее дочь Кору-Персефону?)² в архаическом стиле. Такая иконография Деметры характерна для греческой коропластики VIII–VI вв. до н.э.: богиня часто изображалась восседающей на троне, в высоком головном уборе – калафе или полосе (главным образом, это статуэтки VII–VI вв. до н.э.), либо в повязке-стефании (статуэтки более позднего времени – VI – начала V в. до н.э.). Постепенно изображения богини становятся более проработанными, в образе исчезает архаическая скованность и монументальность. Статуэтки из коллекции В.С. Голенищева же отличаются архаичностью образа.

Аналогии публикуемым терракотам многочисленны. В континентальной Греции терракоты, изображающие монументальную, восседающую на троне Деметру, изготавливались в мастерских Аттики³, Беотии⁴, Коринфа⁵ в архаическое и раннеклассическое время. Иногда терракоты полисов Балканской Греции представляют Деметру в ниспадающем до пят платье и высоком полосе⁶, подобно публикуемым статуэткам. Такие терракоты изготавливались в архаическое и раннеклассическое время и в мастерских Сицилии⁷ и Южной Италии. Например, из Тарента происходит раннеклассическая статуэтка Деметры (или Кору-Персефоны) в длинном платье и в высоком полосе/калафе⁸.

Однако наибольшее сходство публикуемые статуэтки Деметры имеют с терракотами полисов Ионии VII–VI вв. до н.э., особенно с коропластикой архаического Милета, например, со статуэтками богини в длинном платье и полосе из коллекции Департамента греческих и римских древностей Британского музея⁹, собрания Датского Национального музея¹⁰ и др.¹¹.

² Зелинский 2010, 32–33. В классическую эпоху в Афинах Деметра выступала в качестве покровительницы земледелия в широком смысле, как свидетельствуют находки votивных терракотовых статуэток, изображающих богиню прижимающей к груди горшок с плодами левой рукой. См.: Богаевский 1916, 212–213. Что касается функций Кору-Персефоны, то они не отличались от функций ее матери. Однако в ее культе был сильнее выражен хтонический аспект, поскольку что в греческой мифологии она являлась супругой Аида.

³ Schmidt 1994, 24–25, Taf. 1, 1–3; Бритова 1969, 43, илл. 30, 31.

⁴ Schmidt 1994, 49, Taf. 12, 46–47. Деметра в данном случае держит в левой руке яйцо как один из символов плодородия.

⁵ Higgins 1967, 82, Pl. 35, B.

⁶ Higgins 1967, 36, pl. 13, B. Подобная архаическая терракотовая статуэтка из Беотии хранится в музейном собрании Археологического института в Лейпциге. См.: Eberhard 1959, 66, Taf. 10, 28.

⁷ Eberhard 1959, 33, 71, Taf. 22, 74; Schmidt 1994, 145, Taf. 42, 232.

⁸ Higgins 1967, pl. 39, D.

⁹ Higgins 1954, 71–72, pl. 13, 65; 14, 70.

¹⁰ Breitenstein 1941, pl. 12, 121–122; 22, 236–237.

¹¹ Higgins 1967, 63, pl. 24, B; Бритова 1969, 35–36, илл. 27. В том числе и с Родоса архаического времени. См.: Walters 1903, 101–106, pl. XVIII, IX.

В греческих колониях Северного Причерноморья, основанных выходцами из Ионии, в частности, Милета, иконографический тип восседающей Деметры в длинном платье до щиколоток и полосе/калафе, получил широкое распространение. Например, на Березани в слое VI в. до н.э. найдена терракотовая головка Деметры в полосе¹². Из синхронного слоя поселения Большая Черноморка происходит терракотовая статуэтка восседающей Деметры в полосе, которая является продукцией родосской мастерской¹³. В Ольвии обнаружен фрагмент терракотовой статуэтки восседающей Деметры VI в. до н.э., по-видимому, привезенной с Самоса¹⁴. Из раскопок Тиритаки происходит терракотовая статуэтка Деметры в длинном платье и высоком полосе VI в. до н.э., завезенная с Родоса¹⁵. При раскопках Пантикапея найдена головка терракотовой статуэтки Деметры, увенчанной высоким полосом, VI в. до н.э., поступившая из Ионии¹⁶.

Очевидно, что терракоты из коллекции В.С. Голенищева представляют изображения Деметры в архаическом варианте: иконография характеризуется древневосточными элементами – статичностью, монументальностью, фронтальностью. Публикуемые терракоты, как и большинство приведенных аналогий, стилистически и иконографически повторяют милетский тип VI в. до н.э. сидящей на троне богини в длинной одежде, величественной и неподвижной, воплощенный в статуях жрецов-Бранхидов и архаических женских статуях Милета¹⁷. Этот тип отмечается рядом исследователей¹⁸. Отсюда предпочтительнее датировать терракотовые статуэтки из ГМИИ первой половиной VI в. до н.э.

Анализ глины, из которой изготовлены публикуемые терракоты, свидетельствует о их неегипетском, возможно, восточно-средиземноморском происхождении¹⁹. Предположительно, они могли быть завезены в Египет через Навкратис из Малой Азии (Ионии) или из Восточного Средиземноморья – например, из крупной греческой фактории, открытой в местечке Аль-Мина (Сирия)²⁰. Однако, это только наше предположение. В любом случае появление греческой терракоты архаического времени в Египте Саисской династии отражает развитие его торгово-экономических и культурных контактов с Элладой.

¹² Кобылина 1970, 31, табл. 8, 3.

¹³ Русяева 1982, 30, рис. 5, 1.

¹⁴ Кобылина 1970, 50, табл. 27, 6.

¹⁵ Кобылина 1961, 27; Кобылина 1970, 93, табл. 35, 2.

¹⁶ Финогенова 1992, 237, рис. 1.

¹⁷ Akurgal 1961, Abb. 188–191; Блаватский 1939, 31–32, рис. 29; Кобылина 1965, 120–129, рис. 43–46. В.Д. Блаватский специально подчеркивает «восточный», негреческий, облик этих статуй. См.: Блаватский 1939, 32. Л.И. Акимова (2007, 303) справедливо пишет о стиле статуй Бранхидов: «...Структура тел – по-восточному аморфная и невнятная, строгие рамки тронов служат лишь внешним ограничителем для их расплывчатых, мягких тел, особенно для более ранних, “горообразных” созданий...». Ясно, что о греческом идеале «калокагатии», который начал формироваться именно в архаическую эпоху, здесь речи быть не может. См.: Фармаковский 1918, 38–44.

¹⁸ Кобылина 1961, 27; Бритова 1969, 35; Виппер 1972, 107; Русяева 1982, 29; Rodhe 1970, 14.

¹⁹ Автор выражает особую благодарность кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику ИВ РАН С.Е. Малых за анализ глины статуэток.

²⁰ Boardman 1980, 38–53; Вулли 1986, 146–159; Яйленко 1990, 138–148; Браун 2007, 21–24, 26–28.

Приложение

КАТАЛОГ

Инв. № I, 1а 2867

Сидящая на троне женская богиня в полосе (Деметра).

Происхождение: из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: первая половина VI в. до н.э.

Сохранность: сколы на головном уборе, лице, груди, правом колене и правой кисти, сзади и снизу на троне, трещины и потертости поверхности; поздняя реставрация (догипсовка).

Размеры: высота 18 см, максимальная ширина 7,5 см, максимальная толщина 7,9 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; дополнительная подрезка и заглаживание головного убора и трона; оттиск лица среднего качества.

Материал: глина тонкая плотная светло-коричневая (5YR5/4, 5YR6/4), с большим количеством слюды, небольшой примесью белых частиц и растительных включений.

Способ отделки внешней поверхности: подрезка и лощение местами.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: на лицевой стороне красным пигментом показано одеяние.

Аналоги: Walters 1904, 101–106, pl. XVIII, IX; Breitenstein 1941, pl. 12, 121–122; 22, 236–237; Higgins 1954, 71–72, pl. 13, 65; 14, 70; 1967, pl. 39, D; Eberhard 1959, 66, Taf. 10, 28; Кобылина 1970, 31, табл. 8, 3; Русяева 1982, 30, рис. 5, I; Кобылина 1970, 50, табл. 27, рис. 6; Кобылина 1970, 93, табл. 35, 2; Финогенова 1992, 237, рис. 1.

Инв. № I, 1а 2899

Сидящая на троне женская богиня в полосе (Деметра).

Происхождение: из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: первая половина VI в. до н.э.

Сохранность: целая.

Размеры: высота 16,3 см, максимальная ширина 6,7 см, максимальная толщина 6,3 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; дополнительная подрезка и заглаживание головного убора и трона; оттиск лица среднего качества; в нижней части трона технологическое отверстие диаметром 0,5 см.

Материал: глина тонкая, плотная, светло-коричневая (5YR5/4, 5YR6/4), с большим количеством слюды, небольшой примесью кварцевого песка, белых частиц и растительных включений.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание и лощение местами.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: следы красного пигмента на лицевой стороне (одеяние).

Аналогии: см. выше.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова, Л.И. 2007: *Искусство Древней Греции. Геометрика, архаика*. СПб.
- Блаватский, В.Д. 1939: *Греческая скульптура*. М.–Л.
- Богаевский, Б.Л. 1916: *Земледельческая религия Афин*. Т. 1. Пг.
- Браун, Т.-Ф.-Р.-Г. 2007: Греки на Ближнем Востоке. В кн.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.Л. Хэммонд (ред.), *Кембриджская История Древнего Мира*. Т. III. Ч. 3: *Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н.э.* М., 13–46.
- Бритова, Н.Н. 1969: *Греческая терракота*. Л.
- Вишпер, Б.Р. 1972: *Искусство Древней Греции*. М.
- Вулли, Л. 1986: *Забывтое царство*. М.
- Зелинский, Ф.Ф. 2010: *История античных религий*. Ростов-на-Дону.
- Кобылина, М.М. 1961: *Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории*. М.
- Кобылина, М.М. 1965: *Милет*. М.
- Кобылина, М.М. (ред.) 1970: *Терракоты Северного Причерноморья*. М.
- Русяева, А.С. 1982: *Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI–I вв. до н.э.)*. Киев.
- Фармаковский, Б.В. 1918: *Художественный идеал демократических Афин*. Пг.
- Финогенова, С.И. 1992: Терракоты Пантикапея из раскопок последних лет. В сб.: И.Е. Данилова (ред.), *Археология и искусство Боспора* (Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вып. 10). М., 237–256.
- Яйленко, В.П. 1990: *Архаическая Греция и Ближний Восток*. М.
- Akurgal, E. 1961: *Die Kunst Anatoliens von Homer bis Alexander*. Berlin.
- Boardman, J. 1980: *The Greek Overseas. Their Early Colonies and Trade*. New York.
- Breitenstein, N. 1941: *Catalogue of Terracottas: Cypriote, Greek, Etrusco-Italian and Roman*. Copenhagen.
- Eberhard, P. 1959: *Antike Welt in Ton. Griechische und römische Terrakotten des Archäologischen Institutes in Leipzig*. Leipzig.
- Higgins, R.A. 1954: *Catalogue of the Terracottas in the Department of the Greek and Roman Antiquities, British Museum*. London.

- Higgins, R.A. 1967: *Greek Terracottas*. London.
Rohde, 1970: *Griechische Terrakotten*. Tübingen.
Schmidt, E.-M. 1994: *Katalog der antiken Terrakotten I. Die figürlichen Terrakotten*. Mainz.
Walters, H.B. 1903: *Catalogue of the Terracottas in the Department of the Greek and Roman Antiquities, British Museum*. London.

REFERENCES

- Akimova, L.I. 2007: *Iskusstvo Drevney Gretsii. Geometrika, arkhaika* [The Art of Ancient Greece. Geometry, Archaic]. Saint Petersburg.
Akurgal, E. 1961: *Die Kunst Anatoliens von Homer bis Alexander*. Berlin.
Blavatskiy, V.D. 1939: *Grecheskaya skul'ptura* [Greek Sculpture]. Moscow–Leningrad.
Boardman, J. 1980: *The Greek Overseas. Their Early Colonies and Trade*. New York.
Bogaevskiy, B.L. 1916: *Zemledel'cheskaya religiya Afin* [The Agricultural Religion of Athens]. Vol. 1. Petrograd.
Breitenstein, N. 1941: *Catalogue of Terracottas: Cypriote, Greek, Etrusco-Italian and Roman*. Copenhagen.
Britova, N.N. 1969: *Grecheskaya terrakota* [Greek Terracotta]. Leningrad.
Eberhard, P. 1959: *Antike Welt in Ton. Griechische und römische Terrakotten des Archäologischen Institutes in Leipzig*. Leipzig.
Farmakovskiy, B.V. 1918: *Khudozhestvennyy ideal demokraticeskikh Afin* [The Artistic Ideal of Democratic Athens]. Petrograd.
Finogenova, S.I. 1992: Terrakoty Pantikapeya iz raskopok poslednikh let. In: I.E. Danilova (ed.), *Arkheologiya i iskusstvo Bospora* [Archaeology and Art of the Bosporus] (Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina [Transactions of the Pushkin State Museum of Fine Arts] 10). Moscow, 237–256.
Higgins, R.A. 1954: *Catalogue of the Terracottas in the Department of the Greek and Roman Antiquities, British Museum*. London.
Higgins, R.A. 1967: *Greek Terracottas*. London.
Kobylyina, M.M. (ed.) 1970: *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya* [Terracottes of the Northern Black Sea Region]. Moscow.
Kobylyina, M.M. 1961: *Terrakotovyte statuetki Pantikapeya i Fanagorii* [Terracotta Statuettes of Panticapaeum and Phanagoria]. Moscow.
Kobylyina, M.M. 1965: *Milet* [Milet]. Moscow.
Rohde, 1970: *Griechische Terrakotten*. Tübingen.
Rusyaeva, A.S. *Antichnye terrakoty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Ancient Terracottes of the Northwestern Black Sea Region]. Kiev.
Schmidt, E.-M. 1994: *Katalog der antiken Terrakotten I. Die figürlichen Terrakotten*. Mainz.
Vipper, B.R. 1972: *Iskusstvo Drevney Gretsii* [The Ancient Greek Art]. Moscow.
Walters, H.B. 1903: *Catalogue of the Terracottas in the Department of the Greek and Roman Antiquities, British Museum*. London.
Yaylenko, V.P. 1990: *Arkhaicheskaya Gretsia i Blizhniy Vostok* [Archaic Greece and the Middle East]. Moscow.
Zelinskiy, F.F. 2010: *Istoriya antichnykh religiy* [The History of Antique Religions]. Rostov-na-Donu.

TERRACOTTA STATUETTES OF DEMETER FROM
THE V.S. GOLENISHCHEV'S EGYPTIAN COLLECTION
(PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS)

Sergey V. Obukhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: veretragna@rambler.ru

The article publishes two terracotta statuettes of Demeter from the Egyptian collection of V.S. Golenishchev (inv. No. Pushkin Museum I, 1a 2867 and I, 1a 2899). Numerous analogies are known to them; the closest ones come from the poleis of Ionia and the Northern Black Sea region. In addition, Golenishchev's terracottas have obvious similarities with the archaic terracotta statuettes of Demeter from Rhodes. Terracotta figurines of Demeter from the Pushkin Museum apparently date back to the first half of the 6th century. BC. They are not made from Egyptian clay and are clearly imported; hence the author believes that they were brought to Egypt, most likely through Naucratis. The possible localization of their production is Ionia or the Eastern Mediterranean, where Greek trading posts appeared in Archaic and Classical times, for example, in the town of Al-Mina in Syria.

Keywords: collection of V.S. Golenishchev, Pushkin Museum, terracotta figurines, Demeter, Egypt, Greece, Ionia, Northern Black Sea region, Naucratis

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 279–284
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 279–284
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-279–284

Г.М. НИКОЛАЕНКО, Т.Н. СМЕКАЛОВА, Э.А. ТЕРЕХИН, А.Е. ПАСУМАНСКИЙ. Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Т. I. Санкт-Петербург: Алетей, 2020. 292 с., 449 ил. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья», 3). ISBN 978-5-00165-142-0; *Г.М. НИКОЛАЕНКО, Т.Н. СМЕКАЛОВА, Э.А. ТЕРЕХИН, Е.Н. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, В.В. ЛЕБЕДИНСКИЙ, А.Е. ПАСУМАНСКИЙ.* Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Т. II. Санкт-Петербург: Алетей, 2022. 312 с., 668 ил. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья», 4). ISBN 978-5-00165-414-8.

Поколение археологов, к которому принадлежит и Ваш покорный слуга, воспитаны, в основном, на советской археологической литературе по античности, отличающейся богатством содержания и выверенностью формы изложения. Книг выпускалось немного, но каждая из них была событием. Одного не доставало в них – ясных и детальных карт расположения памятников, четких фотографий раскопов, находок. А о публикации и даже упоминании аэрофотоснимков и мечтать не приходилось, хотя в ИА РАН существовал и существует специальный отдел аэрофотографий и карт, созданный К.В. Шишкиным, замечательным энтузиастом по применению снимков с воздуха в археологии.

В наши дни ситуация кардинально изменилась и меняется, можно сказать, ежедневно. Теперь ни для кого не удивительно применение в современных исследованиях космических снимков из открытых ресурсов, фотографий с квадрокоптеров, прекрасных детальнейших и, конечно, цветных фотографий. И все это публикуется в высококачественных полиграфических изданиях. И тем не менее, инициированная в 2015 г. в Санкт-Петербурге, в издательстве «Алетей» крупноформатная (А3, или, по-старому, ин-фолио) серия «Археологические атласы Северного Причерноморья» вызвала и удивление, и восхищение. Наполненность современным содержанием, междисциплинарность в сочетании с огромным количеством карт, архивных аэрофотоснимков, детальных чертежей, документальных фотографий, опубликованных полноцветно в большом формате, позволили наглядно представить археологические памятники в культурно-историческом ландшафте Крыма как единое целое. Первые два выпуска, посвященные позднекифским городищам предгорной Таврики и археологическим памятникам Северо-Западного Крыма¹, заслуженно получили Государственную премию Республики Крым 2017 г.

Эта чрезвычайно непростая, но очень полезная работа имела своим продолжением (в 2020 и 2022 гг.) выпуск в той же серии двухтомного «Атласа ближней хоры Херсонеса Таврического»²

¹ Смекалова и др. 2015; Смекалова, Кутайсов 2017.

² Николаенко и др. 2020; 2022.

(далее – Атлас I и II). В основе его лежал долгое время недоступный нам документальный источник – немецкие аэрофотоснимки Luftwaffe времен Великой Отечественной войны. Их ценность заключается в отражении всех деталей хоры Херсонеса на Гераклеийском полуострове на тот момент (1943–1944 гг.), когда она еще не была застроена и оставалась практически не тронутой с античных времен.

Всем известно, что античный Херсонес Таврический является достоянием мировой науки, поскольку это чуть ли не единственный во всем Средиземноморье и Причерноморье пример хорошо сохранившегося (до середины прошлого века) сочетания полиса и хоры. Правда, оговоримся, что хора Херсонеса в настоящее время почти полностью разрушена военным и гражданским строительством, но даже небольшие сохранившиеся участки впечатляют стройностью и продуманностью организации системы межевания, степенью стандартизации построения гражданских земельных наделов. Хора Херсонеса с его клерами и усадьбами – поистине бесценный памятник античной экономической истории, в его динамично развивавшейся форме. Воистину, хоть это сейчас и «немодно» – наглядный пример практического воплощения экономической основы демократии в ее, так сказать, первозданном и истинном смысле.

Изучению феномена хоры Херсонеса было посвящено много исследований, историография которых подробно отражена в Атласе, начиная со времени присоединения Крыма к России (имею в виду первый план хоры 1786 г., составленный под наблюдением К.И. Габлица, впервые опубликованный И.В. Тункиной³). Много для понимания системы херсонесского межевания сделали работы Н.М. Печенкина на Маячном п-ве⁴, одобренные М.И. Ростовцевым. Кстати, по инициативе Т.Н. Смекаловой эти археологические труды из Научного архива ИИМК РАН были недавно изданы в *Гераклеийском Сборнике*⁵. В советское время огромный вклад в исследование тогда еще хорошо сохранившихся следов земельных наделов и усадеб внесли В.Д. Блаватский, С.Ф. Стржелецкий, И.Т. Кругликова, С.Ю. Сапрыкин и другие. Впервые в Атласе было раскрыто незаслуженно забытое имя еще одного исследователя – В.П. Лисина⁶, сотрудника Херсонесского музея, погибшего в годы Великой Отечественной войны, и его вклад (диссертация 1940 г.) в разработку темы межевания сельской территории Херсонеса. Однако на сегодняшний день наибольшую важность имеет составленный Г.М. Николаенко детальный план хоры Херсонеса, опубликованный в 2001 г.⁷ Именно он явился исходной точкой для составления новой, документально точной, предельно детальной реконструкции системы херсонесского межевания, опубликованной в рецензируемом Атласе.

Главное отличие Атласа от всех предшествующих работ по данной тематике состоит, как мы отметили выше, в использовании немецких трофейных аэрофотоснимков из собрания Национального архива США. Херсонесской хоре, если можно так выразится, повезло, так как в связи с огромным стратегическим значением Севастополя, его территория была заснята с борта самолета не менее 8 раз с минимальных высот и в высоком качестве цейссовской аппаратурой. С немецкой аккуратностью эти и другие разведывательные аэрофотоснимки хранились в центральном штабе Германии и по окончании войны были обнаружены в англо-американском секторе Берлина. Англичане и американцы разделили между собой эти снимки, так что обе стороны получили по своей копии, которые еще долгие годы использовались для получения разведанных. В настоящее время американская часть снимков находится в Национальном архиве США в свободном доступе.

Любой, ознакомившийся с этими аэрофотографиями, не может не поразиться прекрасной сохранности античных земельных наделов и детальности их передачи. Безусловной заслугой авторов Атласа и прежде всего Т.Н. Смекаловой является оперативное проведение соответствующих работ со снимками, прежде всего, их сканирование в высоком разрешении, а также введение этих материалов в научный «оборот». И, что характерно, сделано это было вовремя. По понятным причинам, в настоящее время осуществить такого рода поездки в Вашингтон вряд ли было бы возможно.

³ Тункина 2002, 485–487, рис. 137.

⁴ Печенкин 1911.

⁵ Виноградов, Смекалова 2020.

⁶ Лисин 2019.

⁷ Николаенко 2001, 72–73.

Результатом этих воистину удачных изысканий стало собрание из более чем 700 отсканированных снимков, которые впоследствии были собраны в геореферированные мозаики. По этому документальному источнику была воссоздана не только общая сетка дорог античного херсонесского межевания площадью около 120 км², но и построены схемы внутреннего строения всех, более чем 430 блоков земельных наделов. Составлен Каталог этих блоков, причем для каждого дается его схема, построенная по аэрофотографиям, приводятся его размеры и информация о проведенных на нем археологических исследованиях и сделанных находках (Атлас I, 129–281; II, 55–305).

Уже одного только Каталога блоков наделов, занявшего большую часть объема обоих томов, было бы достаточно для высокой оценки этого монументального труда. Но и исследовательская часть Атласа, касающаяся самостоятельных умозаключений на основе анализа аэрофотографий и замечательного эпиграфического памятника – известной херсонесской надписи IOSPE I² 403, имеет не меньшую ценность. Автор аналитических глав Т.Н. Смекалова убедительно показала, что загадочный термин *гекаторюг* (ἑκατόρυξ), встречающийся только в этой надписи, является ничем иным, как основным квадратным модулем, со стороной в сто оргий (примерно 210 м), наблюдаемым на аэрофотоснимках всех земельных наделов. Автором впервые было доказано его тождество с единичным земельным наделом херсонессита. Гекаторюг был равен 16 арурам – более мелким квадратам со стороной в 100 египетских локтей (примерно 52,5 м), также повсеместно видимым на аэрофотографиях каждого участка (Атлас I, гл. V–VIII; II, гл. I) (рис. 1).

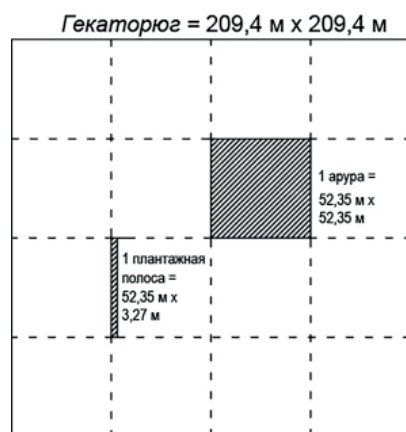

Рис. 1. Соотношение между тремя модулями (*гекаторюгом*, арурой и плантажным рядом), образующими метрологическую систему, применявшуюся на хоре Херсонеса Таврического (по: Атлас I, 120).

Впервые было подмечено, что разбивка каменных стенок-опор под ряды виноградных кустов подчиняется строгой стандартизации, и выделена третья херсонесская земельная константа – одна плантажная полоса. В каждой аруре было по 16 плантажных полос (рис. 1). Если хозяину был нужен более редкий плантаж, он пропускал одну, две или даже три-четыре полосы, но всегда расстояние между плантажными стенами было кратно полосе в 1/16 аруры (Атлас I, 100–101). Эта остроумная догадка дала возможность пересмотреть цифровые значения в надписи IOSPE I² 403, которую наиболее детально до этого исследовали Э.И. Соломоник и Г.М. Николаенко⁸. Предложенное Т.Н. Смекаловой новое прочтение позволило высказать гипотезу о том, что в надписи последовательно перечисляются граждане и площади их земельных участков в северной прибрежной части от стен Херсонеса на запад до Маячного полуострова включительно (Атлас I, гл. V–VII).

Таким образом, еще не полностью раскрытый потенциал информации, заключенной в надписи IOSPE I² 403, получил новый продуктивный выход благодаря совместному анализу текста и

⁸ Николаенко, Соломоник 1990.

дешифровки аэрофотоснимков. Без детальной разборки последних сделать подобные выводы было бы невозможно.

Увлеченность авторов архивными аэрофотоснимками представляется в этой связи абсолютно оправданной, поскольку они являются подлинным кладезем объективной и документальной информации об античных земельных наделах, в настоящее время практически утраченных. Но это же обстоятельство (увлеченность) как бы отвлекла авторов от других, традиционных, археологических подходов к изучению хоры. Несмотря на то, что на пространствах Херсонесской хоры было обнаружено не менее 252 усадеб, в рецензируемом издании собственно проблемам их изучения на современном уровне уделено не так уж много места. Между тем, именно этот аспект помог бы прояснению вопросов, связанных с хронологией построек в различных частях хоры (Атлас II, гл. I), временем укрупнения земельной собственности, генезисом имущественных (поземельных) отношений и способов хозяйствования (Атлас I, 126–128).

Также недостаточно внимания, в связи со всем вышесказанным, уделено и вопросу динамики производства амфорной тары в Херсонесе. А ведь этот процесс был неразрывно связан с развитием товарного виноделия и, соответственно, со структурой и укрупнением земельных участков. Тем более, что наряду с более ранними исследованиями, появился поистине превосходный каталог амфор V–II вв. до н.э. из собрания Херсонесского музея-заповедника, созданный авторским коллективом под руководством С.Ю. Монахова⁹. В нем каждый экземпляр/сосуд «сопровожден» соответствующим археологическим контекстом.

Возвращаясь к положительным «моментам» рецензируемого издания, отметим весьма интересную идею авторов о том, что принципы и константы херсонесского межевания были привнесены на территорию Северо-Западного Крыма, в места так называемой «вторичной херсонесской колонизации». Однако в Атласе не нашлось достаточного места для приведения убедительного доказательства этого тезиса (Атлас I, 120–122), хотя этот вопрос рассматривался ранее в специальных статьях Т.Н. Смекаловой и В.А. Кутайсова¹⁰. Было бы очень кстати приведение примеров херсонесского межевания на «дальней» хоре Херсонеса в Северо-Западном Крыму, открытых А.Н. Щегловым совместно с К.В. Шишкиным у мыса Ойрат, а также впервые выявленные и исследованные Т.Н. Смекаловой у античных усадеб Ортли, Мамай-Тюп, Панское I, у бухты Ветренной и на хоре Калос Лимена, тем более, что взгляды авторов на константы и модули херсонесского межевания с тех пор претерпели определенную эволюцию¹¹.

Несмотря на указанные не столько недостатки, сколько упущения, уверен, что данный Атлас может служить прекрасным путеводителем и информативным источником для будущих исследователей, которые возьмутся за перечисленные выше и многие другие, пока обойденные вниманием авторов этих книг, вопросы. Эти издания, безусловно, представляют собой заметное событие в классической археологии не только Северного Причерноморья, но и всей античной ойкумены. Результаты проведенной работы уже нашли отклик и в мировой науке о классических древностях: основные выводы авторов появятся в коллективной монографии «Mediterranean colonial landscapes», выпускаемой в 2024 г. совместно Принстонским университетом и Институтом классической археологии Каталонии. «Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического» и другие издания в серии «Археологические атласы Северного Причерноморья» в какой-то мере возвращают нас к славной традиции крупноформатных фундаментальных изданий, таких как Отчеты Императорской археологической комиссии или альбом иллюстраций к описанию путешествий Фр. Дюбуа де Монпере¹².

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов, Ю.А., Смекалова, Т.Н. (ред.), 2020: *Археологические труды Н.М. Печенкина* (Гераклейский сборник IV). СПб.

⁹ Монахов 1989; Монахов и др. 2017.

¹⁰ Смекалова 2013; Смекалова, Кутайсов 2014.

¹¹ Смекалова 2019; Смекалова, Терехин 2018; Смекалова и др. 2018.

¹² Dubois de Montpéreux 1840–1843, 1846.

- Лисин, В.П. 2019: *Античные хозяйства в районе Камышевой бухты (I–IV вв.): Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Севастополь, 1940.* Севастополь.
- Монахов, С.Ю. 1989: *Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Опыт системного анализа.* Саратов.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чурекова, Н.Б. 2017: *Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника Херсонес Таврический. Каталог.* Саратов.
- Николаенко, Г.М. 2001: *Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н.э. Ч. 2.* Севастополь.
- Николаенко, Г.М., Смекалова, Т.Н., Терехин, Э.А., Воскресенская, Е.Н., Лебединский, В.В., Пасуманский, А.Е. 2022. *Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Т. II.* (Археологические атласы Северного Причерноморья, 4). СПб.
- Николаенко, Г.М., Смекалова, Т.Н., Терехин, Э.А., Пасуманский, А.Е. 2020: *Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Т. I* (Археологические атласы Северного Причерноморья», 3). СПб.
- Николаенко, Г.М., Соломоник, Э.И. 1990: О земельных участках Херсонеса в начале III в. до н.э. (к IOSPE I², 403). *ВДИ* 2, 79–99.
- Печенкин, Н.М. 1911: Археологические разведки в местности Страбонова Старого Херсонеса. *ИАК* 42, 108–126.
- Смекалова, Т.Н. 2013: Еще раз об античном наделе у мыса Ойрат в северо-западном Крыму. *ВДИ* 2, 127–147.
- Смекалова, Т.Н. 2019: О величинах площади и единицах ее измерения на хоре Херсонеса Таврического. *ВДИ* 1, 58–76.
- Смекалова, Т.Н., Колтухов, С.Г., Зайцев, Ю.П. 2015: *Атлас позднескифских городищ предгорного Крыма* (Археологические атласы Северного Причерноморья, 1). СПб.
- Смекалова, Т.Н., Кутайсов, В.А. 2014: Два новых античных виноградника в северо-западном Крыму. *ВДИ* 2, 54–78
- Смекалова, Т.Н., Кутайсов, В.А. 2017: *Археологический атлас Северо-Западного Крыма. Поздний бронзовый век. Ранний железный век. Античность.* (Археологические атласы Северного Причерноморья, 2). СПб.
- Смекалова, Т.Н., Пасуманский, А.Е., Терехин, Э.А., 2018: Реконструкция античной системы межевания хоры Херсонеса Таврического с использованием методов дистанционного зондирования. *ВДИ* 2, 306–332.
- Смекалова, Т.Н., Терехин, Э.А. 2018: Новые данные о военной организации граждан Херсонеса Таврического, отраженной в структуре его земельного кадастра. *Stratum Plus* 6, 89–105.
- Тункина, И.В. 2002: *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.).* СПб.
- Dubois de Montpéroux, Fr. 1840–1843, 1846: *Voyage autour du Caucase: chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide en Géorgie, en Arménie et en Crimée; avec un atlas géographique, pittoresque, archéologique, géologique, etc.* 6 т. Paris.

REFERENCES

- Dubois de Montpéroux, Fr. 1840–1843, 1846: *Voyage autour du Caucase: chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide en Géorgie, en Arménie et en Crimée; avec un atlas géographique, pittoresque, archéologique, géologique, etc.* 6 т. Paris.
- Lisin, V.P. 2019: *Antichnye khozyaystva v rayone Kamyshevoy bukhty (I–IV vv.): Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Sevastopol, 1940* [Ancient Farms in the Kamysheva Bay Area (1st–4th Centuries AD): Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences. Sevastopol, 1940]. Sevastopol.
- Monakhov, S.Yu. 1989: *Amfory Khersonesa Tavricheskogo IV–II vv. do n.e. Opyt sistemnogo analiza* [Amphorae of Taurian Chersonesus 4th–2th Centuries BC. Experience in Systems Analysis]. Saratov.

- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Churekova, N.B. 2017: *Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika Khersones Tavricheskiy. Katalog [Amphorae of the 5th–2th Centuries BC in the State Museum-Reserve “Taurian Chersonesus”]. Catalogue*. Saratov.
- Nikolaenko, G.M. 2001: *Khora Khersonesa Tavricheskogo. Zemel’nyy kadastr IV–III vv. do n.e. [Chora of Taurian Chersonesos. Land Cadastre 4th–3rd Centuries BC]*. Pt. 2. Sevastopol.
- Nikolaenko, G.M., Smekalova, T.N., Terekhin, E.A., Pasumansky, A.E. 2020: *Atlas blizhney khory Khersonesa Tavricheskogo [Atlas of the Near Chora of Taurian Chersonesos]*. Vol. I (Archaeological Atlases of Northern Black Sea Shore 3). Saint Petersburg.
- Nikolaenko, G.M., Smekalova, T.N., Terekhin, E.A., Voskresenskaya, E.N., Lebedinsky, V.V., Pasumansky, A.E. 2022. *Atlas blizhney khory Khersonesa Tavricheskogo [Atlas of the Near Chora of Taurian Chersonesos]*. Vol. II (Archaeological Atlases of Northern Black Sea Shore 4). Saint Petersburg.
- Nikolaenko, G.M., Solomonik, E.I. 1990: O zemel’nykh uchastkakh Khersonesa v nachale III v. do n.e. (k IOSPE I², 403) [About the land plots of Chersonesus at the beginning of the 3rd century BC (IOSPE I², 403)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 79–99.
- Pechenkin, N.M. 1911: Arkheologicheskie razvedki v mestnosti Strabonova Starogo Khersonesa [Archaeological exploration in the area of Strabonov of Old Chersonesos]. *Izvestiya Arkheologicheskoy Komissii [Proceedings of the Archaeological Commission]* 42, 108–126.
- Smekalova, T.N. 2013: Eshche raz ob antichnom nadele u mysa Oyrat v severo-zapadnom Krymu [Once more on the ancient allotment near Oirat Cape in the North-Eastern Crimea]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 127–147.
- Smekalova, T.N. 2019: O velichinakh ploshchadi i edinitsakh ee izmereniya na khore Khersonesa Tavricheskogo [On the sizes of land plots and units of their measurement on the chora of Taurian Chersonesus]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 58–76.
- Smekalova, T.N., Koltukhov, S.G., Zaytsev, Yu.P. 2015: *Atlas pozdneskifskikh gorodishch predgornogo Kryma [Atlas of Late Scythian Settlements in the Crimean Foothills]* (Archaeological Atlases of Northern Black Sea Shore 1). Saint Petersburg.
- Smekalova, T.N., Kutaysov, V.A. 2014: Dva novykh antichnykh vinogradnika v severo-zapadnom Krymu [Two recently found ancient vineyards in the North-Western Crimea]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 54–78.
- Smekalova, T.N., Kutaysov, V.A. 2017: *Arkheologicheskiy atlas Severo-Zapadnogo Kryma. Pozdnyy bronzovyy vek. Ranniy zheleznyy vek. Antichnost’ [Archaeological Atlas of Northwestern Crimea. Late Bronze Age. Early Iron Age. Ancient Greek Period]* (Archaeological Atlases of Northern Black Sea Shore 2). Saint Petersburg.
- Smekalova, T.N., Pasumansky, A.E., Terekhin, E.A. 2018: Rekonstruktsiya antichnoy sistemy mezhevaniya khory Khersonesa Tavricheskogo s ispol’zovaniem metodov distantsionnogo zondirovaniya [Reconstructing the ancient land division system of Taurian Chersonesus with method of remote sensing]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 306–332.
- Smekalova, T.N., Terekhin, E.A. 2018: Novye dannye o voennoy organizatsii grazhdan Khersonesa Tavricheskogo, otrazhennoy v strukture ego zemel’nogo kadastra [New evidences about social-military organization of Taurian Chersonesus as reflected in the structure of its cadaster]. *Stratum Plus* 6, 89–105.
- Tunkina, I.V. 2002: *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.) [Russian Science on the Classical Antiquities of the South of Russia (18th – Mid-19th Century)]*. Saint Petersburg.
- Vinogradov, Yu.A., Smekalova, T.N. (eds.), 2020: *Arkheologicheskie trudy N.M. Pechenkina [Archaeological works by N.M. Pechenkin]* (Heracleon Collection IV). Saint Petersburg.

Aleksandr A. Maslennikov
 Institute of Archaeology,
 Russian Academy of Sciences
 Moscow, Russia
 E-mail: iscander48@mail.ru
 ORCID: 0000-0001-8292-1572

A.A. Масленников
 заведующий Отделом полевых исследований
 Института археологии РАН,
 Москва, Россия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 285–300
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 285–300
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-285–229

СЕКСТ ПОМПЕЙ ФЕСТ О ЗНАЧЕНИИ СЛОВ

Sextus Pompeius Festus

DE VERBORUM SIGNIFICATU

(Перевод с латинского, предисловие и комментарии А.А. Павлова)

Секст Помпей Фест (II в. н.э.) – один из наиболее знаменитых из плеяды римских грамматиков и антикваров эпохи принципата. Но о его жизни известно мало, главным образом то, что он сам сообщает в своем сочинении «О значении слов»¹. Он известен нам как автор единственного труда, хотя упоминает в нем о намерении написать и другое сочинение о древних словах с примерами (s.v. *Porcician.* 242 L). Труд Феста представляет из себя лексикон – собрание устаревших, либо малоупотребительных слов с подробным их изъяснением и примерами употребления в ранней римской традиции. Он состоял из 20 книг и был составлен по алфавитному принципу, хотя этот принцип и не был выдержан в полной мере. Текст дошел в единственной рукописи XI в. – *Codex Farnesianus* (F), хранящейся в Национальной библиотеке Неаполя (*Bibl. Naz. IV. A. 3*) и получившей название от имени кардинала Рануччо Фарнезе (1530–1565). Первоначально рукопись состояла из 16 пергаменных тетрадок-кватернионов. Сохранились кватернионы 9, 12, 13, 14, первый и последний лист 11-го, в 15 недостает третьего листа: всего 41 лист, размером 33 x 22,5 см. Текст написан в две колонки, высота которых 23–26,3 см, ширина – 7,8–9 см. Рукопись сильно обожжена, в связи с чем внешние колонки в значительной мере утрачены. Сохранившийся текст начинается с буквы М и заканчивается буквой V. Текст Феста восполняется на основе эпитомы, составленной в VIII в. ученым-монахом Павлом Диаконом, автором известного сочинения «История лангобардов», которая дошла до нас полностью в ряде копий². Павел Диакон кардинально сократил текст Феста, отбросив около 400 глосс и радикально сократив более 1000. Сам текст Феста, в свою очередь, был, согласно господствующей версии, сокращенным переложением текста другого известного римского грамматика эпохи Августа – Веррия Флакка, у которого был труд с тем же названием. Фест часто упоминает Веррия в своей работе, порой полемизируя с ним. Труд Веррия Флакка не сохранился. Был он значительно объемнее труда Феста и подводил итог всей предшествующей латинской глоссографической традиции.

¹ Павлов 2012, 219–230.

² Павлов 2018.

Секст Помпей Фест за очень редкими исключениями опирается на массив источников республиканского времени, что может подтверждать его связь с текстом Веррия Флакка. При приведении сведений о публичном и частном праве, он опирается на широкий круг самых разнообразных источников. Среди них различного рода поэтические сочинения авторов III–I вв. до н.э. (Энний, Плавт, Акций, Турпилий, Цецилий, Невий, Ливий Андроник, Афраний и др.), речи (Катон, Тиб. Гракх, Калидий, Т. Анний Луск, Г. Лелий), юридические трактаты, среди которых комментарии к гражданскому (Валерий Мессала, Катон) и понтификальному праву (Антистий Лабейон, Атей Капитон), монографии по различным проблемам (Цинций, Вераний), труды антикваров (Варрон), грамматиков (Элий Стиллон, Элий Галл, Сантра), но также и документальные источники – тексты договоров, законов, плебисцитов, постановлений сената. Особое место в труде занимают множественные цитаты из законов XII Таблиц. Практически все приведенные выше авторы дошли до нас крайне фрагментарно. Текст Феста – зачастую единственный, в котором сохранены уникальные сведения различного рода об архаическом Риме. Учитывая поздний характер сохранившихся юридических текстов, лексикон Феста имеет важнейшее значение для реконструкции как частноправовых, так и публично-правовых римских реалий. Большое место в его труде занимают сведения о различных категориях лиц, имущественных правах и их защите, о семейных правоотношениях, о праве магистратов и жрецов, о сенате и народных собраниях. Он сохранил сведения о различного рода законах, начиная с сакральных законов Нумы, прежде всего о законах XII Таблиц. Несмотря на то, что Фест не юрист, а грамматик, и его интересуют не сами юридические явления, а слова с ними связанные, тем не менее, его сведения позволяют реконструировать правовые институты и представления периода, от которого не сохранилось собственно юридических трактатов.

Текст Феста никогда полностью не переведен на русский язык. Более того, имеется единственный его французский перевод М.А. Саванье, изданный в 1846 г.³ Представленный здесь перевод сделан по изданию У. М. Линдсея⁴. В подборку входят глоссы, посвященные римскому частному и публичному праву, хотя надо заметить, что, учитывая значительное число глосс, содержащих такого рода информацию, в публикацию вошла лишь небольшая их часть. Значками

«В квадратные скобки взяты плохо сохранившиеся глоссы, перевод которых дан в соответствии с реконструкцией французского издания М.А. Саванье». В такие же скобки помещены слова и выражения, отсутствующие в тексте, а также (для удобства цитирования) номера страниц издания У.М. Линдсея. В переводе мы не стали указывать авторов многочисленных восполнений утраченных частей текста, приведенных в издании У.М. Линдсея, как и показывать сами эти места, иначе он стал бы слишком громоздким.

СЕКСТ ПОМПЕЙ ФЕСТ

О ЗНАЧЕНИИ СЛОВ

[126]

Municipes (муниципал), как говорит Элий Галл⁵, – это тот, кто родился свободным в муниципии. Также тот, кто, принадлежа к другой категории лиц, исполнил [необходимую для включения в состав муниципалов] обязанность (*munus*). И тот, кто в муниципии освобожден из рабства муниципалом. Но Сервий-сын говорил⁶, что первоначально таковыми были куманцы, ацерриты и ателланцы, которые являлись гражданами, но с тем условием, что составляли

³ Savagner 1846.

⁴ Lindsay 1913.

⁵ Римский грамматик и юрист I в. до н.э. По утверждению Авла Геллия (XVI. 5. 3), он оставил труд, посвященный значению слов, относящихся к гражданскому праву.

⁶ Очевидно, Сервий Сульпиций Руф (ок. 106–43 гг. до н.э.), известный римский юрист, политик (консул 51 г. до н.э.) и оратор, оставивший огромное наследие, к сожалению несохранившееся, из 180 книг, в числе которых *Ad Brutum*, *De dotibus*, *Responsa* и др. (см.: D. 1. 2. 2. 42–43).

всегда отдельную от римского народа публично-правовую общность; они имели равные права с римскими гражданами и служили в легионе, но не занимали почетных должностей⁷.

Multam. Некоторые полагают, что multa на языке осков означает «наказание»⁸. М. Варрон⁹ говорит, что это наказание, но денежное, на чем он обстоятельно останавливается в первой книге «Вопросов в письмах».

[132]

Metelli. Метеллами в военном законе¹⁰ именуется [лица] сродни наемникам. Акции в «Анналах» (XXVII. 2)¹¹: «Слуги и рабы, наемники (metelli) и денщики». Полагают, что от такого рода людей произошло прозвище в роде Цецилиев¹². <...>

[138]

Matroni<s aurum redditum...> Катон замечает¹³, что эта фраза, очевидно, означает то, что матронам было возвращено золото, из которого римским народом была изготовлена и послана Аполлону в Дельфы чаша. Свидетельством этому служит табличка, на которой было написано, что матроны передали, сняв с себя, золото, чтобы был исполнен обет, данный Аполлону. Некоторые считают, что из этого [выражения] следует, что некогда матроны снесли [свое золото] на Капитолий, дабы освободить [город] от галлов-сенонов¹⁴; а позже это золото было возвращено им римским народом.

[142]

<**Matronae**>. Магистраты не трогали матрон, дабы не показалось, что их попирают и оскорбляют, либо чтобы не потревожить беременных. По этой же причине, говорит Веррий¹⁵, поскольку и муж, и жена передвигаются в общей повозке, они не требовали слезть с нее и от их мужей, сидевших вместе с женами¹⁶.

[144]

Minuitur populo luctus. Общественный траур сокращается при посвящении храма, когда цензоры произвели люстр¹⁷, когда исполнялся торжественный обет, данный народом; для частных же лиц – когда рождались дети, когда почет приходил в семью¹⁸, когда отец или дети, муж или брат, захваченные врагом, возвращались домой, когда дочь просватана, когда родился кто ближе по крови, чем тот, кого оплакивали, когда принимали участие в празднестве Цереры, да и в случае любого [семейного] торжества¹⁹.

⁷ См.: Varr. LL. V. 179; Gell. XVI. 3. 6; D. 50. 1. 1; Isid. Diff. I. 371; Etym. IX. 4. 21.

⁸ Ср.: Varr. LL. V. 95; 177.

⁹ М. Теренций Варрон (116–27 гг. до н.э.) – известный римский грамматик и антиквар. Написал более 74 произведений. Фест ссылается на ряд его сочинений («Древности человеческие», «Менипповы сатуры» и др.).

¹⁰ Т.н. lex militaris – закон, который регулировал сферу военной службы. О каком из известных законов идет речь, однозначно сказать нельзя.

¹¹ Л. Акции (170 – ок. 85 г. до н.э.) – римский трагический поэт и филолог. Известны около 45 названий его трагедий, от которых остались лишь небольшие фрагменты.

¹² Метеллы – известная плебейская ветвь в роде Цецилиев. Первым, кто получил это прозвище, был Л. Цецилий Метелл Дентер, консул 284 г. до н.э.

¹³ Марк Порций Катон Цензор (234–149 гг. до н.э.), римский политик, оратор, писатель. Цицерон знал о 150 его речах. Основным произведением были «Начала» в 7 книгах, описывавшие римскую историю до времени автора. Сохранился лишь трактат «О сельском хозяйстве».

¹⁴ Рим был захвачен галлами под водительством Бренна в 390 г. до н.э.

¹⁵ Марк Веррий Флакк (ок. 55 г. до н.э. – 20 г. н.э.) – римский грамматик I в. н.э., учитель внуков Августа. К нему возводят текст Секста Помпея Феста.

¹⁶ См.: s.v. Matronas. P. 112; Materfamiliae. P. 112; Gell. XVIII. 6. 8; Serv. Aen. IX. 215; Isid. Diff. I. 375; Etym. IX. 5. 8; 7. 13.

¹⁷ Обряд очищения, производимый цензорами при проведении переписи граждан (т.е., как правило, раз в пять лет).

¹⁸ Т.е. когда кто-либо из семьи был избран на должность.

¹⁹ Женские мистерии, отправление которых было введено в Риме в эллинистическое время. Им предшествовали девятидневный пост и воздержание (Serv. Georg. I. 344).

Mundus²⁰, как говорит Атей Капитон²¹ в шестой книге «О праве понтификов», обычно открывается трижды в год, в следующие дни: на следующий день после Вулканалий²², за три дня до октябрьских Нон²³ и за шесть дней до ноябрьских Ид²⁴. Катон в комментариях к гражданскому праву так объясняет значение этого слова (1): «Mundus (подземный мир) получил свое название от того мира (mundus), что располагается над нами; форма же первого, как я смог узнать от тех, кто побывал там, подобна [форме] второго». Древние полагали, что нижняя его часть якобы была посвящена богам Манам и закрыта всегда, за исключением тех дней, которые были указаны выше. Эти дни они также рассматривали как дни, связанные с дурными предзнаменованиями (dies religiosi), по той причине, что в это время то, что было тайным и скрытым из культа богов Манов, как бы «выводилось на свет» и «распахивалось»; они желали, чтобы ничто в это время не совершалось в государстве. Таким образом, в эти дни не вступали в единоборство с врагом, не записывали в войско, не собирали комиций, и ничто другое в государстве не предпринималось, если не возникала только какая крайняя необходимость.

[150]

Murrata potione. Свидетельством того, что древние использовали напиток, смешанный с миррой, служит то, что еще и сегодня эдилы предлагают его богам при общем молебствии в храмах, и то, что законами XII таблиц (X. 6) было установлено, как отмечает Варрон в первой книге «Древностей», не возливать его умершему²⁵.

[152]

Mortis causa stipulatio. Полагают, как говорит Антистий Лабееон, что стипуляция именовалась mortis causa оттого, что исполняется по смерти (mors) того, кто обещал исполнить, либо, как утверждали некоторые, оттого что основанием для такого рода стипуляции была смерть²⁶.

[158]

Necessari (необходимые), как говорит Элий Галл, суть те, кто являются либо когнатами, либо свойственниками, на них необходимые обязанности (necessaria officia) возлагаются прежде, чем на прочих²⁷.

Nec. Грамматики говорят, что союз nec является разделительным, как например [во фразе] nec legit, nec scribit (и не читает, и не пишет), хотя если присмотреться поближе, как то делает Синний Капитон, то можно понять, что древними он ставился вместо non (не), как, например, в законах XII таблиц (V. 7): «ast ei custos nec escit» («то пусть тогда не будет ему блюстителем»). И там же (VIII. 16): «si adorat furto, quod nec manifestum erit» («если предьявляется иск о краже, при которой вор не будет пойман с поличным»). И у Плавта в «Привидении» (Most. 240): «nec recte si illi dixeris» («если бы сказал ты ему не по правде»). И Турпилий в «Деметрии» (24): «nec recte dici mihi quae iam dudum audio» («они давно уж, я слышу, не говорят мне прямо»).

[160]

Nexum (долговое обязательство), как говорит Элий Галл, есть то, что совершается посредством меди и весов, отсюда происходит [и слово] necti (связанные). Этого вида следующие [правовые действия]: совершение завещания, принятие на себя долгового обязательства, освобождение от долгового обязательства²⁸.

²⁰ Mundus – вселенная и преисподняя (Plut. Rom. 11). Этимология слова выводилась либо от греческого κόσμος (Varr. Men. 20; Plin. NH. II. 8; Tert. adv. Hermog. XL. 2; adv. Marc. I. 13; Paul. Nol. Carm. XXXII. 197), либо от motus (Varr. LL. VI. 3; Isid. Etym. III. 29). Отверстие в полу, открывая которое отец семейства, глава семейного культа, вызывал духов умерших – богов-манов – на пир.

²¹ Гай Атей Капитон (ум. в 22 г. н.э.) – известный юрист эпохи Августа, многократно упоминаемый Фестом. Основатель «школы» сабинианцев.

²² Празднества в честь бога Вулкана (23 августа).

²³ 5 октября.

²⁴ 8 ноября.

²⁵ Десятая таблица регламентировала погребальный ритуал, в том числе ограничивала расходы на погребение.

²⁶ Стипуляция – устный торжественный договор. Все юридические акты в римском праве по времени действия делились на inter vivos – «среди живых» и mortis causa – «по причине смерти». Марк Антистий Лабееон – известный юрист эпохи Августа, основатель «школы» прокулианцев.

²⁷ Ср.: Gai. II. 152-153. См.: Gell. XIII. 3. 4; Non. Marc. s.v. Necessitas. P. 354M.

²⁸ См.: Varr. LL. VII. 105. Во всех перечисленных случаях требовалось совершение т.н. манципации.

[162]

Nexum aes древние называли деньги, которыми обязывались при [заключении долгового обязательства] *nexum*.

[166]

Nancitor в XII таблицах (*inc. 1*) есть *nactus erit* (получит), *praenderit* (завладеет). Также в Латинском договоре: «*resuniam quis nancitor, habeto*» (кто завладеет имуществом, пусть того оно и будет) и «*si quid pignoris nanciscitur, sibi habeto*» (если получит что в качестве залога, пусть будет его).

[176]

Nuncupata pecunia есть, как говорит Цинций во II книге «Об обязанности юрисконсульта»²⁹, установленная конкретная денежная сумма, формально обещанная в определенных выражениях (*lex XII tab.: VI. 1*): «*cum nexum faciet mancipiumque, uti lingua nuncupassit, ita ius esto*» (если кто заключает сделку самозаклада или отчуждения вещи [в присутствии 5 свидетелей и весовщика], то пусть слова, которые произносятся при этом, почитаются ненарушаемыми)³⁰; то есть, как что [займодавец] произнесет или скажет, так то пусть и будет правом. *Vota nuncupata*³¹ именуются те обещания, которые даются консулами и преторами, когда те отправляются в [свою] провинцию; они заносятся в таблицы в присутствии многих [свидетелей]. Но Сантра во второй книге [труда] «О древности слов» заключает, что выражение *satis multis nuncupata*³² означает не то, что просто названо, но то, что обещано и как бы засвидетельствовано, определено, обусловлено, и что оно является более подобающим для посвячительных формул³³.

[180]

<**No>xia**, как говорит Сервий Сульпиций Руф, означает в XII таблицах «ущерб», поэты же и ораторы употребляют слово в значении «вина». Но поха они используют в значении «провинность» или «наказание за провинность», как, например, Акций в «Меланиппе» (429): «*Tete esse huic noxae obnoxium*» (Ты подвергнут наказанию этому). Также, когда закон требует *noxae dedere*, он требует отдать [виновного] за провинность³⁴. Цецилий в [комедии] «Херестрат подложный» (85): «*Nam ista quidem noxae muliebrest, magis quam viri*» (Ибо это скорее вина жены, чем мужа)³⁵.

[182]

Nothus. Греки называют рожденного от незаконной жены *nothus* (внебрачный), у нас так зовется тот, кто рожден от неизвестного (*spurius*) отца, поскольку Сервий Туллий, что царствовал в Риме, родился от конкубины Спурия Туллия Тибурта, если только мы не предпочтем поверить в то, что он был рожден Оклизией, плененной в Корникуле, когда его мать находилась в рабстве³⁶.

Nota означает то «клеймо», «знак», как, например, на животных, на табличках, на книгах (одинарные либо двойные буквы), то «бесчестье»³⁷.

[190]

Occisum. Некоторые говорят, что *occisus* (погибший) отличается от *pecatus* (убитый) тем, что первое слово происходит от *caedere* (бить) и *ictus* (удар), а второе – от *sine ictu* (без удара)³⁸. Так, в законах царя Нумы Помпилия написано (3): «*si hominem fulminibus occisit, ne supra genua*

²⁹ Луций Цинций – римский юрист и грамматик II–I вв. до н.э. Фест упоминает несколько его работ, в том числе «О древних словах», «О комициях», «О власти консулов» и др.

³⁰ Перевод: Хрестоматия по истории древнего Рима / под ред. С.Л. Утченко. М., 1962.

³¹ Торжественные обеты.

³² «Торжественно обещанное в присутствии довольно многих лиц».

³³ См.: Var. LL. VI. 60; Isid. Etym. V. 24. 12.

³⁴ Так называемая нокальная ответственность. См.: Gai. IV. 75. Норма установлена законами XII таблиц (XII. 2b). См.: Non. Marc. s.v. Noxae et noxia. P. 438M; Donat. Ter. Phorm. 225.

³⁵ Цецилий Стаций (222–160 гг. до н.э.) – известный римский комедиограф, один из создателей, наряду с Плавтом, «комедии плаща» (паллиаты).

³⁶ См.: Quint. Inst. III. 6. 97; Serv. Aen. VII. 293; Isid. Etym. IX. 5. 23.

³⁷ В республиканскую эпоху наложение цензором *nota* (замечания) вело либо к исключению из числа сенаторов или всадников, либо к перемене трибы на более низкую (из сельской в городскую или в число так называемых эрариев). См.: Non. Marc. s.v. Nota. P. 354M.

³⁸ Ср.: D. 9. 2. 51pr.

tollito» (если человек убит молнией, да не будет он поднят выше колен). И в другом месте (3): «homo si fulmine occisus est, ei iusta nulla fieri oportet» (В отношении человека, если он убит молнией, не следует совершать ничего из того, что считается должным)³⁹.

Occentassint. Древние говорили occentassint (злую песню распевают)⁴⁰, мы говорим *convicium fecerint*, так как злословие произносится внятно и нараспев, чтобы далеко можно было его услышать. Злословие рассматривается как позорящее [адресата], поскольку считается, что к нему не прибегают без причины. Полагаю, что оттуда жалобную песнь, а не приятное пение (*cantus*), называют *cantilena*.

[198]

Ordinarium. Опций⁴¹ говорит, что обычно именуют *ordinarius* человека негодного, прихлебателя, который беспрестанно проводит время в тяжбах и который по этой причине находится в числе (*in ordine*) тех, кто обращается к претору. Но согласно Элию Стилону [зывается так тот]⁴², кто живет беспорядочной (*minime ordine*) жизнью <...> Катон в той речи против Терма, в которой пишет о своих заслугах (2): «Что бы было со мной, если бы я не совершал всегда все положенные походы как “очередник”»⁴³. Есть также те, кто считает, что *ordinarius* называют рядового <...>, потому что он самого низшего ранга (*ordo*)⁴⁴.

[220]

Ovibus duabus. За незначительные правонарушения в древности налагался штраф в две овцы, тогда как за тяжкие – в тридцать быков; и сумма штрафа не могла быть больше этого. Но после того, как государство стало пользоваться чеканной медью, а животные, предназначенные для выплаты по штрафу, в силу небрежения выдавались истощенными, откуда также появилось наименование преступления *reculatus*⁴⁵, произвели денежную оценку штрафа, что [прежде исчислялся] в скоте: быков оценили в сто ассов, овец – в десять. С этого времени *suprema multa*, то есть максимальный штраф, был установлен в три тысячи ассов, за незначительные правонарушения – в двадцать ассов⁴⁶.

[224]

Privicioes есть *privis*, то есть «каждому в отдельности».

[226]

Petissere древние использовали вместо *petere* (требовать), та же форма и у глаголов *lacsere* (докучать) и *incessere* (поносить); но как мне кажется, *petissere* означает «требовать часто», а *petissant* – «пусть требуют часто».

[232]

“**Pedem struit**”, как говорит Сервий Сульпиций, в законах XII таблиц (I. 2) означает *fugit* (убегает).

Peculatus сегодня – любой вид кражи из государственной казны; [это ее] наименование произошло от *pecus* (скот), как и само слово деньги (*pecunia*). Ведь и преступники наказывались штрафом, исчисленным в скоте, поскольку некогда не было еще ни медных, ни серебряных денег. Нынче так называется и максимальный штраф⁴⁷.

[240]

Pubes. Считается, что *pubes* – это юноша, который способен уже зачать [ребенка]; противоположным по значению словом является *impubes*; группу лиц соответствующего возраста также называют обычно *pubes*⁴⁸.

³⁹ Т.е. захоронение такого человека производилось без подобающего ритуала на месте его гибели.

⁴⁰ См.: *Leg. XII Tab. VIII. 1*; *Cic. Rep. IV. 10. 12*.

⁴¹ Очевидно Гай Опций, близкий друг Юлия Цезаря, участник его походов, автор биографии Цезаря и ряда других сочинений.

⁴² Луций Элий Стилон Преконин (154–74 гг. до н.э.) – известный римский оратор и грамматик, учитель Цицерона, занимался комментированием гимнов салиев, законов XII Таблиц.

⁴³ Фрагменты речей Катона здесь и ниже приводятся в переводе Н.Н. Трухиной.

⁴⁴ См.: *Isid. Etym. IX. 3. 33*; *XVIII. 67. 1*.

⁴⁵ См. ниже *s.v. Peculatus. P. 232*.

⁴⁶ По закону Агерния Тарпея 454 г. до н.э.

⁴⁷ См.: *Isid. Etym. V. 26. 22. Cp.: Varr. LL. V. 95*.

⁴⁸ Т.е. возраста совершеннолетия (14 лет). См.: *Gai. I. 196*; *Isid. Diff. I. 460*; *II. 80*; *Etym. XI. 2. 13*.

[244]

Postliminium receptum. Элий Галл в первой книге «О значении слов, имеющих отношение к праву»⁴⁹, говорит, что так называют свободного человека, который перейдя из одной гражданской общины в другую, возвращается назад в соответствии с тем правом, что установлено для пересекших границу. Также тот раб, который перешел из-под нашей власти под власть врагов, впоследствии возвращается к нам, то оказывается по праву постлиминия во власти того, в чьей власти он был прежде. Лошади и мулы, как и судно, возвращаются на том же основании, что и рабы. Все эти вещи возвращаются от врага к нам по праву постлиминия, они же могут перейти от нас и к врагу. Право постлиминия для нас, что со свободными народами, что с союзниками и царями, одно и то же, что и с врагами. Те народы, которые у нас лишь *наслуху*, <с ними права постлиминия нет>⁵⁰.

[260]

Possessio есть, как определяет Элий Галл, некое использование земли, либо здания, но не само поместье или земля. И не является владением правоотношение, <...> когда вещи не находятся в фактическом обладании владельца. <...> Кто говорит, что он владелец, может, конечно, сказать, что они его. Таким образом, никто, согласно праву квинитов, не может защищать свое владение посредством законных исков, но он прибегает к интердикту, при этом претор использует следующее выражение: «Uti nunc possidetis eum fundum quo de agitur, quod nec vi nec clam nec precario alter ab altero possidetis, ita possideatis, adversus ea vim fieri veto»⁵¹ (Как теперь владеете тем поместьем, о котором идет спор, так да владейте им и впредь, если обладаете им не насильно, не тайно, не на основании прекария, полученного одним от другого; я запрещаю применять против этого силу).

[262]

Portum. Почти все авторы соглашаются, что это слово использовано в XII таблицах (II. 3) вместо domus: «cui testimonium defuerit, [h]is tertiis diebus ob portum obvagulatum ito» (пусть тот, кто не может представить свидетельских показаний, через день приходит к воротам дома [не явившегося на суд свидетеля] и во всеуслышание вызывает [к нему]⁵²⁵³).

Patrocinia (клиенты) начали говорить потому, что плебс был разделен между «отцами» (patres), чтобы мог он пользоваться их защитой⁵⁴.

[264]

Prorsi <limites> называют при измерении земельных участков межи, которые направлены на восток.

[266]

Pro scapulis. Когда Катон говорит pro scapulis, это означает pro iniuria verberum (бичевание за правонарушение). Действительно, был предложен ряд законов касавшихся граждан, которые в качестве наказания устанавливали бичевание. В своей речи «Против М. Целия» (7) он, используя это выражение, хочет сказать, что защитил многих из своих сограждан: «Если я его поражал, а сам часто уходил невредимым, то, помимо прочего, это было очень полезно для государства, ваших спин и государственной казны».

[274]

Postumus. Постумом прозывают родившегося после смерти (post mortem) отца⁵⁵. Плавт в комедии «Клад» (162): «Сам в летах – жену умно ли выбрать в среднем возрасте? / Вдруг у старика ребенок – с этою старухою: / Разве избежать он может прозвища “последыша”?»⁵⁶.

[277]

⁴⁹ Гай Элий Галл – юрист I в. до н.э.

⁵⁰ См.: Cic. Top. 36-37; Prisc. Gramm. III. 475. 9; Inst. Iust. I. 12. 5; Isid. Etym. V. 27. 28.

⁵¹ См. С. 1. 8. 6. 1. См. также: Gai. IV. 110; 150; 160; Paul. Sent. V. 6. 1; D. 41. 2. 6pr; 43. 17; 43. 24. 1. 4-5; Inst. 4. 15. 4-5.

⁵² Перевод Л.Л. Кофанова.

⁵³ См.: Prisc. Gramm. II. 262. 13; 263. 10; III. 445. 2; D. 50. 16. 59; Isid. Etym. XIV. 8. 40.

⁵⁴ Им. пад. мн. ч. от patrociniium – покровительство. См.: Plut. Rom. XIII. 2.

⁵⁵ См.: Varr. LL. IX. 60; Quint. Inst. I. 4. 25; Gell. II. 16. 3; Lyd. Mag. I. 23; Serv. Aen. VI. 763; Prisc. Gramm. III. 475. 8.

⁵⁶ Перевод А. Артюшкова.

Patricios. Цинций в книге «О комициях» говорит, что патрициями обычно зовутся те, кого теперь именуют ингенуями⁵⁷.

Possessiones (владения) именуются значительные земельные угодья, принадлежащие государству или частным лицам, обладание которыми основывалось не на манципации, а на пользовании, ими владел тот, кто их занял (*occipare*)⁵⁸.

[278]

Poe<nas pendere> (взвешивать штраф). В собственном смысле это выражение употребляется в отношении того, кто выплачивает деньги за причиненный ущерб, ибо [прежде] пользовались весовой медью.

[280]

Proaedificatum называют то, что с частного участка выдвинуто на государственную землю.

Percunctatum patris familiae nomen. Катон в речи, в которой оспаривает закон Орхия⁵⁹, говорит, что законом было установлено, чтобы никто не посылал раба расспрашивать об имени отца семейства.

[282]

Pilentis. Матронам было разрешено ездить по Городу на парадных повозках и двуколках по той причине, что они снесли [все свое] золото, когда его не оказалось, чтобы исполнить обет, данный Камиллом Аполлону Дельфийскому⁶⁰.

[288]

<Pondo>. Говорили «в фунт весом» оттого, что уже с основания Рима имели обыкновение взвешивать медь, так как еще не знали об использовании чеканки серебра, о чем позволяют говорить государственные и частные счета древних⁶¹.

Publica pondera. Юний заключает⁶², что государственные веса были приведены к законной норме из того, что двумя плебейскими трибунами, П. и М. Силиями, был внесен в народное собрание законопроект, изложенный в таких выражениях: «Пусть меры веса и объема, которыми в настоящее время народ имеет обыкновение пользоваться, будут приведены к единству. Пусть квадрантал вина будет равен восьмидесяти фунтам, конгий вина – десяти фунтам; шесть секстариев будут составлять конгий вина; сорок восемь секстариев – квадрантал вина; пусть секстариус будет приравнен к фунту; пусть шестнадцать фунтов составляют модий. Если какой магистрат тому супротив по злому умыслу будет исходить из меньшего или большего веса фунта или установленного объема модия, или прикажет изготовлять гири и сосуды несоответствующего веса и объема, или станет нарушать установленное иным образом, пусть магистрат, который захочет его за то приговорить к штрафу, будет иметь на то право, в размере меньшей части семейного имущества; кто захочет посвятить виновного подземным богам, пусть будет позволено».

[290]

Peculium. Рабский пекулий назван так от скота (*pecus*), как и имущества (*pecunia*) в целом, принадлежащего отцам семейства⁶³.

[296]

Potitus servitu<te> древние говорили о том, кто, как говорит Лабен, находится в рабстве. Этот обычай весьма близок греческому словоупотреблению. Древние говорили также *potitus hostium* (попавший в руки врагов).

⁵⁷ См.: Dionys. II. 8. 3; Liv. X. 8. 10; Plut. QR. 58; Rom. XIII. 2; Isid. Etym. IX. 3. 25.

⁵⁸ См.: D. 41. 2. 1; Isid. Etym. XV. 13. 3.

⁵⁹ Один из сумптуарных законов II в. до н.э. Принят в 181 г. до н.э. по предложению плебейского трибуна Гая Орхия. Ограничивал число гостей на пиру.

⁶⁰ См.: s.v. *Matroni<s aurum redditum>*. P. 138.

⁶¹ Isid. Etym. XVI. 25. 2. Ср.: Varr. LL. V. 169; IX. 83; Plin. NH. XXXIII. 42; Gai. I. 122.

⁶² Очевидно, Марк Юний Брут (ум. после 136 г. до н.э.) – римский политический деятель, претор (возможно 140 г. до н.э.), один из основателей римского гражданского права.

⁶³ Ср.: Varr. LL. V. 95; Isid. Etym. V. 25. 5; XVI. 18. 4.

Pubes *и *puber* – тот*⁶⁴, кто может порождать. Юноша считается таковым в четырнадцать лет; женщина, как думают некоторые, достигает брачного возраста и способна к порождению в двенадцать⁶⁵.

«**Puri, probi, profani, sui auri**»⁶⁶ говорится при манумиссии, совершаемой ради жертвоприношения. *Puri* здесь означает, что [золото] не было в нечистом употреблении; *probi* – что правильно очищено и не имеет примесей; *profani* – что не посвящено богам и не имеет отношения к религии; *sui* – что не принадлежит другому.

Pacionem. Древние называли *pacio* то, что теперь мы называем *pacio* (договор). Откуда остаются до сих пор в употреблении [глаголы] *pacisci* (договариваться) и *pacere* (заключать [мир]).

[300]

Promel<lere>, согласно воззрению Веррия, означает «продолжать процесс» (*litem promovere*).

[306]

[Quint<ia prata>. Квинциевыми названы луга, где Квинций Цинциннат, продав все свое имущество после осуждения сына, приобрел за Тибром участок земли в четыре югера. Когда он обрабатывал это поле, сенат через посланца поздравил Цинцинната с назначением его диктатором⁶⁷. <...>]

[308]

<Quadruplatorem>. Элий Галл говорит, что так (*quadruplator*) именовали того, кто обеспечивал себя прибытком в соответствующем размере, так как он инициировал судебное преследование по таким делам, по которым законами устанавливался иск в четырехкратном размере (*actio quadrupli*)⁶⁸ <...>.

[312]

Quartarios. Древние называли нанятых погонщиков мулов квартариями (*quartarii*) оттого, что они забирали четвертую часть прибыли. Луцилий (1255): «*Potro homines nequam, malus ut quartarius, cirpos colligere omnes*» (Эти мерзавцы притом, как четверишки подлые мулы, / Камни надгробные все посбивали...)⁶⁹.

[314]

«**Quot servi tot hostes**» (Сколько рабов, столько врагов) – пословица, по поводу которой Синний Капитон заявляет, что в нее закралась ошибка, замеченная многими, переворачивающая ее содержание. Правдоподобнее гораздо, что первоначально говорилось *quot hostes, tot servi* (сколько врагов, столько рабов), поскольку почти все пленники уводились в рабство. Оттуда также и *mancipia* (рабы) <...>.

[320]

Ruta caesa («вырытым и срубленным») именуется то, что продавец при продаже земельного владения срубил и выкопал для собственного пользования⁷⁰.

Rupitias. В законах XII Таблиц (VIII. 2) [это слово] означает «причинит ущерб».

Rodus, или же *gaudus*, – грубая несовершенная вещь, поэты ведь и скалу именуют *gaudus*, как, например, Акции в «Меланиппе» (438): «Он встал, разведал, почувствовал, взгромоздился на возвышенное место; хватает после грубый камень огромный тяжелый»; и в «Хрисиппе» (262): «Все при оружии, но каждый схватился за то, чем смог воспользоваться, кто за меч, кто – за грубый камень». В народе этим словом пользовались не только для слитков меди, как, например, Луцилий, когда пишет (1192): «*plumbi pa<u>xillum rodus linique matexam*» («Тонкого льна и медяк, что свинцом чуть-чуть пообмазан»), но и вместо меди чеканной, потому что при

⁶⁴ Восполнение Скалигера.

⁶⁵ См.: Gai. I. 196; Isid. Etym. XI. 2. 13; Diff. II. 80.

⁶⁶ «Чистого, непорочного, не принадлежащего богам, своего золота».

⁶⁷ Луций Квинций Цинциннат – диктатор 458 и 439 гг. до н.э. См.: Liv. III. 26.

⁶⁸ Штрафные иски в двойном, тройном и четырехкратном размере устанавливались за различные виды деликтов. См.: Isid. Etym. V. 26. 18; D. 2. 8. 3; 4. 2. 14. 1; 47. 8. 2. 13.

⁶⁹ Фрагменты Луцилия цитируются в переводе Е. Рабинович.

⁷⁰ Ср.: Cic. Top. XXVI; D. 19. 1. 38. 2; 50. 16. 241; Isid. Etym. XVII. 11. 8.

манципации, когда произносят «rudusculo libro ferito» (пусть коснется медью весов)⁷¹, ассом касаются чашки весов. Цинций в труде «О древних словах» пишет так: «Как почти всякая вещь, не будучи обработанной, зовется “грубой”, так и одежда, не будучи тщательно отделанной, – «грубая»; да и необработанная медь именуется “грубой”. У храма Аполлона был помещен слиток меди, отчего именовали его ad rudus. В цензовых списках, составляемых цензорами, необработанная медь именуется “грубой”. Rudiari говорят о тех, кто изготавливает новые плащи. Мы именуем неопытного человека “грубым”»⁷².

[332]

Redemptores (подрядчики) в собственном смысле в соответствии с древним словоупотреблением называли тех, кто, хотя публично и обязывался что-либо сделать или предоставить, все же получал вознаграждение лишь после исполнения обязательства. Действительно, в древности глагол *emere* (приобретать) ставился вместо *accipere*. Однако теперь так именуется те, кто что-либо взял в аренду с целью использования и употребления.

[334]

***Redibitur**⁷³, используется в собственном смысле в отношении того, что забраковано и возвращено, а также того⁷⁴, кто, [сначала что-либо] предоставив, вынужден [затем] забрать назад то, чем обладал прежде.

[336]

Reus называют сегодня того, кто ведет дело в суде; а также того, кто что-то кому-то пообещал или торжественно в чем-то обязался, в связи с чем стал должником⁷⁵. Элий Галл говорит во второй книге «О значении слов, которые относятся к праву»: «*Reus* – тот, кто с другим в суде произвел торжественный обряд установления тяжбы⁷⁶, он либо инициировал процесс, либо участвовал в нем. *Reus stipulando* (кредитор) – тот, кого также называют *stipulator*, тот, кто заключил договор с другим от своего имени, а не тот, кто присоединяется к договору другого в качестве добавочного кредитора. *Reus promittendo* (должник) – тот, кто от своего имени что-либо пообещал другому, а не тот, кто что-то пообещал от имени другого»⁷⁷. Атей Капитон того же мнения, но для объяснения приводит текст закона Нумы из второго закона второй таблицы (XII. 2, 2), в котором написано: «*quid horum fuit unum iudici arbitrove reove eo die diffensus esto*» (Если одна из этих причин [будет препятствовать] судье, третьейскому посреднику или тяжущейся стороне [явиться на судебное разбирательство], то пусть оно будет перенесено на следующий день). <...>.

[338]

Radere ge<nas>. Законом XII таблиц было запрещено царапать щеки, то есть раздирать их ногтями.

[342]

Reciperatio (возвращение) имеет место быть тогда, как говорит Элий Галл, когда между народом [римским] и чужестранными царями, народами и общинами принято соглашение о том, каким образом через рекуператоров должны возвращаться и вновь обретаться имущества, и каким образом [стороны в судебном порядке] должны отстаивать свою частную собственность⁷⁸.

Reciprocare древние использовали вместо *ultra citroque poscere* (взаимно требовать), так как *poscere* означает *poscere* (требовать) <...>⁷⁹.

⁷¹ См.: Varr. LL. V. 163; Gai. Inst. I. 119.

⁷² См.: Non. Marc. s.v. Rudus. P. 18.

⁷³ Возможно, *redhibetur* – возвращается, принимается обратно.

⁷⁴ Так называемый *redhibitor*. Покупатель имел право вернуть продавцу вещь, обладающую пороками или недостатками. См.: D. 19. 1. 11. 3; 21. 1. 21pr.; 41. 2. 12. 2; 41. 3. 19 etc.

⁷⁵ См.: Non. Marc. s.v. Reus. P. 461M; D. 9. 2. 54; 31. 77. 6; 46. 1. 21. 5; Isid. Etym. XVIII. 15. 7; X. 238.

⁷⁶ См.: Cic. de orat. II. 43.

⁷⁷ D. 45. 2. 1.

⁷⁸ Ср.: C. 9. 51. 13. 4; 10. 67.

⁷⁹ Ср.: Varr. LL. VII. 80; Non. Marc. s.v. Reciprocare. P. 165M.

Remancipatam. Элий Галл говорит, что так (*remancipata*) именуют рабыню, которая была манципирована тем, за кого вышла замуж.

[348]

Relegati. Как замечает и Элий Галл, *relegati* в собственном смысле зовутся те, кто должен был в силу лишения доброго имени или наказания оставить Рим, или иное какое место, на основании закона или постановления сената, либо эдикта магистрата.

[350]

Repudium. Веррий говорит, что развод (*repudium*) назван так оттого, что производится из-за позорного деяния (*ob rem pudendam*). Акции (682): «*Repudio eiecta ab Argis jam dudum exsulo*» (Из-за развода оставила я Аргос, живу в изгнании уже давно)⁸⁰.

[352]

Reluere – уплачивать, выкупать залог. Цецилий в «Карине» (105): «Чтобы обратно выкупить золото и одеяния, что принадлежали матери, которые еще при жизни та передала в залог»⁸¹.

[354]

<**R**>**es con**<**perendinata**> означает судебное заседание, назначенное на третий день⁸².

<**Rava**>**m vocem.** Согласно <...>, *rava vox* означает хриплый и малоразборчивый голос, близкий по звучанию к лаю собак; отсюда и судебного защитника, говорящего со всею страстью, называют *ravula*, как то у Луцилия (1289) <...> как то у Плавта, который говорит в «Кладе» (336): «Чего с него возьмешь? Хоть до осиплости / Кричи». И в другом месте (*Cist.* 304): «Иду, / До хрипоты оправдываться стану я»⁸³.

[356]

Recepticum servum. Когда Катон в своей речи в защиту закона Вокония⁸⁴ употребляет это выражение, оно означает раба, который возвращался продавцу в силу некоего порока (1) <...>⁸⁵.

[370]

<**Sine sacris hereditas**> – «наследство без обязанности совершения жертвоприношений». Эта поговорка используется обычно тогда, когда что-либо приобретается без какого-либо неприятного довеска; поскольку некогда исполняли с большим тщанием не только публичные жертвоприношения, но и частные, а наследнику доставалось не только имущество, но и [обязанность совершать определенные] жертвоприношения: он должен был производить их с чрезвычайным тщанием.

[372]

Sonticum morbum. Элий Стиллон справедливо говорит, что в законах XII Таблиц (II. 2) выражение *sonticus morbus* означает «опасная болезнь»⁸⁶. Некоторые полагают, что это такая болезнь, которая причиняет ущерб, так как *sontes* имеет то же значение, что и *nocentes* (чинящие вред). <...>.

[379]

Stipem. Свидетельством того, что *stips* означает чеканную монету, служит и то, что его воину выплачивается *stipendium* (жалованье), и то, что, когда обещают предоставить деньги, говорят о том *stipulari* (стипулировать)⁸⁷.

⁸⁰ Развод по инициативе одной из сторон в противовес *divortium* (развод по взаимному решению). Ср.: D. 50. 16. 191; Isid. Etym. IX. 7. 25.

⁸¹ См.: Non. Marc. s.v. Lues. P. 52M; Isid. Etym. IV. 6. 19; D. 13. 6. 5. 12.

⁸² Согласно законам XII Таблиц, судебное заседание происходило на третий день после назначения судьи.

⁸³ Перевод А. Артюшкова.

⁸⁴ Закон 169 г. до н.э. о порядке наследования женщинами. Ср.: Gell. XVII. 6. 2.

⁸⁵ Авл Геллий, приводя данную трактовку Веррия Флакка, считает ее неверной (Gell. XVII. 6. 2 сл.). По его мнению, *servus recepticius* – это раб, которого женщина не передала мужу в качестве приданого, а сохранила в составе своего имущества. Ср.: Non. Marc. s.v. Recepticius servus. P. 54M; Tit. Ulp. VI. 5; D. 39. 6. 31. 2.

⁸⁶ См.: s.v. Sontica. P. 464; D. 21. 1. 65. 1.

⁸⁷ Т.е. заключать устный торжественный договор (*stipulatio*). Ср.: Varr. LL. V. 182. См. также: D. 47. 22. 1pr.

[380]

Sors означает и наследство, откуда мы говорим *consortes* (сонаследники), и прорицание бога, и то, что каждому выпадает по жребию (*sortiri*)⁸⁸.

[392]

Saltum. Элий Галл во второй книге «О значении слов, которые имеют отношение к праву» так определяет *saltus*: «Сальтус – имение, в состав которого входят леса и пастбища, а также и хижины работников; если какой-то участок этого имения и вспахивается в интересах пастухов или охранников, это не мешает именовать его сальтусом, в той же мере, земельный участок, представляющий из себя обработанное поле, на котором для этого возведено некое строение, даже если на каком-то участке произрастает лес, именуется *fundus*»⁸⁹.

[394]

Superstites – непосредственные свидетели⁹⁰. Стороны, меж которыми имеются разногласия, побуждаются вчинять иски по делу, требующему засвидетельствования, в присутствии свидетелей. Плавт в «Артемоне» (6): «*nunc mihi licet quidvis loqui: nemo hic adest superstes*» («теперь дозволено мне говорить что угодно: нет здесь ни одного свидетеля»). В обыденном словоупотреблении *superstites* указывает на тех, кто остаются в живых. Так, говорят, что дети останутся в живых, переживут своих родителей... «*Quamobrem progredi cuperem ulterius vivendo, quanquam omnes superstites mihi velim*» («Вот почему я желал бы пожить подольше, хотя и хотел, чтоб вы все пережили меня»).

[400]

Sub corona. Говорят *sub coronam venire* (продавать под короной) оттого, что пленники продаются по обыкновению под короной; так, например, Катон говорит в книге «О военном деле» (2): «Чтобы народ шел скорее по собственной воле, возложив венок, возносить молитву за благополучно завершённую войну, чем после поражения увенчанный был бы продан с торгов». Та же корона – знак того, что народ снимает с себя ответственность, о том говорит и фраза Плавта в «Садочке» (91): «Аукционист там с короною; подойдет, приложит на каждого»⁹¹.

[402]

Sub vos placo. Когда это выражение употребляется в молитвах, оно имеет тот же смысл, что и *supplico* (умоляю), как то в законах (XII, inc. 3): «*transque dato*» (пусть передаст), и (XII, 8, 12) «*endoque plorato*» (пусть слезно умоляет).

[408]

Struere древние использовали вместо *adicere* (прибавлять), *augere* (увеличивать). Оттуда и Катон (or. inc. 19) использовал *industrii* (прилежные): «*Iure, lege, libertate, republica communiter uti oportet: gloria atque honore, quomodo sibi quisque struxit*» («Правом, законом, свободой, государством следует пользоваться сообща, славой и почетом – кто насколько заработает»); встречается глагол и в XII таблицах (I. 2): «*Si calvitur pedemve struit, manum endo iacito*» (Если [вызванный] измышляет отговорки [для неявки] или пытается скрыться, пусть [тот, кто его вызвал], наложит на него руку). Одни полагают, что он означает здесь «идти назад»; другие – «в другую сторону»; третьи – «бежать»; четвертые – «увеличивать шаг»; пятые – «уменьшать»; шестые – «когда кто едва передвигает ноги, идет медленно, останавливается».

[412]

<**Stipem**>. Чеканные деньги называли так (*stips*) оттого, что их чеканят (*stipare*); отсюда и глагол «стипулировать» (*stipulari*) относится к тому, кто спрашивает другого, обязуется ли тот дать *stips*, то есть медные деньги⁹².

[414]

Statu liber есть тот, кто должен быть освобожден по завещанию, по выполнении определенного образом сформулированного в нем условия. И если случалось, что раб не мог предоставить наследнику того, что был должен, тем не менее, он, как кажется, свободен⁹³.

⁸⁸ Ср.: Varr. LL. VI. 65; Isid. Etym. X. 51. См.: D. 5. 1. 14; 21. 2. 21pr.; 2. 14. 56pr. etc.

⁸⁹ См.: Varr. LL. V. 36; Isid. Etym. XIV. 8, 25; XV. 13. 4.

⁹⁰ Ср.: Isid. Etym. XVIII. 15. 8. См.: Non. Marc. s.v. Superstites. P. 393M; D. 50. 16. 231; 28. 2. 8.

⁹¹ Корона в эпоху Республики превратилась в атрибут несвободы, став символом продажи в рабство. См.: Gell. VI. 4.

⁹² См.: Varr. LL. V. 182; D. 40. 7.

⁹³ См.: Gai. II. 200; D. 40. 7. 1. 1pr.

Status dies <cum hoste> называют день, который установлен для ведения тяжбы с иностранцем⁹⁴. Ведь такого рода людей древние именовали *hostes* (враги), поскольку они обладали равным правом с римским народом, и потому, что глагол *hostire* употреблялся вместо *aequare* (уравнивать). Плавт в «Куркулионе» (5): «Хоть в этот день будь тяжба с иностранцами, – / Не хочешь, а ступай, куда они велят!»⁹⁵.

[430]

Sarcito. Сервий Сульпиций говорит, что в законах XII таблиц (VIII. 9) *sarcito* означает «пусть возместит ущерб», «пусть предоставит».

[440]

Spondere. Веррий полагает, что *spondere* (клятвенно обещать) произошло оттого, что обещание дается *sponde sua*, то есть «по собственной воле». Однако уже в последующей главе, забыв о том, он говорит, что *sponsus* (жених) и *sponsa* (невеста) произошли от греческого слова, так как греки во время священнодействий устраивают *σπονδὰς* (возлияния)⁹⁶.

[450]

Sexagenarios. Некогда с моста скидывали [людей], достигших шестидесятилетнего возраста. Манилий приводит для этого следующее обоснование. В Риме, который населяли первоначально Аборигины, был обычай посвящать ежегодно Плутону одного из тех, кому исполнилось шестьдесят лет; с приходом Геркулеса они отказались от этого обычая. Но с целью сохранения древнего религиозного ритуала решили в соответствии с древним обычаем сбрасывать с моста в Тибр человеческие подобия из тростника. Согласно другим, этот ритуал появился во время пребывания Геркулеса в Италии, когда некоторые из его спутников расселились вдоль берегов Тибра; именовались они по имени их родины Аргоса Аргеями, а этим родом жертвоприношения стремились сохранить о ней память. Иные рассказывают, что в древние времена некий Аргей, греческий посланник, находился в Риме. Когда он умер, жрецами было принято установление отослать подобие его, сделанное из тростника, <...> по реке и морю на его родину. Есть те, которые говорят, что нехватка продовольствия, возникшая после освобождения Рима от галлов, побудила римлян к тому, чтобы сбрасывать в Тибр людей, достигших шестидесятилетнего возраста; один из их числа, сокрытый сына добросердечием, часто через сына помогал своей родине советом. Когда об этом стало известно, юношу простили, а шестидесятилетнему отцу сохранили жизнь. Что касается того тайного места, где он прятал (*argere*), то есть держал и скрывал старика, казалось, что должно сделать его неприкосновенным; таким образом оно было названо *Argaea*. Но наиболее обоснованным поводом для появления этого ритуала является следующий случай. Когда впервые начали в комициях голосовать, проходя через мостки (*pons*), молодежь⁹⁷ воскликнула, что должно сбросить с мостков шестидесятилетних, которые не несут более никаких публичных обязанностей, дабы они сами, а не эти старики, выбрали себе предводителя. Этому мнению придерживается и Синний Капитон. Афраний же в «Разведенном» (fr. 8) поддержал ложное мнение о мосте через Тибр.

[456]

[<**Sequester**>. Секвестром именуется тот, кто меж тех, кто спорит в суде, является посредником, и как между ними договорено, удерживает переданную ему на хранение вещь, являющуюся предметом спора, с тем чтобы отдать ее тому, кто установит на нее свое право⁹⁸. Катон в той речи, которую произнес он по поводу бедняков (1): «*Sinunt miseros perire, ut bona gariant; aut, si superstites petant, seques prodent*» (Позволяют они погибать несчастным, чтоб добро грабить; а если выжившие потребуют, передают на хранение). И Плавт в «Купце» (737): «Нет, вот как, на хранение до суда она / Была поручена мне»⁹⁹.]

⁹⁴ Ср.: D. 2. 11. 2. 3; 39. 2. 15pr; 38. 9. 1. 10.

⁹⁵ Перевод Ф. Петровского и С. Шервинского.

⁹⁶ См.: D. 2. 14. 7. 12; 2. 14. 47pr; 7. 1. 24 etc.

⁹⁷ Т.н. *iuniores*. В войске в состав юниоров входили воины от 18 до 46 лет, участвовавшие в военных кампаниях. Лица от 47 до 60 лет входили в число т.н. *seniores*, которые не участвовали в походах, но помогали в защите города при осаде. Лица старше шестидесяти были освобождены от воинской обязанности.

⁹⁸ См.: Gell. XX. 1. 1; Serv. Aen. XI. 133; D. 50. 16. 110; Isid. Etym. X. 260.

⁹⁹ Перевод А. Артюшкова.

Signare теперь означает «помечать знаками» (*signis notare*), как то делается в отношении скота; но древние употребляли в значении «писать»¹⁰⁰, откуда можно встретить *subsignare* и *consignare* вместо *subscribere* (подписывать) и *conscribere* (записывать).

[462]

Spondere прежде использовали вместо *dicere* (говорить), откуда и сегодня употребляется глагол *respondere*, но позднее стали использовать в значении обещания, даваемого на вопрос другого¹⁰¹.

Subdit<us> (подставленный) называют того, кто предоставлен вместо умершего; на место умершего предоставляется новый судья для тех, у кого тот был судьей, разумеется, для рассмотрения того же самого дела или тяжбы.

[466]

Sacramento. *Sacramentum* зовется то, что совершено посредством произнесения клятвы (*iuris iurandi sacratione*)¹⁰². Оттуда говорится, что кто-то отвечает, предоставив *sacramentum*, оттого что приводится он к клятве. Так Катон в речи против Кв. Терма о десяти (4): «*Atque etiam aderant, ne mala fide appareret scelera nefaria fieri, poscentes, ut sacramento traderentur, lege aestimarentur*» (Были и те, которые требовали, дабы не творились злоумышленно гнусные злодеяния, чтобы вносился процессуальный залог в соответствии с размером, установленным в законе).]

[468]

Sacramentum (процессуальный залог) именуется та медь, которая выплачивается в качестве штрафа либо тем, кто требует, либо тем, кто оспаривает требование. В одних делах он составляет 500 ассов, в других – 50. Выставляется он теми, кто ведет меж собой тяжбу в суде. Законом плебейского трибуна Л. Папирия¹⁰³ было постановлено о том в таких выражениях: «*Всякий претор, который рассматривает дела среди граждан, пусть предложит народу избрать триумвиров по уголовным делам; и после того, как все эти триумвиры будут избраны, пусть они потребуют [внести] процессуальные залогов (*sacramenta*) и пусть судят, и в силу того же права пусть будут требовать и судить так, как подобает по законам и плебисцитам*». Эта медь стала называться *sacramentum* оттого, что расходовалась на религиозные нужды из-за нехватки средств в казне и большого количества публичных священнодействий.

[474]

<Sar>puntur vineae, то есть «лозы подрезаются», как то в законах XII таблиц (VI. 8): «*Quandoque sarpta, donec dempta erunt*» (Когда же виноград будет срезан, пока [жерди] не убраны; пер. И.И. Яковкина).

[490]

Taxat (оценивает, осязает). Этот глагол употребляется по отношению к тем вещам, которые оцениваются, поскольку их можно потрогать (*tangere*); а также в тяжбах, когда определяется судебное решение, поскольку сумма, к которой может присудить судья ответчика, именуется в преторской формуле *taxatio*, и выражена она в конкретной сумме. Слово происходит от *tangere*, чему свидетельством служат актеры, которые именуются *taxatores* оттого, что осыпают (*tangere*) друг друга оскорблениями¹⁰⁴.

[496]

Talionis. Веррий сообщает, что в законах XII Таблиц (VIII. 2) говорится о принципе равного возмещения так: «*Si membrum rupsit, ni cum eo pacit, talio esto*» («Если причинит членовредительство и не помирится с [потерпевшим], то пусть и ему самому будет причинено то же самое»¹⁰⁵). И он не разъясняет, что это значит, оттого, полагаю, что смысл закона был понятен. Действительно, закон позволяет отомстить равным образом¹⁰⁶.

¹⁰⁰ Собственно «подписывать». Ср.: Non. Marc. s.v. Signare. P. 405; Isid. Etym. XVI. 18. 3.

¹⁰¹ См.: s.v. Spondere. P. 440.

¹⁰² Ср.: Varr. LL. V. 180; Gai. IV. 14; Isid. Etym. V. 24. 31.

¹⁰³ Закон неопределенной даты III–II вв. до н.э.

¹⁰⁴ См., например: C. 5. 12. 21; Gai. IV. 51 etc.

¹⁰⁵ Перевод И.И. Яковкина.

¹⁰⁶ См.: Isid. Etym. V. 27. 24.

Tappullam legem. Валерий Валентин в шутовском стихе назвал Таппулов закон о пирах вымышленным именем, о чем упоминает Луцилий следующим образом (1307): «А толстяки за столом над законом хохочут Таппона»¹⁰⁷.

[498]

Termonem. Энный в соответствии с греческим словоупотреблением следующим образом использовал [слово] *termo* (межевой знак), которое мы теперь произносим как *terminus* (Ann. 479): «*Ingenti vadit cursu, qua redditus termo est*» (Бегом бежит туда, где установлен камень межевой); и «*Hortatore bono prius, quam iam finibus termo*» («Скорее в качестве хорошего увещателя, чем собственно границы поставлен камень межевой»)¹⁰⁸.

[502]

Tignum называют не только балку, которую используют при строительстве домов, но также и опоры в виноградниках, как о том идет речь в законах XII Таблиц (VI. 7): «*Tignum iunctum aedibus vineaeve et conscipit ne solvito*» («Пусть не трогает и не отнимает [принадлежащего ему] бревна или жердей, использованных на постройку здания или для посадки виноградника»)¹⁰⁹.

[508]

Viginti quinque poenae в законах XII Таблиц (VIII. 4) означает двадцать пять ассов.

Viae. Дороги есть как публичные, по которым всем дозволено ходить пешком, ездить на телеге, либо верхом на лошади, так и частные, которыми никто не мог пользоваться за исключением тех, кому они принадлежат. Частные дороги в соответствии с обычаем и законом должны были быть восьми футов в ширину, публичные – широкими настолько, насколько того требовала необходимость. Закон XII Таблиц (VII. 7) устанавливает, что на повороте и изгибе ширина дороги должна быть 16 футов, и что дорога должна быть огорожена: «**opisam* dilapidassunt, qua volet, iumento ageto*» («Пусть [собственники придорожных участков] огораживают дорогу, если они не убивают ее камнем, пусть едет на вьючном животном, где пожелает»)¹¹⁰.

[514]

Vagulatio в XII Таблицах (II. 3) означает судебную тяжбу с руганью: «*Cui testimonium defu[gerit, is tertis diebus ob portum obvagulatum ito*» («Пусть [тяжущийся], которому недостает свидетельских показаний, идет к воротам дома [не явившегося на разбирательство свидетеля] и в течение трех дней во всеуслышание взывает [к нему]»)¹¹¹.

[516]

Unciaria lex стал именоваться закон, предложенный Л. Суллой и Кв. Помпеем Руфом, которым было запрещено, чтобы должники десятую часть <...>¹¹².

Vindex (заступник) [назван так] оттого, что он требует (*vindicare*), чтобы тот, кто схвачен кем-то [по причине задолженности], был отпущен.

Vindiciae зовутся те вещи, по поводу которых идет тяжба; но чаще слово используется в отношении права, которым обладают те, что спорят меж собой. Марк Катон написал в речи «Против Фурия по поводу воды» (6): «Преторы решают вопросы о собственности в пользу народа». Луцилий (1219): «Здесь не страшится никто судебных залогов или исков». Об этом слове Цинций говорит так: «*Vindiciae olim dicebantur illae, quae ex fundo sumptae in ius adlatae erant*» («*Vindiciae* назывались прежде те вещи, которые были взяты с земельного участка и принесены в судебное заседание»). Но Сервий Сульпиций считает, что прежде это слово употреблялось в единственном числе – *vindicia*, и под ним понималась вещь, о которой идет тяжба, поскольку она истребовалась (*vindicare*) истцом; о чем в законах XII Таблиц (XII. 4): «*Si vindiciam falsam tulit, si velit is ... tor arbitros tris dato, eorum arbitrio ... fructus duplione damnus decideto*» («Если кто-то приобрел вещь в результате ложного присуждения владения ею на время спора о пра-

¹⁰⁷ Вымышленный закон, внесенный в сатирическое стихотворение Валентина, отсылающее к римскому сумптуарному законодательству.

¹⁰⁸ См.: Varr. LL. V. 21; Isid. Etym. XV. 14. 3.

¹⁰⁹ Перевод И.И. Яковкина. См.: D. 47. 3. 1. 1; Prisc. Gramm. II. 110. 25; Isid. Etym. XIX. 10. 15.

¹¹⁰ Перевод И.И. Яковкина. См.: Varr. LL. V. 22; Rust. I. 2. 14; Serv. Aen. IV. 405; Isid. Etym. XV. 16. 4.

¹¹¹ Перевод И.И. Яковкина.

¹¹² Консулы 88 г. до н.э. Закон, очевидно, восстанавливал прежнюю норму процентной ставки и запрещал взимание повышенных процентов.

ве собственности, если он захочет... Пусть претор назначит трех посреднических судей... И пусть по их решению ответчик возместит ущерб в размере двойного дохода от вещи»¹¹³.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Lindsay, W.M. (ed.) 1913: *Sexti Pompei Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome*. Lipsiae.
- Pavlov, A.A. 2012: *Pavel Diacon i ego epitoma "O znachenii slov"* [*Paulus Diaconus and his epitome "On the meaning of words"*]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 219–230.
- Павлов, А.А. 2012: Павел Диакон и его эпитама «О значении слов». *ВДИ* 2, 219–230.
- Pavlov, A.A. (eds.) 2018: *Pavel Diacon. Epitoma sochinenia Seksta Pompeja Festa "O znachenii slov"* [*Paulus Diaconus. The Epitome of the Sextus Pompejus Festus' lexicon "On the meaning of words"*]. Moskwa.
- Павлов, А.А. 2018: *Павел Диакон. Эпитама сочинения Секста Помпея Феста «О значении слов»*. М.
- Savagner, M.A. (ed.) 1846: *Pompeius Festus. De la signification des mots*. Т. 1–2. Paris.
- Utchenko, S.L. (ed.) 1962: *Khrestomatiya po istorii drevnego Rima* [*Chrestomathy on the History of Ancient Rome*]. Moscow.
- Утченко, С.Л. (ред.) 1962: *Хрестоматия по истории древнего Рима*. М.

Andrey A. Pavlov

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Syktyvkar, Russia
E-mail: aapavlov2012@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9192-4767

А.А. Павлов
заведующий кафедрой истории России
и зарубежных стран
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия

¹¹³ Перевод Л.Л. Кофанова.

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2024), 301–328
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2024), 301–328
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-1-83-301–328

L. ANNAEUS SENECA
SUASORIA VI

Л. АННЕЙ СЕНЕКА СТАРШИЙ
VI СВАЗОРИЯ

*(Латинский текст, заметка о тексте и перевод с латинского Г.Л. Криволапова,
вступительная статья и комментарий Е.В. Снедковой)*

ШЕСТАЯ СВАЗОРИЯ СЕНЕКИ СТАРШЕГО В КОНТЕКСТЕ
ЭПОХИ И ЖАНРА

Луций Анней Сенека Старший (55 г. до н. э., Кордуба – 39 г. н. э., Рим), известный также как Сенека Ритор, сам никогда профессиональным ритором не был, однако имел знакомство и дружбу со многими ораторами и учителями ораторского мастерства своего времени, чьи публичные выступления он очень часто посещал¹. Ко времени Сенеки эти выступления переносятся с форума и заседаний сената в стены риторических школ, что зачастую рассматривается как свидетельство общего упадка политического и судебного красноречия². Параллельно все больше входило в моду красноречие эпидейктическое, или парадное, для которого был характерен поиск «новых выразительных средств» и «преувеличенное вниманием к форме»³. Ора-

¹ Winterbottom 1974b/l, X.

² Идея упадка красноречия в результате гражданских войн в Риме ввиду потери сенатом значительной доли самостоятельности долгое время была широко распространена в научной литературе. Так, в общем обзоре римского ораторского искусства до Цицерона в «Истории римской литературы» М.Е. Грабарь-Пассек замечает: «После краткой вспышки ораторских “битв” между Марком Антонием и Цицероном в 44 и 43 гг. ораторское искусство как политическая сила закончило свою жизнь» (Грабарь-Пассек 1959, 172). Подобная во многом негативная оценка проистекает из характеристики современной им ситуации самими античными авторами. Основным источником таких суждений является «Диалог об ораторах» Тацита. Но и сам Сенека Старший уже к концу жизни вынужден констатировать, что красноречие, достигшее своего расцвета в дни Цицерона (circa Ciceronem effloruit), словно повернуло вспять (se retro tulerit) и положение дел ухудшается с каждым днем (in deterius deinde cotidie data res est; Contr. I. praef. 6–7.). Стоит отметить, что, по мнению исследователей, критика Сенеки, однако, не несет в себе политического смысла и связана с переменами в обществе. См. Williams 1978 и van den Berg 2020. В настоящее время вопрос об «упадке» красноречия представляется не столь однозначным и более сложным. Подробнее см. Dugan 2007.

³ Стрельникова 1976, 5.

торское искусство начинает играть «все более важную роль в качестве определенного жанра художественной литературы»⁴, получившего название *декламации*. При этом в риторических школах проводились и «показательные выступления учеников и самих риториков, где они демонстрировали перед приглашенными свое словесное мастерство»⁵, на которых и присутствовал Сенека. Выдающиеся примеры этого нового направления в римском красноречии были собраны Сенекой в последние годы его жизни⁶ в сочинении «Изречения, разделения и расцветки ораторов и риториков» (*Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*)⁷, которое представляет собой самый большой дошедший до нас сборник римских декламаций.

Сочинение Сенеки подразделяется на контрверсии (*controversiae*) и свазории (*suasoriae*). Контрверсиями назывались упражнения в произнесении судебных речей по непростым, часто противоречивым случаям. Основанные на законах, они считались более сложными упражнениями и обычно не давались ученикам риторических школ. Весьма негативную оценку контрверсий можно встретить у Тацита в «Диалоге об ораторах»: в эмоциональной речи о переменах в подготовке молодых ораторов Випстан Мессала поражается тому, каковы контрверсии по своему характеру, каким невероятным образом они составлены и как разительно темы, на которые произносились подобные речи, расходятся с действительностью (*Tac. Dial. 35*)⁸.

Свазории считались более легким видом декламаций. В рамках свазории необходимо было дать совет историческому или мифическому персонажу, находящемуся перед важным выбором, который зачастую должен был определить его судьбу⁹. М. Винтерботтом дает такую «схему» свазории: персонаж X, находясь в определенных условиях, размышляет [о чем-либо]. Задача декламатора – дать совет X, что делать¹⁰.

В предисловии к первой книге контрверсий, которое одновременно служит предисловием и ко всему труду, Сенека Старший отмечает, что жанр подобных речей до того нов для римского ораторского искусства, что и само его название также является новым (*Contr. I. praef.*

⁴ Кузнецова 1976, 136–137.

⁵ Кузнецова 1976, 137.

⁶ Об этом позволяют заключить некоторые места из сочинений Сенеки. В частности, это и фрагменты из публикуемой шестой свазории. Так, *Suas. VI. 19* и *23* представляют собой цитаты из трудов Кремуция Корда, которые были сожжены в 12 и 25 гг. н.э. и повторно опубликованы лишь при Калигуле в 37 г. до н.э., что позволяет датировать сочинение Сенеки не ранее этого года. Приступил к работе Сенека предположительно не ранее 30-х гг. н. э. Fairweather 2007, 15.

⁷ Словами *sententia*, *divisio* и *color* назывались определенные части декламации. «Под сентенцией разумелась сжато и заостренно выраженная мысль, показывающая мнения декламаторов о виновности или невинности обвиняемого лица в данном казусе <...> Под разделением имелся в виду анализ дела, план построения аргументации, т. е. расчленение найденных доводов на отдельные вопросы, которые служили юридическим обоснованием определяемого казуса, и расположение их в наиболее эффективном порядке <...> Расцветкой (*color*) называлась образная трактовка темы, реконструкция и освещение казуса, предлагаемые мотивировки поступков и событий, позволявшие представить в благоприятном свете действия подзащитного или же, напротив, в неблагоприятном – действия его противника» (Кузнецова 1976, 149). В свазориях, так как они не носили судебный характер (см. далее), отсутствовала расцветка и несколько иным по смыслу могло быть разделение.

⁸ *Quales, per fidem, et quam incredibiliter compositae! sequitur autem, ut materiae abhorrenti a veritate declamatio quoque adhibeatur.* Приводя далее примеры подобных тем, Тацит называет и такие, которые встречаются в сборнике Сенеки Старшего. В частности, речи о наградах тираноубийцам, *tyrannicidarum praemia*, представлены пятью контрверсиями: I, 7; II, 5; IV, 7; VII, 6; IX, 4. По словам Тацита, подобные дела практически никогда не рассматривались в настоящих судах, а потому ничему не могли научить тех, кто готовил себя к ораторскому поприщу.

⁹ Е. Бараз, в противопоставление «судебным декламациям» (*legally based declamation*) – контрверсиям, называет свазории Сенеки «историческими декламациями» (*historical declamation*), поскольку 6 из 7 свазорий посвящены историческим персонажам и событиям: походы Александра Македонского (1; 4), события греко-персидских войн (2; 5), вражда Цицерона и Антония (6; 7). Только третья свазория посвящена мифологическому сюжету о микенском царе Агамемноне, принесшим в жертву свою дочь Ифигению (Baraz 2020, 31).

¹⁰ Winterbottom 1974b/I, XX.

12)¹¹. Определение понятию «декламация» (*declamatio*), которое не встречалось ни у одного автора до Цицерона и Кальва¹², Сенека дает, опираясь на разделение последнего. Согласно Кальву, декламациями назывались домашние упражнения, в отличие от произнесения речи на настоящем судебном процессе (*Ibid.*)¹³. Однако, как считает Сенека, новизна жанра служит его замыслу только на пользу, ведь, как говорит античный автор, легко знать «с самой колыбели» то, что родилось уже после него самого (*Ibid.*)¹⁴. В самом начале сборника Сенека отмечает, что стал создавать его по просьбе своих сыновей – Новата, Сенеки и Мелы, чтобы они могли сами, а не только понаслышке¹⁵, составить свое суждение о тех ораторах, современниках своего отца, которых им не довелось услышать (*Contr. I praef. 1*)¹⁶. При этом Сенека также стремился предотвратить забвение великих и прославленных ораторов своего времени (*Ibid. 11*), поэтому он посвятил свое сочинение и всему римскому народу (*populo dedicabo; Ibid. 10*).

Осмысление же этого жанра в науке об античности происходит до сих пор, лишь в последние несколько лет придя к некоторому, скорее промежуточному, завершению. В третьем томе серии «Читая римскую декламацию», посвященном Сенеке Старшему¹⁷, М.Т. Динтер и Ш. Герен подводят итог многолетней работе и предлагают свое «универсальное определение римской декламации»¹⁸. Отталкиваясь от характерных черт декламации, обозначаемых Сенекой, – время возникновения жанра (I в. до н. э., эпоха Цицерона и Кальва) и его цель (домашнее упражнение в произнесении речей), исследователи выделяют три ключевые характеристики, которыми, по их мнению, обладает декламация (то есть *declamatio* Кальва и Сенеки) и которые отличают его от других жанров – философии, историографии и поэзии.

К таким особенностям декламации М.Т. Динтер и Ш. Герен относят вымышленный характер сюжетов, на которые произносятся речи¹⁹; практическую ориентированность (так как занятия ни одним из прочих жанров не подготавливают римлянина к общественной жизни в той же степени, в какой это достигается посредством упражнений в декламации); наконец, всеохватность нового направления, которое включает в себя как ораторское мастерство, так и непосредственно литературное творчество на пересечении прочих жанров. Все перечисленные черты, по словам авторов, невозможно отделить от контекста, в котором возникал жанр декламации, во многом являющийся «порождением политических беспорядков, охвативших Рим в конце эпохи Республики», и своеобразным ответом на них²⁰.

¹¹ Hoc enim genus materiae quo nos exercemur adeo novum est ut nomen quoque nomen quoque eius novum sit.

¹² Гай Лициний Макр Кальв – римский поэт и оратор, современник Цицерона, друг Катутла. Как оратор был представителем аттицизма, целью которого была ясность речи и точность мысли (в противоположность витиеватому азианскому стилю).

¹³ Qui [Calvus] declamationem <a dictione> distinguit; ... alterum putat domesticae exercitationis esse, alterum verae actionis.

¹⁴ Ideo facile est mihi ab incunabulis nosse rem post me natam.

¹⁵ Non credatis tantum de illis sed et iudicetis.

¹⁶ Дж. Фейрвезер считает эту просьбу вымышленной или полувывмышленной, так как подобные обороты в предисловиях у античных авторов являются стандартными (Fairweather 2007, 28). Подобное предположение в целом не отменяет вероятности того, что сыновья Сенеки действительно могли проявлять интерес к выдающимся ораторам предыдущей эпохи, которых они могли слышать вживую.

¹⁷ Предыдущие два тома были посвящены Квинтилиану и Кальпурнию Флакку и вышли в 2016 и 2017 гг. соответственно.

¹⁸ Dinter, Guérin 2020, 1.

¹⁹ Эта черта считается исследователями первостепенной жанровой особенностью, из которой проистекает важная роль жанра декламации – особенно в условиях политической нестабильности: «Как основанный на вымысле жанр, созданный в безопасной педагогической среде, декламация предоставила привилегированной римской молодежи возможность примириться с прошлым и осознавать свой моральный долг как граждан» (Dinter, Guérin 2020, 4). Декламация, по замечанию авторов, не стремится бросить вызов прошлому, оспорить его (*challenge the past*), создав таким образом новые возможности для настоящего, но вместо этого «служит как механизм решения проблем» (*coping mechanism*), помогающий осмыслить, рационализировать произошедшее. *Ibid.*, 3.

²⁰ Dinter, Guérin 2020, 3.

Таким образом, представляется, что выделенные М.Т. Динтером и Ш. Гереном характеристики стоит особенно учитывать при анализе декламаций на римские политические сюжеты. К их числу²¹ принадлежит шестая свазория: «Цицерон размышляет о том, молить ли ему Антония о пощаде» (*Deliberat Cicero, an Antonium deprecetur*).

Исторический контекст этой свазории кратко сводится к следующим событиям. Заключив соглашение в Бононии в ноябре 43 г. до н.э., Лепид, Антоний и Октавиан – теперь члены второго триумvirата – объявляют о начале проскрипций, под которые в том числе попадает и Цицерон. Узнав об этом, оратор решает бежать из Италии в Грецию в лагерь Брута. В ходе своих перемещений Цицерон прибывает в Кайету, портовый город на юге Лация, где находилось его Формианское имение. Хотя дошедшие до нас сведения о бегстве Цицерона из Италии не всегда согласуются друг с другом²², за исключением некоторых незначительных расхождений можно утверждать, что именно около Кайеты 7 декабря 43 г. до н.э. Цицерона застают и убивают посланные Марком Антонием солдаты²³. Отрубленные руки (или же только правая рука) и голова оратора были затем доставлены триумвиру и по его приказу выставлены на роstralной трибуне.

Ш. Феддерн устанавливает в свазории трехчастное деление²⁴. В первой части (1–7) приводятся наиболее интересные, по мнению Сенеки, высказывания декламаторов. Затем идет разделение, показывающее, как некоторые из них выстраивали свою аргументацию (8–14). Наконец, третья часть (14–27) представляет собой сообщения историков о смерти Цицерона, за которыми следуют стихи Корнелия Севера, посвященные этому же событию.

Последняя часть²⁵ делает эту свазорию особенно интересной для историков античности сразу по нескольким причинам. Прежде всего, несомненную ценность представляют сохранившиеся только у Сенеки фрагменты трудов Тита Ливия, Ауфидия Басса, Кремуция Корда, Бруттедия Нигера и Азиния Поллиона, повествующие о последних днях жизни Цицерона. Однако еще более примечательным, на наш взгляд, представляется именно сам факт обращения Сенекой к историографии – и в таком объеме, что цитирование исторических трудов имеет в свазории отчетливо различимую самостоятельную смысловую нагрузку. Ее подчеркивает и сам автор, вынужденный объяснить и даже извиниться перед своими адресатами за столь, казалось бы, неожиданный переход от риториков к историкам (*Suas. VI. 16*). При этом Сенека убежден, что такое обширное привлечение исторического материала вполне оправдано и уместно (*non alienum; Suas. VI. 14*) при обращении к данной свазории. Как отмечает Е. Бараз, Сенека, с одной стороны, разделяет представления своей аудитории о том, что декламации основываются на вымысле – то, что отделяет их от истории (и роднит с поэзией)²⁶. С другой, эти жанры (историография и декламация) в его понимании вовсе не чужды друг другу.

И все же Сенека переходит к историкам, так как понимает, что для такой темы, как смерть Цицерона (событие не просто наиболее близкое по времени к нему самому и к его аудитории, но и определившее всю дальнейшую судьбу римского ораторского искусства)²⁷, жанр декламации оказывается очень ограниченным. Теперь более важным для Сенеки становится уже не то, как риторы будут убеждать Цицерона, а то, что на самом деле с ним произошло. И в этом случае речи, основанные на риторической «выдумке», уже не могут служить разрешению столь серьезной задачи.

Сюжет шестой свазории важен и в более широком политическом контексте. В условиях становления в Риме принципата под началом Августа, практически сосредоточившего в своих

²¹ Всего таких декламаций в сборнике две. Еще одна – седьмая свазория – посвящена вопросу о том, стоит ли Цицерону сжигать свои речи, если Антоний обещает взамен сохранить ему жизнь (*Deliberat Cicero, an scriptura sua comburat promittente Antonio incolunitatem, si fecisset*).

²² См. фрагменты из сочинений историков, приводимые Сенекой в шестой свазории (*Suas. VI. 14–27*).

²³ Pina Polo 2005, 398.

²⁴ Feddern 2013, 385.

²⁵ Подробнее об этой части свазории см. комментарий к соответствующим фрагментам перевода.

²⁶ Baraz 2020, 35.

²⁷ Baraz 2020, 33.

руках единоличную власть, каждому, кто пожелал бы обсуждать Антония, Цицерона или же проскрипции второго триумvirата, можно было бы дать совет, подобный тому, который давал Азинию Поллиону, приступавшему к сочинению своего исторического труда, поэт Гораций, предупреждая его об опасности освещения истории не так давно минувших дней²⁸. Как же высказываются декламаторы, выступавшие на тему шестой свазории, о таких ключевых фигурах последних лет эпохи Республики, как Цицерон и Антоний?

Что касается первого, то, за исключением упомянутого Азиния Поллиона, мы видим полное единство в оценке великого оратора. Как отмечает сам Сенека, ни один из выступавших «не отважился побуждать Цицерона молить Антония о пощаде», так как все они «правильно оценили дух Цицерона» (*Suas.* VI. 12). Относительно Антония мнения декламаторов также схожи: триумvir представляется не просто непримиримым врагом Цицерона, но человеком, желавшим «поработить Республику». По мнению Т.Дж. Килайна, в формировании подобного отношения к образам Цицерона (а вместе с тем и Антония) ключевую роль играла августовская «пропаганда»²⁹. Исследователь подчеркивает, что «привилегированное место риторического образования и декламации в римской культуре того времени означало, что они были тесно связаны с политикой империи», а многие из декламаторов, упомянутых у Сенеки Старшего, были близкими соратниками императорской семьи и «играли важную роль в формировании мнения элиты», обучая сыновей аристократии³⁰. Поэтому, согласно Т.Дж. Килайну, нет ничего удивительного в том, что они озвучивали ту точку зрения, которую одобрил бы император, независимо от того, «подталкивал» их кто-либо к высказыванию именно такого мнения или нет. Будучи высказанными видными ораторами своего времени, такие оценки выходят за стены риторических школ и начинают жить своей жизнью, формируя, таким образом, общественное мнение³¹.

Впрочем, существует и другая точка зрения по данному вопросу. По мнению Э. Мильярио, 6 и 7 свазории, действительно совпадая во многом по своему содержанию с транслируемыми Августом образами недавнего прошлого, демонстрируют при этом и заметные антицицеронианские настроения, а также наличие оживленной полемики в риторических школах и критического осмысления роли проигравших³². Т.Дж. Килайн, однако, считает такой подход не совсем состоятельным, отмечая, что, произнося свазории, декламаторы говорят, «чтобы убедить (и развлечь) аудиторию, а не выразить свои истинные чувства»³³.

Так или иначе, возвращаясь к определению декламации, предложенному М.Т. Динтер и Ш. Гереном, можно с уверенностью заключить, что в шестой свазории наиболее ярко отражены попытки римских декламаторов осмыслить и рационализировать свое прошлое. Предоставляя Цицерону два различных варианта спасения собственной жизни³⁴, декламаторы не выступают за то, чтобы Цицерон выбрал более безопасный путь: «вывод о том, что для Цицерона правильным выбором было умереть за свои убеждения, предполагается с самого начала»³⁵. Согласно М.Т. Динтеру и Ш. Герену, задача свазории состоит не в том, чтобы, вступая в диалог с прошлым, опровергать его, а в закреплении определенных идей посредством примеров:

²⁸ Обращаясь к Поллиону, Гораций говорит, что тот ступает по огню, который лежит под обманчивым пеплом (*et incedis per ignis suppositos cineri doloso*; *Hor. Carm.* II. I. 7–8), и называет его труд полным опасного риска (*periculosae plenum opus aleae*; *Ibid.* 6).

²⁹ Понимается автором как комплекс мер по созданию определенного «имиджа» Августа им самим и теми, кто более и менее добровольно соглашался «продвигать» создаваемый образ. Keeline 2018, 110.

³⁰ Keeline 2018, 110.

³¹ Keeline 2018, 110.

³² Migliario 2007.

³³ Keeline 2018, 110, п. 27. Критику такого подхода к интерпретации политического подтекста 6 и 7 свазорий также см. у Ш. Феддерна (*Feddern* 2013, 70–75). Более полный перечень работ, посвященных влиянию этих свазорий на формирование образа Цицерона см. *Varaz* 2020, 33, п. 33; о полемике по данному вопросу также *Feddern* 2013, 382.

³⁴ В 6 свазории – молить Антония о пощаде, в 7 – сжечь свои речи.

³⁵ Dinter, Guérin 2020, 3.

«чтобы римская молодежь еще раз убедилась, какое достоинство проистекает из защиты своих убеждений»³⁶.

Таким образом, публикуемая шестая свазория представляет большой потенциал для исследований не только в рамках возросшего в последнее время общего интереса к риторическому жанру, но и как источник, отражающий оценку гражданских войн и их влияния в эпоху Ранней империи в самых разнообразных плоскостях, в том числе в политической, педагогической, риторической.

Перевод настоящей свазории на русский язык, а также предлагаемое новое издание ее латинского текста публикуется впервые.

ЗАМЕТКА О ТЕКСТЕ

Труды Сенеки Старшего сохранились в составе средневековых списков, которые содержат рукописи с произведениями античного автора двух типов. Первые из рукописей передают несокращенный текст сочинений и зависят от гипархетипа **α**, вторые – восходят к их сокращенной версии (к т.н. эксерцптам) и зависят от гипархетипа **β**. Для формирования латинского текста публикуемой в настоящей работе шестой свазории ценность представляет исключительно гипархетип **α**. Гипархетип **α** может быть реконструирован на основании трех рукописей (**A**, **B** и **V**)³⁷:

Antverpiensis (**A**): Эта рукопись под номером В 411, хранящаяся в библиотеке Хендрика Консианса в Антверпене, датируется X или XI в. Отдельные ее листы, включая конец свазорий, утеряны. Рукопись была исправлена *manus recentior* (**A**²), предположительно, в XVI в.

Bruxellensis (**B**): Данная рукопись представляет собой часть кодекса 9581–9595, хранящегося в Бельгийской Королевской библиотеке в Брюсселе. Труды Сенеки Старшего представлены на отсканированных листах под номерами 88r1–167v. Кодекс датируется IX в.

Vaticanus (**V**): Эта рукопись, хранящаяся в Апостольской библиотеке Ватикана, имеет номер Vat.lat.3872 и также датируется IX в. В **V** часто встречается сглаженный текст, содержащий отклонения от **A** и **B**. Эти отличия **V** (или архетипа **V**) от других рукописей являются в основном следствием простых исправлений и вставок, однако в некоторых местах они могут быть следами контаминации³⁸. Согласно Г. Дж. Мюллеру, рукопись была исправлена сначала *manus paulo recentior* (**V**²), а затем *manus recentior* (**V**³), предположительно, в XV в.³⁹

Отношения между тремя этими рукописями оспариваются. Хотя достоверно известно, что **V** происходит от исправленной и интерполированной копии **α**⁴⁰, определить даже ветвь трансмиссии каждой из рукописей не представляется возможным⁴¹. Как бы то ни было, единственный вывод, по которому между исследователями был достигнут консенсус, заключается в том, что рукописи **A** и **B** передают гипархетип **α** лучше, чем рукопись **V**⁴². В связи с этим мы не считаем целесообразным включать в нашу работу какую-либо стемму, как это делает, например, Л. Хокансон⁴³.

Более поздние рукописи (*recentiores*) зависят от рукописи **V**. Улучшить текст, по нашему мнению, помогают две из них:

Bruxellensis (ранее *Toletanus*) (**T**): Данная рукопись, хранящаяся в Бельгийской Королевской библиотеке в Брюсселе (ее регистрационный номер – 2025) и датирующаяся XIII в., является апографом первого порядка элиминации для **V**. Текст этой рукописи подвергся исправлению со стороны трех *manus recentiores*. Поскольку идентифицировать каждую из этих рук по

³⁶ Dinter, Guérin 2020, 3.

³⁷ Cf. Müller 1887, X–XI; Håkanson 1989, VI; Feddern 2013, 94–95. Датировку рукописей см. у Ш. Феддерна, опирающегося на мнение Б. Бишоффа (Feddern 2013, 94 f.).

³⁸ Cf. Kiessling 1872, VI–VII; Müller 1887, XII–XIII; Håkanson 1989, VII–XI; Feddern 2013, 95.

³⁹ Müller 1887, XI.

⁴⁰ Müller 1887, XII–XIII; Håkanson 1989, VI; Feddern 2013, 95.

⁴¹ Feddern 2013, 95–96.

⁴² Cf. Müller 1887, XIII; Winterbottom 1974b/l, XXVIII; Håkanson 1989, VII и XI f.; Feddern 2013, 96.

⁴³ Håkanson 1989, V.

отдельности практически невозможно, все их исправления мы в согласии с традицией будем обозначать одной сиглой **т**.

Bruxellensis (**D**): Эта рукопись находится в составе кодекса 9142–9145, также хранящегося в Бельгийской Королевской библиотеке в Брюсселе. Рукопись, по-видимому, была создана в XV в. Труды Сенеки Старшего представлены на отсканированных листах под номерами 129г–220г. Хотя данная рукопись, без сомнения, восходит к рукописи **V**, в ней также встречаются чтения, характерные для рукописи **B**.

Таким образом, релевантные нефрагментарные источники сведений о тексте сводятся к трем рукописям (**A**, **B** и **V**), именно их чтения приводятся в аппарате систематически. Кроме того, там, где отсутствует текст **V**, систематически цитируются ее апографы (**T** и **D**). Поскольку традиция свазорий сильно контаминирована, так что в рукописях, производных от сохранившихся, могут появляться чтения из других источников, в том числе ценные, в аппарате также систематически цитируются чтения всех корректоров. Колляции всех упомянутых рукописей приводятся по изданию Ш. Феддерна⁴⁴, выборочная проверка которых показала, что им можно в полной мере доверять.

Пару слов необходимо сказать и о существующих изданиях свазорий. Их на данный момент насчитывается уже несколько десятков, а самые ранние из их числа появились на рубеже XIV–XV вв. Мы выделяем пять изданий, рассматриваемых нами как наиболее авторитетные и заслуживающие доверия. Это издания К. Бурсиана от 1857 г., А. Кисслинга от 1872 г., Г. Дж. Мюллера от 1887 г., Л. Хокансона от 1989 г. и Ш. Феддерна от 2013 г.⁴⁵ Именно эти издания (*recc.*) использовались нами при подготовке латинского текста и создании критического аппарата систематически.

Наконец, следует упомянуть о принципах нашей издательской работы. В целом разделяя взгляды на издание этого труда Сенеки Старшего, высказанные Ш. Феддерном, автором самого свежего издания свазорий⁴⁶, тем не менее мы позволим себе несколько ремарок. Прежде всего, мы руководствовались девизом, который великий классик Д.Р. Шеклтон Бейли еще в 1969 г. адресовал всем последующим издателям декламаций Сенеки: «Whoever next addresses himself to the task can take heart from Eduard Norden (*Röm. Lit.*, p. 180): ‘der Text ist schwer korrupt, für Konjekturekritik noch viel zu tun’»⁴⁷. То есть только в том случае, когда убедительно доказано, что традиция не может быть сохранена, издатель по-прежнему прибегать к использованию конъектур. В своем издании свазорий Ш. Феддерн основательно показал в ряде мест необходимость возвращения к традиции, которая зачастую необоснованно была отвергнута предыдущими издателями. Тем не менее, учитывая достаточно плохое состояние рукописной традиции, мы полагаем, что те конъектуры, которые гораздо лучше вписываются в логику текста источника и исторический контекст, должны быть возвращены в итоговый текст. Данное обстоятельство и ряд новых конъектур, предложенных нами, и определяют необходимость настоящего, нового издания VI свазории Сенеки.

Кроме того, необходимо указать ряд не отраженных специально в аппарате орфографических особенностей, которые были соблюдены в нашем издании. Дифтонг *ae* везде передается полностью (вместо *e*); всегда используется одинарное *-i-* вместо двойного (например, *perit* вместо *periiit*); был добавлен или переставлен отсутствующий или неправильно употребленный *h*; были исправлены написанные с ошибкой одиночные или двойные согласные (например, *dissertus* было исправлено на *disertus*); не было сделано различие между *u* и *v*.

Conspectus siglorum, quae in apparatu critico Suasoriarum libri VI adhibentur

A	Codex Antuerpiensis B 411, saec. X uel XI. Hic codex a manu recentiori (A ²) saeculi XVI emendatus est
B	Codex Bruxellensis (pars codicis 9581–9595), saec. IX. Hic codex a manu recentiori (B ²) saeculi XVI aliquot locis emendatus est

⁴⁴ Feddern 2013.

⁴⁵ Bursian 1857; Kiessling 1872; Müller 1887; Håkanson 1989; Feddern 2013.

⁴⁶ Feddern 2013, 96–98.

⁴⁷ Shackleton Bailey 1969, 320.

V	Codex Vaticanus Latinus 3872, saec. IX. Hic codex primo a manu paulo recentiori (V ²) saeculi XVI, postea a manu recentiori (V ³) saeculi XV emendatus est
T	Codex Bruxellensis (antea Toletanus) 2025, saec. XIII. Hic codex a tribus diuersis manibus recentioribus emendatus est, quae simul τ notantur. Laudatur ubicumque dissentit cum V
D	Codex Bruxellensis (pars codicis 9142–9145), saec. XV. Laudatur ubicumque dissentit cum V
α	Codex hyparchetypus, ex quo codices uetustiores (A + B + V) deriuati sunt
r	Codices recentiores (T + D), qui ex V deriuati sunt

EDITIONES ET OPERA VARIA

<i>Baehrens</i>	Baehrens, 1886.	<i>Müll.</i>	Müller, 1887.
<i>Bonnet</i>	Bonnet, 1889.	<i>Rebling</i>	Rebling, 1868.
<i>Born.</i>	Bornecque, 1902.	<i>Sh. Bailey 1963</i>	Shackleton Bailey, 1969.
<i>Brakman</i>	Brakman, 1910	<i>Sh. Bailey 1993</i>	Shackleton Bailey, 1993.
<i>Burs.</i>	Bursian, 1857.	<i>van der Vliet</i>	van der Vliet 1895.
<i>Castiglioni</i>	Castiglioni, 1928.	<i>Walter</i>	Walter, 1918.
<i>Edward</i>	Edward, 1928.	<i>Watt 1983</i>	Watt, 1983.
<i>Feddern</i>	Feddern, 2013.	<i>Watt 1984</i>	Watt, 1984.
<i>Frank</i>	Frank, 1913.	<i>Wb.¹</i>	Winterbottom, 1974b.
<i>Håk.</i>	Håkanson, 1989.	<i>Wb.²</i>	Winterbottom, 1974a.
<i>Kiessl.</i>	Kiessling, 1872.	<i>Zan.</i>	Zanon dal Bo, 1988.
<i>Lucarini</i>	Lucarini, 2008.		

NOTAE

a) librorum	
<i>ed. Frob.</i>	Ed. Frobeniana (editor – Desiderius Erasmus Roterodamus). Basileae, 1515.
<i>ed. Heru.</i>	Ed. Hervageniana (editores – Ioannes Hervagius et Bernardus Brandus). Basileae, 1557 (1573).
<i>ed. Rom.</i>	Ed. Romana (editor – Marcus Antonius Muretus). Romae, 1585 (1594).
<i>ed. Schott.</i>	Ed. Schottiana (editor – Andreas Schott). Edelbergae, 1604 (et saepius Amstelodami, 1672).
<i>ed. Ven.</i>	Ed. Veneta. Venetiis, ¹ 1490 – ³ 1503.
<i>ThLL</i>	Thesaurus Linguae Latinae

b) uirorum doctorum			
<i>Barth</i>	T. Barth	<i>Morgenstern</i>	O. Morgenstern
<i>Bücheler</i>	F. Bücheler	<i>Novák</i>	R. Novák
<i>Burkard</i>	T. Burkard	<i>Mommsen</i>	Th. Mommsen
<i>Burmann</i>	P. Burmann	<i>C.F.W. Müll.</i>	C.F.W. Müller
<i>Drechsler</i>	F. J. Drechsler	<i>Otto</i>	A. Otto
<i>Eussner</i>	A. Eussner	<i>Petschenig</i>	M. Petschenig
<i>Faber</i>	N. Faber	<i>Phillimore</i>	J. S. Phillimore
<i>Frensh.</i>	J. Frenshemius	<i>Pingel</i>	J. V. Pingel
<i>Gertz</i>	M. C. Gertz	<i>Ribbeck</i>	O. Ribbeck
<i>Gron.</i>	J. F. Gronovius	<i>Sander</i>	M. Sander
<i>Gertz</i>	M. C. Gertz	<i>Scaliger</i>	J. C. Scaliger
<i>Gron.</i>	J. F. Gronovius	<i>Schaefer</i>	A. Schaefer
<i>Haase</i>	F. Haase	<i>Schele</i>	M. Schele de Vere
<i>Heinsius</i>	D. Heinsius	<i>Schenkl</i>	C. Schenkl

<i>Iacobs.</i>	Iacobsius	<i>Schult.</i>	J. Schulting
<i>Jahn</i>	O. Jahn	<i>Studem.</i>	W. Studemund
<i>Köhler</i>	A. Köhler	<i>Thomas</i>	E. Thomas
<i>Konitzer</i>	Cl. Konitzer	<i>Trabandt</i>	A. Trabandt
<i>Linde</i>	S. Linde	<i>Traube</i>	L. Traube
<i>Lindenbrog</i>	F. Lindenbrog	<i>Usener</i>	H. Usener
<i>Lipsius</i>	J. Lipsius	<i>Wagner</i>	W. Wagner
<i>Madu.</i>	N. Madvig	<i>Warmington</i>	E. H. Warmington
<i>Mewes</i>	G. Mewes		

c) ceterae	
<i>a.c.</i>	ante correctionem
<i>acc.</i>	accepi, accepit, acceperunt
<i>add.</i>	addidi, addidit, addiderunt
<i>Anon.</i>	anonymus
<i>cens.</i>	censio
<i>cett.</i>	ceterae recentes editores praeter ad eandem lectionem iam adnotatas
<i>cf.</i>	confer
<i>codd.</i>	codices (codicum)
<i>coll.</i>	collato
<i>coni.</i>	conieci, coniecit, coniecerunt; coniectura (e coniectura)
<i>corr.</i>	correctio (e correctione)
<i>del.</i>	deleui, deleuit, deleuerunt
<i>dubit.</i>	dubitat
<i>ed.</i>	editio
<i>edd.</i>	editores plerique uel omnes
<i>fort.</i>	fortasse
<i>ind.</i>	indicaui, indicauit, indicauerunt
<i>lac.</i>	lacuna
<i>om.</i>	omisi, omisit, omiserunt
<i>p.c.</i>	post correctionem
<i>ras.</i>	rasura (in rasura)
<i>recc.</i>	recentes editores plerique uel omnes (<i>Burs. Kiessl. Müll. Håk. Feddern</i>)
<i>sc.</i>	scilicet
<i>sequ.</i>	sequor, sequitur, sequuntur
<i>sim.</i>	simile
<i>suppl.</i>	suppleui, suppleuit, suppleuerunt
<i>transp.</i>	transposui, transposuit, transposuerunt
<i>ug</i>	scriptura uulgata (<i>uide Müll., XXVII</i>)
<i>ut uid.</i>	ut uidetur
[X] ^{1, 2, 3}	textus post correctionem: correctio manus secundae, tertiae et cett. in codice e. g. X
< >	textus additus
[]	textus exclusus
†	locus corruptus

Deliberat Cicero, an⁴⁸ Antonium deprecetur

[1] Q. HATERI⁴⁹. Sciant posteri potuisse Antonio seruire rem publicam, non potuisse Ciceronem. Laudandus erit tibi⁵⁰ Antonius; in hac causa etiam Ciceronem uerba deficiunt⁵¹. Crede mihi: cum diligenter te custodieris, faciet tamen Antonius, quod Cicero tacere non possit. Si intellegis, Cicero, non dicit 'roga, ut uiuas' sed 'roga, ut seruias'. Quemadmodum autem hunc senatum intrare poteris, exhaustum crudeliter, repletum turpiter^{52?} intrare autem tu senatum uoles, in quo non Cn. Pompeium uisurus <es>⁵³, non M. Catonem, non Lucullos, non Hortensium, non Lentulum atque Marcellum, non tuos, inquam⁵⁴, consules Hirtium ac⁵⁵ Pansam? Cicero, quid in alieno saeculo tibi? iam nostra peracta sunt. [2] M. Cato, solus maximum uiuendi moriendique⁵⁶ exemplum, mori maluit quam rogare (nec erat⁵⁷ Antonium rogaturus), et illas usque ad ultimum diem puras⁵⁸ a ciuili sanguine⁵⁹ manus in pectus sacerrimum⁶⁰ armauit. Scipio, cum gladium in pectus⁶¹ abdidisset⁶², quaerentibus qui in nauem transiuerant⁶³ militibus imperatorem 'imperator' inquit 'bene se habet'; uictus uocem uictoriae⁶⁴ misit. 'Vetat' inquit⁶⁵ 'Milo⁶⁶ rogare⁶⁷ iudices'; i⁶⁸ nunc⁶⁹ et Antonium roga⁷⁰.

[3] PORCI LATRONIS. Ergo loquitur umquam Cicero, ut non timeat Antonius, loquitur umquam Antonius, ut Cicero timeat? Ciuilis sanguinis Sullana⁷¹ sitis in ciuitatem⁷² redit⁷³, et ad triumuiralem hastam pro uectigalibus ciuium Romanorum⁷⁴ mortes locantur. unius tabellae⁷⁵ albo

⁴⁸ an V et recc., om. AB

⁴⁹ Hateri con. Müll. (558), quem sequ. Håk. (356) et Feddern (385 f.) cf. Suas. V.7 et VII.1, Haterius a atque Burs. (27) et Kiessl. (34)

⁵⁰ tibi r et recc., ubi a

⁵¹ deficiunt a et Feddern (386) fort. recte (cf. § 3 et Suas. VII.1), deficient r et cett.

⁵² turpiter B²V et recc., turoiter AB

⁵³ <es> post uisurus suppl. ed. Frob. (quam sequ. recc.), [es] om. a et Feddern (388), qui hinc fort. recte ellipsem uidet (cf. sim. casus Suas. II.13, VI.8; Cic. Leg. II.41; Plaut. Men. 118), <sis> post uisurus suppl. C.F.W. Müll.

⁵⁴ inquam a et recc., (tuos) inquam uel denique con. Gertz

⁵⁵ ac B²V et recc., haec A, hac B, et D

⁵⁶ moriendique AB et recc., monendique V

⁵⁷ nec erat B²V et recc., negerat A, negerad B

⁵⁸ puras V et recc., curas AB

⁵⁹ sanguine B²V et recc., sanguinem AB

⁶⁰ in pectus sacerrimum con. Burs. (27), quem sequ. recc. (coll. Dial. I.2.11 et Epist. 67.13 = sacrum pectus), insectus acerrimum AB, infectus acerrime V

⁶¹ in pectus con. Frensh. fort. recte, quem sequ. Håk. (357), ponitur AV, ponitus B, penitus con. Burs. (27), quem sequ. cett., (in pectus) uel (pectori) penitus con. Gertz

⁶² abdidisset B² et recc., abdidisse a

⁶³ transiuerant a et recc., transierant ug (teste Fedderno 128)

⁶⁴ uictoriae (uictorie A) misit a et Feddern (390) fort. recte (cf. Cic. Sest. 42 = uocem mittere), uictoriae emisit con. Burs. (28), uictoris emisit B² et cett.

⁶⁵ inquit a et recc. (cf. § 12), inquis con. Otto, quem sequ. Müll. (559) et Håk. (358), inquisti con. Gertz

⁶⁶ Milo a et recc. (cf. Cic. Tusc. III.33), (me) ante Milo suppl. Studem., quem sequ. Müll. (559) et Håk. (358)

⁶⁷ rogare a et recc., rogari ug (teste Müll. 559)

⁶⁸ i con. ed. Schott. (cf. Contr. VII.2.2), quam sequ. recc., u a

⁶⁹ nunc V et recc., nuc (in ras. A) AB

⁷⁰ roga AB et recc., rogat V

⁷¹ Sullana ug (teste Fedderno 128) et recc., silla A, sylla BV, syllae B², Syllana V²

⁷² ciuitatem B²V² et recc., ciuitate AV, uitatem B

⁷³ redit a et recc., rediit con. Otto et Gertz

⁷⁴ ciuium Romanorum r et recc., ciues romani a

⁷⁵ unius tabellae con. Gron., quem sequ. recc., iniusta bella (-llam A) a

Pharsalica ac Mundensis Mutinensisque ruina uincitur. consularia capita auro rependuntur⁷⁶. tuis uerbis, Cicero⁷⁷, utendum est: ‘o tempora, o mores!’ Videbis *(illos)*⁷⁸ ardentis crudelitate simul ac superbia oculos; uidebis illum non hominis, sed belli ciuilis uultum; uidebis illas fauces, per quas bona Cn. Pompei transiuerunt⁷⁹, illa latera, illam totius corporis gladiatoriam⁸⁰ firmitatem; uidebis illum pro tribunali locum, quem⁸¹ modo magister⁸² equitum, cui ructare turpe erat⁸³, uomitu foedauerat. supplex accadens⁸⁴ genibus⁸⁵ deprecaberis et⁸⁶ ore, cui se debet salus publica, humilia in adulatione⁸⁷ uerba summittes? pudeat Verrem⁸⁸ quoque⁸⁹: proscriptus fortius perit⁹⁰.

[4] CLAVDI⁹¹ MARCELLI⁹² AESERNINI. Occurrat tibi Cato tuus, cuius⁹³ a te laudata mors⁹⁴ est. Quicquam ergo tanti putas, ut uitam Antonio debeas?

CESTI PII. Si ad desiderium populi respicis, Cicero, quando⁹⁵ perieris, parum uixisti⁹⁶; si ad res gestas, satis uixisti; si ad iniurias Fortunae et praesentem rei publicae statum, nimium diu uixisti; si ad memoriam operum tuorum, semper uicturus es.

POMPEI SILONIS. Scias licet tibi non expedire uiuere, si Antonius permittit, ut uiuas. Tacebis ergo proscribente Antonio et rem publicam⁹⁷ laniante, et⁹⁸ ne gemitus quidem tuus liber erit? malo populus Romanus mortuum Ciceronem quam uiuum desideret.

[5] TRIARI. ‘Quae⁹⁹ Charybdis est tam uorax? Charybdim dixi? quae, si fuit, animal unum fuit. uix me dius fidius Oceanus tot res tamque diuersas uno tempore absorbere¹⁰⁰ potuisset.’ huic tu saeuienti putas Ciceronem posse subduci?

ARELLI FVSCI patris. Ab armis ad arma discurritur; foris uictores domi¹⁰¹ trucidamur, dum¹⁰² in sanguine¹⁰³ intestinus hostis incubat. quis non¹⁰⁴ hoc populi Romani statu Ciceronem, ut uiuat¹⁰⁵,

⁷⁶ rependuntur *coni. ed. Ven., quam sequ. Müll. (559) et Håk. (358)*, rependuntur **a** et *cett.*

⁷⁷ Cicero **BV** et *recc., om. A*

⁷⁸ *(illos) post uidebis suppl. Drechsler (propter ea, quae sequuntur), quod mihi fieri posse uid. (contra Feddern 393 f. putat)*

⁷⁹ transiuerunt **a** et *recc.*, transierunt **T**

⁸⁰ gladiatoriam **τ** et *recc.*, clamatoriam **a**

⁸¹ locum quem *coni. ed. Schott., quam sequ. recc.*, loco quo **a**

⁸² *(modo) magister B et recc. fort. recte, magister AV et Feddern (394)*

⁸³ cui ructare turpe erat *coni. ed. Schott., quam sequ. recc. (cf. Cic. Phil. II.63–67), cum raptaretur pererat (preerat V) a*

⁸⁴ accadens **V** et *recc. (cf. ThLL I.290.27), accades A, accadar B, accidens ug (teste Fedderno 129) atque Burs. (28) et Håk. (358)*

⁸⁵ genibus **V** et *recc.*, cenibus **AB**

⁸⁶ et **a** et *recc.*, eo *coni. Haase, et (eo) coni. Otto*

⁸⁷ adulatione **a** et *Feddern (395) fort. recte (cf. Cic. Lael. 72), adulationem V² et cett.*

⁸⁸ Verrem **a** atque *Burs. (28) et Feddern (395 f.) fort. recte (ad hunc locum uide §24), Verres coni. Kiessl. (35), quem sequ. Müll. (560) et Håk. (358)*

⁸⁹ quoque *coni. ed. Rom., quam sequ. recc.*, quodque **a**

⁹⁰ perit **BV** et *recc. (cf. Suas. VII.9), parit A, periit coni. Burs. (28), patitur coni. Gertz*

⁹¹ Claudii *coni. Faber (ug praeunte – Claudii), quem sequ. recc., CLp A, Cl B, CIRI V*

⁹² Marcelli *coni. Faber, quem sequ. recc., marylli a*

⁹³ tuus cuius **r** et *recc.*, tusculus **a**

⁹⁴ mors **B²V** et *recc.*, mor **AB**

⁹⁵ quando **B²V** atque *Burs. (28) et Feddern (397) fort. recte, quanto AB, quando(que) coni. ed. Schott., quam sequ. cett., quando(cumque) coni. Nouák*

⁹⁶ uixisti **B²V²** et *recc. (cf. Suas. II.3), uicisti a*

⁹⁷ rem publicam **B²V** et *recc.*, re publica **AB**

⁹⁸ et **a** et *recc., del. Kiessl. (36), at coni. Otto*

⁹⁹ quae **V²r** et *recc.*, quod **a**

¹⁰⁰ absorbere **B²** et *recc.*, absoluere **a**

¹⁰¹ domi *Anon. apud ed. Schott., quem sequ. recc. (sc. oppositio foris), dum a*

¹⁰² dum **a** et *Feddern (398) fort. recte, domi coni. ed. Schott., quam sequ. cett. recc.*

¹⁰³ in sanguine **a** et *recc., n(ostro) sanguini coni. Gertz, quem sequ. Müll. (560) et Håk. (358), domestico sanguini coni. Castiglioni (123)*

¹⁰⁴ non **a** et *recc., del. van der Vliet. (39)*

¹⁰⁵ uiuat **a** et *recc., (non) uiuat coni. Müll. (560), uiuere desinat coni. Thomas. 1886 (45 f.)*

cogi¹⁰⁶ putat? Rogabis, Cicero, turpiter Antonium, frustra¹⁰⁷. Non te ignobilis tumulus abscondet; idem¹⁰⁸ uirtuti¹⁰⁹ tuae, qui¹¹⁰ finis est immortalium¹¹¹; humanorum¹¹² operum custos memoria, †qua magni uiri uita perpetua est†¹¹³, in omnia te saecula¹¹⁴ sacratum¹¹⁵ dabit. [6] nihil aliud intercidet quam corpus fragilitatis caducae, morbis obnoxium, casibus expositum, proscriptionibus obiectum. animus uero diuina origine haustus, qui nec senectus ulla nec mors, onerosi corporis uinculis exsolutus ad sedes suas et cognata sidera¹¹⁶ recurret¹¹⁷. Et tamen, si ad aetatem annorumque numquam obseruatum uiris fortibus numerum respicimus, sexaginta supergressus es, nec potes uideri non nimis¹¹⁸ uixisse, qui moreris rei publicae superstes¹¹⁹. Vidimus furentia toto orbe ciuilia arma et post Italicas Pharsaliasque¹²⁰ acies Romanum sanguinem hausit Aegyptus. quid¹²¹ indignamur in Cicerone¹²² Antonio licere¹²³? in Pompeio¹²⁴ Alexandrino licuit. at non¹²⁵ sic occiduntur, qui ad indignos confugiunt?

[7] CORNELI HISPANI. Proscriptus¹²⁶ est ille, qui¹²⁷ tuam sententiam secutus est¹²⁸. tota tabula tuae morti proluditur¹²⁹. alter fratrem proscribi, alter auunculum patitur. quid¹³⁰ habes spei? ut Cicero periret, tot parricidia facta sunt. †Repete aedum†¹³¹ tot patrocina, tot clientelas et maximum

- ¹⁰⁶ (posse) post cogi suppl. van der Vliet (39)
¹⁰⁷ frustra **α** atque Burs. (29) et Feddern (399) fort. recte, (rogabis) ante frustra suppl. Thomas. 1886 (46), quem sequ. Müll. (561) et Håk. (359), (et) ante frustra suppl. Schult., quem sequ. Kiessl. (36)
¹⁰⁸ idem **α** atque Burs. (29) et Feddern (400) fort. recte, (nec) ante idem suppl. Madu. et Vsener, quos sequ. cett. post Müll. (561) – hinc et ultra ego lectionem codd. Feddernique acc. (qui finis est [sc. uirtuti] immortalium), quae ut brachylogia intellegenda est
¹⁰⁹ uirtuti **α** atque Håk. (358) et Feddern (400), uirtutis ug (teste Fedderno 129) et cett.
¹¹⁰ qui **α** et recc., qui (uitae) **D**² atque Morgenstern et Müll. (561), (uitae)que con. Madu., quem sequ. Håk. (358)
¹¹¹ immortalium **α** atque Burs. (29) et Feddern (400), mortalium con. Gron., quem sequ. Kiessl. (36), immortalis con. Gertz, quem sequ. Müll. (561) et Håk. (358)
¹¹² humanorum **α** et recc., del. Madu., Romanorum (quam uocem post finis est transp.) con. Thom. 1880 (14 f.)
¹¹³ qua magni uiri uita perpetua est ego con. (cf. Burs. 29), qua magnis uiris uita perpetua est con. Burs. (teste Müll. 561), quem sequ. cett., quae magni uiri uita perpetua est **τ** et Feddern (400), que manus uiri uita perpetua est **α**, quae mansuri uita perpetua est **D**, quae mansura uita perpetua est con. Gron., qua mansura uita perpetuo est con. Schult., quae mansura perpetua est con. Madu., quae magnis uiris uitam perpetuat con. Kiessl. (36) – locus grauiter corruptus, necdum sanatus
¹¹⁴ saecula **τ** et recc., secuta **α**
¹¹⁵ sacratum **α** et recc. (cf. Liv. XXXIX.40.5 = sacrata), seruatum con. Madu.
¹¹⁶ (sibi) ante sidera suppl. Gertz
¹¹⁷ recurret **V** et recc. fort. recte, recurrit **AB** et Feddern (401)
¹¹⁸ uideri non nimis (sc. parum) **α** atque Burs. (29) et Feddern (402) fort. recte (cf. Suas. II.10), non uideri nimis con. Schult., quem sequ. Müll. (561) et Kiessl. (37), uideri non nimis (diu) con. Håk. (359)
¹¹⁹ superstes **V** et recc., supersites **AB**
¹²⁰ Pharsaliasque **V**² et recc., parsaliasque **A**, parsaliasque **BV**, pharsaliasque **r**
¹²¹ quid **V** et recc., quin **AB**, quod con. C.F.W. Müll., quem sequ. Håk. (359)
¹²² Cicerone **AB** et recc., Ciceronem **V**
¹²³ licere **α** et recc., licere (quod) **B**² atque Kiessl. (37) et Müll. (561), licere (id) con. C.F.W. Müll., licere. (sic) ug (teste Müll. 561), licere (si) con. Haase
¹²⁴ Pompeio **α** et recc., Pompeium con. Gron.
¹²⁵ at non **V** atque Kiessl. (37) et Feddern (403) fort. recte, ad non **AB**, an non **V**², spadoni con. Gertz, quem sequ. cett. post Müll. (561)
¹²⁶ (senatus) post proscriptus suppl. Sh. Bailey 1969 (320), quem sequ. Håk. (359)
¹²⁷ qui **α** et recc., qui(cumque) con. Gertz, si quis con. Schult.
¹²⁸ (ordo) post secutus est suppl. Novák
¹²⁹ proluditur **α** et recc., praeluditur ug (teste Müll. 561)
¹³⁰ (tu) ante quid suppl. Gertz
¹³¹ repete aedum con. Haase, quem sequ. recc. (cf. Liv. IX.33.6 = aedum), repete age dum con. Burs. (29), repete agecum **α**, repetas tecum **B**² et Kiessl. (37), repete age tecum **D**² et Schult., age repete tecum con. Petschenig et Otto – locus corruptus

beneficiorum tuorum, †(consulatum) ipsum†¹³²: iam intelleges Ciceronem in mortem cogi posse, in preces non posse.

ARGENTARI. Explicantur triumviralis regni delicata conuiuia, et popina tributo gentium instruitur. ipse uino et somno marcidus deficientes oculos ad capita proscriptorum leuat. iam ad ista non satis est dicere: ‘hominem nequam!’

[8] Diuisio. LATRO sic hanc diuisit¹³³ suasoriam: etiamsi impetrare¹³⁴ uitam ab Antonio [non] potes, non (est) tanti¹³⁵ rogare. deinde, impetrare non potes. in priore illa parte posuit, turpe esse cuiilibet Romano, nedum Ciceroni, uitam¹³⁶ rogare. hoc loco omnium¹³⁷, qui ultro mortem adprehendissent, exempla posuit. deinde, inutilis¹³⁸ illi¹³⁹ uita¹⁴⁰ futura¹⁴¹ et morte grauior¹⁴² detracta libertate. hic omnem acerbiter seruitutis futurae descripsit. deinde, non futurum fidei impetratae¹⁴³ beneficium. hic cum dixisset: ‘aliquid¹⁴⁴ erit quod Antonium offendat, aut factum tuum aut dictum aut silentium aut uultus’, adiecit sententiam: ‘†aut erit†¹⁴⁵: placiturus¹⁴⁶ es.’

[9] ALBVCIVS aliter diuisit. primam partem fecit moriendum esse Ciceroni, etiamsi nemo prosciberet eum¹⁴⁷. haec¹⁴⁸ insectatio temporum fuit¹⁴⁹. deinde, moriendum esse illi¹⁵⁰ [se]¹⁵¹ sua sponte, quia¹⁵² moriendum esset, etiamsi mori noluisset. graues odiorum causas esse; maximam causam proscriptionis ipsum esse Ciceronem. et solus (ex)¹⁵³ declamatoribus temptauit dicere non

¹³² (consulatum) ipsum *coni. Linde et Köhler, quos sequ. Müll. (562), ipsum (consulatum) coni. Håk. (359), ipsum a et Feddern (405) fort. recte, (te) ipsum ug (teste Müll. 562) et Burs. (29), (republicam) ipsam coni. Kiessl. (37) praeunte Schult. ((rem publicam) ipsam)*

¹³³ diuisit **τ** et *recc.*, diuisionem (-ne **B**) **α**, diuisit in **B**², diuisit omnem **D** et *Burs. (30)*

¹³⁴ impetrare **AB** et *recc.*, impetrare **V**

¹³⁵ [non] potes non (est) tanti *coni. Burs. (30), quem sequ. recc.*, non potes tanti **α**, non potes non tanti **B**², non est tanti **τ**

¹³⁶ uitam **V** et *recc.*, tam **AB**

¹³⁷ omnium **α** et *recc.*, hominum *coni. Gertz, quem sequ. Müll. (562)*

¹³⁸ inutilis **V** et *recc.*, utilis **AB**, uilis *coni. C.F.W. Müll. et Gertz, quos sequ. Müll. (562) Born. (II, 333) Edward (25) Wb.¹ (II, 568) Zan. (166)*

¹³⁹ illi **r** et *Burs. (30) Müll. (562) Feddern (408 f.)*, illis **α**, illa **T**, *del. Haase et C.F.W. Müll., quos sequ. Kiessl. (38) et Håk. (359), tibi dubit. Burs. (30)*

¹⁴⁰ uita **α** et *recc.*, salus *coni. Gertz*

¹⁴¹ futura **α** et *recc.*, futura (proponitur) **D**, futura (est) *coni. Gertz, quem sequ. Müll. (562) et Håk. (359)*

¹⁴² grauior **V** et *recc.*, grauiora **A**, grauiore **B**

¹⁴³ futurum fidei impetratae **α** et *Burs. (30) Wb.¹ (II, 569) Feddern (409) fort. recte (propter gen. epexegeticum), futurum fide impetrata coni. Burkard, futurum fidele uitae impetratae coni. Gron., futurum fidem impetranti coni. Kiessl. (38), futurum fidei imperturbatae coni. Thomas, futurum fidei intemeratae coni. Müll. (562), futurum (bonae) fidei impetratum coni. Novák, quem sequ. Håk. (359)*

¹⁴⁴ (semper) ante aliquid *suppl. Trabandt*

¹⁴⁵ aut erit **AB** et *Feddern (409 f.)*, haud (-t *Burs. et Kiessl.*) enim **V** atque *Burs. (30) et Kiessl. (38)*, aut (si non) erit *coni. Håk. (360)*, [aut erit] tantum morte *coni. Watt 1983 (83)*, [aut erit] sic uel ita *coni. Wb.² (38)*, [erit] etiam *coni. Sh. Bailey 1969 (320)*, aude perire *coni. Müll. (562)*, hanc (unde) enim (ei) *coni. Schult.*, aut ei omnino (non) *dubit. Sander*, aude mori et *coni. Gertz*, aude mori si *coni. Pingel – locus nondum sanatus*

¹⁴⁶ placiturus **α** et *recc.*, placaturus *coni. Eussner*

¹⁴⁷ eum *coni. Schult., quem sequ. recc.*, cum **α**, *del. Novák, quem sequ. Håk. (360)*

¹⁴⁸ haec **α** atque *Burs. (30) et Feddern (409 f.)*, hic *coni. Schult., quem sequ. cett., (in) hac coni. Gertz*

¹⁴⁹ fuit **α** et *recc.*, *del. Novák, quem sequ. Håk. (360)*

¹⁵⁰ esse illi *coni. Burs., quem sequ. recc.*, est ille **α**, est illi **τ**

¹⁵¹ se **α**, *del. Burs. (30), quem sequ. recc. (ego acc.)*

¹⁵² quia **r** atque *Burs. (30) et Feddern (411)*, quam **α**, quom *coni. Kiessl. (38), quem sequ. Müll. (563) et Håk. (360)*, quoniam *coni. Haase*

¹⁵³ ex *suppl. B*²-**r** atque *Müll. (563) et Feddern (411 f.)*, om. **α** et *Håk. (360)*, e *coni. Burs. (30)*, de *coni. Kiessl. (38)*

unum illi esse Antonium infestum. hoc loco dixit illam sententiam: si cui ex triumviris non es inuisus, grauis es. et¹⁵⁴ illam sententiam¹⁵⁵, quae ualde excepta est: roga, Cicero, exora unum, ut tribus seruias.

[10] CESTIVS sic diuisit: mori tibi utile¹⁵⁶ est, honestum est, necesse est, ut liber et illibatae dignitatis consummes uitam. hic illam sententiam dixit audacem: ut numereris¹⁵⁷ cum Catone, qui seruire Antonio quidem nondum domino (non) potuit¹⁵⁸. MARCELLVS hunc sensum de Catone melius: usque eone omnia cum fortuna populi Romani conuersa sunt, ut aliquis deliberet, utrum satius sit uiuere cum Antonio an mori cum Catone? sed ad diuisionem¹⁵⁹ Cesti reuertamur. dixit utile esse¹⁶⁰, ne etiam cruciatus corporis pateretur: non simplici illum modo periturum, si in Antonii manus¹⁶¹ incidisset. et¹⁶² in hac parte cum descripsisset contumelias insultantium Ciceroni et uerba et tormenta, dixit illam multum laudatam sententiam: tu¹⁶³ mehercules, Cicero, cum ueneris ad Antonium, mortem rogabis.

[11] VARIVS GEMINVS sic diuisit: hortarer¹⁶⁴ te, si nunc¹⁶⁵ alterutrum¹⁶⁶ utique faciendum esset, aut moriendum aut rogandum, ut morereri potius quam rogares. et omnia complexus est, quae a ceteris dicta erant, sed addidit¹⁶⁷ et¹⁶⁸ tertium: adhortatus¹⁶⁹ est illum ad fugam. illic esse M. Brutum, illic C. Cassium, illic Sextum¹⁷⁰ Pompeium. et adiecit illam sententiam, quam Cassius Seuerus unice mirabatur: quid¹⁷¹ deficiemus^{172?} et res publica suos triumuiros habet. deinde etiam, quas petere posset regiones¹⁷³, percucurrit: Siciliam dixit uindicatam esse ab illo, Ciliciam a proconsule egregie administratam, familiares¹⁷⁴ studiis eius et Achaiam et Asiam, Deiotari regnum obligatum beneficiis, Aegyptum et habere beneficii memoriam et agere perfidiae paenitentiam. sed maxime illum in¹⁷⁵ Asiam et in Macedoniam hortatus est, in Cassi et in Bruti castra. itaque Cassius Seuerus aiebat¹⁷⁶ alios declamasse, Varium¹⁷⁷ Geminum uiuum¹⁷⁸ consilium dedisse.

¹⁵⁴ es et **A**² et *recc.*, esset **a**

¹⁵⁵ illam sententiam *coni. Schult.*, quem sequi *recc.*, illa sententia **a**

¹⁵⁶ utile **B**²**V** et *recc.*, ut ille **AB**

¹⁵⁷ ut numereris **a** et *recc.*, utinam morereri *coni. Köhler*

¹⁵⁸ Antonio quidem nondum domino (non) potuit *coni. Edward* (25), Antonio quidem nondum (nondum **B**) domino potuit **a** et *Feddern* (412 f.), (ne) Antonio quidem nondum domino potuit *coni. Burs.* (30), quem sequi *Kiessl.* (38) et *Müll.* (563), (ne) Antonii quidem [nondum] domino (nedum Antonio) potuit *coni. van der Vliet* (39 f.), (ne) Antonii quidem [nondum] domino potuit (nedum Antonio possit) *coni. Born.* (II, 334), Antoni (ne domino) quidem [nondum domino] potuit *coni. Håk.* (360)

¹⁵⁹ ad diuisionem **B**²**V** et *recc.*, a diuisione **AB**

¹⁶⁰ utile esse (sc. mori) **B**²**V** et *recc.*, ut ille **AB**, (mori illi) utile esse *coni. Müll.* (563), utile (mori illi) esse *dubit. Gertz*

¹⁶¹ in Antonii manus *coni. ed. Frob.*, quam sequi *Håk.* (360) et *Feddern* (413 f.), in Antonii manibus **a** et *Burs.* (30), [in] Antonii manibus *coni. Kiessl.* (39), si Antonii manibus *coni. Müll.* (563)

¹⁶² et (sc. dixit) **a** atque *Håk.* (360) et *Feddern* (414), [et] *om. B*²**D** et *cett.*

¹⁶³ tu **a** et *recc.*, tum *coni. Kiessl.* (39)

¹⁶⁴ hortarer **B**²**V** et *recc.*, ocarer **A**, ortarer **B**

¹⁶⁵ nunc *coni. Kiessl.* (39), quem sequi *recc.*, non **a**, *del. ed. Schott.*, iam *coni. Burs.* (31)

¹⁶⁶ alterutrum **r** et *recc.*, aliter utrum **a**

¹⁶⁷ addidit *ug* (teste *Fedderno* 132) atque *Kiessl.* (39) et *Müll.* (564), aliquid **a** atque *Burs.* (31) et *Feddern* (415), datur inquit *coni. Gertz*, adiecit *coni. Håk.* (360)

¹⁶⁸ et **a** et *recc.*, est *coni. Haase*

¹⁶⁹ adhortatus **a** et *recc.*, ad(i)ecit:) hortatus *coni. Novák*

¹⁷⁰ Sextum **a** atque *Burs.* (31) et *Feddern* (415), Sex. *ug* (teste *Fedderno* 132) et *cett.*

¹⁷¹ quid **a** et *recc.*, qui *coni. Jahn*, quem sequi *Kiessl.* (39)

¹⁷² deficiemus **a** et *recc.* (cf. *ThLL* I.328.8–46 et *Cic. Att.* I.16.9), deficiemus *dubit. Burs.* (31), quod *Kiessl.* (39) et *Müll.* (564) *acc.*, te faciemus *coni. Haase*, deficiet nos *coni. Linde*

¹⁷³ regiones **V** et *recc.*, religiones **AB**

¹⁷⁴ familiares **V** et *recc.*, familiare **AB**

¹⁷⁵ (ire) ante in *suppl. Drechsler*

¹⁷⁶ aiebat **V**² et *recc.*, audiebat **a**

¹⁷⁷ Varium **r** et *recc.*, uarrum **a**

¹⁷⁸ uiuum **a** et *recc.*, unum **τ** (unum 'reponi malim' in *ed. Schott. scriptum est; eandem sententiam van der Vliet* 40 habet; *Born.* II, 335 unum cum uerbis Varium Geminum iungit), uerum *coni. Watt* 1984 (103), *Håk.* (361) putat uiuum fort. delendum esse

Цицерон размышляет о том, молить ли ему Антония о пощаде

[1] Кв. Гатерий¹⁷⁹. Пусть знают потомки, что Республика могла быть порабощена Антонием, а Цицерон – нет. Тебе предстоит восхвалять Антония. В таком деле даже Цицерону не хватит слов¹⁸⁰. Поверь мне, как бы ты тщательно ни оберегал себя, Антоний все равно сделает то, о чем Цицерон не смог бы умолчать. Если ты понимаешь, Цицерон, Антоний не говорит: «Проси, чтобы жить», но: «Проси, чтобы быть в рабстве». Каким же образом ты сможешь войти в этот сенат, истощенный жестокостью, наполненный бесчестьем¹⁸¹? Захочешь ли ты войти в сенат, в котором ты не надеешься увидеть ни Гн. Помпея¹⁸², ни Катона¹⁸³, ни Лукуллов¹⁸⁴, ни

¹⁷⁹ Квинт Гатерий (ок. 65 г. до н.э. – 26 г. н.э.) принадлежал к сенаторскому сословию. В 5 г. до н.э. занимал должность консула-суффекта. Его красноречию Сенека Старший посвящает фрагмент предисловия к четвертой контрверсии (*Contr. I. praef. 4. 7–11*). По словам Сенеки, Гатерий декламировал с такой скоростью, что она стала недостатком его речи, и даже сам Август говорил о том, что его нужно сдерживать (*Haterius noster sufflaminandus est; Contr. I. praef. 4. 7*). Согласно Тациту, он был славен скорее своей пылкостью, чем усердной работой над своими речами (*scilicet impetu magis quam cura uigebat*), и его благозвучие и плавность угасли вместе с ним (*Haterii canorum illud et profuens cum ipso simul extinctum est; Tac. Ann. IV. 61*).

В латинском тексте имя декламатора, отрывок из речи которого приводит Сенека, всегда стоит в генитиве (если не является подлежащим отдельного предложения, вводящего слова ритора). В русском переводе имена даются в именительном падеже, визуальное более привычное читателю в подобном контексте.

¹⁸⁰ Одна из многочисленных отсылок к сочинениям Цицерона в этой свазории. По мнению Ш. Феддерна (*Feddern 2013, 386*), в этой фразе Гатерий ссылается на два фрагмента из писем Цицерона, где он выражает свою убежденность в том, что у него никогда не заканчиваются слова: «Не думаешь ли ты, что может когда-то случиться так, что мне не хватит слов?» (*putaresne utquam accidere posse, ut mihi uerba deessent? Cic. Fam. II. 11. 1*); «Я не думал, что могло случиться, что мне не хватило бы слов» (*non putauit fieri posse, ut mihi uerba deessent; Cic. Fam. XII. 63. 1*).

¹⁸¹ Многие из сенаторов, в том числе и близкие друзья и сторонники Цицерона, которые перечисляются в следующем предложении, погибли в ходе гражданских войн, в то время как в сенат были введены сторонники Цезаря и Антония.

¹⁸² Политическая карьера Цицерона с самых ранних этапов была связана с Гнеем Помпеем (106–48 гг. до н.э.). М.Е. Грабарь-Пассек даже называет 70–63 гг. до н.э. «помпейским» периодом в жизни Цицерона, когда они оба представляли себя в качестве защитников всаднических интересов (Грабарь-Пассек 1958, 29). Когда в 49 г. до н.э. Помпей получил от сената полномочия для борьбы с Цезарем, Цицерон принял сторону первого, покинув Рим вместе с полководцем в январе 49 г. до н.э., однако довольно быстро разочаровался в нем. Потерпев поражение в битве при Фарсале в августе 48 г. до н.э., Помпей бежал в Египет, где был убит по приказу Птолемея XIII. После его гибели Цицерон написал Аттику: «Не могу не скорбеть о его кончине, ведь я знал его как человека честного, нравственного и надежного» (*Cic. Att. XI. 6. 5*).

¹⁸³ Марк Порций Катон Младший, или Утический (95–46 гг. до н.э.) был одним из самых непримиримых противников Цезаря, сражался против него на стороне Помпея в гражданской войне 49–44 гг. до н.э. После гибели Помпея Катон отправился в провинцию Африка, где собирались оставшиеся антицезарианцы, и был назначен комендантом города Утика. Узнав о победе Цезаря при Тапсе (апрель 46 г. до н.э.), Катон покончил жизнь самоубийством, вонзив в себя меч. При жизни Катона Цицерон высоко отзывался о его многочисленных добродетелях, но при этом не раз порицал его слишком строгую принципиальность (примеры и того, и другого, в частности, можно найти в речи Цицерона в защиту Мурены, *Cic. Mur. 58, 60, 64 ff*). На заседании Сената 5 декабря 63 г. до н.э., когда решалась судьба арестованных участников заговора Катилины, именно после речи Катона большинство сенаторов проголосовало за смертную казнь. По инициативе Катона Цицерону был присвоен титул Отец отечества (*Pater patriae*). После самоубийства Марка Порция Цицерон написал сочинение «Катон», от которого сохранилось лишь несколько фрагментов. В нем, согласно Тациту, Цицерон «вознес Катона до небес» (*Tac. Ann. IV. 34*). В этой свазории многие декламаторы будут приводить гибель Катона Цицерону в пример.

¹⁸⁴ Луций Лициний Лукулл – консул 74 г. до н.э., победитель Митридата VI Евпатора. Ряд источников содержит сведения о тесных контактах между ним и оратором: в «*Academia Priora*» Цицерон говорит о том, что «советы и влияние» (*consilium et auctoritas; Cic. Acad. Prior. II. 3*) Лукулла помогли

Гортензия¹⁸⁵, ни Лентула и Марцелла¹⁸⁶, ни твоих, повторяю, собственных консулов Гирция и Пансу¹⁸⁷? Цицерон, что тебе до другого поколения? Наше уже ушло¹⁸⁸.

[2] М. Катон, единственный, кто являет собой самый великий пример того, как следует жить и умирать¹⁸⁹, предпочел скорее умереть, чем молить о пощаде (и не Антония он не наме-

ему во время консулата, а сам он способствовал получению Лукуллом триумфа – вернувшись в Рим в 66 г. до н.э., Лукулл смог отпраздновать триумф только три года спустя, в год консульства Цицерона (Ibid.). Марк Терренций Варрон Лукулл – консул 73 г. до н.э., младший брат Луция Лициния. Греческий поэт Архий, в защиту которого Цицерон в 62 г. до н.э. произнес одну из самых известных своих речей, был клиентом семьи Лукуллов и учителем юных Луция и Марка Терренция. Обоих Лукуллов Цицерон упоминает в трактате «Брут, или о знаменитых ораторах» среди достойных защитников республики (in praesidiis rei publicae, cui facile satis facere possint, conlocemus; Cic. Brut. 222). Луций умер в 56 г. до н.э., вскоре после него умер его брат Марк.

¹⁸⁵ Квинт Гортензий Гортал – выдающийся римский оратор, один из лидеров римской адвокатуры до процесса Верреса в 70 г. до н.э., когда Гортензий выступал на стороне защиты, а Цицерон – на стороне обвинения. После дела Верреса два оратора становятся соперниками на поприще красноречия. В 60-е гг. до н.э. Гортензий обладал наибольшим влиянием в сенате вместе с Л. Лицинием Лукуллом и Кв. Лутацием Катулом. После смерти Гортензия (50 г. до н.э.) Цицерон оплакивал его не как своего противника и завистника, но как союзника и товарища в славном деле, с особым сожалением признавая, что Гортензия не стало в самое неблагоприятное для государства время, когда оно особенно нуждалось в мужах мудрых и порядочных (Cic. Brut. 2). При этом Цицерон полагал, что Гортензий прожил ровно столько, сколько можно было еще жить в государстве счастливо и честно (Ibid.).

¹⁸⁶ По одной из версий (Feddern 2013, 388), Публий Корнелий Лентул Спинтер – консул 57 г. до н.э., предложил вернуть Цицерона из изгнания, в которое тот отправился после принятия закона Клодия Пульхра «О правах римского гражданина» в 58 г. до н.э. (Cic. Post Red. in Sen. passim). В гражданской войне встал на сторону Помпея и сражался в битве при Фарсале. Марк Клавдий Марцелл – консул 51 г. до н.э., решительный противник Цезаря. С началом гражданской войны покинул Италию вместе с помпеянцами, после их поражения жил в изгнании в Митиленах. Цицерон ходатайствовал перед Цезарем, чтобы тот даровал Марцеллу прощение (Cic. Marcell.).

Ввиду того что Лентул и Марцелл названы Гатерием вместе (non Lentulum atque Marcellum), можно предположить, что речь идет о консульской паре 49 г. до н.э., когда высшую магистратуру в государстве занимали Луций Корнелий Лентул Крус и Гай Клавдий Марцелл, также активно выступившие на стороне Помпея.

Оба Лентула умерли не позднее 46 г. до н.э., так как Цицерон упоминает их в своем трактате «Брут» (Cic. Brut. 268). Марк Клавдий Марцелл был убит в Афинах в 45 г. до н.э., когда он возвращался в Рим из своего изгнания. Из тринадцатой филиппики можно заключить, что ко времени ее написания Цицероном (43 г. до н.э.) также не стало и Гая Клавдия Марцелла (Cic. Phil. XIII. 28).

¹⁸⁷ Авл Гирций и Гай Вибий Панса – консулы 43 г. до н.э., цезарианцы. Около 46 г. до н.э. обучались у Цицерона красноречию (Цицерон давал уроки риторики многим видным цезарианцам, чтобы поддерживать с ними хорошие отношения), хотя напрямую своим учеником сам Цицерон называет только Гирция (Cic. Fam. IX. 16. 7; VII. 33. 1; согласно Светонию, учениками (discipulos) Цицерон называл обоих (Suet. De rhet. I)). После убийства Цезаря выступили за примирение с заговорщиками и стали склоняться на сторону сената. Оба консула погибли в апреле 43 г. до н.э., сражаясь вместе с Октавианом против войск Антония в Мутинской войне (Авл Гирций – на поле боя в битве при Мутине, Гай Вибий – несколькими днями позже от ран, полученных ранее в сражении под Галльским форумом) и были удостоены почетного погребения на Марсовом поле.

¹⁸⁸ О течении времени, смене поколений и противопоставлении века текущего с веком Цицерона и вечностью ср. § 5: «Память, которая является хранительницей человеческих дел и в которой жизнь великого человека обретает вечность, сделает тебя священным в веках» (humanorum operum custos memoria, qua magni uiri uita perpetua est, in omnia te saecula sacratum dabit), Suas. VII. 8: «Будучи проскрибированным в одном веке, ты проскрибируешь Антония на все века» (et uno proscriptus saeculo proscribes Antonium omnibus).

¹⁸⁹ Смерть Катона (см. прим. 183) стала образцом проявления доблести уже в античности: непримиримое противостояние Цезарю и отказ продолжать жить под его властью придали самоубийству Катона особый смысл в глазах тех, кто пережил гражданские войны (Gruen 1995, 53; Drogula 2019, 296). Легенда о Катоне как о «последнем республиканце» «родилась вскоре после его смерти, когда увидели свет сначала “Катон” Цицерона, затем “Антикатон” Цезаря, “Катон” Брута и, наконец,

ревался молить о пощаде)¹⁹⁰ и те свои руки, что вплоть до последнего дня не были запятнаны кровью римских граждан, направил против [своей собственной] наисвященной¹⁹¹ груди. Сципион, когда вонзил меч в свою грудь, ответил разыскивающим своего полководца солдатам, которые поднялись на борт его корабля: «С полководцем все в порядке»¹⁹². Победенный, он воскликнул голосом победителя.¹⁹³ «Запрещает, – говорит, – Милон молить о пощаде судей»¹⁹⁴. Иди же теперь и моли о пощаде Антония.

“Заговор Катилины” Саллюстия» (Никишин 2008, 123). Столетие спустя философы-стоики, считающие невыносимой жизнь при Нероне, будут восхищаться Катонем как стоическим героем (ср. у Сенеки Младшего «*neque enim Cato post libertatem uixit nec libertas post Catonem*» (Sen. Dial. II. 2)). Наиболее полное описание смерти Катона оставил Плутарх (Plut. Cat. Min.), и оно «вероятно, в равной степени сочетает в себе как вымысел, так и реальные факты, позже приукрашенные теми, кто восхищался Катонем и хотел представить его самоубийство как последний поступок истинного философа, отказавшегося жить в тех условиях, в которых он оказался» (Drogula 2019, 294). Так, перед своей смертью Катон дважды прочитал диалог Платона «Федон», посвященный последним часам жизни Сократа. Дион Кассий в «Римской истории» приводит следующие слова Катона, которые тот сказал своему сыну, отправляя его к Цезарю, который был на подступах к Утике: «Я, воспитанный в свободном государстве и при свободе слова, не могу на старости познать обратное и стать рабом. Тебе же, при таком положении дел и рожденному, и воспитанному, подобает почитать то божество, которое было избрано жребием» (Dio Cass. LXIV. 10. 4–5).

¹⁹⁰ Гатерий подразумевает, что если Катон не стал просить о пощаде даже Цезаря, то Цицерону тем более не подобает искать милости Антония, человека более низкого и недостойного. Притом, как пишет Дион Кассий, Катон не сомневался в том, что Цезарь его пощадит, желая вновь показаться милосердным к своим врагам. Однако Катон слишком сильно любил свободу и считал жалость Цезаря мучительнее смерти (Dio Cass. LXIII. 10. 3). О нежелании Катона быть обязанным благоденствию Цезаря своей жизнью говорит Лабий в третьей контрверсии из десятой книги Сенеки: «Катон мог бы жить благодаря милости Цезаря, если вообще хотел бы жить благодаря чьей-либо милости» (Contr. X. 3. 5). По свидетельствам античных авторов, Цезарь сожалел о том, что прибыл в Утику, когда Катон был уже мертв, и не успел даровать ему прощение (Val. Max. V. 1. 10; Plut. Caes. 54. 1–2, Cat. Min. 72. 1–2; Dio Cass. LXIII. 11.3–12.1).

¹⁹¹ Относительно употребления эпитета *sacer* ср. *sanctus* в Contr. I. praef. 9 (*quem tandem antistitem sanctiorem quam ... M. Catonem*). В этом же предисловии к первой книге контрверсий Сенека говорит о «наисвященнейшем красноречии» ораторов предыдущего поколения, в том числе, несомненно, Катона (Ibid. 10). *Sacrum rectus* встречается по отношению к Катону также у Сенеки Младшего (Sen. Dial. I. 2. 11; Epist. LXVII. 13) вместе со «священной головой» – *sacrum caput* (Dial. II. 2. 30) и «наисвятейшей душой» – *sanctissima anima* (Sen. Dial. I. 2. 11) [Feddern 2013, 389]. В одном из писем к Луцилию он также говорит о «наичистейших руках» (*purissimae manus*) Катона, которыми тот раздирал свою рану (Sen. Epist. LXVII. 13).

¹⁹² Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион (Q. Caecilius Metellus Pius Scipio) командовал войсками помпеянцев в битве при Тапсе. После поражения хотел морем бежать в Испанию, но, когда его корабль окружил и атаковал флот Цезаря, покончил жизнь самоубийством, вонзив в себя меч. Слова, цитируемые Гатерием, приводят Тит Ливий (Liv. Per. CXIV) и Валерий Максим (Val. Max. III. 2. 13), причем последний так оценивает слова полководца: «Ему потребовалось ровно столько красноречия, сколько было достаточно, чтобы засвидетельствовать силу своего духа для вечной славы». Гибель и Катона, и Сципиона (также цитируя слова последнего) приводит в качестве примеров доблести и Сенека Младший в одном из писем к Луцилию (Sen. Epist. XXIV. 6–10). Ср. также Quint. Decl. 377. 9. В седьмой свазории (Suas. VII. 8) к гибели Сципиона в качестве примера мужества и доблести прибегает декламатор Аргентарий (о нем см. прим. 222).

¹⁹³ В латинском тексте в этой фразе можно увидеть аллитерацию – литературный прием, основанный на повторении одного или нескольких одинаковых согласных звуков с целью придать тексту большую выразительность: *uictus uocem uictoriae misit*. Как правило, аллитерация в латинском языке более распространена в поэзии, однако встречается и в прозаической речи (ср., например, Cic. Sull.: *cum caedes, cum ciuium cruor, cum cinis patriae [uersari ante oculos coeperat]* – «[когда возникли перед глазами] резня, кровь граждан, пепел родины»). Для аллитерации на *u* ср. также Verg. Aen. VI. 833: *neu patriae ualidas in uiscera uertite uires* («и не обращайтесь свои могучие силы против детей [своей] родины») и знаменитое *ueni, uidi, uici* Цезаря (Suet. Iul. 37; также Plut. Caes. 50. 2, где Плутарх отмечает, однако, лишь одинаковые окончания слов, придающие речи «невероятную краткость»).

¹⁹⁴ Речь идет о Цицероне. В настоящем издании мы принимаем чтение большинства рукописей *inquit* (о разночтениях см. критический аппарат). III. Феддерн считает такое чтение оправданным,

[3] Порций Латрон¹⁹⁵. Итак, говорит ли когда-нибудь Цицерон так, чтобы в Антония не вселялся страх? Говорит ли когда-нибудь Антоний так, чтобы страх вселялся в Цицерона? Вновь возвращается в государство сулланская жажда гражданской крови¹⁹⁶ и на аукционах¹⁹⁷

сравнивая данный фрагмент с фразой Вария Гемина далее в тексте этой свазории, где оратор приводит слова Цицерона, однозначно говоря о нем в третьем лице: «quod grandia loquitur et dicit» (§ 12).

Тит Анний Милон – близкий друг Цицерона, плебейский трибун 57 г. до н.э. В 53 г. до н.э. он баллотировался на должность консула, в то время как претурсы на следующий год добивался Публий Клодий Пульхр. Предвыборная кампания сопровождалась массовыми беспорядками и вооруженными столкновениями. В 52 г. до н.э. Клодий был ранен в стычке, начатой рабами двух кандидатов, и затем убит по приказу Милона. Тит Анний попросил Цицерона защищать его в суде, однако оратор проиграл процесс, и Милон был вынужден отправиться в изгнание. В своей речи в защиту Милона Цицерон несколько раз упомянул о том, что Милон запретил ему просить судей о пощаде от его имени (Cic. Mil. 92, 105), что и упоминает в данном фрагменте Гатерий.

¹⁹⁵ Марк Порций Латрон (ок. 54 – 4 гг. до н.э.) был, согласно Сенеке, одним из самых выдающихся ораторов, которых ему приходилось слышать (однако Цицерона ему услышать так и не довелось; Contr. I. praef. 11): в четверке лучших ораторов Рима (primum tetradeum) первым Сенека называл Латрона (Contr. X praef. 13) и говорил, что тот обладал всеми необходимыми для красноречия качествами (Contr. I. praef. 21). Латрон был близким другом Сенеки с юношеских лет и оставался им до своего самого последнего дня (Ibid. 13). Как и сам Сенека, Марк Порций происходил из испанской Кордубы. В юности они вместе посещали школу некоего ратора по имени Марулл, довольно посредственного (Ibid. 22). Школа, которую впоследствии создал сам Латрон, была одной из самых известных риторических школ в Риме. Среди его учеников был будущий поэт Овидий. Однако Латрон своим ученикам выступать никогда не давал и называл себя не учителем, но образцом (aiebat se non esse magistrum sed exemplum; Contr. IX. 2. 23).

¹⁹⁶ В 43 г. до н.э. был образован второй триумvirат, в который вошли Марк Антоний, Октавиан и Эмилий Лепид. Одним из первых мероприятий триумvirов было введение проскрипций – списков людей, которые объявлялись вне закона и без суда и следствия приговаривались к смертной казни. Их имущество конфисковывалось, а за их убийство назначалось вознаграждение. Латрон проводит аналогию с проскрипциями, которые провел в государстве Л. Корнелий Сулла в 82 г. до н.э. Аналогии двух проскрипций отмечали и сами триумvиры, которые, согласно Диону Кассию (LXVII. 13. 4), публично подчеркивая отличие от жестоких проскрипций при Марии и Сулле, не только не давали себя осуждать, но хотели, чтобы их хвалили за то, что число жертв их проскрипций не превышало количества казненных прежде. Согласно Аппиану, первые проскрипционные списки Суллы включали около 40 сенаторов (это число впоследствии пополнилось) и 1600 всадников (App. BCiv. I. 95–96). Подводя итог сулланским проскрипциям, Аппиан насчитывает 90 сенаторов и 2600 всадников, не считая италийцев (Ibid. 103). Наибольшее число проскрибированных приводит Павел Орозий – 9000 человек (Oros. Hist. V. 21. 1). В проскрипционном списке второго триумvirата, как сообщает Аппиан, было 300 сенаторов и 2000 всадников имен (App. BCiv. IV. 5).

¹⁹⁷ В латинском тексте употреблено слово *hasta*, обозначающее разновидность римского копья (гаста). Фест называет гасту «вершиной оружия и власти» (*hasta summa armorum et imperii est*; Fest. p. 55. 9 Lindsey), сообщая также, что под копье подкладывали то, что продавали на публичных аукционах, так как гаста была главным обозначением власти (Ibid. p. 90. 19). Этот обычай вел свое начало от древней практики продажи военной добычи «под копьем», *sub hasta*: победив войско противника, римский полководец бросал в землю копье, символически показывая, что территория побежденных теперь находится под римской властью. Согласно *ius belli*, воткнутое таким образом в землю копье санкционировало продажу военной добычи и подчинение пленников Риму. Вскоре процедура продажи была перенесена с поля боя на городской форум в рамках торжеств, связанных с триумфом (см. подробнее García Morcillo 2008; 2016, 115, n. 5; Кофанов 2006). Что касается термина *proscriptio*, то в своем буквальном юридическом значении он первоначально применялся только к конфискации, поскольку это слово означало уведомление о продаже конфискованного имущества. Однако затем термин стал использоваться более широко, для объявления вне закона людей, включенных в проскрипционные списки (Robinson 2007, 37, n. 43). Осуждая проскрипции Суллы как самое нечестивое и неправомерное деяние, Цицерон говорит о них следующими словами (пер. В.О. Горенштейна): «Ведь он, водрузив копье (*hasta posita*), осмелился сказать, продавая на форуме имущество (*bona in foro uenderet*) честных и состоятельных мужей и, во всяком случае, граждан, что он продает свою военную добычу (*praedam se suam uendere*)» (Cic. Off. II. 27). По словам Цицерона, «не будет недостатка в гражданских войнах – ни в виновниках, ни в причинах, – до тех пор, пока

триумвиров¹⁹⁸ жизни римских граждан отдаются на откуп¹⁹⁹. Белым [воском] одной таблички превосходятся все бедствия Фарсала, Мунды и Мутины²⁰⁰. За головы консуляров платят золотом. Твоими же словами, Цицерон, следует воспользоваться: «О времена, о нравы!²⁰¹ Ты увидишь те горящие одновременно жестокостью и высокомерием глаза²⁰²; то лицо, которое ты увидишь, будет не человека, но гражданской войны; ты увидишь ту глотку, при помощи которой было растрчено имущество Гн. Помпея²⁰³, ту грудь, ту гладиаторскую силу всего его тела; ты увидишь то место перед трибуналом, которое он, будучи начальником конницы, кото-

люди бесчестные будут помнить об окровавленном копье и вновь на него уповать» (*nes uero umquam bellorum ciuiliu[m] semen et causa deerit, dum homines perdit[i] hastam illam cruentam et meminerint et sperabunt*; *Ibid.* 29).

¹⁹⁸ Прилагательное *triumuiralis* в данной фразе может относиться как ко всем членам триумвирата, так и непосредственно к Марку Антонию. Исходя из того, что Латрон, как и многие декламаторы, всю ответственность за деяния триумвиров возлагает на одного Антония, второй вариант, как замечает Ш. Феддерн, может быть даже более вероятным (*Feddern* 2013, 391).

¹⁹⁹ Как пишет Л.Л. Кофанов, «значение понятия “продажи под копьем” отнюдь не ограничивалось публичными торгами захваченной военной добычей. *Leges mancipii* или *leges uenditionis* – это также и государственные контракты о продаже государственных доходов *uestigalia* и государственных строительных подрядов, а также подрядов на закупку хлеба для римского народа» (Кофанов 2006). В данном случае речь идет о сдаче в аренду права на сбор податей с конфискованного и впоследствии проданного имущества жертв проскрипций, что обозначается словосочетанием *uestigalia locare* (ср. *Cic. Leg. Agr. I. 3. 7*; *II. 21. 55*).

²⁰⁰ Восковые таблички, объявлявшие о проскрипциях, выставлялись на Форуме. Латрон сравнивает число убитых во время проскрипций второго триумвирата (см. прим. 196) и число погибших в сражениях гражданских войн. Битва при Фарсале (48 г. до н.э.) стала решающим сражением между Цезарем и Помпеем, завершившимся полным поражением последнего (см. также прим. 182). Сам Цезарь сообщает, что он потерял около 200 солдат, но притом 30 центурионов, в то время как из войска Помпея пало приблизительно 15 тысяч солдат (*Caes. VGall. III. 99*). Несмотря на безоговорочный успех Цезаря в этом сражении, недостоверность цифр очевидна. Иную информацию о потерях при Фарсале сообщает Аппиан: 1200 италийских воинов Цезаря и 6000 у Помпея, о которых сообщает Азиний Поллион (о 25 тысячах, по его словам, сообщают те, кто склонен преувеличивать; *App. BCiv. II. 82*). В битве при Мунде (Испания, 45 г. до н.э.) Цезарь одержал победу над сыновьями Помпея – Гнеем (был убит в сражении) и Секстом (сбежал в Северную Испанию). Согласно «Испанской войне», цезарианцев пало около тысячи, помпеянцев – тридцать тысяч (*BHisp. 31*). Битва при Мутине в апреле 43 г. до н.э. стала решающим сражением между войсками, возглавляемыми Октавианом и действующими в то время консулами Гирцием и Пансой, с одной стороны, и Антонием – с другой, после чего последний, по предложению Цицерона, был объявлен врагом отечества (см. также прим. 187). Очевидно, что число тех, кто погиб в названных битвах, сильно превосходит число жертв проскрипций, а потому, как замечает Ш. Феддерн, Латрон имеет в виду качество, а не количество погибших (*Feddern* 2013, 392).

²⁰¹ Латрон приводит одно из самых известных выражений Цицерона, которое тот неоднократно произносил в своих речах (*Cic. Catil. I. 2*; *Dom. 137*; *Verr. II. 4. 55*; *Deiot. 31*).

²⁰² Этой фразой Латрон проводит параллель с пятой речью против Гая Верреса (см. прим. 205), которого Цицерон описывал при помощи этих же выражений (*Ipse inflammatus scelere et furore in forum uenit; ardebant oculi, toto ex ore crudelitas eminebat*; *Cic. Verr. II. 5. 161*).

²⁰³ Имущество Помпея и его сторонников было выставлено на торгах Цезарем по его возвращении в Рим из Александрии. Цицерон упоминает продажу имущества Помпея с аукциона в своем трактате «Об обязанностях» (*Cic. Off. I. 43*; *II. 83*) и подробно описывает ее во второй филиппике (она не была произнесена и распространялась только в письменной форме). Оратор всячески подчеркивает недостойное поведение Антония, который стал единственным участником торгов, что вызвало большое неодобрение среди присутствовавших (*Cic. Phil. II. 64–65*). В качестве единственного покупателя конфискованного имущества Антоний таким образом «низвел себя до однозной роли *sestog bonogum*, ликвидатора конфискованного имущества» (*García Morcillo* 2016, 125f). Стремясь показать Антония как человека в высшей степени нечестивого, Цицерон прибегает также к подробному описанию недостойной судьбы имущества Помпея (*Cic. Phil. II. 66–69*).

рому [даже] рыгать было бы позором, осквернил своей рвотой²⁰⁴. Будешь ли ты, опустившись на колени, униженно просить его о прощении, и устами, которым римское общество обязано своим спасением, смиренно подчинять свои слова лести? Устыдился бы даже Веррес; он, объявленный вне закона, погиб очень достойно²⁰⁵.

[4] Клавдий Марцелл Эзернин²⁰⁶. Пусть возникнет в твоем сознании твой Катон, чью смерть ты превозносишь²⁰⁷: итак, считаешь ли ты что-либо столь ценным, чтобы быть обязанным Антонию своей жизнью?

Цестий Пий²⁰⁸. Если ты принимаешь во внимание желание народа, Цицерон, то, когда ты погибнешь, ты прожил мало. Если оглянуться на твои свершения, ты прожил достаточно; смотря на обиды, причиненные судьбой, и нынешнее положение государства, ты прожил слишком долго; если учесть память, оставленную твоими трудами, тебе суждено жить вечно²⁰⁹.

²⁰⁴ Еще одна во многом почти дословная параллель с описанием Антония во второй филиппике (Cic. Phil. II. 63). По словам Цицерона, Антоний, «обладающий такой глоткой, такой грудью, такой гладиаторской силой всего тела», на свадьбе у мимического актера Гиппия выпил столько вина, что ему «пришлось на следующий день извергнуть рвоту на глазах у римского народа (Tu istis faucibus, istis lateribus, ista gladiatoria totius corporis firmitate tantum uini in Hippiae nuptiis exhauseras, ut tibi necesse esset in populi Romani conspectu uomere postridie; Cic. Phil. II. 63). Начальник конницы – заместитель диктатора, экстраординарная магистратура. Цицерон говорит о том, что начальником конницы Антоний стал в отсутствие Цезаря, который находился тогда в Александрии, и без его ведома, но при помощи его друзей (Cic. Phil. II. 62).

²⁰⁵ Гай Веррес был наместником провинции Сицилия в 73–71 гг. до н.э. В 70 г. он был привлечен к суду городскими общинами Сицилии за многочисленные злоупотребления в период своего наместничества. Обвинителем в процессе Верреса выступал Цицерон. Не дожидаясь вынесения обвинительного приговора, Веррес, по совету своего защитника Квинта Гортензия, после первой речи Цицерона отправился в добровольное изгнание в Массалию. Там он прожил до своей смерти в 43 г. до н.э., когда был убит в ходе проскрипций второго триумvirата: согласно Плинию Старшему, Верреса, как и его обвинителя, внес в проскрипционные списки Антоний – так как Веррес не пожелал уступить ему изделия из коринфской меди (proscriptum cum eo ab Antonio, quoniam corinthiis cessurum se ei negauisset; Plin. NH. XXXIV. 6). В этой фразе Латрона, вероятно всего, присутствует анахронизм, так как Веррес, если верить Лактанцию, умер позже Цицерона: «перед смертью он смог найти счастье в том, что узнал о жесточайшей казни своего обвинителя» (felix in eo ipso fuit, quod ante suam mortem crudelissimum exitum sui accusatoris audiuit; Lact. Inst. II. 4. 37). Как объясняет Ш. Феддерн, анахронизмы не были чужды свазориям [Feddern 2013, 61–63]. В данном фрагменте Латрон подразумевает, что даже Веррес не просил Антония о пощаде, тем более не должен просить о ней и Цицерон. О «храбрейшей смерти» Верреса будет говорить и Азиний Поллион (§ 24).

²⁰⁶ Клавдий Марцелл Эзернин – ритор времен Тиберия. Эзернин был внуком Азиния Поллиона (см. далее): Сенека повествует о том, как Эзернин обучался ораторскому мастерству, слушая его декламации (Cont. IV. praef. 3). Поллион высоко оценивал способности своего внука и называл его своим наследником в красноречии (Pollio ad illum pertinere successionem eloquentiae suae crederet; Contr. IV. praef. 4). У Тацита в «Анналах» Гай Силий вспоминает о Поллионе и об Эзернине как о благородных и бескорыстных ораторах, достигших почестей в своем ремесле благодаря красноречию и безупречной жизни (Tac. Ann. XI. 6).

²⁰⁷ Имеется в виду сочинение Цицерона «Катон», написанное после его смерти (см. прим. 182 и 188).

²⁰⁸ Луций Цестий Пий – ритор времен Августа. Будучи греком по происхождению, Цестий, согласно Сенеке, с трудом подбирал латинские выражения (Contr. VII. 1. 27). Цестий был известен своей критикой на речи Цицерона (Contr. III. praef. 15–16; ср. также Suas. VII. 13), что обеспечило ему большую популярность: Сенека пишет, что мальчики и юноши, посещающие школу Цестия, «его декламации выучивают наизусть», а из речей Цицерона «не читают никакие, кроме тех, на которые Цестий написал свои возражения» (Contr. III. praef. 15). В частности, известен его ответ на речь в защиту Милона (Quint. Inst. X. 5. 20). Согласно Иерониму, Цестий в 13 г. до н.э. преподавал в Риме на латинском языке. Одним из его учеников был Аргентарий (см. прим. 221), который в красноречии во всем подражал своему учителю (omnibus autem insistebat Cesti uestigiis; Contr. IX. 3. 13).

²⁰⁹ В градации, к которой прибегает Цестий Пий, можно усмотреть аллюзию на слова самого Цицерона, с которыми он обращался к Цезарю в речи по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла: «Если ты рассуждаешь так, то, пожалуй, для природы ты прожил достаточно. Если угодно, я

Помпей Силон²¹⁰. Да будет тебе известно, что бесполезной станет жизнь, если ты живешь только с разрешения Антония. Итак, будешь ли ты молчать в то время, как Антоний объявляет проскрипции и терзает государство²¹¹ и когда даже твои стоны не будут свободны²¹²? Я предпочитаю, чтобы римский народ скорее оплакивал Цицерона мертвого, а не живого.

[5] Триарий²¹³. Какая Харибда является настолько прожорливой, [как Антоний]? Я сказал – Харибда? Если бы она даже существовала, она была бы лишь одним животным: клянусь Богом, едва ли океан мог бы поглотить столь многие вещи, и притом столь различные, за один раз²¹⁴. Ты полагаешь, что Цицерон может быть избавлен от его неистовства?

Аврелий Фуск Отец²¹⁵. Мы мечемся от одной войны к другой: нас, победителей за пределами Отечества, убивают дома; в то время как внутренний враг покоится в нашей крови. Кто может подумать, что Цицерона заставляют жить не из-за этого [бедственного] положения римского народа? Напрасны будут, Цицерон, твои позорные мольбы к Антонию. Не скроет тебя даже самая неприметная могила: как и твоя добродетель, каковой конец бывает только у бессмертных. Память, которая является хранительницей человеческих дел и в которой жизнь

даже добавлю, что и для славы. Но – и это самое главное – для отечества, несомненно, ты прожил мало» (*Satis, si ita uis, fortasse naturae, addo etiam, si placet, gloriae: at, quod maximum est, patriae certe parum*; Cic. Marc. 25). Ср. также Cic. Fam. X. 1. 1 и слова Цицерона о Гортензии (прим. 7). Из риториков и историков ср. высказывание Вария Гемина в §13 и мысль Тита Ливия в §22.

²¹⁰ О риторе Помпее Силоне известно мало. Согласно Сенеке, Силон плохо декламировал на публике, однако, когда перед началом своих декламаций излагал основные вопросы, которые планировал в ней затронуть, демонстрировал красноречие и ученость (*Contr. III. praef. 11, cf. Contr. I praef. 21, Winterbottom 1974b/1, 385, n. 30*).

²¹¹ См. прим. 196.

²¹² Отсылка к фрагменту о продаже имущества Помпея во второй филиппике (см. прим. 203): «Единственно в этом случае [когда глашатай объявил имущество Помпея – Е.С.] граждане, забыв о рабстве, издали стон, и хотя души их были поработены, так как все было одержимо страхом, но стон римского народа был свободен» (*una in illa re seruitutis oblita ciuitas ingemuit seruientibusque animis, cum omnia metu tenerentur, gemitus tamen populi Romani liber fuit*; Cic. Phil. II. 64).

²¹³ Триарий – когномен в роде Валериев. В «Контroversиях» и «Свазориях» Сенека упоминает ратора Триария только с одним этим именем. Цицерон высоко отзывается об ораторе Гае Триарии в трактате «О пределах блага и зла» (Cic. Fin. I; II *passim*) и в диалоге «Брут, или о знаменитых ораторах» (Cic. Brut. 265–266). Из письма Цицерона к Аттику от 24 марта 45 г. до н.э. становится известно о том, что к этому времени Гай Триарий уже умер: оратор пишет, что любит Триария, хотя он и мертв, является наставником его детей и почитает всю его семью (*amo illum mortuum, tutor sum liberis, totam domum diligo*; Cic. Att. XII. 28. 3). По мнению Г. Фолькманна, Гай Триарий, вероятнее всего, погиб в битве при Фарсале (Volkmann 1955, 234), где он сражался на стороне Помпея (Caes. BCiv. III. 5. 3; 92. 2). В таком случае очевидно, что Триарий не мог произносить свазорию на подобную тему или цитировать вторую филиппику (см. след. прим.), опубликованную в ноябре 44 г. до н.э. О других же представителях Валериев Триариев, которые могли бы быть роторами и современниками Сенеки, сведений у нас нет.

²¹⁴ Неточная цитата из второй филиппики: *Quae Charybdis tam uorax? Charybdim dico, quae si fuit, animal unum fuit; Oceanus medius fidius uix uidetur tot res tam dissipatas, tam distantibus in locis positas tam cito absorbere potuisse* (Cic. Phil. II. 67). («Какая Харибда так прожорлива? Что я говорю – Харибда? Если она и существовала, то ведь это было только животное и притом одно. Даже Океан, клянусь богом верности, едва ли мог бы так быстро поглотить так много имущества, столь разбросанного, расположенного в местах, столь удаленных друг от друга». Пер. В.О. Горенштейна). О величии Океана ср. первую свазорию (Suas. I): «Александр размышляет о том, переплывать ли ему Океан» (*Deliberat Alexander, an Oceanum nauiget*).

²¹⁵ Аврелий Фуск был греком, происходившим из Малой Азии. Фуска, как и Латрона, Сенека называет в числе лучших ораторов Рима (*Contr. X praef. 13*), вспоминая, что в дни его молодости не было ничего столь известного, как краткие описания предмета декламаций в речах Фуска (*explicationes*; Suas. II. 10). В зрелом же возрасте Сенека стал относиться к стилю Фуска более критически (Suas. II. 23), а его речь описывал как «блестящую, но скорее распущенную, нежели цветистую» (*splendida oratio et magis lasciuia quam laeta*; *Contr. II. praef. 1*). Среди именитых учеников Фуска был Овидий (*auditor fuit*; *Contr. II. 2. 8*) и, возможно, Плиний Старший (Plin. NH. XXXIII. 152). Последний сообщает о том, что Фуск был исключен из всаднического сословия.

великого человека обретает вечность, сделает тебя священным в веках. [6] Ничто другое не смогут разрушить кроме твоего обреченного на смерть брэнного тела, подверженного болезням, незащищенного от всяких несчастий, брошенного на произвол проскрипций. Душа же, рожденная от божественного начала, не знающая ни старости, ни смерти, освобожденная от тяжелых оков плоти, вернется в свою обитель среди родственных ей звезд²¹⁶. Тем не менее, если мы примем во внимание твой возраст и количество лет, которое храбрые мужи никогда не считают, минуло тебе уже более шестидесяти, и ты не можешь казаться тем, кто прожил не слишком долгую жизнь, ведь ты являешься человеком, пережившим Республику. Мы увидели гражданскую войну, свирепствовавшую по всему миру, и после сражений в Италии и при Фарсале теперь даже Египет напился римской крови. Почему мы считаем возмутительным, что Антонию позволено сделать с Цицероном то же самое, что александрийцу было позволено сделать с Помпеем? Но не так ли убивают тех, кто ищет убежища у недостойных²¹⁷.

[7] Корнелий Испанский²¹⁸. Тот [из числа сенаторов] был внесен в проскрипционные списки, кто лишь последовал твоему образу мыслей²¹⁹. Весь список проскрибированных есть не что иное, как приготовления к твоей смерти. Один позволяет объявить вне закона своего брата, другой – дядю²²⁰: на что же возлагаешь надежду ты? Столь многочисленные убийства ближайших родственников были совершены лишь для того, чтобы погиб Цицерон. Вспомни же столько твоих подзащитных, столько клиентов и великие плоды твоих благодеяний, наконец, само то консульство²²¹: тогда ты поймешь, что Цицерон может быть принужден к смерти, но не может быть принужден к мольбе.

Аргентарий²²². Триумвир устраивает достойные царя роскошные пиршества, и кухня его заполняется за счет податей, выплачиваемых многими народами. Сам он, обессиленный от

²¹⁶ Противопоставление души и тела в античной философии восходит к учению Сократа. В «Кратиле» Платона Сократ приводит одно из мнений о том, почему тело называется *σῶμα*: оно есть «могильная плита души» (σῆμα τινός φασὶν αὐτὸ εἶναι τῆς ψυχῆς; Crat. 400). Однако наиболее последовательно развивал учение о душе сам Платон. Главным тезисом его философии является бессмертие души, которое философ доказывает в таких диалогах, как «Федон» и «Федр» (Plat. Phaed., Phaedr.). Мнения различных философских школ описывает Цицерон в первой книге «Тускуланских бесед», посвященной проблеме страха перед смертью. Самому Цицерону наиболее близка (как самая утешительная) идея Платона о бессмертии души: разбирая ее, оратор описывает, как после смерти душа возносится на небо, словно в свое обиталище (posse animos, cum e corporibus excesserint, in caelum quasi in domicilium suum peruenire; Cic. Tusc. I. 24), освободившись от тела, в котором она обитает, «как в чужом доме» (tamquam alienae domi; Tusc. I. 51). Ср. также в других произведениях Цицерона: Nat. III. 12; Div. I. 110.

²¹⁷ Речь идет о гибели Помпея, см. прим. 182.

²¹⁸ О риторике Корнелия Испанского известно только из произведений Сенеки, который часто цитирует его в «Контроверсиях» (Contr. I; II; VII; IX; X) и реже в «Свазориях» (II; III; VI), но не говорит о нем подробно. Не комментирует Сенека и его стиль декламирования, лишь несколько раз давая оценку его расцветкам (colores; см. вступительную статью, прим. 7): «[использовал] более изящно» (uenustius; Contr. I. 1. 20), «грубая» (durus; Contr. VII. 1. 24). Однако частое цитирование Корнелия Испанского у Сенеки само по себе свидетельствует о его значимости как ритора.

²¹⁹ Корнелий Испанский имеет в виду, что проскрипциям подвергся не только Цицерон, но и сам сенат. Ш. Феддерн предполагает, что ритор, таким образом, проводит параллель с заседанием сената 26 апреля 43 г. до н.э., когда Антоний и его сторонники по инициативе Цицерона были объявлены врагами отечества. Ср. также Suas. VII. 6. Feddern 2013, 403.

²²⁰ Лепид проскрибировал своего брата Павла, а Антоний – своего дядю Луция Цезаря (Vell. II. 67. 3; Flor. IV. 6. 4). Согласно Плутарху, Антоний и Лепид «пожертвовали» своими родными, чтобы Октавиан уступил им Цицерона, жизнь которого он, по рассказам, отстаивал два дня (Plut. Cic. 46).

²²¹ Речь идет о консульстве Цицерона в 63 г. до н.э. (его коллегой был Гай Антоний Гибрида), во время которого оратору удалось раскрыть заговор Луция Сергия Катилины, произнеся в сенате четыре изобличающие Катилину речи (Catil. I–IV).

²²² Аргентарий был учеником Цестия Пия (см. прим. 208) и происходил, по разным версиям, из Смирны или из Бетики. Сенека нигде не упоминает прадеда (личное имя) Аргентария, из-за чего некоторые исследователи отождествляют его с греческим поэтом-эпиграмматистом Марком Аргентарием (Dardaine 1983, 9, n. 30), а также высказывают мнения о том, что он мог быть отцом или дедом Поллы Аргентарии (Hemelrijk 2004, 312, n. 159) – жены римского поэта I в. н. э. Лукана

вина и дремоты, поднимает утомленные глаза к головам осужденных²²³. Об этом уже недостаточно сказать: «О негодай!»²²⁴»

[8] Разделение²²⁵. Латрон разделил эту свазорию следующим образом: даже если бы ты смог вымолить жизнь у Антония, не следует просить его о таком; да и потом, ты не сможешь вымолить ее. В той первой части он высказал мысль, что любому римлянину, не говоря уже о Цицероне, позорно просить о сохранении жизни. В этом же месте он привел примеры всех тех, кто принял смерть по собственной воле. Затем [он сказал], что, после того как будет отнята свобода, дальнейшая жизнь станет ему бесполезна и тяжелее смерти. Здесь он описал всю горечь предстоящего ему рабства. После этого [он высказал мысль], что не останутся в неприкосновенности и преимущества вымоленного доверия. Когда он сказал следующее: «Обязательно произойдет что-то, что возбудит неудовольствие Антония – что-то сделанное тобой или сказанное, твое молчание или выражение лица», он добавил эту фразу: «Или будет так, что ты завоюешь его благосклонность»²²⁶.

[9] Альбуций²²⁷ разделил эту свазорию иначе: первую часть он построил так: Цицерону следует умереть, даже если бы никто и не занес его в проскрипционные списки (такова насмешка над эпохой). Затем [он сказал], что Цицерону следует умереть по своей воле, так как он все равно должен был бы умереть, даже если бы он и не хотел умирать. Существуют веские причины для ненависти. Главная же причина объявления проскрипций – это сам Цицерон. Альбуций, единственный из ораторов, осмелился сказать, что Антоний не одинок в своей неприязни к Цицерону²²⁸.

В этом месте он выразил следующую мысль: «Если ты не неприятен кому-то из триумвиров, то ты кажешься опасным»; а также ту, что была встречена очень тепло: «Проси, Цицерон, моли одного, и ты будешь рабом троих».

[10] Цестий разделил свазорию так: «Для тебя, [Цицерон], смерть полезна, почетна и необходима, чтобы ты смог окончить свою жизнь свободным человеком и с незапятнанной репутацией». Он высказал еще и такую смелую мысль: «Чтобы ты также мог быть поставлен в один ряд с Катонам, который не мог прислуживать Антонию, еще не пришедшему к власти»²²⁹. Марцелл

(сам Лукан был сыном М. Аннея Мелы и, соответственно, внуком Сенеки Старшего). Аргентарий произносил свои речи только по-латыни.

²²³ Распущенный образ жизни Антония неоднократно подчеркивает во второй филиппике сам Цицерон (Phil. II. passim), упоминая в числе прочего и о тяге Антония к роскошным и пышным пирам (Phil. II. 63, 101). Ср. Plut. Ant. 9. Наиболее масштабными и известными стали пиры Антония, которые он устраивал на римском востоке, сделавшись властителем этой части Римской республики после победы триумвиров в битве при Филиппах в 42 г. до н.э.), см. Plut. Ant. 24, 27–28; Vell. II. 82. 4 etc.

²²⁴ Так Цицерон часто называет Марка Антония во второй филиппике (Phil. II. 61, 77–78).

²²⁵ См. вступительную статью прим. 7.

²²⁶ Рукописная традиция применительно к данному фрагменту имеет явные следы порчи. В настоящей публикации был выбран вариант aut erit, представленный в рукописях А и В, на основании которых и реконструируется гипархетип α (см. критический аппарат).

²²⁷ Гай Альбуций Сил – третий из четверки лучших ораторов Рима (Contr. X praef. 13; четвертый – ритор Галлион, в этой свазории не упоминающийся). Он был родом из Новарии (совр. Новара к западу от Милана), где был эдилом. Переселившись оттуда в Рим, он был принят в кругу оратора Планка (in Planci oratoris contubernium), где и проявил себя как талантливый оратор (Suet. De gram. 30). Хотя Сенеке, по его собственному признанию, доводилось слышать Альбуция не так часто (Contr. VII. praef. 1), его ораторскому стилю он отдельно посвящает предисловие к седьмой книге «Контроверсий». Высоко оценивая его стиль, Сенека при этом отмечает, что Альбуций был декламатором «унылым и беспокойным», который постоянно переживал за свои довольно редкие – 5 или 6 раз в год публично (Contr. VII. praef. 1) – выступления (tristis, sollicitus declamator et qui de dictione sua timeret, etiam cum dixisset; Contr. VII. praef. 6).

²²⁸ Ш. Феддерн, соглашаясь с У. Эдвардом, замечает, что отсутствие поддержки этой мысли среди других ораторов неудивительно, так как в таком случае предполагается, что Октавиан так же, как и его коллеги по триумvirату, был лично виновен в смерти великого оратора. Feddern 2013, 411.

²²⁹ Традиционное чтение qui sequi Antonio quidem nondum domino potuit, как правило, отвергается всеми современными исследователями, поскольку в действительности не могло быть та-

эту мысль о Катоне выразил лучше: «Неужели все изменилось вместе с фортуной римского народа до такой степени, что кто-то всерьез размышляет о том, лучше ли жить с Антонием, чем умереть с Катоном?» Но вернемся к разделению свазории, произведенного Цестием. Он сказал, что [смерть] полезна, даже чтобы не претерпевать телесные муки: ведь Цицерон не умрет легкой смертью, если он попадет в руки Антония. И после того, как он описал в этой части оскорбления глумящихся над Цицероном, а также побои и пытки, он высказал восхваляемую многими мысль: «Ты Цицерон, клянусь Геркулесом, когда придешь к Антонию, попросишь смерть».

[11] Варий Гемин²³⁰ разделил свазорию так: «Я призывал бы тебя, [Цицерон], если уж в любом случае было бы необходимо выбрать одно из двух, умереть или просить о пощаде, скорее умереть, чем просить о сохранении жизни». И он собрал воедино все, о чем говорили другие, но добавил и кое-что третье: он побуждал Цицерона к бегству. Он сказал, что там М. Брут, там Г. Кассий²³¹, там Секст Помпей²³². И затем он добавил ту мысль, которой необыкновенно восхищался Кассий Север²³³: «В чем мы будем недостаточно хороши? И у Республики есть

кой ситуации, чтобы Катон (Утический) стоял перед выбором: быть ли в рабстве у Антония (см. прим. 195). Это чтение оставляет в своем издании Ш. Феддерн, предлагая понимать *Antonio quidem pondum domino* как абсолютную аблативную конструкцию (хотя еще и не было у власти Антония), а всю фразу в ирреальном значении. Тем не менее в настоящей публикации мы принимаем конъектуру У. Эдварда *Antonio quidem nondum domino (non) potuit*.

²³⁰ О Варии Гемине практически ничего не известно. Сам Сенека почти не комментирует его ораторское мастерство (попутно замечая, что Гемин «сказал прекрасную вещь» – *bellam rem dixit*; *Contr.* VII. 1. 19), оставляя это другим. Так, в седьмой книге «Контroversий» Сенека, приводя одно из высказываний Гемина, подчеркивает, что оно имело широкое распространение (*et hanc sententiam, quae ualde circumlata est, adiecit*; *Contr.* VII. 6. 15), а в шестой свазории отмечает, что Кассий Север «необыкновенно восхищался» высказанной Геминим мыслью (см. далее). «Возвышенным оратором» называл Вария Гемина спустя несколько столетий Иероним Стридонский (*sublimis orator*; *Hier. Adv. Iovin.* I. 28), что подтверждает высокую оценку таланта этого ратора Сенекой и другими современниками.

²³¹ Марк Юний Брут и Гай Кассий Лонгин – главные вдохновители и инициаторы заговора против Цезаря. После мартовских ид 43 г. до н.э. они были вынуждены покинуть Италию. С целью собрать войско Брут отправился в Македонию, а Кассий – в Сирию. Эти провинции были выделены им еще Цезарем (*App. BCiv.* III. 2), однако после сенат перераспределил провинции, назначив Бруту Крит, а Кассию – Киренаику (*App. BCiv.* III. 7–8; *Plut. Brut.* 19). Цицерон очень высоко ценил их обоих и состоял с каждым в постоянной переписке. Бруту он посвятил трактаты «Брут, или О знаменитых ораторах» и «Оратор» (*Cic. Brut.*; *Orat.*).

²³² Секст Помпей – младший сын Гнея Помпея Великого. В июле 44 г. до н. э. Цицерон писал Аттику: «Я бы не хотел, чтобы Секст отбросил щит» (*Sextum scutum abicere nolebam*; *Cic. Att.* XV. 29. 1), выражая надежду на то, что Секст продолжит борьбу с цезарианцами, однако сам Помпей вступил в переговоры с сенатом. После образования второго триумvirата он был внесен в проскрипционные списки и начал войну против триумvirов, взяв под свой контроль сначала Сицилию, затем Сардинию и Корсику. На протяжении нескольких лет он блокировал южное побережье Италии. В конце лета – осенью 40 г. до н.э. Секст Помпей даже предпринял попытку высадиться с войсками на юге Италии.

²³³ Кассий Север (ум. 32 г. н.э.) – ритор, представитель сенатской оппозиции при Августе и Тиберии. Согласно Тациту, Север был низкого происхождения и вел нечестивую жизнь, но обладал ораторским талантом (*sordidae originis, maleficae uitae, sed orandi ualidus*; *Tac. Ann.* IV. 21. 5). Труды Севера первыми пострадали на основании закона об оскорблении величия, так как Август «был возмущен тем произволом», с которым тот «опорочил знатных мужчин и женщин в своих дерзких сочинениях» (*commotus Cassii Seueri libidine, qua uiros feminasque illustres procacibus scriptis diffamauerat*; *Tac. Ann.* I. 72. 4). Из-за своей «чрезмерной враждебности» (*per immodicas inimicitias*) Север был изгнан на Крит, где, однако, не изменив своего поведения, вновь навлек на себя ненависть: его имущество было конфисковано, а сам он, лишенный огня и воды, состарился на скалистом острове Серифосе (*Tac. Ann.* IV. 21. 5). Как сообщает Иероним, он умер в двадцать пятый год своей ссылки в полной нищете (*Hieron. Euseb. Chron. Olymp.* 202). Позднее Калигула велел разыскать сочинения Севера (а также Тита Лабiena и Кремуция Корда), уничтоженные по постановлению сената, распространять их и зачитывать вслух (*Suet. Cal.* 16), однако до наших дней они не дошли. Кассий Север блестяще выступал на форуме, но в школьных декламациях талант оставлял его (*in declamationibus eloquentia illi sua non responderet*; *Contr.* III. praef. 1): это было свойственно многим риторам, однако

свои триумвиры»²³⁴. После этого он даже бегло рассмотрел регионы, в которые мог бы отправиться Цицерон. Он сказал, что Сицилия была защищена Цицероном, Киликия была им превосходно управляема во время его проконсульства, Азия и Ахайя дружественны ему из-за его занятий, царство Дейотара обязано благодеяниям Цицерона, Египет помнит о его благодеяниях и расклинаются в своем предательстве²³⁵. Но более всего Варий Гемин побуждал Цицерона

в Кассии проявлялось наиболее заметно (*in nullo enim hoc fiebat notabilius*; *Contr. III. praef. 2*). По выражению самого Севера, это происходило от того, что каждый человек может проявлять свой талант только в одной сфере (*Contr. III. praef. 8*). Что же касается его, в частности, то он «привык следить за судьей, нежели за зрителями, и отвечать оппоненту, а не самому себе» (*adsuevi non auditorem spectare sed iudicem*; *adsuevi non mihi respondere sed aduersario*; *Contr. III. praef. 12*). Кассий Север был ярким приверженцем практического красноречия и с недоверием и скептицизмом относился к риторским школам, говоря о них следующее: «Что не бесцельно в школьных упражнениях, когда они сами бесцельны? Я объясню тебе [Сенеке – Е.В.], как я чувствую: когда я говорю на форуме, я что-то делаю; когда я декламирую ... мне кажется, что я тружусь во сне» (*in scholastica quid non superuacuum est, cum ipsa superuacua sit? indicabo tibi affectum meum: cum in foro dico, aliquid ago; cum declamo ... uideo mihi in somnis laborare*. *Contr. III. praef. 12–13*). Сенека передает рассказ Севера о том, как тот однажды привлек к суду ратора Цестия Пия (см. прим. 208) за оскорбление Цицерона, пообещав отозвать жалобу, если Цестий клятвенно признает, что Цицерон более красноречив, чем он, однако Цестий отказался (*Contr. III. praef. 17*). Тацит приводит мнение почитателей древних ораторов (*antiquorum admiratores*), которые считали, что Кассий Север положил конец античному красноречию, перейдя к новому виду ораторского искусства (*Tac. Dial. 19*): судя по всему, его речи были краткими и им были присущи живость, изящество и остроумие, которые позволяли оратору удерживать внимание слушателей. Ревнители же «традиционного», старого красноречия упрекали его в том, что Север первым стал пренебрегать «последовательностью в построении речи и нарушил скромность и целомудрие в выборе выражений» (*primus enim contempto ordine rerum, ommissa modestia ac pudore uerborum*; *Tac. Dial. 26*. Пер. А.С. Бобовича). О язвительности (*amaritudo*) в речах Кассия Севера рассуждает Квинтилиан, высоко ценивший его как оратора, считая, что многое в его речах достойно подражания, если читать их с рассудительностью (*Quint. Inst. X. 1. 116–117*).

²³⁴ Предположительно, имеются в виду упомянутые Варием ранее Брут, Кассий и Помпей. В начале 43 г. до н.э. сенат утвердил Брута наместником занятых им Македонии и Иллирии, а Кассию передал в распоряжение Сирию. Сексту Помпею сенат предоставил командование флотом в должности префекта флота и побережья.

²³⁵ Сицилия. Имеется в виду процесс против Верреса (см. прим. 205). Сицилийцы высоко ценили Цицерона после его квестуры в Лилибее (город на западном побережье острова), которую он занимал в 75 г. до н.э. По сообщению Плутарха, сицилийцы полюбили Цицерона за то, что он был заботлив, справедлив и мягок, и воздали ему такие почести, какие не воздавали ни одному правителю до него (*Plut. Cic. 6. 1*).

Киликия. В 51–50 гг. до н.э. Цицерон был наместником в Киликии, которой управлял деятельно и гуманно, хотя после своего консульства 63 г. до н.э. он не хотел управлять какой-либо провинцией. Плутарх так описывает наместничество Цицерона: «В его доме не было привратника, и ни один человек не видел Цицерона лежащим праздно: с первыми лучами солнца он уже стоял или расхаживал у дверей своей спальни, приветствуя посетителей. Рассказывают, что он никого не высек розгами, ни с кого не сорвал платья, в гневе никогда не бранился, не накладывал унижительных и позорных наказаний. Обнаружив крупные хищения, он вернул городам их имущество, однако и расхитителей ничем, кроме штрафов и возмещения убытков, не покарал и гражданских прав не лишил» (*Plut. Cic. 36*; Пер. С.П. Маркиша).

Азия и Ахайя. В 79 г. до н.э. Цицерон отправился в двухлетнее путешествие в Малую Азию с остановкой в Афинах. Сам оратор писал впоследствии, что целью этой поездки было переменить свой обычай произнесения речей, так как в то время (Цицерону было 27 лет) он был худ и слаб телом, но привык произносить речи на пределе своих сил (*Cic. Brut. 313–316*). Плутарх же называет необходимость поправить здоровье лишь предлогом, а истинной причиной путешествия Цицерона считает его страх перед Суллой (*Plut. Cic. 3. 4*). В своей первой речи, произнесенной в 80 г. до н.э., оратор защищал Секста Росция, в деле которого не последнюю роль играл вольноотпущенник Суллы. Позднее Цицерон вспоминал, что этой речью он выступил против господства Суллы (*Cic. Off. II. 51*).

отправиться в Азию и Македонию, в стан Брута и Кассия. Итак, Кассий Север утверждал, что в то время, как другие декламировали, Варий Гемин предложил реализуемый план действий.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Baehrens, E. (ed.) 1886: *Fragmenta poetarum Romanorum*. Leipzig.
- Baraz, E. 2020: Bitter Medicine of History: Seneca the Elder on the Genre of Declamation. In: M.T. Dinter, Ch. Guérin, M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 15–36.
- van den Berg, Ch.S. 2020: Rhetoric of Decline and the Rhetoric for Declamatio. In: M.T. Dinter, Ch. Guérin, M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 201–220.
- Bonnet, M. 1889: Sénèque Suasoria 6 et Controversiae 2 et 3. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes* 13, 140–141.
- Bornecque, H. 1902: *Sénèque le Rhéteur. Controverses et Suasories*. 2 vols. Paris.
- Brakman, C. 1910: *Annaeana Nova Velleana Ad Scriptores Hist. Aug. Ad Panegyricos Latinos*. Leiden.
- Bursian, K. (ed.) 1857: *Annaei Senecae Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Leipzig.
- Castiglioni, L. 1927: In Senecam rhetorem, Pomponium Melam, Cornelium Nepotem, animadversiones criticae. In: A. Gemelli et al. (eds.), *Raccolta di scritti in onore di Felice Ramorino*. Milan, 101–129.
- Dardaine, S. 1983: La Gens de Argentaria en Hispania (La femme de Lucain avait-elle une origine hispanique?). *Mélanges de la Casa de Velasquez* 19, 5–15.
- Dinter, T., Guérin, Ch. 2020: Introduction: What Is Declamation? In: M.T. Dinter, Ch. Guérin, M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 1–14.
- Dugan, J. 2007: Modern Critical Approaches to Roman Rhetoric. In: W. Dominik, J. Hall (eds.), *A Companion to Roman Rhetoric*. Malden–Oxford, 9–22.
- Edward, W.A. (ed.) 1928: *The suasoriae of Seneca the Elder*. Cambridge.
- Fairweather, J. 2007: *Seneca the Elder*. Cambridge.
- Feddern, S. (ed.) 2013: *Die Suasorien des älteren Seneca: Einleitung, Text und Kommentar*. Berlin–Boston, 2013.
- Frank, T. 1913: Marginalia. *AJPh* 34/3, 322–328.
- García Morcillo, M. 2008: Performing Power and Authority at Roman Auctions. *Ancient Society* 38, 185–213.
- García Morcillo, M. 2016: Placing the hasta in the Forum: Cicero and the Topographic Symbolism of Patrimonial Sales. In: M. García Morcillo, J.H. Richardson, F. Santangelo (eds.), *Ruin or Renewal? Places and the Transformation of Memory in the City of Rome*. Rome, 113–134.
- Grabar-Passek, M.E. 1958: Nachalo politicheskoy kar'yery Tsitserona (82–70 gg. do n. e.) [Beginning of Cicero's political career (82–70 BCE)]. In: A.F. Petrovskiy (ed.), *Tsitsiron [Cicero]*. Moscow, 3–41.

Царство Дейотара. В 45 г. до н.э. Цицерон защищал в суде тетрарха галатов Дейотара, давнего союзника римлян. «В гражданской войне, однако, Дейотар поддержал Помпея, чем навлек на себя немилость Цезаря и, несмотря на активное содействие Домицию Кальвину, а затем и самому Цезарю в борьбе с Фарнаком, был лишен части владений». В 45 г. до н.э. Дейотар вступил с Цезарем в переговоры о возвращении утраченного, однако стал жертвой обвинения, которое «сводилось к двум пунктам: Дейотар всегда был врагом Цезаря, а когда Цезарь посетил его владения, замышлял убийство своего высокопоставленного гостя». Решение по делу, которое слушалось в узком кругу в доме самого Цезаря, принято не было (Смыков 2019, 482).

Египет. Когда в 57 г. до н.э. встал вопрос о восстановлении на престоле египетского царя Птолемея XII Авлета, за место полководца в этом деле стали соперничать Гней Помпей и Лентул Спинтер (Plut. Rompr. 49). В 56 г. до н.э. в споры о назначении полководца вмешался Цицерон, выступавший в поддержку Лентула (Cic. Fam. I. 1). Однако, как замечает Ш. Феддерн, поскольку не существовало никаких сомнений в том, что Птолемей XII должен быть восстановлен, Варий Гемин несколько преувеличивает, когда говорит о благодеяниях Цицерона по отношению к Египту (Feddern 2013, 416). О предательстве Египта см. прим. 182.

- Грaбарь-Пассек, М.Е. 1958: Начало политической карьеры Цицерона (82–70 гг. до н. э.). В сб.: А.Ф. Петровский (ред.), *Цицерон*. М., 3–41.
- Grabar-Passek, M.E. 1959: Oratorskoe iskusstvo v Rime do Tsitserona [Oratory in Rome before Cicero]. In: S.I. Sobolevsky, M.E. Grabar-Passek, A.F. Petrovskiy (ed.), *Istoriya rimskoy literatury* [History of the Roman Literature]. Vol. I. Moscow, 163–177.
- Грaбарь-Пассек, М.Е. 1959: Ораторское искусство в Риме до Цицерона. В сб.: С.И. Соболевский, М.Е. Грaбарь-Пассек, А.Ф. Петровский (ред.), *История римской литературы*. Том I. М., 163–177.
- Gruen, E.S. 1995: *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Håkanson, L. (ed.) 1989: *L. Annaeus Seneca Maior. Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Leipzig.
- Hemelrijk, E.A. 2004: *Matrona Docta: Educated Women in the Roman Élite from Cornelia to Julia Domn*. London.
- Keeline, T.J. 2018: *The Reception of Cicero in the Early Roman Empire. The Rhetorical Schoolroom and the Creation of a Cultural Legend*. Cambridge.
- Kiessling, A. (ed.) 1872: *Annaei Senecae Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Leipzig.
- Kofanov, L.L. 2006: Gosudarstvennyye kontrakty v rimskom respublikanskom publichnom prave [State Contracts in Roman Republican Public Law]. *Ius Antiquum* 18, 44–72.
- Кофанов, Л.Л. 2006: Государственные контракты в римском республиканском публичном праве. *Ius Antiquum* 18, 44–72.
- Kuznetsova, T.I. 1976: Prakticheskoye krasnorechiye i paradnoye krasnorechiye. Seneka Starshiy [Practical eloquence and ceremonial eloquence. Seneca the Elder]. In: T.I. Kuznetsova, I.P. Strelnikova (eds.), *Oratorskoye iskusstvo v drevnem Rime* [Oratory in Ancient Rome]. Moscow, 136–173.
- Кузнецова, Т.И. 1976: Практическое красноречие и парадное красноречие. Сенека Старший. В кн.: Т.И. Кузнецова, И.П. Стрельникова (ред.), *Ораторское искусство в древнем Риме*. М., 136–173.
- Lucarini, C.M. 2008: Vindiciae Annaeanae. In: P. Arduini et al. (eds.), *Studi offerti ad Alessandro Perutelli*. Vol. II. Rome, 137–145.
- van Mal-Maeder, D. 2020: Controversial Games: Didactical Voices and the Construction of Discourse in Seneca's Controversiae and Suasoriae. In: M.T. Dinter, Ch. Guérin & M. Martinho (eds.), *Reading Roman Declamation. Seneca the Elder*. Oxford, 318–332.
- Migliario, E. 2007: *Retorica e storia. Una lettura delle Suasoriae di Seneca Padre*. Bari.
- Müller, H.J. (ed.) 1887: *L. Annaei Senecae Oratorum et rhetorum sententiae divisiones colores*. Wien.
- Nikishin, V.O. 2008: Katon Uticheskii: khranitel' ustoyev i narushitel' traditsiy [Cato of Utica: guardian of foundations and violator of traditions]. In: V.O. Nikishin (ed.), *Studia historica*. Vol. VIII. Moscow, 123–138.
- Никишин, В.О. 2008: Катон Утический: хранитель устоев и нарушитель традиций. В сб.: В.О. Никишин (ред.), *Studia historica*. Т. VIII. М., 123–138.
- Pina Polo, F. 2016: *Marco Tulio Cicerón*. Madrid.
- Rebling, O. 1868: *Observationes criticae in L. Annaeum Senecam patrem*. Göttingen.
- Robinson, O.F. 2007: *Penal Practice and Penal Policy in Ancient Rome*. London.
- Smykov, E.V. 2019: M. Tulliy Tsitseron. Rech' v zashchitu tsarya Deyotara. Vstupitel'naya stat'ya, perevod s latinskogo i kommentarii Ye.V. Smykova [M. Tullius Cicero. For King Deiotarus. Preface, translation from Latin and commentary by E.V. Smykov]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 79/2, 481–501.
- Смыков, Е.В. 2019: М. Туллий Цицерон. Речь в защиту царя Дейотара. Вступительная статья, перевод с латинского и комментарии Е.В. Смыкова. *ВДИ* 79/2, 481–501.
- Shackleton Bailey, D.R. 1969: Emendations of Seneca Rhetor. *CQ* 19, 320–329.
- Shackleton Bailey, D.R. 1993: More on Seneca the Elder. *Philologus* 137, 38–52.
- Strelnikova I.P. 1976: Vvedeniye [Introduction]. In: T.I. Kuznetsova, I.P. Strelnikova (eds.), *Oratorskoye iskusstvo v drevnem Rime* [Oratory in Ancient Rome]. Moscow, 3–7.
- Стрельникова И.П. 1976: Введение. В кн.: Т.И. Кузнецова, И.П. Стрельникова (ред.), *Ораторское искусство в древнем Риме*. М., 3–7.

- van der Vliet, J. 1895: Sur les Suasoriae VI et VII de Sénèque. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes* 19, 38–42.
- Volkman, H. 1955: Valerius (365). In: K. Ziegler (ed.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. R. II, Vol. VIII A, 1: *Valerius Fabrianus – P. Vergilius Maro*. Stuttgart, 234.
- Walter, F. 1918: Zu Tacitus und Seneca Rhetor. *Berliner Philologische Wochenschrift* 38, 237–240.
- Watt, W.S. 1983: Notes on Seneca 'Rhetor'. *AJPh* 104, 83–87.
- Watt, W.S. 1984: Notes on Seneca 'Rhetor'. *Harvard Studies in Classical Philology* 88, 103–112.
- Williams, G. 1978: *Change and Decline: Roman Literature in the Early Empire*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Winterbottom, M. 1974a: Problems in the elder Seneca. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 21, 20–42.
- Winterbottom, M. (ed./tr.) 1974b: *The Elder Seneca. Declamations*. 2 vols. Cambridge.
- Zanon dal Bo, A. (tr./ann.) 1988: *Seneca il Vecchio, Oratori e Retori. Controversie, Libro X – Suasorie e frammenti*. Bologna.

Gleb L. Krivolapov,

Г.Л. Криволапов

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia,
E-mail: glkrivolapov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1814-8746

аспирант кафедры истории древнего мира,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
аналитик Центра научного проектирования,
Российский государственный гуманитарный
университет

Ekaterina V. Snedkova

Е.В. Снедкова

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
E-mail: kiseleva.kate@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1794-5065

аспирант кафедры истории древнего мира,
ассистент кафедры древних языков,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АМЗТ – Археологический музей-заповедник «Танаис»
БС – *Боспорский сборник*. Москва
ВДИ – *Вестник древней истории*. Москва
ВКИКМЗ – Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник
ГИАМЗХТ – Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»
ДБ – *Древности Боспора*. Москва
ИОХМ – Ивановский областной художественный музей
КБН – Струве, В.В. (ред.), *Корпус боспорских надписей*. Москва–Ленинград, 1965
КСИА – *Краткие сообщения Института археологии*. Москва
МАК – *Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией*. Санкт-Петербург–Москва
МИАСК – *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. Армавир
МИА – *Материалы и исследования по археологии СССР*. Москва–Ленинград
НЭ – *Нумизматика и эпиграфика*. Москва
ОАК – *Отчеты Императорской Археологической комиссии*. Санкт-Петербург
ПИФК – *Проблемы истории, филологии, культуры*. Москва–Магнитогорск–Новосибирск
ПЭ – Кирилл, патр. Московский и вся Русь (ред.), *Православная энциклопедия*. М., 2000–
РА – *Российская археология*. Москва
РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург
СА – *Советская археология*. Москва
СГМИИ – *Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Москва
СлБ: – Біблія, сирѣчь Свѣщенно Писаніе Вѣтхаго и Новаго Завѣта. М., 2004 (на церковнослав. языке).
ТОДРЛ – *Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский дом)*. Москва–Ленинград/Санкт-Петербург
Тр. ЦМиАР – *Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева*. Москва
ACSS – *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. Leiden
AJA – *American Journal of Archaeology*. Chicago
BSH – *Bulletin de correspondance hellénique*. Paris
Berlrap – *Berliner papyrusdatenbank*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://berlrap.smb.museum/>.
BGU – *Aegyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin*. Berlin, 1895–2014
BiHub – Bible Hub: Search, Read, Study the Bible in Many Languages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblehub.com>.
BNC – Estiot, S. *Bibliothèque nationale. Catalogue des monnaies de l'Empire romain*. XII.1. *D'Aurélien à Florian*. Paris–Strasbourg, 2004
BSS – *Black Sea Studies*. Aarhus
BZ – *Byzantinische Zeitschrift*. München
CIL – Mommsen, T. et al. (eds.), *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Berolini, 1863–1974

- CIR – *Corpus Inscriptionum Rossicarum* / Свод русских надписей // [Электронный ресурс]. – Код доступа: <http://cir.rssda.su>.
- Class. Philol. – *Classical Philology*. Chicago
- CQ – *Classical Quarterly*. Oxford–London–New York
- CRAI – *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. Paris
- ERA Emerita – García Iglesias, L. *Epigrafía Romana de Augusta Emerita*. Madrid, 1973
- FGH – Jacoby, F. *Die Fragmente der griechischen Historiker*. Tl. I–III. Berlin; Leiden, 1923–1958
- IAGW – Ager, S.L. *Interstate Arbitrations in the Greek World, 337–90 B.C.* Berkeley–Los Angeles–London, 1996
- IFayoum – Bernard, E. *Recueil des inscriptions grecques de Fayoum*. Caire, 1981
- ILCV – Diehl, E. (ed.), *Inscriptiones Latinae Christianae Veteres*. 3 vols. Berolini, 1925–1931
- IPOstie – Thylander, H. *Inscriptiones du port d'Ostie*. Lund, 1952
- JHS – *Journal of Hellenic Studies*. Cambridge
- LGPN – *A Lexicon of Greek Personal Names*. Oxford
- LXX – Rahlfs, A. (ed.). *Septuaginta, id est Vetus Testamentum Graece juxta LXX interpretes*. Stuttgart, 1979
- MT – *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. 5 ed. Stuttgart, 1997
- NT – *Novum Testamentum Graece*. 28 ed. Stuttgart, 2012
- P.Tebt. – Grenfell, B.P., Hunt, A.S., Smyly, J.G. *The Tebtunis papyri*. Vol. I–III. London, 1920–1938
- RE – Pauly, A. Wissowa, G. et al. (hrsg.), *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1894–1980
- RE – Wissowa, G., Kroll, W., Mittelhaus. K. (hrsg.). *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung. Stuttgart.
- RIC – Mattingly H., Sydenham E. et al. *The Roman Imperial Coinage*. 10 vols. 2nd ed. London, 1923–1994
- SB – Preisigke, F., Bilabel, F., Kiessling, E., Rupprecht, H.-A. *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten*. Berlin
- SEG – *Supplementum Epigraphicum Graecum*
- SNG SHM – *Sylloge Nummorum Graecorum Russland, Staatliches Historisches Museum Moskau*: Abramzon, M.G., Frolova, N.A., Peter, U. *Münzen Des Nördlichen Schwarzmeergebietes*. Berlin–Boston, 2019
- SNG Stanc. – *Sylloge Nummorum Graecorum Great Britain 11: The William Stancomb Collection of the Black Sea Region*. Oxford, 2000
- Vulgata – *Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem*. 5 ed. Stuttgart, 2007
- ZAK – *Zeitschrift für Antikes Christentum / Journal of Ancient Christianity*. De Gruyter
- ZPE – *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bonn

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Трейстер М.Ю.</i> (Бонн) – Птолемеевские перстни в Северном Причерноморье. Новые находки и гипотезы интерпретации.....	5
<i>Смекалова Т.Н.</i> (Симферополь), <i>Лысенко А.В.</i> , <i>Антипенко А.В.</i> (Москва) – Перстни из раскопок некрополя Лучистое-2 (Южный Крым): состав сплава и технология изготовления по данным РФА.....	46
<i>Бехтер А.П.</i> (Санкт-Петербург) – Філскос о маџсос (к интерпретации одного мирмекийского граффито).....	64
<i>Терещенко А.Е.</i> (Санкт-Петербург) – Новые типы и разновидности херсонесских монет из раскопок южного пригорода Херсонеса Таврического.....	76
<i>Кононов В.Ю.</i> , <i>Пономарев Л.Ю.</i> (Симферополь) – Гончарная печь VIII–IX вв. на поселении Усатова Балка-4 (по материалам раскопок А.А. Крайневой в 2011 г.) ...	84
<i>Кузенков П.В.</i> (Севастополь), <i>Лебединский В.В.</i> (Москва) – Море и корабли: развитие морского дела на Ближнем Востоке по библейским текстам. Часть I. Ветхий завет.....	108
<i>Суриков И.Е.</i> (Москва) – Из истории афинских олигархических переворотов конца V в. до н.э. I Пелопоннесская война и внутривосточное положение в Афинах.	134
<i>Разумов Н.В.</i> (Москва) – К вопросу о правлении Десяти в Афинах в 403 г. до н.э.	152
<i>Сизов С.К.</i> (Нижний Новгород) – Федеральная юстиция в Беотийском союзе эллинистического времени.....	161
<i>Холод М.М.</i> (Санкт-Петербург) – Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (Часть II).....	177
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль) – Транквиллитас – богиня римского «круга безопасности»	198
<i>Мехамадиев Е.А.</i> (Санкт-Петербург) – Западная Грузия (Лазика) и мавры Северной Африки в VI в.: к вопросу о жанровых особенностях «Хроники» Иоанна Никиуского.....	210

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Авдеев А.Г.</i> (Москва) – К вопросу о бытовании покаянного стиха «Зрю тя, гробе» в Московской Руси: уникальная эпитафия 1529/30 года из Новоспасского монастыря.....	221
<i>Кузенков П.В.</i> (Севастополь), <i>Могаричев Ю.М.</i> (Симферополь), <i>Сазанов А.В.</i> (Москва) – Надпись топотирита из Табана-Дере (Мангуп, Юго-Западный Крым): к вопросу о датировке и интерпретации.....	230

В МУЗЕЯХ МИРА

<i>Болдырева Е.М.</i> , <i>Журавлев Д.В.</i> , <i>Камелина Г.А.</i> (Москва) – Керамика в фондах отдела археологических памятников Государственного Исторического Музея (краткий обзор). Часть III. Эпоха Средневековья.....	249
--	-----

<i>Обухов С.В.</i> (Москва) – Терракотовые статуэтки Деметры из египетской коллекции В.С. Голенищева (ГМИИ ИМ. А.С. Пушкина).....	272
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Масленников А.А.</i> (Москва)–Г.М. Николаенко, Т.Н. Смекалова, Э.А. Терехин, А.Е. Пасуманский. Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Т. I. Санкт-Петербург: Алетейя, 2020. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья», 3); Г.М. Николаенко, Т.Н. Смекалова, Э.А. Терехин, Е.Н. Воскресенская, В.В. Лебединский, А.В. Пасуманский. Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Т. II. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья», 4)	279
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секст Помпей Фест. О значении слов. Перевод с латинского и комментарии <i>А.А. Павлова</i> (Сыктывкар).....	285
Л. Анней Сенека Старший. VI Свазория Вступительная статья, латинский текст, заметка о тексте, перевод и комментарий Ч.1. <i>Г.Л. Криволапова</i> и <i>Е.В. Снедковой</i> (Москва)	301

CONTENTS

<i>M.Yu. Treister</i> (Bonn, Germany) – Ptolemaic Finger Rings in North Pontic Area: New Finds and Interpretation Hypotheses.....	5
<i>T.N. Smekalova</i> (Simferopol), <i>A.V. Lysenko</i> (Moscow), <i>A.V. Antipenko</i> (Simferopol) – Finger Rings from Excavations at the Luchistoe-2 Necropolis (Southern Crimea): Composition of the Alloy and Manufacturing Technology According to X-Ray Analysis Data	46
<i>A.P. Bekhter</i> (Saint Petersburg) – Φιλίσκοσ Ο Μάχιμος (to the Interpretation of the Graffito from Myrmecium).....	64
<i>A.E. Tereshchenko</i> (Saint Petersburg) – New Types and Varieties of Chersonesus Coins from Excavations at the Southern Suburbs of Taurian Chersonesus.....	76
<i>V.Yu. Kononov</i> , <i>L.Yu. Ponomarev</i> (Simferopol) – The Eighth/Ninth-Centuries Pottery Kiln at the Settlement of Usatova Balka-4 (Based on Materials of Excavations by A.A. Kraineva in 2011).....	84
<i>P.V. Kuzenkov</i> (Sevastopol), <i>V.V. Lebedinskiy</i> (Moscow) – Sea and Ships: Development of Marine Affairs of the Ancient Near East According to the Biblical Texts. Part 1. The Old Testament.....	108
<i>I.E. Surikov</i> (Moscow) – From the History of Athenian Oligarchic Coups d’État of Late 5 th Century BC. I. The Peloponnesian War and Internal Situation in Athens	134
<i>N.V. Razumov</i> (Moscow) – On the Question of the Rule of Ten at Athens in 403 BC	152
<i>S.K. Sizov</i> (Nizhny Novgorod) – Federal Justice in the Boiotian Koinon in Hellenistic Times	161
<i>M.M. Kholod</i> (Saint Petersburg) – Alexander the Great’s Empire: Satrapies and Dependent Territories (Part II)	177
<i>E.S. Danilov</i> (Yaroslavl) – Tranquillitas, a Goddess from the Roman ‘Security Circle’.....	198
<i>E.A. Mekhamadiev</i> (Saint Petersburg) – West Georgia (Lazica) and the Moors of Northern Africa in the Sixth Century: on the Genre Peculiarities of the “Chronicle” of John of Nikiu.....	210

PUBLICATIONS

<i>A.G. Avdeev</i> (Moscow) – On the Question of Using the Penitential Verse “I See You, Coffin” in Moscow Russia: the Unique Epitaph of 1529/30 from the Novospassky Monastery..	221
<i>P.V. Kuzenkov</i> (Sevastopol), <i>Y.M. Mogarichev</i> (Simferopol), <i>A.V. Sazanov</i> (Moscow) – The Inscription from Tabana-Dere (Mangup, Southwestern Crimea): on the Question of Dating and Interpretation	230

IN WORD MUSEUM

<i>E.M. Boldyreva</i> , <i>D.V. Zhuravlev</i> , <i>G.A. Kamelina</i> (Moscow) – Ceramics in the Department of Archaeological Monuments of the State Historical Museum (a Brief Overview). Part III. The Middle Ages	249
---	-----

<i>S.V. Obukhov</i> (Moscow) – Terracotta Statuettes of Demeter from the V.S. Golenishchev’s Egyptian Collection (Pushkin State Museum of Fine Arts).....	272
---	-----

CRITICAL AND BIBLIOGRAPHICAL SURVEYS

<i>A.A. Maslennikov</i> (Moscow) – G.M. Nikolaenko, T.N. Smekalova, E.A. Terekhin, A.E. Pasumanskiy. Atlas of the Near Chora of Tauric Chersonesus. Vol. I (Series “Archaeological Atlases of the Northern Black Sea, 3). Saint-Petersburg, 2020; G.M. Nikolaenko, T.N. Smekalova, E.A. Terekhin, E.N. Voskresenskaya, V.V. Lebedinskiy, A.E. Pasumanskiy. Atlas of the Near Chora of Tauric Chersonesus. Vol. II. (Series “Archaeological Atlases of the Northern Black Sea, 4). Saint-Petersburg, 2022	279
--	-----

SUPPLEMENT

Sextus Pompeius Festus. De verborum significatu. Translation and Commentary by <i>A.A. Pavlov</i> (Syktyvkar).....	285
L. Annaeus Seneca the Elder. Suasoria VI. With introduction, Latin text and its transmission, translation, and commentary by <i>G.L. Krivolapov, E.V. Snedkova</i> (Moscow)	301

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Проблемы истории, филологии, культуры» обращается к авторам с просьбой присылать статьи, оформленные по следующим правилам:

Статьи присылаются на e-mail: history@magtu.ru; history.pifk@inbox.ru; текст должен быть напечатан в формате WORD 1997-2003 (doc.), иллюстрации в одном из распространенных форматов (jpg, tiff). Тексты на греческом языке рекомендуется набирать в формате Unicode.

Объем статей не должен превышать 1 авт. л., шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Поля: верхнее – 2 см., левое – 2,5 см., нижнее – 2 см., правое 1,5 см.

Статья должна иметь четкую структуру и состоять из 3-х основных частей: введения, основной части, заключения.

К статье необходимо приложить резюме на русском и английском языках (термины подлежат обязательному переводу; иностранные фамилии и географические названия даются в оригинале). **Резюме не менее двухсот слов и список ключевых слов (не более десяти)**, а также почтовый и электронный адреса авторов, место работы и должность, **ORCID!**

Кроме того, необходимо прислать заполненный и подписанный договор.

Ссылки даются в подстрочных примечаниях (в конце каждой страницы) со сквозной нумерацией по следующей системе: фамилия автора и год публикации без запятой, номер страницы, прим. (n., App., ect.), рис. (fig., Abb., ect.) или табл. (pl., Taf., ect.).

Например: Иванов 1972а, 536, рис. 2; 1972б, 56–59; Salvatori 1995, 67–68, fig.1.

Если в книге или статье не указан автор, обязательно указывается редактор или составитель.

Для литературных произведений, цитируемых в тексте статьи, даются ссылки в подстрочных примечаниях.

Ссылки на газеты:

Правда 21.05.1933.

Pravda 21.05.1933.

Полевой материал автора:

ПМА 2010, РБ, Бакалинский р-н, д. Юльгимировка, с. Ахманово.

Для архивных документов:

ОР РНБ. Ф. 316. Д. 161. Л.1.

РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. №. 196. Л. 18–19 об.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников, проверка выполняется с помощью системы Антиплагиат.ВУЗ. Статьи, содержащие элементы некорректных заимствований (более 30%), автоматически снимаются с рассмотрения. Публикация бесплатна.

ЛИТЕРАТУРА

Литература перечисляется в конце статьи в алфавитном порядке в двух списках (сначала на языке статьи, потом транслитерированный список – **REFERENCES**) по следующей форме:

Фамилия и инициалы автора не выделяются курсивом. Между фамилией и инициалами ставится запятая. За ними без знака препинания ставится год издания, после него двоеточие и название работы. В конце библиографического описания год не повторяется.

Курсивом выделяется источник, из которого взята библиографическая статья, то есть, в случае, если это монография или сборник – курсивом выделяется само название монографии/сборника, например:

Для книг:

Галанина, Л.К. 1997: *Келермесские курганы (Степные народы Евразии, I)*. М.

Alexander, C. 1928: *The Metropolitan Museum of Art Jewelry. The Art of the Goldsmith in Classical Times*. L.–New York.

Для журнальных статей (обязательно указывается первая и последняя страницы статьи). Если это статья в журнале или сборнике, курсивом выделяется название журнала/сборника, оно **не отделяется** от названия статьи косыми чертами. Если указываемая Вами статья находится в сборнике или коллективной монографии (то есть не в периодическом издании), то в зарубежном описании перед ней ставится «**In:**», а в русском «**В сб.:**» или «**В кн.:**». Номер выпуска не отделяется от названия журнала знаками пунктуации. Страницы указываются через запятую после номера (для журналов) или после города выпуска (для сборников):

Ростовцев, М.И. 1917: Надпись на золотом сосуде из с. Мигулинской. *ИАК* 63, 106–108.

Аннинский, А.П. 2008: Беседа о странностях истории. *Родина* 2, 18–26.

Salvatori, S. 2000: Bactria and Margiana seals: a new assessment of their chronological position and a typological survey. *East and West* 50, 97–145.

Названия зарубежных журналов приводятся без сокращений, как и названия городов (в кириллическом описании сохраняются сокращения М., СПб., Л.)

Названия российских журналов сокращаются только в оригинальном библиографическом описании, в References указывается полное название журнала:

Для статей/ глав в книгах и сборниках (обязательно указываются фамилия и инициалы редактора/ов книги или сборника, а также первая и последняя страницы статьи):

Salvatori, S. 1998: Margiana archaeological map: the Bronze age settlement pattern. In:

A. Gubaev, G. Koshelenko & M. Tosi (eds.), *The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990–95*. Rome, 57–65.

Для книг/статей без авторов:

Сайко, Э.В. (ред.) 2001: *Город в процессах исторических переходов, теоретические аспекты и социокультурные характеристики*. М.

Для электронных документов:

Городецкий, С. 2011: *Письма с фронта*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simonov.co.uk/biography.htm>

Brooke, R. 2010: *His actual reaction to war*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warpoetry.co.uk/brooke2.html>

References

Описание русских, украинских и других работ, написанных не латинским (английским, французским, немецким, итальянским и т.п.) алфавитом, начинается с транслитерированной фамилии автора(ов). **Важно:** необходимо использовать ту транслитерацию

фамилии(й), которая используется в издании, на которое Вы ссылаетесь. Если там нет транслитераций, воспользуйтесь или наиболее распространенной транслитерацией этой фамилии (если возможно), или транслитерируйте согласно общим правилам (см. ниже).

Библиографическое описание работ, опубликованных на языках, не использующих латинский алфавит, состоит из двух частей: транслитерации и перевода на английский язык.

Например:

Для книг:

Saprykin, S.Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e* [*The Pontic Kingdom: the state of the Greeks and barbarians in the Black Sea*]. Moscow.

Для журнальных статей:

Pokrass, Yu. 1997: Klad zolotykh bosporskikh monet nachala I-go veka [A hoard of gold Bosporan coins from the early 1st century AD]. *Numizmatika i faleristika* [*Numismatics and Phaleristics*] 3, 4–6.

Kadeev, V.I. 1979: Khersones, Bospor i Rim v I v. do n.e. – III v. n.e. [Chersoneses, the Bosporus and Rome during the 1st century BC – 3rd century AD]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 55–76.

Для статей/ глав в книгах и сборниках:

Puzdrovskiy, A.E. 2001: Rimsko-bosporskaya voyna i etnopoliticheskaya situatsiya v Krymskoy Skifii v seredine I v. n.e. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona. Formirovanie polisov. Obrazovanie gosudarstva* [*The Bosporan phenomenon: colonization of the region. Formation of poleises. Formation of the state*]. Pt. 2. Saint-Petersburg, 212–217.

Для электронных документов:

Gorodetskiy, S. 2011: *Pis'ma c fronta* [*Letters from the Front*], <http://www.simonov.co.uk/biography.htm>

Правила транслитерации

Русский язык

а	а	з	z	п	p	ч	ch	я	ya
б	b	и	i	р	r	ш	sh		
в	v	й	y	с	s	щ	shch		
г	g	к	k	т	t	ъ	«		
д	d	л	l	у	u	ы	y		
е	e	м	m	ф	f	ь	'		
ё	ye	н	n	х	kh	э	e		
ж	zh	о	o	ц	ts	ю	yu		

Украинский язык

а	a	ж	zh	м	m	ф	f	я	ja
б	b	з	z	н	n	х	h		
в	v	и	y	о	o	ц	c		
г	g	і	i	п	p	ч	ch		
г	g'	ї	i'	р	r	ш	sh		
д	d	й	j	с	s	щ	shh		
е	e	к	k	т	t	ь	'		
є	je	л	l	у	u	ю	ju		

Сокращения

К статье должен прилагаться список всех встречающихся в ней сокращений с их расшифровками

АО – Археологические открытия. Москва

IGBR – Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae / G. Mihailov (ed.). Sofia, 1956

- Между цифрами ставится короткое тире (не дефис!), между цифрами и тире пробелы не ставятся (н., 153–160; I–II вв. н.э.)
- Длинное тире (—) вообще не используется, как и буква «ё»
- Сокращения для обозначения страниц не используются. Используются сокращенные обозначения для томов, колонок, таблиц, рисунков и т.д.

Статьи, оформленные не по правилам и без английского блока, к рассмотрению не принимаются!!!!

Решение о публикации выносится редколлегией на основе рецензирования рукописей и общим голосованием; о принятом решении сообщается авторам. Присланные в редакцию материалы не возвращаются.

Проблемы истории, филологии, культуры. № 1. 2024

Сдано в набор 13.02.2024. Подписано в печать 16.03.2024.

Дата выхода 31.03.2024.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,8. Уч.-изд. л. 33,9.

Бумага тип. №2. Тираж 440 экз. Заказ № .

Журнал распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-67784 от 28 ноября 2016 г.
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Абрамзон М.Г.

Соучредители: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт археологии Российской Академии наук»

Редакция: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 26, каб. А1.

Издательство: ЗАО МДП, 455023, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69.

Типография: ЗАО МДП, 455023, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69.